

ИСТОРИЯ
РУССКАГО ФЛОТА.

ПЕРІОДЪ АЗОВСКІЙ.

С. ЕЛАГИНА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1864.

ИСТОРИЯ
РУССКАГО ФЛОТА.

ПЕРІОДЪ АЗОВСКІЙ.

Sergius Ivarovitch Elagin
С. ВЛАДИНА.

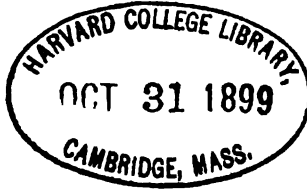
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ КОММИССІОНЕРА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ СЪДОВОСТВЪ,
ГОРЕНФЕЛЬДЕНА № 10.

1864.

395
67

Slav 645.2

C. B. Curtis 1900

Печатано по распоряженію Морского Министерства.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторіей русскаго флота занимались періодически разныя лица: дѣятели прошлаго столѣтія адмиралы И. Л. Голенищевъ-Кутузовъ, Нагаевъ и Шишковъ, принадлежащій болѣе къ нынѣшнему, не могли посвятить себя исключительно этому труду. Затѣмъ Верхъ, Николай Бестужевъ, Висковатовъ и Соколовъ, занимаясь большею частію между дѣломъ, обстоятельствами или преждевременною смертію отрывались отъ этихъ занятій.

Историческая дѣятельность Голенищева-Кутузова ограничилась изданіемъ въ 1764 г. «Собранія списковъ» содержащаго въ себѣ имена всѣхъ служившихъ въ російскомъ флотѣ флагмановъ, оберъ-сарваировъ, корабельныхъ мастеровъ, а также флагмановъ, штабъ и оберъ-офицеровъ современныхъ изданію списка.

Адмиралъ Нагаевъ, умершій въ 1780 году, занимался въ послѣдніе годы жизни собраніемъ списковъ морскихъ чиновъ и кораблей, и писемъ Петра Великаго.

Адмиралъ Шишковъ издалъ въ 1799 и 1800 годахъ первую часть «Собранія морскихъ журналовъ 1797—99» и первую часть «Списка кораблей» (далеко неполнаго). Въ числѣ послѣднихъ трудовъ его заключаются, изданныя въ 1826 году, «Военныя дѣйствія російскаго флота противъ шведскаго въ 1789—90 году».

Лейтенантъ Николай Бестужевъ, приглашенный къ историческимъ трудамъ въ 1821 году, довелъ ихъ до 1711 года. Записки его довольно кратки и основаны большею частію на доступныхъ источникахъ те-

го времени, именно исторических трудах отечественных и иностранных прошлого столѣтія. Между прочимъ имъ напечатано введение къ исторіи флота подъ заглавіемъ «Опытъ исторіи Россійскаго флота».

Верхъ, занимавшійся въ началѣ исключительно исторіей русскихъ географическихъ открытій, кончилъ впоследствии труды Нагаева, издаваемъ въ 1829—30 годахъ «Собранія писемъ Императора Петра I къ разнымъ лицамъ, съ отвѣтами на оныя», 4 тома. Затѣмъ изданы имъ «Жизнеописанія первыхъ российскихъ адмираловъ» 1714—1777 г. Второй трудъ представляетъ собою довольно существенное пособие для историческихъ изысканій, но пользоваться имъ можно не иначе какъ съ величайшею осторожностію. Къ сожалѣнію нельзя сказать и этого о первомъ трудѣ, именно о письмахъ. Частію неполныя, частію соединенныя по нѣскольку въ видѣ одного письма, съ ошибками какъ хронологическими, такъ и происшедшими отъ неточнаго разбора рукописей, письма эти не разъ уже вводили въ заблужденіе, прибѣгавшихъ къ нимъ какъ къ источникамъ.

Труды Висковатова, извѣстны по нѣсколькимъ статьямъ, помѣщеннымъ въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ 1830-хъ годовъ. Въ настоящее время изданъ его трудъ «Краткій историческій обзоръ морскихъ походовъ русскихъ до исхода XVII столѣтія», напечатанный частію въ Морскомъ Сборникѣ 1856 г.

Наиболѣе замѣчательнымъ дѣятелемъ является Соколовъ. Самымъ капитальнымъ трудомъ его была «Лѣтопись крушеній и пожаровъ судовъ русскаго флота», изданная отдѣльною книгою, и «Русская морская бібліотека», помѣщенная въ запискахъ Гидрографическаго Департамента. Затѣмъ рядъ статей его, помѣщенныхъ какъ въ этомъ журналѣ такъ и въ Морскомъ Сборникѣ и другихъ періодическихъ изданіяхъ, свидѣтельствуютъ его истинно изумительную дѣятельность, хотя большая часть этихъ статей носитъ характеръ бѣглой обработки различныхъ эпизодовъ, безъ всякой связи между собою и отличается голословностію. Къ сожалѣнію болѣзненное состояніе, непокидавшее

его въ послѣдніе годы жизни, не позволило ему привести въ порядокъ собранныхъ имъ матеріаловъ (*), которые вмѣстѣ съ замѣчательнымъ собраніемъ книгъ морскаго содержанія и рукописей утрачены безвозвратно; только одна коллекція портретовъ моряковъ поступила въ бібліотеку Морскаго Ученаго Комитета, куда постоянно предназначалъ ее собиратель.

Удостоаясь порученія продолжать труды предшественниковъ, но при другомъ планѣ работъ, именно, держась хронологическаго порядка, мы должны были прежде всего обратиться въ эпохѣ появленія нашего флота у береговъ Азовскаго моря.

Прежніе разработчики, ограничиваясь наложеніемъ азовскихъ походовъ и краткимъ указаніемъ на постройку Петромъ въ это время извѣстнаго числа судовъ, не изслѣдовали этого эпизода, съ его печальнымъ результатомъ, какъ мало замѣчательнаго въ военномъ отношеніи. Между тѣмъ эпизодъ этотъ, тѣсно связанный съ дальнѣйшею судьбою нашего флота, интересенъ по подробностямъ созданія этой важной отрасли государственнаго строя, и во многихъ случаяхъ представляетъ нѣсколько данныхъ для характеристики какъ государства такъ и народа того времени, поголовно принимавшаго участіе въ сооруженіи флота; поэтому мы не сочли себя въ правѣ ограничиться поверхностнымъ обзоромъ, но рѣшились посвятить этому періоду особый отдѣлъ, съ подробностію, которая не представится уже нужною для послѣдующаго времени.

Ознакомленіе съ азовскимъ періодомъ, въ томъ видѣ какъ онъ представляется читателямъ, потребовало много времени и трудовъ. Архивъ мор-

(*) Въ 1853 году разрѣшено было открыть архивы Генералъ-Маіору Висковатову и Капитанъ-Лейтенантамъ Соколову и Веселаго, для трудовъ по исторіи флота, но они не успѣли этимъ воспользоваться по другимъ служебнымъ обязанностямъ. Еще прежде этого разрѣшенія Ф. Ф. Веселаго написалъ и издалъ «Очеркъ исторіи Морскаго кадетскаго корпуса». — сочиненіе замѣчательное, обнимающее полтора столѣтія (1701—1832 гг.), гдѣ представлены многія морскія личности и интересные факты относящіеся до исторіи флота.

скаго министерства, долженствующій, по видимому, служить главнымъ и даже единственнымъ хранилищемъ матеріаловъ для исторіи флота, до сихъ поръ остается чуждымъ значительной части этихъ матеріаловъ, которые разсыяны по разнымъ мѣстамъ нашего обширнаго отечества. Такимъ образомъ, въ главномъ архивѣ морскаго министерства нѣтъ ни одного указанія на учрежденіе нашего флота, а свѣдѣній о дальнѣйшемъ его развитіи, говоря относительно, весьма мало. Вѣроятно, что отчасти, по этой причинѣ, азовскій періодъ оставался нетронутымъ прежними разработчиками, которые, ограничиваясь, какъ мы сказали выше, краткимъ обзоромъ, довольствовались новатореніемъ многихъ ошибокъ, распространенныхъ по этому предмету Голиковыми и нѣкоторыми другими писателями, русскими и иностранцами.

Послѣ безплоднаго труда сравненія печатныхъ источниковъ, было приступлено, при помощи трехъ сотрудниковъ (Н. А. Коргуева, Р. А. Северюкова и А. И. Петрова) къ изслѣдованіямъ въ архивахъ: морскомъ, государственномъ, военнаго министерства, эрмитажномъ и въ публичной библіотекѣ; затѣмъ въ московскихъ архивахъ: министерства иностранныхъ дѣлъ и министерства юстиціи, и въ случайно уцѣлѣвшихъ остаткахъ воронежскаго архива, хранящихся въ тамошнемъ статистическомъ комитетѣ. Немаловажнымъ дополненіемъ послужили свѣдѣнія, извлеченныя изъ архивовъ стокгольмскаго, лондонскаго, вѣнскаго, амстердамскаго и Гаги.

Такъ какъ приведеніе въ порядокъ нашихъ архивовъ вообще принадлежитъ къ недавнему времени, и еще далеко не закончено, то изысканія въ старыхъ дѣлахъ, только въ немногихъ случаяхъ облегчались каталогами или указателями; извлеченіе же большей части матеріаловъ требовало подробнаго пересмотра большаго количества свѣтковъ и книгъ. Послѣ упорныхъ изысканій, не представляющихъ какъ кажется вѣроятія къ обнаруженію чего либо новаго, за исключеніемъ неизвѣстныхъ намъ хранилищъ, или фамильныхъ архивовъ, можно сказать что значительная часть документовъ того времени окончательно погибла.

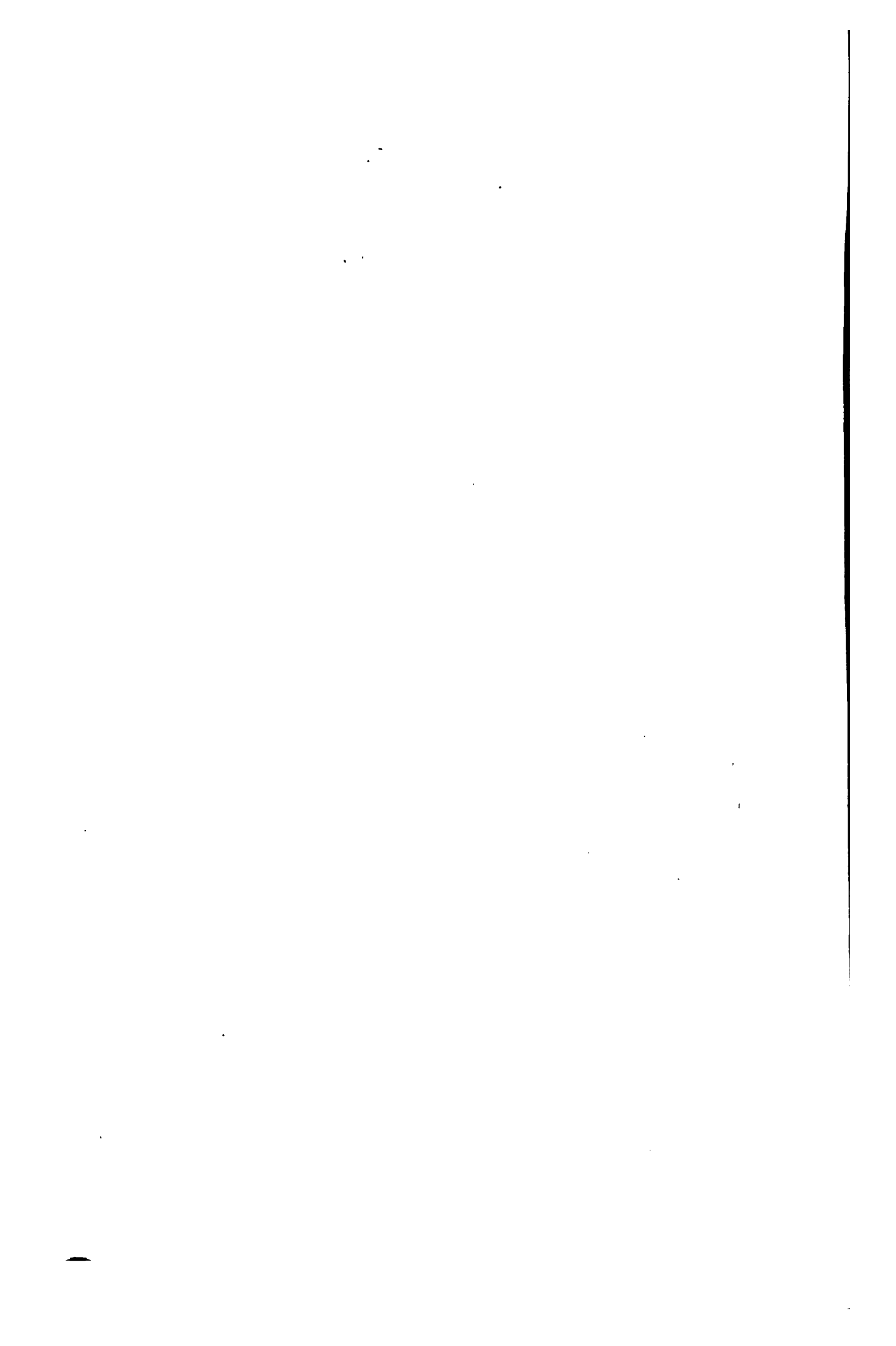
Для сохраненія этихъ матеріаловъ, добытыхъ съ такимъ трудомъ, часто съ полусогнившихъ, едва разбираемыхъ рукописей, предполагалось все собранное напечатать отдѣльно, въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, но такъ какъ независимо отъ этого необходимо было пополнить предлагаемый трудъ не только ссылками на источники, но въ подтвержденіе приводимыхъ положеній, присоединять иногда и самыя источники, то вмѣстѣ послѣдняго приложено собраніе всѣхъ отдѣльных, самостоятельныхъ документовъ служившихъ матеріалами для этого періода. Для большей наглядности, они распределены по предметамъ, въ хронологическомъ порядкѣ. Такимъ образомъ собраніе это заключаетъ въ себѣ всѣ данныя для азовскаго періода, сохраненныя временемъ, за исключеніемъ а) нѣкоторыхъ отрывочныхъ свѣдѣній, помѣщенныхъ прямо въ текстъ, съ указаніемъ откуда онѣ заимствованы и б) документовъ, преимущественно писемъ Петра, обнародованныхъ прежде, на которыя и сдѣланы ссылки. Впрочемъ, нѣкоторые изъ послѣднихъ, вслѣдствіе вѣрившихся въ нихъ ошибокъ при прежнихъ изданіяхъ, помѣщены въ это собраніе въ исправленномъ видѣ.

Было бы несправедливо умолчать что собраніемъ какъ приложенныхъ здѣсь матеріаловъ, такъ и разрабатываемыхъ въ настоящее время, я обязанъ усердію и любви къ дѣлу моихъ сотрудниковъ, въ особенности Н. А. Коргуева, занимавшагося кромѣ того группировкою и изданіемъ приложений.

При разработкѣ азовскаго періода, во многихъ случаяхъ приходилось прибѣгать къ пособію иностранныхъ сочиненій, на которыя въ своихъ мѣстахъ сдѣланы указанія. Точно также рукописныя карты и гравюры исхода XVII и начала XVIII вѣка, не разъ разрѣшали возникшія сомнѣнія.

16 Ноября 1868 года.

С. Ш.

ВВЕДЕНІЕ.

Развитіе морскаго искусства на Западѣ отъ X до конца XVII столѣтія (*).

XVII вѣкъ памятный въ исторіи флотовъ кровопролитными войнами и замѣчательный побѣдою науки надъ вѣковыми преданіями, служившими доселѣ почти единственнымъ закономъ, какъ въ искусствѣ кораблестроенія такъ и мореплаванія, занесъ на послѣднія страницы своей лѣтописи вступленіе Россіи въ число мореходныхъ державъ.

До приступа къ разсмотрѣтію положенія, въ которомъ находилось морское искусство въ моментъ принятія его Россіею, интересно прослѣдить развитіе его на западѣ и степень участія, которое принимали въ этомъ дѣлѣ другіе народы. Къ сожалѣнію, не только времена минувшія, но даже два первые вѣка періода новой исторіи не сохранили никакихъ памятниковъ, кромѣ темныхъ преданій, на основа-

(*) Naval chronology by Isaac Schomberg. London, 1802.

The Naval History of England, by Thomas Lediard. London, 1735.

The Naval History of Great Britain by William James. London, 1859.

A History of the Royal Navy, by Harris Nicolas. London, 1847.

History of Marine Architecture, by John Charnock. London, 1801.

The shipbuilding by Murray, 1862.

Archéologie Navale, par Jal.

Glossaire Nautique, par Jal.

Etudes historique sur la Marine militaire, par Maissin, 1843.

Sveriges Sjökrigs-Historia, sammandrag af Gyllengranat. 1840.

Geschiedenis van het Nederlandsche Zeewezen door Jhr. M. J. C. de Jonge. Haarlem. 1858.

Geschiedenis van het Nederlandsche Zeewezen, door H. M. F. Landolt. Amsterdam 1858.

нія которыхъ возможно лишь изложеніе самаго бѣлаго очерка.

Начавшись съ первобытныхъ средствъ и доведенное древнимъ міромъ, на берегахъ Средиземнаго моря, до известной степени своего развитія, сообразнаго съ остальными средствами того времени, мореходное искусство до конца среднихъ вѣковъ находилось почти въ томъ же видѣ, въ какомъ застало его паденіе Рима.

Морскія ополченія сѣверныхъ странъ, послѣдовательно возникавшія послѣ этой эпохи, до исхода IX вѣка, представляя только неясныя указанія о хищничествѣ и морскихъ набѣгахъ, оставляютъ совершенно неизвѣстными остальные условія ихъ существованія.

Между тѣмъ, небольшому населенію, образовавшемуся на болотистыхъ островахъ сѣверной оконечности Адриатическаго моря, послѣ бѣгства изъ восточныхъ Римскихъ провинцій, опустошенныхъ ордами сѣверныхъ приплечевъ, суждено было встать на рубежѣ древняго и новаго міра и положить начало развитія коммерческаго и мореходнаго. Меркантильное благосостояніе Венеціи распространило ея вліяніе по берегамъ Средиземнаго моря, которое снова содѣлалось питомницею образованности. Въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ Венеція служила разсадникомъ всѣхъ искусствъ, касавшихся мореплаванія, и ея кораблестроители и моряки долгое время считались лучшими въ Европѣ. Въ то время, когда скандинавскіе конунги на утлыхъ ладьяхъ поддерживали свое существованіе грабежемъ, суда плававшія по Средиземному морю подъ знаменемъ Св. Марка, еще въ X вѣкѣ, вмѣщали въ себѣ значительные грузы; но при всемъ томъ суда эти были ни что иное какъ подражаніе древнимъ галерамъ.

Возникшая въ половинѣ X вѣка, соперница Венеціи, республика Генуэзская, раздѣливъ съ первою славу и могущество, подобно ей до XIII вѣка немного сдѣлала на пути техническо-морскихъ усовершенствованій.

При особенностяхъ положенія, въ которое были поставлены эти блестящіе близнецы, попытки къ улучшенію кора-

бельной архитектуры сдѣлались почти не нужными: суда ихъ какъ коммерческія такъ и военныя, даже во время продолжительной кровавой борьбы между республиками, вполне соответствовали цѣлямъ, для которыхъ предназначались. Сообразно общему настроенію того времени, мало думали объ улучшеніяхъ до настоящей въ нихъ потребности. При умѣренномъ климатѣ и условіи моря, болѣе покойнаго въ сравненіи съ Атлантикою, галеры предковъ требовали мало измѣненій даже и въ то время, когда введеніе орудій породило въ другихъ странахъ, омываемыхъ иными морями, нужды въ значительныхъ матеріальныхъ измѣненіяхъ и увеличеніи размѣровъ военныхъ судовъ.

Англія, подверженная почти въ продолженіи двухъ вѣковъ нападеніямъ Датчанъ, сдѣлавшихся въ исходѣ IX вѣка полновластными обладателями большей части ея прибрежій, свергнула въ это время иноземное иго помощію сильнаго флота, созданнаго Альфредомъ Великимъ. Флотъ этотъ состоялъ изъ тѣхъ же галеръ отъ 40 до 60 весель.

Ослабленная со смертію Альфреда и снова испытывавшая нападенія Нормановъ и Датчанъ, Англія со времени покоренія ея Вильгельмомъ Завоевателемъ, во второй половинѣ XI вѣка, дѣлается снова могущественною. Спустя 100 лѣтъ, Ричардъ Львиное Сердце, предпринявъ съ Филиппомъ французскимъ *крестовый* (2) походъ противъ невѣрныхъ, моремъ отправились въ Палестину. Въ первый разъ британскій флотъ оставилъ свои берега для дальняго, впрочемъ прибрежнаго плаванія.

Хотя переходъ отъ галеръ къ судамъ большихъ размѣровъ дѣлается особенно замѣтенъ не прежде XIV вѣка, но уже въ это время появляются попытки къ увеличенію судовъ, возвышеніемъ корпуса, въ началѣ для большаго помѣщенія людей, затѣмъ для установки машинъ, метавшихъ камень. Во флотѣ Ричарда находилось уже нѣсколько увеличенныхъ судовъ (3). Замѣчательно, что, отправляясь въ

(*) *Третій*, по порядку этихъ походовъ.

(2) Примѣч. 1.

это плаваніе, Ричардъ издалъ, сколько извѣстно, первое законоположеніе для поддержанія порядка на флотѣ (*).

Въ началѣ XIII вѣка Англія объявила требованіе объ отданіи почести британскому флагу, при встрѣчѣ въ ея водахъ. Всякое судно, отказавшееся отъ исполненія этого требованія, объявлялось законнымъ призомъ, даже въ случаѣ ежели нація, которой принадлежало это судно, находилась въ мирѣ съ Англіею.

Въ 1286 году является въ первый разъ званіе Адмирала Англійскихъ морей, и въ томъ же году впервые упоминается объ Адмиралѣ Франціи. Впрочемъ, ни одно изъ этихъ государствъ не имѣло еще собственнаго флота: Франція, въ случаѣ надобности прибѣгала къ найму судовъ, тоже дѣлала и Англія, но только въ дополненіе къ своимъ коммерческимъ судамъ, которыя собирались въ британскихъ портахъ въ случаѣ войны. Въ 1268 году, въ царствованіе Лудовика IX, Франція, готовясь къ высадкѣ въ Англію, наняла, между прочимъ, пятнадцать большихъ судовъ у Венеціанской республики. Изъ сохранившагося договора о наймѣ этихъ судовъ, видно, что три изъ нихъ имѣли отъ 110 до 100 футъ длины по палубѣ и отъ 40 до 25 футъ ширины. Длина остальныхъ двѣнадцати была 70 футъ, а ширина 18 футъ. Англійскія же суда вмѣстительностію не превышали 80 тоннъ. О размѣрахъ галеръ можно судить по величинѣ парусовъ, напр. на парусъ англійской королевской галеры требовалось 200 ярдовъ парусины.

Въ 1339 году французскій король Филиппъ Валуа снарядилъ противъ Англіи значительный флотъ, состоявшій большею частію изъ судовъ, нанятыхъ у Генуэзцевъ. Флотъ противника его Эдуарда III состоялъ въ то время изъ 730 судовъ; но изъ числа ихъ только 25 съ 90 человекъ экипажа принадлежали правительству, остальные были наняты или собраны изъ разныхъ портовъ королевства. Такимъ образомъ, какъ въ это время, такъ и въ продолженіе двухъ

(*) Примѣч. 2.

послѣдующихъ столѣтій, англійскія морскія силы содержались не на счетъ правительства, но вмѣстѣ съ экипажемъ выставлялись, въ случаѣ надобности, приморскими городами, въ количествѣ, сообразномъ съ торговымъ значеніемъ каждаго порта. Удачныя дѣйствія Эдуарда III на долго лишили Францію званія военной морской націи.

Въ началѣ XIV столѣтія введенъ въ употребленіе руль, взаимну двухъ большихъ весель, прикрѣпляемыхъ доселѣ къ обѣимъ сторонамъ судна.

Изобрѣтеніе компаса и пороха, ознаменовавшее начало этого столѣтія, представляетъ эпоху въ исторіи мореплаванія. Впрочемъ вліяніе перваго изобрѣтенія не породило такихъ быстрыхъ (*) успѣховъ въ кораблестроеніи, какіе послѣдовали послѣ открытія втораго. Несостоятельность галеръ обнаружилась при плаваніи въ Атлантикѣ, и еще въ XIII вѣкѣ верфи Генуи и Венеціи занимались постройкою судовъ увеличенныхъ размѣровъ, на случай спроса иностранцами. Порохъ, почти немедленно вошедшій въ употребленіе (°), еще болѣе способствовалъ къ увеличенію размѣровъ судовъ.

Съ этихъ поръ появляются мореходныя суда различныхъ наименованій, точное опредѣленіе которыхъ остается невозможнымъ. Нава, служившая общимъ выраженіемъ большаго мореходнаго судна, галеонъ, карракъ, каравелла (°), когъ (согъ въ Англии) и т. д. представляются боевыми судами подъ названіемъ кораблей и грузовыми для отдаленныхъ плаваній.

О величинѣ и формѣ судовъ того времени можно судить не иначе какъ по сохранившимся медалямъ, скульптурнымъ произведеніямъ и по грубымъ картинамъ. Данныя эти такъ

(*) По показаніямъ англійскихъ историковъ, спустя почти 80 лѣтъ по изобрѣтеніи компаса, онъ еще не былъ извѣстенъ въ Англии.

(°) Полагаютъ, что въ 1347 г., при взятіи Калѣ, Англичане впервые употребляли артиллерійскія орудія.

(°) Подъ словомъ каравелла или кравелла не слѣдуетъ, какъ кажется, подразумѣвать судовъ особаго рода, потому что названіе это произошло отъ особой системы постройки судовъ, именно отъ расположенія обшивныхъ досокъ не въ накрой, а въ шпунтъ. (de Jonge).

скудны, что во многихъ отношеніяхъ скорѣе затемняютъ, чѣмъ уясняютъ дѣло. Не смотря на все это, можно вывести почти несомнѣнное заключеніе, что англійскія суда, называвшіяся кораблями, въ царствованіе Эдуарда III, были короче галеръ и имѣли носъ и корму значительно возвышенными противъ средней части судна, которое по этому представляло видъ очень сходный съ полумѣсяцемъ. Судя, большею частію, были одномачтовья; двѣ мачты или болѣе представляли рѣдкость. Реи, съ квадратными парусами, спускались на палубу всякій разъ, когда судно становилось на якорь, вслѣдствіе этого оснастка была самая простая. Искусство лавировки, или плаваніе иначе какъ съ прямымъ попутнымъ вѣтромъ, есть достояніе уже времени послѣдующихъ.

Въ XV столѣтіи Англія начинаетъ принимать участіе въ торговлѣ Средиземнаго моря. Въ 1458 году ея суда достигаютъ Леванта, главнаго рынка того времени, находившагося въ рукахъ Венеціи и Генуи. Обладая значительными коммерческими флотами, республики эти готовили дѣятелей на поприщѣ будущихъ важныхъ географическихъ открытій, не предвидя, что послѣдствія ихъ, вмѣстѣ съ услугами, оказанными міру и средствами къ возвышенію другихъ націй, повлекутъ ихъ самихъ къ окончательному паденію. Здѣсь начинается возвышеніе Португаліи.

Свободная отъ политическихъ волненій, нелюбящая войны, за исключеніемъ случаевъ, обезпечивающихъ несомнѣнную выгоду, Португалія стремилась къ выходу изъ безвѣстнаго положенія. Для достиженія этой цѣли ей предстояло два пути: торговля и открытія. Последнимъ въ особенности благопріятствовало ея географическое положеніе. Осторожно направились она по обоимъ и поиски ея увѣнчались успѣхомъ.

Въ концѣ XV вѣка португальскій мореплаватель Барталомей Діазъ обогнулъ громаднѣйшій мысъ, названный въ послѣдствіи мысомъ Доброй Надежды, но первоначально извѣстный подъ именемъ Сабо Торmento. Это было предвѣстникомъ еще болѣе важнаго открытія, именно пути въ Ин-

дію, сдѣланнаго Васко де Гама въ 1498 году, и открытіе Бразиліи Кабралемъ въ 1500 году. Португальскіе галеоны покрыли Атлантическій океанъ, флагъ Португаліи торжественно развивался вдоль береговъ Индіи, почти не встрѣчая соперниковъ въ обширной и прибыльной торговлѣ. Это продолжалось до конца XVI вѣка (*).

Завоеваніе Португаліи Филиппомъ II королемъ испанскимъ нанесло такой рѣшительный ударъ ея флоту, что даже впоследствии, по освобожденіи отъ чужеземнаго ига, онъ не могъ достигнуть и части прежняго своего блеска. Впрочемъ, уничтоженіе флота не послѣдовало такъ быстро, какъ поработеніе страны: первая эскадра „непобѣдимой армады“ 1588 года состояла вся изъ португальскихъ судовъ.

Съ извѣстнымъ исходомъ этой экспедиціи, помрачилась въ свою очередь слава Испаніи, начавшаяся въ 1492 году открытіемъ Америки Колумбомъ. Открытіе южно-американскаго континента представило нетрудный путь къ покойнымъ и беззащитнымъ владѣніямъ Мексики и Перу. Обогащенная почти внезапно на счетъ своихъ жертвъ, Испанія не достигла однако не только владычества, но даже и почетнаго мѣста въ семьѣ европейскихъ государствъ.

Дальнія путешествія, предпринимавшіяся въ исходѣ XV вѣка, совершенствуя искусство мореплаванія, оказали услуги и корабельной архитектурѣ. Такъ въ Португаліи, въ царствованіе Іоанна II, при постройкѣ судовъ, предназначавшихся въ экспедицію Васко де Гама для новыхъ открытій, обращено было особое вниманіе, чтобъ суда эти обладали прочностью, достаточною для борьбы съ бурными морями, представлявшими цѣль плаванія.

Часть Германіи, занявшая въ послѣдствіи почетное мѣсто въ исторіи мореходства подъ именемъ Голландской

(*) Въ 1500 году Баязеть угрожалъ нападениемъ на Венецію. Эмануилъ король португальскій отправилъ на помощь венеціанамъ 30 военныхъ судовъ и турецкая экспедиція не состоялась.

Республики, владѣя въ началѣ небольшимъ участкомъ земли (*), въ продолженіе XI и нѣсколькихъ послѣдующихъ столѣтій ограничивалась весьма скромными отношеніями къ морю, послужившему главнѣйшимъ источникомъ для ея благосостоянія.

Честь развитія мореходства на сѣверѣ принадлежитъ Ганзейскому союзу (**), предшественнику Голландіи, возвышавшейся по мѣрѣ упадка перваго. Образовавшійся во второй половинѣ XII вѣка, по инициативѣ города Бремена и вскорѣ считавшій въ своемъ составѣ до осьмидесяти городовъ, союзъ охватилъ міровую торговлю, гдѣ соперницею его были только Венеція и Генуя, и въ продолженіи долгаго времени заставлялъ трепетать сосѣдей и искать у себя дружественнаго расположенія. Суда его, весьма часто отличавшіяся отъ прочихъ своею величиною, употреблялись на службу странъ самыхъ могущественныхъ. Придерживаясь, впрочемъ, умѣренной, благоразумной политикѣ, союзъ довольствовался выгодами, которыя представлялись отъ торговыхъ предприятий, и избѣгалъ войны до крайней необходимости. Тѣмъ не менѣе, равнины Сиріи неразъ орошались кровію членовъ союза, принимавшихъ участіе въ крестовыхъ походахъ, а въ половинѣ XIV вѣка союзъ былъ въ войнѣ съ Вольдемаромъ III королемъ Даніи.

Отдаленныя времена, въ которыя Данія, производя морскіе набѣги, пользовалась славою первой мореходной державы въ свѣтѣ, миновали безвозвратно. Постоянная соперница Швеции, она подобно послѣдней занесла не много замѣчательнаго въ лѣтописи флотовъ. Еще въ началѣ XVI вѣка шведскій флотъ весьма мало уважался въ Балтикѣ. Значеніе его усилилось только въ царствованіе Густава-Адольфа и Карла XI. Въ исто-

(*) По свидѣтельству Іоанна Лейденскаго, владѣнія Голландіи въ исходѣ XI вѣка заключались только въ четырехъ городахъ: Дортрехтъ, Гарлемъ, Лейденъ и Дельфтъ.

(**) Ганза или Анза происходятъ отъ нѣмецкаго слова *An see* — близъ моря.

рїи датскаго флота, видное мѣсто занимаетъ царствованіе Христіана IV.

Сравнивая наивѣрнѣйшія изъ дошедшихъ до насъ изображеній галеры и наслѣдника ея галеона, говоритъ историкъ корабельной архитектуры Чарнокъ, можно, безъ затрудненій, опредѣлить постепенный переходъ отъ первой къ послѣднему. Первымъ шагомъ по введеніи въ употребленіе орудій, было значительное возвышеніе борта, что въ особенности замѣтно въ исходѣ XV столѣтія, когда введены пушечные порты, изобрѣтеніе которыхъ, приписываемое французскому кораблестроителю Descharges, въ царствованіе Людовика XII, дозволило прибавить одинъ декъ и повлекло за собою увеличеніе калибра орудій и измѣненіе системы вооруженія судовъ артиллеріею, сосредоточенной доселѣ, какъ на галерахъ, преимущественно въ носу и кормѣ.

Продолженіе кривой, образующей подводную часть галеры, по многимъ причинамъ было признано неудобнымъ и опаснымъ для опредѣленія надводной части. Для избѣжанія этого, строители всѣхъ странъ впали въ другую странную ошибку, суживанія судовъ къ верху до такой степени, что верхняя палуба представляла едва половину наибольшей ширины нижней части судна. Осуществленіе этой мысли, безъ сомнѣнія, имѣвшей нѣкоторое основаніе, въ извѣстныхъ границахъ, доведено было до крайности Венеціанами, отъ которыхъ перешло къ другимъ народамъ, въ особенности къ Испанцамъ.

Генрихъ VIII, вступившій на престолъ въ началѣ XVI вѣка въ замѣчательную эпоху для англійскаго флота, былъ самымъ ревностнымъ послѣдователемъ Венеціи. Предшественникъ его Генрихъ VII положилъ начало строенію судовъ на счетъ Правительства, взамѣнъ существовавшей въ продолженіе двухъ вѣковъ системы найма судовъ на время у иностранцевъ и конскрипціи ихъ въ своихъ портахъ. *Great Harry* былъ первый англійскій корабль, построенный при этомъ государѣ, и обошелся правительству до

сорока тысячъ фунтовъ. Прилагаемое изображеніе (14) этого корабля, лучше всякаго описанія показываетъ степень искусства какъ въ кораблестроеніи, такъ и въ мореплаваніи. При высокомъ корпусѣ и чрезвычайной узкости относительно длины, онъ долженъ былъ подвергаться опасности опрокинуться отъ небольшого удара волнъ, или при уклоненіи отъ фордевинда. Должно, однако, не упускать изъ вида, что мореплаватели того времени не знали инаго курса. Суда ихъ вовсе не имѣли парусовъ, помощію которыхъ можно бы держать ближе къ вѣтру, даже ежели бь образованіе корпуса то дозволило. Принципы кораблестроенія и отношенія главныхъ размѣреній свято передавались изъ рода въ родъ, при чемъ не допускалось никакого сомнѣнія въ ихъ непогрѣшимости. Подобно галерамъ древняго Рима, суда этой эпохи были очень длинны, узки и высоки, очень нестойчивы, и, слѣдовательно, безпрестанно подвергались случайностямъ. Возможность плаванія при этихъ условіяхъ представлялась бы непонятною, ежели бь мы не знали что суда выходили изъ портовъ только въ лѣтніе мѣсяцы и предпринимали плаваніе не иначе какъ при попутномъ вѣтрѣ.

Great Harry до половины XVI столѣтія (15) былъ Левиаѳаномъ англійскаго флота; онъ вмѣщаль въ себя до 1000 тоннъ; экипажъ его въ 1547 году состоялъ изъ 301-го матроса, 50 канонировъ и 340 солдатъ. Онъ имѣлъ 19 мѣдныхъ орудій и 103 чугунныхъ. Впрочемъ, значительная часть послѣднихъ по калибру своему можетъ быть и не заслуживали громкаго названія орудія. Здѣсь кстати замѣтить, что отливка мѣдныхъ орудій началась въ Англии только съ 1535 года. Доселѣ пушки привозились изъ другихъ странъ. Съ 1547 года начали отливать чугунныя орудія. Въ 1550 году, при

(14) Подлинникъ работы Гольбейна хранится въ Кембриджѣ (Pepysian library Magdalen College). Копія его находится въ сочиненіи Чаркока, изъ котораго мы его и заимствовали.

(15) Онъ сгорѣлъ въ Вудичѣ въ 1553 году.

обратномъ взятіи французами Булони, первыйъ разъ употребляли металлическія ядра взамѣнъ каменныхъ.

Сохранившіяся изображенія доказываютъ, что за исключеніемъ нѣкоторыхъ украшеній, испанскіе корабли того времени совершенно походили на *Great Harry*.

О Франціи какъ морской державѣ встрѣчается очень мало свѣдѣній до третьяго года царствованія Генриха VIII, короля англійскаго (1512 г.). При начавшейся въ это время войнѣ съ Англіею, Франція снарядила флотъ, состоявшій изъ 36 судовъ. Адмиральскій корабль *Cordelier* представляется сильнымъ боевымъ судномъ для того времени, но ни размѣры ни число орудій его неизвѣстны. Замѣчательно что онъ взлетѣлъ на воздухъ вмѣстѣ съ сцѣпившимся съ нимъ англійскимъ кораблемъ *Sovereign*.

Религіозныя усобицы, возникшія затѣмъ во Франціи, много помѣшали развитію ея флота, который оживился только въ слѣдующемъ столѣтіи подъ вліяніемъ Ришелье и Кольбера.

Съ царствованія Генриха VIII, англійскій флотъ начинаетъ составлять отдѣльное учрежденіе: король опредѣлилъ жалованье всѣмъ морскимъ чинамъ и съ этихъ поръ образовался постоянный классъ морскихъ офицеровъ; при всемъ томъ, развитіе флота шло довольно медленно. Въ 1589 году англійскій флотъ, приготовляясь къ войнѣ съ Испаніей, состоялъ изъ 146 судовъ. Изъ нихъ только 6 принадлежали правительству.

Въ 1554 году, въ Англіи проявляются попытки обшивать подводную часть судовъ свинцомъ. Въ 1566 году у береговъ Англіи введены въ употребленіе бакены и другіе морскіе предостерегательные знаки.

Возстаніе Нидерландовъ, послѣдовавшее въ этомъ году, положило основаніе нидерландскимъ морскимъ силамъ. Начавшись дѣйствіями *ватергейзовъ* ^(1*) противъ испанскихъ су-

(1*) *Морскіе Гейзы* или Гезы. Слово это происходитъ отъ французскаго слова *Guez*, нищій. Одинъ изъ придворныхъ Маргариты Пармской, правительницы Нидерландовъ, разсуждая съ принцессою о возстаніи, увѣрялъ ее, что заговорщики люди неопасны, что это ен

довъ, нидерландскій флотъ въ половинѣ слѣдующаго столѣтія достигъ такихъ размѣровъ, что Голландія могла вступить въ войну съ Англіею.

При всемъ этомъ, въ продолженіе XVI вѣка, искусство кораблестроенія стояло на одномъ общемъ уровнѣ во всѣхъ европейскихъ морскихъ державахъ, и ни одна изъ нихъ еще не заявила особенныхъ усовершенствованій, породившихъ впоследствии столько различныхъ системъ. Испанія и Португалія заимствовали все у Венеціи, у ея же мастеровъ училась Данія и другія сѣверныя государства; даже Англія издавна оспаривавшая право на господство въ моряхъ, не стыдилась прибѣгать къ совѣтамъ италянцевъ. Только мелкія суда сохранили формы галеры, въ судахъ же большихъ ранговъ уродливое образованіе надводной части, съ большою погибью внутрь, было одинаково принято всѣми странами; къ этому присоединялась выдающаяся впередъ носовая часть, обыкновенно украшаемая фигурою. Характеръ этой фигуры и орнаменты, покрывавшіе корму, служили почти единственнымъ указаніемъ для опредѣленія націи, къ которой принадлежалъ корабль (*). Впрочемъ водоизмѣщеніе и боевая сила были различны: военныя суда Испаніи и Португаліи какъ бы старались поддерживать первенство, на которое государства эти имѣли притязаніе относительно прочихъ. До конца XVI столѣтія нѣкоторыя изъ ихъ судовъ имѣли до 80 орудій. Наибольшія англійскія суда того времени носили не болѣе 50 орудій и имѣли едва половину водоизмѣченія испанскихъ кораблей перваго класса. Датчане и остальные сѣверныя государства были еще умѣреннѣе. Бурное время, столь частое въ сѣверныхъ широтахъ и мелкіе входы въ порты Голландіи, Швеціи и Даніи, по видимому указывали предѣлы за которые не слѣдовало пе-

болѣе какъ *нише*, *своloch* (Gueux). Этимъ именемъ названъ, носимый ватеръ-гейзами на бушпритѣ флагъ съ фамильными цвѣтами принца Оранскаго: *Geus* или *Prince Geus*, гюйсъ. Слово это, вмѣстѣ съ другими голландскими терминами перешло и къ намъ.

(*) Примѣч. 3.

реступать. Условія эти, болѣе всего ощутительныя для голландцевъ, вѣсѣтъ съ политическими цѣлями, породили особый родъ судовъ, отличавшихся нѣкоторое время отъ судовъ другихъ націй, большимъ числомъ орудій и меньшимъ углубленіемъ, обусловленнымъ большею шириною и плоскими формами.

Въ лѣтописяхъ второй половины XVI вѣка упоминается о шведскомъ кораблѣ необычайной величины (168 англ. фут. длины и 43 фута ширины), сгорѣвшемъ во время сраженія съ датскимъ флотомъ въ 1564 г. Корабль этотъ былъ вооруженъ 173 орудіями, но только 67 были собственно пушки, остальные были фалконеты.

Введеніе третьяго ряда орудій принадлежитъ испанцамъ. Первый 3-хъ-дечный корабль *Флинтъ* построенъ ими въ 1591 году.

Англія не спѣшила слѣдовать примѣру Испаніи; въ продолженіе всего царствованія Елизаветы, суда королевскаго флота не увеличились въ размѣрахъ и по спискамъ 1603 г. видно, что изъ 42 судовъ, составлявшихъ королевскій флотъ, только 2 корабля имѣли 1000 тоннъ.

Съ XVII вѣка появляются суда уже безъ высокихъ надстроекъ на носу и кормѣ; вслѣдъ за этимъ уничтожился обычай помѣщать въ одномъ и томъ же декѣ орудія разныхъ калибровъ. Съ того же времени кончается безотчетное подражаніе и пробуждаются самостоятельныя начала; въ 1610 г. спущенъ корабль *Royal Prince*, въ которомъ англійскіе кораблестроители осуществили теорію, что круглая или кривообразная форма гораздо лучше для преодоленія сопротивленій вавольюваннаго моря, чѣмъ то образованіе, которому слѣдовали современные соперники Англіи. Въ 1637 г. построенъ первый англійскій трехъ-дечный корабль *The Sovereign of the Seas*. Ежели вѣрится сохранившемуся изображенію, сдѣланному Вандевельдомъ, это уже мореходное судно, съ соответственнымъ вооруженіемъ, позволявшимъ плаваніе и при боковомъ вѣтрѣ. Какъ кажется, корабль этотъ одинъ изъ первыхъ, на которомъ примѣненъ былъ составной рангоутъ, введенный въ Англію только съ 1640 года.

Между тѣмъ до обнаруженія этихъ преобразованій въ формахъ и видѣ военныхъ судовъ. купеческое мореплаваніе сдѣлало уже значительные успѣхи въ корабельной архитектурѣ. Съ половины XVI вѣка между торговыми судами появился особый типъ—фрегатъ, отличавшійся лучшими качествами сравнительно съ другими. Получивъ начало въ Средиземномъ морѣ въ видѣ ходкой шлюпки, не болѣе 35 фут. длины, двигавшейся на веслахъ и подъ парусами, фрегаты употреблялись въ назначеніяхъ, требовавшихъ быстроты, и даже имѣлись при большихъ корабляхъ. Увеличенные въ размѣрахъ и покрытые палубою, они приняты были сначала во Франціи и вскорѣ явились въ Англійскомъ каналѣ, уже далеко не походя на свой первообразъ. Нанимаемые для военной службы, они вооружали верхнюю палубу орудіями малаго калибра.

По спускѣ корабля *The Sovereign of the Seas*, строитель его Pett проектировалъ чертежъ фрегата, который и выстроенъ въ 1646 году. *Constant Warwick*, такъ называлось это новое судно, имѣлъ слѣдующія размѣренія: длину 85 футъ, ширину 25 футъ, углубленіе 13 футъ 4 дюйма и водоизмѣщеніе 315 тоннъ. Съ орудіями, едва не касавшимися воды, онъ отличался легкостью хода и успѣшно служилъ приватиромъ въ продолженіе войны съ Голландіею. Однако фрегаты не скоро упрочили за собою занятое ими въ послѣдствіи мѣсто въ военныхъ флотахъ. Долгое время названіе фрегатъ не имѣло опредѣленнаго характера и принадлежало каждому судну, отличавшемуся хорошими качествами.

Въ первой четверти XVII столѣтія началось въ Англіи раздѣленіе судовъ на ранги, которыхъ было шесть; каждый изъ нихъ подраздѣлялся на два класса. Это раздѣленіе существовавшее до 1651 года было только нормою для назначенія жалованья служащимъ; съ этого времени, ранги и классы служатъ уже выраженіемъ боевой силы (15).

Всѣ эти улучшенія были еще пока результатами практики и здраваго смысла; приложенія же математическихъ вычисленій

(15) Мы будемъ имѣть случай возвратиться еще къ этому вопросу.

къ корабельной архитектурѣ послѣдовали не ранѣе 1665 г., когда мастеръ Денъ первый опредѣлилъ углубленіе корабля до его спуска на воду. Существенное усовершенствованіе этого времени заключается еще въ томъ, что новые корабли имѣли уже орудія гонъ-дека возвышенными отъ воды на $4\frac{1}{2}$ фута и вмѣщали въ себѣ 6-ти мѣсячную провизію. До сихъ поръ въ трюмѣ корабля преимущественно помѣщалась только кухня; остальное пространство, занятое громаднѣмъ количествомъ баласта, не представляло уже мѣста для провизіи, которая помѣщалась на особыхъ *провіантскихъ* судахъ, слѣдовавшихъ всегда за флотомъ. Провіантскія суда употреблялись еще въ XVIII столѣтіи.

Постоянныя требованія Англіи объ отдаваніи чести ея флагу ⁽¹⁶⁾, побудили въ 1629 г. знаменитаго Гуго Гроція написать трактатъ „*Mare Liberum*“, въ которомъ онъ старался опровергнуть притязанія Англіи, на владычество надъ моремъ, этимъ даромъ неба, на который всѣ націи должны были имѣть одинаковыя права. Въ 1634 году Сельденъ отвѣтилъ ему другимъ сочиненіемъ, подъ названіемъ „*Mare Clusum*“, гдѣ онъ отстаивалъ эти права Англіи, завѣщанныя ей предками ⁽¹⁷⁾.

Эти требованія были причиною войны Англіи съ Голландіею, начавшейся въ 1652 г. ⁽¹⁸⁾ и продолжавшейся два года. Однимъ изъ условій договора 16-го апрѣля 1654 г. было обязательство Голландіи отдавать честь англійскому флагу при встрѣчѣ съ нимъ въ британскихъ водахъ, приспусканіемъ своего флага и отдаваніемъ марса-фаловъ.

Голландія немедленно по заключеніи мира озаботилась увеличеніемъ числа и ранговъ своихъ кораблей ⁽¹⁹⁾. Въ слѣ-

⁽¹⁶⁾ Примѣчаніе 4.

⁽¹⁷⁾ Примѣчаніе 5.

⁽¹⁸⁾ Примѣчаніе 6.

⁽¹⁹⁾ Послѣ кровопролитнаго дѣла 2 іюня 1653 г. Ван-Тромбъ представилъ Генеральнымъ Штатамъ, что какъ суда, такъ и орудія Голландцевъ слабѣе англійскихъ. Рюйтеръ положительно объявилъ, что не виденъ въ море, пока флотъ не получитъ лучшихъ и большихъ кораблей.

дующемъ году въ портахъ ея находилось болѣе 100 судовъ. Корабли перваго ранга имѣли отъ 76 до 72 орудій; втораго ранга 60 и третьяго ранга 52 орудія; нѣсколько позднѣе, Голландія считала у себя 14 кораблей перваго ранга отъ 94 до 84-хъ орудій. Флотъ Людовика XIV въ 1681 г. состоялъ изъ 115 линейныхъ кораблей. По свѣдѣніямъ 1688 г. Англія обладала въ то время 174 судами, изъ которыхъ 9 были перваго ранга и имѣли отъ 100 до 90 орудій; втораго 11, отъ 90 до 80; третьяго 39, отъ 70 до 60 орудій; эти громадныя морскія сооруженія готовились для кровопролитныхъ войнъ, ознаменовавшихъ собою вторую половину XVII вѣка и кончившихся въ 1697 году Ризвикскимъ миромъ. Съ этихъ поръ флотъ Нидерландовъ началъ клониться къ упадку.

Духъ предприимчивости, руководившій всѣми народами, точно также, хотя и въ меньшей мѣрѣ, побуждалъ къ мореплаванію и обитателей Россіи, съ раннихъ лѣтъ ея существованія. Кромѣ воинственныхъ походовъ по Черному морю, совершенныхъ русскими князьями въ IX и X вѣкѣ, война и торговля предпріятія въ продолженіи четырехъ послѣдующихъ столѣтій водили Русскихъ по прилегавшимъ къ нимъ морямъ Балтійскому и Бѣлому (*). Раздробленіе Руси на удѣлы, разъединившее интересы, затѣмъ вторженіе Монголовъ не только препятствовали государству развивать частныя попытки къ мореходству на Балтійскомъ морѣ, но и были причиною почти окончательнаго ея прекращенія. Старанія Іоанна IV и его преемниковъ къ упроченію нашего господства на Балтійскомъ морѣ остались безуспѣшными, а бѣдствія, понесенныя Россіею во время самозванцевъ и междуцарствія, отодвинувъ ее почти на столѣтіе отъ предѣловъ этого моря, искоренили въ потомкахъ первоначальныхъ его владѣтелей не только сочувствіе, но и сознаніе въ потребности и пользѣ мореходства. Геній Петра проложилъ путь

(*). См. Соч. А. Висковатова „Краткій Историческій Обзоръ морскихъ походовъ Русскихъ, до исхода XVII столѣтія“.

къ возрожденію утраченнаго. Еще продолжались битвы, прекращенныя Ризвикскимъ миромъ, какъ вдали отъ ихъ театра, въ нѣкогда цвѣтущемъ, но теперь уединенномъ, мало извѣстномъ современникамъ уголкѣ Азовскаго моря, Россія заявила о вступленіи своемъ въ число мореходныхъ державъ. Это былъ первый шагъ къ громаднымъ усиліямъ. Опытъ десятковъ минувшихъ поколѣній способствовалъ скорому развитію на западѣ приложенія науки къ морскому дѣлу, и къ концу XVII столѣтія мореходство начало устанавливаться на той степени, которая въ общихъ чертахъ, существовала до преобразованій нашего времени. Издавна проникнутые убѣжденіемъ въ важности услугъ, оказываемыхъ мореходствомъ, западные народы не замедлили предоставить ему обширное право гражданства. Совсѣмъ другое готовила ему Россія; не опираясь ни на опытъ, ни на сознаніе, она должна была внезапно усвоить себѣ новое дѣло, требовавшее особаго глубокаго изученія, мысль о которомъ была еще совершенно чужда нашего отечества

Противоположность отношенія Россіи къ морю, сравнительно съ другими морскими державами, выразилась точно также и въ положеніи военнаго флота: послѣдній всюду являлся какъ слѣдствіе потребности, выработанной народомъ, у насъ же, напротивъ, уснувшее стремленіе страны къ морю начало пробуждаться только съ созданіемъ военнаго флота.

ГЛАВА I.

НАЧАЛО ФЛОТА.

Страсть Петра къ морю.—Двукратная поѣздка въ Архангельскъ.—Планы Петра.—Заказъ галеры въ Амстердамѣ.—Сознаніе необходимости флота.—Преображенская верфь.—Строеніе струговъ.—Сотрудники Петра.—Отъѣздъ Государя.—Перевозка галеръ.—Заготовки для флота.—Работы въ Воронежѣ.—Числительность флота.—Морская терминологія.—Росписаніе людей.—Спускъ судовъ.—Морская провизія.—Походъ Дономъ.—Флаги.—Указъ по галерамъ.—Дѣйствія противъ турецкаго флота.—Окончательное удаленіе турецкаго флота.—Плаваніе по Азовскому морю.—Выборъ гавани.—Окончаніе компании.—Возвращеніе въ Москву.—Диверсія на Днѣпрѣ.—Плаваніе казаковъ.

Страсть Петра
къ морю.

Несомнѣнно что при обыкновенномъ ходѣ дѣлъ, съ наступленіемъ единодержавія Петра, изученіе дѣйствій предшественниковъ рано или поздно, побудили бы его возобновить ихъ попытки къ заведенію флота. Между тѣмъ, случай въ маѣ 1688 года, указавшій Петру, въ амбарѣ Никиты Ивановича Романова, старый боть, заронивъ въ душу пылкаго, воспріимчиваго юноши-Государя страсть къ морскому дѣлу, подвинулъ вопросъ этотъ, можетъ быть несравненно далѣе, чѣмъ бы то сдѣлало убѣжденіе въ пользѣ дѣла, сложившееся впоследствии въ возрастѣ болѣе зрѣломъ.

Двукратная по-
ѣздка въ Ар-
хангельскъ.

Катанье по рѣкамъ и Переяславскому озеру, гдѣ было выстроено пять небольшихъ парусныхъ судовъ, становилось уже недостаточнымъ, но опасенія царицы Натальи Кириловны, долгое время не допускали Петра, какъ выражено впоследствии въ предисловіи къ морскому уставу, „видѣть воду, охотѣ его равную“. Только въ 1693 году Петръ получилъ дозволеніе матери пред-

принять первое путешествіе въ Архангельскъ. Впечатлѣніе, произведенное на него видомъ давно желаннаго моря и кораблей, наконецъ самое плаваніе, совершенное до рѣки Поной на яхтѣ Св. Петра, (о которой мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній) привлекла его снова въ Архангельскъ слѣдующей весною.

28 января 1694 года скончалась царица. Не стѣсняемый болѣе ея заботами, Петръ на свободѣ провелъ три лѣтніе мѣсяца на сѣверѣ, съ увлеченіемъ предаваясь любимому дѣлу. Въ іюнѣ прибыло къ Архангельску 40 пушечное военное судно, заказанное царемъ въ Голландіи (¹). Плаваніе на немъ до Св. Носа, завершило шестилѣтнія потѣхи. Обширные, но еще не ясные планы, заступили ихъ мѣсто въ умѣ молодаго Государя. Бѣлое море, по географическому положенію и кратковременности плаванія, допускало только преслѣдованіе ограниченныхъ торговыхъ цѣлей, поэтому, отправясь въ Москву въ августѣ этого года, Петръ не имѣлъ уже намѣренія скоро возвратиться въ Архангельскъ. Новое царское судно обращено въ торговое и въ слѣдующемъ году ушло съ товарами въ Голландію (²).

Мысли Петра обратились къ другимъ морямъ—Бал-Планы Петра. тійскому, куда въ недавнее время, безуспѣшно стремился еще его отецъ для возвращенія омываемыхъ этимъ моремъ владѣній Отчичь и Дѣдичь, и къ Каспійскому, гдѣ тоже бесплодно кончилось предпріятіе царя Алексѣя Михайловича. Впрочемъ, какъ кажется, Петръ рѣшилъ прежде экспедицію въ Каспій (³).

Вѣроятно передъ отъѣздомъ изъ Архангельска, или Заказъ галеры въ Амстердамѣ. никакъ не позже возвращенія въ Москву, заказана въ Голландіи 32 весельная галера, съ тѣмъ, чтобъ въ слѣ-

(¹) Примѣч. 7.

(²) Примѣч. 8.

(³) Примѣч. 9.

дующемъ году доставить ее въ частяхъ, со всѣми принадлежностями, къ Архангельску, а оттуда внутрь Россіи. По свѣдѣніямъ, сохранившимся въ Гагѣ, галера предназначалась на Волгу и Каспійское море (*). Политическія обстоятельства измѣнили это назначеніе еще до прибытія галеры въ Россію. Послуживъ моделью для постройки 22 подобныхъ ей судовъ, она должна была явиться подъ Азовомъ во главѣ созданнаго флота, подъ флагомъ Лефорта (*).

Сознаніе необ-
ходимости фло-
та.

1695 годъ ознаменовался первымъ азовскимъ походомъ. Исходъ его доказалъ необходимость флота, для противодѣйствія турецкому. Доставляя въ осажденный съ берега Азовъ подкрѣпленія и запасы, турецкія суда уничтожали всѣ усилія этой продолжительной осады. Въ исходѣ іюля, во время приготовленія къ штурму Азова, Государь получилъ извѣстіе изъ Москвы, что галера готова и отправлена къ Архангельску, вмѣстѣ съ образцовою (*). Доставленная воднымъ путемъ до Вологды, она была отправлена оттуда въ ноябрѣ, на 20-ти нарочно устроенныхъ дровняхъ въ Москву (*). Гордонъ, въ журналѣ своемъ, говоритъ, что 3 января 1696 года, ходилъ на пиловальную мельницу въ Преображенское смотрѣть галеру, привезенную изъ Голландіи.

„По возвращеніи отъ не взятія Азова“, писалъ Государь изъ Москвы, отъ 30 ноября 1695 года, Архан-

(*). Здѣсь прилагается изображеніе этой галеры, модель которой хранится въ Гагѣ. По каталогу модель-камеры она значится за № 679 съ слѣдующимъ поясненіемъ:

Model van de galei, die voor Tzar Peter de Groote, te Amsterdam is aangebouwd, om op de Wolga en Kaspische Zee te worden gebruikt, zij werd met 34 riemen geroeid.

(*). Письмо Лефорта отъ 28 февраля 1696 года. (Коллекція г-на Посельтъ).

(*). Прилож. I № 1-й.

(*). Тамъ же № 3.

гельскому губернатору Апраксину, „съ консилиі гг. генераловъ указано мнѣ къ будущей войнѣ дѣлать галей, для чего удобно мнѣ быть шхипъ — тимерманамъ всѣмъ отъ васъ сюды, понеже они сіе зимнее время туне будутъ препровождать, а здѣсь въ то время могутъ тѣмъ временемъ великую пользу къ войнѣ учинить, а кормы и за труды заплата будетъ довольная и ко времени отшествія кораблей возвращены будутъ безъ задержанія, и тѣмъ ихъ обнадежь и подводы дай и на дорогу кормъ, также и иноземцы которые отсель объ оныхъ, кромѣ тимермановъ будутъ писать, тоже подводы и кормъ, а именно: юнгъ и штирману и сколь скоро возможно пришли ихъ сюда“.

Положеніе „консилиі“ началось немедленно приводиться въ исполненіе; село Преображенское обратилось въ верфь, на которой къ исходу февраля 1696 года были срублены изъ сыраго, замерзшаго лѣса (*) члены 22-хъ галеръ и 4-хъ брандеровъ.

Преображен-
ская вервь.

Наилучшимъ образцомъ для постройки галеръ должна была служить такъ кстати явившаяся въ Москвѣ голландская галера, доставленная въ частяхъ съ моделью и при мастерѣ для ея сбору. Исполнителями постройки были преображенскіе и семеновскіе солдаты, бывшіе переяславскіе судостроители и моряки, изъ коихъ многіе, даже два года спустя, не оставляя званія солдата, являются специалистами этого дѣла (*).

Кромѣ того въ Преображенское взяты были плотники партіями съ разныхъ концевъ Россіи. Первое мѣсто между ними занимаютъ вологжане. Строителемъ царской галеры былъ вологодскій уроженецъ, плотникъ Осипъ Щека, съ товарищи 24 человекъ. Изъ нижегородскихъ, Яковъ Ивановъ, съ товарищи 8 чело-

(*) Вѣнскій арх. письмо цесарскаго посланника Шлеера къ Императору.

(*) Прилож. I № 53 лит. с.

вѣкъ ⁽¹⁰⁾. Кромѣ русскихъ, здѣсь работали и плотники иноземцы, вѣроятно успѣвшіе прибыть изъ Архангельска по письму Государя, и еще другіе, выписанные изъ Голландіи проживавшимъ въ Москвѣ, торговымъ иноземцемъ Гартманомъ ⁽¹¹⁾.

Вотъ извѣстныя намъ средства, съ которыми приступалъ Петръ къ созиданію флота и потрясенію владычества турокъ на моряхъ Азовскомъ и Черномъ.

Строеніе стру-
говъ.

Въ то же время въ Воронежѣ, въ Козловѣ, въ Добромѣ и Сокольскѣ ⁽¹²⁾ велѣно къ вешней водѣ изготовить для государевой службы въ плавный ходъ на Донъ 1300 струговъ ⁽¹³⁾, отъ 12 до 17 сажень въ длину и отъ 2¹/₂ до 3¹/₂ сажень въ ширину, 300 лодокъ и 100 плотовъ, да по чертежамъ къ каторжному и галеасному дѣлу лѣсныхъ припасовъ. Затѣмъ предписывалось изготовленіе разныхъ инструментовъ, угля и смолы густой и жидкой ⁽¹⁴⁾.

Путь по Дону, извѣстный уже съ XIV столѣтія ⁽¹⁵⁾, по совершенному неимѣнію береговыхъ путей на югъ въ этомъ краѣ ⁽¹⁶⁾, былъ почти путемъ единственнымъ.

⁽¹⁰⁾ Прилож. I № № 5 и 6.

⁽¹¹⁾ Тамъ же № 4.

⁽¹²⁾ Бывшіе города, нынѣ посады Воронежской губерніи.

⁽¹³⁾ Стругъ, — водоходное и не высокое судно, безъ палубы, употребляется для перевозу тяжестей и товаровъ на судовыхъ рѣкахъ (Авад. слов.). Размѣренія струговъ и описаніе устройства ихъ находятся въ прилож. I № 7 лит. з.

⁽¹⁴⁾ Прилож. I № 7.

⁽¹⁵⁾ Въ апрѣлѣ 1389 года, митрополитъ Пимень отправился рѣкою Дономъ въ Царьградъ. (Карамзинъ: Исторія Государства Россійск.)

⁽¹⁶⁾ О дурномъ состояніи береговыхъ путей, Карамзинъ (Ист. Госуд. Россійск.) приводитъ свидѣтельство Герберштейна. Объ этомъ можно судить также изъ челобитной воронежцевъ дѣтей боярскихъ, возвращавшихся съ Дону, куда они были посланы въ 1630 году съ княземъ Семеномъ Гагаринимъ для встрѣчи турецкаго посла: «и шли зимнимъ путемъ, и укинули ихъ въ степи»

По немъ ходили и торговые люди въ Тавриду, и послы русскіе и турецкіе, отправляемые изъ Москвы и Царьграда. По Дону же сплавлялось съ 1618 года, царское жалованье донскимъ казакамъ, состоявшее изъ денегъ, хлѣба, вина, пороху и свинцу (17). Въ октябрѣ 1640 года даже посланы были изъ Москвы вологодскіе судовые мастера Логиновъ и Ивановъ (18) для постройки судовъ, на которыхъ по вскрытіи водъ должно было отправить хлѣбъ въ Азовъ, занятый въ то время донскими казаками. Для перваго азовскаго похода 1695 года тоже было выстроено 1259 струговъ (19). Весьма естественно, что по трудности подъема противъ теченія на громадномъ пространствѣ пробѣгаемомъ Дономъ, не многіе изъ струговъ возвращались къ своимъ мѣстамъ постройки, а обиліе лѣсовъ безпрепятственно дозволяло дѣлать ихъ вновь, по мѣрѣ надобности. Слѣдовательно струговое дѣло было за обычай.

Строеніемъ струговъ для азовскаго похода обязаны были жители Бѣлогородскаго полка (20).

На постройку указаннаго числа струговъ было назначено около 26 т. человѣкъ, при чемъ приходилось на каждый стругъ въ иныхъ мѣстахъ по 28 человѣкъ, въ другихъ же только по 17, въ дѣйствительности же это число было менѣе, потому что, въ одномъ Доброумѣ, оказалось неявившихся къ работѣ 1229 человѣкъ, бѣжавшихъ какъ съ работы, такъ и изъ дороги и во время сдачи струговъ въ Воронежѣ 1878 человѣкъ, затѣмъ больныхъ

снѣга великіе, и они шли берегомъ рѣкою Дономъ и многіе запасы пометали и потопили и всякую нужду и голодь терпѣли, и отъ тое нужныя службы многіе учинились увѣчья, да онижъ въ степи лошади разметали, а инныя лошади съ голоду померли.*

(17) Исторія войска донск. Броневскаго.

(18) Воронежск. акты (т. II, стр. 182).

(19) Прилож. I № 7. лит. б.

(20) Тамъ-же лит. а. и примѣч. 10.

127 и умершихъ 17. — Приблизительно тѣ же цифры должны были представить Сокольскъ и Козловъ ⁽²¹⁾.

Сотрудники
Петра.

Современные документы не представляютъ ни какихъ указаній по какимъ чертежамъ и подъ чьимъ надзоромъ совершалась постройка судовъ. Несомнѣнно одно, что первымъ дѣятелемъ былъ Государь. Затѣмъ видно, что изъ бояръ окружавшихъ Петра наибольшее участіе въ его заботахъ принималъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ по званію начальника разряда ⁽²²⁾. Участіе его ограничивалось распоряженіями по заготовкѣ лѣсныхъ припасовъ и нарядомъ людей.

Главнымъ сотрудникомъ Петра, сарваеромъ „каторжнаго дѣла“, ⁽²³⁾ казначеемъ — расходчикомъ по найму плотниковъ, заготовленію пеньки, желѣза, смолы, снастей и „кисей на парусы“ былъ иноземецъ торговый человѣкъ Францъ Тимерманъ, бывшій учитель Петра въ математикѣ и инженеръ при первой осадѣ Азова.

Употребленіе одного лица въ такихъ различныхъ назначеніяхъ, хотя и на безлюдьи, доказываетъ его смѣтливость и ловкость въ дѣлахъ, ни къ одному изъ которыхъ онъ конечно подготовленъ не былъ. Голландецъ, слѣдовательно практически, можетъ быть мимоходомъ, не чуждый морскому дѣлу, Тимерманъ занимался хозяйственною и техническою частію до самаго прибытія флота къ Азову. Помощникомъ его является Андрей Креветъ, переводчикъ англійскаго языка при посольскомъ приказѣ. Онъ завѣдывалъ лѣсопильною мельницею въ Преображенскомъ, спускалъ канаты и такелажъ, приготовлялъ паруса и раздѣлялъ вмѣстѣ съ Андреемъ Виніусомъ ⁽²⁴⁾ и проживавшимъ въ Москвѣ торговымъ человѣкомъ Гартманомъ труды заграничной переписки, по заказу инструментовъ, выпискѣ мастеровъ и т. д.

⁽²¹⁾ Прилож. I № 7, лит. в.

⁽²²⁾ Примѣч. 11.

⁽²³⁾ Примѣч. 12.

⁽²⁴⁾ Примѣч. 13.

Пока въ Воронежѣ и въ Преображенскомъ звенѣли „плотничныя и кузнечныя снасти“, въ Москвѣ происходили ежедневныя совѣщанія о предстоящемъ походѣ и назначались командиры на строящійся флотъ ⁽²⁵⁾.

Созданіе насупной необходимости, новый флотъ не нуждался въ спеціальныхъ начальникахъ, которыхъ, впрочемъ негдѣ было и взять. Здѣсь требовался здравый смыслъ и неуклонное выполненіе даже малѣйшихъ подробностей дѣла, безъ враждебнаго на него взгляда. Лефортъ не только отвѣчалъ этимъ условіямъ, но они были главною причиною возведенія его въ званіе адмирала. Взысканный тѣсною дружбою Петра, онъ платилъ ему искреннею преданностію: то и другое свидѣтельствуется сохранившимся рядомъ писемъ Лефорта. Умершій именно въ то время, когда передъ нимъ развивалась, можетъ быть, высокая будущность, онъ, какъ человѣкъ не оставилъ по себѣ злой памяти временщика, за то въ исторіи флота можетъ занять мѣсто только человѣка, первымъ носившаго званіе дѣйствительнаго адмирала и добросовѣстно исполнявшаго, на сколько ему позволяло здоровье, очень непродолжительное время, дѣло совершенно ему чуждое.

Конечно, тоже не за знаніе морскаго дѣла названы вице-адмираломъ полковникъ Лима, и шаутбенахтомъ ⁽²⁶⁾ полковникъ де-Лозьеръ ⁽²⁷⁾. Оба они были хорошо из-

⁽²⁵⁾ Вѣнск. арх. письмо Плеера къ Императору отъ 14-го декабря 1696 года. Въ дневникѣ Гордона, отъ 14-го декабря 1696 года записано, что Государь былъ у Лефорта не могшаго выйти изъ дому по болѣзни, тамъ присутствовали генералы Автомонъ Головинъ, Гордонъ и др.—Цѣль собранія была выборъ генералиссимуса и адмирала. „Дѣло было рѣшено за, ранѣе (см. примѣч. 9), говоритъ Гордонъ и за тѣмъ указывая на рѣшеніе о главнокомандующемъ и его преемникѣ по причинѣ болѣзни перваго, ничего не упоминаетъ объ адмиралѣ.

⁽²⁶⁾ Примѣч. 14.

⁽²⁷⁾ Примѣч. 15.

вѣстны какъ Государю, такъ и Лефорту. Вѣроятно, на тѣхъ же условіяхъ назначены были выбранные изъ разныхъ полковъ капитаны командирами галеръ и брандеровъ. Де-Лозьеръ является дѣятельнымъ распорядителемъ при работахъ по сбору судовъ въ Воронежѣ. Участвія же Лимы рѣшительно не видно. Изъ дѣятельности его извѣстны только отправленіе изъ Воронежа, прибытіе къ Азову и возвращеніе въ Москву.

На укомплектованіе флота назначено было 4225 человекъ старыхъ и новоприборныхъ солдатъ преображенскаго и семеновскаго полковъ, раздѣленныхъ на 28 ротъ. Ими командовали капитанъ Петръ Алексѣевъ, Лефортъ, вице-адмиралъ и шаутбенахтъ, остальные 24 были въ вѣдѣніи капитановъ, командировъ галеръ ⁽²⁸⁾.

Отъѣздъ Государя.

Наступилъ февраль 1696 года. До вскрытія водъ оставалось не долго, а къ этому времени нужно было перевести галеры въ Воронежъ собрать ихъ и спустить на воду. Оплакавъ кончину державнаго брата, Государь съ болною ногою ⁽²⁹⁾ отправился въ Воронежъ, для личныхъ распоряженій, куда прибылъ 28-го февраля. Тамъ ждалъ его стольникъ Григорій Семеновичъ Титовъ, главный распорядитель по заготовкѣ строительныхъ матеріаловъ.

За три дня до пріѣзда Государя прибылъ изъ Москвы въ Воронежъ „преображенскаго полка шхипъ-тимерманъ“ и въ то же время *дворовой человекъ* при Государѣ, Лукьянъ Верещагинъ, для приготовленія царскихъ покоевъ. Для этого занять былъ на берегу рѣки Воронежа, подлѣ стрѣлецкаго лоску, пристанной дворъ подъячаго Маторина, а возлѣ этого двора назначены мѣста для строенія и сбора судовъ.

(*) Прилож. I № 31.

(**) „Получше-ли твоя нога?“ спрашиваетъ Лефортъ въ письмѣ къ Государю изъ слободы отъ 8 марта 1696 года. „Нога моя зажила совсѣмъ,“ писалъ Государь къ Стрешневу и Бревенту 23 марта.

Во дворѣ Маторина находились двѣ горницы на омпеникахъ, съ сѣнями и крыльцомъ; въ одной изъ нихъ была изразцовая печь. Обѣ были обиты полотномъ и „вылевкашены левкасомъ.“ Тутъ же выстроена была баня „съ двумя окошки красными, съ окончины стеклянными и съ печью образчатою;“ да вновь же выстроена поварня ⁽³⁰⁾. Это скромное помѣщеніе, служившее жилищемъ Петру и вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ центромъ морскаго управленія, носило названіе Государева Шатра на Воронежѣ.

Вскорѣ по отъѣздѣ Государя изъ Москвы началось ^{Перевозка галеръ.} отправленіе судовъ въ Воронежъ. Каждая галера отправлялась въ сопровожденіи командира. Вмѣстѣ съ ними шли и команды. Лефортъ, больной, остался въ Москвѣ ⁽³¹⁾. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о подробностяхъ этого сухопутнаго шествія 27 судовъ съ значительнымъ количествомъ строительныхъ матеріаловъ, досокъ, бревенъ ⁽³²⁾ и т. п., потребовавшихъ необыкновенныхъ средствъ перевозки, при наступившей ранней веснѣ.

Не знаемъ, саннымъ ли путемъ, утопая ли въ грязи, или знакомясь съ стихією, на службу которой предназначались, достигли суда до Воронежа.

Въ половинѣ марта преображенскіе шхипъ-тимерманы уже дѣятельно работали въ Воронежѣ ⁽³³⁾. Выписанные изъ-за границы мастера, Классъ и Янъ Янсонъ

⁽³⁰⁾ Прилож. I № 8.

⁽³¹⁾ Тамъ же №№ 15 и 17.

⁽³²⁾ Въ выпискѣ о струговомъ дѣлѣ значится: „досокъ, брусевъ и бревенъ oprичъ того, что привезено съ ваторгами съ Москвы.“ Прилож. I № 7 лит. г.

⁽³³⁾ Въ Воронежскомъ архивѣ сохранилось нѣсколько лоскутковъ записокъ де-Лозьера къ Титову. Первая изъ нихъ отъ 15 марта слѣдующаго содержанія: „Григорій Семеновичъ, прикажи дать въ кузницу уголья довольно всѣмъ капитанамъ; жалуются и кричатъ, что уголья нѣтъ, за тѣмъ дѣло наше стало, прошу твоего жалованья, не давай больше кричать и жаловаться.“

только 20 марта отпущены изъ Москвы. Францъ Тимерманъ оставался въ Москвѣ, до апрѣля, сначала по дѣламъ, потомъ за болѣзнію (24).

Заготовки для
золота.

Независимо отъ припасовъ, заготавливаемыхъ на мѣстѣ, пиловальная мельница въ Преображенскомъ работала день и ночь (25), и выслала доски на Воронежъ. Въ Преображенскомъ же спускались канаты (26), которые по мѣрѣ готовности отправлялись на суда. Желѣзо на судовыя подѣлки бралось съ частныхъ заводовъ; выбирать и покупать его было нѣкогда, поэтому прибѣгнули къ мѣрамъ простѣйшимъ: велѣно было въ романовскомъ и бѣлокогодскомъ уѣздахъ осмотрѣть всѣ желѣзные заводы, какіе обшцутся, и, собравъ все дѣльное желѣзо, доставить на Воронежъ. Въ декабрѣ того же года, вслѣдствіе челобитной, поданной однимъ заводчикомъ Аристовымъ, уплачено изъ разряда, по 12 алтынъ и 2 деньги съ пуда взятаго такимъ образомъ желѣза (27).

Въ окрестностяхъ Воронежа не оказалось ясеневаго и вязоваго лѣсу, годнаго на галерныя весла. Онъ былъ доставленъ въ Воронежъ въ числѣ 3000 деревъ изъ уѣздовъ тульского и веневаго (28).

Первое впечатлѣніе, подъ которымъ русскій народъ увѣдалъ о новомъ дѣлѣ, было далеко не благопріятно. Бурный переходъ будущихъ моряковъ отозвался въ Москвѣ и Лефорть не замедлилъ писать Государю о приказаніи капитанамъ смотрѣть за солдатами, „чтобъ отъ нихъ дуровства не было. Дорогою много они дуровали (29).“ Съ командирами было не лучше: нѣкото-

(24) Прилож. I № 17.

(25) Тамъ же.

(26) Тамъ же № 25.

(27) Тамъ же № 18.

(28) Тамъ же № 11.

(29) Тамъ же № 17.

рые изъ нихъ отстали отъ своихъ галеръ ⁽⁴⁰⁾, что, конечно, подало поводъ къ многимъ безпорядкамъ.

Дорога отъ Москвы до Воронежа, вѣроятно, никогда не видала подобнаго оживленія. Естественно, что громадность перевозки и частыя отправленія приказныхъ и служилыхъ людей, не могли удовлетворяться обычными, систематическими нарядами подводъ. Это должно было падать поголовно на окрестныхъ жителей, что при весенней распутицѣ было не легко. Случалось, что подводчики убѣгали съ дороги, бросая перевозимыя вещи ⁽⁴¹⁾.

Спѣшность, сопровождавшая всѣ распоряженія, должна была неприятно дѣйствовать на воеводъ и приказный людъ: все требовалось „чинить безъ мотчанія и порухи“, на „спѣхъ днемъ и ночью“, иногда подъ угрозою „всякаго разоренія и смертной казни, за оплошку и нерадѣніе ⁽⁴²⁾.“ Впослѣдствіи приписка эта дѣлается ежели не обычною, то довольно частою.

Все это дѣлалось ради воинскаго морскаго похода, во имя рождавшагося флота, который, еще не существуя, сдѣлался предметомъ не любви, причиною ропота значительной части народа.

На мѣстахъ струговаго строенія начались лѣсные пожары, отъ которыхъ „струговому дѣлу чинилось великое порушеніе и морскому воинскому походу остановка“, какъ сказано въ указѣ Государя отъ 26 апрѣля ⁽⁴³⁾. Имъ предписывалось послать съ Орлова ⁽⁴⁴⁾ изъ дворянъ „человѣка добра, да съ нимъ двадцать или больше человѣкъ, изъ какого чину пристойно“, гасить зажженные лѣса и наблюдать, чтобы впредь не зажигали. Хотя въ словахъ указа нѣтъ прямыхъ указаній, но

⁽⁴⁰⁾ Прилож. I № 20.

⁽⁴¹⁾ Тамъ же № 13.

⁽⁴²⁾ Тамъ же № 24.

⁽⁴³⁾ Орловскіе акты, стр. 450.

⁽⁴⁴⁾ Нынѣ село Воронежской губерніи.

есть большая вѣроятность къ предположенію, что эти пожары не были дѣломъ случая, тѣмъ болѣе, что впоследствии (45), часть яснаваго лѣса, вывезеннаго съ мѣста срубки и уложеннаго въ стоны, оказалась сожженною.

Работы въ Воронежѣ.

Сильные дожди въ первой половинѣ марта и затѣмъ наступившая стужа (46), много замедляли работу, тѣмъ не менѣе дѣло шло впередъ, не только безъ „мѣшкоты“ (47) но и „съ поснѣшеніемъ“ (48). „Галеры и инныя суда, по указу вашему строятся“, писалъ Государь къ Ромодановскому отъ 23 марта, „да нынѣ же зачали дѣлать на прошлыхъ недѣляхъ два галеаса“. Члены ихъ были срублены, по чертежамъ, въ продолженіе зимы, подъ надзоромъ стольника Титова.

Выписанный изъ-за границы, для постройки этихъ двухъ судовъ, капитанъ Августъ Мейеръ прибылъ въ Воронежъ въ исходѣ марта, но, вѣроятно, засталъ уже работу въ такомъ положеніи, что общалъ сдѣлать ихъ, какъ сказано въ письмѣ Государя къ Апраксину, въ концѣ марта (49) „въ чемъ дай Богъ, чтобъ по словамъ его исправилось“.

(45) Ноябрь 1696 г. Орловскіе акты, стр. 454.

(46) Здѣсь, слава Богу, все здорово и суды дѣлаются безъ мѣшкоты“, писалъ Государь Стрѣшневу 23 марта, „только послѣ великаго дождя былъ великій морозъ, такъ крѣпкій, что вновь рѣка стала, за котормъ морозомъ дней 5 не работали“.

(47) Письмо Государя Стрѣшневу отъ 23 марта (Голыковъ т. X).

(48) Тоже къ Ромодановскому отъ 29 марта.

(49) „Каторга моя и прочихъ, инныя уже въ отдѣлѣ и на сихъ дняхъ отпускать стануть“, сказано въ томъ-же письмѣ. Голыковъ (т. X) относитъ это письмо къ апрѣлю; съ этимъ нельзя согласиться, потому что, по свидѣтельству Гордона, 2 апрѣля были уже спущены три галеры, въ томъ числѣ и царская. Мейеръ же долженъ былъ прибыть въ Воронежъ еще въ мартѣ. Въ письмѣ Лефортова отъ 10 марта изъ Москвы (прилож. I № 17) сказано, что онъ понуждалъ Мейера къ скорѣйшему выѣзду. Въ послѣдующихъ же письмахъ говорится объ отправленіи другихъ, но о Мейерѣ уже не упоминается.

Новопостроенный флотъ состоялъ изъ 2-хъ кораблей, 23-хъ галеръ или каторгъ и 4-хъ брандеровъ. Названіе галеасовъ ⁽⁵⁰⁾, совершенно неправильно приданное первымъ двумъ судамъ, существовало не долго. Нося въ продолженіи 3-хъ лѣтъ названіе галеасовъ, или кораблей-галеасовъ, съ 1699 года они называются уже кораблями. Первый *Апостолъ Петръ* 36 пушечн. длиною 113 футовъ, шириною 25 фут., второй *Апостолъ Павелъ* также 36 пушечн. длиною 98 фут., шириною 30 фут. Оба эти судна близко подходили къ современному имъ IV рангу кораблей въ другихъ флотахъ.

Галеры, вообще измѣняя мало своему характеру въ XVII и XVIII вѣкѣ, были повсюду почти одинаковы. Приводя особо ⁽⁵¹⁾, полную характеристику, какъ устройства галеры, такъ и управленія ею и состава экипажа мы ограничимся здѣсь указаніемъ подробностей о нашихъ галерахъ 1696 года на основаніи сохранившихся свѣдѣній.

Галера Лефорта, выписанная изъ Голландіи, имѣла слѣдующія размѣры: наибольшая длина около 125 фут.; по ватерлиніи около 96 фут., по килю около 87. Наибольшая ширина, т. е. включая постицы, около 30 фут., безъ постиць около 20 фут., вышина борта отъ верхней кромки киля около 12½ фут., углубленіе ахтершвевня 6½ фут., форъ-штевня 4 фута. Хотя по модели на ней показано 34 весла, но въ дѣйствительности ихъ было только 28; три мѣдныхъ орудія, калибръ показанъ 5 и 2-хъ ф.; число людей 133. Вооруженіе этой галеры видно изъ прилагаемаго рисунка (черт. листъ 4). Всѣ остальные, судя по описнымъ книгамъ, въ которыхъ вездѣ показано „2 машты, 2 райны, 2 паруса“ и т. д., были вооружены точно также. О размѣрахъ галеръ не сохранилось никакихъ свѣдѣній, но судя по

(⁵⁰) Примѣч. 16.

(⁵¹) Примѣч. 17.

различному числу банокъ, орудій и людей ⁽⁵⁷⁾, должно полагать, что онѣ были разныхъ размѣровъ ⁽⁵⁸⁾. Углубленіе галеръ было не менѣе 7 фут. ⁽⁵⁹⁾.

На основаніи этихъ данныхъ, самою большею была галера капитана Шмидта: на ней было 38 весель, 5 мѣдныхъ пушекъ и одинъ дробовикъ, калибры показаны слѣдующіе: 20, 15, 3 и 1 фунт., число людей 173.

Морская терминологія.

Морскую терминологію того времени, т. е. до начала правильной постройки судовъ въ 1698 году, опредѣлить рѣшительно невозможно: встрѣчаются изрѣдка термины голландскіе, но можно смѣло заключить, что въ эпоху избранныхъ, но незванныхъ, временныхъ моряковъ не было настоящей морской терминологіи, а употреблялась произвольная. Какъ было уже замѣчено выше, суда называвшіяся во всѣхъ современныхъ флотахъ кораблями и признанныя ими впоследствии и у насъ, назывались во время втораго азовскаго похода галеасами. Галера, какъ мы тоже говорили, называлась каторгою, но и послѣднее названіе замѣнилось опять новымъ, за которое крѣпко стояли азовскіе воеводы и другіе начальныя люди, завѣдывавшіе судами, до сдачи ихъ дѣйствительнымъ морякамъ. Это слово фуркатъ, примѣненіе котораго къ употребленію въ этомъ случаѣ рѣшительно необъяснимо ⁽⁶⁰⁾. Импровизированные флагманы, сухопутные капитаны и солдаты могли ознакомиться съ названіемъ частей рангоута и такелажа отъ ка-

(⁵⁷) Число людей, впрочемъ, не всегда можетъ служить характеристикой, потому что не смотря на ошибки въ итогахъ, иногда видно, что при большемъ числѣ банокъ, людей показано менѣе.

(⁵⁸) Въ приложенномъ здѣсь списокѣ судовъ азовскаго флота приведены всѣ галеры по именамъ ихъ командировъ. Для опредѣленія ихъ относительной величины принято число банокъ.

(⁵⁹) Прилож. I № 53 литера р.

(⁶⁰) Примѣч. 18.

питана Августа Мейера, который по спускѣ корабля *Апостолъ Петръ*, остался на немъ командиромъ, отъ преобращенскихъ солдатъ, переяславскихъ моряковъ и бывалыхъ въ Архангельскѣ, а слѣдовательно и на Бѣломъ морѣ,—а также отъ иноземныхъ матросовъ, нанятыхъ въ числѣ 38 человекъ, при одномъ штурманѣ, въ Архангельскѣ съ торговыхъ кораблей⁽⁵⁶⁾, и прибывшихъ въ Воронежъ въ началѣ апрѣля. Успедши во свояси послѣ похода, они то и должны были оставить попавшія въ описныя книги судовъ слова „вантъ“, „кордель“, „фаль“, „галсъ“, „шкотъ“ и т. п., приводившія въ недоумѣніе азовское административное и военное начальство, при повѣркѣ судоваго имущества.

Описныя судовыя книги, составленныя въ 1698 г. подполковникомъ Новиковымъ, въ 1699 г. думнымъ дворяниномъ Иваномъ Ларионовымъ и въ 1700 подполковникомъ Жаворонковымъ, людьми не только не специальными, но вовсе незнакомыми съ дѣломъ, заключаютъ въ себѣ описи множества незначительныхъ и даже случайныхъ корабельныхъ принадлежностей. Когда же дѣло касается частей вооруженія, то вмѣсто опредѣлительности, по которой въ настоящее время можно было бы вывести правильное заключеніе, встрѣчаются наивныя замѣтки въ родѣ слѣдующихъ: въ описи корабля *Апостолъ Петръ* 1698 г.: „Да на томъ же кораблѣ мапты и райны и шеймы и канаты, и иныя веревки съ блоками и съ снастями, а порознь тѣхъ припасовъ разобрать и указать не знаютъ“. Въ книгахъ галеры *Принципіумъ* между прочимъ значится: „гротъ-кордель съ фаломъ одинакимъ, гротъ-кордель съ фаломъ двойнымъ, два песпоръ, куфать“ и т. д. За этимъ слѣдуетъ приписка: „а что писано выше сего гротъ-кордель съ фаломъ одинакимъ и двойнымъ и песпоръ, а по осмотру веревки съ блоки и съ шарами, да куфать по осмотру парусъ косою, а толь подлинно, того указать некому⁽⁵⁷⁾“.

(⁵⁶) Прилож. I № 20.

(⁵⁷) Тамъ же № 62.

Росписание лю-
дей.

Матросы находились только на 5 галерахъ: на *Принципиумъ* ⁽⁵⁸⁾ 27; на галерѣ капитана Якова Брюса каютъ-юнговъ 3; на галерѣ капитана Пристава стюрманъ 1, каютъ-юнгъ 1, боцманъ 1; на галерѣ капитана Ушакова матросовъ 7; на галерѣ капитана Шмидта юнгъ-каютовъ 6 ⁽⁵⁹⁾.

Неизвѣстно куда распредѣлены были иноземные матросы, но должно полагать, что большая ихъ часть поступила на корабль, гдѣ ихъ присутствіе было необходимо ⁽⁶⁰⁾, чѣмъ гдѣ либо. 27 человекъ названные матросами на галерѣ *Принципиумъ* вѣроятно были преображенцы, извѣстные Государю, и, по нѣкоторымъ своимъ свѣдѣніямъ, могшіе назваться матросами. Это тѣмъ болѣе достовѣрно, что боцманомъ показанъ Гаврило Меншиковъ ⁽⁶¹⁾, констапелемъ Гаврило Кобылинъ, подконстапелемъ Иванъ Вернеръ, бомбардиры Преображенскаго полка прежняго времени. Вѣроятно въ числѣ этихъ матросовъ находились извѣстные впоследствии Сяляевъ, Синявинъ и другіе. Подтверженіемъ этого предположенія можетъ служить еще указаніе на личности изъ тѣхъ же бомбардировъ, дѣйствовавшія отдѣльно во время этого похода, именно уже упомянутый выше Лукьянъ Верещагинъ подъ именемъ шхипъ-тимермана Преображенскаго полка, и подъ именемъ матросовъ Данило Новицкій, впоследствии флота капитанъ-лейтенантъ, и Василій Корчминъ, впоследствии артиллеристъ, изобрѣтатель боевыхъ ракетъ и инженеръ ⁽⁶²⁾.

(⁵⁸) Походъ боярина Шенна.

(⁵⁹) Прилож. I № 31, изд. Рубана, 1773 г.

(⁶⁰) Изъ служившихъ въ эту кампанію на кораблѣ *Апостоль Петръ*, кромѣ капитана Августа Мейера, извѣстенъ только каптенармусъ Преображенскаго полка Сергій Кононовъ, который росписывался въ приѣмѣ припасовъ. (Воронежскій архивъ).

(⁶¹) Походъ боярина Шенна.

(⁶²) Прилож. I № 7 лит. в.

Затѣмъ извѣстно только, что на галерѣ Шмидта въ числѣ 6 юнгъ-каютовъ находился иноземецъ, стюрманъ; Питеръ Питерсонъ, который „исправлялъ службу матросскую, а жалованье имать стюрманское.“ (63).

Въ началѣ же апрѣля прибыли въ Воронежъ 11 лекарей иноземцевъ, выписанныхъ для флота (64).

2 апрѣля съ церемоніею спущены на воду три галеры. Первая *Принципіумъ*; двѣ другія назывались *Св. Маркъ* и *Св. Матей* (65). 7 апрѣля, при сильномъ восточномъ вѣтрѣ, выпаль большой снѣгъ и наступила стужа. „Здѣсь, слава Богу, все здорово“, писалъ Государь въ этотъ день къ Виніусу, „только сегодня остъ-винтъ, великую стужу, снѣгъ и бурю принесъ“. Непогода, продолжавшаяся четыре дня (66), стихла 11-го, наканунѣ праздника пасхи. Государь слушалъ заутреню въ соборной церкви. Здѣсь не обошлось безъ стрѣльбы (67), въ которой, вѣроятно, принимали участіе и новыя суда флота.

(63) Москов. арх. Минист. Иностр. Дѣлъ.

(64) Прилож. I № 17 и 26.

(65) Дневникъ Гордона. Имена галеръ не сохранились. Въ описныхъ книгахъ встрѣчается иногда галера «*Принципіумъ*», но чаще «*Его Величества*» или «*Кумандера*», но что всѣ галеры имѣли имена видно изъ двухъ слѣдующихъ писемъ къ Государю: 1) Отъ Стрешнева, 8 мая, «по письму отъ милости твоей увѣдомился о корабляхъ, которые на Воронежѣ спущены на святой недѣлѣ и въ которые дни и имена тѣмъ кораблямъ и о томъ увѣдалъ отъ адмирала». 2) Отъ Головина, 14 мая: «а что въ томъ письмѣ изволилъ ты писать ко мнѣ о галерахъ и изволилъ прислать особое письмо, сколько ихъ и какіе имъ имена и каковы мѣрою и что на нихъ людей и пушекъ, и по тому письму Государямъ и генералисимусамъ извѣстно и господамъ, кому надлежало вѣдать, вѣдомо». (Кабинетныя дѣла).

(66) Дневникъ Гордона.

(67)«и какъ послѣ выходу со святыми иконами въ церковь учили пѣть Ирмосъ: „Воскресенія день“ и въ то время была изъ пушекъ стрѣльба великая на многъ часъ». (Воронежскіе акты, тетрадь записная, какъ шли пѣвчіе дьяки подъ Азовъ).

Въ теченіе свѣтлой недѣли спускали остальные галеры (**). Только галера голландской постройки оставалась на берегу, вѣроятно, въ ожиданіи адмирала.

Задержанный въ Москвѣ болѣзнію, Лефорть, въ продолженіе всего марта велъ съ Государемъ переписку, въ которой, говоря о различныхъ распоряженіяхъ къ предстоящему походу, постоянно сообщалъ о ходѣ своей болѣзни. Изъявляя желаніе поспѣшить какъ можно скорѣе въ Воронежъ, „обставя себя лекарствами, и взявъ съ собою лекаревъ“, Лефорть откладывалъ день выѣзда „за скорбію и за путемъ, что ни въ саняхъ, ни въ телѣгѣ“. Наконецъ, 31 марта въ сопровожденіи трехъ иноземныхъ врачей, Лефорть пустился въ дорогу и только 12 апрѣля прибылъ въ Елецъ (**). „Сколько могу, ей поспѣшаемъ“, писалъ онъ въ концѣ своего письма, въ которомъ поздравлялъ Государя съ наступившимъ въ тотъ день праздникомъ и рассказывалъ о переѣздѣ, отъ котораго имѣеть „великую себѣ муку“. Лефорть прибылъ въ Воронежъ 16 апрѣля (7°). На другой день была спущена адмиральская галера (7¹). Вѣроятно по этому поводу 19 апрѣля происходилъ у Лефорта пиръ (7²).

Между тѣмъ воды р. Воронежа покрывались подхлывшими стругами, которые не только поспѣли къ сроку всѣ, но даже явилось нѣсколько сверхъ наряда (7³). Съ начала апрѣля началась раздача струговъ и нагрузка на нихъ артиллеріи, снарядовъ, запасовъ и пр. (7⁴). Съ 23-го апрѣля эта транспортная флотилія съ войсками и грузомъ начала спускаться по Дону (7⁵). Въ

(**) Дневникъ Гордона и письмо Стрешнева отъ 8 мая.

(**) Прилож. I № 26.

(7°) Дневникъ Гордона.

(7¹) Тамъ же.

(7²) Примѣч. 19.

(7³) Прилож. I № 7 лит. в и г.

(7⁴) Тамъ же лит. г.

(7⁵) Дневникъ Гордона и примѣч. 20.

кормишки и гребцы на струги, между прочимъ, поступило нѣкоторое число людей, бывшихъ у струговаго дѣла (⁷⁶).

26 апрѣля спущенъ на воду корабль *Апостолъ Петръ* (⁷⁷). Время спуска другаго корабля не показано, извѣстно только, что корабля *Апостолъ Павелъ* не было въ походѣ, конечно, за невозможностію кончить постройку въ время. *Апостолъ Петръ*, черезъ два дня по спускѣ на воду, былъ отправленъ по назначенію къ Азову.

Къ сожалѣнію, всѣ тогдашнія средства къ кораблестроенію, какъ-то: устройство эллинговъ, способы спуска и проч. совершенно остаются неизвѣстными. Записывать было некому, досужихъ людей, да еще съ критическимъ взглядомъ не было. Дѣйствующія лица были слишкомъ заняты; всѣмъ предстояли громадныя труды. Преодолевъ удачно одно затрудненіе, надо было немедленно приступать къ преодоленію ряда новыхъ, сдѣланное казалось очень обыкновеннымъ, и успѣхъ его долженъ былъ терять цѣну передъ сомнѣніемъ, въ дѣлѣ предстоящемъ. Мы едва имѣемъ только нѣсколько писемъ Государя, главнаго дѣятеля, чтобъ поддерживать нить событій за это время. Но ему предстояло выстроить суда, воспользоваться полою водою, чтобъ довести ихъ до Азова, а тамъ сумѣть употребить въ дѣло, чтобъ выдти побѣдителемъ. Главными дѣятелями здѣсь были—желѣзная воля и смѣтливость. Въ настоящее время трудно вѣрится въ возможность спуска въ исходѣ апрѣля 36-ти пушечнаго судна, заложеннаго въ мартѣ, правда при заранѣе заготовленныхъ членахъ. Впрочемъ, должно замѣтить, что корабль *Апостолъ Петръ* былъ далеко не готовъ при спускѣ, даже, можетъ быть, здѣсь соблюдено было единственное условіе—лишь бы держался на водѣ до окончательной постройки — пото-

(⁷⁶) Прилож. I № 7 лит. в.

(⁷⁷) Тетрадь записная, какъ шли пѣвчіе дьяки подъ Азовъ.

му что вмѣстѣ съ нимъ отправлено было внизъ къ Азову пять струговъ съ лѣсными припасами „на отдѣлку галеасовъ“, да одинъ стругъ съ дубовыми досками „на галеасы жъ (78)“.

Судя по сохранившимся свѣдѣнiямъ о ежедневныхъ требованiяхъ и отпускахъ на галеры, послѣ ихъ спуска на воду. лѣса, угля, кузнецовъ и даже кузницъ, должно полагать, что суда эти, отправляясь въ путь, далеко не были готовы (79).

Не говоря о вещахъ второстепенной важности, какъ краски, слюда для портовыхъ рамъ. доставленныхъ на суда уже въ Черкасскъ и Новосергiевскъ, туда же во второй половинѣ мая отправлены были изъ Москвы канаты и изъ Калуги желѣзо, необходимое для подѣлокъ. Последнее отправлялось съ большою поспѣшностiю, даже доносилось въ какiя числа миновало оно лежавшiе на пути города, а изъ Воронежа показанъ и часъ отправленiя (80).

Морская про-
визiя.

28 апрѣля послѣдовалъ первый указъ о морской провизiи: она состояла изъ 2 чарокъ вина въ день на человека, изъ чарки сбитню и уксусу; затѣмъ слѣдовали сухари, крупа, толокно, соль, ветчина, а въ постные дни рыба. Вице-адмиралъ, шаятбенахтъ и всѣ офицеры, священникъ съ причтомъ, лекаръ и рабочiе тоже получали винную порцiю (81).

Походъ Дономъ.

3 мая выступилъ первый отрядъ, состоящiй изъ 8 галеръ, подъ начальствомъ командира галеры *Принципиумъ*, *Петра Алексеева*. 4 мая отправился адмиралъ Лефорть „съ начальными людьми и солдаты.“ Большой

(78) Прилож. I № 7 лит. 1.

(79) Такъ, напримѣръ, 29 апрѣля на адмиральскую галеру отпущена кузница съ кузнецами; съ 29 апрѣля по 13 мая требовалось угля для кузнечныхъ работъ на 17 галеръ; въ тоже время на 6 галеръ отпущено по двѣ кузницы на каждую. (Ворон. арх.).

(80) Прилож. I №№ 28 и 29.

(81) Тамъ же № 30.

впродолженіе всей зимы и весны, сильно разстроенный недавнимъ переездомъ изъ Москвы въ Воронежъ, Лефорть, очевидно не былъ въ состояніи подвергаться неудобствамъ и лишеніямъ, какія должно было представить помѣщеніе на галерѣ. По царскому приказу, для него приготовленъ былъ особый стругъ съ брусяною свѣтлицею и такою же мыльнею; въ той и другой устроены были печи и окна. Стругъ этотъ могъ служить жилищемъ и подъ Азовомъ. Кромѣ того, подъ его людей и запасы, дано было три палубныхъ струга. 10 мая пустился вице-адмиралъ Лима съ 7 галерами; 17 мая капитанъ князь Трубенкой тоже съ 7 галерами; наконецъ 24 мая шаутбенахтъ де-Лозьеръ на своей галерѣ съ 4 брандерами. Въ первомъ отрядѣ былъ особый стругъ для выгрузки на мелкихъ мѣстахъ изъ царской галеры; съ двумя слѣдующими отпущены были „два подъемныхъ струга, съ насосными трубами для подъему каторгъ на меляхъ.“ Съ шаутбенахтомъ были отпущены три струга съ лѣсными припасами и рангоутомъ; одинъ стругъ съ канатами, стругъ съ галерными короткими пушками; затѣмъ посланы были особые струги съ лѣсными припасами, смолою, конопатью и углемъ. Вино и обитень помѣщались на шести стругахъ (**).

Цвѣта бѣлый, синій и красный, заявившіе себя на Бѣломъ морѣ во флагѣ царя московскаго въ 1693 году, и до нынѣ хранящіеся въ Архангельскомъ кафедральномъ соборѣ, весьма вѣроятно употреблявшіеся еще на переяславской флотилии, развѣвались на судахъ азовскаго флота (**). Собственно названіе *флагъ* хотя и встрѣчается изрѣдка въ описныхъ книгахъ, но принято еще не было. „Знамя, которое къ морскому пути надобно: бѣлое, синее, красное,“ и „обыкновенное знамя“ —

Флагъ.

(**) Время отправления судовъ показано въ приложеніи I № 32. Распределеніе струговъ тамъ же № 7 лит. в и г.

(**) См. черт. листъ 10.

вотъ характеристика флага, оставленная описными книгами и документами того времени ⁽⁸⁴⁾.

Въ ходу флагъ носился на верхнемъ ноку гюта-рея ⁽⁸⁵⁾; на якорѣ, или въ случаѣ уборки мачтъ, вращавшихся на штырахъ, онъ вѣроятно поднимался на кормовомъ флагштоку. Выраженіе *подъемъ* флага не существовало: „знамя“, былъ ли то кормовой флагъ или сигнальный, „ставилось“ и „спускалось.“

Неизвѣстно, существовало ли отличіе для фламановъ, изъ описныхъ книгъ видно только, что на галерѣ Лефорта былъ флагъ злато-главый ⁽⁸⁶⁾, съ орломъ. На галерѣ вице-адмирала на фокъ-мачтѣ знамя, на гротъ-мачтѣ значекъ, на гротъ-райнѣ вымпелъ ⁽⁸⁷⁾, на фокъ-реѣ другой вымпелъ ⁽⁸⁸⁾.

Указъ по галерамъ.

Первый отрядъ галеръ, подъ командою Государя, вышедшій изъ Воронежа 3 мая, прибылъ въ Черкасскъ 15-го. Въ первые дни плаванія, совершеннаго большою частію подъ парусами и почти безостановочно ⁽⁸⁹⁾, Государь составилъ правила изъ 15 статей, объявленныя подъ именемъ указа по галерамъ, 8 мая ⁽⁹⁰⁾. Правилами этими предписывалось держаться соединенно и опредѣлялись различныя условныя знаки для самыхъ необходимыхъ сообщеній, именно: стать на якорь, поднять якорь, напасть на непріятеля всѣмъ отрядомъ или частію, прекратить бой и т. д. Условленные знаки заключались въ пушечныхъ выстрѣлахъ или барабаннымъ боѣ, въ поднятіи флаговъ лазореваго, или бѣлаго,

⁽⁸⁴⁾ Прилож. I № 53 лит. 2 и № 85.

⁽⁸⁵⁾ Тамъ же № 33.

⁽⁸⁶⁾ Въ другой книгѣ сказано: «златогралавый».

⁽⁸⁷⁾ Это противорѣчитъ словамъ указа по галерамъ 8 мая 1696 г., изъ котораго видно, что «обычное знамя» носилось на грота-реѣ.

⁽⁸⁸⁾ Примѣч. 21.

⁽⁸⁹⁾ Прилож. II.

⁽⁹⁰⁾ Прилож. I № 33.

или краснаго, „виѣсто обыклова“; ночью же флаги замѣнялись фонарями. За остановку на якорѣ далеко другъ отъ друга опредѣлялось взысканіе въ 1 рубль; за несоблюденіе своего мѣста, въ ходу, 4 рубля; за оставленіе товарища въ бою, или неготовность къ бою, въ случаѣ предупрежденія о томъ отъ начальника, опредѣлялась смертная казнь.

Еще до прибытія Государя въ Черкасскъ, войсковой атаманъ Фроль Миняевъ отправилъ станичнаго атамана Леонтія Поздѣва, съ 250 казаками, на легкихъ казачьихъ судахъ къ Азовскому морю для промысла надъ неприятелемъ. Дѣствія противъ турецкаго флота.

17 мая, вечеромъ, Поздѣвъ прибылъ въ Черкасскъ съ донесеніемъ, что, простоявъ на взморьи два дня, на третій день увидѣли два турецкихъ корабля, шедшихъ къ Азову. Напавъ на нихъ, казаки бросали на корабли ручныя гранаты, стрѣляли изъ ружей и старались прорубить ихъ топорами, чтобъ проникнуть внутрь; взобрался же на нихъ, по высотѣ бортовъ, не было возможности. Отбитые пушечными выстрѣлами и потомъ камнями, бросаемыми съ кораблей, казаки отступили съ потерю 4 человекъ ранеными, изъ коихъ одинъ умеръ. Корабли остались на томъ же мѣстѣ (*).

18 мая, утромъ, переговоривъ съ генераломъ Гордономъ (**), (прибывшимъ въ Черкасскъ 14 мая съ частію своихъ войскъ), Государь приказалъ ему отправиться въ Новосергіевскъ, куда пустился и самъ въ 5 часу по полудни съ прежнимъ отрядомъ галеръ, къ которому присоединилась взятая въ прошломъ 1695 году турецкая галера, зимовавшая въ Черкасскѣ. Обогнавъ

(*) Сказаніе о взятіи города Азова (Древняя Россійская Вильюева Т. XVI) гдѣ, однако, встрѣчается невѣрность въ числахъ.

(**) Наканунѣ въ 10 часовъ вечера, послѣ полученія донесенія Поздѣва, Государь послалъ деньщика своего Александра Кикина къ Генералу Гордону съ приказаніемъ быть къ нему на слѣдующій день рано утромъ. (Дневникъ Гордона).

на пути Гордона, шедшаго на стругахъ, Государь прибылъ во 2 часу ночи въ Новосергіевскъ ⁽⁸³⁾. 19-го, въ 5 часовъ утра, пришелъ туда Гордонъ.

Въ тотъ же день на военномъ совѣтѣ, состоявшемъ изъ Государя, Гордона, Головина и атамана Фрола Миняева, рѣшено было Государю съ галерами, а атаману съ лодками выйти рѣкою Каланчею въ море и атаковать турецкія суда. Гордонъ, занявшій между тѣмъ старый фортъ, сооруженный въ прошломъ году на оконечности Каланчинскаго острова, гдѣ рѣка Каланча отдѣляется отъ Дона, долженъ былъ выступить съ тремя полками, для нападенія съ тыла на турецкія войска, еслибъ они двинулись изъ Азова на помощь къ своимъ судамъ ⁽⁸⁴⁾.

Вечеромъ 19 мая 40 казачьихъ лодокъ, имѣя по 20 человекъ на каждой, подъ командою атамана Фрола Миняева, пошли рѣкой Каланчей ⁽⁸⁵⁾. За ними слѣдовалъ Государь съ 9 галерами, на которыя былъ посаженъ одинъ изъ пѣхотныхъ молковъ Гордона ⁽⁸⁶⁾.

Верстахъ въ осьми до впаденія въ море, Каланча раздѣляется на два рукава; одинъ, сохраняя свое названіе, направляется почти на западъ; другой же, направляясь къ сѣверо-западу, принимаетъ названіе Кутюрьмы. Оба, раздѣляясь затѣмъ на нѣсколько отдѣльных рукавовъ, впадаютъ въ море также нѣсколькими гирлами, изъ которыхъ главныя: у перваго Каланча, а у втораго Кривая Кутюрьма, названная впоследствии Переволока, и Прямая Кутюрьма, сохранившая затѣмъ названіе Кутюрьмы.

⁽⁸³⁾ Рѣка Донъ около трехъ верстъ выше Азова отдѣляется отъ себя рукавъ, называемый Каланчею; у самаго этого раздѣленія вверхъ, на обоихъ берегахъ Дона, устроены были турками двѣ башни (каланчи), вооруженныя одна 15 другая 21 орудіями. Взятая въ іюнь 1695 года, каланчи эти названы: стоявшая на луговой сторонѣ рѣки—Сергіевскою, а другая—Николевскою.

⁽⁸⁴⁾ Дневникъ Гордона.

⁽⁸⁵⁾ Тамъ же, и сказаніе о взятіи Азова.

⁽⁸⁶⁾ Дневникъ Гордона.

Малая вода, при бывшемъ въ тотъ день сѣверномъ вѣтрѣ, не дозволила галерамъ продолжать путь Каланчею, почему, въ 3 часу ночи, отрядъ повернулъ въ Кутюрьму, но передъ разсвѣтомъ долженъ былъ остановиться на якорѣ за мелководіемъ, не доходя устья. Государь пересѣлъ на казачью лодку и вышелъ въ море. Тамъ стояло 13 неприятельскихъ кораблей. Оставя атамана съ казаками на устьѣ Каланчи, Государь возвратился къ отряду, который, въ полдень 20 мая, пошелъ обратно, вверхъ по Кутюрьмѣ, къ рѣкѣ Дону и вечеромъ былъ уже въ виду Новосергіевска, куда прибылъ на другой день 21 мая, простоявъ не вдалекѣ часть ночи на якорѣ. Государь прибылъ въ Новосергіевскъ наканунѣ въ полночь, на шлюпкѣ.

Государь, по свидѣтельству Гордона, съ огорченіемъ рассказывалъ ему утромъ 21 мая о неудавшемся предположеніи напасть на неприятеля.

Между тѣмъ казаки, оставшіеся на устьѣ Каланчи, наблюдали за турецкимъ флотомъ, который, успѣвъ свезти утромъ 20 мая 500 человекъ въ Азовъ, къ вечеру нагрузилъ 18 тумбасовъ снарядами, оружіемъ, съѣстными запасами, деньгами и сукномъ, и отправилъ къ Азову подъ прикрытіемъ 11-ти ушкеловъ.

Когда эта флотилія подходила къ устью, казаки, бросившись на лодкахъ изъ засады, взяли десять тумбасовъ, и, овладѣвъ грузомъ, девять изъ нихъ сожгли. Неприятель, потерявшій, кромѣ убитыхъ и раненыхъ, 27 человекъ плѣнными, бѣжалъ къ своему флоту, который немедленно началъ сниматься съ якоря. Два корабля не успѣли вступить подъ паруса, и изъ нихъ одинъ былъ потопленъ самими турками, другой сожженъ казаками (*).

Галеры и укрѣпленія Новосергіевска привѣтствовали эту побѣду пушечными выстрѣлами (**).

(*) Прилож. I № 35 и 36. Дневникъ Гордона.

(**) Путевой журналъ Петра Великаго, веденный при бомбардирской ротѣ. (Кабин. дѣла). Журналъ этотъ, съ 1695 по

26 мая Новосергіевскъ снова огласился салютами по случаю прибытія генералиссимуса и Лефорта (**).

Въ то же утро отрядъ снялся съ якоря и въ полдень былъ уже у устья Кутюрьмы. Простоявъ здѣсь 2 часа, суда пустились Кутюрьмою къ гирлу Переволоки, вѣроятно по невозможности пройти Каланчею, и къ ночи бросили якорь близъ устья (100).

27 мая, утромъ, русскій флотъ впервые вышелъ въ Азовское море. Бурно приняло оно своего новаго владыку. Поднявшійся съ вечера сильный морской вѣтеръ продолжался всю ночь и слѣдующій день (101); вода, прибывая, покрыла острова, на одномъ изъ которыхъ всталъ лагерь Гордонъ. Онъ принужденъ былъ снять палатки и перебраться на гребные суда. Усиливавшійся вѣтеръ вечеромъ 28 мая разбросалъ ихъ по берегу. „Мы провели ночь въ великомъ страхѣ“, говоритъ Гордонъ. Флотъ отстоялся благополучно. Въ журналѣ только отмѣчено: „была погода великая и въ ночи такожь была погода великая“. 2 іюня, къ первому отряду присоединился вице-адмиралъ съ 7 галерами (102).

12 іюня прибылъ шаутбенахтъ съ одною галерою и 4 брандерами (103). Корабль остался у Новосергіевска (104).

1709 г. включительно, отпечатанъ въ небольшомъ числѣ экземпляровъ.

(**) Журналъ.

(100) Тамъ же.

(101) Тамъ же.

(102) Тамъ же.

(103) Дневникъ Гордона. Въ письмѣ Государя къ Крвету отъ 11 іюня (прилож. I № 38) сказано, что на устьѣ обрѣтаются 22 галеры, и что ожидается вскорѣ шаутбенахтъ съ остальными. Кромѣ галеры, шедшей съ де-Лозьеромъ, еще не доставало одной, потому что, считая турецкую, всѣхъ галеръ было 34.

(104) 14 мая онъ былъ въ Черваскѣ, но не могъ идти далѣе за сильнымъ противнымъ вѣтромъ (прилож. I № 34).

Расположенный поперек залива ⁽¹⁰⁵⁾ и закрывал собою все три пути къ Азову, флотъ стоялъ въ готовности встрѣтить непріятеля ⁽¹⁰⁶⁾. Соорудивъ по обоимъ берегамъ главнаго протока Дона, близъ устья, укрѣпленія, для содѣйствія флоту, Государь обратился съ сухопутными войсками противъ Азова, но главною его квартирою оставалась галера *Принципумъ* ⁽¹⁰⁷⁾.

Взятые плѣнные объявили, что осажденные ожида- Окончательное удаление турецкаго флота. ютъ къ себѣ на помощь флотъ простирающійся до 50 судовъ. Показаніе это скоро подтвердилось. 14 іюня показалось на горизонтѣ нѣсколько парусовъ, и затѣмъ 6 непріятельскихъ кораблей и 17 галеръ бросили якорь въ виду нашего флота. На нихъ, какъ оказалось впоследствии, было до 4000 десантнаго войска. Простоявъ двѣ недѣли, турецкій адмиралъ рѣшился, наконецъ, дѣйствовать. 28 іюня 24 гребныхъ судна съ десантомъ направились къ берегу. Наши галеры начали сниматься съ якоря, съ намѣреніемъ ударить на непріятеля, но онъ поставилъ паруса и ушелъ въ море ⁽¹⁰⁸⁾.

Это была послѣдняя попытка со стороны турокъ. Съ тѣхъ поръ до 18 іюля, дня сдачи Азова, флотъ нашъ оставался только въ наблюдательномъ положеніи. Въ журналѣ встрѣчаются метеорологическія отмѣтки, какъ-то: „день былъ красный и тихій, такожь и ночь.“

(105) Нынѣ Таганрогскій.

(106) Въ Московскомъ архивѣ министерства Юстиціи (Бѣлогородск. стол.) находится рядъ донесеній боярина и воеводы Шенна, посланныхъ на имя Государя въ разрядъ, въ Москву. Въ одномъ изъ нихъ отъ 15 іюля, между прочимъ, сказано: «и тамъ городъ Азовъ осажденъ накрѣпко, въѣзду и выѣзду въ него и изъ него нѣтъ; сухіе и водные пути, море и устья Донскія все заперты московскою каваномъ судами, а на нихъ многочисленными твоими В. Г. ратными людьми и пушками тѣ непріятельскія пути отняты».

(107) Все письма Государя до окончанія кампаніи писаны съ галеры *Принципумъ*.

(108) Прилож. I №№ 38—40 и Дневникъ Гордона.

Только противъ 8 іюля сказано: „на зарѣ была пушечная стрѣльба и изъ желдаго ружья со всего нашего флота“.

19 іюля галеры съ пушечною пальбою бросили якорь у славшагоя Азова.

Плаваніе по
Азовскому
мору.

Извѣдавъ на опытѣ глубину устьевъ Дона, проходимую и настоящими судами только въ полную воду и, слѣдовательно, недоступную вооруженнымъ судамъ большихъ ранговъ будущаго флота, объ учрежденіи котораго должна была уже созрѣть мысль въ головѣ Государя, онъ вздумалъ осмотрѣть побережья вновь пріобрѣтеннаго моря, для выбора гавани.

Отпустивъ наканунѣ въ Москву, все еще не вполне здороваго, Лефорта ⁽¹⁰⁹⁾. Государь 26 іюля въ полдень, въ сопровожденіи Шеина, Гордона и другихъ, пошелъ съ флотомъ къ устью ⁽¹¹⁰⁾.

Малая вода снова заставила простоять на якорѣ цѣлую ночь и окончательно не позволила флоту совершить предположеннаго крейсерства. Утромъ 27-го, Государь со свитою и командирами галеръ на гребныхъ судахъ вышелъ въ море и направился къ сѣверному берегу. Съ нимъ пошла турецкая плѣнная галера, сидѣвшая въ водѣ менѣе другихъ ⁽¹¹¹⁾.

Выборъ гавани.

Вотъ какъ описана эта поѣздка въ дневникѣ Гордона: „пересѣвъ въ гребныя суда, мы на веслахъ пустились къ Таганрогу (Tagana Rogue), куда прибыли около 4 часовъ по полудни. Это высокій скалистый мысъ. Осмотрѣвъ мѣстность и убѣдившись, что положеніе ея удобно для гавани, мы отправились къ другому низкому мысу, лежащему въ одной или двухъ англійскихъ миляхъ отъ перваго. Эта мѣстность оказалась ниже и съ глинистымъ грунтомъ; вблизи находился небольшой островъ,

⁽¹⁰⁹⁾ Журналъ 25 іюня и прилож. I № 48.

⁽¹¹⁰⁾ Дневникъ Гордона и журналъ.

⁽¹¹¹⁾ Тамъ же.

лежащій противъ Очаковаго—Рога ⁽¹¹⁹⁾ (почему такъ названнаго, не знаю). По сравненіи обѣихъ мѣстностей, большинство мѣній оказалось въ пользу первой, по возвышенности, ея каменистой почвѣ, достаточной глубинѣ моря и простору для устройства гавани. При всемъ этомъ оказался источникъ хорошей воды“.

„Вечеромъ мы возвратились къ Таганрогу, гдѣ и провели на якорѣ холодную ночь. Узкая банка служила постелью, съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ оказалось не много“.

Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня отрядъ пустился на веслахъ къ рѣкѣ Донцу, передъ устьемъ которой, по словамъ Гордона, пришлось перетаскивать лодки черезъ мель, на протяженіи 2-хъ или 3-хъ англійскихъ миль; Въ 7 часовъ вечера прибыли въ Азовъ.

Кампанія кончилась. Безъ промкой славы, Окончаніе кампаніи. окромно, но исполнѣ, флотъ выполнилъ свое назначеніе — дать возможность не только покорить крѣпость, но приобрести край и кончить войну — некупивъ такимъ образомъ и значительныя издержки и почти нечеловѣческія усилія, употребленныя на его постройку. Всѣ суда до окончанія кампаніи оставались на своихъ мѣстахъ въ готовности къ дѣлу. Современные документы ⁽¹²⁰⁾, правда весьма скудные, но тѣмъ не менѣе передавшіе всѣ движенія и главныя обстоятельства касавшіяся флота, не заключаютъ въ себѣ никакихъ указаній на неудачи, которыя могли бы случиться при неопытности офицеровъ и командъ, едва познакомившихся съ новымъ дѣломъ на 2-хъ, а нѣкоторые на 3-хъ недѣльномъ, переходѣ съ элинга на мѣсто не только возможной, но, какъ слѣдовало ожидать, неизбѣжной встрѣчи съ непріателемъ.

Съ взятіемъ Азова кончилась морская дѣятельность случайныхъ флагмановъ и капитановъ. Впрочемъ они

(119) „....., just over against the Oczakovsky Rogue“.

(120) Письма Государя; дневникъ Гордона и журналъ, веденный при бомбардирской ротѣ.

оставили по себѣ нѣкоторую память: въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ галеры назывались именами своихъ первыхъ командировъ.

Возращеніе въ
Москву.

5 августа часть офицеровъ и команды съ галеръ поднялась на бударахъ къ Черкаску (114). Установивъ галеры на рѣкѣ воулѣ Азова 9 августа, разруживъ корабль и галеры 11-го (115), вице-адмираль и шаутбенахтъ со всѣми командирами и остальными командами галеръ, 12 августа, отправились на гребныхъ судахъ вверхъ по Дону принимать участіе въ предстоящемъ торжественномъ входѣ въ Москву азовскихъ побѣдителей.

15 августа въ присутствіи Государя, капитанъ Мейеръ опшвартовилъ корабль (116) у набережной, послѣ чего Государь отправился на шлюпкѣ къ Черкаску, укряпивъ Азовъ тѣми же руками, которыя мѣсяць тому назадъ разрушали его твердыни, еще намъ враждебныя. Азовскимъ воеводою назначенъ стольникъ Петръ Григорьевичъ Львовъ (117); подъ его опеку поступили и осиротѣвшія суда.

Диверсія на
Днѣпрѣ.

Дѣйствія противъ турокъ во время этой войны не ограничивались одною осадою и взятіемъ Азова. Еще въ 1695 году армія подъ начальствомъ боярина Бориса Петровича Шереметьева овладѣла лежащими по Днѣпру турецкими крѣпостями Кизи-Кермень, Асланъ-Кермень и др. При этомъ на одномъ изъ острововъ была построена крѣпость, названная Таванью, въ которой оставленъ былъ значительный русскій гарнизонъ. Лѣтомъ 1696 года отправленъ былъ изъ Кіева къ Тавани

(114) Журналь 5 августа.

(115) Тамъ же и Дневникъ Гордона.

(116) Гордонъ. Въ дневникѣ его, противъ 13 числа, между прочимъ, сказано: „былъ на галеасѣ у Его Величества.“

(117) Походъ боярина Шенна.

на 88 стругахъ, построенныхъ въ Брянскѣ на Деснѣ и сплавленныхъ въ Днѣпръ, и на 30 лодкахъ, отрядъ въ 2500 человекъ съ провіантомъ и артиллеріею, подъ начальствомъ думнаго дворянина Неплюева, которому приказано было, кромѣ охраненія Тавани, обще съ гетманомъ Мазепою, сдѣлать нападеніе моремъ на Крымъ. Качества судовъ, бывшихъ въ распоряженіи Неплюева, не позволяли ему выполнить послѣдняго порученія. Отправясь 9 іюля изъ Орла ⁽¹¹⁸⁾ и перейдя съ большимъ трудомъ Днѣпровскіе пороги, при чемъ необходимо было выгружать орудія и провіантъ и обвозить ихъ берегомъ, Неплюевъ пришелъ къ Тавани 1 августа и всталъ подлѣ этой крѣпости.

Между прочимъ, по распоряженію гетмана Мазепы, Плаваніе казаковъ. запорожскій кошевой Яковъ Морозъ вышелъ въ море на 20 казацкихъ судахъ, изъ коихъ нѣкоторыя вмѣщали въ себѣ по 70 человекъ съ запасами и прѣсною водою. Экспедиція эта не имѣла успѣха. Сойдясь въ морѣ съ 5 турецкими галерами, казаки сдѣлали на нихъ нападеніе, но послѣ первыхъ пушечныхъ выстрѣловъ со стороны непріятеля, принуждены были отступать съ урономъ. Затѣмъ казацкая флотилія направилась къ Акерману и овладѣла двумя небольшими турецкими судами. Взятыя плѣнные показали что Очаковскій гарнизонъ, на случай нападенія русскихъ, усиленъ значительнымъ подкрѣпленіемъ и на рейдѣ стоятъ нѣсколько турецкихъ галеръ. Такъ какъ послѣднее обстоятельство дѣлало невозможнымъ возвращеніе казаковъ Днѣпромъ, то Морозъ, оставя въ морѣ нѣсколько судовъ подъ начальствомъ казака Якова Чалова, съ остальными направился къ урочищу Стрѣлицы, ниже Очакова. Уничтоживъ здѣсь свои суда, казаки пѣшкомъ пробрались въ Сѣчь ⁽¹¹⁹⁾.

(118) Впослѣдствіи слобода Ольвіополь, при впаденіи рѣки Орель въ Днѣпръ.

(119) Прилож. IX № 1 — 9.

Чалову удалось овладѣть 17-ю турецкими судами, шедшими въ Очакову съ хлѣбомъ и другими припасами (120).

Кромѣ этого, въ продолженіе лѣта обѣ стороны не предпринимали никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій.

(120) Ист. Малой Россіи Бантышъ-Каменскаго т. III.

ГЛАВА II.

КУМПАНСТВА.

Созваніе Думы для рѣшенія вопроса о флотѣ.—Корабельная повинность.—Кумпанства.—Участіе Петра въ корабельной повинности.—Первый адмиралтейць.—Распредѣленіе постройки судовъ по кумпанствамъ.—Росписи.—Отводъ лѣсовъ.—Назначеніе мѣстъ для постройки.—Корабельные мастера.—Начало работъ.—Рядныя записи.—Постройка судовъ средствами кумпанствъ.—Понудительныя шѣры.—Продолженіе срока для постройки.—Состояніе работъ.—Добавочные корабли.—Денежные взносы.—Складныя кумпанства.—Характеристика кумпанейскихъ судовъ.—Артиллерія.

Щедро наградивъ всѣхъ участвовавшихъ въ азов-Созваніе Думы.скомъ походѣ, послѣ торжественнаго ихъ входа въ Москву ⁽¹⁾, Государь созвалъ въ Преображенскомъ думу для обсужденія настоящаго положенія дѣлъ въ завоеванномъ краѣ.

Разрушенный до основанія, опустошенный, Азовъ требовалъ построекъ и населенія. По самому географическому положенію этой мѣстности, для охраненія ея было недостаточно войскъ сухопутныхъ. Впрочемъ мысль ограничиться однимъ только сохраненіемъ Азова, пріобрѣтеннаго дорогою цѣною крови, въ продолженіи двухъ походовъ, не входила въ планы Петра. Азовъ долженъ былъ служить исходнымъ пунктомъ не только для благопріятнѣйшаго хода войны, но

⁽¹⁾ Описаніе входа въ Москву и награды подробно описаны въ книгѣ «Походъ боярина Шеина» и во II томѣ «Исторія Петра Великаго» Устрялова.

и для развитія дальнѣйшаго вліянія на Турцію. Для этого было необходимо создать значительный флотъ. Вотъ вопросы, рѣшеніе которыхъ представлено было Петромъ думѣ.

Въ собраніи 20 октября 1696 года рѣшено (*) поселить въ Азовѣ 3000 семействъ изъ низовыхъ городовъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи казанскаго дворца. Гарнизонъ положено содержать въ 3000 человекъ изъ Московскихъ стрѣльцовъ и городовыхъ солдатъ и 400 человекъ конницы. До окончательнаго же заселенія Азова содержать въ немъ 6000 войска.

Для осуществленія втораго предположенія требовались средства несравненно большія тѣхъ, какими располагало правительство. По этому вопросу разрѣшался не иначе какъ пожертвованіемъ со стороны народа.

Составъ думы намъ неизвѣстенъ, неизвѣстны и ея убѣжденія. Современные документы сохранили только ея рѣшеніе того же 20 октября „морскимъ судамъ быть“. Численная ихъ потребность, зависѣвшая отъ мѣстныхъ и стратегическихъ соображеній, обуславливалась также степенью налога, который въ свою очередь былъ въ зависимости отъ средствъ народа и системы, избранной для его выполнения. Лица, подлежащія этому налогу, подраздѣлялись на два класса: владѣльцевъ и людей торговыхъ. Основною единицею для сбора денегъ была принята: для первыхъ *дворъ*, для вторыхъ платимая имъ *подать*.

Корабельная
повинность.

На основаніи этого, дума, въ собраніи 4 ноября постановила: строеніе кораблей возложить на помѣщиковъ и вотчинниковъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ; на гостей гостиныхъ и черныхъ сотенъ, на слободы и бѣломѣстцевъ (*), съ тѣмъ, чтобъ къ первымъ числамъ апрѣля 1698 года владѣльцы, имѣвшіе болѣе

(*) Прилож. III № 1.

(*) Объясненіе этихъ словъ см. Полн. собр. русск. лѣтописей, т. I. 1846 г.

100 дворовъ, духовные съ 8000 крестьянскихъ дворовъ, а свѣтскіе съ 10000 представили по кораблю, вооруженному и снабженному всѣмъ необходимымъ для плаванія, лица же, имѣвшіе менѣе ста дворовъ, должны были внести по полтинѣ съ двора, въ два срока, подъ опасеніемъ, въ случаѣ неуплаты, доправки по рублю съ двора (*). Гостямъ же, городамъ, слободамъ и бѣломѣстцамъ указано было, взаменъ платимой ими въ прежніе годы десятой деньги, выстроить къ тому же сроку и на тѣхъ же условіяхъ двѣнадцать кораблей (**). Лѣсъ для постройки судовъ, какъ мы увидимъ далѣе, давался отъ правительства, которое вмѣстѣ съ тѣмъ приняло на себя хлопоты о наймѣ корабельныхъ мастеровъ (**).

Помѣщики и вотчинники, имѣвшіе сто дворовъ и болѣе, обязывались прибыть въ Москву въ помѣстный приказъ для корабельной складки, къ 25-му декабря 1696 года, подъ опасеніемъ за неисполненіе этого, отписки помѣстей и вотчинъ на Государя (*). Гостямъ предоставлено къ денежному сбору на корабельное строеніе выбрать „межь себя и изъ сотенъ и изъ слободъ сколько человекъ пристойно (**).“ Желая избавиться отъ излишнихъ хлопотъ, нѣкоторые гости подали челобитную, въ которой просили уволить ихъ отъ корабельнаго дѣла и взять вмѣсто того деньги. Въ отвѣтъ на эту просьбу гостямъ велѣно *однимъ* выстроить еще два корабля (**).

По приведеніи въ извѣстность числа крестьянскихъ Кумпанства дворовъ, владѣльцы духовные составили 17 отдѣльныхъ участковъ (каждый въ 8000 дворовъ) или кумпанствъ,

(*) Прилож. III № 3 и 6.

(**) Тамъ же № 15.

(*) Примѣч. 22.

(*) Прилож. III № 9.

(*) Тамъ же № 16.

(*) Тамъ же № 17.

какъ ихъ называли въ то время, а изъ владѣльцевъ свѣтскихъ образовалось 18 такихъ же участковъ или кумпанствъ (въ 10000 дворовъ).

Эти кумпанства извѣстны подѣ слѣдующими именами, принадлежавшими главнѣйшимъ вкладчикамъ ⁽¹⁰⁾: *Святѣйшаго патріарха* два ⁽¹¹⁾, митрополитовъ: *Новгородскаго, казанскаго, ростовскаго, псковскаго, крутицкаго* ⁽¹²⁾, *суздальскаго и бѣлгородскаго*, архіепископовъ: *тверскаго и вологодскаго*, епископа *тамбовскаго*; монастырей: *Троицко-Сергіева* — три, *Новодѣвичьяго, Савинскаго, Старожевскаго*, Тихона Никитича *Стрешнева*, Бориса Петровича *Шереметева*, Льва Кириловича *Барышнина*, князя Михаила Яковлевича *Черкаскаго*, Василия Федоровича *Салтыкова* ⁽¹³⁾, князя Ивана Борисовича *Троескурова*, князя Якова Никитича *Одоевскаго* ⁽¹⁴⁾, князя Михаила Алегуковича *Черкаскаго*, князя Петра Ивановича *Прозоровскаго*, Якова Федоровича *Долморуткаго*, Семена Федоровича *Толочанова* ⁽¹⁵⁾, князя Петра Ивановича *Хованскаго*, князя Бориса Алексѣевича *Голыгина*, князя Михаила Григорьевича *Ромодотовскаго*, Ивана Андреевича *Большаго-Дашкова* ⁽¹⁶⁾, князя Василия Федоровича *Долморуткова*, князя Григорія Васильевича *Тюбятина* ⁽¹⁷⁾, Федора Андреевича *Зыкова* ⁽¹⁸⁾, именитаго челоуѣка

⁽¹⁰⁾ Прилож. III № 10 и 11.

⁽¹¹⁾ Одно изъ нихъ иногда называется кумпанствомъ рязанскаго митрополита.

⁽¹²⁾ Въ росписи означено сарскаго и подонскаго, но въ другихъ современныхъ документахъ онъ большею частью называется крутицкимъ.

⁽¹³⁾ Кумпанство это извѣстно также подѣ названіемъ васси-мовскаго царевича Ивана Васильевича.

⁽¹⁴⁾ Также извѣстно подѣ названіемъ Хотѣтовскаго и Змѣева.

⁽¹⁵⁾ Также извѣстно подѣ названіемъ Ивана Васильевича Бутурлина.

⁽¹⁶⁾ Тоже извѣстно подѣ названіемъ Милославскаго и Петра Васильевича Бутурлина.

⁽¹⁷⁾ Извѣстно еще подѣ названіемъ Львова.

⁽¹⁸⁾ Извѣстно еще подѣ названіемъ Щербатова.

Григорія Дмитріевича *Строганова* два кумпанства, и двѣнадцать, а со включеніемъ двухъ штрафныхъ кораблей, четырнадцать кумпанствъ гостиныхъ.

Несомнѣнно, что Петръ и другіе члены царскаго дома, владѣвшіе въ то время всё вмѣстѣ слишкомъ 93000 дворовъ, участвовали въ корабельной складкѣ наравнѣ съ другими, и поэтому, на основаніи принятаго разсчета, должны были выстроить слишкомъ девять кораблей. Эти взносы съ дворцовыхъ волостей не были обращены на строеніе судовъ, предназначаемыхъ для Азовскаго моря, но по всей вѣроятности послужили средствами къ постройкѣ судовъ на Волгѣ (*).

Участіе Петра въ корабельной повинности.

17 декабря дѣла по складкѣ и кораблестроенію переданы изъ помѣстнаго приказа въ володимірскій судный, состоявшій въ вѣдѣніи окольного (*⁰) Александра Петровича Протасьева (*¹), сдѣлавшагося главнымъ распорядителемъ по постройкѣ судовъ съ званіемъ адмиралтейца. Обязанность его по составленію росписей, отводу лѣсовъ и наблюденію за постройкою была опредѣлена инструкціею, данною 26 декабря этого года (**).

Первый адмиралтейецъ.

52 судна, постройка которыхъ предстоѣла кумпанствамъ, раздѣлялись на четыре класса: а) баркалоны—20, б) барбарскіе корабли—14, в) бомбардирскіе корабли или шихъ-бомбарды—6 и наконецъ г) галеры—12.

Распределеніе постройки судовъ по кумпанствамъ.

Строеніе баркалоновъ, за исключеніемъ 2-хъ: казанскаго митрополита и вологодскаго архіепископа, пришло на долю кумпанствъ свѣтскихъ, т. е. бояръ. На гостинныя кумпанства 10 барбарскихъ кораблей и 4 бомбардирскихъ; остальные 2 бомбардирскія судна строились Троицко-Сергіевымъ монастыремъ, 3 барбар-

(*⁰) Въ 1697 году, подъ вѣдѣніемъ приказа казанскаго дворца, тамъ было заложено десять военныхъ судовъ.

(*¹) Прилѣч. 23.

(**) Прилож. III № 12.

(***) Тамъ же № 13.

скихъ корабля именитымъ чловѣкомъ Григоріемъ Дмитриевичемъ Строгановымъ ⁽²³⁾ и 1 бояриномъ Нарышкинымъ; постройка 12 галеръ возложена была на такое же число духовныхъ кумпанствъ.

Росписи.

Володимірскій судный приказъ сообщилъ во всѣ кумпанства росписи предметовъ, нужныхъ для постройки и вооруженія, съ показаніемъ размѣровъ судовъ и приложеніемъ чертежей корабельныхъ членовъ. Изъ этихъ росписей время сохранило намъ двѣ—для баркалона ⁽²⁴⁾ и галеры ⁽²⁵⁾. Къ послѣдней приложены и рисунки ⁽²⁶⁾. Кѣмъ составлялись эти росписи неизвѣстно, но изъ нѣкоторыхъ указаній видно, что въ этомъ дѣлѣ принималъ непосредственное участіе извѣстный уже намъ Францъ Тимерманъ ⁽²⁷⁾, которому нѣкоторые документы начала 1697 года присваиваютъ тоже званіе адмиралтейца. Можетъ быть составленіе росписей не обошлось безъ содѣйствія датскаго капитана Симоѳа Петерсона, прибывшаго въ Россію лѣтомъ 1696 года, уже по взятіи Азова и проживавшаго съ тѣхъ поръ въ Москвѣ безъ дѣла ⁽²⁸⁾.

Независимо отъ заготовки, по этимъ росписямъ, строительныхъ матеріаловъ, какъ-то: корабельныхъ членовъ, досокъ, рангоута, желѣзныхъ вещей и т. д., а также предметовъ, входящихъ въ составъ вооруженія, именно такелажа, парусовъ орудій, оружія и проч. каждое кумпан-

⁽²³⁾ На долю Строганова пришлось выстроить только два корабля, третій, какъ видно изъ справки, сообщенной въ апрѣлѣ 1706 года адмиралтейскимъ приказомъ генераль-коммисару князю Якову Ѳедоровичу Долгорукову (Гл. морск. арх. дѣла Воинск. морск. прик. № 17) былъ построенъ и вооруженъ Строгановымъ по собственному желанію.

⁽²⁴⁾ Прилож. III № 21.

⁽²⁵⁾ Тамъ же № 22.

⁽²⁶⁾ Г. Устряловъ, т. II приложилъ рисунки кривуль, заимствованные имъ изъ моск. арх. министерства юстиціи.

⁽²⁷⁾ Прилож. III № 13.

⁽²⁸⁾ Прилож. I №№ 43—46.

ство обязывалось содержать на свой счет для постройки корабля: мастера, плотника иноземца, пять переводчиковъ, подмастерья, двухъ плотниковъ иноземцевъ, двухъ мастеровъ — кузнецовъ, шестьдесятъ человекъ плотниковъ, рѣзчика, столяра, живописца и, наконецъ, лекаря съ аптекою.

Къ строенію галеры, по подобной же росписи, слѣдовало имѣть: „плотника нѣмецкаго, которому быть въ уставѣ надъ другими плотниками“; четырехъ нѣмецкихъ кузнецовъ и къ нимъ восемь русскихъ; двадцать столяровъ; четырехъ живописцевъ, шесть человекъ „сницарей“ (**), канатнаго мастера и толмача.

Мѣстомъ заготовленія строительныхъ матеріаловъ Отводъ лѣсовъ. назначены были лѣса, раскинутые къ сѣверу отъ Воронежа, по обимъ сторонамъ рѣки того же имени, и ея пригокамъ, въ уѣздахъ воронежскомъ, усманскомъ, бѣлокогодскомъ, романовскомъ, сокольскомъ, добренскомъ и козловскомъ (**). Независимо отъ значительной вырубki, производимой ежегодно на струговое дѣло, лѣса эти до 1696 года, какъ кажется, составляли общее достояніе и только съ этого времени приняты были мѣры къ сохраненію ихъ воспрещеніемъ самовольной порубки подъ страхомъ наказанія, и назначеніемъ сторожей изъ близъ лежащихъ селъ и деревень. Для приведенія въ извѣстность количества этихъ лѣсовъ, въ январѣ 1697 года отправленъ былъ изъ Москвы думный дворянинъ Савеловъ, которому въ то же время предписано было послѣ описи отвести каждому кумпанству участокъ, необходимый для заготовки лѣса на строеніе корабля и сверхъ того, такое же количество въ прибавку на случай наряда новой постройки (*).

(**) Рѣзчикъ.

(**) Примѣч. 24.

(*) Прилож. III № 23 и 86.

Не встрѣчая никакого содѣйствія со стороны мѣстных жителей въ собраніи данныхъ по предмету его порученія, Савеловъ успѣлъ, не смотря на неблагоприятное время года, кончить въ началѣ марта, опись, т. е. измѣреніе пространства, занимаемаго лѣсами и поверхностный обзоръ ихъ качествъ⁽³²⁾. Въ началѣ мая къ нему присланы были четверо иноземныхъ корабельныхъ мастеровъ для указыванія количества лѣсовъ, необходимаго для отвода на каждый корабль. По неравнокачественности лѣса, специалисты признали рѣшительно невозможнымъ отводить лѣсъ на каждый корабль особо, но володимірскій судный приказъ, получивъ объ этомъ донесеніе Савелова, предписалъ немедленно развестъ на всѣ кумпанства порознь. Неизвѣстно, какія средства были употреблены для этой цѣли, но въ іюнѣ былъ конченъ требуемый отводъ лѣсовъ не только на кумпанейскія суда, но кромѣ того еще на 6 кораблей и 20 мелкихъ судовъ и на обширныя постройки, предполагаемыя какъ въ Воронежѣ, такъ и Азовѣ. Лѣсъ, отведенный собственно на кораблестроеніе, разстился, по обоимъ берегамъ рѣки Воронежа, въ длину на 126 сто-саженныхъ верстъ и въ ширину на 70 верстъ той же мѣры⁽³³⁾. Савеловъ за эти труды удостоился царской грамоты съ милостивымъ словомъ и похвалою. При отводѣ лѣсовъ предписывалось кумпанщикамъ подѣ смертною казнію беречь лѣса, и въ случаѣ недостатка какого-нибудь дерева въ одномъ кумпанствѣ, брать изъ другихъ⁽³⁴⁾.

Назначеніе
мѣстъ для по-
стройки.

Для строенія тридцати четырехъ судовъ отведены были тѣмъ же Савеловымъ мѣста по правому берегу рѣки Воронежа, начиная отъ города внизъ до слободы Чижовки, и для десяти на Ступинской пристани⁽³⁵⁾. Изъ остальныхъ осьми судовъ три строились на Хопрѣ,

(32) Прилож. III № 87

(33) См. черт. листъ 2.

(34) Прилож. III №№ 24 и 88—91.

(35) Тамъ же № 88.

одно на Коротоякѣ и четыре въ Паншинѣ. Лѣсъ для послѣднихъ былъ заготовленъ въ нижегородскомъ уѣздѣ въ волостяхъ Княгининской и Барминской, а оттуда перевезенъ въ Паншинъ (*).

Въ описываемое нами время, главнѣйшимъ орудіемъ при лѣсныхъ постройкахъ служилъ топоръ, которымъ обтесывались и доски. Инструкціею, данною адмиралтейству 28 декабря 1696 года, предписывалось употреблять при постройкѣ судовъ пилы, а по трудности найти ихъ въ продажѣ предоставлялось на первое время приобрести ихъ за указную цѣну въ володимірскомъ судномъ приказѣ, по распоряженію котораго и была сдѣлана значительная закупка пилъ въ Швеціи. Тѣмъ же указомъ объявлено, что суда, строеныя изъ тесанаго, а не изъ пильнаго лѣса, приниматься не будутъ, и сверхъ того положится пеня (**).

Еще въ іюлѣ прошлаго 1696 года Государь, увидя венеціанскій сенатъ о ходѣ военныхъ дѣйствій противъ турокъ, просилъ „на пользу общей христіанской войны“, выслать 18 человекъ добрыхъ судовыхъ мастеровъ (**). Венеціанскіе мастера кораблестроенія, по порученію сената, выбрали 12 человекъ и отправили ихъ въ Вѣну съ капитаномъ Яковомъ Моро, для переговоровъ съ нашимъ посланникомъ Немфионовымъ. Запросивъ по два ефимка, или по червонцу, въ день, не исключая и праздниковъ, за все время пребыванія въ Россіи, и 1500 червонцевъ на дорогу, венеціанскіе мастера, по убѣжденію Немфионова, согласились наконецъ положиться на милость Государя (**). По прибытіи ихъ въ Москву, они всѣ назначены къ постройкѣ галеръ. Наемъ мастеровъ, нужныхъ для распределенія по остальнымъ кумпанствамъ, былъ порученъ Францу

Корабельные
мастера.

(*) Прилож. III № 19.

(**) Тамъ же № 13.

(**) Прилож. V № 1 лит. а.

(**) Тамъ же лит. в.

Тимерману, который отправилъ торговыхъ иноземцевъ Иогана Старка въ Голландію и Петра Балтуса въ Швецію и Данію съ пригласительными грамотами. Къ началу августа собралось въ Москвѣ до 70 мастеровъ и подмастерьевъ различныхъ мастерствъ, какъ-то: собственно корабельнаго, кузнечнаго, паруснаго, конопатнаго, якорнаго и т. п. Замѣчательно, что въ нѣкоторыхъ партіяхъ новопривывшихъ находились переводчики „иноземцы жъ, для толмачества (⁴⁰). Мастера эти по мѣрѣ прибытія въ Москву отправлялись володимірскимъ суднымъ приказомъ въ Воронежъ и распредѣлялись по кумпанствамъ.

Начало работъ. Затихшій послѣ приготовления къ прошлогоднему морскому походу, Воронежъ, съ начала 1697 г. является если не самою многолюдною, то наиболѣе оживленною мѣстностію Россіи. Страхъ отписки имѣній на Государя, примѣръ строгости, выказанной надъ гостями надбавкою на нихъ двухъ кораблей, возбуждали дѣятельность участниковъ кораблестроенія. Дворяне, выбранные отъ свѣтскихъ кумпанствъ, старцы отъ кумпанствъ духовныхъ, стряпчіе, повѣренные, дворовые люди ѣхали со всѣхъ сторонъ въ Воронежъ, везя съ собою собранныя съ міра деньги, на новое дѣло. Рабочіе люди—плотники, кузнецы, столяры, рѣзчики и др.—толпами по наряду отъ кумпанщиковъ—помѣщиковъ несли туда же свои физическія силы и знанье ремеслъ; наконецъ, съ тѣми же запасами, но добровольно, стекались туда люди съ разныхъ мѣстъ для работъ.

Рядныя записи. Не безъ многихъ промаховъ и недоумѣній приступили кумпанства къ выполненію трудной задачи, пока смѣтливые, практическіе люди, въ виду собственныхъ выгодъ, не явились съ предложеніемъ взять подрядъ на постройку. Первая по времени рядная записка, заключена 16 апрѣля 1697 года Францемъ Тимерманомъ

(⁴⁰) Прилож. V № 2 лѣт. а—і.

съ кумпанствомъ Князя Одоевскаго ⁽⁴¹⁾ на построение баркалона со всѣми припасами по росписи. Примѣру этому не замедлили послѣдовать и другіе; изъ нихъ извѣстны датскій резидентъ Бутенантъ-фонъ-Розенбушъ съ сыномъ, Елизарій Избрантъ ⁽⁴²⁾, проживавшій въ Москвѣ торговый человекъ Болдвинъ Андреевскій, иноземецъ Давидъ Рыцъ и, наконецъ, русскій человекъ, гостиной сотни Зиновій Суровцовъ. Каждый изъ нихъ имѣлъ на подрядѣ по нѣскольку судовъ. Условія подряда были различны: кумпанство тверскаго архіепископа уговорилось съ иноземцемъ Волдвинымъ на постройку галеры къ назначенному сроку съ полнымъ вооружениемъ и снабжениемъ всѣми припасами, показанными въ росписи, за 9700 р. ⁽⁴³⁾, при чемъ подрядчикъ принималъ на себя всѣ расходы по перевозкѣ лѣсовъ съ отведенныхъ мѣстъ, по содержанію мастеровъ, хожденіе по дѣламъ и т. д. Кумпанство псковскаго митрополита отдало постройку своей галеры тому же иноземцу и на тѣхъ же условіяхъ за 10000 р. ⁽⁴⁴⁾. Кумпанство князя Одоевскаго, заключивъ условіе съ Тимерманомъ на постройку баркалона за 5100 рублей, обязывалось содержать на свой счетъ 50 плотниковъ, 50 рабочихъ, 3 русскихъ кузнецовъ, 9 человекъ молотовщиковъ „со всею снастію“ и 30 лошадей для перевозки лѣса ⁽⁴⁵⁾. Кумпанство казанскаго митрополита, предпринявшее въ началѣ постройку своими средствами, и издержавшее уже 1617 р. 20 алт. и 4 деньги, записью отъ 9 іюня подрядило Елизарія Избранта съ его мастерами, работными людьми и проторями, за 9880 рубл. представить къ указному сроку бар-

⁽⁴¹⁾ Прилож. III № 26.

⁽⁴²⁾ Голштинскій уроженецъ, недавно возвратившійся изъ Китая, куда былъ отправленъ Государемъ въ качествѣ посла.

⁽⁴³⁾ Прилож. III № 27.

⁽⁴⁴⁾ Тамъ же № 28.

⁽⁴⁵⁾ Тамъ же № 26.

калонъ, тоже вполне вооруженный. При этомъ Избрантъ взялъ на себя всѣ приготовленные и заподряженные ранѣе припасы, съ зачетомъ въ уплату и истраченныхъ на это денегъ ⁽⁴⁶⁾. Сохранилась еще рядная запись ⁽⁴⁷⁾ Зиновія Суровцова на постройку баркалона вологодскаго архіепископа: подрядившись 13 іюля поставить баркалонъ, вполне готовый къ плаванію и съ гребными судами, за 8100 р., Суровцовъ, записью отъ 15 іюля передалъ ⁽⁴⁸⁾ постройку, при своихъ матеріалахъ и людяхъ, капитану Августу Мейеру, за 300 рублей, съ тѣмъ, чтобы послѣдній оснастилъ затѣмъ баркалонъ своими нѣмецкими людьми.

Подрядчики представляли поручителей за точность исполненія взятыхъ ими на себя обязательствъ. Поручителями, или *порутчиками* были большею частію тѣже подрядчики.

Постройка судовъ средствами кумпанствъ.

Кромѣ поименованныхъ, многія кумпанства приняли подрядную систему постройки, у иныхъ безъ подряда „изъ любви взялъ во всемъ добромъ мастерствѣ“ Францъ Тимерманъ ⁽⁴⁹⁾, наконецъ нѣкоторые, какъ наприм. кумпанства князя Михаила Алегуковича Черкаскаго, Тихона Никитича Стрешнева и Бориса Петровича Шереметева производили постройку сами. Первое изъ этихъ кумпанствъ, принявъ присланнаго изъ володимірскаго суднаго приказа, голландца мастера Елеуферія Нанинга, съ иноземцемъ кузнецомъ, приговорило артель одонецкихъ и другихъ крестьянъ, ручавшихся другъ за друга, выстроить баркалонъ подъ надзоромъ мастера „добрымъ мастерствомъ безъ охулки“. Къ этому приданы были кузнецы и 100 человекъ рабочихъ, съ 60 лошадьми на счетъ кумпанства. Для оснащенія былъ выписанъ кумпанствомъ „изъ-за моря матросъ Яковъ“.

⁽⁴⁶⁾ Прилож. III № 29.

⁽⁴⁷⁾ Тамъ же № 30.

⁽⁴⁸⁾ Тамъ же № 31.

⁽⁴⁹⁾ Тамъ же № 41.

О заготовкѣ всего остального заботилось само кумпанство, дѣлами котораго управлялъ дворянинъ Неклюдовъ⁽⁵⁰⁾. Въ двухъ кумпанствахъ Стрешнева и Шереметева, члены кумпанствъ расписали между собою, сообразно числу дворовъ находившихся за каждымъ изъ нихъ, всѣ издержки по постройкѣ и снабженію двухъ баркалоновъ; на основаніи этого расписанія каждый поставилъ извѣстное число плотниковъ и рабочихъ людей, затѣмъ, одинъ взялъ на себя орудія, другой наемъ и содержаніе иноземныхъ кузнецовъ, третій парусныя полотна, четвертый артиллерійскіе снаряды, заморское дерево⁽⁵¹⁾ и т. д. Кумпанство ростовскаго митрополита строило галеру тоже безъ помощи подрядчиковъ; вещи нужныя для постройки, кромѣ лѣса, заготовлялись въ Москвѣ, подъ надзоромъ старца и страпчачо, и отправлялись въ Воронежъ, гдѣ дѣлами кумпанства распоряжались особыя довѣренныя лица; строителемъ былъ иноземецъ Пиколе⁽⁵²⁾.

Исходъ августа засталъ еще многія кумпанства безъ Мониторинга приступа къ постройкѣ; указомъ 25 этого мѣсяца было объявлено довѣреннымъ отъ кумпанствъ, что ежели къ 1-му сентября суда ихъ не будутъ заложены, то и т. д. „тѣмъ людямъ учинено будетъ жестокое наказаніе“⁽⁵³⁾.

Не смотря на это Протасьевъ надѣялся на окончаніе значительной части судовъ къ веснѣ, хотя первоначальный срокъ, т. е. 1 апрѣля 1698 г. былъ отнесенъ къ осени; объ отсрочкѣ этой Протасьевъ не рѣшался объявлять кумпанствамъ, изъ боязни чтобъ не распустили работниковъ, и чтобъ иноземные мастера, нанятые только до перваго іюня, не уѣхали прежде окончанія дѣла. Сообщая эти опасенія Головину, онъ Продолженіе срока для постройки.

(50) Прилож. III № 33, 34 и 35.

(51) Тамъ же № 36. Впрочемъ документъ этотъ, по неравномѣрности раскладки, не можетъ считаться окончательнымъ.

(52) Тамъ же № 37 и 38.

(53) Тамъ же № 39.

просиль дать ему знать отпускать ли ихъ. „или имъ до совершенія того своего зачатого дѣла бытъ и послѣ ихъ договорнаго срока (54)“. Неизвѣстно какое послѣдовало рѣшеніе, но работа продолжалась безостановочно.

Состояніе ра-
ботъ.

При одновременной спѣшной постройкѣ такого числа судовъ, некогда и невозможно было думать объ устройствѣ крытыхъ элинговъ; суда росли, подвергаясь ненастью и всѣмъ перемѣнамъ погоды. Сырой, только что срубленный лѣсъ, не смотря на протесты венеціанскихъ мастеровъ (55), шелъ немедленно въ дѣло, желѣзное крѣпленіе, какъ обнаружили послѣдствія, замѣнялось часто деревяннымъ. Въ декабрѣ на четырехъ корабляхъ уже настигались палубы и четыре галеры были почти готовы (56).

Проникнутый убѣжденіемъ въ необходимости знать основательно дѣло, чтобъ быть въ немъ подлежащимъ сулей и распорядителемъ, при неизмѣннн другаго лица, на которое можно бы положиться, Петръ, какъ мы увидимъ далѣе, мозолилъ топоромъ руки въ Голландіи, не подозрѣвая что Воронежъ представляетъ ему неопровержимое доказательство истины этого убѣжденія. Занятый уроками кораблестроенія, онъ не думалъ, что ему готовится еще урокъ тяжелый, но спасительный, въ благоразумномъ выборѣ мѣръ при приступѣ къ новому дѣлу, сопряженному съ такими расходами, въ какіе вовлечена была Россія, созидая флотъ.

Любуясь военными судами англійскими и голландскими, Петръ восторженно облакалъ въ ихъ формы суда, строящіяся въ Воронежѣ; воображеніе водило его съ ними къ Царьграду, для рѣшенія судьбы Турціи.

(54) Прилож. III № 41.

(55) Вѣнск. арх. Донесеніе Гваріента Императору отъ 28 іюля 1698 г.

(56) Прилож. III № 41.

Вотъ мечты, подъ вліаніемъ которыхъ Петръ безъ усталы напрягалъ свои мышцы, заслуживая званіе корабельнаго мастера.

Дѣйствительность готовила другое: далеко не для этого расходовались у насъ значительныя суммы и растрачивались живыя силы, оторванныя отъ своихъ дѣлъ.

Печальную картину представляло наше дѣло кораблестроенія: злоупотребленія и невѣдѣніе со стороны главныхъ распорядителей, враждебное расположеніе кумпанщиковъ къ дѣлу, посягнувшему на ихъ интересы, проволоки и тяжбы съ подрядчиками, ссоры между наблюдателями и строителями — вотъ данныя, представляемые сохранившимися документами. Кромѣ 13 чело-вѣкъ венеціанъ, большая часть строителей были голландцы и шведы, набранныя наскоро, конечно изъ людей, занимавшихся кораблестроеніемъ, но, можетъ быть, далеко не мастеровъ, не строителей. Изъ самолюбія личнаго и національнаго, голландцы не охотно подчинялись указаніямъ венеціанъ и датчанъ, и хотя Протасевъ въ письмѣ къ Головину отъ 16 декабря ⁽⁸⁷⁾ и упоминаетъ, что голландцы „стали быть склонны“, „что нынѣ Богъ успокоилъ, овогда прещеніемъ, а овогда и ласканіемъ“, но отношенія между его подчиненными далеко не были такъ мирны. Изъ челобитной датскаго капитана Симона Петерсона видно, что нѣкоторые мастера отказывались строить по чертежамъ, которые ему велѣно было составить, и не слушались его указаній. „И заклѣлся я образцы и чертежи въ русской землѣ дѣлать“, говоритъ онъ, излагая жалобы на мастеровъ въ іюнѣ 1698 года ⁽⁸⁸⁾.

Не довольствуясь числительностію строящагося уже Добавочные корабли. флота, указомъ 3 декабря 1697 года, изъ Амстердама Петръ предписалъ построить еще 19 судовъ кумпан-

⁽⁸⁷⁾ Прилож. III № 41.

⁽⁸⁸⁾ Тамъ же №№ 42 и 43.

ствами духовными и свѣтскими. Кумпанства приглашались складываться по два къ постройкѣ каждаго корабля и представить росписи въ володимірскаго суднаго приказъ ⁽⁵⁹⁾.

25 мая 1698 года объявленъ такой же указъ о постройкѣ гостинными кумпанствами еще 6 кораблей ⁽⁶⁰⁾.

Вслѣдъ за объявленнымъ указомъ большая часть духовныхъ кумпанствъ и нѣсколько свѣтскихъ приступили къ новой работѣ. Гости, памятуя, конечно, два штрафные корабля, которые пришлось имъ выстроить, немедленно поручили постройку новыхъ судовъ прежнимъ своимъ строителямъ, венеціанамъ Якову Теодорову съ товарищи, 5 человекамъ.

Изъ двухъ челобитныхъ ⁽⁶¹⁾, поданныхъ гостями Государю видно, что венеціанскіе мастера, получивъ уже съ кумпанствъ поденныя и кормовыя деньги по 1-е августа 1698 года, отказались отъ постройки новыхъ судовъ, изъявляя желаніе ѣхать домой. Володимірскаго суднаго приказъ предписалъ капитану Августу Мейеру и мастеру Теодорову приступить къ этой постройкѣ, и, по новой челобитной гостей объ отказѣ мастеровъ, вслѣдствіе котораго значительное число рабочихъ людей оставалось безъ дѣла, послалъ нарочнаго подъячига, на гостинныхъ подводахъ въ Воронежъ съ приказаніемъ мастерамъ приступить къ работѣ, и съ угрозою, что въ случаѣ замедленія съ ихъ стороны, съ нихъ будутъ взысканы всѣ деньги, истраченныя на содержаніе рабочихъ людей безъ дѣла ⁽⁶²⁾.

Денежные взносы.

Указъ отъ 12 сентября разрѣшилъ этотъ вопросъ къ общему удовольствію: гостямъ вслѣдствіе ихъ просьбы разрѣшено вмѣсто кораблей представить деньги,

⁽⁵⁹⁾ Прилож. III № 40.

⁽⁶⁰⁾ Тамъ же № 44.

⁽⁶¹⁾ Тамъ же № 45 и 48.

⁽⁶²⁾ Тамъ же №№ 46, 47 и 48.

считая по 12000 рублей за корабль ⁽⁶³⁾. Между прочимъ, въ іюль того же года, изъ Вѣны, Государь приказалъ Протасьеву остановить закладку новыхъ кораблей и другихъ кумпанствъ.

Распоряженіе это пришло нѣсколько поздно ⁽⁶⁴⁾, 12 судовъ уже были начаты постройкою, которая и продолжалась. За остальные 13 кораблей, на которые, все таки, подлежація кумпанства заготовили въ отведенныхъ мѣстахъ лѣса, по указу 14 февраля 1699 года, взято деньгами, считая по 10000 руб. за корабль ⁽⁶⁵⁾.

Росписей складныхъ кумпанствъ не сохранилось, Складныя кумпанства. но изъ разныхъ дѣлъ видно что кумпанства, которымъ пришлось строить вторые корабли были въ слѣдующей складкѣ: 1) святѣйшій патріархъ съ ризанскимъ митрополитомъ. 2) новгородскій митрополитъ съ (Савинскимъ монастыремъ, 3) ростовскій митрополитъ съ митрополитомъ крутицкимъ, 4) суздальскій митрополитъ съ тверскимъ архіепископомъ. 5) бѣлогородскій митрополитъ съ тамбовскимъ епископомъ и 6) Троицко-Сергіевскій монастырь съ Новодѣвичьимъ монастыремъ. Эти 12 кумпанствъ приступили къ постройкѣ 6 галеръ.

На долю двухъ кумпанствъ Троицко-Сергіевскаго монастыря досталась постройка бомбардирскаго корабля. Затѣмъ 5 кораблей заложено слѣдующими 10-ю сложившимися между собою кумпанствами: 1) казанскаго митрополита съ вологодскимъ архіепископомъ, 2) князя М. Я. Черкаскаго съ княземъ В. Ѳ. Долгорукимъ, 3) князя П. И. Прозоровскаго съ кравчимъ В. Ѳ. Салтыковымъ, 4) князя П. Г. Львова съ стольникомъ П. Зыковымъ и 5) князя И. Б. Троекурова съ думнымъ дворяниномъ В. С. Змѣевымъ.

Къ октябрю 1698 года, суда, за исключеніемъ добавочныхъ и немногихъ изъ первоначальнаго наряда,

(63) Прилож. III № 49.

(64) Прилож. IV № 9.

(65) Прилож. III № 56.

были уже готовы. Спускъ большей части ихъ состоялся только въ маѣ слѣдующаго года, но 4 бомбардирскія судна, строенныя гостинными кумпанствами, были уже на водѣ въ іюнѣ 1698 года и на нихъ готовились мачты ⁽⁶⁶⁾. Володимірскаго суднаго приказа, выражая опасеніе, „что безъ присылки людей, которымъ оснащать и для морскаго ходу устраивать въ обычай, тѣмъ кораблямъ не учинилось какого поврежденія“, потому что они стояли на мели, понуждалъ гостей къ высылкѣ въ Воронежъ какъ этихъ людей, такъ и вещей, входящихъ въ составъ вооруженія.

Вещи эти, впрочемъ, не могли быть еще приготовлены за недостаточностію первоначальныхъ росписей. Этотъ недостатокъ пополнился съ возвращеніемъ Государя.

Не имѣя данныхъ для подробнаго описанія судовъ, построенныхъ кумпанствами, мы должны ограничиться посильною характеристикой этихъ судовъ, на основаніи весьма не многихъ сохранившихся матеріаловъ.

Характеристи-
ка кумпаней-
скихъ судовъ.

Первый и самый многочисленный классъ судовъ, построенныхъ кумпанствами, состоялъ, какъ уже извѣстно, изъ такъ называемыхъ баркалоновъ.

Въ описываемую нами эпоху, флоты морскихъ державъ уже не имѣли у себя баркалоновъ. Только во Франціи нѣсколько этихъ судовъ довершали послѣдніе галсы въ исторію. Сравненіе описанія баркалона ⁽⁶⁷⁾ съ данными сохранившимися о нашихъ кумпанейскихъ судахъ, показываетъ, что послѣднія нисколько не подходятъ къ первымъ, и приводитъ къ заключенію, подобному тому, которое выражено уже нами выше, по поводу двухъ, такъ называемыхъ галеасовъ 1696 года, т. е. что идея, представляемая баркалономъ, не выражалась судами воронежскаго флота, которыя, по сохра-

⁽⁶⁶⁾ Прилож. III № 50.

⁽⁶⁷⁾ Примѣч. 25.

нившимя даннымъ, ближе всего подходятъ къ современнымъ кораблямъ IV ранга втораго класса ⁽⁶⁸⁾. На основаніи послѣдующихъ доводовъ, мы причисляемъ ихъ къ этому рангу, тѣмъ болѣе, что и современники, употребляя въ началѣ названіе баркалонъ, замѣняютъ его впоследствии словомъ корабль.

Не смотря на то, что Англія опередила другія мореходныя націи въ искусствѣ кораблестроенія, рядъ минувшихъ войнъ долженъ былъ почти уравнять ранги и силы судовъ, которыя противопоставлялись другъ другу враждующими сторонами. По словамъ Чарнока, не только корабли I ранга, но и II ⁽⁶⁹⁾, какъ по дороговизнѣ постройки и содержанія, такъ и изъ опасенія чувствительной потери, въ случаѣ плѣна, разбитія въ сраженіи или крушенія, содержались въ весьма ограниченномъ числѣ, и всѣ флоты исхода XVII вѣка наибольшею частью состояли изъ кораблей III ранга, т. е. 70-ти пушечныхъ. За ними слѣдовалъ IV рангъ, подраздѣлявшійся на два класса: первый 50-ти пушечный, второй 44-хъ, бывшій также въ значительномъ употребленіи. Потомъ шли суда V и VI ранговъ.

Выступая на путь, совершенно незнакомый, съ желаніемъ догнать другихъ, далеко ушедшихъ на немъ впередъ, не щадя издержекъ, Петръ, весьма естественно, не думалъ воскрешать отжившихъ историческихъ формъ, но на деньги, несомня изъ боярскихъ палатъ, изъ монастырскихъ казно-хранилищъ, съ торжищъ и изъ крестьянскихъ избъ, желалъ осуществить у себя послѣднее слово, произнесенное наукою кораблестроенія. Торопливость, извинительная впрочемъ по тогдашнему состоянію дѣлъ, и довѣрчивость къ лицамъ, не оправдавшимъ ее своими свѣдѣніями и благонамѣренностію, наконецъ перестройки судовъ противъ пер-

(**) См. черт. листъ 8.

(**) Корабли II ранга 1 класса были трехдечные и имѣли до 90 орудій, 2 класса двухдечные въ 80 орудій.

воначальныхъ ихъ чертежей, были причинами, что Воронежъ въ исходѣ 1698 года выставилъ многіе образцы судовъ, подобій которымъ трудно было отыскать въ современныхъ флотахъ.

Принимая въ соображеніе мѣстныя условія вновь прибрѣтеннаго моря, выборъ Петра долженъ былъ пасть на IV рангъ, конечно, съ нѣкоторыми уступками, какъ прихотливымъ устьямъ Дона, такъ и мѣстамъ постройки. Въ числѣ первыхъ уступокъ были значительное уменьшеніе глубины и уполненіе формъ.

Корабли IV ранга перваго класса имѣли 124 англійскихъ фута длины, при 35 фут. ширины; втораго класса длина 116 футъ и ширина 32 фута, при 14 фут. углубленія.

Наши баркалоны, по первоначальной росписи (⁷⁰), должны были имѣть 115 футъ длины, 27 футъ ширины, углубленіе 7 ф., но въ послѣдствіи часть этихъ судовъ является съ другими размѣреніями и большими углубленіями (⁷¹). Точно также число орудій, ограниченное первоначально на баркалонахъ 26-ю, увеличено въ послѣдствіи до того, что на нѣкоторыхъ было до 44-хъ и даже болѣе. Какъ прибавленіе артиллеріи, такъ и другія несообразности въ первоначальныхъ чертежахъ, потребовали значительныхъ передѣлокъ и добавленій, конечно, не въ пользу качествъ и наружнаго вида судовъ.

Степень передѣлокъ, которымъ подвергались суда при постройкѣ, видна, между прочимъ, изъ отзыва мастера Давыда Рыца, на котораго кумпанство Новодѣвичьяго монастыря подало жалобу за неготовность корабля къ сроку (⁷²). Рыць оправдывался тѣмъ что

(⁷⁰) Прилож. III № 21.

(⁷¹) Это можно судить по глубинѣ интрюма (индеруймъ), которая у большей части судовъ была слишкомъ 9 фут., а у нѣкоторыхъ болѣе 10 (прилож. IV № 122).

(⁷²) Прилож. III № 65.

баркалонъ перестраиванъ *трижды*, и построенъ воинскимъ кораблемъ, а не баркалономъ.

Недовольный первыми чертежами, Петръ выслалъ другіе изъ Голландіи, но распоряженіе это пришло поздно. Не только всѣ суда уже строились, но нѣкоторыя приходили къ окончанію (⁷³).

Изъ четырнадцати такъ называемыхъ, въ началѣ, барбарскихъ кораблей, десять отличались отъ предъидущихъ большею шириною относительно ихъ длины. Восемь изъ нихъ имѣли по 44 орудія, установленныя на верхней палубѣ и въ закрытомъ декѣ, два остальные имѣли одну открытую батарею и были вооружены 36 орудіями. Названіе барбарскій, или правильнѣе, варварійскій корабль, очевидно, могло быть придано судну, выстроенному по образцу судовъ Туниса, Триполя, Алжира и Сулы, но разсматривая почти единственно извѣстный типъ мореходныхъ судовъ—*Caracoussal* (⁷⁴), бывшій въ большомъ употребленіи, какъ у варварійскихъ пиратовъ, такъ и въ Турціи въ XVII вѣкѣ, мы снова видимъ существенное различіе между этими судами и нашими кораблями, носившими названіе барбарскихъ. Карамусаль, вѣроятно, порожденный морскими разбоями, было весьма ходкое, узкое, однопалубное судно, представлявшее отношеніе длины къ ширинѣ какъ 5 и болѣе къ 1. Отношеніе это въ нашихъ десяти барбарскихъ судахъ не доходитъ и до 3¹/₂. Правда, у остальныхъ четырехъ такъ называемыхъ барбарскихъ же кораблей, строенныхъ въ Паншинѣ Строгановымъ и бояриномъ Нарышкинымъ, отношеніе это близко къ 5, но, судя по вооруженію ихъ и числу орудій, они тоже подходятъ къ обыкновеннымъ судамъ (⁷⁵). Мы должны прибавить, что съ передачею кораблей въ руки моряковъ, слово барбарскій, уже не встрѣчается.

(⁷³) Прилож. III № 41.

(⁷⁴) Примѣч. 26.

(⁷⁵) Примѣч. 27.

Слѣдующій классъ состоялъ изъ бомбардирскихъ судовъ, называемыхъ также шихъ-бомбардами.

Мысль вооружить суда мортирами, уже съ XV вѣка употребляемыми въ сухопутныхъ войнахъ, предложенная во Франціи въ 1682 году, молодымъ кавалеромъ Renaud d'Elisagaгау, послужила основаніемъ постройки особаго рода судовъ бомбардирскихъ.

Впервые и успѣшно употребленныя въ дѣло французами въ 1684 году, подъ начальствомъ адмирала Duquesne, подъ Алжиромъ и Генуею, бомбардирскія суда ввелись во всѣхъ флотахъ и перешли къ намъ на 13-мъ году своего существованія, вѣроятно безъ значительныхъ перемѣнъ, противъ первоначальной своей конструкции, въ которой, между прочимъ, принята большая противъ другихъ ширина относительно длины судна. Бомбардирскія суда того времени имѣли двѣ мачты. Наши документы сохранили только ихъ размѣры, именно: наибольшее имѣло 90 англійскихъ футъ длины при 28 фут. ширины, другіе 88—83 фут. длины, почти при той же ширинѣ. Каждое вооружено было двумя мортирами. Должно замѣтить, что суда эти, какъ кажется, не подвергались, подобно другимъ своимъ собратамъ, перемѣнѣ для установки прибавочныхъ орудій.

Галеры, строенныя голландскими и венеціанскими мастерами, вышли, какъ кажется, удачнѣе всѣхъ остальныхъ судовъ. По росписи длина ихъ назначалась 125 футъ, ширина 24, въ дѣйствительности же самая меньшая была въ 137 футъ; другія были несравненно болѣе, такъ напримѣръ галера суздальскаго митрополита имѣла 174 фута длины и 24 фута ширины.

Артиллерія. Прибавленіе артиллеріи послѣ нѣсколькихъ измѣненій установилось въ слѣдующемъ размѣрѣ⁽⁷⁶⁾, который приводится здѣсь главнѣйше для показанія калибра

(76) Прилож. III № 78.

орудій (77), потому что число ихъ подвергалось въ послѣдствіи новымъ измѣненіямъ.

	По первоначальной росписи.							Прибавочныя.			Итого.		
	24 ф.	12 ф.	6 ф.	4 ф.	3 ф.	дроб.	морт.	12 ф.	2 ф.	басы.	по 1-й росп.	Прибавоч.	Всего.
Корабли:													
На каждомъ изъ 12 кораблей			(1) 2	18		6		12			26	12	38
На каждомъ изъ остальныхъ 8 кораблей			(1) 2	18		6			10		26	10	36
Барбарекіе корабли:													
На каждомъ изъ 10 кораблей гостинныхъ		18	4			12		6			34	6	40
На каждомъ изъ 4-хъ остальныхъ		18	4			12					34		
Бомбардирскія суда:													
На каждомъ изъ 2-хъ		18	4			12	2				56		
На каждомъ изъ 4-хъ	40		2		8		2				22		
Галеры:													
			(2) 2		(2) 2	(4) 16	1				24		

(1) длина 6 фут. (2) дл. 8½ ф. (3) дл. 2 арш. (4) дл. 1 ¼ арш.

Кромѣ того на всѣ 52 корабля велѣно изготовить мѣдныхъ пушекъ: по 6 малыхъ дробовыхъ, а на 12 галеръ еще по одной большой 20 фунтовой пушкѣ (длинною 5½ арш., вѣсомъ 240 пуд.), за которыя въ послѣдствіи брались деньги по 6 рублей за пудъ.

Показанныя въ этой росписи дробовыя орудія или басы предназначались исключительно для стрѣльбы картечью, употребляемою въ трехъ видахъ, именно, изъ свинцовыхъ пуль, желѣзныхъ прутьевъ и жеребьевъ (78). Для орудій этихъ былъ принятъ различный калибръ

(77) Примѣч. 28.

(78) Жеребей—отломокъ, отколокъ (академ. словарь).

отъ 12 до 1 фунта ⁽⁷⁹⁾. Къ каждой дробовой пушкѣ требовалось поставить по 200 зарядовъ дроби, къ остальнымъ орудіямъ по 500 ядеръ, а къ мортирамъ по 2000 бомбъ ⁽⁸⁰⁾.

Орудія эти частью выписанныя подрядчиками кумпанствъ изъ-за границы, частью отлитыя на заводахъ тульскихъ, принадлежавшихъ Льву Кириловичу Нарышкину и на заводахъ угодскомъ и истенскомъ — иноземца Вахрамея Миллера ⁽⁸¹⁾, привозились въ Воронежъ по мѣрѣ изготовленія. Для облегченія кумпанщиковъ разрѣшено было принимать чугуныя орудія и другихъ калибровъ, рассчитывая чтобъ число ихъ на каждомъ кораблѣ по калибру соотвѣтствовало 40 пушкамъ калибра 6 фунтоваго. Затѣмъ дозволено было принимать за нихъ и деньгами, по рублю за пудъ, считая орудія 2 фунтоваго калибра въ 20 пудъ, 3-хъ фунтоваго — въ 30 пудъ и т. д. ⁽⁸²⁾. За снаряды бралось по полтинѣ съ пуда, за порохъ по 4 руб., за пудъ ⁽⁸³⁾.

Здѣсь кстати замѣтить, что современниками этой эпохи предпринимались попытки, вѣроятно, не первыя по времени, къ проектированію орудій, заряжающихся съ казенной части. Не успѣвъ еще подробно ознакомиться съ новою системою, Петръ желалъ ввести ее у себя, и потому поручилъ Протасьеву заказать нѣсколько подобныхъ орудій на нашихъ заводахъ. Протасьевъ, отзываясь неумѣніемъ отлить такія орудія изъ чугуна и дороговизною мѣдныхъ, просилъ лучше прислать готовые *бакштикены* ⁽⁸⁴⁾, но вопросъ этотъ оставленъ, потому что система оказалась негодною.

⁽⁷⁹⁾ Прилож. III № 80.

⁽⁸⁰⁾ Тамъ же № 77 лит. а.

⁽⁸¹⁾ Примѣч. 29.

⁽⁸²⁾ Прилож. III № 79 лит. б.

⁽⁸³⁾ Тамъ же №№ 79 и 81.

⁽⁸⁴⁾ Примѣч. 30.

ГЛАВА III.

СТРОЕНИЕ СУДОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ.

Распоряженіе о строеніи 6 кораблей, 40 бригантиновъ и адмиралтейскаго двора.— Назначеніе стольниковъ въ корабельному дѣлу.— Заготовка лѣсу.— Добавочные корабли и бригантины.— Закладка 7 кораблей.— Отстрочка въ постройкѣ остальныхъ.— Строеніе бригантиновъ.— Различныя заготовки.— Заказъ орудій.— Наряды рабочихъ.— Побѣги.— Новые наряды.— Мѣры для удержанія иноземныхъ мастеровъ.— Вооруженіе бригантиновъ.— Камели, лихтеры и брандеры.— Окончаніе адмиралтейскаго двора.— Заготовка морской провизіи.

Важная финансовая мѣра, представляемая постройкою судовъ кумпанствами, обезпечивая Петра въ скоромъ обладаніи значительнымъ числомъ судовъ, доставляла еще нѣкоторыя средства, именно полтинныя деньги, которыя тоже обращены были на пользу флота. Въ исходѣ декабря 1696 года адмиралтейцу Протасьеву предписано употреблять этотъ источникъ на заготовку лѣса для шести кораблей, нѣсколькихъ мелкихъ судовъ и на приобрѣненіе всѣхъ припасовъ для вооруженія, а для склада запасовъ выстроить на Воронежѣ адмиралтейскій дворъ (*).

Распоряженіе о строеніи 6 кораблей, 40 бригантиновъ и адмиралтейскаго двора.

По окончаніи Савеловымъ описи и отвода лѣсовъ, въ іюль 1697 года, Протасьевъ отправился въ Воронежъ къ новой своей обязанности. Воеводамъ воронежскому и другихъ окрестныхъ городовъ предписано было оказывать содѣйствіе и повиновеніе Протасьеву во всѣхъ дѣлахъ,

(*) Прилож. III № 13 лит. б.

касавшихся кораблестроенія (2). Независимо отъ наблюденія за постройкою кумпанейскихъ судовъ, труды адмиралтейца должны были начаться постройкою 6 кораблей, 40 бригантинъ (3) и адмиралтейскаго двора (4).

Назначеніе
стольниковъ къ
корабельному
лѣсу.

Къ заготовкѣ корабельныхъ лѣсовъ назначены были стольники: Павелъ Бохинъ, Яковъ Жеребцовъ, Иванъ Зиновьевъ и Алексѣй Грамотинъ, къ каждому изъ нихъ въ помощь приставлено по 2 подъячихъ, а къ постройкѣ адмиралтейскаго двора стольникъ же Григорій Грибодовъ (5). Въ октябрѣ того же года назначенъ къ заготовкѣ лѣсовъ стольникъ князь Николай Лихудевъ (6).

Заготовка лѣсу.

На строеніе судовъ и двора отведенъ былъ въ усманскомъ уѣздѣ дубовый и сосновый лѣсъ дворяниномъ Савеловымъ, одновременно съ отводомъ лѣсовъ на строеніе судовъ кумпанейскихъ (7).

Срубленный въ бору подъ надзоромъ стольниковъ, по даннымъ росписямъ и указанію иноземныхъ мастеровъ Питера Баса и Якова Кола (8), лѣсъ съ октября начали перетаскивать волокомъ въ село Ступино, а оттуда на бударахъ въ Воронежъ (9). Застигнутыя морозомъ, въ ноябрѣ, многія будары остановились во льду на рѣкѣ Воронежѣ; въ началѣ декабря отправлена партія рабочихъ людей разсѣкать ледъ, „чтобъ тѣ будары всеконечно проводить вскорѣ (10).

Работы эти по причинѣ частыхъ побѣговъ рабочихъ производились весьма медленно, но тѣмъ не менѣе заготовку лѣса старались привести къ окончанію какъ

(2) Прилож. IV № 321.

(3) Примѣч. 31.

(4) Прилож. IV № 1 лит. а.

(5) Тамъ же лит. е и ж.

(6) Тамъ же лит. к.

(7) Прилож. III №№ 24, 86 и 88.

(8) Прилож. IV лит. з.

(9) Тамъ же лит. и.

(10) Тамъ же лит. у.

можно скорѣе: при посылкѣ въ боръ князя Лихудьева, ему велѣно было взять у стольниковъ росписи, что у нихъ заготовлено къ 16 октября; въ случаѣ же неподачи росписей вскорѣ, предписывалось править ихъ на стольникахъ жестокимъ правожемъ ⁽¹¹⁾.

Изъ сказокъ, представленныхъ стольниками 18 декабря ⁽¹²⁾ видно, что лѣса на 6 кораблей были къ этому времени заготовлены, за исключеніемъ брусевъ липовыхъ, кленовыхъ и березовыхъ, которыхъ въ данную мѣру въ бору не оказалось.

Между тѣмъ въ ноябрѣ князю Лихудьеву поручена была заготовка лѣса еще на 4 корабля ⁽¹³⁾, а въ декабрѣ приказано къ прежнимъ 10 кораблямъ и 40 бригантинамъ готовить лѣсъ еще на 6 кораблей и 20 бригантинъ ⁽¹⁴⁾.

Располагая голландскими мастерами, оставшимися за распредѣленіемъ къ купанейскимъ судамъ, Протасьевъ въ теченіе октября и ноября приступилъ къ постройкѣ семи кораблей и поручилъ наблюденіе за ними стольникамъ Дмитрію Дивову, Ивану Маскотиньеву и Гаврилѣ Савелову. Вслѣдствіе указа, полученнаго отъ Государя изъ Амстердама, приостановить постройки, закладка остальныхъ была оставлена. Шестъ изъ начатыхъ кораблей, были шестидесяти-пушечные, длиною отъ 136 до 122 футъ, при ширинѣ въ 35 ф., извѣстные впоследствии подъ именами *Св. Георгій, Винкемакс, Дельфинъ, Воронежъ, Самсонъ, Аистъ*. Седьмой корабль, названный послѣ *Разженное желѣзо*, былъ 36-ти пушечный, длиною 105 и шириною 28 футъ.

Распоряженіе Петра объ отсрочкѣ было перымымъ плодомъ приобретенной имъ опытности. Убѣжденіе въ недостаточности свѣдѣній голландскихъ судостроителей,

(11) Прилож. IV лит. к.

(12) Тамъ же лит. н.

(13) Тамъ же лит. м.

(14) Тамъ же лит. с

обнаруженной ими, какъ мы увидимъ далѣе, во время пребыванія Петра въ Голландіи, весьма естественно должно было представить ему въ настоящемъ видѣ условія кораблестроенія въ Воронежѣ, гдѣ это важное дѣло было довѣрено множеству лицъ, собранныхъ на скоро, безъ надлежащей оцѣнки ихъ знаній. Этому же обстоятельству должно приписать и разрѣшеніе принимать съ купанщиковъ деньги взамѣнъ добавочныхъ кораблей.

Письмо Протасьева къ Головину отъ 11 декабря. писанное, вѣроятно, въ отвѣтъ на новое распоряженіе, служить доказательствомъ измѣненія во взглядѣ Петра: „да, въ недавнемъ, Государь, времени заложилъ было я казенный корабль тѣмъ же голландскимъ размѣромъ; и нынѣ, Государь, слыша объ ихъ (мастеровъ) такой глупости, что они въ размѣрѣ силы не знаютъ, велѣлъ имъ то судно покинуть до пріѣзду отъ милости вашей мастеровъ, и тѣ голландскіе мастера нынѣ у меня коршъ и жалованье емлютъ, Государь, даромъ, а дѣлать имъ до пріѣзду отъ милости вашей мастеровъ у меня стало нечего“.

Въ ожиданіи мастеровъ прошелъ почти годъ, и хотя Протасьевъ письмомъ отъ 24 августа 1698 года и доносилъ Государю, что приказалъ заложить 14 августа при себѣ шесть кораблей⁽¹⁵⁾, но постройка ихъ не состоялась. Только въ октябрѣ два италіянскіе мастера. изъ числа выписанныхъ въ 1697 году нашимъ посланникомъ въ Вѣнѣ, кончившіе свои первоначальныя работы, приступили къ постройкѣ двухъ кораблей: первый длиною 136 футъ 10 дюйм., шириною 30 футъ 3 дюйм. другой длиною 105 фут. 9 дюйм. и шириною 31 футъ⁽¹⁶⁾.

Строеніе брига-
гантиновъ.

Строеніе бригантинновъ, порученное стольнику князю Николаю Лихудеву, производилось подъ надзоромъ венеціанскаго капитана Якова Моро.

(15) Прилож. IV № 9.

(16) Тамъ же № 122.

Въ декабрѣ 1697 года бригантины перваго наряда уже строились, вообще же эти суда, какъ перваго, такъ и втораго наряда, предписывалось кончить къ веснѣ будущаго года ⁽¹⁷⁾.

Вмѣстѣ съ заготовленіемъ лѣсу пла заготовка угля Различныя заготовки. къ кузнечнымъ работамъ и гонка смолы, а также сдѣлано распоряженіе о заготовкѣ пеньки.

Послѣдняя закупалась въ Нижнемъ Новгородѣ, гдѣ въ тоже время набрано 20 человекъ прядильщиковъ, 20 трепальщиковъ и 6 человекъ вологжанъ изъ лучшихъ прядильщиковъ, занимавшихся отпускомъ такелажа къ Архангельску и бывшихъ уже тамъ у Государева канатнаго дѣла; люди эти отправлены въ Москву за поруками ⁽¹⁸⁾.

Приобрѣтеніе припасовъ, необходимыхъ для снабженія судовъ. наемъ офицеровъ и матросовъ, поручены были посольству, въ слѣдующихъ пунктахъ, писанныхъ рукою Государя:

1) Къ службѣ морской сыскать капитановъ (человѣка 3 или 4) добрыхъ, которые бѣ сами въ матросахъ бывали и службою дошли до чина, а не по инымъ причинамъ.

2) Когда вышписанные сысканы, тогда къ той же службѣ сыскать поручиковъ и подпоручиковъ человекъ 25 или 30 добрыхъ же, и чтобъ также которые бывали въ низкихъ чинахъ.

3) Когда тѣ готовы, тогда взять вѣдомость кораблямъ, сколько числомъ и изъ вышписанныхъ выбрать на всякій корабль по человекъ и приказать имъ набирать добрыхъ боцмановъ, констапелевъ, стурмановъ, матросовъ по указанному числу, а жалованье имъ давать зачнуть будущаго 1698 года іюня съ первыхъ чиселъ.

(17) Прилож. IV № 1 лит. с.

(18) Тамъ же лит. з.

4) О числѣ людей на корабли помыслить съ искусными морскаго пути.

5) На десять казенныхъ судовъ полотень и блоковъ или только покоутнаго и азеина деревъ купить, числомъ на 15 фрегатовъ, напримѣръ, потому что тѣ суды еще не дѣланы, только чаю, что фрегатный припасъ тѣмъ судамъ будетъ въ пору.

6) Для строенія двора адмиралтейскаго сыскать челоуѣка добраго, также и мастеровыхъ людей, ропшлагеровъ, маштъ-макеровъ, римъ-макеровъ, блокъ-макеровъ, пумпъ-макеровъ, рѣзнаго дѣла, зейль-макеровъ, маляровъ съ снастями довольными, кузнецовъ, которые дѣлаютъ на корабляхъ всякое дѣло: пилы большія и малыя, плотничную снасть, буравы, думкраты.

7) Въ Любекъ послать для подряду литья 30 пушекъ, 24 мортирь, 12 гаубиць, а каковы тѣ вышешисанныя вѣсомъ и мѣрою и тому изготовятся впередъ чертежи.

8) Сыскать пушечныхъ мастеровъ къ Москвѣ челоуѣка 3 или 4, также станошныхъ плотниковъ и кузнецовъ.

9) На картузы купить бумаги 7000 стоць, роговъ 3000 на порохъ къ пушкамъ, также свинцу на пульки и на закрышки, мѣди битой листовой на насыпки.

10) Кожи подошвенной англійской на пумпы, якорей величиною таковы, каковы живутъ на фрегатахъ, которые фрегаты бывають пушекъ по 30, 35 и 40.

11) Гарусу на знамена, на вымпелы, на флюгели, бѣлаго, синяго, краснаго аршинъ 1000 или 900, всякаго цвѣта по ровну, а буде не дорогъ, и больше.

12) На каждое судно надобеть по лекарю съ сундукомъ и тѣ нанять съ того числа какъ и прочихъ морскихъ служителей. Усовъ китовыхъ на флюгели 15, корки на затычки пушекъ 100 фунтовъ, а буде дешева 200 или 300, краски желтой, также и иныхъ числомъ на

15 фрегатовъ, пилъ, которыми вдоль трутъ 100, а которыми поперегъ 30, по образцамъ (19).

Независимо отъ этого посольству поручено было объявить въ Голландіи о намѣреніи Государя продолжать всѣми силами войну съ Турціею, для чего изготовляется „воинскій морской караванъ, въ которомъ великихъ кораблей и каторгъ, кромѣ мелкихъ судовъ, будетъ до ста и болѣе“, что въ европейскія христіанскія государства посылается много знатныхъ людей для изученія воинскихъ художествъ и морскаго дѣла, что „такого воинскаго подвига со стороны Царскаго Величества и отъ иныхъ христіанскихъ государей противъ бусурманъ никогда не бывало, каково нынѣ намѣрено быть и къ тому приготовленіе чинится, (20) къ чему многого въ російскомъ царствѣ, за неизвѣстемъ такого каравана, нѣтъ, а у нихъ, Штатовъ, въ ихъ голландской землѣ, а именно въ Амстердамѣ, къ морю удобныхъ припасовъ много и можно имъ такое вспоможеніе учинить безъ всякой для себя тягости“. Посольству предписывалось просить: пушекъ, ружей, полотень, якорей, деревъ индѣйскихъ, именно пакауту и эзенготу. Все это слѣдовало просить безъ займовъ на 100000 или 50000, и по крайней мѣрѣ на 30000 или 20000 (21).

Неизвѣстно состоялось ли вышеупомянутое предположеніе заказа орудій въ Любекѣ, но первыя пушки пришедшія къ намъ изъ за границы для вооруженія казенныхъ судовъ были шведскія. Король Карль XI, не задолго до смерти, подарилъ Государю 300 чугунныхъ орудій, которыя были доставлены въ началѣ 1698 года въ Нарву, съ шведскимъ дворяниномъ Клингенштерна. Не желая платить денегъ за доставку этихъ орудій до русской границы и не смѣя обременять эту перевозкою народъ, генераль губернаторъ Нарвы Фонъ-

Заказъ орудій.

(19) Каб. дѣл. отд. I № 60.

(20) Примѣч. 32.

(21) Моск. арх. М-ва Ин. Дѣл.

Ферзенъ предложилъ новгородскому воеводѣ принять пушки на берегу въ Нарвѣ. Уѣздныя и ямскія подводы, собранныя со всѣхъ пятинъ новгородскихъ, перевезли эти орудія до Твери, откуда, зимнимъ же путемъ, чрезъ Москву онѣ были отвезены въ Воронежъ. По обмѣру орудій въ Новгородѣ онѣ были раздѣлены на двѣ категоріи: 150 оказались мѣрою по 3 аршина безъ четверти, вѣсомъ отъ 36 до 40 пудовъ, и къ нимъ ядра, по кружалу, вѣсомъ, по 3¹/₂ гривенки ⁽²²⁾ 15 золотниковъ; остальные 150 пушекъ были мѣрою въ 2¹/₂ арш. вѣсомъ отъ 25 до 23 пуд., ядра по 3 гривенки безъ 11 золотниковъ ⁽²³⁾ Въ апрѣлѣ того же года новгородскій воевода Петръ Апраксинъ получилъ, чрезъ посольство наше изъ Амстердама, царскій указъ послать когонибудь изъ знатныхъ дворянъ въ Швецію, именно въ Стокгольмъ. Нарву и Ревель для заказа 288 чугунныхъ пушекъ, 10 и 9 фунт. калибра, по ровну. Отправленный въ послѣдніе два города стольникъ князь Ѳеодоръ Елецкій возвратился съ донесеніемъ что „въ Ругодевѣ и въ Кольванѣ и въ иныхъ мѣстахъ на литье пушекъ подрядчиковъ не сыскалось, а которые о томъ подраждѣ и говорили, и тѣ просили самой дорогой цѣны ⁽²⁴⁾. Посланный въ Стокгольмъ дворянинъ Иванъ Вестужевъ, въ сопровожденіи двухъ русскихъ торговыхъ людей, бывалыхъ въ Швеціи, заключилъ контрактъ съ шведскимъ дворяниномъ Есперомъ Ернкрейцемъ, который обязался отлить и поставить на пристань въ Стокгольмъ, къ сентябрю, 100 пушекъ, а остальные 188 къ 20 іюня 1699 года. Доставленныя къ назначенному сроку, первыя 100 орудій были перевезены на русскихъ карбасахъ изъ Стокгольма въ рѣку Неву, гдѣ и остановились, по причинѣ мелководія въ Ладожскомъ озерѣ, „за 45 верстѣ до новгородскаго рубежа, а до Нов-

⁽²²⁾ Вѣсъ равный нынѣшнему фунту.

⁽²³⁾ Прилож. IV № № 4 и 5.

⁽²⁴⁾ Тамъ же № 6 лит. а.

города въ 160 верстахъ“, и тамъ 1 января 1699 года приняты дворяниномъ Толбухинымъ и отправлены на русскихъ подводахъ ⁽²⁵⁾. Эти 100 орудій, изъ коихъ половина была 10 фунт., а другая 9 фунт. калибра, вѣсили 944 берковца на нью-кепенскій вѣсъ, что составляло по новгородскому торговому вѣсу 7034 пуда 15 фунтовъ. Берковецъ обошелся на мѣстѣ по 34 шведскихъ ефимка. Удалось ли перевезти остальные 188, неизвѣстно. Въ исходѣ же 1698 года доставлены изъ Стокгольма тоже водою въ Неву, къ городу Канцы ⁽²⁶⁾ 60 чугунныхъ орудій отъ 3 фун. до 1/2 фун. калибра, да 20 пушекъ дробовыхъ „бакштиковыхъ съ отворотными вкладными патронами“, 400 пилъ и 100 стопъ картузной бумаги ⁽²⁷⁾.

Заготовки и постройки, почти внезапно предприня- Наряды рабо-
 чихъ.
 тия на Воронежѣ, требовали большаго количества рабочихъ рукъ. Выставкою ихъ, взаменъ полтинныхъ денегъ, обязаны были жители городовъ и уѣздовъ входившихъ въ составъ бѣлогородскаго полка. Недостатокъ въ рабочихъ, замедляя дѣло, служилъ предметомъ постоянныхъ заботъ со стороны исполнителей и источникомъ бѣдствій для обывателей края.

Для рубки и возки лѣса отведеннаго на дѣло 6-ти кораблей, бригантинъ и адмиралтейскаго двора, предписано было воронежскому воеводѣ Горчакову въ мартѣ 1697 года собрать съ воронежскаго уѣзда 350 человекъ изъ посошныхъ людей ⁽²⁸⁾, съ топорами и лошадьми и 250 человекъ плотниковъ ⁽²⁹⁾. Цыфры эти какъ видно изъ донесенія отъ 17 іюля воеводы Полонскаго, заступившаго мѣсто Горчакова, увеличены:

(²⁵) Прилож. IV № 6 лит. а, б и в.

(²⁶) Нienшанць.

(²⁷) Прилож. IV № 6 лит. д.

(²⁸) *Посога*. Сборъ по наряду, съ извѣстнаго числа душъ крестьянъ на черную казенную работу. (Акад. словарь).

(²⁹) Прилож. IV № 1 лит. а.

плотниковъ и рабочихъ людей требовалось 1000 человекъ. Выславъ къ строенію адмиралтейскаго двора 200 человекъ и къ корабельному и бригантинному дѣлу 477 съ топорами и подводами, Полонскій доносилъ, что болѣе съ воронежскаго уѣзда, по описнымъ книгамъ выслать некого ⁽³⁰⁾.

Добавочные корабли потребовали и добавочныхъ людей. Вторымъ нарядомъ требовалось 1672 человекъ ⁽³¹⁾, третьимъ 1013. Люди должны были имѣть свои запасы, подводы съ лошадьми и кормомъ и топоры ⁽³²⁾.

Побѣги.

Обремененный струговымъ дѣломъ, донскою службою т. е. сплавами и разными другими нарядами, обложенный податью — извѣстнымъ количествомъ хлѣбныхъ запасовъ на содержаніе ратныхъ людей — не отдохнувши еще отъ усиленной невольной работы 1696 года, народъ оставлялъ дома, спасаясь отъ наряда. Къ отысканію бѣглыхъ принимались крутыя мѣры: множество подъячихъ отправлено по уѣздамъ съ приказаніемъ: „тѣхъ бѣглецовъ, сыскавъ, отослать ихъ воеводамъ, а за побѣгъ учинить имъ наказаніе, бить батоги“. Въ однихъ мѣстахъ жены и дѣти заключались въ тюрьмы, въ другихъ бились на правожѣ выборные лучшіе люди, въ иныхъ, какъ напр. въ Усмани, было приказано воеводѣ, ежели не достанетъ указаннаго числа помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ, выслать въ добавку самихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ съ лошадьми и топорами. Усманскій воевода, буквально выполняя предписаніе, прислалъ въ Воронежъ трехъ владѣльцевъ, особъ духовнаго званія. Священники были немедленно отпущены домой, а ревностный исполнитель указа получилъ замѣчаніе: „а что ты прислалъ трехъ человекъ поповъ, и то ты дѣлаешь не гораздо, потому что въ указѣ Вели-

⁽³⁰⁾ Прилож. IV № 1 лит. е.

⁽³¹⁾ Тамъ же лит. л.

⁽³²⁾ Тамъ же лит. р.

каго Государя тебѣ того, чтобъ поповъ высылать, не написано“ (33).

Въ декабрѣ по полученіи наряда на послѣдніе 6 кораблей, Протасевъ обратился съ письменнымъ вопросомъ въ Москву, какими людьми прикажутъ готовить и вывозить лѣсъ на вновь указанные корабли, представляя, что наемъ, даже и малаго числа рабочихъ, на Воронежъ; невозможенъ, а прежніе рабочіе люди заняты другими дѣлами (34). Изъ другой челобитной, поданной имъ, въ разрядъ, въ то же время, видно, въ какой степени въ декабрѣ были заняты прежніе рабочіе. Мы приводимъ изъ нее нѣсколько интересныхъ цифръ (35).

Нарядъ изъ городовъ.	На смотръ не явилось.	Бѣжало по ноябрь.
Сокольскъ	100	100
Усмань	300	29
Бѣлоколоскъ	112	5
Землянскъ	400	8
Воронежъ	100	42 по декабрь.

Вслѣдъ за этимъ, указомъ изъ володимірскаго суднаго приказа велѣно въ Нижнемъ Новгородѣ съ посадскихъ и гулящихъ людей, съ монастырей и помѣщиковъ, которые въ корабельное дѣло не положены, за кѣмъ меньше ста дворовъ, собрать 200 человекъ плотниковъ съ инструментами и деньгами на дорогу до Воронежа, „а тѣ деньги брать имъ съ тѣхъ же людей“ (36). Новые наряды.

Январь 1698 года засталъ Воронежъ въ тѣхъ же хлопотахъ, и преслѣдованіи главной цѣли — приисканіи рабочихъ рукъ. Въ мартѣ взято было изъ Галича, съ посадскихъ и помѣщиковыхъ крестьянъ и проч., за кѣмъ

(33) Прилож. IV № 1 лит. л.

(34) Тамъ же лит. о.

(35) Тамъ же лит. ф.

(36) Тамъ же лит. и.

меньше 100 дворовъ и которые не въ корабельной складкѣ, 100 человекъ плотниковъ и отправлено въ Воронежъ (37). Люди дѣйствительно были нужны, заготовка и возка лѣса остановились; изъ 2258 человекъ рабочихъ, бывшихъ въ распоряженіи князя Лихудева, по официальнымъ свѣдѣніямъ къ августу 1698 года у него осталось едва 191 человекъ, остальные бѣжали (38). 14 августа къ строенію кораблей приказано набрать съ Калуги, Тулы, Коломны, Переяслава, Рязани, Рязска, Данкова, Лебедяни и Ефремова 650 человекъ плотниковъ, съ выдачею имъ по рублю на человека подможныхъ денегъ, которые слѣдовало собрать тутъ же съ міра (39). По наряду этому къ ноябрю прислано 50 человекъ съ Лебедяни и Данкова (40). Разрядъ разсылалъ указы о сыскѣ бѣглыхъ; воеводы полковъ бѣлгородскаго и сѣвскаго и приказные люди писали, что „тѣхъ городовъ полковые и городовые и всякихъ чиновъ служилые и жилацкіе люди и ихъ дѣти и свойственники, также люди ихъ и крестьяне, покинувъ свои помѣстныя земли и всякія угодыя и дворы и животы, не хотя его, Великаго Государя, службы служить, и податей платить, и у строенія морскихъ судовъ, и у струговаго дѣла и у лѣсной работы, и въ кормищикахъ и въ гребцахъ, и у сгонки на плотахъ быть, бѣгутъ на Яикъ и на Хоперь и на Медвѣдицу“; много бѣжало и въ низовые города (41), на Донъ, куда охотно не только принимали ихъ казаки, но и способствовали переселенію. Воронежскій край пустѣлъ; поля оставались не засѣянными, какъ отъ недостатка рукъ такъ и лошадей; собираемыя въ значительномъ числѣ для перевозки лѣ-

(37) Прилож. IV № I лит. x.

(38) Тамъ же лит. ш.

(39) Тамъ же лит. э.

(40) Тамъ же лит. ю.

(41) Тамъ же лит. а'.

са ⁽⁴²⁾, разныхъ припасовъ и гоньбы, онѣ гибли въ изнурительной работѣ.

Впрочемъ, народъ бѣдствовалъ не столько отъ нарядовъ, сколько отъ беспорядка и злоупотребленій. Случалось, что люди, собираемые съ одной мѣстности, получали вдругъ два назначенія; являясь, естественно, къ одному изъ нихъ, они считались нѣтчиками по другому, и это предполагаемое отсутствіе взыскивалось на ихъ семьяхъ и домахъ.

Бѣдствія народа не ограничивались воронежскимъ краемъ; злоупотребленія воеводъ распространили его гораздо далѣе по направленію къ Москвѣ, откуда продолжался подвозъ разныхъ припасовъ къ мѣстамъ кораблестроенія. Это породило множество жалобъ, поступившихъ на рѣшеніе Протасьева, какъ единственнаго лица, завѣдывавшаго всеми распоряженіями, касавшимися флота ⁽⁴³⁾. Царскій патеръ на Воронежѣ, учрежденный съ цѣлію вѣдать собственно дѣло кораблестроенія, принужденъ былъ, конечно, въ ущербъ первоначальнаго своего назначенія, измѣнить свой характеръ, удѣляя много времени на разборъ по жалобамъ и обильную переписку, вслѣдствіе чего къ обязанностямъ патра не замедлили вскорѣ присоединиться судъ и расправа.

Мы упоминали выше объ опасеніяхъ Протасьева, ^{Мѣры для удержанія иноземныхъ мастеровъ} выраженныхъ имъ въ декабрѣ 1697 г. въ письмѣ къ Головину, именно, чтобъ корабельные мастера не воспользовались наступленіемъ срока ихъ найма и не уѣхали прежде окончанія судовъ. Вѣроятно, въ отвѣтъ на это въ іюнѣ 1698 года послѣдовало распоряженіе оцѣпить Воронежъ и прилежащія верфи крѣпкими заставами, чрезъ которыя безъ царскаго указа не пропускать ни иноземныхъ корабельныхъ мастеровъ и никакихъ рабочихъ людей. Указъ этотъ объявленъ въ

(42) Прилож. IV № I лит. и.

(43) Примѣч. 33.

Воронежѣ и по уѣзду, съ запрещеніемъ подь смертною казнью не только подряжаться къ нимъ въ подводы, но и продавать имъ лошадей; тоже объявлено и перевозчикамъ на перевозахъ. Иноземцы протестовали противъ этого распоряженія, объявивъ, что послѣ 1 іюня жить въ Воронежѣ не стануть. Воевода Полонскій, донося объ этомъ, говорилъ, что „онъ впредь опасенъ чтобъ иноземцы въ заставахъ людей не побили, что „иноземцы ѣздятъ семейно и оружно“ (44). Впрочемъ, кажется обошлось безъ этого и работы продолжались.

Вооруженіе бригаантиновъ.

Въ іюлѣ кончено строеніе бригаантиновъ: указомъ 30 этого мѣсяца предписано воронежскому воеводѣ доставить безъ замедленія лѣсные припасы, щоглы, райны и весла князю Лихудьеву, которому поручено было выкопачить старыя и новыя бригаантины и приступить къ изготовленію на нихъ рангоута (45).

Камели, лихтеры и брандеры.

Мелководіе рѣкъ Воронежа и Дона заставило обратиться къ постройкѣ камелей для проводки судовъ. Въ августѣ 1698 года изъ володимірскаго суднаго приказа переданъ царскій указъ о постройкѣ 6 камелей, 4 лихтеровъ, (мастенлихтеровъ или подъемныхъ, какъ ихъ называли въ то время) и 2 брандеровъ. Къ заготовкѣ лѣса на эти суда приказано назначить 2100 человекъ, тоже изъ городовъ бѣлогородскаго полка (46). Камели предполагались длиною въ 200 футъ, лихтеры, по разсужденію капитана Петерсона, 90 футъ длиною и шириною 30, брандеры длиною 90 футъ шириною 20 футъ и глубина 6½ фут. (47). Лихтеры и брандеры заложены въ то же время (48). Въ сентябрѣ того же года

(44) Прилож. IV № 18.

(45) Тамъ же № 1 лит. ч.

(46) Тамъ же лит. я.

(47) Тамъ же № 8.

(48) Тамъ же № 9

капитанъ Симонъ Петерсонъ предполагалъ выстроить камели длиною 130 фут. и шириною 42 фута, съ тѣмъ, чтобы при проводкѣ 20-ти пушечнаго корабля, или первоначально называемаго баркалона, сидящаго въ грузу 10 футъ, камели углублялись до 5 футъ (**). Предположеніе это, какъ кажется, принято не было.

Адмиралтейскій дворъ, строенный въ октябрѣ 1697 года, по недостатку рабочихъ, руками боярскихъ дѣтей⁽⁸⁰⁾, собранныхъ съ чертовичкаго стана, съ лошадьми, инструментами и запасами⁽⁸¹⁾ былъ оконченъ въ августѣ 1698 года⁽⁸²⁾. Строитель этого двора стольникъ Грибоѣдовъ, отозванный въ Москву, составилъ описныя книги строенія, оставшихся припасовъ и казны.

Окончаніе ад-
миралтейскаго
двора.

Первымъ содержателемъ двора является выборный цѣловальникъ⁽⁸³⁾ воронежецъ, посадскій человекъ Никита Гарденинъ, съ товарищи, которому и переданы описныя книги. Къ сожалѣнію онѣ не отыскались. Печать адмиралтейскаго двора⁽⁸⁴⁾ поступила къ воронежскому воеводѣ Полонскому, которому и порученъ отпускъ почты корабельныхъ дѣлъ⁽⁸⁵⁾.

Разсчитывая на возможность въ будущемъ году выйти въ море съ своимъ новымъ значительнымъ флотомъ, Государь заблаговременно приказалъ готовить въ Москвѣ и другихъ городахъ запасы морской провизіи на 20000 человекъ, по росписи⁽⁸⁶⁾, сообщенной Голо-

Заготовка мор-
ской провизіи

(**) Прилож. IV № 13.

(**) Примѣч. 34.

(**) Прилож. IV № 1 лит. і.

(**) Тамъ же лит. я.

(**) *Цѣловальникъ*. Присяжный, т. е. цѣловавшій крестъ на вѣрное исполненіе своей обязанности.

(**) Снимокъ съ печати здѣсь прилагается.

(**) Прилож. IV № 7.

(**) Тамъ же № № 10 и 11.

виннымъ изъ Амстердама, при письмѣ отъ 13 мая. Для храненія же этихъ запасовъ устроить въ Воронежѣ близъ рѣки дворъ ⁽⁵⁷⁾. Строенiе его поручено стольнику Щепотеву, къ которому назначено было изъ городовъ бѣлогородскаго полка 1295 человекъ.

(⁵⁷) Прилож. IV № 12.

ГЛАВА IV.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПЕТРА.

Необходимость путешествія. — Посольство. — Волонтеры. — Ученики. — Программа. — Выѣздъ изъ Москвы. — Занятія Петра въ Голландіи. — Знакомство съ Вильгельмомъ. — Королевскій подарокъ. — Петръ въ Англіи. — Лордъ Кармартенъ. — Петръ въ Детфордѣ. — Плаваніе на англійской эскадрѣ. — Несостоявшаяся поѣздка въ Венецію. — Отказъ Штатовъ. — Приемъ иностранныхъ моряковъ. — Крюйсъ. — Услуги Крюйса. — Первый уставъ. — Резъ. — Капитаны и др. чины, принятыя въ русскую службу. — Мастера.

Усердіе, или трудъ подѣ страхомъ взысканія—един- Необходимость путешествія.
ственные доселѣ данныя, которыми созданъ и существовалъ флотъ въ прошедшую компанію, были уже не достаточны. Петръ испытывалъ это и на самомъ себѣ. Единственное средство къ выходу изъ такого положенія состояло въ скорѣйшемъ усвоеніи себѣ морской науки. Рѣшившись учиться, Петръ избралъ легчайшій и даже единственный способъ практическаго изученія различныхъ сторонъ морскаго дѣла въ мореходныхъ государствахъ. Поѣздка была рѣшена.

Назначивъ посольство съ политическою цѣлью къ Посольство.
разнымъ европейскимъ дворамъ, состоявшее изъ Франца Яковлевича Лефорта, боярина Федора Алексѣевича Головина и думнаго дьяка Прокофія Богдановича Возницына, Государь, независимо отъ свиты, назначилъ въ это посольство изъ прежнихъ своихъ участниковъ въ Волонтеры.
плаваніяхъ переяславскихъ и бѣломорскихъ и изъ послѣднихъ сотрудииковъ въ Воронежѣ, тридцать волонтеровъ, раздѣленныхъ на десятки. Въ одномъ изъ нихъ десят-

Ученики. никомъ значился Петръ Михайловъ (1). Кромѣ этого 69 молодыхъ людей большею частію извѣстныхъ фамилій отправлены въ Италію, Англию и Голландію для изученія морскаго дѣла (2).

Вотъ программа (3), служившая цѣлью поѣздки послѣднихъ, начертанная вѣроятно самимъ Государемъ:

Программа. 1) Знать чертежи или карты морскія, компасъ также и прочіе признаки морскіе.

2) Владѣть судномъ какъ въ бою, такъ и въ простомъ шествіи и знать всѣ снасти, или инструменты къ тому надлежащія: парусы и веревки, а на каторгахъ и на иныхъ судахъ весла и проч.

3) Сколько возможно искать того, что быть на морѣ во время бою, и кому и не случится ино съ прилежаніемъ искать того какъ въ тое время поступить, однакожь де обоимъ видѣвшимъ и не видѣвшимъ бой, отъ начальниковъ морскихъ взять на то свидѣтельство-ванные листы за руками ихъ и печатями, что они въ томъ дѣлѣ достойны службы своей.

4) Если же кто похочетъ впредь получить себѣ милость большую по возвращеніи своемъ, то къ симъ вышеписаннымъ повелѣніямъ и ученіемъ научиться знати, какъ дѣлать тѣ суды, на которыхъ они искушеніе свое примутъ.

5) Когда возвращаться будутъ къ Москвѣ, долженъ всякъ по 2 человекъ искусныхъ мастеровъ морскаго дѣла привести съ собою до Москвы на своихъ проторахъ, а тѣ проторы какъ они придутъ, будутъ имъ заплачены. Сверхъ того отсюды изъ солдатъ даны будутъ для того ученія по одному человекъ, а кто изъ солдатъ взять не похочетъ, и тѣмъ или знакомца или человекъ своего тому же выучить, а солдатамъ будетъ прокормъ и проѣздъ изъ казны, а буде кромѣ солдатъ,

(1) Прилож. V № 16 лѣт. с.

(2) Тамъ же лѣт. б.

(3) Румянц. музей, лѣт. № 366.

кто кого выучить и за всякаго человѣка за прокормъ дано будетъ по 100 рублевъ, и о томъ солдатъ кто взять похочетъ или изъ своихъ кого учить, объявлять комисарій-генералу немедленно.

6) Съ Москвы ѣхать имъ симъ зимнимъ временемъ, чтобъ къ послѣднимъ числамъ февраля никто здѣсь не остался.

7) Пасы и проѣзжіе даны вамъ будутъ изъ посольскаго приказу и о томъ роспись и указъ въ посольскій приказъ пошлется вскорѣ.

На основаніи этого, съ стольниками отправились 61 человѣкъ солдатъ.

Кромѣ того для той же цѣли послано еще 13 человѣкъ солдатъ изъ знающихъ грамотѣ (*).

Въ началѣ марта 1697 года посольство выѣхало изъ ^{Выѣздъ изъ} ~~Москвы~~ ^{Москвы} (*), послѣ продолжительнаго переѣзда и остановокъ, въ августѣ прибыло въ Голландію, а 31 этого мѣсяца Государь, изъ Амстердама увѣдомляя уже Ромодановскаго о назначеніи, въ которое поступили отправленные съ посольствомъ волонтеры (**).

Отсутствіе Государя продолжалось почти полтора года. Подробности этого путешествія общеизвѣстны, поэтому, не повторяя ихъ, ограничимся краткимъ указаніемъ дѣятельности Петра во время поѣздки.

Опередивъ посольство, Петръ 7 августа прибылъ ^{Занятія Петра} въ Сардамъ, гдѣ на третій день пріѣзда записался ^{въ Голландіи.} плотникомъ на частной верфи Линста Рогге.

Желаніе остаться неизвѣстнымъ не имѣло успѣха: преслѣдуемый всюду толпами любопытныхъ, онъ черезъ недѣлю переѣхалъ въ Амстердамъ и 20 августа вмѣстѣ съ 10 волонтерами поступилъ плотникомъ на Остъ-Индскую верфь къ корабельному мастеру Классу Полку (*).

(* Прилож. V № 16 лит. а.

(*) Журналь 205 года.

(*) Прилож. V № 16 лит. з.

(*) Тамъ же лит. з. и журн. 205 г.

Курсъ кораблестроенія начался закладкою судна въ 100 фут. длиною, названнаго *Св. Апостолъ Петра и Павла*. Начатое 9 сентября, оно было окончено и спущено на воду 16 ноября (*).

Какъ мы видѣли выше, за исключеніемъ Англии, искусство кораблестроенія ограничивалось еще рутинными приѣмами и практическою сметливостію. Незаходившія далѣе свѣдѣнія Класса Поля скоро были усвоены его ученикомъ, какъ-то видно изъ даннаго ему аттестата (°) и словъ самаго Государя приведенныхъ имъ въ послѣдствіи въ предисловіи къ морскому уставу. Сознавая необходимость ознакомиться съ теоріею, Петръ рѣшился предпринять поѣздку въ Англію.

Знакомство съ
Вильгельмомъ.

Знакомство съ англійскимъ королемъ Вильгельмомъ посѣтившимъ въ то время Голландію въ качествѣ штатгальтера Нидерландовъ, много благопріятствовало желаніямъ Петра. Въ исходѣ ноября Государь получилъ письмо отъ адмирала Лорда Кармартена (1°), который просилъ именемъ короля принять, незадолго передъ тѣмъ построенную по составленному Кармартеномъ чертежу, 20-ти пушечную яхту *Transport-Royal*, отличавшуюся своими превосходными качествами передъ всѣми судами англійскаго флота. Петръ съ радостію принялъ подарокъ и согласился на принятіе въ службу капитана Рипли, какъ единственнаго человѣка, который былъ въ состояніи хорошо управляться съ этимъ судномъ. Яхта эта имѣла 75 фут. длины по килю и 20 мѣдныхъ орудій 6 фунтоваго калибра (11). Кромѣ этого о конструкціи ее не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Весною слѣдующаго года она отправлена была въ Архангельскъ, откуда Государь желалъ перевести ее на Волгу, но мел-

Королевскій
подарокъ.

(*) Журналъ 206 года.

(°) Примѣч. 35.

(1°) Прилож. X № 1.

(11) Прилож. X № 3.

ководіе р. Двины не дозволило ей дойти и до Холмогоръ (12). Въ 1702 году она находилась въ Архангельскѣ (13), въ составѣ Вѣломорской флотиліи; дальнѣйшая же судьба ея неизвѣстна. Капитана Рипли постигъ печальный конецъ: находясь въ Москвѣ, лѣтомъ 1699 года, онъ убитъ неизвѣстною рукою.

7 января Петръ отправился въ Англію и 11 прибылъ въ Лондонъ. По желанію Государя, вице-адмиралъ Митчель, говорившій по голландски, былъ назначенъ состоять при его особѣ во все время пребыванія въ Лондонѣ (14). Петръ не замедлил познакомиться съ адмираломъ Лордомъ Карматеномъ.

Петръ въ
Англіи.

Сближеніе съ этимъ человѣкомъ было для него неощутимо. Пользуясь репутаціею искуснаго моряка, Кармартень, по свидѣтельству современниковъ (15), обладалъ большими свѣдѣніями въ корабельной архитектурѣ, занимаясь составленіемъ чертежей и имѣлъ обширную коллекцію моделей. Къ этому надо присоединить веселый нравъ и всегдашнюю готовность сопутствовать Петру въ катаньяхъ на шлюпкѣ какъ на веслахъ, такъ и подъ парусами.

Лордъ Кармартень

Такъ какъ лондонское помѣщеніе не соответствовало видамъ Царя, то спустя нѣсколько дней по его приѣздѣ, ему отведенъ былъ въ Детфордѣ домъ мастера Эвелина, прилегавшій къ королевской верфи. Сюда часто приходилъ Государь бесѣдовать съ англійскими корабельными мастерами, разсматривалъ чертежи и, по словамъ Перри (16), усердно занимался вычерчиваніемъ на планѣ корабельныхъ членовъ въ настоящую величину, и изученіемъ правилъ приготовленія лекалъ, для обдѣлки по нимъ членовъ. Такимъ образомъ, Петръ

Петръ въ Детфордѣ.

(12) Прилож. X №№ 5 и 8.

(13) Моск. арх. М-ва Ин. Дѣлъ.

(14) Журналь 206 года.

(15) Прилож. X № 1.

(16) The state of Russia, London 1716, стр. 165.

приобрѣталъ здѣсь свѣдѣнія въ кораблестроеніи, служившія впоследствии предметомъ всеобщаго удивленія.

Плаваніе на
англійской
эскадрѣ.

Это продолжалось до исхода апрѣля. Въ промежуткахъ занятій Государь осматривалъ различныя достопримѣчательности, предпринималъ поѣздки по Темзѣ и въ исходѣ марта пріѣхавъ въ Портсмуть, посѣтилъ нѣкоторые корабли стоявшей на рейдѣ эскадры, съ которою совершилъ плаваніе до острова Уайта. На обратномъ пути произведены были маневры. Присутствіе Государя на кораблѣ продолжалось почти трое сутокъ (17).

Несостоя-
вшаяся поѣз-
дка въ Венецію.

23 апрѣля Государь оставилъ Лондонъ и провелъ недѣлю въ Голландіи отправился въ Вѣну, откуда располагалъ проѣхать въ Венецію. Четыре волонтера Федосей Скляевъ, Лукьянъ Верещагинъ, Ѳаддей Поповъ и Анисимъ Моляръ уже отправились туда напередъ (18), но смутныя дѣла въ Москвѣ вызвали Государя въ Россію ранѣе предполагаемаго срока.

Отказъ Шта-
товъ.

Не смотря на радушный пріемъ, сдѣланный посольству, голландскіе Штаты уклонились отъ просимаго Петромъ вспомошествованія оружіемъ, боевыми и корабельными припасами. „Депутаты голландскіе“, писалъ Головинъ Государю 7 октября изъ Гаги „во всемъ споможеніи скудостію своею отговаривались, на что мы, выводя имъ пространно всякую склонную милость Государя нашего, на то ихъ приводили. Взяли еще на разсужденіе и какъ учинять отповѣдь, то, Государь, станемъ немедленно проситься на отпускъ, чтобъ не зажитья (19)“. Окончательный отказъ Штатовъ заставилъ однако посольство зажитья почти 6 мѣсяцевъ, употребленныхъ на покупки (20) и хлопоты по найму моряковъ.

(17) Журналъ 206 года.

(18) Тамъ же.

(19) Государств. арх. Секретн. отдѣл. карт. № 1.

(20) Количество и родъ купленныхъ припасовъ неизвѣстны. Изъ писемъ Головина къ Государю видно, что дѣло это едва бы-

Отдыхая послѣ войнъ, увѣковѣчившихъ имена Ванъ Пріемъ ино-
странныхъ
моряковъ. Тромба, Эвертцена, Рюйтера и другихъ, уменьшившая съ того времени флотъ, Голландія разрѣшила морякамъ своимъ вступать въ службу царя московскаго.

Пунктами данными на память посольству, приведенными нами выше, поручалось пріискать 3-хъ или 4-хъ искусныхъ капитановъ. Вѣроятно здѣсь подразумѣвались только лица для занятія самыхъ главныхъ должностей какъ собственно во флотѣ, такъ и по адмиралтейству, и по этому пріисканіе ихъ требовало особенныхъ заботъ и осторожности, тѣмъ болѣе что дальнѣйшій пріемъ всѣхъ необходимыхъ для Петра моряковъ долженъ былъ состояться при ихъ посредничествѣ. Вице-адмиралъ Схей, ученикъ Рюйтера, одно изъ первыхъ лицъ, съ которыми познакомился Государь въ Голландіи, много способствовалъ посольству въ этомъ дѣлѣ.

По свидѣтельству голландскихъ историковъ ⁽²¹⁾, Государь предлагалъ Схею званіе генераль-адмирала своего флота, но тотъ не принявъ этого предложенія, указалъ ему на капитана Крюйса, бывшаго третьимъ экипажмейстеромъ амстердамскаго адмиралтейства ⁽²²⁾. Свѣдущій кораблестроитель, знакомый со всѣмъ касающимся до вооруженія флотовъ, опытный въ навигаціи и гидрографіи, пронизательнаго ума, и къ тому же въ цвѣтѣ лѣтъ, вотъ характеристика Крюйса, представленная голландскимъ морскимъ историкомъ de-Jonge. По сохранившимся отечественнымъ документамъ, въ этой характеристикѣ нѣтъ по видимому ничего излишняго. Переговоры о пріемѣ его продолжались очень долго. Го- Крюйсъ.

до кончено въ началѣ марта. «Здѣсь Государь уже дѣлать не много», писалъ онъ 11 марта, а отъ 14 марта увѣдомлялъ, что «малое нѣчто покупки осталось и то вручилъ Прокофью Богдановичу (Возницыну) и уже сторговалъ». (Государств. арх. секретн. отд. карт. № 1).

(²¹) Scheltema и de Jonge.

(²²) Примѣч. 36.

ловинъ, скоро опѣнившій Крюйса, усиленно ходатайствовалъ передъ Государемъ о принятіи его въ нашу службу. Независимо отъ другихъ условій Крюйсъ домогался чина вице-адмирала. Петръ по видимому медлилъ согласіемъ. „О Креусъ, Государь, дай мнѣ знать что мнѣ дѣлать“. „Зѣло человекъ истинно добръ, жаль такого пропустить“. „А Креусъ, какъ я вижу его, зѣло искусенъ и трудами не скученъ человекъ“. „Для Бога, Государь, пожалуй отпиши ко мнѣ о Креусъ, что я писалъ о вице-адмиральствѣ. Ежели возможно, пожалуй его тѣмъ. Ей, безъ такого человека у насъ флотъ въ добромъ состояніи не будетъ, и въ томъ какъ твоя воля“. Вотъ отзвы о Крюйсѣ, приводимые въ письмахъ Головина къ Государю (23).

Въ началѣ мая, по возвращеніи Петра въ Голландію, Крюйсъ принятъ въ нашу службу вице-адмираломъ, на четырехлѣтній срокъ, съ жалованьемъ 3600 ефимковъ или 9000 гульденовъ, и кормовыми деньгами по 16 алтынъ 4 деньги во время пребыванія на берегу, съ правомъ получать три процента изъ неприятельской добычи, кромѣ судовъ и орудій, съ обязательствомъ выкупа въ случаѣ плѣна и отпуска въ Амстердамъ по окончаніи условнаго срока. Кромѣ всего этого при немъ должны были состоять два секретаря и двое слугъ, на содержаніи нашего правительства (24).

Услуги Крюйса. Еще до окончательнаго заключенія договора о вступленіи въ нашу службу, Крюйсъ является дѣятельнымъ распорядителемъ въ пріисканіи и принятіи будущихъ своихъ сотоварищей. Независимо отъ частныхъ условій, на основаніи которыхъ принимались моряки разныхъ званій и мастера, необходимо было указать общій характеръ ихъ обязанностей. Для этого требовались свѣдѣнія въ морскомъ и адмиралтейскомъ дѣлѣ, а так-

(23) Прилож. V № 5. лит. а и б и Государст. арх. секретн. отд.

(24) Тамъ же лит. в.

же и знаніе морскаго быта. Никто изъ членовъ посольства не обладалъ этими данными, почему дѣло поручено было Крюйсу.

Опредѣливъ въ общихъ чертахъ условія какъ пріе-Первый уставъ. ма разныхъ чиновъ, такъ и переѣзда ихъ моремъ въ Россію, на счетъ нашего правительства (²⁵), Крюйсъ составилъ уставъ, которому должны были подчиниться всѣ поступавшіе въ русскую морскую службу (²⁶). Уставъ этотъ, состоящій изъ 63 статей, заимствованныхъ изъ современныхъ морскихъ законоположеній, не указывая прямо на обязанности каждаго чина, опредѣлялъ въ общихъ выраженіяхъ порядокъ службы, повиновеніе начальству, степень отвѣтственности въ случаяхъ отступленія и мѣру наказаній за преступленія. Послѣднія, сообразно нравамъ и духу времени въ большей части случаевъ влекли за собою смертную казнь; за преступленія менѣе важныя слѣдовало отсѣченіе или пригвожденіе руки къ мачтѣ. Наказанія исправительныя заключались въ проволачиваніи подъ кораблемъ, купаніи съ райны, біеніи у мачты, въ денежной пенѣ и посаженіи въ желѣза. Утвержденные Государемъ, правила эти имѣли силу до 1720 года, т. е. до времени изданія полнаго морскаго устава, но впервые были обнародованы въ апрѣлѣ 1710 года подъ названіемъ „Инструкціи и Артикулы военныя Россійскому флоту“ (²⁷).“

По указанію Крюйса и на одинаковый съ нимъ Резъ. срокъ, принять въ службу голландскій капитанъ Резъ, съ чиномъ шаутбенахта и жалованьемъ по 120 ефимковъ въ мѣсяць или 3600 гульденовъ въ годъ и кормовыми деньгами по 13 алтынъ 2 деньги въ день, во время пребыванія на берегу, съ двумя процентами добычи и также обязательнымъ выкупомъ въ случаѣ плѣна (²⁸). За

(²⁵) Прилож. V № 5 лит. з, д и е.

(²⁶) Морск. Сборн. 1858 года № 5 и 1859 г. № 2.

(²⁷) Полн. Собр. Зак. т. IV № 2267.

(²⁸) Прилож. V № 6.

Капитанъ и другіе чины приняты въ Русскую службу. Тѣмъ принято 5 капитановъ и 23 комендора съ жалованьемъ отъ 60 до 21 ефимка въ мѣсяць; 36 поручиковъ, съ жалованьемъ по 24 ефимка въ мѣсяць; 17 штурмановъ, съ жалованьемъ по 20 ефимковъ въ мѣсяць; 15 подштурмановъ по 16 ефимковъ; 34 боцмана; по 12 ефимковъ 13 алтынъ; 32 боцманмата по 9 ефимковъ 10 алтынъ; 17 констапелей по 12 ефимковъ, 13 алтынъ; 354 матроса, съ жалованьемъ по 6 ефимковъ въ мѣсяць; и наконецъ 51 лекарь, съ жалованьемъ по 12 ефимковъ. Всѣ эти лица прибыли въ Россію въ іюнѣ 1698 года большею частію черезъ Архангельскъ (**), другія черезъ Нарву (**). Каждый изъ поименованныхъ классовъ заключалъ въ себѣ представителей почти всѣхъ европейскихъ націй (**); большинство принадлежало голландцамъ (**), менѣе всего было англичанъ, но и они незамедлили скоро явиться (**). На яхтѣ подаренной Государю королемъ Вильгельмомъ прибылъ въ Архангельскъ нанятый въ нашу службу англійскій капитанъ Бекгамъ, съ нимъ два квартирмейстера и 62 матроса (**),

Мастера.

Вмѣстѣ съ морскими чинами прибыло до 50 англійскихъ и голландскихъ мастеровъ и мастеровыхъ (**). Между ними самыхъ нужныхъ для насъ корабельныхъ мастеровъ было только трое: Янъ День, Осипъ Най и Выбе Геренсъ. Въ числѣ прибывшихъ находился и шлюзнаго дѣла мастеръ англійскій капитанъ Джонъ Перри (**), принятый въ нашу службу для работъ по соединенію

(**) На пятнадцати купеческихъ корабляхъ.

(**) На трехъ корабляхъ.

(**) Прилож. V № 7 лит. а и б.

(**) Примѣч. 37.

(**) Примѣч. 38.

(**) Прилож. V лит. в.

(**) Примѣч. 39.

(**) Издавшій впоследствии, именно въ 1717 году, въ Лондонѣ, книгу подъ названіемъ *The State of Russia, under the present czar*, къ которой мы не разъ будемъ имѣть случай обращаться.

Волги съ Дономъ. Иноземцы, нанятыя посольствомъ и стольниками, бывшими за границею, продолжали являться до конца 1698 года ⁽³⁷⁾.

Первоначально всѣ принятыя иноземцы вѣдались въ володимірскомъ судномъ приказѣ, но, по учрежденіи 11 декабря 1698 года воинскаго морскаго приказа, порученнаго въ управленіе генерала и воинскаго комисарія Федора Алексѣевича Головина, въ вѣдѣніе его поступили всѣ военные чины, а мастера, мастеровые и и русскіе матросы остались въ вѣдѣніи перваго приказа ⁽³⁸⁾.

Изъ числа принятыхъ иноземцевъ, только 15 мастеровъ и 8 подмастерьевъ разныхъ мастерствъ были назначены къ казеннымъ кораблямъ и поступили на иждивеніе правительства ⁽³⁹⁾. Остальные же, какъ мастера такъ и собственно морскіе чины были росписаны по кумпанствамъ, отъ которыхъ и получали содержаніе ⁽⁴⁰⁾.

⁽³⁷⁾ Прилож. V № 7 лит. з.

⁽³⁸⁾ Тамъ же № 13.

⁽³⁹⁾ Тамъ же № 7 лит. и.

⁽⁴⁰⁾ Въ дѣлахъ главн. морск. архива сохранилось подробное росписаніе, изъ котораго видно, что содержаніе этихъ чиновъ стояло каждому кумпанству по 170 ефимовъ въ мѣсяць. Цѣнность ефимка равнялась полтинѣ на русскія деньги.

ГЛАВА V.

АЗОВСКИЙ КРАЙ ВО ВРЕМЯ ОТСУТСТВИЯ ПЕТРА.

1697 г. — Нападение на Азовъ. — Азовскія укрѣпленія. — Павловская крѣпость. — Инженеръ де-Лаваль. — Промѣръ части сѣвернаго берега. — Новая опись капитана Симонта. — Строеиіе таганрогской гавани. — Изслѣдованіе и очистка рѣкъ Воронежа и Дона. — Галеры 1696 г. — Содержаніе судовъ. — Отправленіе 10 галеръ въ Воронежъ. — Возвращеніе. — Окончательная судьба галеръ 1696 г. — Населеніе Азова.

1697. Самые важныя вопросы, занимавшіе Петра въ началѣ 1697 года, независимо отъ сооруженія флота, состояли въ оборонѣ новопріобрѣтенной мѣстности и въ устройствѣ гавани на берегахъ Азовскаго моря.

Работы эти требовали немедленнаго выполненія, потому что Турція не отказывалась отъ мысли загладить неудачу прошлаго года отнятіемъ Азова.

Нападеніе на
Азовъ.

Въ іюнѣ 1697 года слишкомъ двадцати семи тысячный отрядъ крымцевъ и нагайцевъ произвелъ нападеніе на Азовъ, оберегаемый сильнымъ корпусомъ, подъ начальствомъ боярина и воеводы Шеина. Послѣ 10-ти часоваго боя, непріятель бѣжалъ съ большимъ урономъ (*). Дѣйствія на морѣ въ 1697 году ограничились небольшою стычкою, происшедшею въ половинѣ мая между нѣсколькими турецкими галерами и казачьими

(* Письмо боярина Шеина къ патриарху отъ 27 іюля 1697 г. Письма Петра Великаго къ брату и патриарху. С. Петерб. 1788 г. стр. 72).

лодками, причѣмъ казаки потеряли до 30 человекъ (*). Въ 1698 году, хотя и была отправлена къ Азову для наблюденія турецкая эскадра отъ 30 до 40 галеръ (**), но, такъ какъ нашъ флотъ не выходилъ въ море, то плаваніе это не имѣло никакихъ послѣдствій. Этимъ кончились попытки турокъ противъ Азова, но въ продолженіи лѣта какъ 1697, такъ и слѣдующаго года, главныя ихъ силы были устремлены на Днѣпръ, гдѣ воевода князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій и гетманъ Мазепа съ арміею отстаивали Тавань. Для доставленія запасовъ къ арміи, по Днѣпру, а также для предполагавшагося нападенія на непріятельскія суда, въ Брянскѣ снова построены были струги и 179 гребныхъ судовъ, часть которыхъ имѣла по двѣ мачты съ рейковыми парусами, но суда эти, какъ кажется, въ дѣло употреблены не были (*).

Возведеніе азовскихъ укрѣпленій и устройство га-Азовскія укрѣпленія.
вани поручено было цесарскому инженеръ-генералу де-Лавалю, который въ началѣ іюня 1697 г. былъ уже въ Азовѣ (**). Здѣсь, по прибытіи Шеина, приступлено къ укрѣпленію Азова и возведенію двухъ земляныхъ укрѣпленій, одного на лѣвомъ берегу Дона, близъ Азова, названнаго Алексѣевскимъ, другаго, расположеннаго напротивъ, на Каланчинскомъ островѣ, названнаго Петровскимъ (*).

Въ половинѣ іюля де-Лаваль отправился въ Таганрогъ, гдѣ по указанію Государя слѣдовало устроить гавань, но вмѣсто этого заложилъ шанецъ на мысѣ Петрушина Туба, въ 5-ти верстахъ къ западу отъ Таган-Павловская крѣпость.

(*) Дневникъ Гордона 17 мая 1697 г.

(**) Прилож. IX №№ 19 и 25.

(*) Отрывочныя свѣдѣнія объ этихъ двухъ походахъ заключаются въ прилож. IX №№ 10—31.

(*) Дневникъ Гордона 11 іюня.

(*) Письмо Шеина отъ 27 іюля.

рога, предполагая здѣсь же устроить и гавань (7). Новая крѣпость названа Павловскою. Находившійся въ то время въ Азовѣ бояринъ Шейнъ, начальникъ пушкарскаго приказа, въ вѣдѣніи котораго состояли крѣпостныя постройки, утвердиль, по видимому, это распоряженіе, причины котораго приписывались неимѣнію въ Таганрогѣ прѣсной воды (8). Тѣмъ не менѣе, въ октябрѣ этого года, пушкарскій приказъ поручилъ азовскому воеводѣ отобрать у де-Лавала отзывъ почему имъ отдано преимущество Петрушинѣ Тубѣ передъ Таганрогомъ для постройки крѣпости и гавани. Вмѣстѣ съ этимъ отъ де-Лавала требовались свѣдѣнія возможно ли устроить гавань на р. Міусѣ (9). Не получивъ еще на это отвѣта, приказъ въ октябрѣ того же года окончательно разрѣшилъ постройку Павловской крѣпости и гавани (10).

Историкъ де-Лавал.

Какъ личность де-Лавала, такъ и дѣйствія его по устройству гавани остаются довольно загадочными.

Должно сказать что де-Лавалу, независимо отъ возведенія азовскихъ укрѣпленій и устройства укрѣпленной гавани, поручено было въ октябрѣ 1697 года подробно изслѣдовать р. Донъ отъ Черкаска со всѣми его притоками и устьями. Каждое изъ этихъ порученій требовало исключительнаго вниманія и времени. Между тѣмъ пушкарскій приказъ безпрестанно требовалъ доставленія различныхъ свѣдѣній. Возбужденный можетъ быть не совсѣмъ заслуженное неудовольствіе приказа за медленность и неуспѣшный ходъ работъ, де-Лаваль былъ устраненъ отъ вновь предложенныхъ построекъ, а въ іюль 1698 г. обвиненный вслѣдствіе сдѣланнаго на него доноса въ злыхъ умыслахъ противъ правитель-

(7) Дневникъ Гордона 14 и 22 іюля.

(8) «а на Таганрогѣ городъ не заложенъ для того что прѣсныхъ водъ не явилось», писалъ Шейнъ патриарху Адриану, 27 іюля.

(9) Прилож. VI № 39.

(10) Тамъ же №№ 36 и 38.

ства, онъ былъ арестованъ и скованный отправленъ въ Москву (11). Дальнѣйшая участь его неизвѣстна.

Между тѣмъ, вслѣдствіе вопроса о рѣкѣ Міусѣ, по-Промѣръ части сѣвернаго берега. мощникъ де-Лавалья инженеръ Рюэль, родомъ шведъ, сдѣлалъ промѣръ у устья Міуса и вдоль сѣвернаго берега до Кривой косы. Потребованный въ Москву (12), въ началѣ 1698 года, вслѣдъ за доставленіемъ туда карты сдѣланнаго имъ промѣра, Рюэль объявилъ о возможности устроить гавань на Міусѣ. Вслѣдствіе этого пушкарскій приказъ, предписавшій де-Лавалю, въ январѣ этого года, непременно окончить къ веснѣ Павловскую крѣпость и гавань (къ постройкѣ которой въ дѣйствительности еще не было и приступлено (13)), въ исходѣ марта рѣшилъ прекратить работы, начатыя въ Павловскомъ, а вмѣсто того строить крѣпость и гавань на Міусѣ (14).

Не довѣряя вполне показаніямъ Рюэля, пушкарскій приказъ призвалъ для совѣта по этому дѣлу находившагося въ то время въ Москвѣ, италіанца, морскаго капитана Матвѣя Симонта (15), который, осмотрѣвъ карту Рюэля, объявилъ что устройство гавани при Міусѣ возможно. Какъ мы видѣли выше, представленіе это было утверждено. Гавань и крѣпость приказано выстроить въ теченіе лѣта 1698 года. Къ постройкѣ первой назначенъ былъ въ іюнѣ капитанъ Симонтъ, съ участіемъ Рюэля, а къ городскимъ и крѣпостнымъ работамъ цесарскіе инженеры баронъ фонъ-Боргсдорфъ и Труазенъ и датчанинъ Юрій Франкъ. Азовскому воеводѣ предписано отправить къ этимъ работамъ полкъ изъ Азова, откуда велѣно брать и лѣсные матеріалы (16).

(11) Прилож. IV №№ 43 и 47.

(12) Тамъ же № 41.

(13) Тамъ же № 40.

(14) Тамъ же № 44.

(15) Примѣч. 40.

(16) Прилож. VI № 2.

По прибытіи на мѣсто, Симонтъ нашель глубину около берега и далѣе въ море, на протяженіи до 5 верстъ, не превышающею *одного* фута, на девятиверстномъ разстояніи глубина немногимъ превышала *четыре* фута. Это показаніе довольно согласно съ сохранившеюся до нынѣ описью Рюэля 1697 года, почему выборъ этого мѣста и опредѣленіе наименьшей глубины въ предполагаемой гавани и фарватерѣ въ 12 футъ, какъ это было сдѣлано въ Москвѣ, при совѣщаніи пушкарскаго приказа съ Симонтомъ ⁽¹⁷⁾, становится совершенно непонятнымъ.

Строеніе Таганрогской гавани.

Новые поиски указали опять на Таганрогъ, какъ единственное мѣсто для гавани. Озадаченный пушкарскій приказъ успѣшилъ утвердить послѣднее предложеніе, съ предписаніемъ бить сваи осенью и зимою, чтобъ къ веснѣ „всеконечно гавань была готова.“ Устройство ея поручено Симонту, а барону Боргсдорфу предписано тутъ же на берегу построить для защиты гавани шанецъ на 1000 человекъ. По причинѣ спѣшности, длина гавани, т. е. выступъ въ море опредѣленъ въ 300 сажень, а ширина въ 200 ⁽¹⁸⁾. Эти размѣры впоследствии были измѣнены ⁽¹⁹⁾ Сваи назначено бить въ 2 ряда, а насыпь изъ хряща и земли дѣлать въ вышину немногимъ болѣе самой высокой воды при морскихъ вѣтрахъ. Осенью этого года было приготовлено на мѣстѣ значительное количество камня ⁽²⁰⁾.

Несомнѣнно, что этотъ рядъ промаховъ и ошибокъ, доказывающихъ полное непониманіе дѣла пушкарскимъ приказомъ, происходилъ безъ вѣдома Государя. Разсчитывая по прежнему на устройство гавани въ Таганрогѣ, Петръ, изъ Амстердама послалъ черезъ Протасьева приказаніе сдѣлать промѣръ у Азова и Таганрога. Пись-

⁽¹⁷⁾ Прилож. VI № 50.

⁽¹⁸⁾ Тамъ же № 5.

⁽¹⁹⁾ Тамъ же №№ 7 и 22.

⁽²⁰⁾ Тамъ же №№ 5 и 6.

момъ отъ 16 декабря 1697 года изъ Воронежа, Протасьевъ увѣдомлялъ Головина, что послѣ неоднократныхъ отписокъ къ Шеину онъ послалъ отъ себя иноземца Бергмана чтобъ сдѣлать этотъ промѣръ вмѣстѣ съ де-Лавалемъ, но до сего времени не имѣетъ объ томъ никакихъ свѣдѣній (*). Въ заключеніе Протасьевъ спрашивалъ, сообщалъ ли ему Шеинъ о работахъ на Петрушинѣ Тубѣ, о которыхъ указано не было (**).

Вопросъ объ устройствѣ гавани былъ тѣсно связанъ съ обезпеченіемъ проводки судовъ къ Азову, для чего необходимо было изслѣдовать фарватеры рѣкъ Воронежа и Дона. Вопросъ этотъ былъ поднятъ весной 1698 года. 1 апрѣля Протасьевъ сообщилъ въ разрядъ боярину Стрешневу царскій указъ осмотрѣть и очистить рѣки Воронежъ и Донъ до Азова, употребивъ на работы жителей городовъ, сель и деревень, расположенныхъ у этихъ рѣкъ; а для присмотра назначить трехъ человекъ дворянъ, „кого-бъ съ такое дѣло стало.“ 1 мая явились въ володимірскій судный приказъ наши первые гидрографы дворяне Василій Засѣцкой и Лука Зубовъ. Не вникая въ сущность дѣла, приказъ поручилъ первому осмотрѣть и очистить рѣку Воронежъ отъ города до устья и Донъ внизъ до Коротояка, а Зубову предоставленъ Донъ отъ Коротояка до Азова; людей же со всѣми принадлежностями велѣно имъ требовать у воеводъ (**). Въ дѣлѣ этомъ видна та же послѣдовательность, какою отличались всѣ тогдашнія распоряженія. Исполненіе по видимому было сдѣлано только на бумагѣ. Въ исходѣ лѣта у осмотра рѣкъ является уже новое лицо Семень Шетневъ, въ распоряженіе котораго назначено, въ началѣ сентября, 1048 человекъ воронежцевъ и коротоячанъ. Въ началѣ октября оказалось, что изъ воронежцевъ, назначенныхъ

Изслѣдованіе
и очистка рѣкъ
Воронежа и
Дона.

(*) Примѣч. 41.

(**) Прилож III № 41.

(***) Прилож. IV № 3 лит. а.

къ Шетневу, многіе бѣжали, а, нѣкоторые находились при другихъ работахъ. Состоялось новое назначеніе 1048 человекъ ⁽²⁴⁾, исписалось много бумаги и по 4 ноября въ распоряженіе Шетнева явилось 823 человека, остальные недосланы. Шетневу предстоятъ трудъ огромный, ему приказано было, уже одному, рѣку Воронежъ отъ города Воронежа и рѣку Донъ до Азова очистить „и гдѣ въ тѣхъ рѣкахъ объявятся какіе „карчи и езовые перебои и завалы и наносы и изъ „тѣхъ рѣкъ то все повытаскать на берегъ и нагнутыя „деревья ссѣчь, и въ берегахъ рѣку Воронежъ узкія „мѣста разчистить, и берега отрыть, и мелкія мѣста „вычистить и корабельному ходу учинить проходъ во „всемъ свободный, и по берегамъ для обереженья и „для проходу кораблямъ въ полную воду поставить „вѣхи.“

Въ ноябрѣ обнаружилось, что канатовъ, якорей, багровъ и другихъ припасовъ, нужныхъ для очистки рѣкъ, Шетневу не прислано, и что „онъ, Семень, старъ и дряхль, и къ наряду плохъ, и съ такое дѣло его, Семена, не будетъ“. Разрядъ предписалъ очищать рѣки безъ замедленія, а на мѣсто Шетнева назначить другаго. Затѣмъ видно только, что на его мѣсто никто назначенъ не былъ, и за невысылкою изъ городовъ рабочихъ людей, „и за его, Семеновымъ, плохимъ нарядомъ рѣчной чистки чинилась великая остановка“, а за зимнимъ временемъ она и совсѣмъ прекратилась ⁽²⁵⁾.

Мы не знаемъ, въ какомъ порядкѣ велся общій государственный механизмъ во время поѣздки Петра, но исполненіе бѣльшей части дѣлъ, касавшихся флота, отличалось, подобно двумъ описаннымъ случаямъ, особливо безтолковостью и отсутствіемъ всякой распорядительности. Эти условія способствовали скорому приве-

(²⁴) Прилож. IV № 3 лит. б.

(²⁵) Тамъ же лит. 1.

денію въ негодность судовъ постройки 1696 года, оставленныхъ въ Азовѣ.

Принявъ галеры въ свое вѣдѣніе въ августѣ 1696^{Галеры 1696 г.} года, азовское начальство въ январѣ слѣдующаго года, послѣ ночнаго нападенія татаръ, причѣмъ потеряно плѣнными, убитыми и ранеными 7 человекъ солдатъ изъ числа караульныхъ при судахъ, доносило уже, что одну изъ галеръ морскою погодою оторвало и унесло вверхъ по Дону, гдѣ она и обсохла, что двѣ галеры сверхъ льда, въ теплые дни, залило водою, что многія другія отъ вѣтровъ разохлись, что солдатъ малолуцество, и изъ тѣхъ многіе пропились и проигрались, и что „впредь за малолуцествомъ солдатъ и не заобычайными людьми, галеръ отъ вешней воды и отъ морской погоды оберечь и починить некому“⁽²⁶⁾.

Вслѣдствіе этого въ февралѣ того же года поручено ^{Содержаніе судовъ.} было стольнику князю Андрею Гагарину собрать суда въ одно мѣсто, выконопатить, осмолить и приставить къ нимъ надежный караулъ и самому ему строго смотрѣть за караульщиками⁽²⁷⁾. Какъ попалъ въ эту должность князь Гагаринъ неизвѣстно, но суда оставались недолго въ его вѣдѣніи.

Служба въ отдаленномъ пустынномъ краѣ, каковъ былъ въ то время Азовъ, была далеко не привлекательна, и вѣроятно охотниковъ къ ней было не много; потребность же въ людяхъ разнаго званія была настоятельна. Въ 1697 году отправлены были туда на службу, за неявки на разныя служебныя наряды прежняго времени, нѣсколько стольниковъ, стряпчихъ, московскихъ дворянъ и жильцовъ. Одному изъ нихъ, стряпчему князю Константину Никифоровичу Оболенскому, посланному въ конный азовскій полкъ, „за двои нѣты“, т. е. неявки къ походамъ кизикерменскому

(²⁶) Прилож. I № 49.

(²⁷) Тамъ же № 50.

1695 и азовскому 1696 г., велѣно быть „у морскихъ судовъ“ (28).

Отправленіе
10 галеръ въ
Воронежъ.

Спустя слишкомъ годъ, именно въ маѣ 1698 г., послѣдовалъ указъ изъ володимірскаго суднаго приказа, отправить въ Воронежъ съ полною водою, 10 изъ самыхъ большихъ галеръ, кромѣ именной государевой; остальные же снова предписывалось, собравъ, поставить къ удобному мѣсту и беречь на крѣпко (29).

Проводка этихъ галеръ на такое разстояніе, вверхъ противъ теченія Дона, представляла довольно затрудненій и требовала значительнаго числа людей. Послѣдняя потребность была однако удовлетворена.

Съ начала мая были отправлены изъ Воронежа въ Азовъ, Дономъ, постепенно одинъ за другимъ, шесть каравановъ, состоявшихъ изъ плотовъ строеваго лѣса и дровъ; каждый караванъ имѣлъ своего начальнаго человѣка изъ офицеровъ рейтарскаго строя. Людей для проводки, на всѣхъ шести караванахъ, было слишкомъ 3000 человѣкъ (30). Эти люди пригодились для проводки галеръ.

Здѣсь кстати сказать мимоходомъ, что всѣ эти караваны растеряли дорогою значительное количество сплавляемыхъ припасовъ и лишились бѣжавшими 1017 человѣкъ (31).

Всѣ 10 галеръ, порученныя стряпчему Хрущову, принявъ по описи рангоутъ, паруса, весла и 535 человѣкъ людей съ пришедшихъ каравановъ, 16 іюля, слѣдовательно, далеко упустивъ полную воду, отправились вверхъ по Дону. Подойдя къ Черкаску 22 іюля, Хрущовъ остановился по причинѣ мелководія и пробившись до 6-го августа послалъ донесеніе азовскому

(28) Прилож. I № 54.

(29) Тамъ же № 53 лит. а.

(30) Тамъ же № 51.

(31) Тамъ же № 52. При этомъ бѣжалъ и начальній человѣкъ 6-го каравана.

воеводѣ князю Прозоровскому о невозможности идти далѣе. Не получая отвѣта, 13 августа Хрущовъ послалъ новое донесеніе, что люди, данные ему для проводки судовъ, „собрался многолюдствомъ, наряднымъ дѣломъ, съ пищалями и съ копіи и съ бердышами, пошли въ дома свои“. Осталось человекъ 90. Люди, уходя, распродали провіантъ, отпущенный имъ на два мѣсяца. Здѣсь начинается продолжительная бесплодная переписка и рядъ безтолковыхъ распоряженій, происходившихъ отъ незнанія дѣла. Одновременно съ первымъ донесеніемъ Хрущова, князь Прозоровскій получилъ письмо донскаго атамана Фрола Миняева, который представлялъ всю невозможность дальнѣйшаго прохода галеръ въ это время. „Всякими способами вспоможеніе и мы войскомъ чинили“ писалъ Миняевъ „и провели мимо Черкасское, а ниже Маныча и выше городка Маныцкаго отнюдь ни едина фураката не пройдесть вверхъ, и никоими дѣлы ходу тѣмъ фуракатамъ рѣдкою Дономъ нынѣшними числы не будетъ. Намъ, войску, всѣ мели знатны“. Въ отвѣтъ на это азовскій воевода послалъ къ Хрущову 494 человекъ, съ начальными людьми, съ приказаніемъ проводить тѣ фуракаты „одномично нынѣшнимъ временемъ на Воронежъ во всякой цѣлости“. Къ Хрущову явились только начальныя люди съ объявленіемъ, что по выходѣ изъ Азова, „рабочные люди учинились сильны, пошли въ дома свои, и ихъ начальныхъ людей покинули въ степи“.

Между тѣмъ, разохшіяся и дурно конопаченныя суда, тронутыя еще при перетаскѣ черезъ мель, стали течь; воду отливать было некому; кончилось тѣмъ что одна галера затонула посреди рѣки. По новой просьбѣ атамана Миняева прислать „знатныхъ заобычныхъ людей“, чтобъ они только *домыслились* какъ тронуть судно съ мѣста, съ обѣщаніемъ „чинить всякое вспоможеніе“ отъ войска, князь Прозоровскій, не знавшій еще о новомъ побѣгѣ людей, послалъ 10 человекъ солдатъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, какъ специали-

стовъ дѣла, и съ ними еще 289 человекъ рабочихъ. Въ началѣ сентября посланные солдаты возвратились съ извѣстіемъ, что у затопшей галеры носъ занесло иломъ, корма на мели, 7 галеръ стоять на берегу съ выбитою вѣтромъ конопатью, а на вольной водѣ только двѣ галеры. Люди же разбѣжались вновь.

О неудавшемся походѣ было сообщено въ Москву, откуда 5 октября посланъ приказъ сплавить галеры назадъ къ Азову, на что уже рѣшился и самъ воевода, но было поздно: послѣ трудовъ посланныхъ туда двухъ партій солдатъ, при содѣйствіи казаковъ, къ исходу октября изъ 10 галеръ пять затонули, три были на берегу и только двѣ на вольной водѣ. „Ей удивляемся вашему дѣлу!“ писалъ атаманъ Миняевъ князю Прозоровскому 5 ноября „Потерявъ суды, да черезъ силу жъ хотите учинить, хотя которая и выручится и тое какъ гнать назадъ“.

Возвращеніе. Въ такомъ положеніи провели галеры зиму. Только въ мартѣ 1699 года капитану Матвѣю Симонту, удалось поднять четыре затонувшія галеры, пятая, самая большая, капитана Шмидта, поднята не была. Починенныя на мѣстѣ, неизвѣстно какъ, 9 галеръ въ теченіе апрѣля и мая приведены обратно въ Азовъ ⁽³²⁾.

**Окончательная
судьба галеръ
1698 г.**

Судьба галеръ оставшихся въ Азовѣ была не лучше: сильнымъ морскимъ вѣтромъ при высокой водѣ 31 октября 1698 г., ихъ раскидало по обоимъ берегамъ Дона ⁽³³⁾. Убылая вода оставила ихъ на сушѣ съ значительными поврежденіями, что видно изъ донесеній подполковника Новикова, замѣнившаго въ то время князя Оболенскаго, ⁽³⁴⁾ и думнаго дворянина Ларіонова, которому порученъ былъ осмотръ судовъ весною 1699 г.

Въ маѣ мѣсяцѣ послѣдовалъ указъ о назначеніи для надзора за судами офицеровъ двухъ азовскихъ полковъ

(³²) Прилож. I № 53.

(³³) Тамъ же № 57.

(³⁴) Тамъ же № 59.

при этомъ каждыя два судна стоявція близко одно къ другому поручались завѣдыванію одного лица; на суда же стоявція отдѣльно, назначень особый офицеръ на каждое. (35).

Въ іюнѣ князь Прозоровскій сдалъ Азовъ новому воеводѣ боярину Салтыкову. Въ сдаточныхъ книгахъ числилось, между прочимъ, 2 корабля и 23 фурката (36). Куда дѣвались остальные суда неизвѣстно.

Опись полковника Жаворонкова кончается словами: „а тѣ выпешисанныя галеры и фуркаты всѣ ветхи и расконопатились“. По осмотрѣ ихъ въ 1701 году морскими офицерами оказалось, что многіе фуркаты худы и къ водяному ходу и къ починкѣ негодятся (37). Въ исходѣ 1705 года признано возможнымъ исправить только три фурката русскаго дѣла (38), впрочемъ и это было совершенно напрасно. Служба нашихъ первыхъ галеръ кончилась въ 1696 году со взятіемъ Азова.

По описнымъ книгамъ начала 1698 года, народонаселеніе Азова и окрестностей состояло изъ 15208 человекъ жителей обоого пола, переведенныхъ изъ низовыхъ городовъ въ числѣ 2746 семействъ; переселеніе остальныхъ 403 семей подлежавшихъ переводу, согласно указа 1696 года, еще продолжалось (39). Кромѣ того, вполсѣдствіи приняты были нѣкоторыя мѣры къ увеличенію числа азовскихъ жителей (40).

Населеніе
Азова.

Вызванные изъ степныхъ мѣстъ, новые обитатели Азова, конечно, были чужды характера прибрежныхъ жителей, необходимаго какъ для ихъ собственныхъ выгодъ, такъ и для видовъ правительственныхъ. Петръ

(35) Прилож. 1 № 64.

(36) Тамъ же № 65.

(37) Тамъ же № 67.

(38) Тамъ же № 68.

(39) Ворон. арх. книга азовскихъ дѣлъ 7206 года.

(40) Примѣч. 42.

рѣшился привить имъ этотъ характеръ обязательнымъ обученіемъ мореходству. Въ апрѣлѣ 1698 года предписано отправить для этой цѣли изъ Воронежа въ Азовъ 28 карбусовъ, ладью и кагу⁽⁴¹⁾ со всѣми мореходными принадлежностями, а изъ Архангельска выписанъ кормщикъ Ивашка Молотъ, которому приказано „учить азовскихъ жителей, на рѣкахъ и на моряхъ, на корбусахъ, ладьяхъ и на иныхъ судахъ водяному ходу въ кормицкахъ⁽⁴²⁾“. Инструкторъ получалъ за это по 10 денегъ въ день. Степень успѣха этого обученія неизвѣстна.

(41) Примѣч. 43.

(42) Ворон. арх. книга азовск. дѣлъ 7206 года.

ГЛАВА VI.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ГОСУДАря.

Прїздъ Петра въ Воронежъ. — Неудовлетворительное состояніе судовъ. — Составленіе росписей Крюсомъ. — Морская терминологія. — Закладка корабля Государемъ. — Русскіе мастера. — Закладка другого корабля. — Великій галеасъ. — Казенные корабли закладки Протасьева. — Новая лѣсная заготовка.

Проведя два мѣсяца въ Москвѣ за стрѣleckимъ розыскомъ, Государь въ исходѣ октября прибылъ въ Воронежъ въ сопровожденіи Крюйса. Прїздъ Петра въ Воронежъ.

Первое впечатлѣніе, произведенное на Петра видомъ судовъ, было благопріятное. „Мы слава Богу въ зѣло изрядномъ состояніи нашли флотъ нашъ“ (1), писалъ Государь къ Виніусу 3 ноября (2). Не зѣло изрядною оказалась большая часть судовъ по ихъ осмотрѣ.

Хотя сохранившійся приговоръ Государя о состояніи кумпанейскихъ судовъ послѣдовалъ не ранѣе 1700 года (3), но несомнѣнно что главные, общіе недостатки постройки судовъ не укрылись отъ вниманія Государя при первомъ осмотрѣ; это подтверждается тѣмъ что въ ноябрѣ въ Москвѣ уже ходили толки о дурномъ состояніи судовъ. Письмомъ отъ 28 ноября 1698 года, цесарскій резидентъ Гваріентъ сообщалъ ихъ уже въ Неудовлетворительное состояніе судовъ.

(.) Примѣч. 44.

(2) По невозможности воспользоваться подлинниками писемъ Государя къ Ромодановскому и Виніусу онѣ заимствованы изъ Исторіи Петра Великаго, Устрялова.

(3) Прилож. III № 58.

Вѣну. „Жаръ и восторгъ“ писалъ онъ: „съ которыми приготовлялись къ наступающей войнѣ, почти охладѣли; Государь исключительно занятъ передѣлкою и постройкою кораблей. Дорого построенные корабли дурны и скорѣй годятся подь купеческій грузъ, чѣмъ для военныхъ дѣйствій“ (*).

Составленіе росписей Крюйсомъ.

По прибытіи въ Воронежъ Крюйсъ принялъ наблюденіе надъ судами: первымъ дѣломъ его было составленіе двухъ добавочныхъ росписей всѣмъ предметамъ необходимымъ какъ для вооруженія, такъ и снабженія судовъ.

Первая роспись одинаково примѣняемая, какъ сказано въ началѣ ея, къ 24, 26, 28 и 30 пушечнымъ кораблямъ, начиналась перечисленіемъ парусовъ; затѣмъ слѣдоваль добавочный такелажъ и нѣкоторые припасы шкиперскіе, констапельскіе и тимерманскіе, а также вещи, принадлежащія къ ежедневному судовому обиходу (*). Вторая роспись заключала рангоутъ (*).

Эти росписи составляютъ единственное указаніе, по которому можно составить себѣ понятіе о вооруженіи нашихъ первыхъ кораблей. Парусность ихъ состояла изъ нижнихъ парусовъ (бизань на бизань-рю), марселей, гротъ и форъ-брамселей; затѣмъ слѣдовали: унтеръ-лисели и брамъ-лисели, гротъ-стаксель, гротъ-стенъги-стаксель и форъ-стенъги-стаксель, и наконецъ блиндъ и бованъ-блиндъ.

Морская терминологія.

Этими росписями Крюйсъ положилъ начало нашей современной морской терминологіи. Въ переводѣ росписи мачты еще называются щоглами, именно: большая середняя, передняя и кормовая; стенъга—верхняя или

(*). Вѣнскій архивъ.

(*). Прилож. III № 53.

(*). Прилож. IV № 17. Здѣсь встаетъ замѣтить что нижній рангоутъ, показанный въ росписи, размѣрами близко подходитъ къ рангоуту англійскихъ кораблей IV класса, стенъга же и реи несравненно длиннѣе англійскихъ.

наставочная щогла, брамъ-стенъга — троенаставочная щогла; рея-райна, буппритъ—кляное дерево; канаты и толстые тросы—шеймы. Эта замѣна иностранныхъ терминовъ русскими названіями, допущенная для облегченія въ хозяйственныхъ заготовкахъ, болѣе не повторялась. Съ этого же времени, вмѣстѣ съ пріѣздомъ англійскаго мастера Дена, въ особенности же Ная и Козенца, долгое время бывшихъ въ главѣ кораблестроенія, начала вводиться англійская терминологія для корабельныхъ членовъ, хотя русскіе мастера, учившіеся въ Голландіи, и даже самъ Петръ долгое время употребляли термины голландскіе.

Для пріобрѣтенія вещей, показанныхъ въ добавочной росписи Крюйса, многія кумпанства обратились опять къ подряду (*).

Въ Воронежѣ находился складъ лѣсовъ, заготовленный для новыхъ казенныхъ кораблей, къ счастью еще нетронутый. Не теряя времени, Петръ началъ примѣнять къ дѣлу свѣдѣнія недавно усвоенныя имъ въ Голландіи и Англии. 19 ноября онъ заложилъ 58-ми пушечный корабль *Предестинація* 118 англ. футъ длины и 31 футъ ширины (**), вѣроятно по чертежу привезенному имъ изъ Англии, что доказываетъ круглый шпигель, существенное отличіе англійскихъ кораблей того времени отъ кораблей другихъ націй. По словамъ капитана Перри, киль этого корабля отличался особымъ устройствомъ, изобрѣтенія самаго Государя. Устройство это состояло въ томъ, что въ случаѣ ежели бь киль оторвало, кораблю не могла угрожать течь (**).

Закладка корабля Государемъ.

(*) Прилож. III № 54.

(**) Журналъ 207 года и прилож. IV № 122.

(*) Подлинныя слова Перри (стр. 186). Весьма вѣроятно что киль не прикрѣплялся сквозными болтами, а только ершами, какъ это принято въ вѣляхъ системы Lang. Одно изъ первыхъ приспособленій этой системы было сдѣлано въ 1840-хъ годахъ на англійскомъ пароходѣ Black-Eagle.

Русские ма-
стера.

Постройку корабля рѣшено производить русскими руками, безъ помощи иностранцевъ. Строителемъ оставался самъ Государь, а въ отсутствіе его, надзоръ за работами порученъ былъ двумъ молодымъ русскимъ мастерамъ, учившимся съ нимъ за границей ⁽¹⁰⁾. Эти мастера были Склаевъ и Верещагинъ.

Отмѣнивъ поѣздки въ Венецію, Государь поручилъ послу нашему Возницыну исходатайствовать у венеціанскаго сената дозволеніе Склаеву съ товарищами находиться при работахъ, въ венеціанскомъ адмиралтействѣ ⁽¹¹⁾, для дальнѣйшаго усовершенствованія въ кораблестроеніи. Недолго пользовались они полученнымъ разрѣшеніемъ: едва прошелъ мѣсяць по водвореніи ихъ на новомъ мѣстѣ ученія, какъ надобность въ дѣятеляхъ въ Воронежѣ, побудила Петра вызвать ихъ домой. Письмомъ отъ 30 сентября увѣдомляли они Государя о скоромъ своемъ возвращеніи ⁽¹²⁾, но прибыли въ Воронежъ уже въ декабрѣ, съ повинными головами „за дурость“ задержавшую ихъ нѣкоторое время въ Москвѣ. „Въ чемъ держать нашихъ товарищей Склаева и Лукьяна“? спрашивалъ Государь князя Ромодановскаго письмомъ отъ 2 декабря ⁽¹³⁾, „Зѣло мнѣ печально! Я зѣло ждалъ паче всѣхъ Склаева, потому что онъ лучшій въ семъ мастерствѣ, а ты изволилъ задержать. Богъ тебя судить! Истинно никого мнѣ здѣсь нѣтъ помощниковъ. А чаю, дѣло не государственное. Для Бога освободи, (а какое до нихъ дѣло, я порука по нихъ) и пришли сюды“.

„Склаева и Верещагина“ отвѣчалъ князь Ромодановскій ⁽¹⁴⁾ „я не задержалъ: только сутки у меня ночевали. Вина ихъ такая; ѣхали Покровскою слободою

⁽¹⁰⁾ Перри.

⁽¹¹⁾ Прилож. V № 16 лит. д и е.

⁽¹²⁾ Тамъ же лит. ж и з.

⁽¹³⁾ Каб. дѣла отд. II № 2.

⁽¹⁴⁾ Исторія Петра Великаго Устрялова Т. III.

пьяны и задрались съ солдаты Преображенскаго полку: изрубили двухъ человекъ солдатъ и по розыску явились на обѣ стороны неправы. И я розыскавъ, высѣкъ Склаева за его дурость, также и челобитчиковъ, съ кѣмъ ссора учинилась, и того часу отослалъ къ Федору Алексѣевичу. Въ томъ на меня не погнѣвись: не обыкъ въ дуростяхъ спускать, хотябъ и не такого чину были“.

Случай этотъ не имѣлъ, какъ кажется дальнѣйшихъ неприятныхъ послѣдствій для Склаева, главному наблюденію котораго и была поручена постройка корабля, предъ возвращеніемъ Государя въ Москву. По словамъ капитана Перри, Склаеву приказано было, въ нужныхъ случаяхъ, обращаться за совѣтомъ къ англійскимъ мастерамъ.

О мѣрѣ въ какой цѣнилось искусство Склаева можно судить по получаемому имъ въ то время жалованью: въ 1702 году онъ получалъ 200 р. въ годъ—самое большое содержаніе сравнительно со всѣми его товарищами (15).

Вслѣдъ за кораблемъ *Предестинація*, англійскій мастеръ Осипъ Най заложилъ 56-ти пушечный корабль *Черепаша*, длиною 123 фута, шириною 35 ф. 6 дюйм., а итальянецъ Яковъ Моро приступилъ къ постройкѣ *великаго галеаса*, (16) длиною 161 англійск. футъ и шириною 31 футъ (17). По свидѣтельству голландскаго резидента фанъ-деръ Гульста (18), видѣвшаго галеасъ въ 1700 году, это было чрезвычайно уродливое судно, имѣвшее только два себѣ подобныхъ въ цѣломъ свѣтѣ, именно у турецкаго султана и въ венеціанской республикѣ. Роскошь отдѣлки, равнявшаяся, по показанію того же лица, стоимости шести хорошихъ кораблей,

Закладка другаго корабля.

Великій Галеасъ.

(15) Прилож. V № 14.

(16) Прилож. IV № 32.

(17) Тамъ же № 122.

(18) Тамъ же № 38.

заставляет предполагать что подобно знаменитому Буцентавру, галеасъ предназначался для торжественныхъ выѣздовъ, конечно не въ Азовѣ и не въ Азовскомъ морѣ, но тамъ куда Петръ предполагалъ вести свой флотъ. Ограниченіе этихъ плановъ измѣнило судьбу дорогого стоящаго галеаса. Почти четырнадцать лѣтъ спустя послѣ закладки, онъ былъ спущенъ на воду для того чтобъ проплыть нѣсколько верстъ до новой установки на берегу, гдѣ предстояло ему простоять едва ли не большее время въ ожиданіи разломки.

Казенные корабли закладки Протасова.

Состояніе казенныхъ семи кораблей, строенныхъ при одинаковыхъ условіяхъ съ купанейскими, было не лучше послѣднихъ, но отсутствіе на нихъ обшивки и палубъ, обнаруживая всѣ недостатки постройки, дозволяло приступить къ ихъ исправленію, безъ большихъ затрудненій. Исправленія эти потребовали заготовки большаго количества добавочныхъ лѣсныхъ и желѣзныхъ припасовъ, впрочемъ часть ихъ предназначалась для постройки нѣсколькихъ малыхъ судовъ, именно кагеновъ (19).

Новая лѣсная заготовка.

Заготовка этихъ добавочныхъ лѣсныхъ припасовъ возложена была на воронежца Антона Веневитинова (20), который былъ назначенъ къ этому дѣлу съ двумя другими воронежцами же Лосевымъ и Михневымъ (21), взаимнѣ стольниковъ, назначавшихся прежде изъ Москвы. Тѣмъ же лицамъ поручена была заготовка лѣса и для новыхъ 6-ти кораблей, по росписи составленной вице-адмираломъ Крюйсомъ. Для работъ при нихъ должны были остаться люди, кончавшіе еще прежнія заготовленія. Какъ видно строгія исправительныя мѣры мало удерживали отъ бѣгства народъ забитый работою и притѣсненіями. Въ указѣ о заготовкѣ этого лѣса сказано, что въ случаѣ бѣгства отъ работъ, пойманные бу-

(19) Прилож. IV № 1 лит. д.

(20) Тамъ же.

(21) Тамъ же лит. е' и г'.

луть перевѣшаны безъ всякаго милосердія. Переходя такимъ образомъ во второй нарядъ, люди нуждались въ жизненныхъ припасахъ, какъ для себя такъ и для лошадей; поэтому, ихъ велѣно отпускать домой по одному человѣку съ каждаго десяти для доставки необходимаго, но не иначе какъ съ записками и на срокъ, тоже съ угрозою висѣлицы тѣмъ кто не явится къ этому сроку (**).

(**) Прилож. IV № 1. лит. б'.

ГЛАВА VII.

КЕРЧЕНСКИЙ ПОХОДЪ.

Двухлѣтнее перемиріе съ Турціей. — Приготовленія къ походу. — Кончина Лефорта. — Значеніе его для флота. — Головинъ. — Переносъ Андреевскаго креста въ военный флагъ. — Приготовленіе судовъ къ плаванію. — Лопмана. — Плаваніе Дономъ. — Прибытіе въ Азовъ. — Составъ эскадры. — Плаваніе отряда мелкихъ судовъ къ Таганрогу. — Выводъ кораблей изъ устья Дона. — Прибытіе посла. — Готовность къ выходу въ море. — Маневры. — Плаваніе къ Керченскому проливу. — Прибытіе въ Керчь. — Переговоры съ керченскимъ пашей. — Отпускъ посла и возвращеніе въ Таганрогъ. — Распоряженіе объ отправленіи судовъ на зимовку въ Азовъ. — Отъѣздъ Государя. — Послѣдствія плаванія. — Отплытіе корабля *Крѣпость*. — Русскій флагъ въ Константинополѣ. — Зимовка. — Возвращеніе въ Азовъ. — Одно изъ условій мира.

Двухлѣтнее
перемиріе съ
Турціей.

Въ то время, какъ весь преданный дѣлу кораблестроенія, Петръ жилъ на воронежской верфи, полномочный посолъ нашъ Возницынъ, уступая обстоятельствамъ, согласился на двухлѣтнее перемиріе (1), о чемъ и увѣдомилъ Государя письмомъ, отъ 23 ноября. Оно застало Государя уже въ Москвѣ. Какъ кажется, это былъ наилучшій исходъ дѣла. Плодъ двухлѣтнихъ усилій и громадныхъ издержекъ—воронежскій флотъ не могъ быть употребленъ для истребованія мира.

Приготовленіе
къ походу.

Еще не зная о перемиріи, Государь, отъѣзжая изъ Воронежа въ декабрѣ, распредѣлилъ нѣкоторыхъ вновь принятыхъ капитановъ на лучшіе изъ готовыхъ купанейскихъ кораблей, съ приказаніемъ готовить ихъ къ

(1) Полн. Собр. Закон. Т. III № 1660.

вооруженію и проводкѣ слѣдующею весною въ Азовъ (*). Число такихъ кораблей, какъ мы увидимъ далѣе, было невелико.

Не смотря на заключеніе перемирія, Государь не оставлялъ твердаго желанія выдти въ море съ готовыми судами. Кромѣ того онъ рѣшился провести русскій флагъ по Черному морю и доказать Турціи дѣйствительность существованія своего флота. Для заключенія мира требовалось отправленіе посла въ Константинополь; Государь положилъ отправить его моремъ, на одномъ изъ новыхъ кораблей.

6 января 1699 года Государь навѣстилъ больного Гордона и объявилъ ему о своемъ рѣшеніи отправиться въ нынѣшнемъ году съ эскадрою въ море. Не смѣя порицать этого намѣренія, Гордонъ замѣтилъ, что подобное предпріятіе можетъ возбудить опасеніе турокъ и вызвать съ ихъ стороны нарушеніе договоровъ и что во всякомъ случаѣ слѣдовало прежде озаботиться присканіемъ безопасной гавани, на случай бури или нападенія. Слова эти были приняты съ неудовольствіемъ. „Флотъ самъ себѣ отыщетъ гавань,“ отвѣчала Петръ (*).

19 февраля Государь отправился въ Воронежъ, оцѣпленный вновь, съ 20 января, заставами для удержанія мастеровъ и рабочихъ, при чемъ опять запрещена была продажа лошадей (*). Кумпанства медлили доставленіемъ вещей нужныхъ для вооруженія. „Изволь во всѣ кумпанства сказать, чтобъ везли припасы корабельные, и буде кто къ шестой недѣлѣ (великаго поста) не поставитъ здѣсь, вели деревни отписывать“, писалъ Государь 3 марта къ Ромодановскому въ Москву, поручая ему въ то же время выписать изъ Нижняго и немедленно выслать въ Воронежъ

(*) Перри стр. 187.

(*) Вѣнскій архивъ. Письмо Гваріента къ императору изъ Москвы отъ 16 января 1699 г.

(*) Прилож. IV № 18.

30 человекъ лучшихъ якорныхъ мастеровъ и подмастерьевъ ⁽⁵⁾.

Кончина Лефорта.

Смерть Лефорта, послѣдовавшая 2 марта, заставила Государя возвратиться въ Москву.

Значеніе его для флота.

Мы считаемъ излишнимъ повторять всѣ обстоятельства, касающіяся смерти и погребенія Лефорта. Все это подробно описано ⁽⁶⁾ на основаніи свидѣтельствъ современниковъ. Государь сокрушался о потерѣ друга и преданнаго человекъ, для флота же потеря не была чувствительна. Выше мы указали мѣсто, какое можетъ занять Лефортъ въ исторіи флота; къ этому можемъ прибавить, что адмираль азовскихъ морскихъ силъ 1696 года, оставившій свои суда ранѣе всѣхъ своихъ сослуживцевъ, для возвращенія въ Москву, правда по болѣзни, до самой смерти не проявилъ, по крайней мѣрѣ на основаніи сохранившихся документовъ, никакого участія въ заботахъ Государя по сооруженію флота.

Послѣ торжественнаго входа въ Москву, въ 1696 г., гдѣ Лефорту воздана была почеть, относившаяся не къ его личности, но къ идеѣ имъ представляемой, именно начальника морскихъ силъ, которую Петръ желалъ возвысить передъ своимъ народомъ, Лефортъ остаетъ совершенно чуждымъ какъ первоначальныхъ распоряженій, касавшихся кораблестроенія въ 1697 году, такъ и флота выстроеннаго къ возвращенію Государя. Онъ не сопутствовалъ Петру въ Воронежъ осенью 1698 года, но, оставаясь въ Москвѣ, пировалъ съ иностранными посланниками, ограничиваясь поздравленіемъ Государя съ постройкою двухъ новыхъ кораблей и выраженіемъ готовности служить на нихъ ⁽⁷⁾. Потомство совершенно неправильно присвоило Лефорту званіе генераль-адмирала, котораго онъ никогда не носилъ. Въ заключе-

(5) Исторія Петра Великаго Устрялова т. III.

(6) Устряловъ.

(7) Примѣч. 45.

нѣ, мы можемъ привести еще слова современника, относящіяся къ исходу 1698 года. Капитанъ Перри, упоминая о приготовленіяхъ флота къ кампаніи будущей весною, говоритъ о желаніи Государя отправиться въ море съ любимцемъ своимъ Лефортомъ, „который хотя и не смыслить ничего въ морскомъ дѣлѣ, но назначень адмираломъ“.

Степень дѣйствительнаго значенія Лефорта въ дѣлахъ посольства мы тоже опредѣлить не можемъ. По видимому на долю его, какъ знавшаго иностранные языки и болѣе искуснаго въ обращеніи, выпала только представительность.

Со времени отъѣзда Государя въ Лондонъ всѣ три члена посольства, оставаясь въ Голландіи, вели съ нимъ постоянную переписку, хранящуюся до нынѣ въ государственномъ архивѣ и никѣмъ еще не обнародованную. Въ этомъ собраніи болѣе всего писемъ Лефорта. Только въ одномъ изъ нихъ, отъ 28 марта 1698 года, видно желаніе не ограничиваться впослѣдствіи званіемъ номинальнаго адмирала. „Время мое будетъ, какъ прикажешь на Черномъ морѣ быть“, писалъ онъ Государю. Большая часть писемъ, писанныхъ по русски, но латинскими буквами ⁽⁸⁾, состоитъ изъ приторныхъ увѣреній въ преданности, затѣмъ не рѣдко говорится о винѣ и попойкахъ. Очень немногіе изъ этихъ писемъ отличаются дѣльнымъ содержаніемъ, въ особенности ежели сравнить ихъ съ письмами Головина и Возницына ⁽⁹⁾.

Заботы по надобностямъ флота, во время посольства лежали на бояринѣ Федорѣ Алексѣевичѣ Головинѣ. Окольничій съ 1685 года, отправленный тогда же на китайскую границу, спутникъ Государя въ обоихъ азовскихъ походахъ, въ званіи генераль-коммисара, второй

Головинъ.

(⁸) Въ концѣ нѣкоторыхъ писемъ Лефорта, рукою Шафирова, состоявшаго при посольствѣ, изложено вкратцѣ содержаніе ихъ русскими буквами.

(⁹) Примѣч. 46.

послѣ Лефорта полномочный посоль, Головинъ, во все время пребыванія въ Амстердамѣ, какъ кажется, исключительно занимался морскими дѣлами, и по отъѣздѣ въ Лондонъ въ мартѣ 1698 года, передалъ окончаніе ихъ третьему послу Возницыну, на котораго возложена была собственно дипломатическая часть поѣздки.

Головинъ, въ началѣ 1699 года, распорядился въ Москвѣ различными приготовлениями къ предстоявшему походу и готовился слѣдовать за Государемъ въ Воронежъ, гдѣ его тоже ожидала дѣятельность. Это видно между прочимъ изъ двухъ слѣдующихъ его писемъ ⁽¹⁰⁾ сего, Государь, числа, писалъ онъ 20 февраля, „отпустили мы указы въ кумпанства объ отпускѣ на Воронежъ саръ и иныхъ чиновъ, и сидѣли, ей, до самаго вечера, а управясь, немедленно поѣду“, отъ 4 марта: О новизнѣ ⁽¹¹⁾, здѣсь волею Божиюю будущую, писалъ я къ тебѣ, Государю, по особой почтѣ, и если вѣдомости не получимъ, то марта въ 10 день, на третьей недѣлѣ великаго поста, въ пятокъ, съ Москвы поѣду, а иноземцевъ на Воронежъ отправилъ всѣхъ и указы послалъ по кумпанствамъ“.

Наканунѣ погребенія Лефорта, 10 марта, Государь возложилъ на Федора Алексѣевича учрежденный въ то время орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Это было предвѣстіемъ новаго назначенія, которое однако объявлено не было и вѣроятно состоялось не ранѣе апрѣля. Указа о пожалованіи Головина въ адмиралы не отыскалось, но изъ двухъ извѣстныхъ намъ документовъ отъ апрѣля 1699 года, въ первомъ онъ называется просто бояриномъ, а во второмъ уже адмираломъ ⁽¹²⁾.

Перенесеніе
Андреевскаго
креста въ во-
енный флагъ.

Украшивъ, прежде всѣхъ, человѣка посвятившаго себя вполнѣ служенію морскому дѣлу, Андреевскій крестъ вскорѣ перешелъ въ нашъ военный флагъ ⁽¹³⁾.

⁽¹⁰⁾ Каб. дѣла отд. II № 53.

⁽¹¹⁾ О кончинѣ Лефорта.

⁽¹²⁾ Прилож. IV № 21 лит. а и б.

⁽¹³⁾ Примѣч. 47.

18 марта Государь снова прибылъ въ Воронежъ въ сопровожденіи бояръ: Головина, князя Ромодановскаго, Стрешнева и др. Вице-адмиралъ Крюйсъ, шаятбенахтъ Резъ и нѣкоторые капитаны, бывшіе въ Москвѣ, по случаю зимняго времени, пріѣхали въ Воронежъ тремя днями ранѣе Государя (14). Не смотря на готовность почти всѣхъ кумпанейскихъ судовъ, къ плаванію предназначалось только одиннадцать кораблей; изъ нихъ въ Воронежѣ находилось четыре, именно: *Отворенныя врата*, *Меркурій*, *Сила* и *Цѣпъ войны* (15), сверхъ того готовился бомбардирскій корабль *Миротворецъ* (16) и четыре галеры (17). Остальные корабли должны были идти къ Азову съ мѣстъ своей постройки—Хопра и Паншина.

Весьма вѣроятно, что это ограниченное число судовъ, предназначенныхъ къ первому торжественному выходу флота, для заявленія міру о своемъ существованіи, вопреки желанію Государя, обусловливалось невозможностью выставить болѣе, какъ по неготовности судовыхъ принадлежностей, такъ и по недостатку команды.

Для приданія большей торжественности шествію кораблей Дономъ и, конечно, для доставленія практики своимъ сотрудникамъ, которымъ, можетъ быть на долго еще, до образованія настоящихъ моряковъ, предстояло служить на конѣ и на морѣ, по востребованію, Государь приказалъ вооружить 13 бригантиновъ и 11 галіотовъ (18), постройка которыхъ была кончена еще въ прошломъ году, и роздалъ ихъ офицерамъ полковъ: Преображенскаго и Семеновскаго. Нѣкоторые изъ нихъ уже командовали галерами 1696 года. Экипажъ, какъ кораблей, такъ и мелкихъ судовъ, состоялъ изъ 2684

(14) Прилож. IV № 21 лит. а, и экстрактъ изъ журнала Крюйса.

(15) Эти четыре корабля принадлежали кумпанствамъ: князя Прозоровскаго, Львова, князя Михаила Черкаскаго и Троекурова.

(16) Одного изъ гостинныхъ кумпанствъ.

(17) Кумпанствъ: святѣйшаго патріарха, митрополитовъ рязанскаго и ростовскаго и Троицко-Сергіева монастыря.

(18) Примѣч. 48.

человѣкъ двухъ упомянутыхъ полковъ, кромѣ иностранныхъ матросовъ, число которыхъ неизвѣстно ⁽¹⁹⁾.

117 струговъ ⁽²⁰⁾ готовились, какъ для соупутствія кораблямъ по Дону, до Азова, такъ и для доставки туда корабельнаго рангоута, такелажа, артиллеріи и провіанта ⁽²¹⁾.

Лоцмана.

14 человекъ воронежцевъ, знакомыхъ съ фарватерами Дона, назначены были въ кормицки и вожи на отправлявшіеся корабли ⁽²²⁾, которые 27 апрѣля, съ наступленіемъ полои воды, постепенно начали спускаться къ устью рѣки Воронежа.

Имя Долово.

30 апрѣля суда, раздѣленные на отряды, отправились внизъ по Дону ⁽²³⁾. Всѣ капитаны получили составленныя Государемъ правила для слѣдованія по назначенію ⁽²⁴⁾.

Пошелъ ли Государь изъ Воронежа на кораблѣ, или избралъ легкое судно, неизвѣстно, но по первоначальному распредѣленію ему предназначалась одна изъ четырехъ галеръ; остальные три назначены были адмиралу Головину, вице-адмиралу Крюйсу и шаяубенахту Резу.

1 мая Государь прибылъ къ городу Костенску, 4 мая, вечеромъ, былъ въ Коротоякѣ, гдѣ осмотрѣлъ строившійся корабль *Емъ* кумпанства князя Я. Ѳ. Долгорукаго ⁽²⁵⁾.

13 мая Государь прибылъ въ Паншинъ, гдѣ оставался до 16. Поднявъ якорь 16 мая, послѣ полудня, отрядъ безостановочно шелъ до 21 мая; вечеромъ въ этотъ

⁽¹⁹⁾ Прилож. IV № 21 лит. ас.

⁽²⁰⁾ Тамъ же лит. а.

⁽²¹⁾ Примѣч. 49.

⁽²²⁾ Прилож. V № 17.

⁽²³⁾ Журналь 207 года.

⁽²⁴⁾ Журналь Крюйса.

⁽²⁵⁾ Примѣч. 50.

день бросилъ якорь у Черкаска. Это была послѣдняя стоянка. Отправившись изъ Черкаска, вечеромъ 23 мая, Государь чрезъ сутки вышелъ на берегъ въ Азовъ ^{Прибытіе въ Азовъ.} (26).

Обстроенный, заселенный, одѣтый укрѣпленіями, въ продолженіи двухъ послѣднихъ лѣтъ, Азовъ громкою пальбою встрѣтилъ давно ожидаемаго гостя. Впрочемъ, не смотря на интересъ, представляемый этою обновленною мѣстностью, не она обратила на себя исключительное вниманіе Государя по его прибытіи. Подъ выстрѣлами крѣпости, вмѣстѣ съ первенцами 1696 г. подчищенными и подкрашенными, стояло семь кораблей: *Унія*, *Благое начало* и *Безбоязнь*, пришедшіе съ Хопра (27), *Скорпионъ*, *Крѣпость*, *Звѣзда* и *Флагъ*, построенные въ Паншинѣ (28). Первымъ распоряженіемъ Петра въ самый день прихода было приказаніе азовскому воеводѣ о выдачѣ изъ наличныхъ запасовъ, помимо обычныхъ формъ, но по требованіямъ командировъ, всего необходимаго какъ для пополненія судовыхъ принадлежностей, такъ и для исправленія поврежденій, случившихся во время перехода (29).

Болѣе недѣли провелъ Государь въ осмотрѣ судовъ, приготовленіи ихъ къ плаванію и росписаніи командъ. Весьма вѣроятно, что состояніе двухъ кораблей *Звѣзда* и *Флагъ* не дозволили имъ выйти въ море, потому что, оставляя ихъ въ Азовѣ, Петръ приказалъ вооружить корабль-скороспѣлку 1696 г. *Апостоль Петръ*.

(26) Числа прохода разныхъ мѣстностей и остановокъ взяты изъ журнала 207 г.

(27) Корабли эти построены кумпанствами князей Бориса Алексѣевича Голицына, Михайла Григорьевича Ромодановскаго и стольника Ивана Большаго-Дашкова.

(28) Три изъ нихъ строились именитымъ челоуѣкомъ Григоріемъ Дмитріевичемъ Строгановымъ, а четвертый бояриномъ Львомъ Кириловичемъ Нарышкинымъ.

(29) Прилож. IV № 21 лпт. 1.

Составъ эскадр-
ры. Составъ эскадры, готовившейся къ плаванію, былъ
слѣдующій ⁽³⁰⁾.

	Длина.	Шир- на.	Число орудій.	Число людей.	Командиры.
<i>Корабли:</i>					
Адмир. <i>Скорпионъ</i>	128 ф.	24 ф.	62	236	
Виц-адм. <i>Благое начало</i>	113	— 24 ^{1/2} —	84	76	
Шаутб. <i>Цепь войны</i>	125	— 26 ^{1/2} —	32	87	
<i>Отворенныя врата</i>	125	— 26 ^{1/2} —	42	174	Петръ Михайловъ.
<i>Апостоль Петръ</i> .	113	— 25 —	26	103	Фогтъ.
<i>Сила</i>	125	— 26 ^{1/2} —	86	105	Рокусъ-Кинъ.
<i>Безболънь</i>	115	— 24 ^{1/2} —	50	101	Бекгамъ.
<i>Соединеніе</i>	115	— 24 ^{1/2} —	26	86	Мееръ.
<i>Меркурій</i>	125	— 26 —	22	89	Валронтъ.
<i>Крѣпость</i>	124	— 24 —	46	106	Памбургъ.
<i>Галеры:</i>					
<i>Первая тляота</i> .			24	87	Лука Лицъ.
<i>Зачій брегъ</i>			22	82	Иванъ Стаціусъ.

Кромѣ того въ составѣ эскадры находились: кипарисная яхта, гальотъ и четыре казачьи лодки ⁽³¹⁾.

Плаваніе отря-
да мелкихъ су-
довъ къ Таган-
рогу. Въ первыхъ числахъ іюля Государь съ отрядомъ
бригантинъ и гальотовъ отправился къ Таганрогу ⁽³²⁾.

По выходѣ въ море флотилія встрѣтила сильный зюйдъ-вестъ, отъ котораго должна была воротиться и стать на якорь. Къ вечеру вѣтръ стихъ, суда пустились въ море и къ слѣдующему полдню пришли къ Таганрогу, который уже могъ встрѣтить прибывшихъ салютомъ ⁽³³⁾. Отъ Таганрога Государь отправился къ

⁽³⁰⁾ Примѣч. 51.

⁽³¹⁾ Примѣч. 52.

⁽³²⁾ Журналы 207 г. и Крюйса.

⁽³³⁾ Журналь Крюйса. Примѣч. 53.

Павловску. Осмотрѣвъ производившіяся тамъ работы и признавъ ихъ бесполезными, Государь съ отрядомъ благополучно возвратился въ Азовъ 6 іюня вечеромъ ⁽³⁴⁾.

Флотъ оставался въ Азовѣ до 23 іюня, вѣроятно, въ ожиданіи морскаго вѣтра и съ нимъ высокой воды; 23-го корабль Государя прошелъ кутюрминскимъ гирломъ, за нимъ послѣдовалъ корабль вице-адмирала, а потомъ остальные. Проводка каждаго корабля чрезъ кутюрминскую отмель производилась по личнымъ распоряженіямъ самого Государя ⁽³⁵⁾. Для обозначенія этой отмели, по всему ея протяженію, т. е. отъ устья по направленію въ море, до ординарной глубины въ 10 футъ, были набиты сваи на разстояніи 50 сажень одна отъ другой ⁽³⁶⁾. По выводѣ кораблей флотъ пошелъ къ Таганрогу.

Выводъ кораблей изъ устья Дона

Должно предполагать, что суда выходили въ море значительно облегченными, тѣмъ болѣе, что имъ предстояло еще килеваться и конопатиться, къ чему и приступлено въ началѣ іюля.

„Съ кильгилеваньемъ, конопаченьемъ и мазаньемъ кораблей, мы такъ скоро и поспѣшно поступали“, сказано въ журналѣ Крюйса, „какъ бы на адмиралтейской верфи въ Амстердамѣ. Его Величество присутствовалъ притомъ въ сей работѣ неусыпно, какъ съ топоромъ, дисенемъ, калфатомъ, молотомъ и мазаньемъ кораблей, и гораздо больше работая нежели старый и весьма обученный плотникъ“.

Довольно странно, что суда, простоявшія почти мѣсяцъ подъ Азовомъ не воспользовались этимъ временемъ для окончательнаго исправленія послѣ перехода Дономъ, но предпочли производить эту работу на таганрогскомъ рейдѣ. Впрочемъ можетъ быть сырой дѣсь, изъ кото-

(34) Журналъ 207 года. Поѣздка эта ошибочно показана въ іюлѣ.

(35) Журналъ Крюйса.

(36) Прилож. VI № 31.

раго онѣ были построены, и жаркое время года вызвали эту необходимость.

Прибытіе по
сла.

18 іюня прибылъ изъ Азова въ Таганрогъ думный дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ, назначенный чрезвычайнымъ посломъ въ Константинополь. 22-го онъ, со свитою, перебрался на корабль *Крѣпость*, стоявшій вмѣстѣ съ другими кораблями на рейдѣ, въ двухъ верстахъ отъ Таганрога (37).

Готовность къ
выходу въ море.

30 іюля, при совѣтѣ, происходившемъ на адмиральскомъ кораблѣ, получены донесенія всѣхъ командировъ кораблей о готовности къ выходу въ море. Вслѣдъ за этимъ приказано быть готовымъ вступить подъ паруса съ первымъ способнымъ вѣтромъ и погодою, чтобъ „держать обучительную баталію“ (38). Возможности къ исполненію этого не представлялось до 5 августа. Въ этотъ день, въ полдень, флотъ вышелъ въ море, но къ вечеру, за сильнымъ противнымъ вѣтромъ, остановился на якорѣ въ 10 съ небольшимъ миляхъ отъ Таганрога (39).

Маневры.

7 августа утромъ, раздѣливъ корабли на два отряда, Государь, на обратномъ пути къ Таганрогу, производилъ въ продолженіи полутора часа „забавный бой, который кончился благополучно (40)“, въ тотъ же день возвратились къ Таганрогу, ожидать попутнаго вѣтра (41), для плаванія къ Керчи.

Плаваніе къ
Керченскому
проливу.

14 августа въ 5 часу утра при сѣверовосточномъ вѣтрѣ и хорошей погодѣ флотъ снова вступилъ подъ паруса. Не смотря на попутный вѣтръ, нѣсколько усилившійся въ полдень, суда въ продолженіи цѣлаго дня несли одни марсели (42), поэтому только ночью прошли

(37) Прилож. IV № 24.

(38) Журналъ Крюйса.

(39) Журналъ 207 года и прилож. IV № 24.

(40) Журналъ Крюйса.

(41) Журналъ 207 г. и прилож. IV № 24.

(42) Прилож. IV № 23 и журналъ Крюйса.

Долгую косу (⁴³); на другой день стихшій вѣтръ задулъ отъ SW, и флотъ подвигался впередъ „лавирами, сѣмо и овамо“ (⁴⁴). Къ вечеру, усилившійся противный вѣтръ заставилъ бросить якорь. 16 августа въ 3 часа по полуночи при NO флотъ вступилъ подъ паруса и шель до вечера, когда снова сталь на якорь, не доходя около 15 миль до Керчи. Простоявъ весь слѣдующій день за противнымъ вѣтромъ, который къ вечеру усилился, 18 августа въ 2 часа по полуночи, флотъ съ полнымъ вѣтромъ пустился къ Керчи и не доходя ее, въ полдень, бросилъ якорь близъ турецкой эскадры, состоявшей изъ 4 кораблей и 9 галеръ, подъ начальствомъ адмирала Гассана паши (⁴⁵).

Прибытіе въ Керчь.

По незначительному числу кораблей, составлявшихъ эскадру, адмиралу Головину при отправленіи изъ Таганрога предписано назваться шаутбенахтомъ, по этому, корабль *Скорпионъ*, еще до входа въ проливъ замѣнили адмиральскій флагъ флагомъ шаутбенахта. Вслѣдъ за тѣмъ съ корабля отправленъ былъ на шлюпкѣ, подъ бѣлымъ флагомъ, бояринъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ съ тремя сержантами и переводчикомъ къ керченскому пашѣ для объясненія причинъ прибытія флота. Въ то же время съ берега отправился къ нашему адмиралу ага, тоже съ тремя провожатыми (⁴⁶). Затѣмъ флоты обмѣнялись салютомъ (⁴⁷). Остатокъ дня посвященъ былъ обмѣну вѣжливостей. Къ переговорамъ приступили на другой день. Государь соблюдалъ инкогнито.

Переговоры съ керченскаго пашей.

Приходъ нашего флота и намѣреніе отвезти посла моремъ на нашемъ кораблѣ привело турецкія власти въ ужасъ; велико также было ихъ удивленіе при видѣ столькихъ судовъ, построенныхъ въ короткое время, а въ

(⁴³) Журналъ 207 года.

(⁴⁴) Прилож. IV № 23.

(⁴⁵) Прилож. IV №№ 23 и 24 и Журналъ 207 г.

(⁴⁶) Прилож. IV №№ 23 и 24.

(⁴⁷) Тамъ же № 24 и журналъ Крюйса.

особенности изумлялъ ихъ переходъ по Азовскому морю, усѣянному, по ихъ мнѣнію, мелями (**).

Посланные отъ керченскаго паши упрасивали нашего адмирала объ отправленіи посла берегомъ. Имъ сказано въ отвѣтъ, что адмиралу приказано только проводить посла до Керчи, все же остальное зависитъ отъ самого посла. Посланные обратились къ Украинцеву, который объявилъ имъ, что имѣеть приказаніе Его Величества отправиться въ Константинополь на своемъ кораблѣ немедленно, и поэтому берегомъ онъ не поѣдетъ.

Посѣтивъ снова адмирала послѣ полудня и получивъ прежній отвѣтъ, посланные опять обратились къ Украинцеву. „Знатно де вы Чернаго моря не знаете, како во бываетъ августа съ 15 числа. не напрасно де дано имя Черное море, бывають де на немъ во время нужды черны сердца человѣческія“, говорилъ Украинцеву назначенный къ нему приставомъ капчи баша Магметъ-ага, убѣждая ѣхать чрезъ Крымъ, на Буджакъ и Дунай на Бабу. Украинцевъ отвѣчалъ что онъ полагается на волю Божію, сухимъ путемъ не ѣдетъ и настаивалъ, чтобъ приставъ шель съ нимъ немедленно на кораблѣ къ Царьграду. Принужденный согласиться капчи баша просилъ Украинцева подойти съ своимъ кораблемъ ближе къ Керчи, а нашей эскадрѣ возвратиться въ Азовъ. На отвѣтъ, что русскій флотъ не уйдетъ изъ Керчи прежде ихъ ухода, приставъ просилъ дать дня 3 или 4 на приготовленіе судовъ, назначенныхъ для конвоя (**). 20 августа корабль *Крѣпость* снялся съ якоря и пошелъ къ турецкой эскадрѣ. Поровнявшись съ нашимъ адмиральскимъ кораблемъ, онъ салютовалъ изъ всѣхъ орудій; вся русская эскадра отвѣчала на этотъ салютъ. При отдачѣ парусовъ на новомъ якор-

(**) Прилож. IV № 23 и журналъ Крюйса.

(**) Прилож. IV № 28.

номъ мѣстѣ *Крѣпость* принялъ салютъ отъ всѣхъ турецкихъ судовъ ⁽⁵⁰⁾. 21 августа адмиралъ Головинъ посѣтилъ галеру турецкаго адмирала. Государь въ платѣхъ голландскаго корабельщика, сидѣлъ на рудѣ адмиральской шляпки ⁽⁵¹⁾.

24 августа отправленъ былъ къ послу бояринъ Апраксинъ съ приказаніемъ напомнить, что обѣщанные 3 дня прошли и объявить, что ежели турецкія суда скоро не пойдутъ, то посоль отправится одинъ ⁽⁵²⁾. Турки отговаривались сильною погодою, при которой по ихъ словамъ, нельзя было миновать подводнаго камня, лежащаго на пути, близъ Керчи. Капитанъ Памбургъ по приказанію посла отправилъ штурмана Крестьяна Отто сдѣлать промѣръ въ указанномъ мѣстѣ. Отто, возвратясь, донесъ что камня на пути нѣтъ, а „вышелъ изъ горы мысъ и лежитъ въ водѣ не видно и обойти тотъ мысъ можно“. Послѣ этого посоль рѣшительно спросилъ пристава—ѣдетъ онъ съ нимъ или нѣтъ? Положено было, что какъ только утихнетъ погода, приставъ пріѣдетъ на корабль со своимъ багажемъ. На другой день, 25 августа, прибылъ на корабль назначенный для провода его до Каффы лопманъ, кафинскій грекъ, съ приглашеніемъ подойти къ Керчи, гдѣ стояли турецкіе корабли, готовые вступить подъ паруса.

Спустя нѣсколько времени по отходѣ посольскаго корабля къ Керчи, флотъ, по приказанію Государя простившагося съ Украинцевымъ въ этотъ день утромъ ⁽⁵³⁾ снялся съ якоря и пустился въ Азовское море. За противными вѣтрами, заставившими три раза становиться на якорь не доходя Долгой косы, флотъ благополучно прибылъ къ Таганрогу 31 августа ⁽⁵⁴⁾.

Отпускъ посла
и возвращеніе
къ Таганрогу.

⁽⁵⁰⁾ Прилож. IV № 24.

⁽⁵¹⁾ Тамъ же № 23 и журналъ Крѣйска.

⁽⁵²⁾ Тамъ же № 23.

⁽⁵³⁾ Тамъ же.

⁽⁵⁴⁾ Прил. IV № 23 и 24.

Распоряженіе
объ отправленіи
судовъ на
зимовку въ
Азовъ.

Такъ какъ таганрогская гавань не представляла еще безопасной стоянки для судовъ, то рѣшено было отправить флотъ для зимовки въ Азовъ. Проводка судовъ и надзоръ за ними поручены капитану Бекгаму⁽⁵⁵⁾ и въ помощь ему назначено четыре капитана. Флагмана и остальные офицеры должны были отправиться въ Воронежъ⁽⁵⁶⁾.

Отъѣздъ Госу-
даря.

Сдѣлавъ эти распоряженія, Государь 4 сентября отправился въ Воронежъ. За нимъ послѣдовали всѣ лица, сопровождавшія его во время плаванія. Десятидневное пребываніе въ Воронежѣ вѣроятно посвящено было трудамъ на кораблѣ *Предестинація*, въ промежуткѣ которыхъ Государь подробно осмотрѣлъ четырнадцать кумпанейскихъ судовъ, спущенныхъ во время его отсутствія. Всѣ они погребовали нѣкоторыхъ передѣлокъ⁽⁵⁷⁾. 24 сентября Государь поѣхалъ въ Москву⁽⁵⁸⁾.

Послѣдствія
плаванія.

Желаніе Государя исполнилось: Турція увѣдала о существованіи флота, который представлялся ей грознѣе, чѣмъ былъ въ дѣйствительности. Отнынѣ, въ случаѣ войны, характеръ ея долженъ былъ измѣниться и конечно не въ пользу Турціи. Обстоятельство это должно было произвести нѣкоторое вліяніе на предстояшіе мирные переговоры; въ настоящее же время оно уже отозвалось пропускомъ корабля въ Константинополь, не смотря на всѣ предстоявшія препятствія.

Кромѣ практической пользы, которую принесло плаваніе, оно положило начало и нашей гидрографіи. При всѣхъ удобныхъ случаяхъ суда производили промѣръ. Ходившіе слухи, что мели Азовскаго моря недоступны для плаванія, опровергнуты. „По тому морю корабельный ходъ зѣло свободный и нигдѣ никакого пре-

(⁵⁵) Прил. V № 12.

(⁵⁶) Примѣч. 54.

(⁵⁷) Прилож. III № 59.

(⁵⁸) Журналъ 207 года.

пятьствія, ни въ чемъ, въ обоихъ путяхъ, ни единому кораблю и судну не было“. „Азовское море отъ Таганрога до самой Керчи глубиною въ 2¹/₂, 3, 4, 5, 6 и 7, а близь керченскаго устья 8 и 9 сажень будетъ ⁽⁵⁹⁾“. Вотъ въ общихъ словахъ результатъ практическихъ наблюденій кампаніи 1699 года.

Тогда же на основаніи вновь прибрѣтенныхъ свѣдѣній составлена карта Азовскаго моря ⁽⁶⁰⁾. Конечно трудъ этотъ нельзя назвать картою всего моря, потому, что на ней изображены довольно вѣрно только сѣверо-восточная часть его, т. е. нынѣшній таганрогскій заливъ, затѣмъ, начиная отъ Таганрога къ западу, почти до меридіана Бирючей косы изрѣдка нанесены глубины, означающія два пути, по которымъ флотъ шель, направляясь къ Керчи и обратно, съ показаніемъ мѣстъ, гдѣ суда становились на якорь. Остальные берега обведены грубымъ невѣрнымъ очеркомъ. Карта эта была отпечатана въ Москвѣ Схонбекомъ въ 1701 году, подъ названіемъ „Восточная часть моря Палусъ Меотисъ“.

Другимъ результатомъ плаванія этого года было составленіе Крюйсомъ атласа р. Донъ ⁽⁶¹⁾.

Эскадра наша оставила керченскій проливъ въ полной увѣренности, что корабль *Крѣпость*, вступившій уже подъ паруса, отправился, по назначенію, но на дѣлѣ вышло иначе. Не смотря на приглашеніе подойти ближе къ Керчи, Украинцевъ остановился на якорь на

Отплытіе корабля *Крѣпость*.

(⁵⁹) Прил. IV № 23.

(⁶⁰) Подлинникъ хранится въ Военно-топографическомъ Депо.

(⁶¹) Атласъ этотъ, напечатанный въ началѣ 1700-хъ годовъ въ Амстердамѣ и посвященный царевичу Алексѣю Петровичу, включаетъ въ себѣ планъ теченія р. Донъ на двухъ листахъ. Затѣмъ, тотъ же планъ съ большими подробностями и ситуаціею нѣсколькихъ мѣстностей, изображенъ на тринадцати листахъ. На одномъ изъ нихъ показаны работы по соединенію Волги съ Дономъ. Въ предисловіи изложенъ историческій очеркъ Азова.

расстояніи отъ города около нѣмецкой мили. Переимѣнившійся въ это время вѣтеръ не дозволилъ выйти въ Черное море. На другой день, не смотря на попутный вѣтеръ, кораблю уйти не удалось: не только приставъ, но и самъ турецкій адмиралъ Гассанъ папа пріѣзжалъ на корабль и ссылаясь на „неспособную погоду“ уговаривалъ посла подождать еще нѣкоторое время. Опасаясь, что Турки этими отсрочками желаютъ только выиграть время, Украинцевъ, послѣ двухъ часоваго спора, объявилъ, что 27-го онъ уйдетъ одинъ. Затѣмъ турки требовали, чтобъ онъ зашелъ въ Каффу и Балаклаву за водою и припасами, посоль отказалъ и въ этомъ. Тихій противный вѣтеръ, стоявшій 27 августа, опять помѣшалъ сняться съ якоря; наконецъ 28-го, въ 3-мъ часу по полудни *Крѣпость* вышелъ въ Черное море. Съ нимъ пошли четыре турецкіе корабли, на одномъ изъ которыхъ сѣлъ приставъ; галеры остались въ Керчи.

Медленно, при тихомъ вѣтрѣ и не подъ всѣми парусами, а иногда даже лежа въ дрейфѣ, корабль подвигался впередъ въ виду крымскаго берега, поджидая слутниковъ, которымъ Украинцевъ далъ слово не разлучаться. Въ продолженіе 28, 29 и 30 чиселъ, по донесенію посла, „они были невидимы“. Умышленно, или нѣтъ, но его корабль „въ ходу передъ ними гораздо былъ скоръ“. 31 августа, не доходя Балаклавы, Украинцевъ дождался корабля, на которомъ сидѣлъ приставъ капчи-баша. Отказавшись снова отъ предложенія зайти въ Балаклаву, посоль, не имѣя лопмана, приказалъ спуститься „прямо къ Царь-граду“. Къ вечеру вѣтеръ началъ заходить. Корабль привелъ и до полуночи „плылъ лавирами“; въ полночь задулъ свѣжій попутный вѣтеръ, стоявшій 1 и 2 сентября. Капитанъ Памбургъ не замедлилъ имъ воспользоваться, не обращая вниманія на провожатыхъ.

Рано утромъ 2 сентября показался анатолійскій берегъ и городъ Пендараклія.

Въ 8 часовъ утра *Крылатъ* входилъ уже въ Босфоръ и продолжалъ плыть по нему, безъ лоцмана, но производя промѣръ. Вечеромъ бросилъ якорь подъ греческимъ селомъ Новымъ, въ 3-хъ миляхъ отъ Константинополя. въ ожиданіи пристава, который прибылъ съ кораблемъ въ ту же ночь и немедленно отправился въ столицу для извѣщенія великаго визиря о приходѣ посла. Возвратившись чрезъ нѣсколько часовъ, онъ объявилъ Украинцеву, что султанъ приказалъ принять его черезъ три дня; причиною тому была неготовность номѣщенія, потому что никакъ не ожидали такого скорого прибытія посла. Для принятія же и переѣзда въ Константинополь обѣщано прислать каюки. Несоглашаясь сначала принять каюки и желая дойти до самого города на кораблѣ, Украинцевъ долженъ былъ уступить представленію пристава, что это дѣлается „для чести“.

6 сентября посолъ со свитою въ сопровожденіи Русскій флагъ въ Константинополѣ. пристава и другаго, нарочно присланнаго, капчи-баши, въ трехъ султанскихъ каюкахъ отправился къ Царь-граду. Корабль шелъ впереди, вмѣстѣ съ турецкими, пришедшими изъ Керчи. Украинскія, встрѣчаемыя на пути, привѣтствовали ихъ салютомъ. Не доходя одной мили до города, корабли должны были остановиться за противнымъ вѣтромъ. На другой день *Крылатъ* съ пушечною пальбою бросилъ якорь у султанскаго серая.

Къ сожалѣнію, всѣ свѣдѣнія объ этомъ переходѣ мы находимъ только въ донесеніяхъ Украинцева, который не могъ передать ничего о качествахъ и характеристикѣ корабля. Дипломату впрочемъ не понравилось, что „на Черномъ морѣ, въ вѣтръ и не самый сильный, корабль гораздо скрипѣлъ и на бокъ покланивался и воды въ немъ явилось не мало“. Далѣе упоминая, что бывшія тогда въ Константинополѣ турецкія и французскія военныя суда имѣли желѣзное крѣпленіе, Украинцевъ намекаетъ Государю на необходимость десюгра „по

обычаюль и по достоинству желѣзными гвоздьми ко-
рабли твоего каравана сшиваны и крѣплены и не бу-
детъ ли имъ отъ того на морѣ вреду, что они мало
желѣзными гвоздьми сшиваны и крѣплены“.

Приходъ корабля возбудилъ въ Константинополѣ
большое удивленіе. Турки были поражены, что страна,
не знавшая доселѣ кораблестроенія и не имѣвшая къ
тому средствъ, въ такое короткое время успѣла создать
флотъ. Множество лицъ, включая султана и перваго
визиря, пріѣзжали его осматривать, особенно хвалили
паруса, такелажъ и канаты, „что дѣланы крѣпко и до-
статочно“; удивлялись какъ прошелъ онъ мелководіе
донскихъ устьевъ, и сдѣлалъ быстрый переходъ по
Черному морю безъ лоцмановъ. Въ заключеніе они утѣ-
шали себя тѣмъ, что наши корабли плоскодонны, „и
на морѣ въ великомъ обуреваніи будутъ неспособны и
будутъ погружаться и пропадать“. Въ послѣднемъ пред-
положеніи они не ошибались, хотя Украинцевъ посто-
янно увѣрялъ, что „дны у нашихъ кораблей неплоски“.

Зимовка.

Позднее время года не дозволило предпринять ко-
раблю обратнаго плаванія къ Таганрогу. Во избѣжаніе
значительныхъ издержекъ, какъ по содержанію корабля,
такъ и экипажа, Украинцеву разрѣшено было корабль
продать. Покупщика однако не нашлось и *Крѣпость*
прозимовалъ въ Константинополѣ.

Пребываніе перваго русскаго корабля въ Констан-
тинополѣ не обошлось безъ приключеній: 25 сентября
у капитана Памбурга собрались знакомые ему французы
и голландцы. Пропировавъ съ ними до глубокой ночи,
онъ открылъ пальбу изъ всѣхъ орудій. Напуганные
слухами, что русская эскадра изъ 10 кораблей и 40
мелкихъ судовъ крейсруетъ по Черному морю и уже
осмотрѣла Трапезонтъ, Синопъ и Амастру, многіе во-
образили, что *Крѣпость* дѣлаетъ сигналы своему флоту.
На слѣдующій день, рано утромъ, визирь тайныхъ го-
сударственныхъ дѣлъ прислалъ къ Украинцеву secre-
таря своего „съ великими пенями и выговоромъ, что

султаново де величество почесь испужался и изъ покоевъ своихъ выбѣжалъ и султанскія жены со страху раздрѣшились преждевременно“. Султанъ требовалъ смѣны капитана и жестокаго наказанія, угрожая впередъ, въ подобномъ случаѣ, посадить его въ тюрьму, а корабль поставить въ Терсану вмѣстѣ съ турецкими. Дѣло кончилось объявленіемъ Украинцева, что впередъ онъ запрети́тъ капитану стрѣлять (**).

Въ іюнѣ 1700 года корабль *Кръпость* возвратился въ Азовъ. По распоряженію Украинцева, на немъ перевезено было 170 человекъ нашихъ плѣнныхъ (**).

Возвращеніе
корабля Кръ-
пость въ Азовъ.

При отправленіи корабля Украинцевъ поручилъ Памбургу зайти въ Балаклаву и Каффу для осмотра этихъ мѣстностей (**). Хотя Памбургъ по видимому пользовался всѣми случаями для производства промѣра, но объ осмотрѣ этихъ мѣстностей не осталось ни какихъ результатовъ, кромѣ черноваго очерка (***) южнаго берега Крыма отъ нынѣшняго Севастополя до керченскаго пролива, съ показаніемъ на всемъ этомъ протяженіи четырехъ глубинъ. Кромѣ этого сохранились виды входа въ константинопольскій проливъ и нѣсколькихъ мѣстностей крымскаго берега. Виды эти помѣщены въ послѣдствіи въ атласъ рѣки Дона, составленномъ Крюйсомъ.

Между тѣмъ Украинцевъ продолжалъ переговоры. Не входя въ подробности условій, на основаніи которыхъ Государь желалъ заключить миръ, мы упомянемъ объ одномъ, весьма важномъ для нашего новаго флота: Украинцеву поручено было выговорить для нашихъ кораблей право плаванія по морямъ Черному и Средиземному. Разсчитывая на созидаемыя морскія силы,

Одно изъ усло-
вій мира.

(**) Подробности перехода корабля и пребыванія въ Константинополь см. прилож. IV № 24—30.

(**) Прилож. IV № 44.

(**) Тамъ же № 30.

(**) См. примѣч. 27.

Петръ, какъ кажется, надѣялся поставить это однимъ изъ первыхъ условийъ мира съ Турціею и вѣроятно сообщалъ эти мысли своимъ приближеннымъ. Въ числѣ разныхъ соображеній, представленныхъ Крюйсомъ, относительно флота, находится слѣдующая меморія, поданная имъ Головину 1 іюля 1698 года (**): „Если къ миру дойдетъ, то уповаю азъ, что ваше превосходительство не забудьте при томъ пользы Его Царскаго Величества во осмотрѣннн имѣти, дабы по послѣдней мѣрѣ половина Чернаго моря въ договорахъ получена и опредѣлено было коимъ образомъ кораблямъ Его Царскаго Величества нашего милостивѣйшаго Государя при встрѣчаніи съ турецкими кораблями поступать надлежитъ, какое почтеніе турецкимъ кораблямъ предъ нашимъ показывать подобаеть, какъ опущеніе флаговъ, такъ и поздравленіе изъ пушекъ и въ иныхъ случаяхъ“.

„Такъ жъ дабы всѣ корабли, принадлежащіе Его Величеству, свободно и безъ помѣшательства во всѣ турецкія пристанища входятъ и выходятъ безъ осмотра и триванія, такожь и безъ уреченнаго числа сколь долго имъ въ тѣхъ пристанищахъ пребывать надлежитъ“.

„При томъ же дабы свободная торговля во всѣхъ турецкихъ пристанищахъ была позволена большими и малыми кораблями безъ раздѣленія“.

„Прошу зѣло служебно ваше превосходительство не извольте сіе за зло принять, что азъ вышеписанныя малыя строки донести дерзнулъ, ибо сіе все чинится отъ ревностнаго склоненія и любви къ славіи Его Царскаго Величества. Между тѣмъ же надѣюсь вашъ указъ на Москвѣ получить, дабы могъ впредь по тому поступать“.

Адмиралъ Головинъ въ іюлѣ 1700 года, въ письмѣ къ гетману Мазепѣ, упоминая объ этомъ порученіи

(**) Моск. арх. М-ва Ин. Дѣлъ (Переписка на иностр. языкахъ).

Украинцеву, между прочимъ, говорить: „сдѣланные корабли еще не будутъ того имѣти, то напрасно токмо согнать въ одномъ мѣстѣ принуждены будутъ (67).

Головинъ, искренне сочувствовавшій флоту и не предвидѣвшій еще исхода переговоровъ, конечно не зналъ что слова его имѣли характеръ пророческій.

(67) Прилож. IV № 37.

ГЛАВА VIII.

ОБРАЗОВАНИЕ АДМИРАЛТЕЙСТВА.

Смѣна Протасьева.—Новый адмиралтейецъ.—Учрежденіе адмиралтейскаго приказа.—Помощники адмиралтейца.—Устройство воронежскаго адмиралтейства.—Новые мастера.—Новый налогъ.—Цифра прежняго налога.—Степень сочувствія къ нему народа.—Приписка городовъ къ адмиралтейству.—Корабельные лѣса.—Монетный дворъ.

Смѣна Протасьева.

Постепенное ознакомленіе съ прошедшею дѣятельностію адмиралтейца раскрыло нѣкоторыя обстоятельства, доселѣ темныя, но тѣмъ не менѣе важныя и бывшія одною изъ главныхъ причинъ неудачи при сооруженіи флота: оказалось что въ продолженіи трехъ послѣднихъ лѣтъ дѣло кораблестроенія представляло широкое раздолье для удовлетворенія корыстныхъ побужденій, чѣмъ большая часть лицъ причастныхъ дѣлу, начиная съ адмиралтейца Протасьева, не замедлила воспользоваться. Продажею доходныхъ мѣстъ и разными сдѣлками, изъ которыхъ каждая безъ сомнѣнія, клонилась къ ущербу дѣла, онъ въ короткое время собралъ значительную, особенно по тогдашнему времени, сумму, простиравшуюся, по свидѣтельству цесарскаго резидента Плейера (1), до 37000 рублей, и изъ нихъ 18000 только за продажу мѣстъ и должностей людямъ искавшимъ назначеній при кораблестроеніи. Покупатели мѣстъ сообразно вліянію и кругу дѣйствій cadaго, пользовались своимъ

(1) Примѣч. 55.

положеніемъ. Дѣлю это обнаружилось въ началѣ 1700 года. Допрошенный самимъ Государемъ, Протасьевъ, по словамъ Желябужскаго, „Великому Государю вину принесъ и въ тѣхъ же числѣхъ съ печали и стыда на Москвѣ умеръ (*)“.

Подробности розыска по этому дѣлу неизвѣстны, но о существованіи его видно изъ „вѣдомости объ азовскихъ дворянахъ (*), гдѣ, между прочимъ, говорится о ссылкѣ въ Азовъ съ семействомъ, на вѣчное житье, воронежца Антона Веневитинова „за то, что при отводѣ лѣсовъ на корабельное строеніе, не описалъ въ лебедянскомъ уѣздѣ Романцова лѣса и за то взялъ съ лебедянцева 100 рублей на Протасьева, и какъ про взятки его околичного розыскивано и онъ про тѣ деньги не извѣстилъ“. Одновременно съ розыскомъ Протасьева въ Воронежѣ битъ кнутомъ воевода Дмитрій Полонскій и посланъ на плотяхъ въ Азовъ до указа. Вина его неизвѣстна. Розыскъ указалъ виновныхъ не въ одномъ Воронежѣ, но и въ Москвѣ; здѣсь биты плетью стольники Колычевъ и Дивовъ (*). Князю Лихудьеву, при назначеніи къ корабельному дѣлу, предписывалось „мастеровъ и плотниковъ и работниковъ и всякихъ мастеровыхъ людей ничѣмъ не тѣснить и налоги никакіе и убытковъ имъ не чинить и взятковъ съ нихъ не имать и на работу наряжать со всякимъ радѣніемъ безо всякія понаровки (*). Князь Лихудьевъ по всѣмъ статьямъ предписанія дѣйствовалъ діаметрально противоположно. Увольняя людей отъ работы за деньги и другія приношенія, онъ показывалъ ихъ въ бѣгахъ. Судьба Лихудьева намъ неизвѣстна (*).

(*) Примѣч. 56.

(*) Гл. морск. арх. (Дѣла гр. Апраксина № 19) и примѣч. 57.

(*) Колычевъ, сидѣвшій въ володимірскомъ судномъ приказѣ, обвиненъ во взяткѣ съ Дивова 20 руб. денегъ и бочки вина за освобожденіе послѣдняго отъ наряда къ корабельному дѣлу въ Воронежѣ. (Записки Желябужскаго).

(*) Прилож. IV № 1 лит. с.

(*) Примѣч. 58.

Явленіе этого рода не можетъ быть отнесено собственно къ упомянутымъ нами личностямъ. Свидѣтельства какъ отечественныя, такъ и иностранныя показываютъ, что не современники этой эпохи внесли въ число жизненныхъ элементовъ условное понятіе о чести, со всѣми его послѣдствіями. Наслѣдованное отъ отцовъ, понятіе это, за рѣдкими исключеніями, воплощалось, какъ кажется, въ цѣломъ тогдашнемъ обществѣ (?).

Новый адмиралтейцъ.

Въ началѣ 1700 года Протасьевъ отрѣшенъ отъ должности. Царскій шатеръ въ Воронежѣ, еще не вѣдая судьбы, постигшей адмиралтейца, двигалъ дѣлами именемъ Протасьева, находившагося въ то время въ Москвѣ. 18 февраля, въ день отъѣзда Государя изъ Москвы, послѣдовало назначеніе новаго адмиралтейца. Это былъ близкій стольникъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ. Близкій родственникъ Государя, сверстникъ ему по лѣтамъ, участникъ въ потѣшныхъ войнахъ и плаваніяхъ и пользовавшійся его довѣренностію Апраксинъ очевидно подготовлялся Государемъ въ помощники въ дорогомъ для Петра морскомъ дѣлѣ. Въ 1693 году, въ первую поѣздку въ Архангельскъ, когда Государь сосредоточилъ въ этомъ мѣстѣ всѣ свои тогдашніе планы будущей морской дѣятельности, онъ поручилъ привести ихъ въ исполненіе 22-хъ лѣтнему Апраксину, назначивъ его архангельскимъ воеводою. Слѣдя за постройкой царскаго судна, входя въ сношенія съ приходящими моряками, наконецъ, имѣя случай два раза плавать съ Государемъ по Бѣлому морю, Апраксинъ, въ четырехлѣтнее пребываніе свое въ должности начальника единственнаго нашего порта, могъ усвоить себѣ болѣе нежели кто другой въ Россіи, за исключеніемъ развѣ Государя, нѣкоторыя свѣдѣнія въ морскомъ дѣлѣ. Отозванный съ своего поста въ 1697 году (*),

(?) Примѣч. 59.

(*) Неизвѣстно сопровождалъ ли Апраксинъ Государя въ путешествіи по Европѣ или имѣлъ въ это время какое нибудь дру-

онъ былъ вмѣстѣ съ Государемъ въ Воронежѣ по возвращеніи его изъ путешествія, и принималъ участіе въ керченскомъ походѣ. Слѣдовательно морское дѣло не было совершенною новостью для Апраксина.

Часть володимірскаго суднаго приказа, завѣды-Учрежденіе адмиралтейскаго приказа. вавшая дѣлами кораблестроенія, называлась иногда, по характеру своему, приказомъ адмиралтейскихъ дѣлъ; съ назначеніемъ Апраксина, управленіе дѣлами кораблестроенія было отдѣлено отъ володимірскаго приказа и составило отдѣльное учрежденіе, за которымъ и сохранилось названіе адмиралтейскаго приказа.

Вся дѣятельность новаго адмиралтейца сосредоточивалась въ то время въ Воронежѣ. Государь ждалъ его чтобъ ввести въ новую должность и ознакомить со всѣми подробностями будущихъ его дѣйствій. Увѣдомленный 25 февраля бояриномъ Стрешневымъ о новомъ назначеніи, Апраксинъ въ тотъ же день писалъ Государю: „Указъ о принятіи адмиралтейскихъ дѣлъ слушалъ и исполнить по волѣ твоей Государевой то дѣло готовъ. Полагаюсь во всемъ въ твою Государеву волю. Съ сего означеннаго числа недѣлю спустя, къ тебѣ, Государю, поѣду (*).“

Въ то же время назначены къ адмиралтейцу два помощника: первый — стольникъ Григорій Андреевичъ Племняниковъ подъ именемъ „товарища адмиралтейца“, оставался въ Москвѣ для завѣдыванія приказомъ адмиралтейскихъ дѣлъ; другой — стольникъ Петръ Максимовичъ Игнатьевъ, долженъ былъ управлять дѣлами по исполнительной части въ Воронежѣ.Помощники адмиралтейца.

Новоучрежденный приказъ располагалъ еще скудными адмиралтейскими средствами: кромѣ собственно боевыхъ принадлежностей, какъ то: оружія, орудій, снарядовъ и т. д., свезенныхъ въ Воронежъ въ теченіе двухъ

гое назначеніе. Ни въ спискѣ свиты посольской, ни между волонтерами имени его не находится.

(*) Каб. дѣла отд. II в. 1.

предшествовавшихъ годовъ, корабельные запасы и вещи, нужныя для вооруженія, состояли пока изъ того, что успѣли доставить къ своимъ судамъ болѣе исправныя кумпанства. Нѣсколько иностранныхъ мастеровъ, вызванныхъ въ 1698 году и русскихъ, учившихся съ Петромъ въ иноземныхъ государствахъ, клали еще основаніе нѣкоторымъ мастерствамъ. Правительственныя заготовленія въ болѣе обширныхъ размѣрахъ происходили только на канатномъ и парусномъ заводахъ въ Москвѣ. Въ исходѣ марта 1700 года, канатный заводъ закрытъ и всѣ мастера, вмѣстѣ съ парусными, переведены въ Воронежъ ⁽¹⁰⁾. Затѣмъ сдѣлано распоряженіе о высылкѣ въ Воронежъ съ семействами на вѣчное житіе слишкомъ 200 человекъ мастеровъ разныхъ мастерствъ, 200 плотниковъ и 450 кузнецовъ. Плотники и прядильщики были большею частію изъ вологодскаго края, кузнецы изъ Архангельска, Холмогоръ, Великаго Устюга и Нижняго Новгорода; много мастеровъ взято изъ Москвы. Между поселенцами находились и воронежскіе мастерские посадскіе люди, которые въ числѣ 74-хъ дворовъ опредѣлены были къ корабельному дѣлу. Переселеніе это, по всей вѣроятности, для большей части изъ нихъ не было добровольнымъ ⁽¹¹⁾.

Корабельные
мастера.

Самая существенная потребность воронежскаго адмиралтейства состояла въ корабельныхъ мастерахъ. Искусный кораблестроитель Джонъ Денъ, вызванный самимъ Петромъ изъ Англии, умеръ въ началѣ 1699 года, не успѣвъ и приступить къ дѣлу для котораго былъ призванъ ⁽¹²⁾.

⁽¹⁰⁾ Письмо Апраксина къ Племянникову отъ 21 марта. Гл. морск. арх. (Воинск. морск. прик. № 11).

⁽¹¹⁾ Примѣч. 60.

⁽¹²⁾ Онъ умеръ въ Москвѣ вскорѣ по отъѣздѣ Петра въ Воронежъ послѣ похоронъ Лефорта. «Если не погребенъ, не замай-те до насъ», писалъ къ Крвету опечаленный этою потерей, Государь. (Каб. дѣла отд. II № 28).

Въ теченіи 1699 года были уволены почти всѣ строители перваго призыва ⁽¹³⁾. Въ числѣ ихъ находились и 5 человекъ венеціанскихъ мастеровъ, остальные удержаны на время для достройки великаго галеаса ⁽¹⁴⁾. И гнѣвъ и милость сопровождали ихъ при отъѣздѣ; „а которыя деньги сверхъ жалованья они имали привалками своими, и тѣ деньги я на нихъ доправилъ“, писалъ Протасьевъ Государю въ сентябрѣ 1699 года, „а которые имъ даваны въ почестъ, на спускѣ судовъ, камки, мѣха, и ефимковъ по десятку и меньше, тѣхъ я на нихъ править не велѣлъ, для того что совершенно давано въ почестъ, а не въ привалки и не упрямства ихъ ради, а что они упрямылись въ галеасномъ строеніи нѣсколько времени и за то упрямство на мѣсяцъ жалованья и кормовыхъ денегъ давать не велѣно“ ⁽¹⁵⁾.

Въ іюлѣ 1700 года наняты въ Голландіи, чрезъ посредство проживавшихъ въ Москвѣ торговыхъ людей Любса и Бранта, 8 корабельныхъ подмастерьевъ ⁽¹⁶⁾. Наемъ мастеровъ въ Англии былъ менѣе успѣшенъ. Англичане, отпущенные въ прошломъ году, распускали дурные слухи о Россіи и отвлекали желающихъ ѣхать. По этому удалось приговорить только двухъ корабельныхъ мастеровъ Козенца и Терплія ⁽¹⁷⁾, двухъ мачтовыхъ мастеровъ и двухъ блоковыхъ ⁽¹⁸⁾.

Первый вопросъ, стоявшій на очереди въ началѣ ^{Новый налогъ.} 1700 года, былъ окончательный расчетъ съ кумпанщиками; вопросъ этотъ разрѣшенъ указомъ 20 апрѣля о приѣмѣ кумпанейскихъ судовъ въ адмиралтейскій Приказъ, при чемъ, вмѣсто неизготовленныхъ припасовъ, дозволено принимать деньгами по особой оцѣнкѣ ⁽¹⁹⁾.

⁽¹³⁾ Прилож. V № 2. лит. ж, л и о.

⁽¹⁴⁾ Тамъ же № 1 лит. з.

⁽¹⁵⁾ Гл. морск. арх. (Дѣл. гр. Апраксина № 247).

⁽¹⁶⁾ Прилож. V № 9.

⁽¹⁷⁾ Тамъ же № 10 и 11.

⁽¹⁸⁾ Прилож. IV № 49.

⁽¹⁹⁾ Прилож. III № 64.

Съ поступленіемъ судовъ въ казну явилась потребность въ ассигнованіи опредѣленной суммы на ихъ содержаніе. Удовлетвореніе этой потребности, превышавшей средства государственной казны, снова предоставлено было народу: тѣмъ же указомъ, по которому начался приѣмъ кораблей, предписано брать ежегодно съ владѣльцевъ духовныхъ съ 8000 дворовъ по 1000 рублей (4 алтына съ деньгою съ двора), и ту же сумму съ 10000 дворовъ владѣльцевъ свѣтскихъ (3 алтына и 2 деньги съ двора), съ именитаго человѣка Строганова по 1000 руб. съ корабля, да съ 14 кораблей гостинныхъ кумпанствъ по 1000 р. съ корабля. Владѣльцы, имѣвшіе менѣе ста дворовъ и платившіе прежде полтинныя деньги, обязывались вносить ежегодно 3 алтына и 2 деньги съ двора ⁽²⁰⁾.

Налогъ этотъ, судя по числу дворовъ подлежащихъ платѣ, долженъ былъ представить около 83000 рублей въ годъ ⁽²¹⁾.

Цифра преж-
няго налога.

При переходѣ къ новой системѣ сбора денегъ на устройство и содержаніе флота, весьма интересно знать во что обошлось это дѣло Россіи за первые три года, т. е. съ 1697 по 1700 годъ. Не имѣя, къ сожалѣнію, данныхъ для точнаго опредѣленія этой цифры, мы рѣшаемся принять въ основаніе единственно возможныя для насъ указанія, чтобъ сдѣлать по нимъ выводъ, правда довольно грубый, но тѣмъ не менѣе близкій. При отдачѣ постройки судна съ подряда, цѣнность его, при готовомъ лѣсѣ, ни въ одномъ изъ извѣстныхъ случаевъ не превосходила 10000 рублей; эту же сумму опредѣлила и правительство взамѣнъ запасныхъ, складныхъ кораблей. Слѣдовательно 77½ судовъ (52 первоначальныхъ и 25½ складныхъ), представляютъ

⁽²⁰⁾ Прилож. III № 64.

⁽²¹⁾ Прилож. VIII № 1. Къ цифрѣ показанной слѣдуетъ прибавить 14 т. съ кумпанствъ гостинныхъ и 2 т. съ именитаго человѣка въ этомъ приложеніи Строганова.

775000. Сборъ полтинныхъ денегъ съ неучаствовавшихъ въ кумпанствахъ, составлявшій почти 160000 (²²) въ годъ, долженъ былъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ составить 480000. Слѣдовательно полная цифра налога для корабельнаго дѣла съ 1697 по 1700 годъ должна была простираться до 1255000 рублей тогдашнихъ денегъ. Былъ ли дѣйствительный расходъ болѣе или менѣе приведеннаго нами опредѣлить невозможно. Ежели взять во вниманіе недоимки, числившіяся въ 1700 году какъ на кумпанствахъ, такъ и по сбору полтинныхъ денегъ, то послѣдняя цифра должна быть менѣе номинальной; принимая же съ другой стороны въ соображеніе рядъ ошибокъ, сдѣланныхъ кумпанствами во время постройки, изъ которыхъ каждая выражалась сообразною суммою, за тѣмъ деньги слѣдовавшія съ кумпанствъ за передѣлку судовъ и на содержаніе морскихъ чиновъ по 1700 годъ, наконецъ обстоятельство что пропустившіе срокъ взноса полтинныхъ денегъ, платили уже, на основаніи указа, по рублю (²³), то цифра дѣйствительнаго расхода, произведеннаго народомъ, будетъ превышать номинальную. Послѣднее представляется болѣе вѣроятнымъ.

(²²) Для опредѣленія этой суммы послужила вѣдомость крестьянскихъ дворовъ 1702 г. (Прилож. VIII № 1), изъ которой исключены 31600 дворовъ числившихся за кумпанствами; за тѣмъ остальные дворы представляютъ цифру полтиннаго сбора. Впрочемъ неизвѣстно какому сбору подлежали за это время 93642 двора дворцовыхъ волостей.

(²³) Полтинныя деньги послѣ объявленнаго срока дѣйствительно брались вдвойнѣ; изъ писемъ Племянникова къ Апраксину видно, что въ адмиралтейскомъ приказѣ съ 24 марта по 5 мая 1700 г., этихъ, такъ называемыхъ уже рублевыхъ денегъ, принято за 1697 годъ 33 р., за 1698—178 р., за 1699—4824 рубли. Впрочемъ, неисправнымъ плательщикамъ оказывалось иногда снисхожденіе; такъ Племянниковъ извѣщалъ Апраксина, что вслѣдствіе представленія адмираломъ Головиннымъ челобитенъ нѣкоторыхъ помѣщиковъ, невнесшихъ полтинныхъ денегъ за 1698 и 1699 годы, Государь указалъ брать съ нихъ только по полтиннѣ съ двора. (Гл. морск. арх. Воинск. морск. прик. № 11).

Степень сочув-
ствия народа.

Затрата эта далеко не достигнувшая, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи ожидаемой цѣли, не только не находила сочувствія въ народѣ, но стоила правительству большихъ хлопотъ и усилій. Въ дѣлѣ созданія флота на счетъ народа прежде всего ярко выставляется одинъ элементъ — понудительныя мѣры, сопровождавшія почти каждое распоряженіе, касавшееся кораблестроенія. Указъ 4 декабря 1696 года объ отпискѣ на Государя имѣній тѣхъ помѣщиковъ, которые не явятся къ корабельной складкѣ, не остался мертвою буквою, но возымѣлъ обширное приложеніе. Виновные въ неплатежѣ денегъ на корабельное строеніе и недоставкѣ корабельныхъ припасовъ высылались изъ своихъ помѣстій и вотчинъ, при чемъ крестьянамъ предписывалось не повиноваться изгоняемымъ помѣщикамъ (*). Мѣры эти вѣроятно оказывались дѣйствительными, потому что часто отнятыя помѣстья возвращались прежнимъ владѣльцамъ; тѣмъ не менѣе отписка продолжалась, только причины, возбуждавшія ее, измѣняли характеръ, сообразно ходу кораблестроенія; такъ напримѣръ въ исходѣ 1699 и въ началѣ 1700 года, причиною отписки имѣній встрѣчается неявка къ сдачѣ судовъ въ казну (**). Володимірскій судный приказъ, а въ послѣдствіи приказъ адмиралтейскихъ дѣлъ въ Москвѣ и царскій шатеръ въ Воронежѣ неутомимо слѣдили за ходомъ дѣла и своевременнымъ выполненіемъ надобностей кораблестроенія. Оно двигалось впередъ подъ вліяніемъ различныхъ мѣръ, направляемыхъ упомянутыми властями на исполнителей: въ началѣ являлись предупрежденія устные и письменныя, далѣе слѣдовали приказанія, за тѣмъ, прибѣгали къ битью на правѣжѣ (**),

(*) Прилож. III № 9.

(**) При осмотрѣ Государемъ въ сентябрѣ 1699 года 14-ти вновь спущенныхъ кораблей, въ кумпанствахъ князя Одоевскаго и боярина Ѳ. П. Шереметева ни одного изъ лицъ завѣдывавшихъ постройкою, не смотря на строгія привязанія, не оказалось на лицѣ (Прилож. III № 59).

(**) Примѣч. 61.

лицъ причастныхъ дѣлу. Были даже случаи, гдѣ употреблялись угрозы смертной казни, какъ на примѣръ, за невысылку отъ кумпанствъ, къ определенному сроку, лицъ назначенныхъ къ корабельному дѣлу въ Воронежъ (27). Владѣльцы духовнаго чина, какъ и слѣдовало ожидать, являли болѣе повинoveniя, но, судя потому что распорядители дѣлъ кумпанствъ духовныхъ подвергались взысканiямъ и правезу одинаково съ соответствующими имъ лицами другихъ кумпанствъ, должно полагать что внутреннiй порядокъ ихъ дѣлъ не многiмъ превосходилъ беспорядокъ, царствовавшiй въ большей части кумпанствъ свѣтскихъ (28).

„Для самаго Бога и вспоминая обѣщанiе свое, буди усерденъ въ дѣлахъ повелительныхъ премилостивѣйшаго нашего Государя“, писалъ Апраксинъ, изъ Воронежа, товарищу своему Племянникову, въ апрѣлѣ 1700 года, поручая ему безотложно приказать подъячимъ, собирать „никому не пользуя,“ полтинныя и другiя деньги, слѣдующiя съ кумпанщиковъ за корабельные припасы. Исполненiе этого порученiя было не легко: въ мартѣ мѣсяцѣ начальныя кумпанщики подали челобитную въ приказъ адмиралтейскихъ дѣлъ что остальные кумпанщики не платятъ слѣдующихъ съ нихъ денегъ, предоставляя править ихъ на мѣстѣ на ихъ крестьянахъ (29). Просьба эта уважена не была и деньги велѣно править на самихъ помѣщикахъ (30). „О сборѣ денегъ за всякiе корабельные припасы, ей, ей, государь, имѣемъ непрестанное старанiе и людей велимъ бить на правезѣ“, писалъ изъ Москвы Племянниковъ Апраксину (31).

(27) Прилож. III № 52.

(28) Примѣч. 62.

(29) Почтовыя письма. Гл. морск. арх. (воинск. морск. прик. № 11).

(30) Прилож. III № 82.

(31) Почтовыя письма. Гл. морск. арх. (воинск. морск. прик. № 11).

„Великая мѣшкота за кумпанщиками“, сообщалъ въ свою очередь Апраксинъ, изъ Воронежа, адмиралу Головину 15 іюля. „Я мышлю, припасами, которые надлежатъ быть, не исправиться чрезъ нынѣшній годъ, а понадобятся бы корабли на море въ скорости, великое бы бѣдство надъ собою починили“. За тѣмъ онъ приводитъ въ примѣръ корабль *Три рюмки*, кумпанства боярина Стрешнева, гдѣ въ числѣ кумпанщиковъ былъ и самъ Головинъ: „корабль таковъ припасенъ, что ничего нѣтъ, да и отступились отъ него ваши кумпанщики, денегъ ничего не шлютъ, и первыя и послѣднія веревки даю доннынѣ изъ казны; такожде блокъ и юнферовъ одинаго нѣтъ⁽³²⁾“, Тоже самое въ большей или меньшей степени повторялось и въ другихъ кумпанствахъ.

Не смотря на строгія мѣры, деньги слѣдовавшія за разныя неизготовленныя вещи поступали весьма медленно. Недоимки числились еще и въ 1714 году⁽³³⁾.

Говоря объ этихъ принудительныхъ сборахъ, нельзя не упомянуть о пожертвованіяхъ на пользу флота, сдѣланныхъ именитымъ челоѣкомъ Строгановымъ и Митрофаномъ епископомъ воронежскимъ. Первый, какъ мы уже видѣли, кромѣ доставшихся на его долю двухъ кораблей, добровольно выстроилъ еще одинъ корабль, а второй, въ началѣ 1700 года, представилъ на жалованье „ратнымъ людямъ морскаго воинскаго флота“ изъ своей домовой казны 4000 рублей⁽³⁴⁾.

Приписка
государю
кзъ ад-
миралтейству:

Дѣло кораблестроенія, какъ мы уже не разъ говорили, много терпѣло отъ недостатка рабочихъ рукъ. Система валоваго наряда изъ разныхъ мѣстностей по старымъ описнымъ книгамъ и безъ предварительныхъ справокъ въ состояніи ли каждая изъ нихъ въ настоя-

(32) Моск. арх. М-ва Иностр. Дѣлъ (переписка на русскомъ языкѣ 1703 г. № 13).

(33) Прилож. III №№ 84 и 85.

(34) Примѣч. 63.

шее время выставить требуемое по наряду число, никогда въ дѣйствительности не выставлявшееся, поразила только значительную, бесплодную переписку съ воеводами и разрядомъ, завѣдывавшимъ людьми.

Для обезпеченія постоянного числа рабочихъ рукъ сообразно потребностямъ судостроенія, Государь рѣшился замѣнить существовавшую до того систему наряда назначеніемъ въ распоряженіе воронежскаго адмиралтейства нѣсколькихъ городовъ бѣлогородскаго полка, которые могли бы выставлять извѣстное число людей.

Для приведенія въ исполненіе этой мѣры требовалась повѣрка описныхъ книгъ, для чего онѣ и были доставлены въ Воронежъ и пересмотръ ихъ порученъ помощнику адмиралтейца Игнатьеву. Къ 12 октября 1700 года, книги семи городовъ были уже провѣрены. „А сіи работы, ей ей, государь, всѣхъ дѣлъ мнѣ труднѣе“, писалъ Игнатьевъ Апраксину⁽³⁵⁾. Не смотря на это въ началѣ 1701 года повѣрка книгъ была кончена; указомъ 21 марта 10 городовъ бѣлогородскаго полка, именно: Воронежъ, Землянскъ, Коротоякъ, Костенскъ, Орловъ, Усмань, Доброе, Демшинскъ, Сокольскъ и Бѣлоколоскъ, отчислены отъ зависимости разряда и поступили въ вѣдѣніе адмиралтейскаго приказа. Эти города должны были выставлять ежегодно для корабельнаго и струговаго дѣла въ Воронежѣ слишкомъ 20000 человекъ⁽³⁶⁾. Въ іюнѣ приписанъ къ адмиралтейству еще одинъ городъ, Елецъ, обязанный выставлять 6976 человекъ⁽³⁷⁾. Избавляясь взаменъ этого отъ платежа корабельнаго налога, приписанные къ адмиралтейству города должны были однако доставлять по прежнему въ Бѣлгородъ слѣдующее съ нихъ хлѣбные сборы на продовольствіе войскъ. Сверхъ того они

(35) Почтовые письма. Гл. морск. арх. (воинск. морск. приказа № 11).

(36) Прилож. IV №№ 54 и 70.

(37) Тамъ же № 58.

облагались доставкой въ Воронежъ жизненныхъ припасовъ „про обиходъ Государя“, къ его „пришествіямъ на Воронежъ (38)“.

Послѣ потери времени и труда, на провѣрку описныхъ книгъ, составленныхъ въ 1678 году и слѣдовательно не могшихъ уже служить точнымъ основаніемъ для опредѣленія числительности современнаго народонаселенія, было признано необходимымъ сдѣлать новую перепись въ опириписанныхъ къ адмиралтейству 11-ти городахъ. Трудъ этотъ палъ снова на адмиралтейскій приказъ, который распредѣлилъ его между нѣсколькими лицами. Такъ изъ письма Апраксина отъ 30 юля 1701 года къ Игнатьеву видно, что къ переписи трехъ изъ этихъ городовъ назначенъ былъ стольникъ Моско-тиньевъ. „А въ наказѣ ему напиши, если учинить неправду — смерть, и приведи его ко кресту чтобъ ему неправды не являть“, приписано рукою Апраксина. Перепись пяти городовъ поручалась съ тѣми же условіями воронежскому воеводѣ Хрущову (39).

Корабельные
лѣса.

Вмѣстѣ съ тѣмъ адмиралтейскому приказу поручено за-вѣдываніе всѣми корабельными лѣсами воронежскаго края. Большія заготовки трехъ прошедшихъ лѣтъ почти опустошили уже угодыя, описанныя Савеловымъ въ 1697 году. Уничтоженію ихъ не мало способствовала постройка струговъ, постоянно требовавшихся для азовскихъ сплавовъ (40). Съ наступленіемъ 1700 года началась опись лѣсовъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ къ югу отъ Воронежа, именно въ старо-оскольскомъ, яблоновскомъ, ново-оскольскомъ, валуйскомъ, палатовскомъ, икорецкомъ и на Усердѣ (41). Указомъ, даннымъ стольнику Титову, велѣно описать лѣса въ тамбовскомъ уѣз-

(38) Примѣч. 64.

(39) Воронежск. арх.

(40) Примѣч. 65.

(41) Гл. морск. арх. (Воинск. морск. приказа № 20).

дѣ и назначить въ нихъ сторожей и объѣзчиковъ съ воспрещеніемъ самовольной рубки подѣ страхомъ взысканія пени по 5 рублей за каждое годное дерево ⁽⁴²⁾. Конечно тоже самое было объявлено и въ другихъ мѣстахъ. Внезапный переходъ отъ полной свободы пользованія лѣсомъ къ новому порядку оказался крайне тягостнымъ для жителей, тѣмъ болѣе что исполнители отъ излишняго усердія, или по злоупотребленію, запрещали безусловно пользованіе лѣсомъ, даже для топки избъ ⁽⁴³⁾. Въ 1701 году опись распространена на остальные уѣзды воронежскаго края ⁽⁴⁴⁾. Завѣдываніе лѣснымъ хозяйствомъ значительно увеличило и безъ того уже обширную и разнообразную дѣятельность адмиралтейскаго приказа, тѣмъ болѣе что новый порядокъ лѣснаго хозяйства повлекъ за собою цѣлый рядъ розысковъ, которые пришлось производить тому же приказу; случалось иногда что Игнатевъ долженъ былъ предпринимать ихъ лично, оставляя на это время дѣла по адмиралтейству. Подобные розыски сопровождались всѣми атрибутами тогдашняго судопроизводства. Такъ напримѣръ въ іюль 1701 года, между лицами, ожидавшими въ Ельцѣ приѣзда Игнатьева для изслѣдованія порубки въ тамошнихъ описныхъ лѣсахъ, находился командированный туда изъ Воронежа „запечный мастеръ“, состоявшій съ 1700 года въ числѣ штатныхъ мастеровъ, подвѣдомственныхъ адмиралтейскому приказу ⁽⁴⁵⁾. Порубки эти, принимая постепенно широкіе размѣры, заставляли для прекращенія ихъ усиливать степень взысканія. Послѣ исправительныхъ мѣръ, которымъ подвергались наблюдатели и объѣзчики въ 1700 году, въ слѣдующемъ году виновные по этому дѣлу приговаривались къ ссылкѣ на вѣчное жительство въ Азовъ и къ

⁽⁴²⁾ Прилож. IV № 36.

⁽⁴³⁾ Примѣч. 66.

⁽⁴⁴⁾ Гл. морск. арх. (Воинск. морск. прик. № 21).

⁽⁴⁵⁾ Примѣч. 67.

смертной казни ⁽⁴⁸⁾, а у многих помѣщиковъ отписаны на Государя имѣнія, которыя уже не были возвращены владѣльцамъ ⁽⁴⁷⁾. Впрочемъ слѣдствія по этимъ дѣламъ указали на необходимость отмены безусловнаго запрещенія рубки лѣса: указами 1703 и 1705 годовъ при описи во всемъ государствѣ лѣсовъ, лежащихъ по близости рѣкъ, обозначены родъ и размѣръ деревьевъ, рубка которыхъ дозволялась частнымъ лицамъ ⁽⁴⁸⁾.

Въ 1702 году дѣла о лѣсахъ и описныя книги всѣхъ мѣстностей воронежскаго края, за исключеніемъ городовъ приписанныхъ къ Воронежу, переданы въ казенный приказъ ⁽⁴⁹⁾. Въ 1703 году упоминается впервые о приказѣ лѣсныхъ дѣлъ, которымъ завѣдывалъ стольникъ князь Лука Ѳедоровичъ Долгорукій ⁽⁵⁰⁾.

Монетный
дворъ.

Изъ вѣдомостей о расходѣ суммъ адмиралтейскаго приказа, самая ранняя и вѣроятно первоначальная послѣ окончательнаго устройства воронежскаго адмиралтейства, относится къ 1702 году. Изъ нея видно, что содержаніе личнаго состава этого адмиралтейства стоило въ годъ 50982 руб. ⁽⁵¹⁾. На содержаніе строевыхъ чиновъ флота, требовалось въ 1701 году 28539 рублей въ годъ ⁽⁵²⁾. Кромѣ того предстояли расходы по постройкѣ и вооруженію судовъ, по разнымъ портовымъ постройкамъ и другимъ работамъ. На покрытіе этихъ издержекъ имѣлся только одинъ источникъ — именно установленный въ апрѣлѣ 1700 года сборъ, количество котораго, какъ мы уже сказали выше, не превышало 83000 рублей въ годъ. Сложеніе корабельной подати съ 11-ти городовъ, приписанныхъ къ воро-

⁽⁴⁸⁾ Примѣч. 68.

⁽⁴⁷⁾ Примѣч. 69.

⁽⁴⁹⁾ Полн. Соб. Зак. т. IV №№ 1950 и 2017.

⁽⁵⁰⁾ Гл. морск. арх. (Воинск. морск. прик. № 32). и примѣч. 70.

⁽⁵¹⁾ Примѣч. 71.

⁽⁵²⁾ Прилож. V № 14.

⁽⁵³⁾ Тамъ же № 13.

нежскому адмиралтейству, недоимки и расходы по сбору денег, для чего посылались особые лица ⁽⁵³⁾, значительно уменьшали приведенную цифру сбора, которого, по всей вероятности, не было достаточно даже и на содержание личного состава.

Введенная не задолго передъ тѣмъ новая монетная система доставляла ощутительную, по тогдашнимъ понятіямъ, прибыль приказу большой казны при перечекань какъ старой русской монеты такъ и иностранной, ходившей въ Россіи. Петръ рѣшилъ обратить часть этой прибыли на пользу флота. 7 мая 1701 года состоялся царскій указъ объ учрежденіи подъ вѣдѣніемъ приказа воинскихъ морскихъ дѣлъ, новаго монетнаго двора, для приготовления изъ покупнаго ефимочнаго серебра полтинниковъ, полуполтинниковъ, гривенниковъ, полугривенниковъ и мелкихъ копейекъ, на имя Государя ⁽⁵⁴⁾. Подъ новый монетный дворъ отведено въ Москвѣ въ Кадашевой слободѣ каменное зданіе, въ которомъ прежде помещалась полотняная фабрика. На первоначальное обзаведеніе, наемъ мастеровъ и покупку ефимочнаго серебра предписано адмиралтейскому приказу отпустить заимобразно 100000 рублей. Вся прибыль отъ монетнаго дѣла, за исключеніемъ расходовъ на содержаніе двора и уплату, по раскладкѣ, долга адмиралтейскому приказу, должна была дѣлиться на двое: одна половина поступала въ приказъ воинскихъ морскихъ дѣлъ на содержаніе строевыхъ чиновъ флота, а другая въ приказъ адмиралтейскихъ дѣлъ на строеніе кораблей и жалованье магазиннымъ дозорщикамъ и русскимъ матросамъ ⁽⁵⁵⁾. Новый монетный дворъ началъ работу 8 августа. Съ этого времени и по 1 марта 1704 года отче-

⁽⁵³⁾ Въ дѣлахъ Воинск. морск. прик. 1702 г. находится списокъ 17-ти стольниковъ и дворянъ, посланныхъ въ разные города для сбора корабельныхъ денегъ.

⁽⁵⁴⁾ Примѣч. 72.

⁽⁵⁵⁾ Прилож. VIII № 17.

канено новой монеты на сумму 3580773 рубли, при чемъ получено прибыли 907079 рублей. Далѣе видно, что по распоряженію, сдѣланному въ 1703 году, въ адмиралтейскій приказъ, независимо отъ уплаты первоначальнаго долга, отпускалось ежегодно, считая съ 8 августа 1701 до 1706 года по 70000 руб. ⁽⁵⁶⁾. Вѣроятно такая же сумма поступала и въ приказъ воинскихъ морскихъ дѣлъ.

Иностранныя и русскія монеты стараго дѣла собирались во всѣхъ приказахъ и покупались у частныхъ лицъ ⁽⁵⁷⁾. По мѣрѣ изыятія ихъ изъ обращенія цѣнность ихъ естественно увеличивалась. Затрудненія, встрѣчаемыя въ приобрѣтеніи этой монеты, заставили прибѣгнуть къ другимъ мѣрамъ. Указомъ 30 января 1702 г. предписано въ уѣздахъ: вяземскомъ, смоленскомъ, дорогобужскомъ, бѣльскомъ, рославльскомъ и серпейскомъ, взаимнъ корабельнаго сбора, брать съ владѣльцевъ духовныхъ съ двора по пуду пеньки, и съ владѣльцевъ свѣтскихъ по 30 фунтовъ ⁽⁵⁸⁾. Въ маѣ 1703 года количество собираемой пеньки уменьшено, именно съ духовныхъ владѣльцевъ положено брать по 30 фунтовъ, а съ свѣтскихъ и дворцовыхъ волостей по 20 фунтовъ. Пеньку эту слѣдовало доставлять въ Вязьму, Калугу и Брянскъ ⁽⁵⁹⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ городахъ: Смоленскѣ, Дорогобужѣ, Бѣломѣ, Рославлѣ, Вязьмѣ, Серпейскѣ, Почепѣ, Стародубѣ, Брянскѣ и Трубчевскѣ указано пеньку продавать въ казну, по настоящей цѣнѣ, и пока адмиралтейскій приказъ не приобрѣтетъ всего нужнаго количества пеньки, продажа ея частнымъ лицамъ воспрещалась. Вольная же продажа пеньки дозволялась только въ городахъ Калугѣ, Алексинѣ, Мещовскѣ, Мосальскѣ, Болховѣ и Карачевѣ ⁽⁶⁰⁾. Полученная такимъ образомъ пень-

⁽⁵⁶⁾ Тамъ же №№ 22 и 23.

⁽⁵⁷⁾ Тамъ же № 19 и примѣч. 73.

⁽⁵⁸⁾ Прилож. IV № 95 лит. а.

⁽⁵⁹⁾ Тамъ же лит. з.

⁽⁶⁰⁾ Тамъ же лит. б.

ка продавалась за границу через Архангельскъ, на ефимки, которые поступали на монетный дворъ. Какъ велико было количество этой пеньки, неизвѣстно, но вѣроятно отпускъ ея былъ значителенъ, потому что при продажѣ ея, какъ и всякаго другаго товара, на привезенные изъ-за моря золото и ефимки, на основаніи торговаго устава 1667 года, она не подлежала пошлинѣ (*¹). Независимо отъ этого, всѣ русскіе и иностранные торговые люди, занимавшіеся отпускомъ за границу юфти, пеньки и сала, обязывались представлять, въ обменъ на новыя деньги, по два ефимка за каждый берковецъ (*²). Какъ долго существовалъ этотъ порядокъ неизвѣстно.

Съ 1706 года дѣятельность монетнаго двора, вѣроятно, по затрудненію въ приобрѣтеніи старой монеты (*³), уменьшилась сравнительно съ прежними годами. Съ 1706 по 1712 годъ перечеканено мѣдной и серебрянной монеты на 3323499 рублей, что доставило чистой прибыли 742625 руб. (*⁴).

Впослѣдствіи существованіе двухъ монетныхъ дворовъ, независимо одинъ отъ другаго, признано неудобнымъ, поэтому новый монетный дворъ съ сентября 1711 года перешелъ въ вѣдѣніе правительствующаго сената (*⁵).

(*¹) Прилож. IV № 95 лит. а.

(*²) Прилож. VIII № 24.

(*³) Въ 1704 г., между прочимъ, взято изъ оружейной палаты на денежное дѣло 17 пуд. 11 фунт. разной серебрянной посуды.

(*⁴) Прилож. VIII № 25.

(*⁵) Тамъ же №№ 28—30.

ГЛАВА IX.

АЗОВСКИЙ ФЛОТЪ ВЪ ПЕРВЫЕ ГОДЫ XVIII СТОЛѢТІЯ.

Состояніе судовъ къ пріѣзду адмиралтейца въ Воронежъ.—Спускъ корабля *Предестинація*.—Дѣятельность воронежскаго адмиралтейства въ 1700 г.—Азовскіе корабли.—Перемиріе съ Турціей и война съ Швеціей.—Необходимость въ готовыхъ корабляхъ.—Пріѣздъ Петра въ Воронежъ.—Осмотръ кумпанейскихъ кораблей.—Спускъ казенныхъ судовъ.—Состояніе рѣки Воронежа.—Временная гавань.—Закладка трехъ кораблей. Вооруженіе судовъ.—Поѣздка Апраксина въ Азовъ.—Повальная болѣзнь.—Выводъ кораблей изъ р. Воронежъ.—Вторая поѣздка Апраксина въ Азовъ.—Крейсерство по Азовскому морю.—Работы въ Азовѣ и Таганрогѣ.—Оборона Воронежа.—Закладка новыхъ кораблей.—Устройство шлюзовъ.—Наборъ плотниковъ.—Смертность.—Исправленіе кумпанейскихъ кораблей.—Пушечные заводы — Наряды для Балтики.

Состояніе судовъ къ пріѣзду адмиралтейца въ Воронежъ.

Къ пріѣзду новаго адмиралтейца въ Воронежъ въ началѣ марта 1700 года всѣ кумпанейскія суда, за исключеніемъ двухъ, были готовы: пятнадцать кораблей и шесть бомбардирскихъ судовъ стояли въ р. Воронежъ, тутъ же на стапеляхъ находились четырнадцать галеръ и на Ступинѣ, тоже на берегу, десять кораблей гостинныхъ кумпанствъ. Кромѣ этого на воронежскихъ элингахъ строились средствами казны одиннадцать кораблей. На одномъ изъ нихъ, именно *Предестинаціи* работы приходили къ концу, подъ личнымъ надзоромъ Государя, прибывшаго туда въ исходѣ февраля (1).

(1) Журналъ 1700 года.

Въ началѣ апрѣля корабль былъ уже готовъ въ спу-^{Спускъ корабля}ску, но за малою водою оставался на стапелѣ до кон-^{Предестинація.}ца этого мѣсяца. 27 апрѣля онъ благополучно сошелъ на воду (²), въ присутствіи нарочно прибывшихъ изъ Москвы царевича Алексѣя Петровича, царевны Натальи Алексѣевны и многихъ гостей изъ иностранцевъ и бояръ съ женами (³). До отъѣзда въ Москву, послѣдовавшаго въ исходѣ мая, Государь установилъ на немъ мачты и нѣсколько орудій (⁴).

Время сохранило изображеніе этого корабля, въ трехъ видахъ, и нѣсколько одобрительныхъ отзывовъ о немъ современниковъ: „о кораблѣ, сдѣланномъ отъ произволенія монарха нашего“ писалъ Головинъ гетману Мазепѣ, черезъ нѣсколько дней послѣ спуска, „извѣствую: есть изряднаго ей, художества, наипаче что зѣло размѣромъ добрымъ состроенный, что съ немалымъ удивленіемъ отъ англійскихъ и голландскихъ есть мастеровъ, которые уже отъ многихъ лѣтъ сіе искусство употребляютъ“ (⁵). И зѣло есть тотъ „корабль изряденъ пропорціею“, сказано въ современномъ переводѣ письма голландца Класса Поля бывшаго учителя Петра на остиндской верфи, который благодарилъ за присылку изображенія корабля (⁶). Эти похвалы могутъ казаться преувеличенными, но приглашая смотрѣть на это изображеніе съ точки взгляда на искусство кора-

(²) Прилож. IV № 122.

(³) Стрешневъ въ письмѣ къ Государю, отъ 25 февраля (Кабинетн. дѣла отд. II кн. 2) упоминалъ о коляскахъ и саняхъ, приготовляемыхъ изъ денегъ конюшеннаго приказа для похода въ Воронежъ государыни царевны и государя царевича по случаю спуска корабля. При этомъ Стрешневъ спрашивалъ кому еще быть при спускѣ и кому съ женами? О предстоящемъ отъѣздѣ царевны и царевича въ Воронежъ говоритъ и Плейеръ въ донесеніи къ императору отъ 7 марта (Вѣиск. арх.).

(⁴) Прилож. IV № 37.

(⁵) Тамъ же.

(⁶) Примѣч. 74.

блестроенія начала XVIII вѣка, мы приводимъ безпристрастный отзывъ голландскаго резидента фанъ-дербъ-Гульста, который былъ при спускѣ *Предестинаціи* и немедленно по возвращеніи въ Москву донесъ о своей поѣздкѣ Генеральнымъ Штатамъ. Отзывъ его о воронежскихъ судахъ совершенно согласенъ съ показаніями нашихъ документовъ. Сообщая что „корабль сей весьма красивый“, онъ упоминаетъ что въ Воронежѣ находится еще до 30 кораблей, изъ которыхъ 4 или 5 исправны. „Остальные же стоятъ не много“. Это совершенно согласно съ мнѣніемъ Государя, который при осмотрѣ кораблей указалъ на пять изъ нихъ, какъ на лучшіе.

Корма корабля *Предестинація* была украшена скульптурными изображеніями и богатою рѣзною работою, составлявшею необходимую принадлежность судовъ всѣхъ флотовъ того времени. О количествѣ этой рѣзбы можно судить по цѣнѣ во что она обходилась купанщикамъ. Не одобревъ это украшеніе на 24-хъ судахъ, Государь приказалъ ихъ перемѣнить и сдѣлать по образцу находившейся на трехъ изъ лучшихъ купанейскихъ кораблей, именно, *Левъ*, *Единорогъ* и *Колоколъ*. За выполненіе этой работы рѣзные мастера брали по 150 рублей съ корабля (?), сумму весьма значительную по тогдашнему времени.

Въ числѣ кормовыхъ украшеній находилось непременно изображеніе предмета, давшаго названіе судну. Такъ какъ большая часть этихъ названій, за исключеніемъ взятыхъ изъ міра невещественнаго, и нѣсколькихъ именъ святыхъ, имѣла характеръ эмблематическій, выражаемый извѣстнымъ девизомъ (?), то вмѣстѣ съ изображеніемъ предмета прописывался и девизъ (?). Вслѣдствіе этого въ современныхъ документахъ при перечи-

(?) Прилож. III № 62.

(*) Примѣч. 75.

(*) Прилож. IV № 320.

сленіи судовъ, вмѣсто именъ иногда приводятся ихъ девизы (10).

Роскошь отдѣлки распространялась и на каюты. По словамъ голландскаго путешественника де-Брюина (11), посѣтившаго Воронежъ въ 1703 году, каюты *Предестинаціи* были покрыты орѣховымъ деревомъ (12).

Весною этого же года, конченъ заложенный одновременно съ *Предестинаціею* корабль *Черепаха*. Строитель его мастеръ Най, заложилъ два 60-ти пушечные корабля *Сумица* и *Шпага* (13).

Согласно распоряженію прежнихъ трехъ лѣтъ, къ корабельнымъ работамъ въ Воронежѣ, на 1700 годъ было назначено изъ девяти городовъ бѣлогородскаго полка около 19000 человекъ и кромѣ того около двухъ съ половиною тысячъ собственно для донской службы (14). Неизвѣстно, дошло ли все это число по назначенію, но наличныхъ рабочихъ не доставало для удовлетворенія всѣмъ потребностямъ: „Ей стараго не можемъ осилить“, писалъ Апраксинъ Государю 25 іюля, получивъ отъ него чертежъ брандера для постройки (15). „Паче всего имѣемъ великую скудость въ плотникахъ (16)“. Этого стараго дѣла было дѣйствительно довольно: не говоря о заготовкѣ и свозкѣ лѣса для 19-ти кораблей, начатой въ маѣ (17), въ половинѣ октября

Дѣятельность
воронежскаго
адмиралтейства
въ 1700 г.

(10) Тамъ же № 80.

(11) С. de Bruins. Reizen over Moscovie, Amst. 1714.

(12) Отдѣлка эта была, вѣроятно, одна изъ скромныхъ сравнительно съ остальными кораблями, что можно заключить изъ слѣдующаго распоряженія, послѣдовавшаго 10 сентября 1710 г.: «Впредь въ каютахъ никакихъ живописныхъ писемъ не писать и нигдѣ не золотить, а писать просто бѣлой краской, примѣшавъ не много съ синею и кругомъ пушечныхъ оконъ никакой рѣзбы не дѣлать, кромѣ верхнихъ оконъ».

(13) Прилож. IV № 122.

(14) Тамъ же № 54.

(15) Тамъ же № 48.

(16) Кабинетн. дѣла отд. II № 1.

(17) Прилож. IV № 41.

на двухъ корабляхъ Ная уже поставлены были шпангоуты и передѣлка 7 казенныхъ кораблей изъ числа 9-ти закладки Протасьева, приходила къ окончанію. Два остальные, итальянскаго дѣла, тоже готовые, стоя на открытомъ воздухѣ, неконопаченные и несмоленные, „претерпѣвали не малую трутизну“, отъ солнечнаго зноя и дождя (18), но оставались нетронутыми, потому что подлежали передѣлкѣ „за зѣло худою крѣпостію, при не зѣло доброй пропорціи“. Это сохранившійся о нихъ отзывъ Государя (19), признавашаго первые семь, не смотря на ихъ дурную конструкцію, годными къ къ службѣ, „но не обѣщавшими рѣзвости“ (20).

Всѣ кумпанейскія суда, бывшія на водѣ, килевались и конопачились; къ осени былъ конченъ приѣмъ кумпанейскихъ судовъ, для сдачи которыхъ въ началѣ марта выслано было въ Воронежъ по два человѣка отъ каждаго кумпанства (21). Принимаемыя суда были раздѣлены на двѣ части, изъ нихъ одна поступила въ завѣдываніе Крюйса, а другая поручалась Резу. На нихъ же возложено было составленіе росписей и оцѣнки неизготовленныхъ вещей (22).

Наличные бригадины, а также гребныя суда, принадлежавшія кумпанейскимъ судамъ, вытащены на берегъ (23).

Въ это же время приступлено къ постройкѣ нѣсколькихъ деревянныхъ магазиновъ и одного каменнаго. Противъ церкви Успенія выстроены шлюпочный сарай, длиною въ 60 сажень шириною въ 3 сажени и двѣ водяныя пильныя мельницы. Берегъ отъ стрѣлецкаго лоска,

(18) Гл. морск. арх. (Воинск. морск. прик. № 11) письмо Игнатьева къ Апраксину.

(19) Прилож. III № 58.

(20) Прилож. IV № 42.

(21) Прилож. III № 63.

(22) Тамъ же №№ 66—70.

(23) Гл. морск. арх. (Воинск. морск. прик. № 11).

вверхъ по рѣкѣ, установленъ рядами избъ, въ которыхъ помѣщались офицеры и мастера. Не было одного—крытыхъ элинговъ, впрочемъ, Воронежъ не видѣлъ ихъ во все время существованїа тамъ кораблестроенїа.

Къ числу работъ, предпринятыхъ въ воронежскомъ адмиралтействѣ въ это время, относится постройка особыхъ помѣщенїй для Государя, адмирала Головина, Апраксина и бояръ, сопровождавшихъ Петра, конечно, для государственныхъ занятїй во время продолжительныхъ пребыванїй въ Воронежѣ (24).

Не смотря на собственные надобности, воронежское адмиралтейство должно было въ этомъ году обратить часть своихъ средствъ къ азовскимъ кораблямъ, которые тоже требовали исправленїй, какъ послѣ прошлогодняго похода, такъ и вслѣдствїе поврежденїй, которымъ подверглись нѣкоторые изъ нихъ во время послѣдней зимовки.

Вскорѣ послѣ отъѣзда Государя изъ Таганрога въ сентябрѣ прошлаго года, началось послѣдовательное отправленїе кораблей къ Азову. Работа эта продолжалась слишкомъ два мѣсяца. Къ исходу ноября находились на мѣстѣ корабли: *Благословенное начало*, *Унїя*, *Отворенныя врата*, *Апостолъ Петръ*, *Цвѣтъ войны*, двѣ галеры, яхта и бомбардирскїй корабль *Миротворецъ*. Послѣднїй въ предшествующемъ году, подъ командою капитана бомбардирской роты Преображенскаго полка Гуморта, долженъ былъ выйти въ море, вѣроятно для испытанїа всѣхъ приспособленїй по установкѣ мортиръ для метанїя бомбъ и для практики въ этомъ дѣлѣ. Проходя устьемъ къ морю, онъ сѣлъ на мель, гдѣ и простоялъ цѣлое лѣто (25). Корабль *Меркурій*, не доходя донскаго устья, остановился за малою водою; сильнымъ вѣтромъ его бросило на мель, гдѣ онъ и оставался до 23 ноября. Въ этотъ день, при сильномъ волненїи, онъ

Азовскіе корабли.

(24) Примѣч. 76.

(25) Прилож. IV № 34 лит. а и прилож. VI № 23.

получилъ пробоину въ подводной части и наполнился водою. Все, что можно было снять съ верху, было свезено на берегъ, корабль же остался въ этомъ положеніи на зиму (26). Корабли *Скорпионъ*, *Сила* и *Безбоязнь*, по причинѣ малой воды, были проведены обратно въ море и установлены въ затонѣ выше Таганрога. Для защиты отъ льда они были огорожены рядомъ дубовыхъ свай (27).

Весною 1700 года корабли эти приведены къ устью Дона, но по причинѣ мелководія, поднялись къ Азову, только въ исходѣ мая (28). Въ то же время капитанъ Бекгамъ приступилъ къ подъему корабля *Меркурій*. О работахъ этихъ также и поврежденіяхъ кораблей не сохранилось никакихъ подробностей, видно только, что онъ поднять помощію четырехъ большихъ бударь (29), и въ то же лѣто проведенъ въ Азовъ.

Для исправленія кораблей прислано изъ Воронежа въ исходѣ іюня 50 плотниковъ при 3 иноземныхъ корабельныхъ мастерахъ. Работы эти продолжались до наступленія зимы (30). 14 декабря капитанъ Бекгамъ доносилъ Государю: „тотъ флотъ я къ мѣсту поставилъ и на бокъ валялъ и вычистилъ, такъ что не срамно объявить цѣлому свѣту“ (31).

(26) Прилож. IV № 34 лит. а.

(27) Тамъ же лит. б.

(28) Тамъ же лит. е.

(29) Единственнымъ указаніемъ на это служить найденная въ воронежскомъ архивѣ записка, подписанная капитаномъ Бекгамомъ отъ 30 апрѣля, которою требовалось отъ азовскаго воеводы отпустить 4 самыхъ большихъ бударь, на тѣхъ четырехъ бударахъ подъемъ дѣлать, корабль подымать и брусевъ и тесу самаго добраго и вокоры, что пойдетъ, и плотниковъ отдачу. Тамъ же видно, что передъ тѣмъ ему отпущено 100 свай дубовыхъ, да 50 чигининъ.

(30) Прилож. IV № 43.

(31) Собраніе рукописей Нагаева, хран. въ ковчегѣ адмиралт. совѣта.

Пока воронежское адмиралтейство во второй половинѣ 1700 года, увеличивая свой личный составъ ^{Перемирие съ Турціей и война съ Швеціей.} новыми иностранными и русскими мастерами и окружая себя разными хозяйственными постройками, готовилось къ окончанію своего наличнаго числа судовъ, война, которой суждено было прикнудить Россію къ издревле принадлежавшему ей морю, была объявлена. 18 августа праздновали заключеніе 30-ти лѣтняго перемирія съ Турціей, а 19-го Россія заявила о своихъ новыхъ отношеніяхъ къ Швеціи ⁽³²⁾.

Борьба съ Швеціей, успѣвшая уже занести въ свою ^{Необходимость въ готовыхъ корабляхъ.} лѣтопись нарвскую неудачу, обѣщала отвлечь Государя на неопредѣленный срокъ отъ участія въ устройствѣ азовскаго флота, но ходъ дѣлъ въ началѣ 1701 года позволялъ еще удѣлить нѣсколько времени для приготовленія на случай дѣйствій противъ Турціи. Последняя вынужденная къ заключенію перемирія, безпокойно смотрѣла на азовскій флотъ и возникавшія укрѣпленія. При всемъ расположеніи къ миру, Петръ, какъ мы увидимъ далѣе, не былъ увѣренъ въ его прочности.

Возвратившись 8 марта въ Москву изъ поѣздки ^{Прїездъ Петра въ Воронежъ.} въ мѣстечко Биржи подъ Вильно, для свиданія съ польскимъ королемъ Августомъ, Петръ 19 марта былъ уже снова въ дорогѣ и 23 вечеромъ прибылъ въ Воронежъ ⁽³³⁾.

„Его Царское Величество“, писалъ 15 марта фан-деръ-Гульстъ бургомистрамъ г. Амстердама ⁽³⁴⁾, приказалъ въ началѣ отправить свой запасъ винъ въ Новгородъ, но теперь сдѣлано распоряженіе о доставленіи ихъ въ Воронежъ, гдѣ Государь не только проведетъ большую часть лѣта, но ожидаетъ прибытія туда польскаго короля, для осмотра дорого стоящихъ ⁽³⁵⁾ ко-

(32) Прилож. IV № 49.

(33) Журналь 1701 года.

(34) Архивъ амстердамской ратуши.

(35) Kostelyke.

раблей и галеръ, которые ко всеобщему удивленію выстроены тамъ въ продолженіи четырехъ лѣтъ“. Пріѣздъ короля не состоялся, но тѣмъ не менѣе Петръ пребылъ здѣсь почти три мѣсяца. Не имѣя возможности представить полнаго отчета о дѣятельности Государя за все это время, мы, по скудости источниковъ, можемъ указать только на результаты.

Осмотръ кумпанейскихъ кораблей.

Вновь выписанные иностранные мастера были уже въ Воронежѣ. Вмѣстѣ съ ними приступилъ Государь къ окончательному приговору надъ кумпанейскими кораблями. Изъ пятнадцати кораблей только девять оказались способными носить орудія, но, требовали нѣкоторыхъ передѣлокъ. У остальныхъ шести кораблей, независимо отъ разныхъ исправленій, положено задѣлать пушечные порты и обратить ихъ въ провіантскія суда. Тоже назначеніе получили и три бомбардирскіе корабля, строенные Троицко-Сергіевымъ монастыремъ. Три бомбардирскіе корабля постройки гостинныхъ кумпанствъ не подлежали осмотру въ настоящее время, потому что къ передѣлкѣ ихъ уже было приступлено. Исправленіе первыхъ 18-ти судовъ поручено мастеру Терпилю при содѣйствіи ученика его Чалмана, и нѣсколькихъ голландцевъ (*).

Десять кораблей, строенныхъ на Ступинѣ на счетъ гостинныхъ кумпанствъ, итальянскими мастерами, служили рѣзкимъ протестомъ противъ системы, принятой Петромъ для созданія флота. Представляя собою значительную сумму, которую гости готовы были внести, конечно безъ всякихъ недоимокъ, при чемъ сохранился бы и лѣсъ употребленный на ихъ постройку, они оказались крайне дурными. Кромѣ несовершенства постройки, корабли эти успѣли значительно пострадать отъ небрежности. Въ октябрѣ 1699 года, т. е. на первомъ году своего существованія они уже разошлись и были за-

(*) Прилож. III № 76 и прилож. IV № 122.

несены пескомъ вѣроятно послѣ весенняго водополюя (37). Петръ надѣялся исправить ихъ хотя и съ большими издержками. Русскіе мастера Петръ Михайловъ, (Государь), Федосѣй Скляевъ и двое Меншиковыхъ и потому иностранные, независимо одни отъ другихъ осматривали эти корабли и представили письменное мнѣніе на счетъ ихъ состоянія и необходимости исправленій. Отъзвы эти сохранились въ копїяхъ (38). Исправленіе поручено тому же мастеру Терплію и голландцу Корнилиссену (39). Дѣло это не предвѣщало успѣха, котораго и не было достигнуто.

Между тѣмъ, съ наступленіемъ полой воды спущены на воду 50-ти пушечный корабль *Черепаша* (40) постройки Спускъ казенныхъ судовъ. Ная, 8-ми пушечная яхта *Св. Наталія*, работы мастера Геренса и корабли *Св. Георгій* и *Разженое жельзо*, изъ числа семи первоначальной закладки Протасьева. Остальные пять, не смотря на готовность, не могли Состояніе рѣки Воронежъ. быть спущены потому что въ рѣкѣ подъ самыми элингами образовался перекачь отъ наноснаго песку, который предстояло еще вычистить и устроить бревенчатую преграду чтобъ не допустить образованія новаго наноса (41). Эти работы по очисткѣ рѣки производились безпрерывно. При неимѣніи землечерпательныхъ машинъ, которыя явились въ Воронежѣ гораздо позже, единственными средствами для разчистки служили особые приборы, называемые баграми (42). Багры эти, вѣроятно

(37) Прилож. III № 60.

(38) Прилож. III №№ 72 и 73.

(39) Тамъ же № 74.

(40) Въ описи судовъ 1704 года (прилож. IV № 122) время спуска этого корабля ошибочно показано въ апрѣлѣ 1702 года. Изъ письма Апраксина отъ 30 іюля 1701 года (тамъ же № 61) видно что *Черепаша* былъ въ это время на водѣ и готовился къ отправленію слѣдующею весною въ Азовъ вмѣстѣ съ другими.

(41) Прилож. IV № 59.

(42) Съ начала 1699 года въ Воронежѣ было багорное мастерство, подъ вѣдѣніемъ Анисима Молярова учившагося за границею;

представляя собою систему грабель, разрыхляли песокъ, который тутъ же уносился далѣ теченіемъ, для усиленія котораго очищаемое мѣсто съуживалось временными плотинами. Для возвышенія горизонта воды, указомъ 25 сентября 1699 года, предписано было перегородить плотинами всѣ протоки, отдѣляемые рѣкою Воронежемъ, начиная отъ города и до устья ⁽⁴³⁾. О состояніи рѣки и степени затрудненій, представляемыхъ ею для спуска и проводки судовъ, можно судить по слѣдующему показанію 1698 года ⁽⁴⁴⁾. Вслѣдствіе дождей почти у самыхъ элинговъ, именно у стрѣлцакаго лоска, рѣка Воронежъ занесена была пескомъ съ нагорнаго берега; наносъ этотъ только у луговой стороны частію былъ промытъ теченіемъ. Далѣ этой мели, подѣ Чижовкою, противъ Троицкой церкви лѣтнею порою переѣзжали въ бродъ на телѣгахъ; мели встрѣчались и ниже Чижовки. Рѣка Воронежъ, выше адмиралтейскаго двора отдѣляла отъ себя рукавъ, который, извинаясь по луговой сторонѣ, вливался снова въ рѣку у Ивановской пристани. Этимъ рукавомъ, мѣнѣ страдавшимъ отъ наносовъ, струги нагруженные хлѣбомъ спускались къ Ивановской пристани, но въ 1698 году и этотъ рукавъ былъ такъ маловоденъ, что для прохода струговъ необходимо было спустить въ него воду съ ближайшихъ мельничныхъ плотинъ.

Такимъ образомъ, рѣка Воронежъ была судоходна только во время весенняго разлива. Корабли, спущенные на воду, поднимались вверхъ по рѣкѣ и устанавливались въ этомъ рукавѣ, на всемъ протяженіи котораго по обѣимъ сторонамъ были набиты въ 1699 году сваи для показанія фарватера во время разлива. Ряды свай шли и по рѣкѣ до впаденія ея въ Донъ ⁽⁴⁵⁾. Гол-

Моляровъ считался мастеромъ «щурпнаго дѣла и иныхъ художествъ» (Воронеж. архивъ).

⁽⁴³⁾ Приложение VI № 32.

⁽⁴⁴⁾ Прилож. IV № 3 б.

⁽⁴⁵⁾ Прилож. VI № 33.

ландскій путешественникъ де-Брюинъ называетъ этотъ рукавъ старымъ русломъ рѣки Воронежа.

По неудобству этого помѣщенїа, требовавшаго так-^{Временная га-} же немаловажныхъ работъ, для удержанїа известной ^{вань.} высоты воды, необходимо было приискать другое временное убѣжище для судовъ до окончательной проводки ихъ въ Азовъ. Ближайшїй осмотръ указалъ на достаточную улубину подъ лѣвымъ берегомъ Воронежа при самомъ впаденїи ея въ рѣку Донъ. Мѣсто это, выбранное самимъ Государемъ, было известно подъ названїемъ Устья (*).

Въ началѣ лѣта приступлено къ расчисткѣ этого мѣста и приготовленїю подъ постройки, а къ исходу лѣта доставлено туда на стругахъ изъ Воронежа 40 жилыхъ избъ и начаты работы по возведенїю вала со рвомъ въ 4 сажени шириною (**).

За нѣсколько дней до осмотра устья, именно 27^{Закладка трехъ} мая въ праздникъ Вознесенїа, Петръ собственноручно ^{кораблей.} заложилъ въ Воронежѣ 80-ти пушечный корабль *Старый Орелъ* (**). Строителемъ корабля назначенъ мастеръ Феодосїй Складевъ. Въ лицѣ англїйскаго мастера Козенца, прибывшаго вмѣстѣ съ Терплемъ, Государь нашель искуснаго строителя, оказавшаго въ продолженїи многихъ лѣтъ, какъ мы увидимъ далѣе, услуги нашимъ адмиралтействамъ. Дѣятельность его началась закладкою

(*) Не должно смѣшивать этого съ селомъ Устье, расположеннымъ на правомъ берегу Дона, выше соединенїа этой рѣки съ Воронежемъ.

(**) Прилож. IV № № 59 и 63.

(***) Объ этой закладкѣ сохранились слѣдующїя свѣдѣнїа, записанныя въ журналѣ 1701 года: «мая въ 29 день, въ четвертокъ, въ празднество Вознесенїа Господня, заложили корабль; всей компанїею по гвоздю вколотили, фальшивъ прибили къ килю и тотъ киль положили». Въ 30 день «веселились довольно». Юня въ 5 день: «оставили форштевень и ахтерштевень; всей компанїею были и веселились».

въ этомъ году въ Воронежѣ двухъ 70-ти пушечныхъ кораблей *Спящій левъ* и *Старый дубъ*.

Ознакомивъ Апраксина съ дѣломъ и передавъ ему всѣ свои предположенія, Государь 10 іюня отправился въ Москву (49).

Вооруженіе судовъ.

Черезъ три дня послѣ этого объявлены указы вице-адмиралу Крюйсу и шаутбенахту Резу о назначеніи на состоявшіе въ ихъ вѣдѣніи корабли капитановъ и офицеровъ и о приступѣ къ вооруженію. Суда эти предписывалось привести въ готовность къ встрѣчѣ съ неприятелемъ (50).

Поездка Апраксина въ Азовъ.

Вслѣдъ затѣмъ Апраксинъ вмѣстѣ съ Крюйсомъ отправился въ Азовъ.

Главнѣйшія изъ порученій, которыя ему предстояло выполнить, заключались въ осмотрѣ работъ въ Азовѣ и Таганрогѣ и въ изслѣдованіи побережья Долгой косы, на случай устройства тамъ гавани. На возвратномъ пути Апраксинъ долженъ былъ осмотрѣть работы по соединенію Волги съ Дономъ,

Однимъ изъ существенныхъ послѣдствій этой поездки была опись Таганрогскаго залива до Бѣлосарайской косы и отсюда до косы Долгой, сдѣланная въ то же лѣто инженеромъ Бергманомъ (51). Главное вниманіе Апраксина было обращено на защиту мѣстности отъ турокъ и татаръ. Намъ извѣстны два письма Государя: первое отъ 24 іюня, а второе отъ 6 іюля (52), въ которыхъ, говоря о слухахъ на счетъ войны съ Турціею и упоминая объ отправленіи къ Азову войскъ, Петръ предписывалъ Апраксину усилить оборону Азова въ особенности Таганрога. „Самъ ваша милость свѣдомъ каковъ туркамъ Таганрогъ, а подъ нынѣшній часъ

(49) Журналъ 1701.

(50) Прилож. IV № 57.

(51) Карта этихъ работъ хранится въ библіотекѣ Имп. Академіи наукъ. Копія съ этой карты и съ другихъ здѣсь упомянутыхъ представлено въ Гидрографическій департаментъ.

(52) Голицевъ. Т. X.

и пуше“, сказано было въ одномъ изъ этихъ писемъ. Только 17 сентября Государь могъ опредѣлительно сказать „войны съ туркомъ не чаемъ“⁽⁵³⁾. Письмо это уже не застало Апраксина въ Азовѣ. Не заѣзжая въ Воронежъ, онъ отправился на Камышенку, а оттуда проѣхалъ въ Москву.

Мы видѣли выше, какъ при Протасевѣ должность главнаго начальника кораблестроенія, скоро была выведена изъ предѣловъ своей спеціальности и расширила значеніе и власть адмиралтейца. Права Апраксина являются несравненно обширнѣе. По инструкціи,⁽⁵⁴⁾ данной ему Государемъ передъ этой поѣздкой, всѣ лица, которымъ предстояло имѣть дѣло съ адмиралтейцомъ, обязывались „быть ему послушными и вспомогательными“. Этими распоряженіями ему подчинялся весь воронежскій край, простиравшійся до Азовскаго моря и образовавшій въ исходѣ 1708 года Азовскую губернію, губернаторомъ которой сдѣланъ былъ Апраксинъ.

Въ числѣ немногихъ сохранившихся документовъ, имѣющихъ связь съ этою поѣздкою адмиралтейца, находится распоряженіе его по судной части. Правила, составленные въ 1698 году Крюйсомъ, пока единственное наше морское законоположеніе, какъ кажется, оставались безъ примѣненія азовскимъ начальствомъ. Весьма вѣроятно, что на кораблѣ правила эти имѣли одинаковую силу, какъ для иностранцевъ, такъ и для русскихъ людей, но на берегу между ними положено было различіе. Во время пребыванія Апраксина въ Азовѣ, одинъ изъ матросовъ, родомъ голландецъ, во время ссоры съ русскимъ плотникомъ, работавшимъ на кораблѣ, нанесъ послѣднему рану ножомъ. Положивъ, по совѣщаніи съ Крюйсомъ, приговоръ надъ виновнымъ, примѣняясь⁽⁵⁵⁾ къ упомянутымъ правиламъ, Апраксинъ

(53) Прилож. IV № 64.

(54) Тамъ же № 51.

(55) Примѣч. 77.

въ то же время предписалъ стольнику Соловцову, завѣдывавшему русскими людьми, и капитану Бекгаму, въ вѣдѣніи котораго состояли иностранцы, „впредь чинить расправу иноземцамъ по нѣмецкому артикулу, а русскимъ по русски, безъ всякія пощады“, „а буде“, сказано въ письмѣ къ капитану Бекгаму, „расправы имъ отъ васъ не будетъ, велю всѣхъ судить русскимъ судомъ“ (**).

Со времени отъѣзда Апраксина, главнымъ распорядителемъ въ Воронежѣ оставался стольникъ Игнатьевъ. Независимо отъ инструкціи, оставленной ему адмиралтейцемъ относительно работъ по кораблестроенію и выполненію другихъ распоряженій, Игнатьевъ велъ постоянную переписку съ Апраксинымъ (**).

Повальная бо-
лѣзнь.

Вслѣдствіе извѣстныхъ уже намъ писемъ Государя, въ іюлѣ о возможности войны, Апраксинъ тогда же предписалъ Игнатьеву приготовить по крайней мѣрѣ 11 кораблей къ проводкѣ въ Азовъ слѣдующею весною (**). Обезпеченное мастерами, рабочими людьми и матеріальными средствами, воронежское адмиралтейство встрѣтило новую, сильную помѣху въ развитіи своей дѣятельности. Повальная болѣзнь, появившаяся въ серединѣ лѣта въ Воронежѣ, не только отняла большую часть рабочихъ рукъ, какъ отъ строенія судовъ, такъ и лѣсной заготовки, но устранила отъ дѣла почти всѣхъ офицеровъ и мастеровъ, такъ что изготовленіе кораблей оказалось рѣшительно невозможнымъ. „Истинно, государь мой, куда ни поѣдешь, вездѣ мостомъ лежать“, доносилъ Игнатьевъ Апраксину 17 августа. По всей вѣроятности, это бѣдственное состояніе продолжалось до наступленія холоднаго времени и не обошлось безъ многихъ жертвъ, въ числѣ ихъ находились голландскій корабельный мастеръ и содержатель по артиллерійской

(**) Ворон. арх.

(**) Прилож. IV № 59—63.

(**) Тамъ же № 61.

части (**). Всѣ остальные известныя лица являются въ слѣдующемъ году на своихъ мѣстахъ.

Съ наступленіемъ половодья, въ апрѣлѣ 1702 года. Выводъ кораблей изъ рѣки Воронежъ. начался выводъ судовъ изъ р. Воронежа. Одиннадцать кораблей кумпанейскихъ и четыре казенныхъ въ началѣ мая были уже на устьѣ. Изъ числа послѣднихъ, корабли *Св. Георгій* и *Разженное желѣзо*, спущенные прошлаго года, отправлены вмѣстѣ съ яхтою *Св. Наталія* въ Азовъ. При песчаныхъ наносахъ, безпрестанно образывавшихся отъ быстрого теченія рѣки Воронежа во время раалива, проходъ судовъ къ устью былъ „зѣло труденъ“, какъ писалъ оттуда Апраксинъ Головину 2 мая, „провели съ великимъ бѣдствіемъ и стугою (***)“. Вѣроятно, имѣя въ виду это обстоятельство, Государь, успокоенный на счетъ Турціи, не рѣшился на отправленіе судовъ безъ личнаго надзора, и назначилъ для усиленія азовскаго отряда только два новыхъ, исправныхъ корабля (****). Главнѣйшее же его желаніе заключалось въ выводѣ судовъ изъ Воронежа. Высокая вода, простоявшая долгое время, сравнительно съ другими годами, заставила Апраксина сожалѣть, что всѣ корабли не были отправлены къ мѣсту своего назначенія (****). „Если бѣ вѣдали о такой водѣ“, писалъ ему Государь изъ Архангельска 5 іюня, „велѣли бѣ больше отпустить въ Азовъ (****)“.

Въ началѣ іюня Апраксинъ снова отправился въ Вторая попытка Апраксина въ Азовъ. Азовъ (****). На этотъ разъ данныя ему порученія были еще разнообразнѣе: прибывъ въ Азовъ 17 іюня, Апрак-

(**) Прилож. IV №№ 62 и 63.

(**) Тамъ же № 79.

(**) «Въ Азовъ отпущено по указу твоему только 2 корабля, да яхта, а больше отпущать не смѣемъ», писалъ Апраксинъ Государю (прилож. IV № 81).

(**) Прилож. IV № 78.

(**) Тамъ же № 82.

(**) Тамъ же № 56.

синь приказалъ вооружить три корабля и галеру. Одинъ корабль *Благое начало*, подъ командою капитана Лобика, предназначался для отправления въ Керчь съ товарами, другой *Разженное жемъзо*, подъ командою капитана Луки Стеля, и галера, подъ командою капитана Стаціуса, для крейсерства по Азовскому морю, третій готовился для плаванія адмиралтейца ⁽⁶⁶⁾. Цѣль этого плаванія содержалась втайнѣ, и самъ Апраксинъ, въ письмахъ къ Государю выражался объ этомъ предметѣ очень глухо: такъ въ письмѣ, отъ 23 іюля, сообщая, что галера, корабль *Разженное жемъзо* и третій, имя котораго не показано, крейсеровать между косами Долгою и Бѣлосарайскою, говоритъ: „на кораблѣ пойду въ семь мѣсяцѣ, и что изволилъ ты мнѣ наказать, буду искать сколь возможно“. Далѣе въ письмѣ его отъ 24 августа сказано, что онъ былъ въ морѣ три недѣли и два дня „и о всемъ тебѣ, Государю, самъ извѣщу ⁽⁶⁶⁾“.

Крейсерство по
Азовскому морю.

Во время прошлогодней поѣздки Апраксина ему поручено было тайно осмотрѣть Долгую косу, въ видахъ, не окажется ли возможнымъ устройство близ нея гавани. Промѣръ, сдѣланный въ 1701 году дошелъ только до сѣверо-западной оконечности этой косы. Статъей 3 меморіала, даннаго Апраксину на этотъ годъ, предписывалось вновь изслѣдовать Долгую косу по обѣимъ сторонамъ до самаго материка, а также опредѣлить, доступень ли заливъ, образуемый Кривою косою, въ настоящемъ видѣ, или съ помощію разчистки, для судовъ, сидящихъ въ водѣ 17 англійскихъ футъ. Весьма вѣроятно что плаваніе Апраксина имѣло цѣлю изслѣдованія какъ этихъ двухъ мѣстъ, такъ и вообще сѣвернаго берега Азовскаго моря къ западу отъ Муса. Результатъ этихъ изслѣдованій нанесенъ на карту, составленную Бергманомъ въ 1702 году ⁽⁶⁷⁾.

(66) Прилож. IV № 84.

(66) Тамъ же №№ 85 и 87.

(67) Хранится въ библіотекѣ императорской академіи наукъ.

По возвращеніи въ Воронежъ. Апраксинъ доносилъ Государю, что устье Калміуса вполне удобно къ устройству города и порта (**).

Кромѣ этого Апраксину поручено было запретить работы въ Азовѣ и Таганрогѣ. всѣ донскія устья за исключеніемъ Кривой Кутюрьмы; послѣднее представлявшее большую глубину сравнительно съ остальными и служившее единственнымъ фарватеромъ, предполагалось углубить этимъ еще болѣе. 1000 человекъ азовскихъ солдатъ, подъ наблюденіемъ мастеровъ, прибывшихъ съ Апраксинымъ изъ Острогожска, приступили къ работамъ и Прямая Кутюрьма въ теченіи этого лѣта была пересѣчена плотиною, состоявшею изъ ряда дубовыхъ свай, къ которымъ примыкали деревянные ящики, нагруженные камнемъ; за тѣмъ шла каменная насыпь, шириною въ 10 сажень, покрытая землею.

Хотя въ слѣдующемъ году начаты были подобныя же работы въ Каланчѣ, но цѣль достигнута не была: весною 1704 года высокая вода, при сильномъ западномъ вѣтрѣ, смысла значительную часть работъ. Исправленіе поврежденій поручено было адмиралтейскому приказу, но послѣдній отстранилъ отъ себя это дѣло, которое въ сентябрѣ 1704 года передано въ азовскую приказную палату (**). Весьма вѣроятно, что исправленіе это не состоялось, потому что твердость грунта, съ трудомъ допускавшая битые сваи, даже при первоначальной, энергической работѣ, подъ личнымъ наблюденіемъ Апраксина, потребовала продолжительныхъ усиленныхъ средствъ, которыхъ не имѣла азовская палата.

Въ теченіе лѣта 1702 года установлено въ морѣ противъ кутюрьминскаго устья, по сторонамъ фарватера, два шанца, каждый изъ двѣнадцати орудій; шанцы эти въ тоже время служили и маяками.

(**) Прилож. IV № 88.

(**) Прилож. VI №№ 24—30.

Таганрогская гавань представляла собою продолговатый прямоугольникъ, длинная сторона котораго, обращенная къ морю, простиралась до 488 саж.; по срединѣ находились ворота, шириною около 15 саж., прикрытыя выдающимся молломъ. Изъ боковыхъ же сторонъ, примыкавшихъ одною оконечностью къ берегу ⁽⁷⁰⁾, сторона, обращенная къ морю, имѣла 189 саж. длины, а противоположная 220 саж. Последняя снабжена была воротами, защищенными бастиономъ, представлявшимъ собою малую гавань. Стѣны гавани составлялись изъ ящиковъ, нагруженныхъ камнемъ, изъ котораго выкладывалась и облицовка. Особый шанецъ заложенъ еще и на такъ называемомъ Черепашьемъ островѣ. Кромѣ того, для береговой обороны, на лѣвомъ берегу Міуса, помѣщена была небольшая крѣпость, отъ которой начинался валъ, пересѣкавшій весь полуостровъ, до берега Азовскаго моря, гдѣ тоже поставлено было укрѣпленіе.

Работы по построению таганрогской гавани ⁽⁷¹⁾ были доведены уже до такой степени, что Апраксинъ нашель возможнымъ помѣстить въ ней 10 кораблей, 2 галеры и яхту. Остальныя суда, требовавшія исправленій, остались въ Азовѣ ⁽⁷²⁾.

Возвратившись въ Воронежъ въ началѣ октября. Апраксинъ не засталъ уже въ живыхъ своего помощника Игнатьева ⁽⁷³⁾. Вмѣсто его назначенъ стольникъ Измайловъ ⁽⁷⁴⁾.

⁽⁷⁰⁾ Впрочемъ боковыя стороны примынуты къ берегу только въ 1709 году.

⁽⁷¹⁾ Прилож. VI №№ 7—16. Къ повѣднему принадлежитъ копія съ плана гавани (см. черт. лист. 13), съ показаніемъ хода работъ до 1705 года. Размѣры не сходны съ другими показаніями. Подлинникъ хранится въ Моск. арх. М-ва Ин. Дѣлъ.

⁽⁷²⁾ Прилож. IV № 88.

⁽⁷³⁾ Тамъ же № 85.

⁽⁷⁴⁾ «Товарища изволь выбирать», писалъ Государь Апраксину съ р. Свири, «а ему Богъ опредѣлилъ такъ» (Имп. публ. библ. Цисьяма Государя къ Апраксину).

Вслѣдствіе извѣстій, что крымскій ханъ, вмѣстѣ съ Оборона Воро-
нежа. бѣлогородскою ордою и запорожцами, недовольными постройкою крѣпости Каменный Затонъ (⁷⁶), собираются съ наступленіемъ зимы, сдѣлать нападеніе на наши границы, Апраксинъ провелъ зиму въ Воронежѣ. Нападеніе на этотъ городъ, съ цѣлью истребленія флота, казалось вполне вѣроятнымъ, поэтому приняты были дѣятельныя мѣры для обороны: вокругъ кораблей устроены были земляныя укрѣпленія и гарнизонъ Воронежа усиленъ при- бытіемъ полка изъ Острогожска и баталіона Преобра- женскихъ и Семеновскихъ солдатъ изъ Москвы, откуда прислано въ то же время 2000 ружей (⁷⁶). Опасенія эти къ счастью, не осуществились.

Въ началѣ февраля 1708 года, почти послѣ двухлѣт- Закладка но-
выхъ кораблей няго отсутствія, Государь пріѣхалъ на нѣсколько нѣ- дѣль въ Воронежъ (⁷⁷). Слѣдствіемъ этого пріѣзда, какъ и прежнихъ, были новыя работы: мастеру Наю, строи- телю кораблей *Сумица* и *Шлага*, которые приходили къ окончанію, приказано готовиться къ закладкѣ двухъ кораблей; то же самое предстояло и Терплію, главному распорядителю по передѣлкѣ судовъ. Федосѣй Склеяевъ, строитель корабля *Старый Орелъ*, получилъ чертежъ 50-ти пушечнаго корабля *Ластка*, который и заложенъ въ началѣ марта. Последніе два корабля назывались, также какъ и *Предестинація*, Государевыми. Не имѣя времени принимать личное участіе въ постройкѣ ихъ, въ той мѣрѣ какъ это было съ первымъ, Петръ тѣмъ не менѣе могъ считаться главнымъ строителемъ этихъ кораблей; Склеяевъ же, наблюдая за постройкою, былъ только исполнителемъ его указаній, и, періодически сообщая капитану о ходѣ работъ, обращался къ нему съ разными вопросами (⁷⁸).

(⁷⁶) Прилож. IV № 87.

(⁷⁷) Тамъ же № 91—93.

(⁷⁸) Примѣч. 78.

(⁷⁹) Прилож. IV № 96.

Корабельный мастер Най отказался отъ назначенной ему новой постройки, отговариваясь надобностью отправиться на время въ свое отечество ⁽⁷⁹⁾. Умѣряя и безъ того постройку новыхъ кораблей, противъ первоначальнаго своего желанія, по недостатку мастеровъ, не смотря на всѣ усилія нанять ихъ въ Англіи ⁽⁸⁰⁾, Петръ принужденъ былъ удержать Ная значительною прибавкою жалованья ⁽⁸¹⁾. Тѣмъ не менѣе, корабли эти заложены нераньше января 1704 года: „Мню, что вашему благородію нѣсть забвенно“, писалъ Най Апраксину, 17 января, „что къ вамъ писано было отъ Е. Ц. В. изъ Шлиссельбурга, чтобъ мнѣ два корабля еще дѣлать и мнѣ указалъ Великій Государь прибавить своего жалованья. Я тебѣ, государю, донесъ, что мнѣ тѣ два корабля, не отписався въ англійскую землю, заложить нельзя, а нынѣ тѣ два корабля я заложилъ и со всякимъ прилежаніемъ радъ достраивать, и по тому Великаго Государя указу и по твоему милосердію писаніе о прибавкѣ жалованья моего, дабы твоя, государя моего, милость въ совершеніе явилась ⁽⁸²⁾“. Заложенные имъ корабли были 60-ти пушечные и назывались *Скорпионъ* и *Цетвъ войны*.

Устройство
шлюзовъ.

Между тѣмъ исправленіе старыхъ судовъ въ настоящее время представляло гораздо болѣе заботъ, чѣмъ постройка новыхъ. „Хоть ихъ счетомъ и довольно, только къ дѣлу не годятся“. писалъ Апраксинъ Государю 18 іюля 1703 года въ отвѣтъ на приказаніе готовить къ бу-

(79) Прилож. IV № 105.

(80) Тамъ же № 137

(81) Тамъ же № 106.

(82) Гл. морск. арх. (Воинск. морск. прик. № 24). Прибавка заключалась въ 16 алтынахъ и 4 деньгахъ въ день, что съ прежде получаемымъ окладомъ составляло 2 рубля ежедневнаго содержанія. При этомъ Най просилъ, чтобъ жалованье выдавалось въ Англіи довѣренному отъ него лицу, потому что при пересылкѣ денегъ изъ Россіи вексель обходится 25 рублей на 100.

дущей веснѣ 30 кораблей⁽⁸³⁾. Какъ мы видѣли выше, къ исправленію этому не было приступлено въ теченіе 1701 года, вслѣдствіе чего флотъ готовился идти къ Азову съ тѣмъ, чтобъ производить эти исправленія на мѣстѣ. При этомъ предстояло отправить въ Азовъ большое число рабочихъ людей, послать значительное количество строительныхъ матеріаловъ и перенести изъ Воронежа часть мастерскихъ. Все это было бы сопряжено съ большими затрудненіями. Причины, помѣшавшія отправленію кораблей въ 1702 году и возбудившія сожалѣніе Апраксина, придали благопріятный оборотъ дѣлу. Для объясненія этого мы должны возвратиться нѣсколько назадъ.

Въ числѣ лицъ, принятыхъ въ нашу службу въ 1698 году находился англійскій капитанъ Перри, который немедленно, по прибытіи въ Россію, былъ отправленъ къ работамъ по соединенію Волги съ Дономъ, начатой инженеромъ Брекелемъ. Соединеніе это должно было осуществиться помощію двухъ рѣчекъ—Илавлы—впадающей въ Донъ и Камышенки—впадающей въ Волгу. Рѣчки эти предполагалось сдѣлать судоходными, посредствомъ плузовъ, а на протяженіи четырехъ верстъ, составляющихъ разстояніе между ними, выкопать каналъ. Послѣ неудачъ, испытанныхъ при устройствѣ перваго плуза, Брекель бѣжалъ изъ Россіи и мѣсто его заступилъ Перри.

„Три лѣта“, говоритъ Перри⁽⁸⁴⁾ „занимался я этимъ дѣломъ, требовавшимъ для полного успѣха до 30000 человекъ постоянныхъ рабочихъ, но не получалъ и половины этого числа, а въ 1701 году имѣлъ даже менѣе 10000. Точно также не получилъ я полного числа мастеровъ и нужнаго количества матеріаловъ. Причиною тому была шведская война, на которую обращалась большая часть людей и денегъ“.

(83) Прилож. IV № 108.

(84) Стр. 4.

По представлению Апраксина, посѣтившаго эти работы въ исходѣ 1701 года, Перри былъ вызванъ въ Воронежъ весною 1702 года. Причина этого вызова видна изъ слѣдующихъ словъ Перри: „Апраксинъ завелъ со мной рѣчь о воронежскихъ корабляхъ; построенные изъ лѣса вырубленнаго въ самомъ соку, суда эти въ короткое время дошли до такого разрушенія, что не было возможности килевать ихъ для нужныхъ исправленій. Я предложилъ способъ, посредствомъ котораго можно исправить суда на сушѣ, не подвергая ихъ килеванію, именно устройство большого шлюза, съ воротами, достаточными для спуска воды, и другаго особаго шлюза, съ двумя воротами для прохода судовъ, помощію котораго можно удерживать воду рѣки на известной высотѣ и выводить на берегъ и сводить съ него самыя большія суда“.

Устье оказалось удобнымъ для осуществленія этого предположенія и Перри тогда же приступилъ къ устройству шлюзовъ, которые слѣдовало окончить къ веснѣ.

Мартовское половодье 1703 года, способствовавшее проводкѣ остальныхъ кумпанейскихъ судовъ изъ Воронежа на устье⁽⁸⁵⁾, повредило шлюзы⁽⁸⁶⁾ и исправленіе ихъ продолжалось до исхода іюля. Въ началѣ августа, помощію шлюзовъ, пятнадцать судовъ были установлены на берегу на блокахъ⁽⁸⁷⁾ и приступлено къ ихъ timberовкѣ.

Наборъ плотниковъ.

Однимъ изъ первыхъ распоряженій, по приѣздѣ Государя въ Воронежъ въ началѣ 1703 года былъ новый нарядъ плотниковъ, въ которыхъ оказался чувствительный недостатокъ, вслѣдствіе болѣзней продолжавшихся съ 1701 года. Пятнадцать городовъ съ уѣздами изъ приволжскаго края должны были выставить съ 200 дворовъ по одному плотнику со всѣми инструментами, для

(85) Прилож. IV № 100.

(86) Тамъ же № 105.

(87) Тамъ же №№ 115 и 117.

чего въ каждый городъ былъ посланъ особый етольникъ, въ сопровожденіи двухъ человекъ солдатъ ⁽⁸⁸⁾. Это распоряженіе должно было доставить къ 1 марта 1172 человека, дѣйствительно же собрано и отправлено въ Воронежъ 1094 человека ⁽⁸⁹⁾. Участь новоприбывшихъ была не лучше той, которую испытывали ихъ предшественники.

Взятіе Ниеншанца, первая морская побѣда въ устьяхъ Невы и основаніе Петербурга, послѣдовавшія постепенно по возвращеніи изъ Воронежа, не помѣшали Петру заботиться о сохраненіи здоровья рабочихъ въ Воронежѣ. „Если зѣло болѣзни умножатся“, писалъ онъ Апраксину изъ Шлюссельбурга отъ 30 мая, „лучше на времена жаркія развестъ людей въ разныя мѣста“. Впрочемъ распоряженіе это почти отмѣнялось другимъ, именно приказаніемъ изготовить къ будущему лѣту по крайней мѣрѣ 25 кораблей ⁽⁹⁰⁾.

Вмѣстѣ съ работами усилились и болѣзни. Въ іюнѣ ^{Смертность} Апраксинъ доносилъ Государю о смерти мастера Терплія, главнаго наблюдателя надъ исправленіемъ судовъ ⁽⁹¹⁾. Дальнѣйшія донесенія его очень неутѣшительны: болѣзнь, избиравшая своими жертвами преимущественно людей прибывшихъ изъ другихъ мѣстностей, скоро уменьшила число собранныхъ въ этомъ году плотниковъ. Боясь остановки въ работахъ, Апраксинъ просилъ Государя о новомъ нарядѣ сначала 300, потомъ 400 плотниковъ, на этотъ разъ изъ Украйны, обитатели которой легче могли бы переносить воронежскій климатъ ⁽⁹²⁾. Склеявъ, приступившій къ постройкѣ корабля „Ластка“ и двухъ камелей, тоже обращался къ Государю съ просьбою о прибавкѣ плотниковъ. Сохра-

⁽⁸⁸⁾ Прилож. IV №№ 97 и 98.

⁽⁸⁹⁾ Примѣч. 79.

⁽⁹⁰⁾ Прилож. IV № 106.

⁽⁹¹⁾ Тамъ же № 108.

⁽⁹²⁾ Тамъ же №№ 115 и 117.

нившиеся документы упоминаютъ только о нихъ, какъ самыхъ нужныхъ людяхъ того времени, но несомнѣнно, что смертность была значительна во всемъ рабочемъ классѣ. „За грѣхъ мой зѣло много померло, такожде и больныхъ множество“, писалъ Апраксинъ Государю 11 сентября, оправляясь въ свою очередь отъ пятинедѣльной болѣзни (**). „Мнѣ не безъ печали слыша о такомъ Божиѣмъ гнѣвѣ уже третій годъ, но буди въ томъ воля кто всѣмъ владѣетъ“, отвѣчалъ ему Государь (**), разрѣшивъ, по необходимости наборъ плотниковъ съ Украйны (**).

Исправленіе
кушаневскихъ
кораблей.

Всѣ плотники, бывшіе на Ступинѣ, переведены на устье къ тимберовкѣ судовъ. По словамъ Перри (**), она состояла въ перемѣнѣ на нѣкоторыхъ судахъ шпангоутовъ, а на иныхъ и штевной, послѣ чего лѣтомъ 1704 года, суда эти, по окончаніи на нихъ работъ были сведены на воду, а на мѣсто ихъ установлены другія. Дѣйствительно въ августѣ 1704 года было выведено на берегъ двѣнадцать судовъ (**), но послѣдствія показываютъ, что при общемъ упадкѣ духа и недостаткѣ въ людяхъ и по неимѣнію надлежащаго присмотра, работы эти не принесли желаемой пользы.

Англія, наравнѣ съ другими державами зорко слѣдившая за ходомъ дѣлъ въ нашемъ отечествѣ, поручала своимъ агентамъ сообщать ей всѣ подробности казавшіяся флота. Англійскій посланникъ Whitworth не преминулъ извѣстить свое правительство и объ этомъ исправленіи: „воронежскіе корабли и галеры“, писалъ онъ 14 марта 1705 года, „черезъ два года послѣ ихъ постройки почти развалились, хотя и не видали никакой

(**) Прилож. IV № 118.

(**) Голиковъ. Дѣянія Т. X.

(**) Прилож. IV № 116.

(**) Стр. 9.

(**) Прилож. IV № 128.

службы. Они разобраны и два англійскіе офицера работаютъ съ такимъ стараніемъ, что суда вышли очень хороши и прочны (**). Спустя три мѣсяца Whitworth сгѣшилъ прибавить, что сообщенныя имъ свѣдѣнія оказались невѣрными: „Правда“, сказано въ его письмѣ отъ 20 іюня, „что на р. Донъ находится въ готовности отъ 30 до 40 судовъ разной величины, но всѣ они изъ очень худаго лѣса; изъ нихъ двѣнадцать были въ прошломъ году подняты на стапели и слегка исправлены, но они все таки болѣе годны для показа чѣмъ для службы, а остальные едва ли куда годятся (**).“

Съ ступинскими кораблями было не лучше. Потребовавъ четырехлѣтняго труда и новаго лѣсу болѣе чѣмъ на двѣ трети для каждаго суда, они все таки оказались негодными. „Лучше оны употребить ради транспорту или иной легкой клади, а не воинскими“, вотъ приговоръ, произнесенный надъ ними Государемъ въ 1705 году (***), послѣ исправленія, которое впрочемъ, было непрочно первоначальной постройки.

Спустя два года Петръ въ одномъ изъ писемъ къ Апраксину почти повторялъ слова Whitworth'a. Сожалѣя только о трехъ корабляхъ, изъ которыхъ два не принадлежали къ числу кумпанейскихъ, „прочіе ничто“, писалъ онъ, „и лучше поставить ихъ для *мича*, на землю. Чтожъ о ступинскихъ, то зѣло дивно, ибо два года какъ передѣлываны“ (****).

Въ исходѣ 1703 года Апраксину прибавились новыя Пушечные за-
водъ. работы. Изготовленіе орудій, бывшее у насъ еще почти въ младенчествѣ, ограничивалось пока предпріятіями немногихъ частныхъ лицъ (****). Еще въ 1697 году Го-

(**) Прилож. IV № 133.

(**) Тамъ же № 139.

(***) Прилож. III № 75.

(****) Прилож. IV № 165.

(****) Первый казенный заводъ невьянскій (въ Пермской губ.) началъ свою дѣятельность въ 1701 году.

сударь поручилъ посольству прискаты пушечныхъ мастеровъ, съ наиѣреніемъ учредить заводы для флота, но дѣло это не осуществлялось до 1703 года. Между тѣмъ, какъ извѣстно, большая часть купанейскихъ судовъ поступила въ казну безъ артиллеріи. Для вооруженія какъ этихъ судовъ, такъ и новыхъ казенныхъ, имѣлся пока далеко недостаточный запасъ орудій, привезенныхъ изъ Швеціи, калибръ которыхъ не превышалъ 10 фунт. По этому, необходимо было прибѣгнуть къ заказу орудій у частныхъ лицъ. Кромѣ старыхъ заводовъ Нарышкина и Миллера, отливка орудій производилась на недавно устроенныхъ заводахъ Никиты Дежидова Антуфьева, въ тульскомъ уѣздѣ, и на двухъ другихъ, именно: Кузьмы Борина и Никиты Аристова, находившихся въ романовскомъ уѣздѣ. Въ 1700 году заводамъ этимъ сдѣланъ заказъ почти двухъ тысячъ орудій 3, 6, 8, 12, 18 и 24 фунт. калибра, съ платою по полтинѣ за пудъ ⁽¹⁰³⁾. По обезпеченіи первой потребности, адмиралтейскій приказъ занялся устройствомъ своихъ заводовъ. Первый учрежденъ былъ въ Устюжнѣ-Желѣзопольской ⁽¹⁰⁴⁾, и предназначался, какъ кажется, исключительно для отливки снарядовъ. Затѣмъ, въ началѣ 1702 года приступлено къ устройству чугунно-литейнаго и желѣзнаго завода, въ романовскомъ уѣздѣ, на берегу рѣки Воронежа, въ селѣ Липцахъ ⁽¹⁰⁵⁾. Въ началѣ 1703 года прибыли изъ Англии три пушечныхъ мастера ⁽¹⁰⁶⁾, а въ сентябрѣ новый заводъ подъ наблюденіемъ Апраксина, началъ свои дѣйствія отливкою орудій, именно полукартауловъ ⁽¹⁰⁷⁾.

Наряды для Балтики.

Независимо отъ удовлетворенія потребностей азовскаго флота, Воронежъ долженъ былъ снабжать различ-

⁽¹⁰³⁾ Прилож. IV № 73 и 318 лет. а и б.

⁽¹⁰⁴⁾ Примѣч. 80.

⁽¹⁰⁵⁾ Примѣч. 81.

⁽¹⁰⁶⁾ Гл. морск. арх. (Воинск. морск. прик. № 11).

⁽¹⁰⁷⁾ Прилож. IV № 118.

ными вещами создававшійся въ то время флотъ на устьѣ рѣки Сяси и на Олонцкой верфи. Такъ въ февраль 1702 года полученъ былъ нарядъ на немедленное изготовленіе парусовъ, блоковъ и юнферовъ на 8 судовъ. По невозможности скорой заготовки всего требуемаго, приходилось брать вещи изъ наличныхъ запасовъ. Слишкомъ двѣ тысячи подводъ съ разными предметами, нужными для вооруженія судовъ, не считая 100 орудій 2-хъ и 3-хъ фунтов. калибра, были отправлены въ Шлюссельбургъ къ началу 1703 года. Встрѣчая большое затрудненіе къ изготовленію въ воронежскихъ мастерскихъ всего нужнаго для азовскихъ кораблей къ будущей веснѣ, Апраксинъ въ іюнѣ просилъ Головина о скорѣйшей высылкѣ къ нему кузнецовъ ⁽¹⁰⁸⁾, какъ въ сентябрѣ, именно въ то время когда потребности далеко превышали портовые средства, получилъ новый нарядъ на изготовленіе блоковъ и юнферовъ еще для 20-ти судовъ, строившихся на Сяси ⁽¹⁰⁹⁾.

Строеніе судовъ на Лодейной пристани, укрѣпленія Петербурга, и осмотръ мѣстности для гавани, задержали Петра на берегахъ Финскаго залива до глубокой осени. Отправившись въ Москву въ началѣ ноября, неутомимый Государь, въ концѣ этого мѣсяца былъ уже въ Воронежѣ ⁽¹¹⁰⁾. Главнѣйшая цѣль поѣздки заключалась въ отдѣленіи отъ азовскаго флота части его средствъ для устройства вновь создаваемаго—балтійскаго ⁽¹¹¹⁾. Послѣдній неотлагательно былъ нуженъ Петру

⁽¹⁰⁸⁾ Прилож. IV № 107. Изъ почтовой переписки того времени видно, что кузнецы въ числѣ 90 человекъ, были посланы въ Воронежъ изъ Тулы, Калуги, Серпухова, Переславля, Мценска, Муромы и Нижняго Новгорода.

⁽¹⁰⁹⁾ Тамъ же № 117.

⁽¹¹⁰⁾ Журналь 1703 года.

⁽¹¹¹⁾ Примѣч. 82.

для успѣшнаго веденія войны на сѣверѣ. По окончаніи ея, онъ могъ бы, въ свою очередь, помочь азовскому флоту, развитію котораго Турція представила новую преграду въ самый моментъ появленія нашего флага въ Балтикѣ.

ГЛАВА X.

ОТНОШЕНІЕ КЪ ТУРЦІИ.

Перемиріе 3 іюля 1700 года.—Попытка на торговое мореплаваніе.—Прегражденіе черченскаго пролива.—Происки Порты.—Новые переговоры.—Неопредѣлительность отношеній.—Морскія силы Турціи.

Трактатомъ о 30-ти лѣтнемъ перемиріи, заключенномъ въ Константинополѣ 3 іюля 1700 года (*), Турція уступила Россіи Азовъ со всѣми принадлежавшими къ нему старыми и новыми городками, землею и водою, находящимися между ними, а также землю на кубанской сторонѣ на разстояніи 10-ти часовой конной ѣзды. Дѣвпровскіе города Тавань, Кази-Кермень и другіе положено разорить и не возобновлять на нихъ поселеній (**).

Перемиріе 3
іюля 1700 г.

Эти условія, повидимому, почетныя для Россіи, утверждая ея господство на Азовскомъ морѣ, уступкою устьевъ Дона, не давали однако нашимъ судамъ свободы плаванія въ Черное море, чего добивался нашъ посоль при переговорахъ (**). Вопросъ этотъ въ трактатѣ остался неоговореннымъ и только въ статьѣ VIII изложено запрещеніе „своевольнымъ казакамъ выходить съ чайками и съ суды водяными въ Черное море“. Разъясненіе отношеній торговыхъ между договаривающимися сторонами отложено до прибытія особаго упол-

(*) Полн. собр. зак. т. IV № 1804.

(**) Прилож. VII № 9.

(*) Прилож. IV № 37 и прилож. VII № 6.

номоченнаго посла. Вопросъ этотъ, между тѣмъ, обращалъ на себя исключительное вниманіе Петра: расширеніе предѣловъ Россіи, до близкихъ отъ нея морей, имѣло цѣлю обогащеніе страны посредствомъ развитія торговаго мореплаванія. Положивъ уже начало этому дѣлу на Бѣломъ морѣ (*), поднявъ оружіе противъ шведовъ для достиженія того же моремъ Балтійскимъ, Петръ не оставлялъ мысли овладѣнія Керчью, гдѣ предполагалъ учредить военный и коммерческій портъ и затѣмъ силою или путемъ убѣжденій обезпечить проходъ русскому флагу въ Средиземное море (**). Какъ намъ извѣстно, Петръ не былъ еще готовъ для нанесенія этого рѣшительнаго удара, а начало войны на сѣверѣ доказывало, что онъ отлагалъ его можетъ быть до далекаго будущаго. Въ настоящее время, уступая обстоятельствамъ, Государь долженъ былъ довольствоваться первымъ сдѣланнымъ шагомъ, не обнаруживая своихъ намѣреній, но удержаніе и настоящаго порядка вещей тоже представляло немаловажныя затрудненія.

Послѣ появленія нашего флота въ Керчи, въ 1699 году, Порта рѣшила, на случай, ежели константинопольскіе переговоры не окончатся миромъ, оградить укрѣпленіями узкую часть пролива между Керчью и Таманью и тѣмъ закрыть выходъ нашему флоту въ Черное море (°). Предположеніе это было оставлено на время.

Попытка на
торговое море-
плаваніе.

Между тѣмъ, желая, можетъ быть, ускорить заключеніе торговаго договора, Петръ разрѣшилъ допустить иностранной торговлѣ въ устьяхъ Дона, почему въ началѣ 1702 года нѣсколько турецкихъ судовъ пришли въ Азовъ съ товарами ('), и приказалъ, для опыта, отправить свое коммерческое судно въ Турцію. Съ этой

(*) Примѣч. 83.

(°) Перри стр. 140.

(') Прилож. VII № 7.

(°) Прилож. IV № 83 и 84.

цѣлю вътомъ того же 1702 года снаряженъ былъ корабль *Благое начало*, подъ командою капитана Лобика. Сохранивъ только шесть орудій, корабль нагружился пушнымъ и другимъ товаромъ, взятымъ изъ сибирскаго приказа. Капитану Лобикѣ предписано было, между прочимъ, стараться, при помощи подарковъ, расположить въ нашу пользу мѣстныхъ турецкихъ сановниковъ и, не навлекая на себя подозрѣнія, удостовѣриться, предпринимаются ли какія нибудь работы къ прегражденію керченскаго пролива (*). Цѣль плаванія не была достигнута. Послѣ 3-хъ недѣльной стоянки подъ Керчью, въ ожиданіи разрѣшенія изъ Константинополя открыть торговлю, корабль принужденъ былъ возвратиться въ Азовъ, куда керченскія власти обѣщали переслать отвѣтъ султана, что однако исполнено не было.

Въ ноябрѣ прибылъ въ Азовъ изъ Константинополя иллиріецъ Савва Рагузинскій, на собственномъ кораблѣ, съ товарами.

Принятый радушно, какъ первый торговецъ пришедшій изъ далека, Рагузинскій прозимовалъ въ Таганрогъ (**), а весною слѣдующаго года прибылъ въ Москву. Вѣроятно хорошо знавшій какъ южныхъ славянъ, такъ и Турцію, именно „вѣдомецъ добрый о тамошнихъ состояніяхъ“, какъ писалъ Апраксинъ Государю, (***) Рагузинскій видѣлся съ Петромъ и съ этого времени, какъ кажется, началась его дѣятельность какъ дипломатическаго агента (****). Обеспечивъ его разными торговыми льготами на 10 лѣтъ, Государь разрѣшилъ ему вывезти черезъ Азовъ нѣкоторое количество жезла и сырыхъ произведеній, какъ то: пеньки, смолы и сала, съ тѣмъ, чтобъ турки, узнавъ что предметы эти

(*) Прилож. IV № 56.

(**) Тамъ же № 90.

(***) Тамъ же № 100.

(****) Савва Владиславовичъ Рагузинскій, внослѣдствіи надворный совѣтникъ, графъ, владѣлецъ имѣній подаренныхъ ему Петромъ.

находятся у насъ въ изобилии, не задерживали греческихъ и другихъ торговцевъ, которые бы пожелали идти моремъ къ Азову (12)

Однимъ изъ послѣдствій свиданія Рагузинскаго съ Государемъ были правила, относительно торговыхъ судовъ, приходящихъ въ Азовъ, изложенныя Государемъ въ слѣдующемъ письмѣ отъ 6 юня 1703 года (13) къ азовскому губернатору Толстому.

„Доносителя сего“, писалъ Государь, „какъ возможно удовольствуй въ его желаніи; также буде какія суда пріѣзжія зазимуютъ, и стануть проситься въ гавань, и ты примать вели и ставить своимъ матросамъ, и на весну выведя на море, паки отдать хозяевамъ, а работныхъ отнюдь не пускать (а сего, еслии онъ попроситъ, пусти). Лодмановъ такожь вели устроить, которые бь могли вводить съ моря и выводить прежнія суда; также и выгрузательныя суда устроить. Когда за противными вѣтры большія не могутъ войтти, тогда на оныхъ, мочно выгрузивая въ Азовъ отводить съ достойнымъ платежемъ за суда и за лодманы и за зимовье въ гавани, съ легкою пошпиною за все, чтобъ не отогнать торговыхъ“.

Вмѣстѣ съ этимъ Государь предписывалъ въ случаѣ салюта приходящими судами, отвѣчать тремя выстрѣлами. Ежели же салютъ будетъ менѣе трехъ выстрѣловъ, отвѣчать однимъ.

Прегражденіе
керченскаго
пролива.

Турція не только далеко не раздѣляла плановъ Петра относительно торговыхъ сношеній, но приходъ подь Керчь нашего корабля и крейсерство двухъ другихъ кораблей и галеры по Азовскому морю возбудили въ ней снова страхъ и подозрѣніе (14), и Порта рѣшилась осуществить свои планы относительно керченскаго пролива.

(12) Прилож. IV № 114.

(13) Голяковъ. Дѣянiя т. XI.

(14) Прилож. VII № 10.

Весною 1708 года сынъ донскаго атамана Миняева привезъ Апраксину въ Воронежъ извѣстіе, что турки приступили къ возведенію въ керченскомъ проливѣ трехъ крѣпостей: первая въ Чушку-Буру, вторая близъ Еникале, а третья у выхода въ Черное море, и что двадцать турецкихъ судовъ посланы въ Черное море ⁽¹⁵⁾.

Отправивъ тогда же 284 орудія разныхъ калибровъ съ снарядами для усиленія таганрогскихъ укрѣпленій, ⁽¹⁶⁾ Апраксинъ поручилъ азовскому воеводѣ послать офицера въ Керчь или Кафу съ грамотою къ тамошнему начальству, для объясненій на счетъ этихъ построекъ. Это порученіе возложено было на подполковника Ивана Нестерова, который на кагѣ отплылъ изъ Азова въ исходѣ іюля.

Достигнувъ 6 августа керчь-еникальскаго пролива, Нестровъ, недоходя Еникале, увидѣлъ разбитый на берегу лагерь и противъ него на якорѣ 17 галеръ.

Остановленный этими судами, и приглашенный къ главному мѣстному начальнику капитану—пашѣ Мухамеду, Нестеровъ вручилъ ему грамоту и словесно объяснилъ о предметѣ своей поѣздки. Отвѣтъ капитана—паша подтвердилъ вполнѣ сообщенія донскаго атамана. Турки дѣйствительно строили крѣпость на берегу выше Еникале, а съ противоположной стороны, начиная съ глубины 3-хъ футовъ, погружали камни поперегъ пролива, до мѣста гдѣ начиналась глубина въ 12 футовъ. На этой насыпи предполагалось устроить укрѣпленіе, которое бы командовало фарватеромъ. Получивъ 20 августа отвѣтъ отъ крымскаго хана на письмо Толстаго, Нестеровъ возвратился въ Азовъ и представилъ рисунокъ работъ, набросанный имъ отъ руки съ мѣста стоянки. Къ осмотру же самыхъ работъ онъ допущенъ

⁽¹⁵⁾ Прилож. IV № 105.

⁽¹⁶⁾ Тамъ же.

не былъ (17). Содержаніе отвѣта намъ неизвѣстно, но, судя по разговору капитана паши съ Нестеровымъ, Турція считала себя вполне вправѣ производить у себя всякія постройкі и напротивъ укоряла Россію за возведеніе укрѣпленій у р. Міуса и постройку шанца на морѣ противъ Таганрога.

Въ іюлѣ слѣдующаго года отправлена снова въ керченскій проливъ кага съ штурманомъ Волгановымъ (18). Объ этомъ плаваніи неимѣется никакихъ подробностей, но сохранился планъ пролива, за подписью Волганова, (19) съ показаніемъ уже извѣстныхъ намъ работъ, которыя значительно подвинулись впередъ. Какъ кажется эти попытки турокъ не вполне увѣнчались успѣхомъ: изъ показанія казака Сулина, посланнаго изъ Азова въ Керчь для развѣдыванія, видно, что бревенчатые ящики, запруженные отъ начала фарватера по направленію къ таманскому берегу, осенью 1704 года, были выбиты льдомъ и разнесены по проливу (20). Этимъ извѣстіемъ кончаются всѣ свѣдѣнія о керченскихъ постройкахъ.

Прески порты. Одновременно съ этимъ предпріятіемъ турецкое правительство старалось тайными путями развѣдать о численности и силѣ нашего флота. Это не укрылось отъ нашего посла, который не замедлил предостеречь Государя вслѣдствіе чего и приняты были мѣры къ недопущенію шпионовъ (21). Раннею весною 1703 года, прибылъ въ Азовъ турецкій визирь капычибаша, человекъ, по словамъ Петра (22), „Зѣло умно

(17) Прилож. VII № 12. Здѣсь прилагается копія съ этого рисунка. (см. черт. листъ 12).

(18) Прилож. IV № 125.

(19) Библиот. импер. академіи наукъ.

(20) Примѣч. VII № 16.

(21) Прилож. IV № 101.

(22) Тамъ же № 103.

лукавый“. Не смотря на эту характеристику, турецкій агентъ повелъ дѣло очень неловко и не достигъ своей цѣли. Объявивъ себя уполномоченнымъ отъ султана осмотрѣть въ Азовѣ корабли и галеры, которыя будто бы царь хотѣлъ продать султану, онъ просилъ дозволить ему этотъ осмотръ. Такъ какъ посланецъ не представилъ никакихъ грамотъ, то желаніе его исполнено не было, а о прибытіи его сообщено въ Москву (*).

Въ іюлѣ 1703 года азовскому воеводѣ предписано ежели прибудеть кто либо съ письмомъ отъ султана, визиря или пограничныхъ пашей и изъявить желаніе видѣть наши суда, то дозволить ему этотъ осмотръ въ видѣ доказательства искренняго желанія Государя сохранить миръ съ султаномъ, но при этомъ просить пріѣзжаго дать письменно „взаимно образъ того дружескаго“, именно что и „султаново величество присланнымъ царскаго величества такія же суда казать повелить“. Впрочемъ этому официальному показу подлежала только часть нашихъ судовъ, осмотръ же укрѣплений въ Азовѣ и Таганрогѣ рѣшительно воспрещенъ (**).

Распоряженіе это вмѣстѣ съ тѣмъ могло касаться и посла, прибытія котораго ожидали при московскомъ дворѣ съ увѣдомленіемъ о вступленіи на престоль султана Ахмета III. Однако посоль избралъ другой путь: въ декабрѣ 1703 года онъ прибылъ въ Россію черезъ Каменный затонъ.

Грамота новаго султана заключала, между прочимъ, Новые переговоры. сѣтованія на постройку Каменнаго затона и Таганрога, а также на кораблестроеніе въ Воронежѣ, какъ на дѣйствія, несогласныя съ послѣднимъ трактатомъ, по этому султанъ требовалъ раззоренія этихъ крѣпостей и упраздненія кораблестроенія. Отпускная аудіенція послу состоялась только въ ноябрѣ 1704 года, для ко-

(*) Гл. морск. арх. (Воинск. морск. прик. № 16).

(**) Прилож. VII № 11.

торой онъ былъ приглашенъ въ Нарву, не задолго передъ тѣмъ взятую. Назначеніе этого города для пріема посла, конечно было не безъ цѣли. Для отвлеченія подозрѣній порты на счетъ Азовскаго моря. Государь желалъ чтобъ посольство, проѣзжая черезъ Петербургъ, лично видѣло всѣ приготовленія, дѣлаемыя въ балтійскомъ флотѣ. Въ отвѣтной грамотѣ султану было сказано, что Государь съ своей стороны не дѣлаетъ ничего противнаго договорамъ; разъясненіе же всѣхъ подробностей вопроса поручено нашему послу въ Константинополь⁽²⁵⁾. Въ томъ же году опредѣлена граница при-азовской земли, пріобрѣтенной Россіею по послѣднему договору⁽²⁶⁾.

Неопредѣленность отношеній.

Недоразумѣнія, повидимому, этимъ кончились, но, спорный вопросъ, именно существованіе азовскаго флота, оставленный обѣими сторонами въ первоначальномъ видѣ, требовалъ разрѣшенія, которое, при взаимномъ упорствѣ могло послѣдовать не иначе какъ помощію оружія.

Морскія силы Турціи.

Турецкія морскія силы того времени, независимо отъ галернаго флота, состояли изъ трехъ кораблей 100 пушечныхъ и двадцати двухъ кораблей отъ 70 до 48 пушекъ. Изъ числа послѣднихъ, шестнадцать, въ началѣ 1704 года, находили уже близкихъ себѣ соперниковъ въ числѣ нашихъ казенныхъ кораблей, готовыхъ и строившихся еще въ Воронежѣ⁽²⁷⁾. Не теряя времени, Петръ рѣшилъ довести азовскій флотъ до возможности съ выгодною встрѣтиться съ турецкимъ и въ началѣ 1704 года приказалъ готовиться къ постройкѣ еще десяти кораблей—шести 80-хъ и четырехъ 60-хъ⁽²⁸⁾. Обстоятельства скоро измѣнили это распоряженіе.

(25) Прилож. VII № 13.

(26) Тамъ же № 14.

(27) Примѣч. 84.

(28) Прилож. IV № № 128 и 158.

ГЛАВА XI.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ФЛОТА.

Иностранные моряки.—Галерные невольники.—Русские матросы.—Вербовка иностранных матросовъ.—Школа въ Воронежѣ.—Практика въ иностранныхъ флотахъ.—Содержаніе и одежда матросовъ.—Морские офицеры.—Ученики 1697 года.—Кончина Головина.—Адмиралъ Апраксинъ.

Число иноземцевъ, принятыхъ въ нашу службу въ Иностранные моряки. 1698 году, не замедлило скоро уменьшиться. Весьма вѣроятно, что главнѣйшею причиною этого уменьшенія было ближайшее знакомство съ ними, обнаружившее недостаточность специальности. Извѣстно, что въ теченіе 1699—1701 годовъ, „по разбору“, были отпущены въ свои земли 589 человекъ, въ числѣ которыхъ находились 3 капитана, 11 комендоровъ и 22 поручика (¹). За увольненіемъ этимъ въ нашей службѣ къ 1702 году осталось 18 капитановъ и комендоровъ (²), 7 поручиковъ и подпоручиковъ, 10 штурмановъ и подштурмановъ, 24 боцмана и боцманмата и 190 человекъ матросовъ (³). Здѣсь кстати замѣтить, что въ числѣ послѣднихъ находилось четыре русскихъ, нанятыхъ въ Амстердамѣ. Захваченные въ плѣнъ задолго передъ этимъ временемъ, они сдѣлались моряками силою обстоятельствъ (⁴).

(¹) Прилож. V № 13.

(²) Примѣч. 85.

(³) Прилож. V № 13.

(⁴) Примѣч. 86

Галерные не-
вольники.

Наши корабельные команды до 1700 года ограничивались только иностранными матросами, въ помощь которымъ, въ случаѣ надобности, какъ на примѣръ въ 1699 году, временно назначались солдаты. Въ гребномъ флотѣ было иначе: первыя галеры, вышедшія въ море вмѣстѣ съ флотомъ въ 1699 году, были вполне укомплектованы движущею силою, сообразно обычаю, существовавшему на западѣ, именно галерными невольниками. Стрѣлецкій бунтъ 1698 года положилъ начало этой профессіи. 269 молодыхъ стрѣльцовъ начали эту тягостную службу на галерахъ *Периная тямота* и *Заячій бѣгъ* во время плаванія къ Керчи. Ту же участь раздѣляли 131 человекъ плѣнныхъ турокъ и татаръ (*). По окончаніи кампаніи и до начала 1701 года они содержались въ Азовѣ на тюремномъ дворѣ, но въ это время, вслѣдствіе челобитной, поданной бывшими стрѣльцами, они освобождены по круговой порукѣ „изъ Азова никуда не сбѣжать, никакого худа не чинить и работу всякую работать“. Стрѣльцовъ въ это время оставалось 124 человекъ (**).

На галеру, отправленную въ море для практическаго плаванія въ іюль 1702 года было назначено 236 человекъ невольниковъ, которыхъ за тѣмъ осталось на берегу только около 50 человекъ (*). Зимой 1703 года большая часть галерныхъ гребцовъ отправлена въ Балтику (*). Въ этомъ же году каторжные подчинены адмиралтейскому приказу (*), а въ мартѣ 1704 года состоялся высочайшій указъ, опредѣляющій виды преступленій, за которыя слѣдовали вѣчная и срочная ссылка на каторгу (**).

Русскіе ма-
тросы.

Русскіе матросы являются впервые въ 1700 году. 504 человекъ, переименованные въ это званіе изъ мо-

(*) Прилож. V № 15 лит. а и б.

(*) Тамъ же лит. в.

(*) Прилож. IV № 84.

(*) Тамъ же № 119.

(*) Прилож. V № 15 лит. в.

(**) Тамъ же лит. д.

лодыхъ, вновь набранныхъ солдатъ, присланы были изъ Москвы въ Азовъ и опредѣлены на корабли *Благое начало* и *Цепь войны* (11). Въ то же время прислано и на воровежскіе корабли около 600 человекъ (12). Первыя команды увеличились въ 1701 году присланными въ Воронежъ изъ матросскому ученью 35-ю человекъ (13) и переименованными въ Азовъ въ матросы 100 человекъ изъ солдатъ азовскихъ полковъ, бывшихъ при корабельныхъ работахъ (14).

Изъ числа новыхъ матросовъ, находившихся въ Воронежѣ, къ началу 1702 года около 150 человекъ уже не было въ живыхъ; 120 человекъ отправлено черезъ Москву въ Архангельскъ; 50 человекъ отдано для обученія артиллеріи и 50 къ конопатному дѣлу; для отправленія въ Азовъ едва набралось 150 человекъ годныхъ въ службу по лѣтамъ. „Умилосердись Государь, прикажи нанять матросовъ“, писалъ Апраксинъ Государю изъ Воронежа 18 мая (15). Съ этою же просьбою обращался онъ и къ адмиралу Головину, прибавляя, что и послѣдніе оставшіеся въ Воронежѣ иностранные матросы просятся во свояси (16).

Въ теченіе 1702 года набраны въ Преображенскомъ изъ людей разнаго званія, слишкомъ 1300 человекъ отъ 15 до 25 лѣтъ и посланы въ Воронежъ въ матросы (17). При назначеніи, въ декабрѣ этого года, рекрутскаго набора въ 7000 человекъ, въ Москвѣ и другихъ городахъ изъ охотниковъ разныхъ званій, предписано записывать въ матросы всѣхъ имѣющихъ отъ 12 до 20

(11) Прилож. V № 18 лит. а.

(12) Почтовая письма. Гл. морск. арх. (Вониск. морск. прих. № 11).

(13) Прилож. V № 18 лит. в.

(14) Тамъ же лит. д, е и ж.

(15) Прилож. IV № 81.

(16) Тамъ же № 79.

(17) Прилож. V № 18 лит. к.

дѣтъ (18). Изъ этого набора поступило въ Воронежъ еще 394 человекъ, но въ томъ же году оттуда взято въ Петербургъ 400 человекъ (19).

Вербовка иностран-
ныхъ
матросовъ

Одновременно съ наборомъ 1702 года сдѣлано распоряженіе первоначально о приглашеніи въ нашу службу матросовъ съ коммерческихъ судовъ, приходящихъ въ Архангельскъ, а затѣмъ предписано брать съ каждаго судна по одному человекъ. Первою мѣрою, возбужденною неудовольствіемъ иностранцевъ, удалось привлечь не болѣе 40 человекъ (20), о степени успѣха второй—неизвѣстно. Въ слѣдующемъ году цифра усиленнаго набора иностранныхъ матросовъ увеличена, именно съ купеческихъ кораблей, имѣвшихъ болѣе 10 человекъ команды, приказано брать по 2 человекъ, а съ имѣвшихъ 10 и менѣе по одному человекъ (21); но вслѣдъ затѣмъ архангельскій воевода Ржевскій доносилъ, что шкипера и англійскій консулъ протестовали противъ этой мѣры. Англичане представляли существующее въ ихъ странѣ запрещеніе, подъ смертною казнію, оставлять гдѣ-либо людей съ своихъ судовъ (22). Два года спустя англійскій посланникъ Whitvorth по прибытіи въ Москву представилъ противъ этого ноту, съ требованіемъ освободить взятыхъ матросовъ (23).

Школа въ Во-
роножѣ.

Въ 1703 году открыта была въ Воронежѣ школа, предназначенная преимущественно для приготовленія содержателей по разнымъ частямъ. На первый случай выбрано было 90 человекъ молодыхъ драгунъ, которыхъ кромѣ грамоты обучали и ариѳметикѣ (24).

(18) Прилож. IV № 18 лит. н.

(19) Почтовые письма. Гл. морск. арх. (Воинск. морск. прик. № 21).

(20) Прилож. V № 19 лит. а, б, в, ж и з.

(21) Тамъ же № 18 лит. р.

(22) Тамъ же № 19 лит. з.

(23) Нота съ помѣтками на ней Государя находится въ 11 томѣ Дѣяній Петра Великаго. Голицына.

(24) Прилож. IV № 108.

Обучение матросов артиллерии ⁽²⁶⁾ и ознакомление ихъ съ будущемою службою составляло предметъ особыхъ заботъ Государя, но послѣднее по необходимости ограничивалось тѣми средствами, какія могли доставить корабли, стоявшіе въ гавани. Убѣдившись въ 1703 году, что Азовское море еще не скоро будетъ доступно для практики матросовъ, Петръ былъ вынужденъ искать ее въ чужихъ флотахъ. Въ началѣ 1702 года поручено голландскому резиденту фанъ-деръ-Гульсту предложить Штатамъ отъ двухъ до четырехъ тысячъ человекъ для службы на голландскихъ судахъ. Въ архивѣ амстердамской ратуши хранятся, между прочимъ, пять писемъ фанъ-деръ-Гульста, адресованныхъ по этому предмету бургомистрамъ города Амстердама. Изъ этихъ документовъ, три писаны изъ Москвы ⁽²⁶⁾ и два изъ Архангельска ⁽²⁷⁾, куда голландскій дипломатъ сопутствовалъ Петру, по его приглашенію. Переписка эта кончилась отказомъ со стороны Штатовъ, объявившихъ, тѣмъ неменѣе, что они считаютъ предложеніе это новымъ доказательствомъ дружбы и расположенія Государя ⁽²⁸⁾. Изъ писемъ фанъ-деръ-Гульста видно, что подобное же предложеніе сдѣлано было англійскому консулу, но, вѣроятно, послѣдствія были тѣже.

Практика въ
иностранныхъ
флотахъ.

Точно также неудачна была попытка возобновленная въ 1703 году Крюйсомъ о принятіи въ голландскій флотъ 1000 человекъ въ матросы. Голландское адмиралтейство отказавъ въ этомъ ⁽²⁹⁾, согласилось прислать въ Архангельскъ 60 человекъ своихъ матросовъ и взаменъ ихъ принять 100 человекъ русскихъ ⁽³⁰⁾.

Въ августѣ 1702 года отправлены изъ Архангельска подъ наблюденіемъ Крюйса на 45-ти отходившихъ

(26) Примѣч. 87.

(26) 4 апрѣля и 7 ноября 1702 года, и 21 марта 1703 г.

(27) Отъ 4 августа и 7 сентября 1703 г.

(28) Примѣч. 88.

(29) Примѣч. 89.

(30) Прилож. V № 18, лит. и.

голландскихъ корабляхъ, 150 человекъ вновь набранныхъ русскихъ матросовъ ⁽³¹⁾, для службы на голландскихъ коммерческихъ судахъ. По прибытіи въ Голландію, 100 человекъ размѣнены были по судамъ и нѣкоторые изъ нихъ въ скоромъ времени отправились въ Остѣ-Индію и Гренландію, остальные 50 оказались елишкомъ молоды для матроской службы; 25 изъ нихъ отданы по деревнямъ въ школы, съ платою по 100 гульденовъ въ годъ за человека, 5 въ ученье блокового мастерству, а 20 менѣе способныхъ отправлены назадъ въ Архангельскъ ⁽³²⁾. Замѣчательно что 20 человекъ, научившихся голландскому языку, въ 1705 году были отправлены въ Москву, для изученія славяно-россійскаго языка ⁽³³⁾. Отправленіе русскихъ матросовъ за море, хотя и въ небольшомъ числѣ продолжалось и впоследствии. Были случаи, что нѣкоторые сами просили этого назначенія ⁽³⁴⁾.

Содержаніе и
одежда матро-
совъ.

Содержаніе русскихъ матросовъ, съ 1700 года состояло, за немногими исключеніями ⁽³⁵⁾, изъ жалованья по 2 рубли въ мѣсяць. Часть этихъ денегъ шла на ихъ продовольствіе и одежду ⁽³⁶⁾, которая вполнѣ соответствовала условіямъ морскаго быта: бострогъ или кафтанъ и штаны сѣраго сермяжнаго сукна, шапка, башмаки и синіе чулки съ чириками, составляли форму русскихъ матросовъ того времени ⁽³⁷⁾. Гребцы сверхъ того, вѣроятно, при особыхъ случаяхъ, имѣли бостроги красные, голубые и зеленые, съ нашитыми на груди серебряными знаками съ изображеніемъ герба им-

⁽³¹⁾ Прилож. V № 18 лит. і и № 19 лит. ж.

⁽³²⁾ Тамъ же № 20.

⁽³³⁾ Тамъ же № 18, лит. х.

⁽³⁴⁾ Тамъ же лит. ц, ч и ш.

⁽³⁵⁾ Прилож. V №№ 14 и 33.

⁽³⁶⁾ Примѣч. 90.

⁽³⁷⁾ Прилож. V № 18, лит. ш и з.

перим⁽²⁸⁾. Морские офицеры, какъ кажется не имѣли еще установленной формы въ одеждѣ.

„Объ офицерахъ и писать не смѣю, ей, ей, нужда“, Морские офицеры. доносилъ Апраксинъ Государю въ маѣ 1702 года⁽²⁹⁾. Вице-адмирала Крюйса уже не было тогда въ Воронежѣ; старшимъ оставался шутбенахтъ Резъ. Изъ командировъ судовъ четверо находилось въ Азовѣ; двое—Памбургъ⁽³⁰⁾, бывшій командиръ корабля *Кръпость*, и Валронтъ отправлены въ Архангельскъ⁽³¹⁾. Небольшое число остальныхъ еще не оправилось отъ прошлогодней болѣзни⁽³²⁾.

По недостатку командировъ, корабли на время прохода къ устью, весною 1702 года, поручались другимъ чинамъ, такъ на примѣръ корабль *Вьсы* проводилъ штурманъ Тесль; *На столь три рюжки*—поручикъ Дорнквастъ; корабль *Разженное желтзо*—боцманъ Мартеманнъ⁽³³⁾. Командиръ послѣдняго корабля Лука Стель шель до устья на другомъ кораблѣ и только по приводѣ этого перешель на свой и продолжалъ путь къ Азову, имѣя у себя одного боцмана, 2-хъ иностранныхъ и 15 русскихъ матросовъ и 82 человекъ ельчанъ⁽³⁴⁾.

Въ Азовѣ оказывался тотъ же недостатокъ. „Зѣло оскудѣніе въ офицерахъ“, доносилъ оттуда Апраксинъ Государю 8 іюля, „кораблей милостію Божіею множится, а офицеровъ и матросовъ малится, если бу-

(28) Примѣч. 91.

(29) Прилож. IV № 81.

(30) Сопутствуя Государю въ 1702 году изъ Архангельска къ Нотебургу, Памбургъ былъ убитъ на поединкѣ инженеръ-генераломъ Ламбертомъ. «Онъ былъ самъ виною своей смерти», писалъ Государь Апраксину 10 сентября съ рѣки Свири. (Императ. публ. библ. отдѣл. русск. рукописей).

(31) Прилож. IV № 82.

(32) Тамъ же № 72.

(33) Тамъ же № 75.

(34) Тамъ же № 76.

детъ безъ прибавки, ничего добраго сдѣлать невозможно, матрозы иностранцы зѣло скучаютъ и просятся во свояси со слезами ⁽⁴⁵⁾“.

Еще до этихъ представлений Государь сознавалъ необходимость увеличить личный составъ флота: въ исходѣ 1701 года капитанъ Лука Лиць, родомъ венеціанецъ, былъ посланъ въ Италію для найма въ русскую службу „начальныхъ людей, искусныхъ въ воинскомъ дѣлѣ и знающихъ славянскій языкъ“ ⁽⁴⁶⁾. Лѣтомъ 1702 года съ подобнымъ же порученіемъ отправленъ черезъ Архангельскъ въ Голландію вице-адмиралъ Крюйсь.

Цесарскій резидентъ Плейеръ, сообщая императору въ концѣ 1702 года о недостаткѣ людей въ нашемъ флотѣ и о мѣрахъ принятыхъ къ приисканію моряковъ въ иностранныхъ государствахъ, предвѣщала полную неудачу послѣдней попыткѣ ⁽⁴⁷⁾. Предположеніе его, однако, не оправдалось. „Различные изрядные офицеры приходятъ повседневно и являются мнѣ дабы я въ службу царскаго величества принялъ“, писалъ Крюйсь Головину, изъ Амстердама ⁽⁴⁸⁾. Крюйсь возвратился въ Россію въ іюнь 1704 года, съ нимъ прибыли 17 капитановъ. 53 поручика. 50 штурмановъ, 55 боцмановъ и боцманматовъ ⁽⁴⁹⁾. Къ тому же времени прибыло еще нѣсколько моряковъ, наемъ которыхъ былъ порученъ нашимъ посольствамъ, состоявшимъ при разныхъ иностранныхъ дворахъ ⁽⁵⁰⁾. Въ числѣ ихъ находился извѣстный впоследствии графъ Боцисъ, приглашенный нашимъ посломъ въ Константинополь Толстымъ ⁽⁵¹⁾.

⁽⁴⁵⁾ Прилож. IV № 84.

⁽⁴⁶⁾ Прилож. V № 31.

⁽⁴⁷⁾ Прилож. IV № 94.

⁽⁴⁸⁾ Прилож. V № 20 лит. о.

⁽⁴⁹⁾ Тамъ же № 29.

⁽⁵⁰⁾ Тамъ же №№ 21, 22, 23 и 24.

⁽⁵¹⁾ Дѣятельность Боциса принадлежитъ балтійскому флоту.

Во времени приезда иностранных моряков азовский флот уже меньше нуждался въ офицерахъ, за то возрастали требованія балтійскаго флота. Нѣкоторые изъ новоприбывшихъ привезли съ собою свои семейства; такъ какъ число ихъ было невелико, то предписано всѣхъ семейныхъ отправить прямо изъ Архангельска въ Воронежъ, а холостыхъ въ Петербургъ (**). Туда же перешли и флагмана азовскаго флота Крюйсъ и Резъ.

Съ 1704 года офицеры азовскаго флота распределены были по тремъ мѣстамъ пребыванія судовъ: въ Азовѣ, Воронежѣ и на Устьѣ. Первое изъ нихъ, въ морскомъ отношеніи, имѣло общее управленіе съ Таганрогомъ: главнымъ начальникомъ оставался капитанъ Бекгамъ, и кромѣ его четыре капитана; одинъ изъ нихъ назначенъ экипажъ-капитаномъ въ вѣдѣніе котораго поступили всѣ корабельные припасы, а также и судовыя команды, доселѣ состоявшія въ распоряженіи стольника Соловцова; другіе завѣдывали кораблями. Въ Воронежѣ къ экипажмейстерской части назначены были два капитана, два же капитана для присмотра за кораблями и одинъ къ галерамъ. На Устьѣ къ кораблямъ тоже два капитана (**). Всѣ эти лица имѣли у себя помощниковъ.

Уважая спеціальныя познанія своихъ офицеровъ, Петръ не рѣшался однако дѣлать ихъ отдѣльными, непосредственными начальниками, поэтому каждый изъ упомянутыхъ нами лицъ въ Воронежѣ и на Устьѣ, подчинялся Апраксину, а въ Азовѣ и капитанъ Бекгамъ зависѣлъ отъ губернатора Толстова. Причиною тому, кромѣ незнанія русскаго языка, была постоянная вражда между иноземцами. Въ этомъ отношеніи рѣзко выдается впередъ вице-адмиралъ Крюйсъ, отличавшійся

(**) Прилож. V № 27.

(**) Тамъ же №№ 34, 35 и 36.

сильнымъ пристрастіемъ ко всему голландскому и ненавистью къ англійскому и англичанамъ. Поручивъ Крюйсу, по прибытіи его въ Воронежъ, наблюденіе за кораблестроеніемъ, Государь, лѣтомъ 1700 года, вслѣдствіе жалобы мастера Ная ⁽⁵⁴⁾ вынужденъ былъ устранить вліяніе Крюйса въ адмиралтействѣ. и предоставить завѣдываніе какъ работами такъ и мастерами одному Апраксину ⁽⁵⁵⁾.

„Вѣдаешь“, писалъ ему Государь въ августъ этого года, „какая *противность* промежъ голландцевъ и англичанъ, а у насъ всѣ офицеры голландцы“ ⁽⁵⁶⁾. Противность, впрочемъ, существовала не между одними иноплемениками, но обнаруживалась и между голландцами. Еще до полученія этого письма, Апраксинъ доносилъ Государю о ссорѣ между ближайшими своими сотрудниками: „товарищи мои“, писалъ онъ 25 іюля ⁽⁵⁷⁾ „вице-адмиралъ и шаутбенахтъ великую между себя противность имѣютъ и былъ, Государь, такой случай, что казали другъ другу свои шпаги, а если бы не случился тутъ я, такожде и не помогли другіе офицеры, мню чтобъ изъ нихъ кому былъ ущербъ. А въ дѣлахъ, Государь, зѣло исправляются чисто и осмотрительно, дай Воже и впредь такъ. и чаю отъ нихъ уже до господина адмирала извѣстіе есть ⁽⁵⁸⁾, только Государь разводитъ ихъ не изволь, дондеже дѣло свое исправятъ и если всемилостивый Богъ сподобитъ видѣть очи твои устнѣ милости твоей донесу“. Ссора эта кончившаяся благополучно, не имѣла впрочемъ характера столкновенія между начальникомъ и подчиненнымъ, потому что Резъ, не будучи подчиненъ Крюйсу, завѣдывалъ частію флота на одинаковыхъ съ нимъ правахъ.

⁽⁵⁴⁾ Прилѣч. 92.

⁽⁵⁵⁾ Прилож. IV № 86.

⁽⁵⁶⁾ Тамъ же № 49.

⁽⁵⁷⁾ Каб. дѣла отд. II № 1.

⁽⁵⁸⁾ Прилѣч. 93.

Здѣсь мы должны замѣтить, что желаніе ознакомиться ближе съ первыми офицерами нашего флота, за весьма рѣдкими исключеніями, осталось неудовлетвореннымъ. Скучные документы, сохранившіеся съ того времени, не только не представляютъ средствъ къ опредѣленію личностей, но даже не позволяютъ прослѣдить за всѣми служебными переходами и очень часто погрѣшаютъ въ фамиліяхъ. Съ начала образованія у насъ корпораціи моряковъ, самое младшее офицерское званіе былъ чинъ поручика ⁽⁵⁹⁾, потомъ слѣдовалъ комендоръ, смѣшиваемый съ 1711 года съ капитанъ-поручикомъ, далѣе капитанъ, капитанъ-командоръ и три современныхъ чина адмиральскихъ. Послѣ офицерскихъ чиновъ слѣдовали штурмана, подштурмана, боцмана, боцманматы и констапели. Періодъ существованія азовскаго флота по самому характеру своему, не представляя случаевъ особыхъ отличій, тѣмъ не менѣе указываетъ на нѣкоторые примѣры повышеній, имѣвшихъ, по всей вѣроятности, въ основаніи заслуги.

Не говоря о производствѣ въ 1709 году капитана Бекгама въ капитанъ-командоры краснаго флага, послѣ 11-тилѣтней службы въ должности главнаго начальника судовъ и командъ, расположенныхъ въ Азовѣ, мы можемъ указать на нѣкоторыя, лица особенно выказывающіяся въ это время. Кристианъ Отто, родомъ шведъ, штурманъ на кораблѣ *Крѣпость* въ 1699 году ⁽⁶⁰⁾, поручикъ въ 1704 ⁽⁶¹⁾, является въ слѣдующемъ году комендоромъ ⁽⁶²⁾. Назначеніе его по артиллеріи обнаруживаетъ въ немъ свѣдѣнія по этой части, а порученіе въ 1708 году проводить въ Азовъ наиболѣе цѣнный Петромъ корабль *Предестинація* ⁽⁶³⁾, при имѣніи на лицо другихъ

(⁵⁹) Подпоручики встрѣчаются только въ приемныхъ спискахъ.

(⁶⁰) Прилож. IV № 24.

(⁶¹) Прилож. V № 33.

(⁶²) Тамъ же № 34.

(⁶³) Прилож. IV № 171.

морскихъ офицеровъ, показываетъ довѣріе Государя къ его познаніямъ въ кораблевожденіи. Давыдъ Волгановъ, подштурманъ въ 1704, капитанъ поручикъ въ 1711 и командиръ судна въ военное время (**).

Иноземные офицеры и матросы получали содержаніе по договору. Наибольшее жалованье, получаемое въ это время капитанами, за исключеніемъ кормовыхъ денегъ, было 33 рубли въ мѣсяць, наименьшее 15. Подробности о содержаніи всѣхъ чиновъ видны изъ вѣдомости 1704 года (**).

Ученникъ 1697
года.

Въ числѣ капитановъ, получавшихъ въ 1704 году второй окладъ, т. е. 25 рублей въ мѣсяць, находился князь Ѳедоръ Урусовъ первый русскій капитанъ, единственный изъ всѣхъ стольниковъ, изучавшихъ морское дѣло въ иностранныхъ государствахъ. Возвратившіеся въ Россію къ веснѣ 1699 года, стольники были назначены на корабли, готовившіеся къ керченскому походу. Въ журналѣ этой кампаніи, приписываемомъ Крюйсу, сказано что за два дни до отправленія изъ Воронежа, именно 25 апрѣля, Государь приказалъ вице-адмиралу Крюйсу, произвести на кораблѣ „экзерциціи, сколько, на якорѣ стоя, то исполнить можно“, всѣмъ стольникамъ, учившимся морскому дѣлу въ иностранныхъ государствахъ и бывшимъ теперь на флотѣ, и что „эти экзерциціи къ великому удовольствію Его Величества и всѣхъ бояръ отправлены“. Легко можетъ быть, что здоровые, физически развитые люди выказали нѣкоторое гимнастическое искусство въ безхитростныхъ, ежедневныхъ матроскихъ упражненіяхъ, но вотъ что доносилъ цесарскій резидентъ Гваріентъ императору изъ Москвы, отъ 3 іюня 1699 года (**). „Изъ числа 72 дворянъ, посланныхъ для обученія въ Италію и Герма-

(**) Прилож. IV № 239 и 240.

(**) Прилож. V № 33.

(**) Вѣнскій архивъ.

нію (*), только четверо выдержали экзамень, сдѣланный имъ самимъ Государемъ въ Воронежѣ. Остальнымъ 68 человѣкамъ предоставлено или отправиться вторично въ чужіе края и оставаться тамъ до пріобрѣтенія нужныхъ свѣдѣній, на свой счетъ, или возвратить выданныя имъ на поѣздку деньги“.

Въ сущности этого показанія должно предполагать много вѣроятій: изъ длиннаго списка стольниковъ, посланныхъ въ 1697 году въ чужіе края, впоследствии, кромѣ князя Урусова, въ списокъ морскихъ чиновъ являются, на короткое время, ботъ-макеръ князь Александръ Голицынъ и корабельный мастеръ Федоръ Плещеевъ. Слѣдовательно, остальнымъ морская наука не далась, но послужила только къ развитію способностей, приложенныхъ ими впоследствии къ другимъ назначеніямъ. Такъ, въ скоромъ времени по окончаніи ученья, корабельный мастеръ Александръ Меншиковъ является главнокомандующимъ войсками и генераль-губернаторомъ вновь пріобрѣтенныхъ при-балтійскихъ земель, князь Борисъ Куракинъ—посломъ въ Парижѣ, князь Дмитрій Голицынъ—губернаторомъ въ Кіевѣ, неудавшійся корабельный мастеръ Иванъ Головинъ — хорошимъ генераломъ. Изъ солдатъ, какъ посланныхъ со стольниками, такъ и особо, въ морскихъ спискахъ первой четверти XVIII столѣтія оказывается только 8 человѣкъ. Наибольшую пользу морскому дѣлу принесли волонтеры; правда, что изъ 30-ти человѣкъ собственно флотъ сохранилъ только трехъ: Ипата Муханова, Ивана Синявина и Ермолая Скворцова, за то тринадцать человѣкъ русскихъ мастеровъ, не считая самого Государя, явившіеся къ услугамъ воронежскаго адмиралтейства, въ моментъ его образованія, были всѣ изъ волонтеровъ.

Жалованье Государя, по званію баса, состояло изъ 366 рублей въ годъ; содержаніе остальныхъ назнача-

(*) Въмѣсто Германіи слѣдуетъ сказать въ Англію и Голландію.

лось, конечно, по заслугамъ каждого ⁽⁶⁸⁾. При этомъ особенно замѣчательнъ годовою окладъ въ 60 алтынъ, получаемый басомъ Иваномъ Головинымъ. Посланный въ Венецію учиться кораблестроенію и итальянскому языку, Головинъ, по словамъ одного изъ современниковъ ⁽⁶⁹⁾, возвратился оттуда, не зная ни того, ни другаго. Государь, не лишая его милости, назначилъ оберъ-сарваеромъ, съ упомянутымъ жалованьемъ, и приказалъ написать его портретъ, обложенный кругомъ разными корабельными членами. Гравюра эта сохранилась до нынѣ.

Кочина Головина.

Адмиралъ Головинъ, оставаясь главнымъ начальникомъ флота, мало касался его управленія. Званіе перваго министра позволяло ему посвящать флоту только часть своей дѣятельности. Независимо отъ управленія посольскою канцеляріею, онъ завѣдывалъ воинскимъ морскимъ приказомъ, оружейною палатою, монетнымъ дворомъ и яскимъ приказомъ. 30 іюля 1706 года Головинъ, поспѣшая за Государемъ въ Кіевъ, скончался въ Глуховѣ. Смерть его сильно поразила Государя. „Хотя бъ никогда сего я вамъ не желалъ писать, однако воля Всемогущаго на то насъ понудила“, писалъ онъ Апраксину изъ Кіева, поручая принять на время въ свое управленіе бывшіе въ вѣдѣніи Головина приказы, кромѣ посольскаго ⁽⁷⁰⁾.

Адмиралъ Апраксинъ.

Въ началѣ 1707 года тѣло покойнаго адмирала привезено въ Москву. Находясь въ то время въ дѣйствующей арміи, Государь письмомъ отъ 5 февраля поручилъ Апраксину воздать достойную почесть покойному при погребеніи ⁽⁷¹⁾. Того же числа Государь послалъ Ромо-

⁽⁶⁸⁾ Прилож. V № 14. Здѣсь приложены снимки съ росписокъ въ полученіи жалованья нѣкоторыми изъ этихъ лицъ. (см. черт. лист. 14).

⁽⁶⁹⁾ Weber, Das Veranderte Russland, стр. 314 и 315, Hannover 1792.

⁽⁷⁰⁾ Голик. т. XI и прилож. IV № 156.

⁽⁷¹⁾ Съ пушечною стрѣльбою каждую минуту. (Голик. т. XI).

дановскому письмо слѣдующаго содержания: „Понеже В. В. уже извѣстно о смерти господина адмирала, по которому его преселенію невозвратному всѣ мы, морскаго флота офицеры и прочіе служители суть безгласны; того ради при отъздѣ моемъ изъ С.-Петербурга (чая мнѣ быть на Москвѣ) наказывали господинъ вице-адмиралъ, шаутбенахтъ и прочіе, дабы я именемъ ихъ просилъ васъ, дабы на вышерѣченное достоинство возведенъ былъ господинъ президентъ адмиралтейства, что при концѣ погребенія мнѣ удобнѣе то учинить, гдѣ отдавъ по милости вашей честь мертвому и потомъ живаго возвестъ на его достоинство (72)“.

„22 февраля, въ субботу, на сырной недѣлѣ“, записано въ журналѣ 1707 года, „было погребеніе господина адмирала Федора Алексѣевича, и послѣ того отправления, сказано адмиральство Федору Матвѣевичу“

Принявъ въ управленіе какъ флотъ, такъ и всѣ дѣла морскаго вѣдомства, Апраксинъ остался въ Петербургѣ. Въ мартѣ 1707 года уволенъ помощникъ Апраксина въ Воронежѣ Измайловъ и вмѣсто его назначенъ стольникъ Колычевъ, которому поручены были адмиралтейскія дѣла, кораблестроеніе, мастерскія и магазины (73).

(72) Каб. дѣл. отд. I № 28

(73) Гл. морск. арх. (Дѣл. гр. Апраксина № 50).

ГЛАВА XII.

ПОСЛѢДНІЕ ГОДЫ СУЩЕСТВОВАНІЯ АЗОВСКАГО ФЛОТА.

Тавровское адмиралтейство.—Приготовленіе къ плаванію въ 1706 году.—Состояніе судовъ.—Приписка къ адмиралтейству добавочныхъ городовъ.—Побѣги.—Возмущеніе Булавина.—Прибытіе Государя въ Воронежъ.—Разломка старыхъ судовъ.—Спускъ новыхъ.—Новый взглядъ Петра на Тавровъ. — Верфь на Осередѣ. — Таганрогская гавань. — Верфь въ Таганрогѣ. — Исполненіе новыхъ предположеній Государя. — Опасеніе Турціи. — Допускъ къ осмотру нашихъ судовъ. — Разрывъ съ Турціею. — Приготовленія къ войнѣ. — Числительность дѣйствующаго флота. — Мѣры къ усиленію его. — Оборона Азова и Таганрога. — Нападеніе турецкаго флота. — Црутскій договоръ. — Сдача Азова и упраздненіе азовскаго флота. — Новый разрывъ съ Турціею.—
Дополнительныя условія новаго договора.

Тавровское адмиралтейство.

Независимо отъ препятствія со стороны Турціи, мѣстные условія мѣшали развитію азовскаго флота. Перри говоритъ (') что по окончаніи шлюзовъ на устьѣ для тимберовки судовъ, онъ получилъ приказаніе приступить къ устройству новыхъ шлюзовъ выше города Воронежа для удержанія воды въ рѣкѣ на всемъ протяженіи отъ города до устья, въ такой степени чтобъ сдѣлать возможнымъ проходъ 80-ти пушечныхъ кораблей во всякое время года. Упоминая что эти новыя работы, были кончены съ наступленіемъ 1705 года, при чемъ плотины выдержали напоръ весенняго льда и бурныхъ протоковъ воды, образовавшейся отъ та-

(') стр. 9.

янiя снѣговъ, Перри умалчиваетъ о причинахъ, по которымъ сооруженные имъ шлюзы остались безъ употребленiя.

Не подлежитъ сомнѣнiю, что по неудовлетворительности этихъ работъ, Петръ, бывшій въ то время въ Воронежѣ, рѣшилсѣ прекратить тамъ кораблестроенiе и перенести его въ другое мѣсто.

Устье, по низменности своей, покрываемое на продолжительное время водою при весеннемъ разливѣ, также оказывалось негоднымъ. По этому рѣшено было отыскать нѣсколько возвышенную мѣстность, которая, не вполнѣ понимаясь весеннею водою, дозволила бы вырыть рядъ сухихъ доковъ, съ особыми воротами въ каждомъ для впуска воды. Вѣроятно съ этою цѣлью Государь продлилъ пребыванiе свое въ Воронежѣ (*).

Спустивъ 9 апрѣля, въ самую пасху корабль *Старый Дубъ* постройки Козенца, Государь ожидалъ полной воды, какъ извѣстiя, полученныя изъ армiи, заставили его внезапно выѣхать изъ Воронежа. Отѣзжая, Государь письменно поручилъ Апраксину не медля приступить къ осмотру мѣста, для устройства доковъ (*).

Въ трехъ верстахъ выше устья, въ рѣку Воронежъ впадаетъ рѣчка Тавровка. Устье послѣдней было избрано для новаго адмиралтейства. Независимо отъ приказанiя, даннаго Апраксину, Государь въ то же время передалъ корабельному мастеру Склиеву свои соображенiя относительно числа и размѣровъ доковъ (*);

(*) Судя по письму англiйскаго посланника Withworth къ государственному секретарю, (прилож. IV № 135), Государь намѣревался изъ Воронежѣ отправиться въ Азовъ.

(*) Прилож. IV № 134. Въ журналѣ 1706 года день отѣзда Государя показанъ 19 апрѣля, въ который дана инструкцiя адмиралтейцу. Перри (стр. 12) говоритъ что распоряженiе Петра относительно доковъ было сдѣлано ночью предъ отѣздомъ.

(*) Примѣч. 94.

поэтому мнѣніе Склеява, какъ специалиста, такъ и уполномоченнаго Петромъ, должно было много способствовать къ рѣшенію вопроса. Перри (*), устраненный отъ этого дѣла, говоритъ что онъ представлялъ Апраксину неудобства новаго выбора, но представленія его уважены не были. Напротивъ Склеявъ писалъ Государю 1 іюля что „доковое дѣло зачалось путно и мѣсто предъ прежними дивное и отъ устья недалеко“ (†). Мѣсто дозволило устроить 11 параллельныхъ между собою доковъ, направлявшихся къ рѣчкѣ, сзади ихъ назначены были мѣста для мастерскихъ и магазиновъ (‡).

Въ іюнѣ этого года приступлено къ вырытію 5 доковъ и къ возведенію земляныхъ укрѣпленій вокругъ адмиралтейства. Усманскому и добренскому воеводамъ предписано заготовить и свозить къ мѣсту работъ значительное количество лѣсовъ для внутренней облицовки доковъ (§), устройствомъ которыхъ завѣдывалъ багорнаго дѣла мастеръ Анисимъ Маляръ.

Работы дѣятельно продолжались до глубокой осени, подъ постояннымъ надзоромъ Апраксина (§), заключившаго этимъ свои непрерывные шестилѣтніе труды въ здѣшнемъ краѣ.

Приготовленіе
къ плаванію въ
1706 году.

Отложивъ постройку новыхъ десяти кораблей до окончанія тавровскаго адмиралтейства, Петръ повидимому готовился къ какому нибудь предпріятію съ своими наличными судами. Доказательствомъ этому служить предписаніе Апраксину, данное передъ отъѣздомъ его въ Воронежъ, изготовить къ веснѣ слѣдующаго

(*) Стр. 13.

(†) Гл. морск. арх. (Дѣла гр. Апраксина № 247).

(‡) Прилож. IV № 138.

(§) Города Коротоякъ, Елецъ и Ольшанскъ были обязаны доставить въ самомъ непродолжительномъ времени 350 колесъ, по особому образцу, для земляной возки.

(*) Прилож. IV №№ 145 и 148.

года двадцать лучшихъ кораблей, семь бомбардирскихъ судовъ, три брандера ⁽¹⁰⁾ и нѣсколько камелей для про- вода глубокосядящихъ судовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ велѣно изслѣдовать глубину донскихъ мелей, во время разлива, отъ устья до Черкаска. Изъ числа этихъ кораблей только шесть были купанейскіе, остальные принадле- жали къ числу судовъ казенной постройки. Такъ какъ большая часть послѣднихъ стояли еще на стапеляхъ, то Государь намѣревался осенью прибыть самъ, причемъ предприняты были особыя мѣры для спуска ихъ въ это время года ⁽¹¹⁾. Выборъ судовъ самого большаго ранга и обстоятельство, что нѣкоторыя изъ нихъ находились уже въ Азовѣ, показываютъ, что распоряженіе это кло- нилось не къ простой проводкѣ судовъ Дономъ.

Между тѣмъ при непрерывно измѣняющихся усло- Состояніе су-
дovъ. вiяхъ, предположеніе это не только осталось безъ вы- полненія, но лѣтомъ 1706 года азовскій флотъ полу- чилъ неопровержимое доказательство, что служба его потребуетъ еще нескоро. Въ двухъ новыхъ корабляхъ, стоявшихъ еще на элингахъ и построенныхъ Наемъ изъ лѣса первоначальной заготовки, срубленнаго въ соку, оказалась значительная гниль въ капитальныхъ членахъ ⁽¹²⁾ Вслѣдствіе этого положено было у всѣхъ неспущенныхъ еще судовъ отобрать конопать и вы- нуть въ нѣсколькихъ мѣстахъ часть наружной и внут- ренней обшивки для свободнаго протока воздуха между шпангоутами ⁽¹³⁾. Въ такомъ положеніи оставались суда до 1709 года. Проблески морской жизни появлялись по временамъ только въ Таганрогѣ. Такъ въ 1703 году отправленъ былъ оттуда корабль *Разженное желъзо*, подъ командою капитана Луки Стеля, къ бердянскимъ озе- рамъ для ломки соли, которою продовольствовались ко-

(10) Прилож. IV № 150.

(11) Тамъ же № 151 и 152.

(12) Прилож. IV №№ 154 и 156.

(13) Письмо Петра къ Апраксину. (Голяк. т. XI).

манды, расположенныя въ Таганрогъ и Азовъ. Въ 1704 году тоже плаваніе и съ тѣмъ же командиромъ совершилъ корабль *Ежъ* (14). Въ этомъ же году вооруженъ былъ корабль *Соединеніе* для отправленія съ товарами въ Константинополь (15), но, вѣроятно, вслѣдствіе настойчивости Турціи эта новая попытка не состоялась. Урочище Берды оставалось крайнимъ предѣломъ, до котораго, подъ предлогомъ перевозки соли, могли плавать наши суда, не возбуждая протестовъ Порты. Въ 1706 году было отправлено къ бердянскимъ озерамъ два корабля. въ 1707 три и въ 1709 два (16).

Приписка къ
адмиралтейству
добавочныхъ
городовъ.

Между тѣмъ число рабочихъ людей, выставляемыхъ приписанными къ адмиралтейству въ 1701 году, одиннадцатю городами оказывалось недостаточнымъ. Причиною тому были: во первыхъ усиленная дѣятельность, именно желѣзные заводы, шлюзное дѣло и т. д. не входившія въ расчетъ при нарядѣ людей 1701 года, во вторыхъ смертность и побѣги; послѣднее обстоятельство, какъ видно далѣе, было самое ощутительное. Для пополненія этого недостатка въ началѣ 1705 года къ воронежскому адмиралтейству приписаны еще города: Острогожскъ, Ольшанскъ, Урывъ, Усердъ и Верхосенскъ (17), а въ октябрѣ для построенія тавровскаго адмиралтейства положено взять со всего государства со 100 дворовъ по одному плотнику, отъ 18 до 23 лѣтъ. Помѣщики, имѣвшіе менѣе 100 дворовъ, должны были вносить по 5 алтынъ съ двора на плотничные и другіе инструменты. По тогдашнему народонаселенію число этихъ плотниковъ должно было простираться до 4000 человекъ (18). Крайнимъ срокомъ представленія ихъ въ

(14) Прилож. IV №№ 120 и 124.

(15) Тамъ же №№ 125 и 126.

(16) Тамъ же №№ 155, 169 и 204.

(17) Тамъ же № 132.

(18) Тамъ же № 144.

адмиралтейскій приказъ назначено было 1 февраля 1706 года ⁽¹⁹⁾,

Съ раздѣленіемъ Россіи на губерніи въ декабрѣ 1708 года, къ шестнадцати городамъ, приписаннымъ къ адмиралтейству прибавлено еще девять. Число жителей во всѣхъ приписанныхъ городахъ съ уѣздами простиралось до 122405 человекъ ⁽²⁰⁾. Эти двадцать пять городовъ входили въ составъ азовской губерніи, но внутреннее управленіе и завѣдываніе войсками, въ нихъ расположенными, было поручено Колычеву.

Глубокое загишье, въ которое погруженъ былъ азовскій флотъ послѣднее время, было внезапно нарушено въ началѣ 1708 года: вольная жизнь казаковъ и легкость водворенія между ними, привлекали на Донъ значительное количество народа изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Лѣтомъ 1704 года изъ одиннадцати городовъ, приписанныхъ къ воронежскому адмиралтейству, слишкомъ 3000 человекъ считалось бѣжавшими на Донъ. Одинъ городъ Богучаръ въ короткое время поселилъ у себя до 500 бѣглыхъ. Поселенцевъ этихъ, послѣ отказа ихъ возвратиться, велѣно было забрать силою и отправить на галеры ⁽²¹⁾. Мѣры эти не прекращали побѣговъ.

Для возвращенія бѣжавшихъ на прежнія мѣста жительства, Государь принужденъ былъ въ исходѣ 1707 года отправить на Донъ полковника князя Юрія Долгорукаго съ командою. Походный атаманъ Кондратій Булавинъ, возмущивъ нѣсколько станицъ, умертвилъ Долгорукаго и уничтожилъ его отрядъ. Возмущеніе достигло тамбовскаго уѣзда и угрожало Воронежу, но послѣ встрѣчи съ отрядомъ полковника Рикмана ⁽²²⁾, главные силы Булавина обра-

⁽¹⁹⁾ Прилож. IV № 147.

⁽²⁰⁾ Тамъ же № 222.

⁽²¹⁾ Тамъ же №№ 127—129.

⁽²²⁾ Письмо Государя къ Апраксину. (Голик. т. XI).

тились къ югу: онъ овладѣлъ Черкаскомъ, казнилъ пять человѣкъ старшинъ и двинулся къ Азову, съ намѣреніемъ уничтожить флотъ и укрѣпленія.

Принужденный отдѣлить часть войскъ изъ дѣйствующей арміи, для усмиренія Булавина, Государь намѣревался отправиться лично на Донъ и вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ Апраксину, не медля, ѣхать въ Воронежъ⁽²³⁾. Между тѣмъ, до прибытія вспомогательныхъ войскъ, нападеніе на Азовъ, произведенное Булавинымъ 5 іюля, было отбито азовскимъ гарнизономъ. Къ успѣху этого дѣла, кончившагося смертію предводителя и разсѣяніемъ партіи, немало содѣйствоваль артиллерійскій огонь кораблей, стоявшихъ въ Азовѣ⁽²⁴⁾.

Въ началѣ года Петръ намѣревался усилить таганрогскій флотъ отправленіемъ туда нѣсколькихъ кораблей, на которые уже были присланы офицеры изъ Архангельска⁽²⁵⁾, но вѣроятно изъ опасенія, чтобы пустыя невооруженныя суда не потерпѣли на пути нападенія отъ Булавина, отправленіе ихъ не состоялось.

Событія на сѣверѣ не измѣнили видовъ Петра на Черное море. Вслѣдъ за окончаніемъ нѣсколькихъ доковъ въ Тавровѣ, лѣтомъ 1707 года въ нихъ заложены четыре 80-ти пушечныхъ корабля⁽²⁶⁾. Но при всемъ томъ настоящія обстоятельства отодвинули выполненіе этихъ видовъ на болѣе отдаленный срокъ, чѣмъ то казалось въ 1704 году. При упорной борьбѣ съ Карломъ, заботы Государя объ азовскомъ флотѣ ограничивались пока желаніемъ исподволь комплектовать его линейными кораблями⁽²⁷⁾. Турція, съ своей стороны, желавшая мира, не подавала никакихъ поводовъ къ опасеніямъ и потому все вниманіе Петра было обращено пока на

(23) Прилож. IV №№ 173—177.

(24) Реляція дѣла 5 и 6 іюля. (Голиковъ т. XI).

(25) Прилож. IV №№ 170—172.

(26) Тамъ же № 161.

(27) Тамъ же № 165.

Швецію. Исходъ 1708 года измѣнилъ эти условія. Переговоры Карла съ Портою объ оказаніи ему помощи потребовали присутствія и личныхъ распоряженій Государя въ азовскомъ краѣ. на случай перемѣны отношеній нашихъ къ Турціи.

Съ вступленіемъ Карла въ Украину, Государь провель всю зиму въ дѣйствующей арміи. Планы непріятели были неизвѣстны, но въ началѣ 1709 года носились слухи, что Карлъ предприметъ движеніе къ Воронежу ⁽²⁸⁾. „Непріятель двинулся къ Днѣпру, потомъ инако маршъ его обратился“, писалъ Государь Апраксину изъ Ахтырки 5 февраля, „хотя и неимовѣрно, однакожь во извѣстіе пишу, что иные языки говорятъ будто и къ Воронежу; я чаю, чтобъ лучше то было, чтобъ и всѣ корабли спустить и свестъ въ Тавровъ, для лучшаго береженія, и для того приказать слегка всѣ выконопатить, дабы могли только до Таврова сплыть, а тамъ паки на блоки поставить, и доски отодрать“ ⁽²⁹⁾.

Вслѣдъ за этимъ письмомъ Государь отправился ^{Прибытіе Государя въ Воронежъ.} самъ въ Воронежъ ⁽³⁰⁾, откуда, въ продолженіи полтора мѣсяцевъ до вскрытія водъ, предпринималъ неоднократно поѣздки въ Тавровъ, на устье и на желѣзные заводы, въ заботахъ по осмотру судовъ, приготовленію и сплаву къ Азову артиллеріи, снарядовъ, такелажа и провизіи ⁽³¹⁾.

Изъ старыхъ судовъ постройки временъ Протасьева ^{Разломка старыхъ судовъ.} только тринадцать были оставлены для отправленія въ Тавровъ и Азовъ, остальные по совершенной ветхости назначены въ разломку ⁽³²⁾.

(28) «Русскіе, встревоженные нашимъ приближеніемъ, боялись, чтобы король не обратился къ Воронежу, гдѣ находится царскій флотъ. Ежели бъ время года дозволило, мы легко могли бы овладѣть этимъ мѣстомъ, такъ какъ оно было дурно укрѣплено» (Histoire de Charles XII, par Nordberg. T. II p. 273).

(29) Имп. публ. библ. (Отд. русск. рукописей).

(30) Журналъ 1709 года.

(31) Прижѣч. 95.

(32) Прилож. IV №№ 183 и 217.

Спускъ новыя. Въ началѣ апрѣля спущены въ Воронежѣ на воду послѣдніе семь кораблей ⁽³³⁾, яхта и еще небольшое военное судно, заложенное Наемъ въ 1705 году собственно для Государя, соединявшее въ себѣ условія яхты и боеваго судна ⁽³⁴⁾. Корабли *Шпага* и *Ластка* назначены къ отправленію въ Азовъ, а остальные, вмѣстѣ съ кораблемъ *Старый Дубъ*, должны были отправиться подъ зациту тавровскихъ укрѣпленій ⁽³⁵⁾. Приказавъ переносить тудаже воронежскія мастерскія и жилыя деревянные строенія ⁽³⁶⁾, Государь 9 апрѣля съ нѣсколькими скампавеями ⁽³⁷⁾, отправился къ Азову ⁽³⁸⁾.

Новый взглядъ Петра на Тавровъ. Плаваніе это представляетъ одинъ изъ моментовъ жизни Петра, во время котораго онъ долженъ былъ сознаться въ новой грамадной ошибкѣ. Издержки и работы, употребленныя въ продолженіи послѣднихъ четырехъ лѣтъ на устройство тавровскаго адмиралтейства, оказывались тщетными. Еще въ Воронежѣ не успѣли приступить къ выполненію оставленнаго Петромъ приказа переносить адмиралтейство въ Тавровъ, какъ послѣдній успѣлъ уже потерять свое прежнее значеніе въ глазахъ Государя.

Веръ на Осережѣ. Затрудненія, встрѣчаемыя при проводѣ кораблей по всему протяженію Дона, были испытаны самимъ Государемъ въ 1699 году; обстоятельство это хотя и возбуждало въ послѣдствіи частыя заботы, но повидимому, съ годами и послѣ благополучнаго прохода двухъ кораблей въ 1702 году, оно казалось уже не такъ важнымъ и вовсе не было принято въ соображеніе при устройствѣ верфи въ Тавровѣ. Десятилѣтняя опытность и новое изученіе всѣхъ препятствій, которымъ должны были

(33) Журналь 1709 г. и прилож. IV №№ 179 и 180.

(34) Прилож. IV №№ 140 и 143.

(35) Тамъ же №№ 181 и 197.

(36) Тамъ же №№ 189 и 193.

(37) Примѣч. 96.

(38) Журналь 1709 года.

подвергаться суда на пути отъ верховьевъ Дона, побудили Петра обратить вниманіе на извѣстную уже ему мѣстность при впаденіи р. Осереды въ Донъ. Глубина воды и меньшее отдаленіе отъ Азова давали этому мѣсту важное преимущество предъ Воронежемъ и Тавровомъ, но 7-ми футовой баръ за Донскими устьями, проходимый прежними мелко сидящими кораблями только при юго-западныхъ вѣтрахъ, не позволялъ думать объ учрежденіи здѣсь кораблестроенія въ большихъ размѣрахъ. Избравъ это мѣсто подъ верфь для судовъ меньшихъ ранговъ, Петръ рѣшилъ перенести строеніе большихъ кораблей за предѣлы азовскаго бара.

22 апрѣля Государь прибылъ въ Азовъ, здѣсь встрѣтилъ праздникъ пасхи, а 26-го отправился въ Таганрогъ ⁽³⁹⁾.

„Сіе мѣсто“, писалъ онъ Меншикову 4 мая, „которое передъ десятью лѣтами пустое видѣли, нынѣ съ помощію Божіей изрядный городъ, купно съ гаванью обрѣли, и хотя гдѣ долго хозяинъ не былъ, и не все исправно, однако есть что смотрѣть ⁽⁴⁰⁾.“

Таганрогская
гавань.

Послѣ двѣнадцатилѣтнихъ непрерывныхъ работъ, таганрогская гавань оставалась еще при первоначальной своей глубинѣ, непревышавшей 10 футъ. Награжденіе строителя капитана Симонта, золотою медалью, украшенною съ одной стороны персоною Государя, а съ другой изображеніемъ гавани ⁽⁴¹⁾, показываетъ что причины медленности работъ зависѣли не отъ него. Наибольшее число людей назначаемыхъ къ работамъ по гавани, достигавшее въ 1701 году, на бумагѣ, до 8866 человекъ, уменьшаясь постепенно, въ 1704 году дошло почти до половины ⁽⁴²⁾. Всѣ свѣдѣнія о постройкѣ гавани прерываются съ 1705 года, но изъ отписки азов-

⁽³⁹⁾ Журналъ 1709 года.

⁽⁴⁰⁾ Прилож. IV № 184.

⁽⁴¹⁾ Прилож. VI № 18.

⁽⁴²⁾ Тамъ же № 15.

скаго губернатора Толстова ⁽⁴³⁾ видно что въ 1706 году изъ Ђлогородскаго разряда и военнаго приказа, къ работамъ въ Азовъ и Таганрогъ назначено было 33146 человекъ рабочихъ и 4062 ремесленника, которымъ велѣно быть на мѣстѣ къ 1-му апрѣля. Въмѣсто этого, въ теченіи іюня, іюля, августа и сентября явилось только 6972 человека работниковъ и 192 мастеровыхъ. „А сего лѣта“, заключаетъ Толстой, „за малолюднымъ и позднимъ приходомъ рабочихъ людей, троицкая линія, каланчинская и кутюрминская плотины не починены и иныхъ многихъ дѣлъ не дѣлано“. Конечно тѣже причины отлагали и углубленіе гавани. „Зѣло жаль“, писалъ Государь 20 мая Апраксину, остававшемуся въ Воронежѣ, и въ началѣ мая слѣпно уѣхавшему въ Петербургъ, „что сіе мѣсто по се время въ разныхъ рукахъ было, ибо губернаторъ зѣло жалуется на приказъ и такъ между тѣмъ многое пропущено“ ⁽⁴⁴⁾. Поэтому, для единства распоряженій, въ началѣ слѣдующаго года, города Азовъ и Таганрогъ со всѣми крѣпостями были переданы изъ разряда въ вѣдѣніе адмиралтейскаго приказа ⁽⁴⁵⁾. Впрочемъ дѣло углубленія гавани не требовало особыхъ соображеній. Двѣнадцатилѣтняя потеря времени могла вознаградиться простымъ усиленнымъ трудомъ. Въ настоящее время самымъ важнымъ, неотлагательнымъ вопросомъ былъ выборъ мѣста для верфи.

Верфь въ Таганрогѣ.

Не довѣряя описямъ сдѣланнымъ капитаномъ Симонтомъ и Бергманомъ, Государь три раза ⁽⁴⁶⁾ выходилъ изъ Таганрога на бригантинѣ для изслѣдованія сѣвернаго берега до рѣки Міуса, далѣе которой, устрой-

⁽⁴³⁾ Тетради записныя стр. 262.

⁽⁴⁴⁾ Голиковъ т. XII.

⁽⁴⁵⁾ Прилож. IV №№ 208 и 209.

⁽⁴⁶⁾ Первый разъ 7 мая и возвратился 9-го, второй разъ 15-го и возвратился 17, въ третій 19 и возвратился въ тотъ же день (журн. 1709 г.).

ство верфи, вслучаѣ даже благопріятныхъ условій представляемыхъ природою, по отдаленности было бы не безопасно. Поиски эти не увѣнчались успѣхомъ и Петръ рѣшился на крайнюю, но единственную мѣру—строить линейные корабли на берегу самой таганрогской гавани, съ тѣмъ чтобъ по спускѣ устанавливать ихъ на камели гдѣ они должны были вооружиться, принять награвку и на камеляхъ же выходить на глубину. Предположеніе это требовало еще испытанія, и прежде всего достаточной глубины для спуска кораблей и подведенія камелей.

Вслѣдствіе этого рѣшенія Петръ приказалъ оставитъ всѣ корабельныя и адмиралтейскія работы въ Тавровѣ, съ тѣмъ чтобъ въ случаѣ возможности начать кораблестроеніе въ Таганрогѣ, перевести туда верфь, вывѣстъ съ начатыми кораблями. Воронежское же адмиралтейство предположено перенести на Осереду, предназначенную для строенія 48-ми пушечныхъ кораблей, какъ наибольшаго ранга допускаемаго мѣстными условіями. Между тѣмъ до окончательнаго устройства на Осередѣ, Государь приказалъ въ теченіи этой же осени заложить около Таврова 4 корабля—три вновь проектированныхъ 48-ми пушечныхъ, длиною до 120 футъ, шириною 35 и углубленіемъ въ 13 футъ; размѣры четвертаго неизвѣстны, но при 10 футахъ углубленія онъ долженъ былъ имѣть одну открытую батарею, вооруженную полукартаулами. Затѣмъ въ Тавровѣ и Воронежѣ приказано заложить по двѣ шнявы (*).

Корабли, находившіеся въ Азовѣ и Таганрогѣ, не смотря на заботы и исправленія, предпринимаемыя капитаномъ Бекгамомъ, оказались не лучше воронежскихъ. Большая часть ихъ назначена въ разломку, при чемъ Государь приказалъ сохранять корабль *Крѣпость* въ память плаванія его въ Константинополь (**).

(*) Прилож. IV № 190, 193, 198, 206 и примѣч. 97.

(**) Тамъ же № 190.

17-го мая (**), ровно за мѣсяць до полтавскаго сраженія, Петръ выѣхалъ изъ Таганрога въ дѣйствующую армію (**).

Оставаясь нѣсколько времени подъ Полтавою послѣ кроваваго разсчета съ Карломъ, Петръ, возведенный за эту побѣду въ чинъ шаутбенахта во флотѣ и старшаго сухопутнаго генераль-лейтенанта, продолжалъ въ лагерѣ свои труды по устройству азовскаго флота. Принужденный оставить Таганрогъ до окончанія необходимыхъ распоряженій, Государь взялъ съ собою Скъяева, бывшаго тогда въ чинѣ морскаго поручика. Полтавская побѣда доставила ему чинъ морскаго капитана (**). Передавъ ему окончательныя разрѣшенія по разнымъ вопросамъ, касавшимся адмиралтейскихъ дѣлъ, Государь отпустилъ его въ Воронежъ, вручивъ чертежъ доковъ и крѣпости на Осередѣ (**), для постройки которыхъ отправлено было 3000 человекъ шведовъ взятыхъ въ плѣнъ подъ Полтавою (**).

Къ работамъ на Осередѣ приступлено осенью того же года. Въ то же время Наи и Козенцъ заложили близъ Таврова четыре указанные корабли (**).

1710 годъ начался повсемѣстною усиленною дѣятельностію: къ сѣверу отъ Воронежа въ Бѣлоколоскѣ, строилось 35 казачьихъ судовъ. Съ наступленіемъ полной воды, переведены въ Тавровъ и установлены на блоки

(**) Примѣч. 98.

(**) Журналь 1709 года.

(*) «Понеже Г. Скъяевъ при баталіи обще съ нами былъ, того ради здѣсь какъ инымъ давали чины, и оному чинъ капитана морскаго объявленъ, и того ради прошу, дабы вы оный ему чинъ подтвердить изволили» писалъ Государь Апраксину 18 іюля (Голиц. Цисъм. Петр. т. XII). При отправленіи Скъяева Государь послалъ Колычеву, Наю и Козенцу въ подарокъ по шведской шпагѣ. (Тамъ же).

(**) Прилож. IV № 198.

(**) Цисъмо Государя къ Колычеву 10 іюля. (Голиц. т. XII).

(*) Прилож. IV №№ 200—202 и 217.

корабли недошедшіе туда прошлаго года. Воронежъ и Устье опустѣли. На послѣднемъ остались по случаю тимберовки два шестидесятныхъ корабля *Демфинъ* и *Вильгельмъ* казенной постройки 1697 года⁽⁵⁵⁾. Корабль *Предестинація* на камеляхъ, и два старые купанейскіе корабля *Геркулесъ* и *Олѣфантъ* отправлены въ Азовъ, при чемъ значительная часть экипажа, на время перехода состояла изъ плѣнныхъ шведовъ.⁽⁵⁶⁾ Въ Азовѣ, рядомъ съ разломкою негодныхъ судовъ шло исправленіе другихъ⁽⁵⁷⁾. Тоже самое дѣлалось и въ Тавровѣ, гдѣ, не смотря на недостатокъ людей, въ октябрѣ приказано заложить еще четыре 48 пушечныхъ корабля⁽⁵⁸⁾. Таганрогъ не уступалъ другимъ въ дѣятельности: пока три очистительныя машины, приведенныя изъ Воронежа⁽⁵⁹⁾, при помощи багровъ, углубляли часть гавани для постановки вновь приведенныхъ судовъ⁽⁶⁰⁾, другая, достаточная для вмѣщенія двадцати кораблей, къ исходу декабря была уже запружена и осушена, но по причинѣ наступленія морозовъ, земляныя работы отложены были до весны⁽⁶¹⁾. Ожидая несомнѣннаго, скорого успѣха отъ этого дѣла, Петръ озаботился уже сплавомъ въ Таганрогъ изготовленныхъ членовъ на шесть 60-ти пушечныхъ кораблей⁽⁶²⁾.

Очевидно, что начало кораблестроенія въ Таганрогѣ должно было служить первымъ шагомъ, къ выполненію десятилѣтнихъ плановъ Петра о выходѣ изъ Азовскаго моря. Рѣшаясь на громаднѣйшій трудъ вывода флота изъ Таганрога на камеляхъ далеко въ море,

(55) Прилож. IV №№ 217 и 218.

(56) Тамъ же №№ 211 и 212.

(57) Тамъ же №№ 215 и 216.

(58) Тамъ же №№ 214, 220 и 221.

(59) Примѣч. 99.

(60) Прилож. IV №№ 203, 210 и 212.

(61) Прилож. VI №№ 19--21.

(62) Прилож. IV № 206.

Петръ конечно не имѣлъ въ виду возвращеніе его на зимовку тѣмъ же путемъ, но намѣревался осуществить слова, сказанныя имъ въ 1699 году Гордону „флотъ самъ отыщеть себѣ гавань“. Впродолженіи времени пока устраиваются таганрогскія верфи, Петръ могъ бы кончить войну съ Карломъ и обратить всѣ силы на Турцію. Между тѣмъ непріятель, считавшійся почти побѣжденнымъ, готовилъ новыя препятствія, которыя дѣлали послѣднія распоряженія Государя далеко несвоевременными.

Опасеніе Тур-
ція.

Вскорѣ послѣ отъѣзда Петра изъ Таганрога въ май 1709 года, между крымскими и кубанскими татарами распространился слухъ о сильныхъ военныхъ приготовленіяхъ, дѣлаемыхъ въ Азовѣ и Таганрогѣ. Слухъ этотъ скоро дошелъ до Константинополя.

Необходимость сохранить дружественныя отношенія съ Портою побудила наше правительство принять всевозможныя мѣры для отвращенія повода къ войнѣ. Русскій посланникъ въ Турціи Толстой, родной братъ азовскаго губернатора, хорошо знавшій состояніе кораблей, находившихся въ азовскихъ портахъ, предложилъ великому визирю отправить въ Таганрогъ довѣренное лицо, которое, увидя на мѣстѣ значительное число разбираемыхъ старыхъ кораблей, могло бы убѣдиться въ несправедливости распространяемыхъ слуховъ. Визирь, отправившій уже съ тою же цѣлью къ азовскому губернатору одного изъ своихъ чиновниковъ, согласился на предложеніе, сдѣланное конечно съ разрѣшенія Государя. и новый посланецъ съ двумя галерами, прибылъ къ Таганрогу 1 сентября.

Допускъ къ
осмотру на-
шихъ судовъ.

Устранивъ, подъ благовиднымъ предлогомъ, возможность посѣщенія и осмотра пріѣзжимъ гавани и укрѣпленій, азовскій губернаторъ принялъ его въ особомъ наметѣ, устроенномъ на берегу въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Таганрога. Послѣ этого свиданія, турецкій чиновникъ отвезенъ былъ на свою галеру, которая за тѣмъ, въ сопровожденіи нашихъ судовъ, обошла по во-

сточную сторону гавани, до заранѣе избраннаго мѣста, откуда видны были старыя разруженныя суда, стоявшія въ гавани. Спустя три дня послѣ этого, турецкій посланникъ перевезенъ былъ на нашей шлюпкѣ на кубанскую сторону, ниже устьевъ Дона, а оттуда сухимъ путемъ въ Азовъ, гдѣ на рѣкѣ, выше укрѣпленій, начата уже была разборка нѣсколькихъ судовъ ⁽⁶³⁾. Результаты этого осмотра должны были вполнѣ успокоить верховнаго визиря.

Между тѣмъ шведскій король, нашедшій послѣ полтавскаго пораженія прибѣжище въ Турціи, старался питать враждебное расположеніе Порты къ Россіи. Усилія его первоначально не имѣли успѣха, и 3-го января 1710 года заключенъ былъ съ Портою новый договоръ, которымъ подтвердилось 30-ти лѣтнее перемиріе заключенное въ іюль 1700 года ⁽⁶⁴⁾, но съ паденіемъ визиря, державшаго сторону Россіи, Ахметъ II сталъ склоняться на происки Швеціи и въ ноябрѣ объявилъ войну Россіи ⁽⁶⁵⁾.

Разрывъ съ Турціей.

Извѣстіе о разрывѣ достигло Петербурга въ исходѣ декабря. Приказавъ тогда же фельмаршалу Шереметеву направляться съ главными силами арміи къ Дунаю, Государь возложилъ оборону Азова и всего края на Апраксина, подъ начальство котораго поступили всѣ расположенныя тамъ и вновь посланные полки, донское войско и 10000 калмыковъ, присланныхъ для защиты Азова ханомъ Аюкою ⁽⁶⁶⁾.

Приготовленіе къ войнѣ.

Учредивъ въ началѣ марта правительствующій сенатъ, которому и ввѣрено было управленіе государствомъ, Петръ отправился въ Луцкъ для принятія личнаго начальства надъ войсками собиравшимися на границахъ Молдавіи.

(63) Прилож. IV № 206 и 216 и прилож. VII № 17.

(64) Полн. Собр. Зак. т. IV № 2242.

(65) Примѣч. 100.

(66) Прилож. VII № 19.

Между тѣмъ въ началѣ года вице-адмиралъ Крюйсъ былъ посланъ въ Воронежъ для приготовленія флота. Прибывъ туда въ началѣ февраля, онъ засталъ вѣсти что крымскій ханъ вступилъ въ Украину и угрожаетъ раззореніемъ Воронежю. Вслѣдствіе этого, всѣ работы, за исключеніемъ крѣпостныхъ построекъ, были остановлены, жителямъ и рабочимъ людямъ роздано оружіе, и немедленно приступлено къ перевозкѣ въ тавровскую крѣпость всѣхъ адмиралтейскихъ запасовъ (67).

5 марта Апраксинъ прибылъ въ Воронежъ, гдѣ въ то же время получено извѣстіе что крымцы отошли въ степь и затѣмъ направились къ Самарѣ. „Буду вестовать при новопостроенной крѣпости на Осередѣ, до прихода полковъ, которые велѣно ко мнѣ отправить съ Москвы и смотрѣть непріятельскія и казацкія обращенія“, писалъ Апраксинъ 8 марта изъ Таврова кievскому губернатору Голицыну (68); тѣмъ не менѣе онъ остался въ Тавровѣ. Удаленіе непріятели не прекратило тревожныхъ ожиданій, потому что вслѣдъ за тѣмъ въ Украинѣ, по Дону, Хопру и Медвѣдицѣ показались агенты Некрасова, съ цѣлью произвести возмущеніе, для предупрежденія котораго Апраксинъ принужденъ былъ приказать во всѣхъ станицахъ приводить народоселеніе къ присягѣ на вѣрность, и обѣщать денежныя награды за поимку возмутителей (69). Однако спокойствіе нарушено не было.

Въ числѣ первыхъ спѣшныхъ распоряженій была постройка 50 казачьихъ судовъ, въ дополненіе къ прежнимъ строеннымъ въ Бѣлоколодскѣ. „Для Бога въ семь не извольте ослабѣвать“, писалъ Апраксинъ 1 января изъ Петербурга Колычеву, „чтобъ оныя лодки какъ наискорѣе были во всякой готовности, а не будутъ, то конечно примете отъ Царскаго Величества не малый

(67) Прилож. IV № 229 и 231 и прилож. VII № 20.

(68) Гл. морск. арх. (Дѣл. гр. Апраксина № 249).

(69) Прилож. VII № 22.

гнѣвъ“ (70). Въ то же время Колычеву предписано заготовить въ Воронежѣ морскую провизію на 6 мѣсяцевъ для 3000 человекъ (71). Это количество провизіи, по всей вѣроятности, предназначалось только для пополненія имѣвшихся на лицо запасовъ, потому что въ началѣ года, какъ видно изъ записки, представленной Крюсомъ, предполагалось возможнымъ вооружить къ предстоящей кампаніи девятнадцать кораблей, три бомбардирскихъ судна, три шнявы, три галеры и три брандера. Для укомплектованія этого числа судовъ требовалось до 10000 человекъ (72). Осмотръ судовъ пока-Числительность
дѣйствующаго
флота. залъ, что дѣйствительная сила флота была далеко не та, которая числилась на бумагѣ (73); къ приѣзду же Апраксина обнаружилось, что къ небольшому числу годныхъ кораблей, находившихся уже въ Азовѣ, туда могли быть отправлены изъ Таврова и съ устья еще шесть кораблей, изъ которыхъ три обращены были изъ 60-хъ въ 48-ми пушечные (74). Три 48-ми пушечные корабля закладки 1709 года по неготовности не могли быть спущены (75).

По ограниченному числу офицеровъ въ азовскихъ портахъ, къ командованію судами, приготовлявшимися въ Тавровъ, назначены были капитаны изъ Балтики. Въ числѣ ихъ находились извѣстные впослѣдствіи флагманы Шельтингъ и Бредаль и знаменитый Берингъ. По недостатку въ матросахъ, команды судовъ состояли почти на двѣ трети изъ солдатъ (76).

Апраксину предстояло съ начала весны дѣйствовать противъ непріятели „водою и сухимъ путемъ, какъ го-

(70) Гл. морск. арх. (Дѣл. гр. Апраксина № 249).

(71) Прилож. IV № 252. Указъ же объ этомъ, какъ видно изъ дѣлъ гр. Апраксина № 249, послѣдовалъ въ началѣ января.

(72) Прилож. IV № 235.

(73) Тамъ же № 236.

(74) Примѣч. 101.

(75) Прилож. IV № 237.

(76) Тамъ же №№ 237 и 238.

ворено и какъ Богъ вразумитъ“ (77), настоящія же намѣренія Государя относительно назначенія флота намъ неизвѣстны.

Наступила пора вскрытія водъ. „Желаемъ вѣдать о выпроваживаніи флота“, писалъ Государь Апраксину изъ арміи 9 апрѣля, не подозрѣвая что къ нему спѣшитъ уже гонецъ съ извѣстіемъ, что по несчастному стеченію обстоятельствъ, весь выпроваживаемый къ Азову флотъ состоитъ изъ двухъ старыхъ кораблей, отправленныхъ съ Устья съ ненастланными верхними палубами, изъ двухъ новыхъ шнявъ и шести скамповей, отпущенныхъ изъ Таврова съ Крюжсомъ 7 апрѣля.

Весеннія воды Дона и его притоковъ, съ самаго начала устройства верфей въ здѣшнемъ краѣ, ежегодно нетолько способствовали спуску и проводу судовъ, но обиліемъ своимъ наносили часто вредъ кораблестроенію. Свободно поднявъ весною 1709 и 1710 годовъ, 80-ти пушечные корабли до мѣста ихъ установки на берегу въ Тавровѣ, разливъ, наступившій въ началѣ апрѣля 1711 года, не достигъ ожидаемаго уровня и корабли остались на сушѣ. Подробности этой внезапной неудачи, измѣнявшей планъ военныхъ дѣйствій, видны изъ слѣдующаго письма Апраксина къ Головкину, находившемуся при Государѣ: „За несчастіе наше рѣка Донъ прошла малыми разливами, такъ что изъ береговъ не вышла и Воронежа не мало не подперла и не достушило, какъ бы надобно кораблямъ сойти съ блоковъ, на 4 фута, за которымъ случаемъ не могли снять ни единого корабля, о чемъ имѣемъ великую печаль, обаче надѣемся на милостивое и Е. Ц. В. премудрое разсужденіе, что сдѣлалось то не отъ насъ но Божіею волею, и мы не просмотрѣли ни единого часа и хотя я объ этомъ до Е. Ц. В. писалъ (78), однакожь

(77) Письмо Государя къ Апраксину. Голик. Т. XII.

(78) Письмо это не отыскано.

васъ, моего государя, прошу извольте меня по своей милости въ томъ охранить“ (79). Потребность въ этомъ охраненіи, вѣроятно, была весьма ощутительна: чувствуя что на него какъ на виновника устройства адмиралтейства въ Тавровѣ, должны обрушиться всѣ послѣдствія. Апраксинъ одновременно съ донесеніемъ къ Государю, напелъ нужнымъ обратиться съ просьбою о заступничествѣ, кромя Головкина, еще къ Макарову, Шафирову и Саввѣ Рагузинскому (80).

Высоко цѣня заслуги Апраксина, Петръ, подъ влияніемъ перваго впечатлѣнія этой вѣсти, ограничился только тѣмъ, что призналъ его виновнымъ въ этой неудачѣ, предоставляя впрочемъ, по прежнему, его усмотрѣнію всѣ дальнѣйшія дѣйствія (81).

Крюйсъ, съ 1702 года совершенно чуждый азовскому флоту. отправляясь въ 1711 году на мѣсто первоначальнаго служенія, представилъ Государю меморію, въ которой указывая на всѣ затрудненія представляемыя въ настоящее время большими глубоко-сидящими кораблями, и въ особенности на опасность съ которою сопряженъ былъ бы выводъ ихъ на камеляхъ въ море, въ случаѣ нападенія непріятели, убѣждалъ Государя возвратиться къ прежней системѣ плоскодонныхъ судовъ. Излагая всѣ преимущества, которыя будутъ на сторонѣ мелко-сидящихъ кораблей, при встрѣчѣ въ Азовскомъ морѣ съ глубоко-сидящими турецкими кораблями, Крюйсъ предложилъ, оставя на время перенесеніе верфи въ Таганрогъ, построить къ слѣдующей веснѣ, независимо отъ осьми уже строившихся 48-ми пушечныхъ кораблей, двѣнадцать кораблей:

Мѣры къ усиленію флота.

(79) Дѣла гр. Апракс. № 249

(80) Къ лицамъ этимъ какъ видно изъ исходящаго журнала въ дѣлахъ гр. Апраксина, отправлены были письма того же содержанія что и къ Головкину. Отвѣты имѣются только отъ Головкина и Рагузинскаго (прилож. IV №№ 249 и 250).

(81) Прилож. IV № 248.

шесть, отъ 120 до 125 футъ длиною, вооруженныхъ 40 или 44 пушками 18 и 8 фунтов. калибра, которые вмѣщая въ себѣ трехъ мѣсячную провизию на 300 человекъ и шести недѣльный запасъ прѣсной воды, имѣли бы наибольшее углубленіе 11 футъ; другіе шесть длиною отъ 135 до 140 футъ, 50 пуш. 24-хъ и 12 фунт. калибра, при условіяхъ одинаковыхъ съ первыми, должны были углубляться до 12¹/₂ футъ.

Утвердивъ постройку шести такихъ кораблей, и кромѣ того двухъ шнявъ и 10 ⁽⁸²⁾ провіантскихъ судовъ въ маѣ 1711 года, Государь согласился на предложеніе Апраксина разобрать четыре 80-ти пушечные корабля, стоявшіе въ тавровскихъ докахъ, съ тѣмъ чтобъ годные члены ихъ обратить на строеніе новыхъ ⁽⁸³⁾. Необходимость окончанія ихъ къ веснѣ слѣдующаго года потребовала немедленнаго усиленія работъ. Первая надобность предстояла въ мастерахъ. По невозможности отнять ихъ отъ кораблестроенія въ Петербургѣ, Государь поручилъ немедленно прискаты нѣсколько человекъ въ Сѣверной Германіи. Двое корабельныхъ мастеровъ съ четырьмя подмастерьями, договоренные въ Эльбингѣ для работъ въ Ригѣ, насильно были увезены въ Воронежъ ⁽⁸⁴⁾; туда же присланъ одинъ корабельный мастеръ изъ Архангельска. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Апраксинъ обратился въ сенатъ о присылкѣ къ 1-му іюля, 1400 плотниковъ ⁽⁸⁵⁾. Для болѣе успѣшнаго хода работъ, въ началѣ апрѣля объявлено, по видимому первое общее распредѣленіе урочныхъ рабочихъ часовъ, какъ въ лѣтнее, такъ и зимнее время ⁽⁸⁶⁾.

Вице-адмиралъ Крюйсъ, задержанный противными вѣтрами, но далеко опередившій своихъ спутниковъ,

⁽⁸²⁾ Прилож. IV № 256.

⁽⁸³⁾ Тамъ же № 247.

⁽⁸⁴⁾ Тамъ же № 265.

⁽⁸⁵⁾ Тамъ же № 256.

⁽⁸⁶⁾ Тамъ же № 242.

прибыль въ Азовъ въ исходѣ апрѣля. Инструкціею данною ему при отплытіи изъ Таврова, предписывалось по прибытіи въ Таганрогъ вооруживъ пять или шесть годныхъ кораблей и сколько возможно мелкихъ судовъ, отправиться къ керченскому проливу, въ случаѣ же нахожденія тамъ турецкаго флота, крейсеровать для наблюденія за непріятелемъ между крымскимъ и кубанскимъ берегами и посылать туда отряды казачьихъ лодокъ подъ прикрытіемъ мелкихъ судовъ для раззоренія по берегамъ. Инструкція эта замѣчательна припискою не брать въ плѣнъ, но предавать смерти всѣхъ способныхъ носить оружіе (*).

Предполагаемое плаваніе къ керченскому проливу; по малочисленности и позднему изготовленію флота, не могло состояться. За мелководіемъ въ донскихъ устьяхъ, суда, отправленные изъ Таврова, собрались въ Таганрогъ только въ исходѣ мая, причемъ два корабля оставлены были въ Азовѣ для окончательной достройки. Вместе съ ними, къ концу лѣта могли быть готовы еще два старые азовскіе корабля и одинъ брандеръ (**). До тѣхъ поръ эскадра, надъ которою Брюйсъ долженъ былъ принять начальство, состояла изъ четырехъ кораблей, трехъ шнявъ, двухъ бригантиновъ, двухъ галеръ и тартанъ (**). Кроме этого находилось нѣсколько скампавей, четыре каги и около 100 казачьихъ лодокъ.

Съ приближеніемъ лѣта Государь поручилъ Апрак-Оборона Азова и Таганрога.сину сдать начальство надъ войсками, расположенными по Дону, брату своему, бывшему астраханскому воеводѣ Петру Матвѣевичу Апраксину, а самому отправиться въ Азовъ (**), оборона котораго была поручена бывшему доблестному защитнику Полтавы генерал-маіору Келлену.

(*) Прилож. VII № 23.

(**) Прилож. IV №№ 255, 261 и 263.

(**) Тамъ же № 240.

(**) Голиц. Т. XIII Письмо Государя къ Апраксину.

23 іюня Апраксинъ прибылъ въ Таганрогъ и принялъ начальство надъ морскими и сухопутными силами. Не смотря на показаніе плѣнныхъ татаръ и перебежчиковъ, что турки съ начала мая намѣревались сдѣлать нападеніе, о непріятелѣ не было никакихъ извѣстій. Приказавъ эскадрѣ выходить изъ гавани, адмиралъ отправилъ партію казачьихъ лодокъ съ приказаніемъ идти, ежели возможно, до Керчи, чтобъ развѣдать о непріятелѣ, и въ то же время выслалъ два бригантина, подъ командою капитановъ Бредаля и Волганова, для крейсерства въ сѣверовосточной части Азовскаго моря, до Бердянской косы. Въ случаѣ появленія непріятеля, крейсера обязаны были давать о томъ знать условленными сигналами. 27 іюня, при первомъ западномъ вѣтрѣ, поднявшемъ воду, корабль *Предестинація* на камеляхъ выведенъ на глубину, и 2 іюля, освобожденный отъ камелей, возвратился въ гавань. Во все время этихъ работъ, прерванныхъ 29 числа, въ день тезоименитства Государя, ознаменованнаго общимъ салютомъ съ крѣпостей и судовъ и затѣмъ пиромъ у Апраксина, корабль *Соединеніе* и шнява *Фамъ* держались подъ парусами мористѣе *Предестинаціи*.

Нападеніе турецкаго флота.

Между тѣмъ турецкій флотъ, состоящій изъ 18-ти кораблей, 14-ти галеръ и большаго числа мелкихъ судовъ, подвигался къ Таганрогу, но послѣ безуспѣшной погони 2 іюля за русскими крейсерами, по неизвѣстнымъ причинамъ, возвратился въ море. Въ виду такого неравенства въ силахъ, наша эскадра расположилась въ гавани, въ готовности на случай дѣйствія съ отдѣльными судами. Въ этомъ ожиданіи прошло почти три недѣли, впродолженіи которыхъ казачьи лодки успѣли овладѣть однимъ мелкимъ турецкимъ судномъ съ 15-ю членами команды. Не предпринимая ничего и держась далеко изъ вида, 19 іюля турецкій адмиралъ отрядилъ 7 галеръ по направленію къ Таганрогу. На встрѣчу ихъ приказано было выдти кораблю *Соединеніе* и тремъ шнявамъ, но едва послѣднія показались изъ гавани,

какъ непріятельскія галеры, выкинувъ въ помощь къ парусамъ весла, возвратились къ своему флоту. Наконецъ 22 іюля турки рѣшились дѣйствовать: бросивъ якорь на разстояніи около 4-хъ миль отъ таганрогской гавани, непріятельскій флотъ началъ свозить десантъ, съ намѣреніемъ обойти городъ. Отрядъ изъ 1500 казаковъ и двухъ батальоновъ пѣхоты при четырехъ орудіяхъ, заставилъ ихъ отступить въ безпорядкѣ къ судамъ и возвратиться къ флоту, который немедленно отошелъ отъ берега. На другой день къ вечеру, послѣ сильнаго вѣтра, пять нашихъ крейсеровъ посланы были въ погоню за мелкими судами, но движеніе непріятельскаго флота побудило Апраксина потребовать ихъ назадъ. 24-го утромъ непріятель скрылся изъ вида (*).

Несомнѣнно, что при этихъ условіяхъ, оборона нашихъ прибрежій могла бы протянуться безъ значительнаго уцербъ до осени, тѣмъ болѣе, что турецкій флотъ, избѣгавшій плаванія по Черному морю въ эпоху наступленія равноденственныхъ вѣтровъ, вѣроятно отложилъ бы свои дѣйствія до слѣдующаго года. При энергическомъ участіи Крюйса къ веснѣ 1712 года донскіе верфи могли выставить флотъ, дѣятельность котораго конечно не ограничилась бы развѣдываніемъ о непріятелѣ и одною обороною. Обстоятельства сложились иначе.

Въ то время, когда наступила возможность воспользоваться плодами прежнихъ ошибокъ и искупить пятнадцатилѣтніа труды и издержки, случайность войны, на берегахъ Прута, рѣшила судьбу азовскаго флота. Прутскій договоръ

Спустя недѣлю по отступленіи непріятеля, турецкій адмиралъ далъ знать Апраксину, что у него находится лицо, прибывшее изъ русской арміи съ извѣстіемъ о заключеніи мира. Считая это невѣроятнымъ, Апраксинъ

(*) Прилож. IV № 260.

задержалъ присланныхъ къ нему съ этимъ сообщеніемъ турокъ, до личнаго свиданія съ прибывшими (*).

На другой день, 1 августа, генераль маіоръ Павловъ вручилъ Апраксину слѣдующій царскій указъ писанный отъ Прута 12 іюля:

„Понеже, не допуская мы дальняго кровопролитія между войсками нашими и турецкими, согласились чрезъ сіятельнѣйшаго визиря Магметъ пашу, съ его султанскимъ величествомъ вѣчный миръ учинить; для довольства въ оноемъ миру городъ Азовъ съ ихъ землями, которыя въ вышереченной области взяты въ прошлой войнѣ, отдать, новопостроенные раззорить, что повелѣваемъ вамъ учинить по силѣ учиненнаго трактата, съ котораго о сей матеріи вѣденіе къ вамъ посылаемъ“ (**).

Какъ ни тягостны были эти условія, но по гибельному положенію, въ которомъ находилась русская армія, при заключеніи договора, его нельзя не признать выгоднымъ, тѣмъ болѣе что требованія султана предъ началомъ войны заходили гораздо далѣе.

Вслѣдъ за первымъ указомъ, Апраксину предписано перевозить въ Черкасскъ всѣ запасы и артиллерію, находившіяся въ Таганрогѣ и Азовѣ, первый приготовить къ совершенному раззоренію, а Азовъ отдать въ томъ видѣ какъ былъ взятъ въ 1696 году; суда, бывшія въ этихъ двухъ портахъ, стараться продать туркамъ, въ случаѣ же неудачи, сжечь, кромѣ трехъ: *Предестинація*, *Ластка* и *Шпан*. О пропускѣ ихъ чрезъ Дарданеллы въ Балтику Государь надѣялся получить согласіе султана (*), и Крюсомъ составлена была инструкція командирамъ для этого плаванія (**).

Оставя въ Таганрогѣ два первые корабля, Апраксинъ, взявъ *Шпан*, который по ветхости былъ со-

(*) Тамъ же № 270.

(**) Голл. Т. XII.

(*) Тамъ же № 264.

(**) Тамъ же № 276.

зженъ, назначилъ двѣ новыя шхеры *Лисонъ* и *Мунгеръ* (*). Три корабля и до 20 мелкихъ судовъ отведены въ Черкасскъ (**). Для склада же всего вывозимаго имущества избрано мѣсто на Дону ниже Черкасса въ 3-хъ верстахъ, гдѣ положено устроить укрѣпленіе. Жители Таганрога и Азова переведены на Осереду (**), гдѣ учрежденъ городъ названный въ 1715 году Павловскимъ (**).

Предписавъ официально приступить къ очищенію Азова и Таганрога, Петръ поручалъ Апраксину замедлить раззореніемъ и окончательною сдачею до полученія извѣстій о выѣздѣ шведскаго короля изъ Турціи (**). При дальнѣйшихъ переговорахъ съ турецкимъ правительствомъ рѣшено было отдать Азовъ черезъ два мѣсяца, а Таганрогъ раззорить въ теченіи четырехъ, считая съ 19 августа (**). Въ исходѣ сентября прибылъ къ Таганрогу турецкій капитанъ папа. Свиданіе его съ Апраксинымъ кончилось размолвкою, при чемъ турецкій адмиралъ объявилъ, что не имѣя разрѣшенія о пропускѣ судовъ, можетъ говорить только о покупкѣ. Опасаясь нарушенія мира со стороны турецкаго флота, Апраксинъ рѣшился на продажу четырехъ судовъ, которыя и были уступлены со всѣмъ вооруженіемъ за 26167 червонцевъ (**), сумму значительно превышавшую дѣйствительную стоимость. Независимо отъ этого капитанъ-папа согласился купить оставшіеся въ Таган-

(*) Прилож. IV №№ 268 и 271.

(**) Тамъ же № 275.

(**) Тамъ же № 274.

(**) «Крѣпость, Государь, Середкую по указу Е. И. В. во имя св. апостола Павла называть и писать Павловской приказу», писалъ Болычевъ Апраксину въ іюнѣ 1715 года, «и полки будемъ писать и называть по городамъ, а не волковничьимъ званіемъ». Гл. морск. арх. (Дѣл. гр. Апраксина № 103).

(**) Тамъ же №№ 264 и 269.

(**) Тамъ же № 282.

(**) Тамъ же №№ 283 и 284.

протока, обмельвшаго отъ ихъ стоянки ⁽¹¹⁸⁾. Въ 1716 году послѣдовалъ указъ о ихъ разломкѣ ⁽¹¹⁹⁾.

Прошло много лѣтъ, но почти всѣ суда, бывшія въ Тавровѣ, какъ на блокахъ, послѣ неудавшагося спуска 1711 года, такъ и вновь построенныя и заложеныя, служили еще памятниками минувшей неудачи. Описныя книги 1727 года застали ихъ на прежнихъ мѣстахъ.

„Я всегда мыслилъ“, писалъ Крюйсъ Апраксину въ 1711 году, по возвращеніи въ Москву изъ Азова, „что турокъ никогда никакихъ Царскаго Величества кораблей въ Черное море не пуститъ, понеже мы много добрыхъ знаковъ взяли, когда первый путь тамъ были, токмо ежели Господь Богъ изволитъ и время перемѣнится, возможно что и будемъ.“

Слова Крюйса оправдались не ранѣе какъ черезъ четверть вѣка.

⁽¹¹⁸⁾ Прилож. IV № 317.

⁽¹¹⁹⁾ Гл. морск. арх. (Дѣла гр. Апраксина № 122).

ПРИМЪЧАНІЯ.

ПРИМЪЧАПІЯ.

1. По показаніямъ англійскихъ историковъ, принцъ Вилліамъ сынъ Генриха I, въ 1100 году на переходѣ изъ Франціи въ Англію, погибъ со всѣми спутниками, бывшими съ нимъ на кораблѣ. Такъ какъ число ихъ простиралось до 300, вельючая около 140 человекъ одной свиты Вилліама, должно полагать, что судно это было значительныхъ размѣровъ. Затѣмъ видно, что въ Средиземномъ морѣ Ричардъ взялъ съ бою сарацинское судно необыкновенной величины, защищаемое 1500 человекъами.

2. Мы приводимъ здѣсь, въ извлеченіи, правила объявленныя по своему флоту Ричардомъ.

„Совершившій на суднѣ убійство, связывался вмѣстѣ съ убитымъ и бросался въ море.

„Совершившій тоже на берегу, привязывался къ убитому и съ нимъ вмѣстѣ зарывался въ землю.

„Всякій обличенный въ обнаженіи оружія съ намѣреніемъ ударить другаго, лишался головы.

„Винный въ нанесеніи удара кому либо, хотя и безъ пролитія крови, осуждался на тоекратное погруженіе въ море.

„Тому же подвергался всякій за запрещенныя игры.

„Всякій, произнесшій брань или проклятіе на другаго, подлежалъ пени въ одну унцію серебра.

„Уличенному въ воровствѣ остригались волосы, затѣмъ голова обливалась кипяченою смолою и псыпалась пухомъ. Въ этомъ видѣ виновный высаживался на берегъ при первомъ пристанищѣ, гдѣ его и оставляли“.

3. Венеціане обыкновенно ставили на носу статуи, испанцы и нѣкоторые другіе предпочитали льва. Въ Англіи, въ особенности по восшествіи династіи Стюартовъ, было въ обычаѣ на кораблѣ перваго ранга изображать царствующаго государя верхомъ на конѣ или на львѣ.

Корму венеціане украшали изображеніями святыхъ, или знаменитыхъ умершихъ личностей; испанцы и португальцы слѣдовали ихъ примѣру, но почти всѣ остальные государства ограничивались изображеніями своихъ гербовъ.

4. Въ 1554 году, испанскій флотъ, состоявшій изъ 160 судовъ, предводительствуемый королемъ Филиппомъ, направлялся къ Англій, и встрѣтился съ англійскою эскадрою въ 28 судовъ, подъ начальствомъ генералъ-адмирала лорда Уильяма Говарда. Флагъ Испаніи развѣвался на гротъ брѣвъ-стенгъ корабля Филиппа, который желалъ миновать англійскій флотъ безъ отданія чести его флагу. Ядро, пущенное съ англійскаго флагманскаго корабля въ корабль испанскаго адмирала, заставило весь флотъ приспустить флаги и верхніе паруса. Послѣ этого англійская эскадра отсалютовала испанскому флагу.

5. Впрочемъ было время, когда владычество надъ извѣстными морями не ограничивалось одними притязаніями странъ, къ нимъ принадлежавшихъ, но безусловно признавалось и другими. Доказательствомъ существованія неоспоримости правъ Венеціи на Адриатическое море служатъ письма Императора Фридерика III, которыми онъ въ 1478 и 1479 годахъ, просилъ венеціанскаго дожа Моцениго, разрѣшенія провезти транспортъ съ хлѣбомъ изъ Апулеи чрезъ Адриатику. Такія же просьбы поступали и отъ венгерскихъ королей. Точно также торговля иностранцевъ въ Лигурійскомъ морѣ или Генуецкомъ заливѣ зависѣла вполне отъ произвола Генуи. Вслѣдствіе этого возникъ обычай взиманія извѣстной подати, положившій основаніе таможенныхъ правилъ. Другія страны, не бывшія въ состояніи, не смотря на національную гордость, поддерживать силою владычество надъ водами, омывавшими ихъ берега, довольствовались присвоеніемъ воображаемой власти надъ самыми отдаленными странами земнаго шара. Такъ напримѣръ португальскіе короли титуловались владыками морей Египта, Аравіи, Персіи и Индіи. Карлъ V германскій императоръ и король Испаніи въ современныхъ едиктахъ назывался королемъ Канарскихъ острововъ, Индійскихъ острововъ и материка за ними лежащаго, вмѣстѣ съ океаномъ. Въ испанскихъ грамотахъ титулъ этотъ былъ скромнѣе: тамъ онъ ограничивался названіемъ короля океанійскихъ острововъ и континента. Этому примѣру слѣдовали и другіе. Турція по овладѣніи Константинополемъ называла себя владыкою морей Эгейскаго и Чернаго.

6. 14 мая 1652 года комодоръ Юмъ встрѣтилъ голландскій конвой сопровожденный тремя военными судами. Юмъ потребовалъ обич-

ной чести, и на положительный отказ со стороны голландцевъ, открылъ огонь. Голландцы принуждены были уступить, приспустили флагъ и продолжали путь свой. 19 того же мѣсяца подобный же отказъ Ванъ-Тромба, командовавшаго эскадрою въ 40 кораблей, былъ причиною сраженія съ английскимъ адмираломъ Блэкъ, продолжавшагося съ 4-хъ часовъ по полудни до 9 часовъ вечера. Не смотря на превосходство въ силахъ, голландскій флотъ лишился двухъ кораблей — одинъ взятъ въ плѣнь, другой потопленъ.

7. О суднѣ этомъ сохранились самыя неопредѣленныя свѣдѣнія: въ пропускной грамотѣ, посланной изъ Москвы въ Голландію, въ мартѣ 1694 года (Моск. арх. м-ва иностр. дѣлъ, прик. дѣла древн. лѣтъ св. 615), сказано: «построенъ въ голландской землѣ для нашей Царскаго Величества potrzeby и казною нашею, корабль-фрегатъ со всѣмъ путешнымъ и прочимъ нарядомъ». Мы указали въ прошедшей главѣ, что такое были фрегаты того времени, поэтому никакъ нельзя представлять его себѣ большимъ боевымъ судномъ, не смотря на то, что фрегатъ этотъ какъ видно изъ письма Лефорта отъ 3 іюля 1694 года въ Женеву (статья г. Поссельта «адм. русскаго флота Лефортъ» прил. къ № 3 Морск. Сбор. 1863 г.) былъ вооруженъ 44 орудіями. Наибольшими изъ нихъ были 6 *басовъ*, остальные, можетъ быть, и не заслуживали названія орудій, потому что всѣ они помѣщались только на верхней палубѣ, подъ которою кромѣ каютъ, находился грузовой трюмъ.

8.....«который корабль купленъ за моремъ и присланъ въ прошломъ году, къ Архангельскому городу для твоего В. Г. шествія», писалъ въ сентябрѣ 1695 года архангельскій воевода Апраксинъ, «велѣно мнѣ отдать въ наемъ торговымъ иноземцамъ въ голландскую землю или къ городу Амбургу, и на тотъ корабль корабельщики, кормщики и работные люди иноземцы идти на море приговорены, и сказали де мнѣ что безъ проѣзжей грамоты идти за море, для всякихъ воинскихъ и воровскихъ кораблей не смѣютъ, также и торговые иноземцы, которые хотятъ товары свои въ тотъ корабль класть, безъ проѣзжей грамоты опасны». Проѣзжая грамота была выдана 28 сентября (Моск. арх. м-ва иностр. дѣлъ, прик. дѣла древн. лѣтъ).

9. «Чрезъ два года предполагается походъ въ Казань и Асграхань» говоритъ Лефортъ въ письмѣ своемъ отъ 4 іюля 1694 года, адресованномъ въ Женеву изъ Архангельска. «Впрочемъ, въ эти два года многое можетъ измѣниться. Однако я буду всегда готовъ слѣдовать,

туда куда уважутъ. Есть намѣреніе выстроить нѣсколько галіотовъ и идти къ Балтійскому морю (*). Меня возводятъ въ адмирала всѣхъ судовъ Его Величества; этого непремѣнно желаетъ самъ нашъ Великій Царь Петръ Алексѣевичъ. Ежели это осуществится, я насъ увѣдомлю; дѣло стоитъ того, потому что у насъ есть флотъ здѣсь, прекрасныя суда въ Переяславль, да предполагается выстроить еще». «Меня непремѣнно хотятъ сдѣлать адмираломъ», продолжаетъ онъ въ письмѣ отъ 13 сентября 1694 года, «я отказывался, но Ихъ Величества того желаютъ. Это доставитъ мнѣ большое содержаніе и безпримѣрную честь быть генераломъ и адмираломъ. Мнѣ вручено командованіе надъ всѣми судами. Нашъ флотъ состоитъ изъ 24 (**) кораблей и галеръ, въ разныхъ мѣстахъ. Будущимъ лѣтомъ выстроить пять большихъ кораблей и двѣ галеры, которые ежели дастъ Богъ, чрезъ два года отправятся въ Астрахань, для заключенія важныхъ договоровъ съ Персією». (Коллекц. г. Посселята).

10. Такъ какъ во все время существованія азовскаго флота, бѣлгородскій полкъ непрерывно выставлялъ рабочихъ людей и матеріалы для кораблестроенія, то мы считаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ краѣ. Части нынѣшнихъ губерній рязанской, тульской, орловской, курской, харьковской, воронежской и тамбовской составляли до начала XVIII вѣка особую область или военное поселеніе, называемое бѣлгородскимъ полкомъ. Начало этого поселенія относится къ XV вѣку, когда московское государство, очищенное отъ нашествія монголовъ и соединенное подъ управленіемъ Іоанна III, ограничивалось къ юго-востоку степями при-волжскими, при-донскими и при-двѣпровскими; поселенія эти, увеличиваясь постепенно, представляли во второй половинѣ XVI столѣтія линію укрѣпленныхъ городовъ, изъ-за которой далеко выдвинулся въ степь Бѣлгородъ, выстроенный въ послѣдніе годы этого столѣтія. (Начало и дальнѣйшее распространеніе этой военной границы до времени царствованія Алексѣя Михайловича изложено въ статьѣ г. Вѣльева «О сторожевой станичной полевой службѣ (***)» изъ которой мы заимствовали приведенное нами первоначальное свѣдѣніе). Характеръ управленія этого края до половины XVII столѣтія, когда уже за чертой Бѣлгорода появился рядъ новыхъ городовъ, неизвѣстенъ. Съ 1651 года, въ продолженіи двѣнадцати лѣтъ встрѣчаются почти ежегодно назначенія особыхъ воеводъ «на службу на Украинѣ, въ Бѣлгородъ, для бе-

(*) Въ подлинникѣ стерго.

(**) Цифра эта чрезвычайно велика. Тутъ вѣроятно, кромя вновь заложенныхъ торговыхъ судовъ въ Архангельскѣ включены и предполагаемыя къ постройкѣ.

(***) Чтеніе въ императ. обществѣ исторіи и древностей российскихъ 1846 г. № 4.

реженія отъ прихода воинскихъ людей». Въ 1663 году назначенъ бѣлгородскимъ намѣстникомъ князь Борисъ Репнинъ, которому подчиненъ былъ бѣлгородскій полкъ, состоявшій въ то время изъ 51 города.

Указомъ отъ 17 іюня 1663 года, даннымъ князю Репнину, предписывалось: «къ Бѣлугороду вѣдать ему боярину и воеводѣ съ товарищи города и въ нихъ воеводѣ и ратныхъ полковыхъ и осадныхъ всякихъ чиновъ людей службою и судомъ и денежными и хлѣбными всякими доходами».

Отъ Бѣла города по чертѣ.

На лѣво.

Болховой, Барповъ, Хотмышской, Волной, Алешня, Ахтырской, Новгородъ, Суджа.

На право.

Короча, Яблоновъ, Новый Осколь, Верхосенской, Усердъ, Ольшанской, Острогужской, Коротоякъ, Урывъ, Костенки, Воронежъ, Орловъ, Усмань, Доброе, Соколовской, Козловъ, Челновской-Бѣльской.

Полевые города.

Мценскъ, Новосиль, Чернь, Елецъ, Ливны, Чернавской, Талецкой, Землянской, Осколь, Ефремовъ, Данковъ, Епифань, Лебедянь, Гремячій, Курескъ, Обоянъ, Сумино, Лебядинъ, Каменое, Недрыгайловъ.

За чертою.

Валуйка, Чугуевъ, Церево-Борисово, Нижегородской, Харьковъ, Торской городъ, Колонтаевъ, Зміевъ.

Въ томъ же указѣ, между прочимъ, сказано: «А съ Москвы съ нимъ бояриномъ и воеводою отпущено:

«Полковое знамя писано по алой камкѣ образъ Всемилоствига Спаса изъ облака, да Архистратига Михаила съ побѣдою на враги, опущено камкою бѣлою, да на томъ же знамени писано семь звѣздъ, у тогожь знамени на древкѣ крестъ серебрянъ, золоченъ»

„Книга печатная, а въ ней каноны о умирении церкви и о побѣдѣ на враги.“

„В. Г. печать серебряная.“

„Великаго Государя денежные казны на жалованье ратнымъ людямъ 10000 рублей да соборей на 500 рублей на дачу черкасамъ, которые будутъ присланы отъ гетмана отъ Ивана Брюховецкаго и отъ иныхъ.“

„Двѣ книги въ переплетѣ разбору думнаго дѣака Семена Заборовскаго бѣлгородскаго полку въ городѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, которые написаны въ городской службѣ.“

„А какъ онъ бояринъ и воевода съ товарищи въ Бѣлгородъ приѣдутъ и имъ идти къ соборной церкви и знамя которое отпущено

съ нимъ съ Москвы велѣть несть передъ собою и поставить его у той церкви, въ которомъ мѣстѣ пристойно.“

„А какъ онъ бояринъ и воевода и окольникій и воевода жъ съ товарищи къ соборной церкви придуть и Государеве бѣлогородское полковое знамя принесутъ и имъ и окольникему и воеводамъ то знамя велѣть положить на новомъ столѣ на сукнѣ передъ церковью, а самимъ, пришедъ въ соборную церковь, велѣть протопопу съ братією пѣть молебень а на молебнѣ говорить канонъ о умиреніи церкви до печатной книгѣ, какова съ нимъ стольникомъ и воеводою послана съ Москвы, а другой канонъ Пресвятѣй Богородицѣ *воду прошедь*.“

„А по совершеніи молебнаго пѣнія боярину и воеводѣ у соборной церкви то Великаго Государя бѣлогородское полковое знамя велѣть протопопу окропить святою водою“, и т. д. (Моск. арх. м-ва Юстиціи)

По описнымъ книгамъ 1697 года этихъ городовъ считалось 56. Здѣсь прилагается копія съ карты, части Великой и Малой Россіи, составленной въ 1696 году капитаномъ Яковомъ Брюсомъ; на ней видны границы полковъ бѣлогородскаго и сѣвскаго, называвшагося Литовскою Украиною (см. черт. листъ 1).

11. Разрядный приказъ или разрядъ завѣдывалъ назначеніемъ на службу дворянъ нижнихъ чиновъ до стольниковъ включительно, и имѣлъ право производить надъ ними судъ и подвергать ихъ тѣлесному наказанію.

Время основанія разряда неизвѣстно; древнѣйшая изъ сохранившихся разрядныхъ книгъ, по свидѣтельству Карамзина, начинается съ 1471 года. До 1689 года разрядомъ завѣдывали дьяви; бояре же и окольникіе не допускались къ управленію изъ опасенія пристрастія къ своимъ однородцамъ при назначеніяхъ или въ случаѣ наказаній.

Петръ Великій поручилъ разрядъ, въ 1689 году, боярину Тихону Никитичу Стрешневу, который и управлялъ имъ до 1711 года, т. е. до того времени, когда съ учрежденіемъ сената разрядъ былъ упраздненъ

Въ разрядѣ содержались списки всѣхъ служилыхъ русскихъ людей съ ихъ помѣстными окладами, по которымъ они назначались на службу, и родословныя книги, служившія для рѣшенія споровъ о мѣстничествѣ (Древн. росс. Вивлюе. часть XX и записки Желябужскаго).

12. Галера, итал. *galia, gallia*, англ. *galley*, нѣмецк. *galeere*, шведск. *galer, galeja*, датск. *galei*, гол. *galey*, на языкѣ илирійцевъ и дадатомовъ *katorga*, по турецки *gadergha* (вѣроятно заимствованное изъ предъидущаго) (Glossaire Nautique par Jal).

Въ старейшемъ спискѣ (Древн. росс. Визліе. часть IV.) по-
 -сольства стольника нереславскаго, Ивана Ивановича Чемоданова, въ
 Венецію, въ 1656 году между прочимъ, встрѣчается «а сказываютъ де
 про нихъ (турскихъ людей), что къ Ливорнѣ за узкимъ мѣстомъ на
 морѣ туляють въ корабляхъ турецкіе люди, и *каторы* де много» (стр.
 151-я) «А кораблей и *каторы* изъ разныхъ государствъ, у кристани-
 ща подъ городомъ (Ливорно) стояло съ пятьдесятъ и болши» (стр.
 164). „И послѣ того посланники спрашивали: съ турскими людьми бои
 у нихъ *каторами*-ль, или кораблями“. И Альбертусъ говорилъ: „бои
 де у нихъ живутъ съ турскими людьми *каторами* и кораблями, и есть
 де у насъ такіе *каторы*, что на нихъ по осьми сотъ человекъ греб-
 цовъ, да по сороку пушекъ, опричь воинскихъ людей; а въ прошломъ
 де въ 164 году взяли венеціане у турокъ на бою двадцать семь ко-
 раблей и *каторы*“ (стр. 212). „И отъѣхавъ отъ того стану три версты,
 встрѣтили посланниковъ на семи *каторахъ*; и какъ съѣхались, и у
 нихъ на *каторахъ* почала быть стрѣльба (стр. 214). Въ такомъ же
 спискѣ посольства дворянина Василья Лихачева, во Флоренцію, въ
 1659 году, также сказано: „а въ самомъ городѣ Ливорно сквозь град-
 скую стѣну и башню во рвѣ стоитъ 120 *каторы* (галеры) и яхты; а
 работныхъ по 500 человекъ полонянниковъ на *каторы*“ (тамъ же
 стр. 342). Стольникъ Потемкинъ, отправленный въ Испанію въ 1667
 году, тоже говоритъ: „а испанскіе де воинскіе корабли и *каторы* без-
 престанно ходять на морѣ для опасенія отъ турецкихъ воровскихъ ко-
 раблей и *каторы*, и когда сойдутся съ турецкими кораблями и съ *ка-
 торами* испанскіе корабли и *каторы*, и у нихъ бывають бои великіе,
 и на всякій годъ безъ того не бываетъ, чтобъ кораблю или *каторы*
 на морѣ не пропасть, либо турецкой, или испанской (тамъ же, стр.
 383).

Всѣ эти лица отправлялись моремъ изъ Архангельска, первый на
 голландскомъ кораблѣ, второй на англійскомъ. Неизвѣстно на какомъ
 кораблѣ плывалъ Потемкинъ. Въ разказахъ посланниковъ не встрѣ-
 чается никакихъ иностранныхъ терминовъ, вромѣ введеннаго уже у
 насъ слова сара (матросъ,) но во всѣхъ случаяхъ когда дѣло касается
 морской терминологіи они приводятъ русскія слова, наприм. руль—со-
 пецъ; конвоиръ — опасный корабль; каюта — казенка; мачты—кора-
 бельныя деревья и т. д. Слово каторга легко выговаривалось и хорошо
 звучало русскому уху.

Петръ писалъ галей, гален, придерживаясь къ голландскому произ-
 ношенію, но позволялъ себѣ и отступленія. „Пожалуй о *каторахъ*
 мастерахъ не забудь.“ „имя нашей *галеры* Принципиумъ.“ „*Каторы*
 моя и прочіе“ и т. д.

Лефорть, въ письмахъ къ Государю, употреблялъ попеременно по
 слово *галей*, то *каторы*. Въ документахъ, относящихся до заготовле-

нія дѣла и постройки этихъ судовъ, почти вездѣ встрѣчаются слова: каторга, къ каторжному дѣлу и т. д. Отсюда произошли слова: каторжная работа, каторжникъ, употребляемыя нынѣ совсѣмъ въ другомъ, противъ первоначальнаго, смыслѣ. О началѣ ссылен преступниковъ на каторги, или на галеры, будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Съ 1699 года суда эти называются галерами.

Г. Устряловъ (т. II, Ист. цар. Петра Великаго) не разъ вводитъ читателя въ заблужденіе, представляя галеру и каторгу судами различными. «Желаніе его (Государя) ограничивалось гребною флотиліею, галеасами, галерами, каторгами и брандерами» (стр. 259). «Заложено было до 30 военныхъ судовъ, подъ названіемъ галеасовъ, галеръ, каторъ и брандеровъ» (стр. 265). На стр. 266 г. Устряловъ противорѣчить самому себѣ, говоря въ одномъ мѣстѣ: «самая легкая на ходу (?) галера Principium была дѣломъ царскихъ рукъ», и тамъ же, въ выносѣ 26, приводя слова Государя: «имя нашей галеры Principiumъ», въ выносѣ 25 замѣчаетъ: «Мееръ пріѣхалъ, когда Царь уже отдѣлывалъ свою каторгу». Затѣмъ, въ видѣ заимствованныхъ изъ какого нибудь документа подлинныхъ словъ, приводится въ кавычкахъ «для галеаснаго, галернаго, каторжнаго и бранернаго дѣла» (стр. 260). «для галернаго и каторжнаго дѣла» (стр. 265). Мы почерпали свѣдѣнія изъ тѣхъ же самыхъ документовъ, которыя были изслѣдованы г. Устряловымъ, но нигдѣ не могли найти неправильнаго сочетанія этихъ двухъ совершенно однозначущихъ словъ. Напротивъ, встрѣчая выраженія «къ галеасному и каторжному дѣлу;» «къ галеасному и каторжному дѣлу и на бранеры» и т. п., мы пришли къ убѣжденію, что лица писавшія документы, которые нынѣ служатъ намъ источниками, очень ясно понимали, что слова *каторга* и *галера* одно и тоже.

Относительно легкости на ходу этой галеры, сравнительно съ другими, мы не могли найти никакихъ указаній. Если легкость на ходу галеры Principiumъ основана на обстоятельстве, что Государь, вышедшій изъ Воронежа недѣлю позже Шенна, обогналъ его на пути къ Азову, то должно замѣтить, что плаваніе Государя совершалось почти безостановочно «парусомъ и греблею.» Шеннъ же, идя на стругѣ, въ сопровожденіи другихъ струговъ, едва ли былъ въ состояніи подвигаться впередъ быстрѣ теченія рѣки Дона.

13. Андрей Виніусъ, сынъ голландскаго купца, родился и воспитывался въ Россіи. Былъ сначала переводчикомъ посольскаго приказа, потомъ, въ царствованіи Алексѣя Михайловича, завѣдывалъ управленіемъ рижской и виленской почтъ, а царевною Софіею пожалованъ въ званіе думнаго дѣла.

14. *Schout-bij-nacht*. (голланд.) Ночной наблюдатель. *Schout*, первоначально *schout*, отъ глагола *schouwen* или *beschouwen*, наблюдать, надзирать. Названіе это извѣстно въ военномъ голландскомъ флотѣ съ XVII вѣка. По обыкновенію, существовавшему въ этомъ флотѣ, во время крейсерства, при наступленіи ночи, главнокомандующій помещался въ центрѣ; въ головѣ колонны старшій его помощникъ—вице-адмиралъ. Слѣдующій за нимъ командоръ замыкалъ линію и обязанъ былъ наблюдать, чтобъ корабли не отставали отъ флота. По мнѣнію голландскаго морскаго историка de Jonge, это исполненіе обязанности ночнаго наблюдателя надъ флотомъ и произвело названіе, придающее третьему флагману.

15. Мы приводимъ здѣсь, находящуюся въ кабинетныхъ дѣлахъ, челобитную де-Лозьера, для показанія, что до новаго назначенія онъ былъ совершенно чуждъ морскаго дѣла. Кромѣ того, документъ этотъ интересенъ по уступкѣ духу времени: въ немъ французскій дворянинъ, что мы заключаемъ изъ частички *de*, величаетъ себя холопомъ и Балтазаркою.

Великому Государю Царю... бьетъ челомъ холопъ твой иноземецъ полковникъ Балтазарко Делозьеръ: служу я холопъ твой тебѣ, Великому Государю, въ полковникахъ многіе годы и былъ на твоей государственной службѣ въ бѣлгородскомъ и курскомъ полкахъ безперемѣнно до 203 году, и въ томъ же, Государь, 203 году по твоему В. Г. указу взять я изъ курскаго полку и былъ на твоей государственной службѣ подъ Азовомъ въ московскомъ выборномъ генерала въ Францовѣ полку Яковлевича Лефорта въ полковникахъ же, и тебѣ В. Г. служилъ со всякимъ усердіемъ, какъ меня Господь Богъ наставлялъ; а нынѣ, по твоему В. Г. указу велѣно быть мнѣ холопу твоему съ нимъ же генераломъ Францомъ Яковлевичемъ на службѣ водянымъ путемъ, а женишка и дѣтишки мои съ поѣзду моего къ Москвѣ оставлены въ Курску, потому что мнѣ холопу твоему для моего оскуднѣнія взять было ихъ немочно; на Москвѣ у меня холопа твоего своего дворника нѣтъ и съ женишкою своею и съ дѣтишки не имѣю гдѣ главу подклонить и скитаться по чужимъ дворамъ, а своего дворника купить мнѣ за великимъ оскуднѣніемъ нечѣмъ, твоего В. Г. жалованья кормовыхъ денегъ, что мнѣ и дано, и тѣмъ я холопъ твой едва расплатился съ должниками, а нынѣ надежденъ во всемъ на всемилостиваго Бога и на твою Государскую милость, милосердый и В. Г. Царь... пожалуй меня холопа своего, вели Государь на строеніе дворника дать мнѣ своего В. Г. жалованья, какъ тебя милостивому В. Г. Господь Богъ извѣститъ, чтобъ мнѣ холопу твоему было женишку и дѣтишекъ моихъ гдѣ было провести и межъ дворовъ не скитаться и до кончины

своея твоей Государской службѣ неотбыть. Великій Государь оми-
луйся!

16. Галеасы появившіеся впервые въ Лепантской битвѣ, пронско-
дившей 7-го октября 1571 года, уже не существовали въ исходѣ пер-
вой четверти XVII вѣка. Мы заимствуемъ краткое описаніе галеаса
изъ *Archéologie Navale* французскаго морскаго археолога Jal, кото-
рый приводитъ по этому предмету показаніе капитана Pantero—Pan-
tera въ сочиненіи *Armata Navale* 1614 года, взятое послѣднимъ, въ
свою очередь, изъ сочиненія Bartolomeo Crescentio. «Галеасъ есть са-
мое большое изъ всѣхъ судовъ, парусныхъ и гребныхъ, онъ длиненъ
и узокъ относительно длины; имѣеть тѣже части и члены что и гале-
ра. Число весель то же, что и на обыкновенной галерѣ, но такъ какъ
галеасъ превышаетъ галеру на одну треть въ размѣрахъ длины, ши-
рины и вышины, то разстояніе между веслами шире чѣмъ на галерѣ.
Галеасныя весла несравненно длиннѣе галерныхъ, почему и требуютъ
по 7 человекъ на каждое. Галеасъ имѣеть всегда три мачты, изъ ко-
ихъ каждая имѣеть по парусу; по обѣимъ сторонамъ руля находится
по большому веслу для ускоренія поворотовъ (впрочемъ эти послѣд-
нія употреблялись не всегда). Движенія галеаса по его массѣ и тяже-
сти довольно медленны. Въ настоящее время въ Венеціи искусство
построенія галеасовъ доведено до такой степени, что при прежнихъ
размѣрахъ и увеличенной артиллеріи, они ходятъ и поворачиваются
очень легко, безъ помощи буксира, почти такъ же хорошо, какъ и галеры.
Въ носовой и кормовой части устроены площадки, на которыхъ помѣщают-
ся солдаты и артиллерія. Площадки ограждены постояннымъ, высо-
кимъ прочнымъ бортомъ подъ прикрытіемъ котораго солдаты стрѣля-
ютъ изъ мушкетовъ и аркебузъ сквозь бойницы. Вдоль борта галеаса,
внутри, проходитъ пустое, незанятое пространство, на которомъ сол-
даты удобно располагаются какъ во время сраженія, такъ и для от-
дыха; кромѣ того, остается по срединѣ проходъ (куршея) отъ кормы
въ носу. Галеасъ имѣеть одну палубу, подъ которой находится много
каютъ и камеръ. Галеасъ имѣеть до 70 орудій. Наибольшее, изъ нихъ—
80 фунтоваго калибра, заряжаемое желѣзными ядрами,—устанавливается
на куршеѣ; по сторонамъ его ставятъ по орудію меньшаго калибра;
всѣ прочія орудія разставляются на носу въ 2 яруса; на кормѣ ста-
вятся 8 орудій равнаго калибра съ носовыми; затѣмъ между банками
размѣщаютъ орудія, заряжаемыя каменными ядрами отъ 36 до 50
фунтовъ вѣсомъ; по малой длинѣ послѣднихъ орудій, ими весьма лов-
но дѣйствовать въ этомъ тѣсномъ пространствѣ». Авторъ, *Archéologie*
Navale дополняетъ затѣмъ описаніе галеаса XVI вѣка слѣдующими
данными, взятыми имъ изъ старинныхъ рисунковъ, перешедшихъ по
наслѣдству и сохранившихся въ нѣкоторыхъ генуезскихъ фамиліяхъ:

«длина галеаса около 172 ф., ширина 22¹/₂ ф.; кормовая надстройка длиною 18 ф., высота около 12; носовая 15 ф. длиною, а вышшею около 11». Галеасы являются еще и въ первой четверти XVII вѣка, но тогда на нихъ не было тяжелыхъ носовыхъ построекъ. По мнѣнію Жюля послѣднимъ галеасомъ владѣла Венеція. По распоряженію директора австрійскаго флота адмирала Паулучи, съ модели этого галеаса былъ составленъ чертежъ, копія съ котораго, вмѣстѣ съ изображеніемъ галеаса, принимавшаго участіе въ лепантской битвѣ, приложены въ концѣ (черт. лист. 5). Здѣсь же (лист. 6) находится и изображеніе корабля *Апостолъ Петръ* снятое съ картины Схонбека (Москва 1699 г.), представляющей взятіе Азова. Нетолько не ручаясь за точность изображенія послѣдняго, но сомнѣваясь даже въ присутствіи втораго закрытаго дека, мы можемъ на основаніи сохранившихся данныхъ, положительно заключить, что между кораблемъ *Апостолъ Петръ* и галеасами не было ничего общаго.

17. Въ описываемую нами эпоху галеры сдѣлали уже послѣдній шагъ на пути измѣненій, которымъ подвергались во время продолжительнаго своего существованія, начавшагося у древнихъ народовъ и одинаково продолжавшагося до XVIII вѣка. Выработанныя временемъ условія, какъ наружныхъ формъ, такъ и внутренняго расположенія, а равно вооруженія и управленія галеръ были вездѣ одинаковы. Мы приводимъ слѣдующую характеристику галеры эпохи очень близкой къ описываемой нами, изъ французскихъ источниковъ, основанныхъ на тщательныхъ изслѣдованіяхъ и на показаніяхъ современника, именно протестанта Jean Marteilhe, приговореннаго къ галерной работѣ въ 1701 году, испытавшаго на себѣ всю ея тягость и издавшаго впоследствии свои мемуары. Показанія его приводитъ Jal въ своей *Archéologie Navale*. Кроме этого сочиненія мы руководствовались известнымъ трудомъ того же автора «*Glossaire Nautique*,» и сочиненіемъ «*Etude sur la Marine des Galeres, par La Foret*».

Размѣренія галеры измѣнялись отъ 125—160 футовъ длины и 18—30 футовъ ширины. Она имѣла двѣ мачты — гротъ и фокъ, которыя убирались въ случаѣ надобности. На главной, длиною около 60 футовъ, помѣщавшейся близъ середины судна, поднимался флагъ съ гербомъ націи; на передней, имѣвшей около 48 футовъ длины, поднимался флагъ съ гербомъ капитана; мачта эта ставилась около носа. Паруса на галерѣ были латинскіе и состояли изъ 2-хъ комплектовъ—большіе и малые, употреблявшіеся сообразно силѣ вѣтра (*).

(*) La Foret говоритъ, что французскія галеры имѣли три гротовыхъ паруса: большой, средній и малый. При попутномъ вѣтрѣ на гротъ-мачтѣ ставился еще парусъ, на-

Галеры имѣли по 6 якорей о четырехъ лапахъ: 2 въ носу, 2 въ кормѣ и 2 запасныхъ.

Артиллерія галеры помѣщалась на носу; она состояла изъ пяти орудій: четыре 8 фунтовыхъ и одно 36 фунтовое, находившееся въ срединѣ. Последнее называли *le coursier*, или просто пушка (*). Эти пять орудій помѣщались подъ помостомъ въ 1½ метра вышиною (4½ фута), на которомъ во время сраженія, собирались солдаты подъ командою старшаго по капитанѣ. Это былъ самый опасный постъ, во время сраженія; до начала битвы вокругъ него составляли изъ тюфяковъ и старыхъ снастей ограду противъ дѣйствія неприятельскаго огня. Солдаты и моряки стрѣляли изъ ружей подъ защитой этого бруствера, не стѣсня дѣйствія канонировъ, находившихся внизу.

Въ кормѣ устраивалось помѣщеніе для капитана, въ видѣ бесѣдки, составленной изъ ряда деревянныхъ дугъ и покрытой тентомъ изъ шелковой матеріи, парчи или бархата, смотря по тому, большую или меньшую роскошь позволяло выказать состояніе капитана. Въ пышный средній вѣкъ, золотое шитье и богатѣйшіе галуны обременяли этотъ тентъ, края котораго скользили по водѣ.

Перенесемся на носъ: сзади мѣста, оставленнаго для отвѣта главнаго орудія галеры, начинался досчатый проходъ, куршея, имѣвшій 2 фута ширины и вышины и продолжавшійся по срединѣ судна между банками до самой кормы. На куршеѣ производилось управленіе парусами, и она же служила мѣстомъ прогулки для офицеровъ.

Съ каждой стороны галеры вдоль борта ея придѣлывалась банка, на которой сидѣли солдаты, какъ днемъ такъ и ночью, когда не приходилось сражаться.

Банки гребцовъ укрѣплялись однимъ концомъ къ куршеѣ, а другимъ врѣзались въ бортъ судна: онѣ были длиною 10 футовъ, шириною 6 дюймовъ и отстояли одна отъ другой на 4 фута. Подъ каждою банкою внизу придѣлывался родъ ступени (*banquette*), къ которой приковывали одну изъ ногъ гребца, именно лѣвую, другая, когда весло приводилось въ движеніе, упиралась въ доску (*pedagne*) впереди ступени;

звѣвавшійся парусомъ счастья — *de fortune*. На венеціанскихъ же галерахъ, парусами счастья — *di fortuna* назывались малые паруса.

(*) Шаутбенахтъ нашего галернаго флота Воцисъ, въ донесеніи Апраксину о вооруженіи галеръ въ разныхъ флотахъ, говоритъ, что турецкія галеры, подобно мальтійскимъ, имѣли 5 пушекъ: одну большую на куршеѣ и по двѣ по сторонамъ, на станкахъ безъ колесъ. Калибръ пушекъ не былъ у всѣхъ одинакой, такъ какъ галеры эти не составляли собственности правительства, а принадлежали капитанамъ и переходили по наследству отъ отцевъ къ дѣтямъ. Каждый капитанъ вооружалъ галеру по своему состоянію и нѣкоторые галеры имѣли на куршеѣ 40 фунтовую, а боковые 8 фунтовая пушки. Последнее, по свидѣтельству Воциса, встрѣчалось или у людей особенно богатыхъ или у охотниковъ.

каждый гребецъ имѣлъ 18 дюймовъ помѣщенія; въ промежуткѣ банокъ каторжники спали, одни ногами къ среднему проходу, другіе къ борту. Все вышесказанное находилось сверхъ палубы, или помоста галеры. Внутри галера раздѣлена была на отдѣленія, сообщавшіяся между собою и имѣвшія каждое по особому отверстію въ палубѣ:

1) Въ кормовой части находилась капитанская каюта—достаточной величины для помѣщенія кровати.

2) Камера для капитанской провизіи.

3) Помѣщеніе для воды, пива, солонины, зелени и т. п.

4) Отдѣленіе для сухой провизіи.

5) Питейная, занимавшая середину галеры. Здѣсь продавалось вино и хранились паруса и тенты, тутъ же находилась дверь въ крыть-камеру, ключъ отъ которой хранился у артиллериста.

6) Носовая каюта: въ ней хранился такелажъ и сундукъ съ медикаментами. На ходу она служила помѣщеніемъ для больныхъ и раненыхъ.

Глубина интрюма на галерѣ простиралась до 7 футъ (*).

При благопріятномъ вѣтрѣ галеры вступали подъ паруса. Въ такомъ случаѣ, матросы, которыхъ всегда было нѣсколько на каждой галерѣ, передавали въ руки гребцовъ снасти, необходимыя для постановки мачтъ и поднятія рей. Каторжники, не оставляя своихъ банокъ, у которыхъ они были прикованы днемъ и ночью, исполняли все что приказывалось при постановкѣ парусовъ, доставлявшихъ имъ отдыхъ въ греблѣ. Когда надобно было плыть противъ вѣтра, приставать къ берегу, входить въ портъ, вступать въ сраженіе, или съ точностію сохранять свое мѣсто въ ордерѣ, тогда шли на веслахъ.

У каждой изъ 50 банокъ обыкновенной галеры (по 25 на сторонѣ) было приковано по 5 или 6 невольниковъ, которые управляли однимъ весломъ.

Весло имѣло 50 футъ длины и уравнивалось на постицѣ такимъ образомъ, что 13 футъ весла внутри, соответствовали 37 футамъ внѣшнимъ.

Толщина весла не позволяла управлять имъ чрезъ непосредственное приложеніе рукъ; поэтому вдоль вѣльца придѣлывались деревянные скобы, за которыя брались гребцы.

Весла, главныя орудія движенія галеръ, требовали большой заботливости и необыкновенныхъ предосторожностей при выдѣлкѣ ихъ: онѣ должны были дѣлаться изъ одной штуки дерева и то не всякаго; для этого употреблялся только букъ. При изготовленіи веселъ дерево не пилили, чтобъ не разсѣкать его волоконъ, но раскалывали клинья-

(*) La Foret указываетъ на большія галеры, внутреннее помѣщеніе которыхъ имѣло 11 раздѣленій. По словамъ его, глубина интрюма подобной галеры была въ 15 футъ.

ми по длинѣ и употребляли въ дѣло только однѣ гладкія части, безъ сучковъ и безъ трещинъ.

Каждый изъ гребцовъ той же банки имѣлъ особенное названіе, смотря по мѣсту, которое занималъ. Загребнымъ называли того который былъ дальше всѣхъ отъ борта, и гребъ не пропуская рукъ въ скобы, но держалъ конецъ валька.

Въ загребные выбирались самые сильные изъ команды; гребецъ возлѣ загребнаго назывался *apostis*, прочіе третьимъ, четвертымъ, пятымъ и т. д., чѣмъ дальше отъ загребнаго тѣмъ слабѣе были гребцы.

Палуба галеры дѣлалась покатою къ бортамъ для свободнаго стока воды и раздѣлялась на пять неравныхъ частей.

Королевская галера (*la Reale*), на которой находился командующій галерами, и соответствовавшая преторіанской галерѣ римлянъ и капитанѣ (*la Capitane*) Мальты и Испаніи, была длиннѣе другихъ, имѣла 32 банки съ каждой стороны вмѣсто 25 и кромѣ того двумя гребцами болѣе на каждой банкѣ. Два ея кормовыя весла управлялись иногда десятию человѣками каждое: семеро проводили ихъ впередъ, а трое остальныхъ, обращенныхъ къ нимъ лицомъ, должны были послѣ каждого гребка заносить весло назадъ; послѣднихъ гребцовъ называть *tire-gourdis*,—имя происходящее отъ веревки *gourdin* въ 6 футовъ длины, которую прикрѣпляли къ вальку весла посредствомъ петли.

Галерный приставъ, бывший начальникомъ команды, стоялъ всегда на кормѣ возлѣ капитана для полученія приказаній, и имѣлъ двухъ помощниковъ; одинъ находился въ серединѣ куршен, другой около носа; у каждого изъ нихъ былъ бичъ изъ бычьей жилы или палка. Когда капитанъ приказывалъ грести, приставъ подавалъ сигналъ серебрянымъ свисткомъ, висѣвшимъ у него на шеѣ,—этотъ сигналъ повторялся помощниками и тогда всѣ галерники, сидѣвшіе на банкахъ, упираясь одною ногою въ ступень, а другою въ упорную доску (*ré-dagne*) поднимались, вытягивали руки, подавались корпусомъ впередъ (къ кормѣ) и ударяли всѣ вмѣстѣ веслами. Дѣйствіе гребцовъ состояло въ трехъ приемахъ: по первому всѣ поднимались съ банки, по второму проводили валежъ весла къ кормѣ галеры, для чего загребной становился правою ногою на упорную доску, а лѣвою продолжалъ упираться въ ступень, тогда какъ прочіе гребцы дѣлали тоже съ большею или меньшею силою, смотря потому ближе или дальше были отъ загребнаго, такъ что послѣдній, т. е. ближайшій къ борту, не поднимался и только слабо толкалъ весло къ кормѣ; онъ такъ мало устанавливалъ что замѣнялъ загребнаго, когда тотъ имѣлъ надобность въ отдыхѣ. При гретьемъ приѣмѣ гребцы стремительно опускались на банки, откинувшись назадъ къ носу; тогда-то лопасть весла погружалась въ море и производила дѣйствіе на воду. Точность гребли была тако-

ва, что 50 весель составляли какъ бы одно; впрочемъ это было необходимо потому что если бы одно весло поднялось или опустилось скорѣе, гребцы имъ управлявшіе ударили бы въ спину сидящихъ впереди и въ свою очередь получили бы ударъ отъ заднихъ.

Это согласіе въ греблѣ прибрѣталось не иначе какъ посредствомъ долгаго упражненія въ арсеналѣ и портѣ. Вновь прибывшіе преступники первоначально проводили нѣсколько времени въ госпиталѣ, потомъ на галіотахъ и принимались на галеру уже выученными и привычными къ этой работѣ. Никакой свободный человѣкъ не могъ бы грести подобнымъ образомъ безъ отдыха болѣе часа; каторжники же въ морѣ должны были иногда продолжать свою работу по 10 а иногда и по 20 часовъ сряду безостановочно. Конечно это происходило въ крайнихъ случаяхъ, какъ то на маневрахъ, предшествовавшихъ сраженію, во время самага сраженія или при отступленіи; тогда приставы клали въ ротъ гребцамъ кусокъ хлѣба смоченнаго въ винѣ, чтобы предупредить обмороки, которые могли бы случиться отъ чрезмѣрной усталости или голода. вмѣстѣ съ этимъ приставы усиливали удары бичей. Если кто изъ невольниковъ падалъ отъ безсилія, на него сыпались эти удары до тѣхъ поръ, пока въ немъ не исчезали признаки жизни, за тѣмъ его бросали въ море.

Совокупность и сила гребли составляли предметъ главныхъ заботъ на галерѣ, а потому во время сраженій, первая дѣль, которой старались достигнуть, состояла въ лишеніи непріятеля этого условія. Находясь борть о борть съ галерой, которую абординывали, старались сломать всѣ ея весла.

Претерпѣвая всевозможныя невзгоды отъ переменъ времени года, защищенные отъ солнечнаго зноя только легкимъ полотнянымъ тентомъ, а отъ дождя и стужи другимъ немного плотнѣе и перенося подобное существованіе и такіе тяжкіе труды чѣмъ питались колодники? Они пили воду и получали порцію въ 3 унціи сухарей на каждого, да сверхъ того во время стоянія въ портѣ, каждый галерникъ получалъ въ день порцію супа свареннаго изъ трехъ унцій бобовъ и $\frac{1}{4}$ унціи масла; въ морѣ этотъ супъ давался чрезъ день, какъ вслѣдствіе существовавшаго мнѣнія на основаніи общей увѣренности, что онъ отягощаетъ желудокъ людей, имѣвшихъ надобность въ легкости движеній, такъ и по неудобству производить варку на суднѣ во время плаванія. Кухня галеры занимала, на лѣвой сторонѣ, мѣсто восьмой банки, вкладываемой въ случаѣ надобности для гребли.

Галера ходила хорошо, когда первое весло заносилось далѣе мѣста, гдѣ передъ тѣмъ опускалась лопасть шестаго весла. Хорошо выученная команда дѣлала въ минуту 26 взмаховъ весель, это число взма-

ховъ въ минуту равнялось 92 туазамъ (*) движенія, что составляло въ часъ 5530 туазовъ, или немного болѣе 6 миль.

Въ обыкновенныхъ случаяхъ, гребля галеры, раздѣленная по длинѣ ея на три части, была попеременно производима кормовыми, средними или носовыми гребцами. Гребцы первой съ кормы банки управляли греблю первой части (кормы), загребные кѣхонной банки и трубачей (о которыхъ будетъ сказано ниже) руководили греблю второй части (середины), загребные гротъ-мачтовой банки, управляли греблю носовой части. Иногда же галера шла съ третью частью поднятыхъ весель, именно черезъ два весла.

Дневная порція галерника стояла государству 6 су. Тѣ изъ галерниковъ которые имѣли нѣсколько денегъ отъ собственныхъ заработковъ могли прибавлять кое-что къ получаемой порціи. Пристава продавали каторжникамъ вино, но не болѣе кружки на человѣка и барышъ ихъ ограничивался 8-ю динаріями (denier $\frac{1}{12}$ су) на кружку, съ цѣны заплаченной ими галерному цоставщику и опредѣленной интендантомъ.

Каждому каторжнику выдавали на два года плащъ изъ толстаго сукна и кафтанъ изъ красной пряжи подбитый бѣлымъ холстомъ. Кроме того, ежегодно, двѣ рубахи, двѣ пары нижняго платья, пару чулковъ и красный шерстяной колпакъ. Въ холодное время на банку выдавалось по крайней мѣрѣ два одѣяла.

У каждаго каторжника висѣлъ на шеѣ кусокъ пробки въ 3 квадратныхъ дюйма, толщиною въ одинъ дюймъ; это былъ вѣдь, который приказывали имъ брать въ зубы, чтобы препятствовать разговору. При этомъ насильственномъ средствѣ къ молчанію, командныя слова слышались явственнѣе и не разъ задушался первоначальный крикъ ужаса готовый бы иначе вырваться и произвести неблагопріятное впечатлѣніе на другихъ. По особой командѣ «вѣдь въ ротъ» каждый галерникъ выполнялъ это съ неизмѣннымъ повиновеніемъ.

Команда галеры состояла изъ людей трехъ классовъ: каторжниковъ, невольниковъ и волонтеровъ.

Осужденные приговаривались къ каторжной работѣ на извѣстное число лѣтъ или на всю жизнь.

Осужденіе на галеры было двоякое: вѣчное и временное. Первое въ росписи наказаній слѣдовало послѣ смертной казни и предшествовало изгнанію, потому что влекло за собою гражданскую смерть и конфискацію имѣній. Временная ссылка на галеры была четвертою степенью наказаній и слѣдовала за изгнаніемъ. Въ обоихъ случаяхъ осужденія на галеру приговоренныхъ къ ней сбѣгли предварительно плетями и клеймили горячимъ желѣзомъ съ тремя буквами G. A. L. Каторжникамъ, никогда не дозволялось уходить съ галеры и не снимали съ нихъ

(*) Туазъ равенъ 6 футамъ.

оковъ до окончанія срока наказанія. Они обязаны были грести, шить паруса, тенты и одежду команды и выполнять многія другія работы. Приговоренные на короткій срокъ не были хорошими работниками, но осужденные на долгое время или на всю жизнь, успѣвали очень хорошо выучиваться греблѣ, и другимъ работамъ. Это достигалось кротостію и хорошимъ обхожденіемъ съ ними. По прошествіи года, невольники привыкали къ трудамъ и неудобствамъ галеры и впоследствии жили довольно долго.

Осужденнымъ для отличія отъ другихъ классовъ брили головы и бороды.

Невольники набирались изъ плѣнныхъ или купленныхъ мавровъ, турокъ и негровъ. Мавры считались лучшими изъ нихъ. Привыкши къ трудамъ, лишеніямъ и управленію весломъ, они были незаменимы для галеры, но гордые по природѣ, грубые, склонные къ измѣнѣ и возмущенію, требовали строгаго присмотра, потому что нерѣдко покушались на жизнь капитановъ.

Собственно турки не были такими хорошими гребцами и не отличались способностію переносить трудъ на равнѣ съ маврами, но за то были извѣстны кротостію и послушаніемъ. Лучшими изъ нихъ оказывались тѣ, которыхъ брали въ морѣ съ гребныхъ судовъ; взятые же съ купеческихъ и пассажирскихъ судовъ, привыкшіе ко всѣмъ удобствамъ жизни, ни къ чему не годились.

Черные принадлежали къ худшему разряду невольниковъ; изъ нихъ большая часть умирала отъ меланхоліи.

Невольники кромѣ работы весломъ, посылались за водою, дровами и за всѣмъ нужнымъ для доставленія на галеру съ берега. Они помогали также мастерамъ въ работахъ. Невольники отличались отъ другихъ классовъ пучкомъ волосъ на верху головы.

Волонтеры (*les benevoles*) выбирались:

1) Изъ каторжниковъ, не имѣвшихъ возможности выплатить штрафъ, къ которому они были приговорены, за что и оставались нѣкоторое время на галерахъ.

2) Изъ бродягъ продавшихъ свою свободу для пріобрѣтенія средствъ къ существованію, или денегъ на игру. Между ними болѣе всего встрѣчались испанцевъ и неаполитанцевъ. Волонтеры, кромѣ хорошей службы, приносили пользу командѣ, расточеніемъ на галерѣ жалованья, которое получали. На берегу они раздѣляли службу невольниковъ. При наступленіи сраженія ихъ иногда расковывали, вооружали и заставляли драться. Люди эти часто оказывали важныя услуги, а потому капитаны старались имѣть какъ можно больше волонтеровъ и обходились съ ними хорошо, чтобы удержать у себя. Днемъ ихъ расковывали и позволяли ходить по галерѣ съ одной цѣпью, но не пускали съ галеръ иначе какъ подъ хорошимъ присмотромъ, и вечеромъ заковывали снова.

Волонтеры получали въ портѣ по одному су въ день, а въ морѣ по 4 су, и для отличія отъ другихъ носили усы.

Команда галерниковъ (chioume), была только движущею силою галеры, ея наступательная и оборонительная сила, состояла въ 5 орудіяхъ и отрядѣ изъ 80-ти солдатъ подъ командою офицеровъ, именно: капитана, поручика или лейтенанта, подпоручика и прапорщика; на галерѣ кромѣ того находились: священникъ, лекарь, писарь, шесть канонировъ, три пристава, два сторожа, штурманъ, весельный мастеръ, купоръ, лекарскій прислужникъ, и наконецъ 6 юнговъ подчиненныхъ младшимъ чиновникамъ, которыхъ они могли замѣнять впоследствии, приучаясь къ ихъ должности. На нѣкоторыхъ галерахъ находились также трубачи, выбираемые изъ команды; обыкновенно ихъ было восемь. Трубачамъ сверхъ ординарной порціи отпускалась въ пищу половина того что получали волонтеры, и на этомъ условіи они играли охотно. Такъ какъ хорошая музыка составляла предметъ особаго вниманія и развлекала экипажъ, то капитаны принуждены были, при всякой возможности, давать льготы и освобождать отъ береговыхъ работъ музыкантовъ, не разбирая были ли они каторжники или волонтеры.

Скажемъ нѣсколько словъ объ исключительныхъ обязанностяхъ нѣкоторыхъ лицъ. Первое—сторожъ галерныхъ невольниковъ: ему слѣдовало быть строгимъ, но безкорыстнымъ; жадность злыхъ сторожей бывала причиною бѣгства многихъ галерниковъ, которые уходили потому что не въ состояніи были купить расположенія этихъ людей, которые, въ надеждѣ добыть деньги, били ихъ, обременяли работою, накладывали безъ причины дополнительныя цѣпи и жестоко наказывали во время работъ. Сторожъ былъ полицейскимъ чиновникомъ на галерѣ, дѣлалъ обходы, наблюдалъ за оковкою галерниковъ, удостоверялся въ исправности ночныхъ матросскихъ карауловъ, приказывалъ зажигать фонари, когда колоколъ звонилъ къ *Ave Maria*, возобновлялъ запасы дровъ и воды, исполнялъ судебныя приговоры и проч. Онъ получалъ каждый день двойную порцію пищи и по три эку жалованья въ мѣсяцъ. На всякой эскадрѣ находился главный, или королевскій сторожъ, имѣвшій власть надъ всѣми прочими сторожами. Королевскій сторожъ носилъ трость, какъ знакъ своей власти, получалъ большое жалованье и подарки. У каждого главнаго сторожа были для прислуги два волонтера или невольника, которые заковывали и расковывали команду. Послѣдніе получали всякій день матроскую порцію и 2 эку жалованья въ мѣсяцъ, впрочемъ не на всѣхъ эскадрахъ.

Слуги капитана, и кормовые юнги выбирались изъ класса невольниковъ галерной команды.

Другое должностное лицо на галерѣ былъ писарь. Онъ велъ счетъ всему, что принималось на галеру и расходовалось, завѣдывалъ со-

ставленіемъ списковъ галерной команды и росписаніемъ порцій, вель счетъ погруженнымъ товарамъ, записывалъ подробно цѣну ихъ и имена купцовъ, которымъ они принадлежали. Писарь выбирался изъ каторжниковъ.

Третье должностное лицо былъ юнга, прислуживавшій экипажу. Онъ выбирался тоже изъ каторжниковъ, и раздавалъ экипажу вино, масло, уксусъ и сухари, принятые имъ предварительно отъ писаря; подъ его присмотромъ находился весь запасъ съѣстныхъ припасовъ, бывшихъ въ галерѣ.

Прислужникъ средней каюты былъ также изъ каторжниковъ, ему поручалось смотрѣть, хранить и размѣщать всѣ вещи галернаго пристава, другихъ офицеровъ, чиновниковъ и пассажировъ. Онъ выдавалъ и принималъ паруса, хранившіеся въ этой каютѣ. Прислужникъ носовой каюты смотрѣлъ за вещами помощниковъ пристава, кабельтовами и тросами, которыми швартовались галеры. Все что содержалось въ этой каютѣ, какъ на примѣръ: корзины, мелкій такелажъ, разные лины и т. п. отдавалось ему на сохраненіе.

Лекарскій прислужникъ, выбирался изъ волонтеровъ или невольниковъ. Онъ ухаживалъ за больными и ранеными и прислуживалъ доктору, потому имѣлъ надобность часто отправляться на берегъ за всѣмъ необходимымъ для больныхъ.

Экипажные коки, капитанскіе и офицерскіе повара выбирались также изъ команды; они оставались на своихъ банкахъ по обѣимъ сторонамъ кухни.

Галерные невольники, кромѣ гребли, исполняли различныя работы, какъ по управленію парусами, такъ и по содержанію галеры въ чистотѣ, при чемъ каждая банка имѣла свои особыя обязанности.

18. Fourcat (отъ слова fourche—вила) острый флортимберсъ; Forkats (арабское слово, употребляемое на сѣверномъ берегу Африки) люгеръ; Forçat, каторжникъ, галерный невольникъ; итальянск. Forzato, sforzato; турецк. Forca;—вотъ слова, которыя повидимому могли служить корнемъ слова *фуркатъ*. Слово это впервые появляется въ Воронежѣ въ мартѣ 1696 года въ требованіяхъ де-Лозьера. Въ письмахъ Государя къ Крвету: отъ 11 іюня, о нашихъ судахъ сказано: «двадцать двѣ *гален*», «съ достальными *галерами*» и т. д.; отъ 23 іюня, о турецкихъ судахъ: «три *катори*», четырнадцать *фуркатовъ*». Далѣе, въ отпискѣ азовскаго воеводы князя Прозоровскаго (прилож. I. № 53 лет. г.) написано: «велѣли отпустить мы десять *фуркатовъ*, а *каторъ*, Государь, въ Азовѣ никакихъ нѣтъ». Въ отпискѣ стряпчаго Хрущова кн. Прозоровскому, отъ 3 августа того же года (тамъ же лет. ж.) сказано: велѣно мнѣ взять у тебя десять *каторъ*, а по твоему боярскому приказу, вмѣсто десяти *каторъ*, десять *фуркатовъ*, что въ росписи князя Оболенскаго написаны *галеры*».

19. «Здѣсь съ большою торжественностію пили здоровье похитителя великобританскаго престола» (короля Вильгельма III), говоритъ Гордонъ въ своемъ журналѣ, «я отказывался отъ этого и пилъ себѣ здоровье короля Іакова». Вотъ единственная, дошедшая до насъ, характеристика этого пира. Г. Устряловъ (Т. II стр. 268) говоритъ: «Лефорть, поднявъ на ней (на галерѣ) адмиральскій флагъ, угостилъ мастера веселымъ пиромъ».

Глядя на вещи современными глазами, это обстоятельство весьма естественно, но происходилъ ли упоминаемый пиръ ради поднятія адмиральскаго флага, намъ положительно неизвѣстно. Мы сомнѣваемся даже, чтобъ Лефорть поднималъ свой флагъ на галерѣ, по крайней мѣрѣ до прихода подъ Азовъ, потому что, какъ далѣе сказано, онъ пошелъ къ Азову на стругѣ, а галера его отправилась въ отрядѣ, надъ которымъ Государь «отъ адмирала учиненъ командіоромъ» (письмо къ Виніусу отъ 3 мая 1696 года). При этомъ условіи на галерѣ Лефорта флага быть не могло.

20. Генералиссимусъ Шенинъ отправился 26 апрѣля. Г. Устряловъ (Т. II, стр. 269), ссылаясь на журналъ Гордона, говоритъ: «21 апрѣля генералиссимусъ Шенинъ вступилъ на приготовленную для него галеру и, отпраздновавъ на ней поднятіе своего флага веселымъ пиромъ» и т. д. Въ журналѣ Гордона дѣйствительно упоминается о пирѣ у Шейна «upon his entring on shipboard», т. е. по случаю переборки на приготовленный для него стругъ, «съ тремя чердаками (*каютами*) и съ чуланами» (прилож. I № 7 лит. 1.). Что бояринъ Шенинъ дѣйствительно отправился внизъ по Дону на стругѣ, видно изъ неоднократныхъ указаній (*тетрадь записала какъ или тѣмъ дѣлти*) о совершеніи божественной службы «у боярина въ стругу».

На той же страницѣ сказано: «Впереди пошелъ генераль Гордонъ, на одной галерѣ и 11 стругахъ». Предположеніе, что Гордонъ отправился на галерѣ не имѣетъ тоже никакого основанія, во первыхъ, по самому устройству галеры, она не могла служить удобнымъ помѣщеніемъ для предстоявшаго переѣзда; во вторыхъ, большая часть галеръ еще достраивались на пути къ Азову. Въ журналѣ Гордона объ этомъ ничего не говорится, но онъ непременно долженъ былъ, подобно всѣмъ остальнымъ начальствующимъ лицамъ, даже и меньшаго противъ него ранга, отправиться на чердачномъ стругѣ. Время выхода каждой галеры изъ Воронежа извѣстно. Извѣстно также, что они всѣ отправились послѣ Шейна и Гордона.

Въ вѣроятности же подъема Шенинымъ *флага* мы позволяемъ себѣ сильное сомнѣніе. Ни на стругѣ, ни даже въ случаѣ, ежелибъ боярина Шейна подвергли пыткѣ нѣсколько-недѣльнаго пребыванія на гале-

рѣ, нѣтъ никакого повода къ предположенію, что онъ могъ поднять свой флагъ.

21. На гравюрѣ Схонбенка, представляющей взятіе Азова, на фогъ-мачтѣ галеры Лефорта показанъ флагъ съ изображеніемъ слона; въ эгомъ есть вѣроятіе, потому что слонъ находился въ гербѣ Лефорта. На кораблѣ и на всѣхъ остальныхъ галерахъ показаны флаги московскіе.

22. Морская исторія Англій представляетъ примѣръ подобнаго же сооруженія флота народомъ. По смерти короля Эдгара Великаго, Британія снова была подвержена нападению датчанъ. Въ 1008 году состоялся законъ по которому всѣ владѣльцы имѣвшіе до 310 hides (*) земли, обязывались выставить по вооруженному судну, или по галерѣ съ тремя рядами весель. Съ владѣльца каждыхъ осми hides требовались кольчуга и шлемъ.

23. О происхожденіи званія окольниковъ нѣтъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній. Обязанности окольниковъ были весьма многосторонни: во время путешествія Государей они должны были ѣхать впереди и наблюдать за исправностію и безопасностію дорогъ, заготовляя подводы и все необходимое для путешествія; они же представляли иностранныхъ пословъ при публичныхъ аудіенціяхъ, присутствовали главными судьями въ приказахъ и при полевои бою, назначались главными воеводами въ пограничные города и засѣдали съ боярами въ палатѣ и въ городской думѣ. Иногда окольные служили въ войнѣ полководцами.

Число окольных не было опредѣлено и измѣнялось въ различныхъ царствованія отъ 1 до 74; жалованье они получали отъ 300 до 570 рублей.

Званіе окольного уничтожено при Петрѣ Великомъ (Древн. рос. Вивліоѳ. часть XX).

24. Г. Устряловъ (т. II прим. 62) приводитъ сохранившуюся въ кабинетныхъ дѣлахъ докладную записку о значительной вырубкѣ осинъ въ лѣсахъ, говоритъ что записка эта современна азовскимъ походамъ, т. е. 1695 и 1696 годамъ. Предположеніе это невѣрно и упомянутый документъ долженъ относиться къ XVIII вѣку. Самаго слова

Hide = 44 десятинамъ.

описной лѣсъ не могло быть во время азовскихъ походовъ, потому что опись лѣсамъ упомянутымъ въ запискѣ сдѣлана только въ 1697 году. Въ запискѣ между прочимъ сказано, что *описные* лѣса въ уѣздахъ козловскомъ, добренскомъ и сокольскомъ высѣчены безъ остатка. Современные документы (прилож. III №№ 24 и 91) показываютъ, что именно въ этихъ уѣздахъ сдѣланъ отводъ лѣса для кораблестроенія въ 1697 году, послѣ описи. Кромѣ того въ запискѣ говорится о порубкѣ въ *описномъ* Романцовомъ лѣсу, данковскаго, елецкаго и лебядянскаго уѣздовъ. Изъ документовъ того времени видно, что *опись* этихъ уѣздовъ и въ томъ числѣ Романцова лѣса была произведена позже 1697 года, слѣдовательно лѣса въ этихъ мѣстностяхъ еще существовали въ эпоху азовскихъ походовъ

25. *Баркалонъ*. Слово баркалонъ очевидно происходитъ отъ *Barca Longa* (итальянск.), *Barco Luengo* (испанск.), *Barque Longue* (франц.). Въ Allgemeines Wörterbuch der Marine, von Böding находится слѣдующее объясненіе баркалона: «судно въ родѣ барказа, но впереди весьма острое и возвышенное, т. е. съ высокимъ бортомъ въ носовой части, чтобъ лучше держаться на волненіи; употребляется въ Испаніи, преимущественно въ Кадиксѣ. Французскій морской археологъ Жаль въ своемъ сочиненіи Glossaire Nautique приводитъ слѣдующее описаніе баркалона 1683 года: «небольшое *безпалубное* судно, длиннѣе и ниже обыкновенныхъ барокъ. Имѣеть обводы обыкновенной шлюпки и во многихъ мѣстахъ называется дубель шлюпкою». *Desroches* упоминаетъ о баркалонѣ 1687 года, говоритъ что баркалонъ «*имѣеть только одну палубу*». Изъ этихъ двухъ показаній слѣдуетъ заключить, что нѣкоторые баркалоны имѣли палубы, а другіе не имѣли. Въ сочиненіи Les différents bâtimens de la mer Méditerranée et ceux de l'Océan, 1709, par Gueroult du Pas, находятся изображенія баркалоновъ принадлежавшихъ обонмъ изъ упомянутыхъ морей. Первый, въ родѣ гальота, но съ болѣе тяжелою кормовою частию, покрытою ютомъ; на немъ 6 орудій, 3 мачты съ латинскими парусами, и по 12 весель съ cadaго борта, на постицахъ. Второй, размѣрами менѣе перваго, не имѣеть ни шпирона, ни артиллеріи. На немъ двѣ мачты, каждая съ однимъ квадратнымъ парусомъ, десять весель съ cadaго борта, безъ постиць.

26. *Карамусаль*. Слово *Karamussal* производятъ отъ двухъ турецкихъ словъ *Kara* и *Mursal*, что означаетъ *черный посланный*. Въмѣстѣ съ тѣмъ названіе *Mursal* могло быть придано этому судну за быстроту хода, такъ какъ на поэтическомъ языкѣ турокъ вѣтръ выражается словомъ *Murselöt*. Обычай окрашивать эти суда черною краскою, въ-

роятно послужилъ причиною прилагательнаго чертой. *Karamussal*, отличавшіяся быстротою хода, строились изъ платановаго дерева, имѣли одну палубу и не болѣе пяти парусовъ. (*Glossaire Nautique*).

27. Здѣсь прилагается снимокъ (черт. лист. 7) съ изображенія одного изъ этихъ четырехъ кораблей. Въ числѣ картъ, хранящихся въ библиотекѣ Императорской Академіи Наукъ, находится рукописный листъ, на которомъ набросанъ очеркъ сѣверо-восточной части Азовскаго моря, затѣмъ означено нѣсколько глубинъ по направленію пути къ керченскому проливу. Здѣсь снова проведенъ очеркъ этого пролива и южнаго берега Крыма. Корабль подъ русскимъ трехъ-цвѣтнымъ флагомъ изображенъ идущимъ по направленію къ проливу. За кормою очеркъ недавно оставленнаго Босфора. Внизу подпись поручика Кристиана Отто, служившаго старшимъ штурманомъ на кораблѣ *Крѣпость*, во время его плаванія въ Константинополь.

Рисунокъ заставляющій предполагать бойкую руку, вѣроятно сдѣланъ тѣмъ же Отто. Не смотря на нѣкоторыя ошибки, общій характеръ корабля долженъ быть вѣренъ.

28. Англійскіе корабли IV ранга въ исходѣ XVIII столѣтія, имѣли въ нижнемъ дежѣ такъ называемыя кульверины, но судя по вѣсу ($28\frac{1}{2}$ центнер.) и размѣрамъ (9 фут. длины) это были полукульверины, калибромъ около 9 фунтовъ; на верхнемъ дежѣ 6 фунтов. орудія, длиною 8 фут., вѣсомъ въ 20 центнеровъ, и, наконецъ *Sakers*. Капитанъ Джемсъ въ своей исторіи британскаго флота относитъ послѣднія къ 6 фунт. калибру, но принимая въ соображеніе сохранившіяся объ этихъ орудіяхъ данныя, именно 6 фут. длины и 12 центнеровъ вѣсу, имъ нельзя придать болѣе 4-хъ фунтовъ.

29. Первые чугунно-литейные и желѣзные заводы въ Россіи учреждены были въ 1632 году проживавшимъ въ Москвѣ голландскимъ купцомъ Виніусомъ, въ нынѣшней тульской губерніи, при р. Тулицѣ, на мѣстѣ, называвшемся тулицкое городище, отчего и получили названіе городищенскихъ. По истеченіи опредѣленнаго десятилѣтняго срока, заводы эти поступили въ казну.

Товарищи Виніуса, голландскій гость Агема и датчанинъ Марседіусъ, учредившіе въ 1648 году чугунно-плавильный заводъ на р. Вагѣ (вол. губ.), устроили въ 1650 г., въ тогдашнемъ каширскомъ, (въ нынѣшнемъ алексинскомъ) уѣздѣ, на р. Скинѣ, новый заводъ, назвавшійся каширскаго. Въ 1690 году, по смерти наследниковъ Мар-

селиуса заводы поступили въ вѣдомство пушкарскаго приказа и въ томъ же году пожалованы въ вѣчное владѣніе Льву Кириловичу Нарышкину.

Заводы угодскій и протвенскій учреждены тоже Марселиусомъ и Аземомъ, въ нынѣшней калужской губерніи на р. р. Протвѣ и Угодеѣ, въ 1656 году. Въ 1680 году, тамъ же въ баровскомъ уѣздѣ, при р. Истїи, устроенъ еще заводъ перешедшій вмѣстѣ съ первымъ, въ 1695 году, по наслѣдству иностранцу Вахрамею Миллеру. Въ 1751 году угодскій и истенскій заводы пожалованы графу Шувалову. Всѣ эти заводы давно не дѣйствуютъ. (Описан. тульск. оруж. завода І. Гамеля 1826 г. Москва).

30. *Vak-Stycke* (голл.) орудіе заряжаемое съ казенной части. Что подъ этимъ словомъ подразумѣвалось и у насъ тоже самое, видно изъ слѣдующаго письма къ Государю извѣстнаго артиллериста Корчмина занимавшагося въ 1711 году примѣненіемъ къ судамъ стрѣльбы казенными ядрами: «и пушку сдѣлать подобаетъ *бакитикенъ*, чтобъ сзади вкладывать, которымъ я инвенцію нехудую предложу». Весьма вѣроятно, что именно эта система *бакитикеновъ* описана въ слѣдующемъ собственноручномъ письмѣ Государя, хранящемся въ государственномъ архивѣ (кабинетн. дѣла отд. І № 55): «пушки скорострѣльныя у которыхъ клинъ съ низу входитъ и выходитъ; когда опустится вышерѣченной клинъ, тогда сзади заряжаютъ и подымутъ клинъ и потомъ стрѣляютъ. Сія инвенція давно намъ знакома, но не употребляли для того что когда раза два или три выстрѣлятъ, то такъ отъ селитры нагоритъ, что клинъ нельзя опустить; а нынѣ увѣдомились, что такая инвенція у короля сицилійскаго есть и что разъ за разомъ стрѣлать мочно до 70 разъ, того ради желаемъ дабы человекъ отъ артиллеріи присланъ былъ которой бы могъ то погрѣшеніе исправить».

31. *Бригантины*. Бригантины исхода XVII вѣка немного отличались отъ судовъ этого имени, появившихся, какъ вообще полагаютъ, не ранѣе XIV вѣка у прибрежныхъ разбойниковъ Средиземнаго моря. Для лучшаго достиженія своихъ цѣлей, такъ и для возможности укрываться въ самыхъ мелкихъ бухтахъ отъ преслѣдованія сторожевыхъ галеръ, пираты употребляли легкія, мелко-сидящія суда, получившія свое названіе отъ ремесла которому онѣ служили.

Это было малое судно изъ семейства галеръ, или правильнѣе, уменьшенная галера, имѣвшая отъ 8 до 16 банокъ съ однимъ гребцомъ на каждой, съ длинными, тонкими веслами, для болѣе легкаго управленія, съ одной мачтой и однимъ парусомъ. Въ началѣ XVI вѣка ве-

неціанскіе бригантны въ 14 банокъ, каждая въ одно весло, были въ 52 ф. длиною, 9 ф. 6 дюйм. шириною и 2 ф. 9 дюйм. глубины.

Впослѣдствіи ихъ дѣлали двухъ-мачтовыми, наприм. французскія бригантны исхода XVII вѣка. (Jal Glossaire Nautique).

Бригантны послѣдующихъ временъ совершенно измѣнили первоначальному своему характеру. Это названіе придали судну въ родѣ брига, но нѣсколько меньшему послѣдняго.

32. Заявленіе голландскимъ Штатамъ о приготовленіяхъ къ войнѣ «какихъ никогда небывало», конечно было напрасно. Въ подтвержденіе этого мы можемъ привести слова цесарскаго резидента Плейера въ письмѣ къ императору отъ 22 марта 1697 года. «Есть поводъ къ предположенію что предстоить война серьезная и настойчивая, потому что по всѣмъ городамъ Россіи арсеналы наполняются запасами, старыя пушки и мортиры переливаются, заготавливаютъ ядра, бомбы и пр. Въ видахъ сбереженія денегъ, монастырямъ запрещено чинить зданія и дѣлать новыя постройки. Все дворянство—отцы и дѣти способные носить оружіе призываются на службу частію въ Азовъ и частію въ Крымъ (Вѣнск. арх.).»

33. Въ главномъ морскомъ архивѣ и воронежскомъ сохранилось много челобитенъ поступавшихъ на имя адмиралтейца. Мы приводимъ здѣсь нѣсколько такихъ документовъ, дающихъ понятіе о положеніи, въ которое поставленъ былъ народъ въ это время.

а. Сохранившіеся отрывки изъ челобитной воронежцевъ.

Да по твоему жъ Великаго Государа указу въ воронежскомъ уѣздѣ лѣса всѣ, которые даны были намъ въ угодыя, отписаны на тебя Великаго Государа и выбраны къ нимъ для береженья сторожа, и тѣ сторожа намъ, богомольцамъ и холопамъ твоимъ и крестьянникамъ нашимъ, въ тѣ лѣса для дровъ и лучины и иныхъ надобныхъ домашнихъ нуждъ възжать и рубить не велятъ и отъ того намъ, богомольцамъ и холопамъ твоимъ и крестьянникамъ нашимъ бываетъ великая нужда, а что намъ богомольцамъ и холопамъ твоимъ и крестьянникамъ нашимъ по твоему Великаго Государа указу у корабельнаго и брегантирнаго дѣла и адмиралтейскаго двора у строенья всякіе лѣсные припасы и уголья, смолу, деготь, лубья и скалу велѣно изготовить и то мы все изготовили за себя и за пустыя дворы, работали и возили, и нигдѣ работаемъ денно жъ и ночью неотступно и готовимъ лѣсные припасы не противъ указнаго числа, съ прибавкою; и отъ той тяжелой работы и отъ ихъ подъяческихъ немилостивнаго бою и съ голоду наша братья и крестьянники наши многіе померли, а лошади

отъ нихъ же подъяческаго бою и ѣзды и тяжелой возки и голоду жъ померли не вѣмъ числа, по 2 и по 3 и по 4 лошади съ двора. Да въ прошломъ же 203, 4 и 5 годахъ у насъ на Воронежѣ и въ уѣздѣ хлѣбъ не родился, а какъ мы холопи твои и крестьянники наши въ тѣ годы у твоего, Великаго Государя, корабельнаго и брегантирнаго дѣла и адмиралтейскаго двора строенья во время пахотное и жатвенное и сѣнокосное въ домишкахъ своихъ не были и нынѣ на работѣ жъ и за тою работою озимаго и яроваго хлѣба въ прошломъ и въ нынѣшнемъ годѣхъ мы и крестьянники наши не сѣяли и сѣять некому и нечѣмъ и за безлошадьемъ пахать неначемъ; а которой у нашей братьи и у крестьяншекъ нашихъ стараго припасу молоченой и не молоченой хлѣбъ былъ, и тотъ хлѣбъ служилые и работные люди, идучи на твою Великаго Государя службу и на Воронежъ на работу, силою брали безденежно, а остальной волею Вожею отъ мншей поѣденъ безъ остатку, и многое намъ и крестьянникамъ нашимъ такіе служилые и работные люди обиды и разоренье чинятъ. Да мы жъ холопи твои и крестьянники наши изъ казачьева городка Донецкаго привозимъ твою Великаго Государя пушечную и ружейную и всякую полковую казну и служилыхъ людей на Воронежъ, а съ Воронежа возимъ въ разные города безперемѣнно однимъ городомъ и на караулахъ на всякихъ причинныхъ мѣстахъ для помини работныхъ людей, которые бѣгаютъ съ Воронежа съ работы и съ плотовъ, поставлены изъ нашихъ же домишковъ старые и увѣчные и малые, и оттого жъ мы и крестьянники наши безъ пахоты обезхлѣбѣли и оголодали и обезлошадели и всякая скотина съ голоду померла и отъ непрестанной работы и отъ тяжелой возки и отъ частыхъ посылокъ и отъ карауловъ и отъ платежа за пустыя двory и отъ всякой тягости и досталъ въ конецъ разорились и многіе изъ насъ, холопей твоихъ, изъ всѣхъ селъ и деревень, поляны помѣстья и домишки свои и крестьянники наши, многіе разошлись безвѣстно и разбѣжались на Донъ и на Хоперь и нынѣ бѣгаютъ непрестанно, а подговариваютъ и провозають такихъ бѣглыхъ людей на Донъ донскіе казаки и ходятъ они степью обоюдно многолюдствомъ и мы за ними въ ногоню гоняемъ и они отбиваются отъ насъ съ ружьемъ, и впредь намъ за бѣглыми людьми для поминки безъ служилыхъ людей гонять опасно. А какъ они донскіе казаки бывають въ зимовой станицѣ и они людишекъ и крестьяншекъ нашихъ подговаривають же и на Донъ въ стругахъ съ Воронежа и степью своятъ. Да мы жъ холопи твои посланы на твою Великаго Государя службу въ бѣлогородскій полкъ, а ныне изъ нашей братьи на Воронежѣ у корабельнаго и брегантирнаго дѣла и адмиралтейскаго двора строенья въ досмотрщикахъ (*)

(*) Въ подлинникѣ оторвано.

и карауловъ нѣтъ, только на корабельное и брегантирное дѣло платили полтинныя деньги. Милосердный Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, пожалуй насъ богомольцевъ и холопей своихъ бѣдныхъ и нужныхъ и до конца разоренныхъ, за наши многія службы и за всякія нетерпимыя нужды и излишнія тягости и за многую непрестанную нашу и крестьянишекъ нашихъ тяжелую возку и работу, вели, Государь, намъ богомольцамъ и холопамъ твоимъ и крестьянишкамъ нашимъ отъ корабельнаго и брегантирнаго дѣла и адмиралтейскаго двора строенья и отъ угольной и отъ смоленой работы польготить и въ заповѣдныя описныя лѣса для дровъ и лучины и всякихъ нуждъ въѣзжать и за пустыне нашей братья помѣщиковы и за крестьянскіе двory всякихъ податей и работныхъ людей нынѣ и впредь не вели Государь на насъ богомольцахъ и холопахъ твоихъ править, и вели Государь, для бѣглыхъ людей и подговорщиковъ донскихъ казаковъ, быть въ степи за чертою по донскимъ дорогамъ и на перелазгахъ карауламъ и для того послать нарочно дворянина, мимо воеводъ, кого ты Великій Государь укажешь и давать ему дворянину для поимки бѣглецовъ служилыхъ людей изъ городовъ, которые по чертѣ по скольку человекъ пригоже, чтобъ ему дворянину будучи за чертою въ степи было съ кѣмъ бѣглецовъ и подговорщиковъ имать и падъ непріятельскими людьми поискъ чинить, и о всемъ противъ сего нашего челобитья свой Великаго Государя милостивый указъ учинить, чтобъ намъ богомольцамъ и холопамъ твоимъ и съ остальными крестьянишки отъ вышеписанной тагости и отъ безвременной нужной нестерпимой работы и тяжелыхъ возокъ и отъ подъяческихъ мучительствъ и бою и взятковъ и отъ непрестанныхъ посылокъ и карауловъ и отъ подговору и провожанья донскихъ казаковъ остальныхъ людишекъ и крестьянишекъ нашихъ, которые нынѣ на работѣ, вѣчно въ конецъ не разориться и досталь не разбрестись и впредь твоей Великаго Государя службы и податей не отбыть и Божія церкви безъ приходскихъ людей не запустѣли. и для того на Донъ въ Черкасской и въ казачьи городки вели Государь послать свой Великаго Государя указъ, чтобъ они казаки съ Дону въ города безъ указа не выѣзжали и достальныхъ людишекъ и крестьянишекъ нашихъ не подговаривали и на Дону къ себѣ въ городѣхъ не принимали, а о томъ у насъ на нихъ казаковъ прежде челобитье въ разрядѣ было. А пустыя нашей братья и крестьянишекъ нашихъ дворовыя мѣста вели Государь послать переписать, а буде Государь захѣмъ отъ корабельнаго и брегантирнаго дѣла и отъ строенья адмиралтейскаго двора и отъ всякихъ припасовъ намъ и крестьянишкамъ нашимъ польготить не мочно, вели Государь съ насъ взять полтинныя деньги съ жилыхъ дворовъ или перемѣнить прочими городами, которыми ты Великій Государь укажешь. Великій Государь, смилуйся!

Къ сей челобитной Фролка Дмитріевъ и вмѣсто Григорья Невасова, Ивана Копцева, Демида Толобаева, Аеонасыя Дмитріева, Григорья Панина, Робина, Василья Полубаева по ихъ желанью руку приложилъ.

Къ сей челобитной Антошка Веневитиновъ и вмѣсто Семена да Тараса Веневитиновыхъ, Василья да Петра Губинныхъ, Ивана Прудскаго, Агаѳона Печуряна по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Воронежець Васья Протопоповъ и вмѣсто Герасима Дудерева и Никандра Оксенова.

Ивашка Лосевъ.

Гришка Петровъ и вмѣсто Ивана большого да Ивана меньшого Горловыхъ, Епифана да Трифона Большовыхъ.....

Ивашка Струковъ.

Евдокимка Рукинъ и вмѣсто брата Митрофана Рукина, Есипа Лопатина.

Мартишка Глазевъ и вмѣсто Мирона, да Савелья, да Платона Глазевыхъ, Григорья Сухотина, Самсона да Радіона Слѣпокуровыхъ съ товарищи...

Воронежець Власка Навиковъ и вмѣсто Назара Новикова, Харлама Коровлина...

Савка Пилюгинъ и вмѣсто Веденихта Пилюгина..... Федька Журавлевъ....

Гараска Полазовъ....

Села Сѣинова архангельскій поць вдовой Антоній и вмѣсто прихожанъ Харитона Никонова, Ѳедора Слѣпокурова, Ивана Попова съ товарищи.

Ѳедька Веневитиновъ и вмѣсто Тихона Коростелева съ товарищи.

Сидорка Грндяевъ и вмѣсто отца Ивана да Михайла да Ѳедора Грндяевыхъ, Василья Жданова, Кондратья Плетенева, Мирона Жданова, Прокофья Ярцова.

Села Глуши Богословскій поць Петръ вмѣсто Ильи да Павла Крестининыхъ, Ивана Караулова

Поповъ вмѣсто Савелья Лопатина, Микифора Зеленина, Абакума Карѣева, Павла Црасолова съ товарищи.

Воронежець Ѳедька Завѣсинъ вмѣсто Парфена да Мины Шидовскихъ.

Мартишка Петровъ и вмѣсто Ивана да Фимона Сукочихъ.

Мишка Кулешовъ и вмѣсто Лазаря Кулешова. . .

Села Лазовки архангельскій поць Трифонъ и вмѣсто Ивана Кудеева, Герасима Ерохина, Емельяна Куницяна.

Села Мечва поць Алимпій и вмѣсто Киндѣя Озарова.

Села Мечва вдовой поць Петръ и вмѣсто Семена Колдаева, Володимера Боровскаго, Стефана Аеонасьева съ товар.

Дмитка Мининъ.

Николаевской попь Антинь вмѣсто прихожанъ Левонтья Тошлыкова, Гура Нагина.

Села Курина николаевской попь Евсикій и вмѣсто Захарья Зеленина, Прохора Павлова, Козмы Толстаго.

Села Манина рождественскій попь Василій вмѣсто прихожанъ Петра Сахарова, Степана....

Села Дубового николаевскій попь Лукьянъ вмѣсто Елисея Зайцова, Федосея Рисова, Тараса Рыжкова, Григорья Федянина съ товарищи,

Андрюшка Петровъ и вмѣсто Антона Петрова, Герада, Федота Власовыхъ, Андрея Желтухина, Харлама да Авдѣя Солнцевыхъ. . .

Къ сей челобитной Ивашка Остриковъ руку приложилъ, (Ворон. арх.)

б) Отрывокъ изъ челобитной тульскихъ посадскихъ людей на несправедливость и жестокость воеводы.

. и онъ воевода беретъ съ насъ сиротъ твоихъ подъ тѣ твои В. Г. всякіе полковные припасы и подъ посланныхъ ратныхъ людей многія непрестанныя подводы, мимо уѣздныхъ подводъ и тульскаго яму, а по какому твоему В. Г. указу онъ воевода такія подводы съ насъ сиротъ твоихъ беретъ того мы сироты твои не вѣдаемъ, потому что твоего В. Г. указа никакого намъ сиротамъ твоимъ не объявить и со сколькихъ дворовъ такія подводы беретъ того мы сироты твои не вѣдаемъ, а мы сироты твои приходили къ нему воеводѣ, чтобъ онъ твой В. Г. указъ намъ, сиротамъ твоимъ, объявилъ, и онъ воевода Никита Лаврентьевичъ говоритъ: я де вамъ указъ, а мы кроме твоего В. Г. указа иного никакого не знаемъ, а для чего онъ, воевода, тѣхъ твоихъ В. Г. указовъ намъ не явить, того мы сироты твои не вѣдаемъ. А какъ на Тулѣ бывали прежніе воеводы и твои В. Г. указы они, воеводы, намъ объявляли, а твои В. Г. полковные всякіе припасы и посланные ратные люди чрезъ Тулу идутъ непрестанно, и какъ такія подводы онъ воевода съ насъ беретъ, иныя лошади пропадаютъ, а иныя и помираютъ и за тѣ пропалыя и умершія лошади платили мы изъ земской избы деньги, и отъ тѣхъ многихъ непрестанныхъ подводъ мы разорились въ конецъ безъ остатку, а по твоему В. Г. имянному указу собираемъ (мы на корабельное строеніе) десятиа деньги; также на Тулѣ у насъ хлѣбъ дорогой, помираемъ голодною и нужною смертію, и отъ тѣхъ многихъ непрестанныхъ подводъ и отъ воеводскихъ налоговъ и отъ многихъ денежныхъ поборовъ и отъ гладу и ото всякихъ тягостей наши, сиротъ твоихъ посадскіе людишки, многіе разбрелись по инымъ городамъ, а иные шатаются межъ дворовъ и кормятся Христовымъ имянемъ, и хочеть онъ воевода безъ твоего В. Г. указу насъ бить кнутомъ и по щекамъ, а тульскаго уѣзда и приписныхъ городовъ въ сборѣ подводъ бываетъ у него воеводы многое число и тѣми своими прихотями онъ воевода корабельному строенію въ сборѣ десятиа деньги учинилъ остановку, да онъ

же воевода за тѣми взятыми многими подводы пронааетъ съ насъ 108 подводъ. Не вели Государь своего В. Г. иманного указу нарушить и непрестанныхъ многихъ подводъ съ насъ брать, чтобъ намъ сиротамъ твоимъ вдосталь отъ той его воеводской наложи и обиды въ конецъ не разориться и твоей В. Г. службы и тягла не отбыть и послѣдному посадишку нашему не разбрестись, а будетъ и впредь по твоему В. Г. указу какія подводы съ насъ доведутся взять, вели Государь ему воеводѣ и по немъ инымъ воеводамъ присылать въ намъ противъ твоихъ В. Г. грамотъ въ земскую избу памяти, а какъ Государь бывають на Тулѣ торговне дни и онъ воевода посылаетъ подъячихъ и приставовъ и служилыхъ людей въ городѣ по улицамъ и по слободамъ и по дорогамъ, и какъ въ тѣ торговне дни пріѣзжаютъ всякіе торговые люди и у тѣхъ людей онъ воевода лошадей отнимаетъ силою и отпускаетъ вмѣсто уѣздныхъ подводъ подо всякіе твои В. Г. полковые припасы и подъ посланныхъ ратныхъ людей, а съ иныхъ беретъ взятыи и отпускаетъ, и тѣмъ онъ воевода на Тулѣ всякаго чину людей морить голодною и нужною смертію, потому Государь, что отъ отниманія подводъ всякаго чина люди въ торговне дни съ хлѣбомъ и со всякими товарами не пріѣзжаютъ, и оттого твоей В. Г. казнѣ таможенной пошлинѣ чинится недоборъ и на кружечномъ дворѣ питушка самая малая и продажа питья небольшая, а которые уѣздные и приписныхъ городовъ подводы были присланы съ городовъ отъ воеводъ и тѣхъ подводъ онъ воевода спускалъ и бралъ взятыи, и вмѣсто тѣхъ спускныхъ подводъ наполняетъ онъ воевода хватанными подводами и о томъ что ты В. Г. уважешь, чтобъ намъ отъ отниманія подводъ и ото всякой его воеводской наложи вдосталь голодною и нужною смертію не помереть и послѣдному посадишку нашему не разбрестись. А отписку Государь велѣли мы подать на Воронежѣ В. Г. въ разрядномъ шатрѣ окольникему Александру Петровичу Протасеву съ товарищи.

в) *Выписка изъ челобитной коротоякскихъ казаковъ объ отпускѣ изъ подъ караула жень и дѣтей ихъ, 1698 года октябрь.*

Великому Государю Царю..... бьютъ челомъ холопи твои коротоякскіе казаки Сидорка Ковровъ съ товарищи 14 человекъ. Въ нынѣшнемъ Государь 207 году октября въ 1 числѣ, высланы мы, холопи твои, на Воронежъ для чищенья рѣкъ Воронежа и Дона и вычистя рѣки, отданы мы жъ, холопи твои, около кораблей валовъ валить, и валы обвали, растаскивали корабельные припасы и лѣса, и въ боръ для лѣсовъ на бударахъ съ своею братьею ходили, а нынѣ Государь мы жъ, холопи твои, розданы по кумпанствамъ, къ твоимъ В. Г. казеннымъ кораблямъ, къ стольникамъ Гаврилу Савелову, Дмитрію Дивову, Ивану Москотиньеву и Ивану Титову къ корабельнымъ всякимъ припасамъ въ цѣловальничи, а наша Государь, братья, коротоякскіе жъ казаки, ко-

торше съ нами присланы вѣстѣ и работали, посланы въ боръ для готовности на корабли лѣсныхъ припасовъ, а имянишки наши явились въ нѣтахъ и не знамо для чего и посланы на Коротоякъ къ воеводѣ; и по тѣмъ Государь нѣтамъ воевода держитъ въ приказной избѣ женишекъ и дѣтишекъ нашихъ и морить голодною смертію, а мы, холопы твои, работаемъ и нинѣ на Воронежѣ у кораблей въ цѣловальникахъ безсходно. Милосердный Государь, пожалуй насъ, холопей твоихъ, вели Государь съ имянишками нашими справиться и по справкѣ о нѣтахъ, вели Государь, послать свои В. Г. указы на Коротоякъ къ воеводѣ, чтобъ женишекъ и дѣтишекъ нашихъ изъ приказной избы свободить, чтобъ имъ сидя въ приказной избѣ, голодною смертію не помереть. В. Г. смилуйся!

Помѣта. 207 г. января въ 11 день по указу В. Г. окольникій Александръ Петровичъ Протасевъ съ товарищи слушавъ сей выписки, приказавъ послать къ воеводѣ В. Г. указъ, велѣтъ ему тѣхъ коротоячанъ женъ ихъ и дѣтей свободить, потому что они на Воронежѣ были у дѣла и нинѣ на Воронежѣ явились.

1) *Челобитная сержанта Зиборова объ освобожденіи его изъ подъ кармула, 1698 года декабря 15.*

Великому Государю Царю... бьетъ челомъ холопъ твой города Костенска бѣлогородскаго полку солдатскаго строю сержантъ Ивашка Зиборовъ, служу я, холопъ твой, тебѣ В. Г. бѣлогородскую солдатскую полковую службу многіе годы лѣтъ съ 30 и больше и на твоей В. Г. службѣ въ крымскихъ и во всѣхъ походахъ съ пріѣзду своего и до отпуску бывалъ, а подъ Азовомъ въ первомъ и въ другомъ походахъ за старость перемѣнилъ меня, холопа твоего, синишка мой Иванъ Зиборовъ и подъ Азовомъ въ обоихъ походахъ былъ и волею Божіею на твоей В. Г. службѣ въ другомъ походѣ подъ Азовомъ тотъ синишка мой убить, а я холопъ твой бездѣтенъ и за одиночествомъ принялъ во дворѣ къ себѣ зятя костенца жъ драгунскаго сына Никонку Салкова, выдалъ за него дочь свою дѣвчу; въ нинѣшнемъ 207 году въ октябрѣ мѣсяцѣ по твоему В. Г. указу изъ Костенка высланы на Воронежѣ служилыхъ людей нашей братіи солдатскіе подъемщики къ корабельному дѣлу и лѣсной работѣ, и зять мой Никонка съ ними жъ въ высылкѣ былъ и отъ работы безъ твоего В. Г. указу съѣхали въ дома свои и по твоему жъ В. Г. указу изъ Костенска высланы на Воронежѣ къ корабельному дѣлу и за ихъ вину у шатра учинено всѣмъ наказаніе: биты внутомъ и перекованные отданы къ корабельному дѣлу, и зятиска мой отъ твоей В. Г. работы отъ корабельнаго дѣла бѣжалъ невѣдомо гдѣ и за его вину за побѣгъ въ домишекъ моемъ, холопа твоего, животишки мои всѣ переписаны и запечатаны до твоего В. Г. указу, и сторожа поставлены, а я холопъ твой и съ дочеришкою своею, съ Никонкиною женою, съ того числа сидимъ въ Костенскомъ

за карауломъ и помираемъ голодною смертію, а братья мои меньшіе Серѣжка да Петрушка служатъ тебѣ В. Г. въ Костенскомъ городовую драгунскую службу и живемъ мы, холопи твои, въ одномъ домишкѣ, братъ Петрушка и нынѣ у твоего В. Г. корабельного и лѣсной работы съ своею братьею съ костенцы 3-й годъ безъ съѣзду, а мнѣ, холопу твоему, твоя В. Г. служба сказана въ Бѣлгородѣ; милосердый Великій Государь пожалуй меня, холопа своего, за многія службы и за кровь сынишка моего Ивана, вели Государь меня и съ дочеришкою въ Костенскомъ изъ за карауда освободить, а животишки наши отпечатать и отдать намъ холопамъ твоимъ, чтобъ намъ холопамъ твоимъ голодною смертію не помереть и твоей В. Г. впрעדъ службы не отбыть. В. Г. смилуйся!

Помѣта. 207 года декабря въ 15 день окольникій Александръ Петровичъ Протасевъ съ товарищи, слушавъ сей челобитной, приказалъ: послать въ Костенскъ къ воеводѣ В. Г. указъ велѣть ему по Иванѣ Зиборовѣ собрать поручную записъ, что ему, сыскавъ зятя своего Никонка Салкова, поставить на Воронежъ, а какъ поручную записъ сберечь и ему дворъ и животы его отдать съ роспискою и поручную записъ прислать на Воронежъ, а жену его Никонкову держать за карауломъ покамѣсть мужъ ея объявится.

34. *Дѣти боярскіе.* Особое сословіе, получившее начало отъ обновленія, принятаго боярами, окружать себя свитою ратныхъ людей, съ тѣмъ чтобъ въ походахъ и сраженіяхъ послѣдніе составляли ихъ стражу и охраняли ихъ особу. Впослѣдствіи, значеніе дѣтей боярскихъ нѣсколько измѣнилось: многочисленный классъ ихъ проживалъ по городамъ и деревнямъ, пользовался содержаніемъ (помѣстьемъ), за которое обявлялся являться на службу съ оружіемъ, сообразно помѣстью. (Подробности см. Древн. рос. Вивліобика, часть X).

35. Въ кабинетныхъ дѣлахъ (отд. I № 38) хранится слѣдующій подлинный аттестатъ, выданный Государю:

«Ick onderschreven Gerrit Claesz Pool, Mr. Scheepstimmerman van de geotroyerde Oost-Indisse Compagnie ter Kamer van Ansterdam cortifieere en getuijge voor de waarheit, dat Pieter Migaylof (zynde ondert Gevolg vant Groot Moscovis Gesantschap, en daer uyt on-

«Я нижеподписавшійся, Герритъ Класъ Польшъ, корабельный мастеръ при амстердамской камерѣ привилегированной остъиндской компаніи, свидѣтельствую и удостовѣряю по истинѣ, что Петръ Михайловъ (находящійся въ свитѣ великаго москов-

der die Gene, die alhier tot Amsterdam op de Oost indisse scheepstimmerwerf van den 30 Augustus 1697 tot op dato dezес gelogieert en onder ons bestier getimmerd heeft) hem de tyt van zyn edele verblyf alhier als een neerstig en kloeck timmerman heeft gedragen zoo int sloeven, stoothouten toelleggen, afrabben, voegen, hacken, slegten, braeuwen, schaven, boren, zagen, planken en stoethouten branden, en tgeen een goet en heel deftig timmerman behoort te doen en heeft 1 fregat Pieter en Paul lang over 100 voet vant begin af (aen de voorstevan aen stierboert) tot dat het bynae klaer was helpen maken en dat niet Alleen maer is doer Mijn even daerenboven in de scheepsarchitecture en tekenkunst volkomen onder wezen, zoodat zyn Edele dezelve tot in de gront verstaet, en dat zoo verre als ons oerdeels tzelve kan werden gepractizeert. In teken der waerheyt heb ik dit mit myn eygen hant ondertekent.

Actum in Amsterdam in onze ordinaire woonplaatse by de Oost-indisse werf den 15 January int jaer honzes heeren 1698.

(L. S.) Gerrit Glaesz. Pool
Mr. Scheepstimmerman
der E. E. geocroyeede
Oost-indisse Compagnie
tot Amsterdam.»

скаго посольства. въ числѣ тѣхъ, которые здѣсь въ Амстердамѣ на ость-индской корабельной верфи, съ 30 августа 1697 года по нижесказанное число, жили и подъ нашимъ руководствомъ плотничали). во все время благороднаго здѣсь пребыванія своего былъ прилежнымъ и разумнымъ плотникомъ, также въ связываніи, заколачиваніи, сплачиваніи, подниманіи, прилаживаніи, натягиваніи, плетеніи, конопаченіи, струганіи, буравленіи, распилованіи, мощеніи и смоленіи поступалъ какъ доброму и искусному плотнику надлежить, и помогалъ намъ въ строеніи фрегата *Петръ и Павелъ*, отъ первой закладки его, длиною во 100 фут. (отъ форъ-штевня до ахтеръ-штевня), почти до его окончанія и не только что подъ моимъ надзоромъ корабельную архитектуру и черченіе плановъ его благородіе изучилъ основательно, но и уразумѣлъ эти предметы въ такой степени, сколько мы сами ихъ разумѣемъ. Для подлиннаго удостовѣренія, я подписалъ сіе моею собственною рукою. Дано въ Амстердамѣ, въ нашемъ постоянномъ мѣстопребываніи на ость-индской верфи, 15 января въ лѣто Господне 1698 г. Герритъ Класъ Поль, корабельный мастеръ привилегированной Ость-индской компаніи въ Амстердамѣ».

36. Должность экипажмейстера состояла въ вооруженіи судовъ и покупкахъ всего нужнаго для адмиралтейства. Экипажмейстеръ велъ вѣдомости всѣхъ принадлежностей судовъ, слѣдилъ за работами ма-

стеровъ на верфяхъ, и провѣрялъ ихъ отчеты, продавалъ старыя суда и т. д. (Der wahre Zustand und die Staatsverfassung der vereinigten Niederlande).

37. Голландскій морской историкъ de-Jonge, въ сочиненіи своемъ *Geschiedenis van het Nederlandshe Zeewezen*, говоритъ что честь способствованія къ созданію русскаго флота, обошлась Голландіи весьма дорого: лишеніе человѣка, подобнаго Крюйсу, въ эпоху когда Голландія стала отставать отъ другихъ морскихъ государствъ, было незамѣнимо. Отъѣздъ большаго числа хорошихъ капитановъ, судостроителей и опытныхъ моряковъ, наконецъ продажа военныхъ судовъ, не обнаруживая первоначально никакого вліянія на порядокъ вещей, отозвалась затѣмъ весьма вредными послѣдствіями для страны, въ особенности по заключеніи утрехтскаго мира, ускорившаго упадокъ голландскихъ морскихъ силъ, а затѣмъ могущества и значенія Голландіи.

38. Г. Устряловъ (т. III стр. 102) перечисляя лица, принятые Петромъ въ Англіи въ нашу службу, прибавляетъ: «не приговорилъ онъ въ Англіи также ни одного капитана къ своему флоту, вотому ли что англійскіе морскіе офицеры слишкомъ дорожились, или скорѣе потому что разборчивый Царь умѣлъ въ каждой странѣ находить истинно хорошее и полезное: отдавая англичанамъ предпочтеніе въ искусствѣ строить корабли, онъ высоко цѣнилъ въ питомцахъ Рюйтера отличныхъ моряковъ». Изъ этого можно заключить, что англійскіе моряки въ глазахъ Петра стояли ниже голландскихъ. Читавшіе исторію флотовъ того времени, конечно не согласятся съ этими доводами, опроверженіемъ которыхъ служатъ постоянныя стремленія Петра привлечь англичанъ въ нашу службу. Современные документы (прилож. V № 8 лит. б и в) указываютъ, что въ іюнѣ 1698 года прибыли чрезъ Архангельскъ изъ Англіи капитаны: Walrond, Vecham и Walker, затѣмъ поручики Ward, и другой, имя котораго не означено. Несомнѣнно что Петръ не ограничился бы этимъ числомъ, ежелибъ въ то время въ Англіи не существовало закона воспрещающаго морякамъ вступать въ службу иностранныхъ государствъ. Нарушеніе этого закона упомянутыми выше лицами объясняется тѣмъ, что они принадлежали къ партіи претендента Іакова.

39. Въ другомъ мѣстѣ (стр. 92) г. Устряловъ говоря о впечатлѣніи, какое произвела на Петра Голландія, между прочимъ замѣчаетъ: «но голландскихъ кораблестроителей. послѣ пребыванія въ Амстерда-

жѣ, болѣе не жаловаль, не приглашалъ ихъ въ свою службу, и корабельными мастерами у него впослѣдствіи были только англичане, да русскіе». На это мы можемъ замѣтить, что въ 1700 году договорены въ нашу службу 8 человѣкъ голландцевъ, по одному документу (прилож. V № 9) корабельные подмастерья, а по другому (тамъ же № 14) корабельные мастера, съ жалованьемъ отъ 45 до 105 р. въ годъ. Большая часть ихъ является мастерами на олонецкой верфи.

40. О пріѣздѣ Симонта въ Россію и занятіяхъ его до назначенія къ постройкѣ гавани видно изъ слѣдующей его челобитной.

«Въ прошломъ 206 году пріѣхалъ я холопъ твой изъ итальянской земли къ Москвѣ и будучи на Москвѣ подрядился я въ судномъ володимерскомъ приказѣ окольнічему Александру Петровичу Протасьеву выучить мнѣ десять человѣкъ корабельному морскому воинскому ходу и картѣ и компасу и что на корабль войсковаго всякаго строенія и какъ корабли на морѣ править и оснастить и какіе къ нему надобны струменты, на своихъ картахъ, а за ученье рядилъ я холопъ твой 500 рублевъ денегъ, а держалъ онъ окольнічій Александръ Петровичъ меня холопа твоего 5 мѣсяцовъ безъ твоего Великаго Государя жалованья и по твоему Великаго Государя указу призванъ я послѣ того въ пушкарскій приказъ, чтобъ я умѣлъ сдѣлать корабельную пристань и я въ пушкарскомъ приказѣ передъ бояриномъ Алексѣемъ Семеновичемъ Шенномъ съ товарищи сказалъ, что я радъ пристань сдѣлать и по твоему Великаго Государя указу велѣно мнѣ корабельную пристань дѣлать на Міюсѣ, а твоего Великаго Государя жалованья учинено мнѣ на мѣсяць по 60 рублевъ». (Воронеж. арх. книги города Павловска).

41. Гидрографическая дѣятельность Бергмана осталась неизвѣстною. Изъ дѣлъ воронежскаго архива (книга азовскихъ дѣлъ 7206 года) видно только что иноземецъ голландской земли, корабельный мастеръ Иванъ Бергманъ, прибывшій осенью 1697 года въ Азовъ съ порученіемъ вмѣстѣ съ де-Лавалемъ «подъ Азовомъ внизъ Дономъ рѣкою всѣ донскія устья, которыя впади въ море и выходы тѣми устьями на море, такожъ корабельную пристань подъ Павловскомъ, и отъ той пристани выходъ въ море до самой глубины морской вымѣрять въ аршины и футы на убылой и прибылой водѣ», 9 ноября подалъ жалобу въ приказной азовской палатѣ, что въ Черкасѣ, когда онъ шелъ съ де-Лавалемъ къ войсковому атаману, деньщики де-Лавала, четыре человѣка, трижды столкнули его, Бергмана, съ лѣстницы. Въ указѣ азовскому воеводѣ 7 декабря, которымъ пушкарскій приказъ

предписывалъ проивзвести поэтому дѣлу слѣдствіе. сказано, что за тѣмъ «водяному письму учинилась остановка».

Де-Лаваль не былъ счастливѣе своего сотрудника; изъ тѣхъ же документовъ видно, что въ февралѣ 1698 года во время измѣренія цѣпью вдоль берега Дона, у Рычковой станицы, онъ потерпѣлъ побои отъ казаковъ, напавшихъ на него въ числѣ 40 человекъ, за то что, по ихъ мнѣнію, онъ пріѣхалъ раззорять дома ихъ. Снесенный деньщиками въ шлюпку, де-Лаваль жаловался атаману Фролу Минаеву и просилъ обороны отъ казаковъ. Замѣчательнъ отвѣтъ Минаева, приведенный однимъ изъ деньщиковъ: «какая де ему у него отъ казаковъ обороня, онъ де и самъ отъ нихъ, укуная дни живетъ».

42. Такъ напримѣръ указомъ 1 іюля 1699 года предписано переселить въ Азовъ всѣхъ, наличныхъ и будущихъ, женатыхъ колодниковъ, изъ мастеровыхъ и посадскихъ людей, не подлежащихъ смертной казни. (Полное Собрание Закон. Т. III № 1690). Цесарскій резидентъ Плейеръ въ донесеніи къ императору отъ 24 іюня 1701 года изъ Москвы, сообщалъ, что въ Москвѣ собрано было до 1000 дѣвицъ и молодыхъ вдовъ, подлежащихъ отправленію въ Азовъ и Таганрогъ, для вступленія въ бракъ съ солдатами тамошнихъ гарнизоновъ. «Точно также», писалъ онъ, «по деревнямъ, каждыя 10 дворовъ обязаны выставить дѣвицу, а остальные 9-ть должны снабдить ее всѣмъ нужнымъ и 20 рублями приданого» (Вѣнсскій архивъ).

43. *Каза* или *каземъ* (голланд. Кааг) одномачтовое рѣчное судно. Обычныя размѣры: длина около 62 футъ, ширина около 15. Преимущественно употребляется для внутренней торговли. Команды не болѣе 3 человекъ. (См. описаніе принадлежащее къ чертежамъ купеческихъ судовъ, употребляемыхъ въ Голландіи для плаванія по Зюдеръ-Зее, С.-Петербургъ 1815 г.

44. Въ томѣ III (на стр. 249) Г. Устряловъ говоритъ: «и конечно не могъ не забыть Петръ всѣ труды, печали и огорченія, при восхитительномъ зрѣлищѣ, которое представилось ему на Воронежѣ: рѣка покрыта была множествомъ военныхъ судовъ, большихъ и малыхъ, сооруженныхъ во время его путешествія вѣрными подданными; *не менѣе 20 кораблей*, построенныхъ частію голландскимъ, частію датскимъ, частію венеціанскимъ размѣромъ» *«ожидали только повѣстия чтобъ поднятъ паруса*. На луговой сторонѣ, противъ города, сооружено было адмиралтейство съ *Царскими горами* и обширными магазинами, ко-

торые наполнены были *корабельными припасами, военными снарядами и орудіями.*»

Вотъ что знаемъ мы изъ современныхъ документовъ: есть указаніе (прилож. III № 50) что въ іюнѣ 1698 года нѣкоторые корабли гостинныхъ кумпанствъ были на водѣ. Дальнѣйшія же свѣдѣнія обнаруживаютъ (прилож. IV № 122), что изъ кораблей гостинныхъ кумпанствъ могли быть на водѣ только четыре бомбардирскіе. Потомъ видно, что въ декабрѣ 1697 года спущенъ корабль *Колоколъ*. Затѣмъ положительно извѣстно, что кромѣ 4-хъ кораблей, отправившихся изъ Воронежа въ апрѣлѣ 1699 года, время спуска которыхъ не показано, до мая 1699 года всѣ суда оставались еще на элингахъ. Допустивъ даже, что вышеупомянутые 4 корабля и были спущены къ приѣзду Государя, къ этому времени на водѣ окажется всего 9 кораблей. Откуда же явилось предположеніе что на водѣ было *не меньше 20 кораблей, да еще ожидавшихъ только повелѣнія вступить подъ паруса?* Было ли возможно даже и спущенные 9 кораблей привести въ состояніе *вступить подъ паруса*, когда къ этому времени только что начали можетъ быть прибывать въ Воронежъ нанятые за границею моряки. Чѣмъ было вооружать суда въ октябрѣ 1698 г., когда самъ Г. Устряловъ (Т. III стр. 264) приводитъ письмо Государя Ромодановскому, отъ 3-го марта 1699 года, доказывающее что припасовъ потребныхъ для оснащенія и вооруженія судовъ еще не было въ Воронежѣ, и за которые, какъ оказывается, еще въ 1700 году съ большей части кумпанщиковъ брали деньгами. Для большаго же доказательства что корабли, отправившіеся весной 1699 года къ Азову, не были еще вооружены, мы можемъ сказать что 24 іюня 1699 года изъ Воронежа отправляли на бударяхъ «на оснастку на 2 корабля, да на 5 бригадировъ канатовъ смоленыхъ и несмоленыхъ и блоковъ и конферовъ окованныхъ и некованныхъ, сколько на такія суда надобно». (Моск. арх. м-ва Юстиц. Бѣлг. стола столб. 5624). Принимая же въ соображеніе мелководье рѣки Воронежа, что мы увидимъ далѣе, можно быть положительно увѣреннымъ, что рѣка эта не видѣла ни одного вооруженнаго военнаго судна, готоваго вступить подъ паруса.

Существованіе адмиралтейства съ обширными магазинами, наполненными *корабельными припасами, военными снарядами и орудіями*, основано только на одномъ обстоятельствѣ, которое оговаривается тамъ же въ выносѣ 9-й, именно, что адмиралтейскій дворъ былъ уже вполне устроенъ. Справедливо, что адмиралтейскій дворъ былъ къ этому времени готовъ, (прилож. IV № 1 лит. я), но чтобъ онъ былъ вполне снабженъ всѣмъ показаннымъ выше, мы рѣшительно сомнѣваемся, потому что главными источниками къ приобрѣтенію корабельныхъ припасовъ и прочаго служили тѣже кумпанства; Протасевъ же постоянно жа-

ловался на недостатокъ мастеровъ и изъ донесеній его за это время (прилож. III № 41 и прилож. IV №№ 2 и 9) видны только заготовка гѣса, заказъ орудій на заводахъ Нарышкина, да приготовленіе помпъ къ казеннымъ кораблямъ и бригантинамъ. Видно также что въ маѣ 1697 года въ распоряженіи его было едва 35000 рублей, да что онъ надѣялся собрать еще до 10000. Суммы этой далеко не могло быть достаточно для большихъ заготовокъ. Къ тому же мастера, приготовлявшіе корабельные припасы, прибыли почти одновременно съ Государемъ. О существованіи магазина съ боевыми припасами впервые видно только изъ донесенія Бергенхельма къ шведскому королю, отъ 1 ноября 1699 года. (Прилож. VII № 1), т. е. ровно черезъ годъ, послѣ упоминаемой Г. Устряловымъ эпохи. Къ этому надо прибавить, что упоминая о такомъ значительномъ количествѣ боевыхъ припасовъ, сосредоточенныхъ въ это время въ Воронежѣ, Бергенхельма писалъ по слухамъ. Построеніе же хорошъ, какъ мы увидимъ дальше, началось ранѣе 1700 года.

45. Въ Кабин. дѣл. отд. II находится слѣдующее письмо Лефорта, отъ 10 декабря 1698 года. Оригиналъ писанъ латинскими буквами. Приложивъ уже два образчика такихъ писемъ (Прилож. I № 15 и черт. листъ 16), чтобы не затруднять напрасно читателей, мы приводимъ это и другія письма Лефорта по русски.

Господинъ командоръ.

За милость твою челомъ бью, что ты изволилъ двѣ грамоты ко мнѣ писать, дай Богъ впредь про твое доброе здоровье слышать, а мы слава Богу еще здоровы и покланяемся милости твоей и съ доброй вашей компаніей. Ты изволилъ ко мнѣ писать про военный корабль, который починали работать, я съ великой радостью буду слушать и служить на немъ, коли время будетъ, мнѣ давно отъ вице-адмирала, николи ко мнѣ онъ писалъ, можетъ быть письма пропали. Посылаю милости твоей одну грамоту отъ князя Ѳедора Юрьевича и отъ Ботвенантъ, Владиміра Ивлевича. Давно на Москвѣ отъ нашего бургомистра изъ Женевы грамоты посылали, изволишь читать, пожалуста прикажи прислать бочку французскаго вина, и не забывать наше здоровье пить, а мы вчера по васъ не мало пили у меня, и съ шаутбейвахты и посланники. Прости надежда моя, дай Богъ твоей милости въ добромъ здоровьи воротиться.

Изъ слободы 10 декабря 1698 г.

Пожелавъ милости твоей твой вѣрный слуга Лефортъ генераль и адмираль.

46. Въ предъидущей главѣ мы привели многія мѣста изъ этихъ писемъ Головина. Прилагаемъ здѣсь, для образца, одно не изъ самыхъ пустыхъ писемъ Лефорта.

«Письма изъ англійской земли не бывали, можно быть завтра почта будетъ. Дай Богъ слышать изъ писемъ твоихъ что ты здоровъ и къ намъ послѣ великой радости изволишь быть. Письма изъ Москвы пришли, которыя къ твоей милости были, посылаю. Пожалуста не забывай ко мнѣ писать про свое здоровье, самъ изволишь знать никто на землѣ радусь будутъ какъ я. Прости надежа моя, я вонстину передъ Богъ душа отдать, вручина многоя есть безъ тебя, потерялъ которой я на землѣ люблю; коли ты сердце мое видалъ какъ оно тебя любить, ты не покидалъ меня здѣсь; воленой твое. Я радъ твоей милости служить; прости надежа моя, весели съ великой радостью, дай Богъ некоторые люди тебѣ не мѣшали въ твоихъ дѣлахъ, а если ты изволишь посылать по мене, готовой буду, или изволишь сюда скоро быть; поѣду озеро Женева смотрѣть, намъ дожидаютъ и поспѣемъ въ Вѣну напередъ васъ. Пожалуй отъ меня пожалуста челобитье скажи вашей компаніи, а мы починаемъ здѣсь пить про здоровье коравана морскаго и дай Богъ здорово къ Москвѣ быть съ великой радостью. Прости надежа моя. Твой вѣрный слуга Лефортъ.

Говоря объ этомъ собраніи писемъ, мы не можемъ умолчать о трехъ оригинальныхъ письмахъ, одновременно писанныхъ послами въ отвѣтъ на письмо Петра, полученное въ посольствѣ въ мартѣ 1698 г. Оно заключало въ себѣ извѣстіе о договорѣ, заключенномъ съ Кармарте-номъ на откупъ продажи табаку въ Россіи. Письмо Петра не сохранилось, но изъ отвѣта словъ можно заключить въ какой мѣрѣ Петръ былъ доволенъ этою выгодною операціею, подкрѣпившею въ настоящее время казну посольства значительною суммою.

«Вчерашній день», писалъ Лефортъ, «были у меня товарищи и по указу твоему, грамоту не отпирали, докажѣть три кубка великіе пили, а послѣ читали и три раза еще пили». «По указу твоему», сказано въ письмѣ Возницына, «три, не распечатавъ, исполня, прочли. И выразумѣвъ также прибыльное и пожиточное дѣло, благодаря Бога непремному обрадовались,—и той ради радости, призвавъ честнаго друга своего Ивашку Хмѣльницкаго и его сродниковъ, такой съ нимъ бой учинили, вакого невозможно больше быть, со многимъ восклицаніемъ *святъ*. Головинъ увѣдомляетъ о полученіи этого извѣстія въ слѣдующихъ словахъ: «и того жъ часа увѣдавъ о состояніи дѣла онаго, выпили 3 кубка гораздо не малы, отъ которыхъ гораздо были пьяны, однакожъ выразумѣвъ истинно радовались и Бога благодарили.»

47. О введеніи новаго флага, также какъ и о видѣ его не сохранилось никакихъ указовъ, но по современнымъ рисункамъ видно что

съ принятіемъ Андреевскаго креста былъ учрежденъ особый флагъ, въ которомъ крестъ нашивался діагонально на прежній трехъ-цвѣтный. (Показанный здѣсь на изображеніи корабля *Предестинація*). Флагъ этотъ не былъ военнымъ кормовымъ, но вмѣстѣ съ двумя другими (см. статью «Наши флаги». Морск. Сборн. 1863 г. № 10) считался флагомъ Его Царскаго Величества.

Кромѣ этого введены три флага, собственно военные, которымъ присвоены были слѣдующіе цвѣта: первому бѣлый, второму синий, третьему красный. Каждый изъ нихъ имѣлъ бѣлый крыжъ съ синимъ Андреевскимъ крестомъ. Изображеніе этихъ трехъ флаговъ, помѣщенное въ орнаментахъ рукописной карты Азовскаго моря 1701 года, Питера Бергмана (хранящейся въ библіотекѣ Академіи Наукъ), показываетъ что флаги эти уже существовали въ то время.

48. *Гальотъ*. Въ *Glossaire Nautique* находится слѣдующее объясненіе этого слова, заимствованное изъ *Armata Navale Pantero—Pantera* (1614 г.).

Гальотъ по формамъ не отличается отъ галеры, но размѣрами менѣе послѣдней, имѣетъ одну палубу безъ возвышеннаго бака; наибольшее число банокъ 23, наименьшее 17. Суда эти очень ходки и поворотливы, въ особенности на веслахъ, и ходятъ близко къ вѣтру. Всѣ имѣютъ гротъ-мачту, но фокъ-мачту не многія. Въ варварійскихъ владѣніяхъ, гдѣ всѣ галеры могутъ быть призваны на службу Турціи, строятъ много гальотовъ, которые по величинѣ и виду тѣ же галеры, но имѣютъ опускаемую фокъ-мачту. При этомъ видоизмѣненіи и другомъ названіи, гальоты избѣгаютъ упомянутой выше службы.

49. Число приведенныхъ нами судовъ не согласно съ показаніемъ экстракта изъ журнала кампаніи 1699 года, приписываемаго Крюйсу. Въ послѣднемъ показано, что изъ Воронежа отправлено 18 кораблей, 4 галеры, 20 бригантинъ, 20 гальотовъ и т. д. Почти всѣ эти цифры не вѣрны. Журналъ Крюйса, хранящійся въ ковчегѣ адмиралтействъ совѣта и помѣщенный Соколовымъ, безъ всякой критики, въ VIII части записокъ гидрографическаго департамента, не есть подлинникъ, но копія, писанная четкимъ почеркомъ, одновременно съ другими документами, находящимися въ одной съ нимъ тетради, какъ видно по заглавію, не ранѣе 1714 года. На одной изъ страницъ тетради подписано: получено отъ В. А. Крюйса въ 4 день декабря 1720 года. По значительнымъ ошибкамъ, которыми наполненъ этотъ журналъ, должно полагать, что онъ былъ составленъ гораздо позже описываемой имъ эпохи, и можетъ быть искаженъ переводчикомъ. Документомъ этимъ должно пользоваться съ большою осмотрительностію.

50. Въ журналѣ Крюка сказано, что здѣсь встрѣтилъ Государя, на своихъ судахъ, управляющій приказомъ казанскаго дворца, князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, и что затѣмъ Его Величество осматривалъ, корабли которые тамъ строены. Хотя подъ вѣденіемъ приказа казанскаго дворца и выстроены были на Хопрѣ три корабля, но, трудно предположить, чтобъ они могли подняться на такое большое разстояніе противъ теченія. Съ большею вѣроятностію можно допустить что они ожидали Государя при впаденіи Хопра въ Донъ, но такъ, какъ изъ журнала плаванія видно, что Государь, отправившись изъ Коротояка 5 мая, 10-го числа прошедь не останавливаясь мимо Усть-Хопра, то вѣроятнѣе что корабли эти спустились къ Азову ранѣе при первой полои водѣ.

51. О составѣ эскадры, числѣ орудій и экипажа на корабляхъ сохранилось нѣсколько свѣдѣній, которыя не всѣ сходны между собою.

Взявъ въ основаніе несомнѣнный документъ — записку о керченскомъ походѣ (прилож. IV № 23), гдѣ показаны имена кораблей, всѣ остальные данныя мы заимствовали изъ слѣдующихъ источниковъ:

Въ стокгольмскомъ королевскомъ архивѣ отыскалось отправленное изъ Москвы 4-го октября 1699 года донесеніе королю отъ шведскаго посланника Бергенхельма, въ которомъ онъ упоминаетъ о слѣдующемъ спискѣ, врученномъ самимъ Государемъ по возвращеніи въ Москву проживавшему тамъ шведскому агенту Книпперсона. Списокъ этотъ приводится здѣсь буквально:

Imena korabljam.	Puschi.	Liudi.	Imena Nazalnem.
Scorpion	62	236	Admirall.
Blagoslowennoe nazalo	34	76	Vice-Admirall.
Zwet woini	32	87	Schaut-bejnacht.
Otworenni worota	42	174	Peter Mihailoff.
Sitade (citadelle)	46	106	Peter Pamberg.
Sila	36	105	Simon Rakuschkin.
Soedinenie	26	86	Johann Beekman.
Mercurius	20	89	Iwann Warlant.
Bezbiasen	50	101	Jeronimus Meyer.
Petra Apostola	26	103	Andrees Vockin.
		Galeri.	
Perinaia Tachota	24	87	Lucka Lize.
(die federne Schwerheit) (*)			
Saizei beg	22	82	Iwan Stazius.
		1332	

(*) Подобное объясненіе, на нѣмецкомъ языкѣ, встрѣчается у названія каждаго судна.

Въ кабинетныхъ дѣлахъ (отд. I кн. № 28) между письмами Государя къ Ромодановскому, Кревету и др. лицамъ хранится совершенно такой же списокъ, только писанный русскими буквами. Въ рукописи Нагаева «Письма Петра Великаго» хранящейся въ ковчегѣ адмиралтействъ совѣта, находится также списокъ кораблей, только съ именами командировъ, безъ показанія названій самыхъ кораблей; затѣмъ показаны: численность экипажа на каждомъ кораблѣ, число и, что встрѣчается впервые, калибръ орудій. Всѣ эти данныя вполне согласны съ первыми двумя документами. На картѣ Азовскаго моря, гравированной Схонбекомъ въ 1701 году, поименованы всѣ корабли этой эскадры. Имена командировъ показаны вѣрно; названія кораблей очевидно тѣ же, только съ нѣкоторыми искаженіями, какъ на примѣръ вмѣсто *Цепоть войны* — Свѣтъ воинскій, вмѣсто *Крѣпость* — Сила, вмѣсто *Сила* — Мочь и т. д.

Всѣ же свѣдѣнія объ эскадрѣ, помѣщенные въ журналѣ Крюса, положительно не вѣрны.

52. Голландскій историкъ Схельтема говоритъ, что бургомистръ Витцевъ предложилъ Петру въ даръ отъ имени города Амстердама судно въ 100 футовъ длиною, строенное при участіи Государя на остъ-индской верфи. Гальотъ этотъ, названный *Амстердамъ*, по словамъ Схельтемы былъ отправленъ въ Архангельскъ и оттуда перевезенъ въ Петербургъ, гдѣ и сохранился до царствованія Императрицы Елизаветы и, наконецъ, сгорѣлъ тамъ при бывшемъ сильномъ пожарѣ.

Схельтема, основываясь на чьихъ то запискахъ, очевидно ошибается. Судно въ 100 футъ длиною, строенное на остъ-индской верфи, во первыхъ носило имя *Св. Апостоловъ Петра и Павла*, во вторыхъ, письмомъ отъ 4 мая 1704 года Классъ Поль увѣдомлялъ Государя, что судно это уже успѣло сходить въ Остъ-Индію, а при отправленіи письма стояло въ Амстердамѣ.

Изъ дѣлъ московскаго архива министерства юстиціи видно, что весною 1699 года перевезены изъ Москвы въ Воронежъ, на подводахъ, четыре яхты (прилож. IV № 20). Вѣроятно онѣ были не русской постройки. Вслѣдъ за этимъ въ Воронежѣ встрѣчается Государева кипарисная яхта и гальотъ. Въ дѣлахъ главнаго морскаго архива, московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ и государственнаго архива (кабин. дѣла), 1705 года, находится переписка о доставленіи кипарисной яхты изъ Воронежа въ Петербургъ, гдѣ она потомъ и осталась. Дальнѣйшая судьба ея пока неизвѣстна. Вѣроятно объ этомъ суднѣ и говоритъ Схельтема.

Сверхъ того въ дѣлахъ главнаго морскаго архива отыскана слѣдующая записка капитана Валронта отъ 6-го ноября 1705 года объ этой яхтѣ:

«Опись Государевой кипарисной яхты, принятой рѣзнымъ мастеромъ Робертомъ Горснетомъ и плотничнымъ мастеромъ Якобомъ Бордеромъ.

«Слѣдующія принадлежности на ней были сломаны и попорчены:

«Отбита грудь кормовой фигуры, надъ рулемъ отломлено перо хвоста у рыбы, нога у лошади, хвостъ у рыбы, крыло у дитяти (вѣроятно у амура), одно ухо у лошади, оба повода у лошади, также рука у Нептуна, передняя лапа у льва, сломанъ носовой вѣхтъ, и отломанъ поводъ у лошади».

Очень возможно, что яхта эта была подарена Петру въ Голландіи тѣмъ болѣе что Петръ воспользовался первымъ случаемъ для посланки Витцену въ подарокъ шляпки русской работы. «Вашего Величества указъ объ отдачѣ шляпки господину Витцену азъ исполнилъ», писалъ Крюйсъ изъ Амстердама 19 апрѣля 1703 года, «и оную напередъ росписать, починить и изрядно вызолотить повелѣлъ. Всѣ люди удивляются о презрѣдной ея пропорціи, еще вѣще о томъ что та шляпка столь далеко черезъ землю шла и было здѣсь ей только смотрѣльщиковъ, будто великому посольству.» (Кабин. дѣла, отд. II № 3).

53. Г. Устряловъ (Т. III стр. 277) описывая прибытіе Государя въ Таганрогъ, говоритъ, что надъ устройствомъ гавани хлопоталъ баронъ Боргсдорфъ, не упоминая откуда заимствовано это показаніе. Намъ же извѣстно, что гавань строилъ капитанъ Симонъ. Далѣе на той же страницѣ сказано: «крѣпостныя стѣны не были еще выведены, но берегъ унизанъ былъ грозными батареями, подъ прикрытіемъ которыхъ флотъ могъ стоять безопасно у Таганрога, защищаемый отъ ярости вѣтра искусственными молами.» Не беремся опредѣлить степени грозности батарей черезъ 8 мѣсяцевъ со дня рѣшенія ихъ постройки; о существованіи же въ 1699 году молловъ, которыя «могли бы защитить флотъ отъ ярости вѣтра», не только не нашлось никакихъ свѣдѣній, но, напротивъ, извѣстно, что погрузка въ воду ящиковъ, долженствовавшая служить основаніемъ молловъ гавани, началась только лѣтомъ 1700 года. (Прилож. VI № 8).

54. Въ государственномъ архивѣ (секрет. отд. карт. № 1) находится письмо адмирала Головина отъ 27 сентября изъ Острогоска. Въ письмѣ этомъ онъ увѣдомляетъ, что по недостатку въ лошадяхъ, онъ подвигается впередъ очень медленно. «Иноземцевъ отпущу отсюда въ Воронежъ», прибавляетъ онъ, упоминая о болѣзни Крюйса въ слѣдующихъ словахъ: «Вице-адмиралъ боленъ, рожа на рожѣ.»

55. Въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ находится между прочимъ, три донесенія Плейера къ императору, въ которыхъ онъ изла-

гаетъ это обстоятельство. Въ первомъ, отъ 26 сентября 1698 года, увѣдомляетъ о скорой поѣздкѣ Государя въ Воронежъ, и неизбежности дурныхъ послѣдствій для многихъ лицъ причастныхъ тамошнему кораблестроенію. Въ донесеніяхъ отъ 10 декабря 1699 года и 10 января 1700 г. онъ излагаетъ приводимыя нами подробности и прибавляетъ что деньги эти возвращены въ казну и что главному виновнику придется выдать всѣхъ лицъ, съ которыхъ онъ получалъ деньги.

56. Желябужскій относитъ смерть Протасьева къ началу 1699 года, но это ошибочно. Изъ дѣлъ воронежскаго архива видно, что Протасьевъ выѣхавъ изъ Воронежа осенью 1699 года, продолжалъ управлять дѣлами царскаго шатра еще въ началѣ 1700 года. Приговоры первыхъ двухъ мѣсяцевъ исходили его именемъ, которое въ началѣ марта замѣнено именемъ Апраксина.

57. Въ дѣлахъ графа Апраксина между прочимъ, находится записка съ слѣдующимъ показаніемъ: «1701 года декабря въ 25 день, на Воронежѣ въ приказѣ адмиралтейскихъ дѣлъ передъ адмиралтейцомъ Ѳ. М. Апраксинымъ съ товарищи, Михаила Александрова сына Протасьева человѣкъ его Мишка Степной въ распросѣ сказалъ: въ прошломъ 206 году, зимою, а въ коемъ мѣсяцѣ и числѣ не упомянуть, на Воронежѣ Антонъ Вeneвѣтиновъ будучи въ хоромахъ у окольногочаго Александра Петровича Протасьева говорилъ ему не знаю что подъ ухо, и окольныйчій Александръ Петровичъ приказалъ ему Мишкѣ у него Антона принять, а что принять того именно ему не приказалъ, и онъ де Антонъ въ то время ему Мишкѣ въ мѣшкѣ деньги отдалъ, и онъ Мишка спросилъ какія тѣ деньги и онъ Антонъ ему сказалъ въ томъ же мѣшкѣ денегъ 100 рублей, которыя Александру Петровичу ударили челомъ въ почестъ лебедянцы, и онъ де Мишка тѣ деньги, принявъ у него Антона, того жъ числа отдалъ окольному Александру Петровичу.

Въ 1702 году Вeneвѣтинову разрѣшено владѣть, по прежнему, помѣстьями и вотчинами, бывшими за нимъ въ Воронежскомъ уѣздѣ.

58. Въ челобитной усманскаго воеводы 23 февраля 1698 года князь Николай Лихудевъ обвинялся въ облыжной жалобѣ на не высылку изъ Усмани рабочихъ людей бѣжавшихъ изъ Воронежа отъ корабельныхъ работъ. Люди же эти на допросѣ показали что они не бѣжали, а отпущены княземъ Лихудевымъ.

Въ томъ же году явились въ Москвѣ усманцы Севастьяпъ Афонасьевъ и Михаилъ Будаевъ, уполномоченные отъ всѣхъ усманцевъ, быв-

пихъ на работѣ у князя Лихудьева, принести на него жалобу «въ на-
легахъ и въ обидахъ и во взяткахъ», отъ которыхъ часть рабочихъ
людей разбѣжалась. Въ челобитной, представленной Афонасьевымъ и
Будаевымъ отъ лица своихъ собратій, описано бѣдственное положеніе
этихъ людей, какъ отъ усиленныхъ работъ, такъ и отъ несправедли-
востей Лихудьева.

Помѣта, сдѣланная на первомъ изъ этихъ документовъ, заключаетъ
допросъ, произведенный нѣкоторымъ изъ рабочихъ, которые показали
что въ декабрѣ 1697 года, предъ праздникомъ Рождества Христова,
по договору мирскому, отъ села Пчельниковъ представлено Лихудьеву
десять рублей съ полтиною, и что онъ князь Николай, принявъ тѣ
деньги, побожился передъ образомъ Божиимъ, что работнымъ людямъ
въ работѣ льготу учинить. Документъ этотъ замѣчателенъ еще тѣмъ,
что пропускъ въ немъ одного слова былъ причиною слѣдующей резо-
люціи: «а что въ отпискѣ усманскаго воеводы написано холопъ твой
Оильва Игнатъевъ челомъ, а бьетъ не написано, и за то его вое-
водское несмотрѣніе посадить его воеводу въ тюрьму на два дня, а
подъячему, который ту отписку писалъ, учинить наказаніе, вмѣсто кну-
та бить батоги, чтобъ впредь ему такъ писать было не повадно». (Во-
ронез. арх.)

59. Перри въ своей книгѣ «The state of Russia under the present
Swag» London 1716, (стр. 216) описывая нравы того времени, при-
водитъ между прочимъ поговорку существовавшую между иностранца-
ми, жившими въ Россіи: «ежели желаешь узнать честенъ ли русскій,
посмотри растутъ ли у него волосы на ладони; ежели ихъ не осяжет-
ся, не ожидай честности» Далѣе, упоминая объ отсутствіи стыда въ
дурныхъ поступкахъ, онъ говоритъ, что плутовство не только не счи-
талось порокомъ, но принималось за одно изъ уважительныхъ досто-
инствъ; въ подобныхъ случаяхъ говорилось: «этотъ человекъ понимаетъ
свѣтъ, и безъ сомнѣнія будетъ имѣть успѣхъ». О честномъ же чело-
вѣкѣ, отзывались: «онъ глупъ, не умѣетъ жить. (Онъ глупъ не умеетъ шить.)»

Думный дьякъ Емельянъ Игнатъевичъ Украинцевъ, въ письмѣ къ
Государю изъ Константинополя, между прочимъ пишетъ: «турки гово-
рятъ, что будто твои В. Г. корабли сдѣланы худо и не крѣпко.....
а мнѣ рабу твоему мнится что надобно у строенія корабельнаго при-
смотру быть прилежному..... и чтобъ у тебя къ одному кораблю при-
ставленъ былъ добрый и честный и пожиточный дворянинъ, который
бы никакой корысти былъ не причастенъ, а убогій впадетъ въ
корысть».

60. Современные документы, приводя два примѣра добровольнаго поселенія, указываютъ на случаи, гдѣ къ тому употреблена была сила; такъ въ письмѣ къ Апраксину въ Воронежъ 1700 года іюля 29, изъ адмиралтейскаго приказа, между прочимъ говорится: «По почтовымъ письмамъ мая 21 да 30 чисель съ Воронежа отъ милости твоей писано, велѣно, сыскавъ, выслать на Воронежъ рѣзнаго дѣла мастеровъ съ женами и съ дѣтьми, Василья Шпака съ товарищи 8 человекъ, да которые уѣхали съ Воронежа безъ отпуска — Ганку Скворцова съ товарищи 5 человекъ, и изъ нихъ Василій Шпакъ, Дмитрій Морозовъ сысканы и на Воронежъ съ женами посланы съ подъачимъ съ Иваномъ Зюзинимъ, да съ нимъ же посланы сверхъ росписи Ивашка Тютринъ, а Михайло Мудовскій не сысканъ, взята жена его, а Ивашко Плешко не сысканъ же, взята теща его, Андрей Гринцовъ не сысканъ же, взята мать его, и велѣлъ держать въ приказѣ. Петръ Велюшкинъ, Бориска Никитинъ, Илюшка Сротчиковъ, Сенька Степановъ не сысканы жъ и послали по нихъ многожды съ сыскными памятьми солдатъ и про нихъ въ слободахъ сказываютъ, что ихъ не знаютъ и дворовъ ихъ не сыскали, а Ефимка Ивановъ сысканъ и вышлю на Воронежъ немедленно». (Главн. морск. арх. Воинск. морск. прик. № 11).

61. Правежемъ называлось взыскаііе долговъ. Несостоятельныхъ должниковъ выводили передъ приказъ, разували и по прїѣздѣ судей начинали колотить палками по голымъ ногамъ, что продолжалось до выѣзда судей изъ приказа. Царь Іоаннъ Васильевичъ указомъ 15 мая 1558 года велѣлъ: никого не держать на правежѣ болѣе мѣсяца за сто рублей, а болѣе или менѣе, то по разсчету, ежели же и послѣ сего должникъ не платилъ, то выдавать его истцу головою, т. е. въ его волю. Законъ этотъ внесенъ въ уложеніе (гл. X, ст. 161), но съ страннымъ добавленіемъ что должникъ могъ выставять на правежѣ вмѣсто себя людей своихъ: «А которые дворяне и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди въ истцовыхъ кабальныхъ и безкабальныхъ искѣхъ по суднымъ дѣламъ будутъ обвинены и имъ или *модемъ ихъ* стоять на правежѣ во стѣ рублѣхъ мѣсяцъ.» Правежѣ уничтоженъ Петромъ Великимъ. (Записки Желябужскаго).

62. Въ дѣлахъ царскаго шатра на Воронежѣ 1700 года находится челобитная завѣдывавшаго дѣлами кумпанства новодѣвичьяго монастыря монастырскаго слуги Петра Перемыцкаго, что его бьютъ на правежѣ за недоставленіе многихъ припасовъ и неисполненіе указанныхъ Государемъ въ сентябрѣ 1699 года передѣловъ въ кораблѣ, тогда какъ у него въ Воронежѣ нѣтъ денегъ.

Въ то же время стоялъ на правожѣ управлявній дѣлами кумпанства святѣйшаго патріарха, дворянинъ Иванъ Егоровъ, за невмѣду мастерамъ въ свое время жалованья и кормовыхъ денегъ, которыхъ, по показанію Егорова, ему не высылали изъ Москвы.

Слѣдующій документъ показываетъ какъ исправно содержали кумпанства своихъ мастеровъ.

«207 года сентября въ 20 день на Воронежѣ Великаго Государя въ шатрѣ передъ окольничимъ Александромъ Петровичемъ Протасевымъ съ товарищи, кумпанства боярина князя Михаила Алегуковича Черваскаго, иноземецъ кузнечной мастеръ Юрья Макрекъ противъ челобитья воронежца Пимена Полова сысканъ и допрашиванъ.

А въ допросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де въ 207 году онъ Юрья его Пименовыхъ 15 гусей да 10 утокъ изъ пищали дробью не биваль, а сентября де въ 17 и 18 числахъ онъ Юрья на улицѣ, у двора, гдѣ онъ Юрья стоитъ, убилъ изъ пищали дробью гусей, а чьи де тѣ гуси были того онъ Юрья не вѣдаетъ, а убилъ де онъ Юрья тѣхъ гусей для того, что де ему Юрью нечего ѣсть и купить нечато, и изъ кумпанства де боярина князя Михаила Алегуковича Черваскаго кормовыхъ денегъ ему Юрью не дано за работу за 7 мѣсяцевъ, а oprичъ де того Юрья никогда никакихъ гусей не биваль и тѣхъ де убитыхъ гусей нынѣ у него только 4 гуся.

207 года сентября въ 21 день по указу Великаго Государя окольничій Александръ Петровичъ Протасевъ, слушавъ сего челобитья и распросныхъ рѣчей, приказали иноземцу Юрью за его озорничество, что онъ у воронежца Пименка Полова застрѣлилъ его Пименовыхъ дворовыхъ гусей, учинить наказанье, бить батоги нещадно, чтобъ на то смотря, впредъ, инымъ его брати также не повадно бы было озорничать, и въ которыхъ гусяхъ онъ не заперся и за нихъ доправитъ на немъ по гривнѣ за гусь, а въ которомъ онъ кумпанствѣ работаетъ и того кумпанства присланныхъ допроситъ для чего ему Юрью кормовыхъ денегъ на 7 мѣсяцевъ не дають». (Ворон. арх.)

63. Отъ В. Г. самодержца богомольцу нашему преосвященному Митрофану епископу воронежскому. Нынѣшняго 1700 году апрѣля въ _____ день донесено намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, что ты богомолецъ нашъ, для общія христіанскія пользы, на вспоможеніе святаго войны противъ непріятели креста святаго, по доброжелательной ревности своей къ намъ В. Г. къ нашему Ц. В. ратнымъ людямъ морскаго воинскаго флота, которые служатъ намъ В. Г. далъ изъ домовою своей казны денегъ 4000 рублевъ на жалованье ихъ на Воронежѣ, и мы В. Г. усердно желательное твое къ намъ В. Г. и ко всему христіанскому народу радѣніе

въ датѣ изъ домовоѣ твоеѣ казны вышеписаннаго числа, на жалованье ратнымъ людямъ денегъ, жалуемъ милостиво и премилостиво похваляемъ, за которое твое усердножелательное радѣніе и впредь наше Ц. В. милость къ тебѣ богомольцу нашему будетъ неотъемлема, и какъ къ тебѣ сія наша В. Г. грамота придетъ и ты бѣ богомолецъ нашъ преосвященный Митрофанъ епископъ сю нашу Ц. В. милость къ себѣ, за твое вышепоманутое радѣніе, вѣдалъ, потомужъ и впредь имѣлъ надежду. Писанъ лѣта 1700 года апрѣля въ 20 день. (Ворон. арх. короб. № 15 грамоты Царя Петра Алексѣевича 1700—1702).

64. Въ воронежскомъ архивѣ сохранился указъ отъ 4 апрѣля 1701 года на имя адмиралтейца Апраксина о сборѣ «для пришествія Великаго Государя на Воронежъ, про его Великаго Государя обиходъ, съ городовъ и съ уѣздныхъ людей, которые вѣдомы въ адмиралтейскомъ приказѣ, къ великоденскому мясоѣду, апрѣля въ 20 числу», слѣдующихъ столовыхъ запасовъ: со 100 дворовъ поль-быка или поль-яловицы, баранъ или ярка старая, молодой барашекъ, гусь, утка, двѣ курицы и 100 яицъ, и «выслать ту живность самую добрую, рослую и здоровую, а яйца свѣжія, а не осеннія, чтобъ на обиходъ Великаго Государя все было годно, до праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія за недѣлю».

За этимъ слѣдуетъ роспись полнаго количества припасовъ:

Съ Воронежа	4788 дворовъ,	а по спискамъ	3442.
— Орлова	717	— — —	667.
— Усмани	2950	— — —	2829.
— Костенска	855	— — —	958.
— Коротояка	2087	— — —	1964.
— Землянска	2720	— — —	2599.
— Демшинска	224	— — —	273.
— Добраго	1347	— — —	2760.
— Сокольска	2078	— — —	2078.
— Вѣлокодска	704	— — —	—

И имѣется по вышеписанному В. Г. указу:

Съ Воронежа 17 быковъ, 34 барана, 34 молодыхъ барашка, 34 гуся, 34 утки, 68 куриць, 3400 яицъ.

Съ Орлова 3 быка, 6 барановъ, 6 барашковъ молодыхъ, 6 гусей, 6 утокъ, 12 куриць, 668 яицъ.

Съ Усмани 14 быковъ, 28 барановъ, 28 барашковъ молодыхъ, 28 гусей, 28 утокъ, 56 куриць, 2800 яицъ.

Съ Костенска 4 быка съ полъ-быкомъ, 9 барановъ, 9 молодыхъ барашковъ, 9 гусей, 9 утокъ, 18 куриць, 958 яицъ.

Съ Коротояку 10 быковъ, 20 барановъ, 20 барашковъ молодыхъ, 20 гусей, 20 утокъ, 40 куриць, 1964 яйца.

Съ Землянска 13 быковъ, 26 барановъ, 26 барашковъ молодыхъ, 26 гусей, 26 утокъ, 52 курицы, 2599 яицъ.

Съ Демшинска быкъ съ полъ-быкомъ, 3 барана, 3 барашка молодыхъ, 3 гуся, 3 утки, 7 куриць, 273 яйца.

Съ Добраго 14 быковъ, 28 барановъ, 28 барашковъ молодыхъ, 28 гусей, 28 утокъ, 56 куриць, 2760 яицъ.

Съ Сокольска 10 быковъ съ полъ-быкомъ, 21 баранъ, 21 барашекъ молодой, 21 гусь, 21 утка, 42 курицы, 2078 яицъ.

Съ Бѣлоколоска 3 быка съ полъ-быкомъ, 7 барановъ, 7 барашковъ молодыхъ, 7 гусей, 7 утокъ, 14 куриць, 704 яйца.

Всего имѣется: 91 быкъ, 182 барана, 182 барашка молодыхъ, 182 гуся, 182 утки, 364 курицы, 18385 яицъ.

Въ томъ же архивѣ находится донесеніе коротоякскаго воеводи, что всѣ слѣдующіе отъ него припасы отправлены въ Воронежъ 17 апрѣля. По всей вѣроятности, другіе воеводы оказались также исправными.

«Въ началѣ мая потребовалось въ добавокъ со 100 дворовъ еще по 4 утки и по 10 гусей. Кромѣ того, въ воронежскомъ уѣздѣ приказано было ловить рыбу и доставлять въ Воронежъ живую въ бочкахъ, а колотую во льду. Затѣмъ, каждый изъ упомянутыхъ городовъ обязанъ былъ доставить въ Воронежъ въ мартѣ 1701 года по 100 возовъ сѣна. Какъ видно изъ слѣдующей челобитной орловскаго воеводи, дѣло этимъ не кончилось:

Адмиралтейцу Федору Матвѣвичу съ товарищи Василій Булатовъ челомъ бьетъ, въ нынѣшнемъ 1703 году января въ 15 день присланъ В. Г. указъ съ Воронежа изъ приказу адмиралтейскихъ дѣлъ въ Орловъ ко мнѣ, велѣно мнѣ на Воронежъ къ пришествію его В. Г. живность быки, коровы, всего 8 животныхъ, которые ко мнѣ въ Орловъ присланы на кормъ въ прошломъ 1701 году, прислать тотчасъ и а ту живность быки и коровы, всего 7 животныхъ послать на Воронежъ, а изъ той живности одинъ быкъ умеръ, и о томъ адмиралтейцъ Федоръ Матвѣвичъ съ товарищи что укажешь?»

Полнота. «Взять къ отпуску, а присланную живность отослать по прежнему въ Орловъ съ тѣми жъ присланными людьми и велѣтъ кормить и беречь до указу».

Для полноты дѣла, мы должны прибавить, что независимо отъ требованій про обиходъ Государя на Воронежъ, на жителяхъ этихъ городовъ лежало и дорожное продовольствіе нѣкоторыхъ проѣзжающихъ такъ въ январѣ 1703 г. воеводамъ бѣлоколоскому, сокольскому, до-

Бренскому и усманскому предписывалось къ Его В. Г. шествию для иноземцевъ изготовить и держать на станахъ, гдѣ поставлены подводы столовыхъ запасовъ на всякомъ станѣ живности по 5-ти гусей, по 5-ти утокъ, по 10 куръ рускихъ, по быку, да по туши свиного мяса, да по бочкѣ добраго пива.

65. Въ теченіе 1695—1700 годовъ, въ Воронежѣ ина другихъ пристаняхъ построено для донской службы 3914 струговъ, 234 плота, 507 морскихъ лодокъ, 68 варбусовъ и 100 бударь. Постройка этихъ судовъ потребовала наряда 55,792 человекъ.

66. Въ воронежскомъ архивѣ сохранилась слѣдующая челобитная валуйскихъ жителей на притѣсненіе, причиняемое имъ посланными для описи лѣсовъ, въ 1700 году.

«Великому Государю Царю..... бьютъ челомъ холопи твои Валуйки города полковныя и городовыя службы градскіе и уѣздныя всякихъ чиновъ люди».

Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 208 году января въ «день по твоему В. Г. указу присланы на Валуйку съ Воронежа для описки и мѣры лѣсовъ на корабельное и иныхъ морскихъ судовъ дѣла воронежцы Иванъ да Автомонъ Стерлеговы и будучи они на Валуйкѣ и въ валуйскомъ уѣздѣ дѣлаютъ не противъ твоего В. Г. указу, лѣсу не описываютъ и не мѣряютъ и ѣздятъ по уѣздамъ для своихъ взятковъ, нашу братью холопей твоихъ бьютъ смертнымъ боемъ и грабятъ и люди ихъ съ ножами за нашею братією гоняются, а кого они нашу братью холопей твоихъ били и что съ кого съ нашей братіи грабежемъ что взяли, и о томъ у насъ холопей твоихъ на Валуйкѣ въ приказной избѣ челобитье наше записано, бои и раны осматриваны, да они жъ Иванъ да Автомонъ, валуйскаго площаднаго подъячего Абросима Жердева, который данъ имъ для письма, били жъ смертнымъ боемъ и отъ того бою тотъ площадной подъячій нынѣ лежитъ при смерти, а которые, Государь, наша братія и дѣтишки наши ѣздятъ въ лѣсъ за дрова для топленья избъ и они Иванъ да Автомонъ съ нашей братіи и съ дѣтишекъ нашихъ лошадей отнимаютъ и грабятъ и держатъ за карауломъ въ однихъ рубахахъ и морятъ студеною смертью, и нынѣ, Государь, мы холопы твои безъ дровъ, не топя избушекъ своихъ озябаемъ студеною смертью. Милосердный Великій Государь, Царь..... пожалуй насъ холопей своихъ, вели Государь про ихъ обиды и налоги и разоренья розыскать, а по розыску свой В. Г. милостивый указъ учинить, чтобъ намъ холопамъ твоимъ впредь отъ нихъ Ивана и Автомона въ конецъ не разориться и безъ дровъ, не топя избушекъ, студеною смертью не помереть».

67. Письмомъ отъ 17-го іюля 1700 года, изъ Воронежа, Апраксинъ поручилъ товарищу своему Племянникову прислать въ Воронежъ заплечнаго мастера «а буде изъ приказовъ не дадутъ», сказано въ письмѣ, «призвать съ воли, кто похочеть, чтобъ къ тому дѣлу былъ навыченъ, и сказать что на Воронежѣ учинено ему будетъ жалованье, на годъ по 12 рублей». Поступившій на это содержаніе (прилож. V № 14) мастеръ Дениско получалъ жалованье не по напрасну: одно изъ первыхъ писемъ, съ которымъ обратился Игнатьевъ къ Апраксину въ Москву, въ началѣ 1702 года, именно 5 января, заключало въ себѣ слѣдующее увѣдомленіе: «заплечный мастеръ Дениско боленъ, а розыскныхъ дѣлъ зѣло много, а на Воронежѣ такого человѣка нѣтъ». 17 января Игнатьевъ снова писалъ Апраксину: «Не поволитъ ли заплечнаго мастера прислать съ Москвы, а концы, которые присланы на Воронежъ всѣ издержаны». (Главн. морск. арх. Воинск. морск. прик. № 21).

68. Въ главномъ морскомъ архивѣ (Воинск. морск. прик. № 32) встрѣчается указаніе на ссылку въ 1701 году въ Азовъ на вѣчное житіе патриаршаго прикащика Бориса Лапухина, за допущеніе крестьянъ домовою патриаршей вотчины, села Богоявленскаго, въ елецкомъ уѣздѣ къ порубкѣ въ Рогожскомъ лѣсу «многаго числа» строеваго лѣсу и дровъ. Изъ письма Игнатьева къ Апраксину въ январѣ 1702 г. (тамъ же № 21) видно, что къ тому времени находилось за карауломъ въ Воронежѣ гораздо болѣе 100 человѣкъ лѣсныхъ объѣздчиковъ, взятыхъ за недосмотръ, вслѣдствіе котораго въ разныхъ мѣстахъ оказался вырубленный лѣсъ. Отъ тѣсноты помѣщенія въ колодничей избѣ и дурнаго воздуха развелась болѣзнь и многіе изъ заключенныхъ умерли, поэтому Игнатьевъ просилъ разрѣшенія Апраксина выпустить остальныхъ на поруки. Апраксинъ отвѣчалъ ему слѣдующимъ письмомъ отъ 10 марта 1702 года:

«Объѣздчики и караульные, которымъ заповѣдныя лѣса беречь были приказаны, а по доѣзду твоему и по осмотру въ тѣхъ лѣсахъ явились ихъ небереженіемъ и слабостью посѣчены дубовыя лѣса, а иные по розыску оттого имали взятки и послѣ розыска сидятъ и нынѣ на Воронежѣ и въ разныхъ мѣстахъ и тѣхъ объѣздчиковъ В. Г. указалъ по нѣманному своему В. Г. указу въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ сѣченъ дубъ, а они того не стерегли, за посѣчку дубную и за недосмотръ ихъ и за взятки на тѣхъ мѣстахъ тѣхъ объѣздчиковъ и сторожей казнить смертию — повѣсить.

А въ которыхъ мѣстахъ дубъ не сѣченъ, а сѣченъ кленъ и иные заповѣдныя лѣса и тѣмъ людямъ наказаніе чинить тебѣ по своему разсмотрѣнію и по наказу, а съ того наказу посланъ къ тебѣ списокъ съ севъ почтою и чтобъ имъ всѣмъ указъ учиненъ былъ вскорѣ».

69. Въ дѣлахъ графа Апраксина № 103, встрѣчается слѣдующая справка о нѣкоторыхъ изъ описанныхъ такимъ образомъ имѣній: «въ прошломъ 701 году въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ по именному Великаго Государя.... указу въ данковскомъ, въ елецкомъ, въ рязскомъ уѣздахъ, по осмотру столбника Петра Игнатьева, за описныя лѣса которые описаны на В. Г. тѣхъ городовъ въ уѣздахъ къ корабельному и струговому дѣлу, помѣщичьимъ и вотчинничьимъ села и деревни съ пашнею и со крестьяны и со всякими угоды, которыхъ сель и деревень крестьяне послѣ описи рубили заповѣдныя лѣса: дубъ, кленъ и проч. и за другія дѣла, описаны на В. Г. а у кого именно и чьи помѣстья и вотчины описаны и въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ и по какимъ указамъ отданы и кому именно и за что, писано ниже сего.

Въ данковскомъ уѣздѣ.

1) августа въ 6 день, вотчина думнаго дворянина Ивана Степановича Телепнева, село Покровское, въ немъ дѣловыхъ людей 4 человекъ, крестьянскихъ 84 двора; того жъ числа вотчина Венедикта, Ивана и Семена Змѣевыхъ, село Хмѣлинецъ, въ немъ прикащиковъ 2, дѣловыхъ людей 7, крестьянскихъ дворовъ 69.

1703 года декабря въ 8 день, по именному В. Г. указу вышенисанныя вотчины со крестьяне и съ дѣловыми людьми и съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угоды по писцовымъ и по переписнымъ и по отказнымъ книгамъ и по дачамъ, чѣмъ прежніе вотчинники владѣли и съ лошадьми и съ всякою скотиною и со всякимъ заводомъ отданы и отказаны въ вотчину въ Троицкомъ Сергіевъ монастырь вмѣсто монастырскихъ ихъ вотчинъ, которыя у нихъ взяты и описаны къ Олонцу, бѣлозерскаго уѣзда села Таница да пошегольскаго уѣзда села Коприна съ приселки Ивановскаго, Поповскаго, съ деревнями.

Въ елецкомъ уѣздѣ.

2) Вотчина думнаго дворянина Ѳедора Григорьевича Хруцова, деревня Хрущевка, въ ней прикащиковъ 1, дѣловыхъ людей 5 человекъ, крестьянскихъ 13 дворовъ.

3) Августа въ 11 день 701 года помѣстье ельчанина Ивана Ѳедотова Перцова, деревня Малая Понарьина, въ немъ дворовыхъ людей 2, крестьянскихъ дворовъ 9.

1706 года марта въ 1 день, то помѣстье деревня Малая Понарьина со крестьяны и со всѣми угоды по почтовому письму съ Москвы въ приказа адмиралтейскихъ дѣлъ отдана паруснаго дѣла мастеру Ѳадею Попову.

4) Въ 1701 году вотчина боярыни вдовы Ульяны Львовны Нарышкиной, села Студенецъ, въ томъ село дворъ вотчинники, въ немъ при-

кашней отдаѣ: конюховъ 4, дѣловыхъ людей 6, всего 10 человекъ, крестьянскихъ въ томъ селѣ и деревнѣ 91 дворъ.

А въ 1709 году января въ 10 и марта въ 30 числахъ по именному Ц. В. указу и по письмамъ князя Меншикова, онаѣ вотчина со крестьяны и съ хлѣбомъ и скотиною отдава и отказана въ вотчину жѣ драгунскихъ полковъ полковнику князю Григорью Ивановичу Волжскому.

5) 701 года сентября въ 14 день въ ряжскомъ уѣздѣ въ пехлецкомъ стану вотчина Федора Петровича Вердеревскаго, село Никольское, въ томъ селѣ дворъ вотчинниковъ, въ немъ припадкѣ 1, конюховъ 2 семьи, крестьянскихъ 45 дворовъ.

1707 года января въ 1 день по именному Ц. В. указу онаѣ вотчина со крестьяны и съ пашнею и съ сѣнными покосы и со всѣми угодами и что въ вотчинѣ есть какого хлѣба и скотины отдава и отказана римскаго и російскаго государствѣ князю и генералу главному надѣ всею кавалеріею Александру Даниловичу Меншикову въ вотчину жѣ.

70. Казенный дворъ, или казенный приказъ упоминается въ записныхъ книгахъ съ 1620 по 1709 годъ. Изъ него выдавалось Государево жалованье, кромѣ денегъ, съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ. На мѣсто казеннаго приказа учреждена впоследствии *Рентеря*, а потомъ *Статсъ-Колтора*. (Древн. російск. вѣвліюс. часть XX).

71. «И ты прикажи съ приказъ *мѣсякъ дѣль* послать память», писалъ Апраксинъ племянникову 23 февраля 1703 года, «что Ливны отъ Воронежа въ дальнемъ разстояніи и за дальностію ливенскихъ лѣсовъ въ дѣлахъ вѣдать невозможно, а вѣдать ихъ доведется въ приказѣ лѣсныхъ дѣлъ, ему стольнику князю Лукѣ Федоровичу. (Гл. морск. арх. Воинск. морск. прик. № 32).

72. Указомъ 1 сентября 1701 года велѣно на томъ же дворѣ дѣлать и золотыя монеты, съ изображеніемъ персоны Его Царскаго Величества и герба съ подписаніемъ, вѣсомъ противъ золотыхъ иныхъ государствъ. Тѣ же изображенія слѣдовало помѣщать въ полтинникахъ и полуполтинникахъ; на гривенникахъ же и полугривенникахъ только одинъ гербъ. На это дѣло предписано погунать китайскіе золотые и ефимки, и брать золото и серебро изъ разныхъ приказовъ съ возвращеніемъ новою монетою, съ прибавкою извѣстнаго процента. (Москов. арх. мин. иностр. дѣлъ).

73. Изъ современныхъ документовъ видно что въ 1701 году между прочимъ, поступило на монетный дворъ: изъ приказа княжества смоленскаго золота китайскаго, коробчатаго и кусками 93 фунта, и денегъ стараго дѣла на 8000 рублей; оттуда же, изъ пожитковъ Самеона, смоленскаго митрополита, въ посудѣ серебра 2 пуда 36 фунтовъ $27\frac{1}{2}$ золотниковъ., по цѣнѣ на 947 рублей 24 алтына $3\frac{1}{2}$ деньги; изъ новгородскаго приказа денегъ стараго дѣла на 6270 рублей; изъ помѣстнаго приказа, вѣроятно конфискованныхъ пожитковъ Василія Сокловнина, серебряной посуды на 243 рубли и разныхъ другихъ золотыхъ и серебряныхъ вещей на 199 рублей; изъ посольскаго приказа такихъ же пожитковъ гостиной сотни Климъ Калмыковъ на 11,534 рубли. Впрочемъ изъ этихъ денегъ тогда же выдано 3000 рублей Никитѣ Калмыкову, «на поминъ души брата». Климъ Калмыковъ былъ посланъ въ 1697 году, въ Нижній Новгородъ для покупки пеньки къ корабельному дѣлу и спуска канатовъ. Весьма вѣроятно, что отобраніе его пожитковъ, а можетъ быть даже и смерть имѣли связь съ этимъ порученіемъ.

74. Кормовой видъ этого корабля, работы Схонбека, сохранился по настоящее время въ числѣ многихъ экземпляровъ. Ошибка въ подписи (*), сдѣланной на картинѣ художникомъ, и изображеніе на кормѣ корабля колѣнопреклоненной человѣческой фигуры (можетъ быть представляющей Апостола Петра), присвоили этому кораблю названіе «*молящаяся св. Апостола Петра*», тогда какъ всѣ остальные данныя показываютъ, что это *Предестинація*. Въ эрмитажной библиотекѣ отыскался, какъ кажется единственный, сохранившійся экземпляръ всѣхъ трехъ видовъ этого корабля, которые здѣсь и прилагаются. (Черт. листъ 9). Рисунки эти посланы были Петромъ въ подарокъ бывшему его учителю Классу Полю, который письмомъ отъ 19 мая 1704 года изъ Амстердама благодарилъ за эту присылку. Въ письмѣ между прочимъ сказано: «Апрѣля въ 22 день, отъ Вашего Царскаго Величества, чрезъ нѣкоего московскаго фактора Кинциуса, вручена мнѣ морская картина Чернаго моря, съ фигурою одинаго корабля, который объявляется тремя частями — единая объявляется со стороны, другую видать сзади, а третью спереди, котораго В. Ц. В. самъ строителемъ былъ». (Каб. Дѣла отд. II кн. 3).

75. Въ числѣ изданій царствованія Петра Великаго находится книга подъ названіемъ *Symbola et Emblemata*, напечатанная въ 1705 году

(*) Подпись съ одной стороны латинская, съ другой русская.

въ Амстердамѣ. Она заключаетъ въ себѣ слишкомъ 800 различныхъ изображеній, съ девизами, изложенными на 9 языкахъ, въ томъ числѣ и на русскомъ.

По просмотрѣ этой книги, видно, что всѣ названія нашихъ азовскихъ судовъ съ ихъ девизами взяты изъ этого курьознаго собранія.

76. По дѣламъ 1700 года видно, что въ это время было приступлено къ постройкѣ пяти каменныхъ палатъ. «Переднія хоромы и сѣни на дворѣ у милости твоей построены», писалъ Игнатъевъ Апраксину 26 октября 1700 года. О производствѣ другихъ построекъ видно изъ подобныхъ же отрывочныхъ сообщеній Игнатъева. (Гл. морск. арх. Воинск. морск. прик. № 11). Собственно Государевыхъ палатъ или хоромъ было двое: одни на адмиралтейскомъ дворѣ, другія на островѣ, образуемомъ двумя руслами рѣки Воронежа. За алтаремъ успенской церкви помѣщались три дома, именно: Головина, Апраксина и Меншикова. Документы 1710 года называютъ эти дома министерскими. Тамъ же видно, что кромѣ этихъ находились еще дома — патриаршій, думнаго дворянина и печатника Н. М. Зотова и др. (Гл. морск. арх. Дѣла гр. Апраксина № 20).

77. Мы говоримъ примѣняясь, потому что здѣсь выказалась замѣчательная черта характера Апраксина, проявляемая имъ впоследствии почти во всѣхъ розыскныхъ дѣлахъ (которыми былъ такъ богатъ въ то время адмиралтейскій приказъ), именно смягченіе наказаній. Такъ въ рассматриваемомъ случаѣ, смерть плотника, по ст. 40-й правилъ, подвергала виновнаго смертной казни, но вотъ рѣшеніе Апраксина, изложенное имъ въ письмѣ къ Соловцову, найденномъ въ дѣлахъ воронежскаго архива:

«Благодѣтель мой Яковъ Герасимовичъ! писалъ ты ко мнѣ и прислалъ челобитную плотничью и распросниа рѣчи матросскія въ ножевомъ рѣзаніи; и я то чоль и, совѣтовавъ съ вице-адмираломъ, приговорили, если тотъ плотникъ умретъ — учинить тому матросу казнь, однакожъ для иноземчества и для того что учинить безъ хитрости, оттого его учинить свободна, а учинить ему указъ противъ морскаго артикула: бивъ, бросить съ райны (*) и прибить руку ножемъ къ маштѣ (**) и отдать на каторгѣ, а если будетъ живъ, учинить только отъ каторги свободна, а то учинить противъ вышелеписаннаго, и къ капитану Бекману о томъ писано жъ».

(*) По 36 ст. наказаніе это слѣдовало за нанесеніе удара кулакомъ, наглою или веревкою.

(**) По ст. 37. за обнаженіе ножа, безъ навесенія рами.

«Его мнѣ жъ писалъ капитанъ Бекманъ, будто ты у него людей русскихъ всѣхъ отнял, и ты у него матросовъ не бери, а если понадобятся для какого дѣла, или для розыску какого, имать съ совѣта его и напрасно съ нимъ не ссорься и во всемъ докладывайте дяди Степана Богдановича (*) и капитану Бекману также писано, что къ тебѣ; и о всемъ ко мнѣ пишете по часту, а сего, что матроса отъ смерти учинить свободна, до самаго послѣдняго часа ему не сказываютъ».

78. Мы можемъ указать на нѣкоторыя подробности этой поѣздки. Въ исходѣ января воронежскому воеводѣ предписано приготовить на каждомъ станѣ отъ Воронежа до Рязани отъ 150 до 200 подводъ. Маршрутъ Государя направлялся отъ Москвы на Иванъ-Озеро, а отъ туда на Доброе, Романовъ, Сокольскъ до Воронежа рѣкою. (Гл. морск. арх. Воинск. морск. прик.).

Голландскій путешественникъ де-Брюинъ, приглашенный къ принятію участія въ этой поѣздкѣ, говорить, что Государя сопровождали И. А. Муссинъ-Пушкинъ, Иманловъ, Князь Гагаринъ, Иванъ Толстой, Кивинъ, молодой Нарышкинъ, посоль короля польскаго Конигрецъ, прусскій посланникъ Кейзерлингъ, польскій генералъ Беллосеръ, молодой Лефортъ и три неоліанта: Стилльс и Гиль—англичане, и голландецъ Киндіусъ. Выѣхавъ 31 января изъ Москвы, Государь съ спутниками прибылъ 2 февраля на Иванъ-Озеро, гдѣ съ прошлаго года начаты были работы по устройству канала для соединенія Оки съ Дономъ.

Послѣ осмотра этихъ работъ, поѣздъ двинулся далѣе, посвящая часть времени остановкамъ и возліаніямъ. 5 февраля, подѣзжая къ Воронежу, Государь отдѣлился отъ спутниковъ для осмотра десяти кораблей исправлявшихся на Ступинѣ. При вѣздѣ въ Воронежъ, Петръ былъ встрѣченъ громомъ орудій какъ съ укрѣпленій, такъ и съ кораблей стоявшихъ во льду. Это было на послѣднихъ дняхъ масляницы. 8-го наступилъ великій постъ. 9 февраля де-Брюинъ просилъ дозволеніе Государя заняться снятіемъ видовъ (**). Государь разрѣшилъ ему это, прибавивъ: «Мы довольно веселились и отдохнули; пора за работу».

12 февраля Государь катался по льду на буерѣ. Тоже повторилось и 17, при чемъ буеръ опрокинулся, но Государь, поднявшись, продолжалъ катанье. 14 предпринята поѣздка на устье, гдѣ за немѣннѣемъ береговикъ помѣщеній, посѣтители расположились на корабляхъ. 16 возвратились въ Воронежъ, отъуда де-Брюинъ отпра-

(*) Ловчиновъ, азовскій воевода

(**) Къ книгѣ де-Брюина приложенъ снятый имъ видъ Воронежа и мѣстности гдѣ производилось кораблестроеніе.

вился въ Москву, ранѣе Государя. Къ сожалѣнію разсказъ де-Врюина довольно коротокъ, но описаніе судовъ и число ихъ какъ въ Воронежѣ такъ и на Фустѣ, также нѣкоторыя замѣчанія, собственно о Воронежѣ, приведены совершенно согласно съ нашими источниками.

79. Въ наказахъ, данныхъ стольникамъ, предписывалось собрать плотниковъ самыхъ добрыхъ, которымъ плотничное дѣло за обычай, со всякими ихъ плотничными снастями. На подмогу дать имъ по рублю, собравъ эти деньги съ тѣхъ крестьянскихъ дворовъ, съ которыхъ тѣ плотники взяты. На Воронежѣ плотникамъ этимъ обѣщано дать кормовыя деньги противъ ихъ братья. Каждому стольнику для разсылки давалось два матроса. За неисполненіе указа къ сроку, за обиды, налоги, разореніе и взятки угрожала смертная казнь, безъ всякаго милосердія.

Въ дальнѣйшихъ свѣдѣніяхъ по этому дѣлу видно, что полная цифра сбора была 1172 человекъ, а распредѣленіе сбора было слѣдующее: съ Вологды 125 челов. съ Костромы 173, съ Галича 158, съ Ярославля 136, съ Суздаля 132, съ Нижняго Новгорода 126, съ Ростова 61, съ Переяславля Залѣскаго 51, съ Владиміра 54, съ Мурома 42, съ Юрьева-Польскаго 49, съ Романова на Волгѣ 25, съ Луга 20, съ Шуи 15, съ Гороховца 5 человекъ; всего 1172 человекъ съ 234,457 дворовъ.

Въ нѣкоторыхъ городахъ собрано больше, а въ другихъ не собрано, вообще же вмѣсто 1172 человекъ собрано только 1094.

80. Нынѣ городъ Устюжна, новгородской губерніи. Мѣсто это изстари называлось *Желѣзное поле*, по изобилію желѣзной руды, не весьма, впрочемъ, высокаго достоинства (Географич. словарь Щекатова). Одновременно съ учрежденіемъ здѣсь заводъ приступлено къ устройству еще нѣсколькихъ заводовъ въ бѣлозерскомъ уѣздѣ. (Главн. морск. арх.)

81. Нынѣ г. Липецкъ тамбовской губерніи. Въ 1705 году тамъ же выстроенъ заводъ въ селѣ Козминкѣ, потомъ прибавлены еще заводы: Воренскій, Новопетровскій и Еремшинскій (Дѣла главн. морск. арх. и географич. словарь Щекатова). Устройство заводовъ какъ на Устюжнѣ, такъ и въ Липецкѣ поручено было тулянину Евсею Красильникову (Дѣла графа Апраксина 1718 г. № 171).

82. Голяковъ (дѣянія, т. III стр. 118), говоритъ что по приѣздѣ въ Воронежъ, въ декабрѣ 1703 года, Петръ поручилъ капитанъ-командору Юсту де-Грейтеру строеніе шести 80 пушечн. кораблей въ

новостроенномъ городѣ Тавровѣ. Хотя въ примѣчаніи Голикова и сказано, что свидѣніе это взято дѣлъ изъ воронежскаго архива (которые въ настоящее время уже утрачены), но тѣмъ не менѣе онъ ошибся по крайней мѣрѣ на четыре года. *Во первыхъ*, какъ увидимъ далѣе, къ устройству тавровскаго адмиралтейства приступлено только въ 1705 году, *во вторыхъ*, только въ началѣ этого же года прибылъ въ Воронежъ капитанъ Іоствъ Дегрейтеръ принятый въ нашу службу въ 1704 году.

83. Наше мореходство на Бѣломъ морѣ, до начала XVII столѣтія ограничивалось рыбными и звѣринными промыслами поморевъ. Отпущенная торговля, вслѣдствіе злоупотребленій и происковъ иностранцевъ находилась въ ихъ рукахъ. Русскіе торговцы не только не могли помышлять о снаряженіи своихъ судовъ—дѣлъ совершенно имъ неизвѣстнаомъ—но, наученные опытомъ, не рѣшались сами отправлять своихъ товаровъ въ другія государства. Еще въ царствованіе Михаила Ѳедоровича, предприимчивый торговый человѣкъ, ярославецъ Антонъ Лаптевъ повезъ черезъ Ригу въ Амстердамъ пушные товары. Встрѣчая вездѣ, вслѣдствіе соглашенія состоявшагося между людьми заинтересованными торговлею съ Россією, весьма низкія цѣны, Лаптевъ принужденъ былъ везти свой товаръ на иноземномъ кораблѣ обратно въ Архангельскъ, и по прибытіи туда продалъ его по высокой цѣнѣ тѣмъ же лицамъ, которые послѣ несостоявшейся покупки въ Голландіи сопровождали Лаптева въ Россію. «И нѣмцы, Государь, говорили», сказано въ челобитной русскихъ торговыхъ людей въ маѣ 1646 года (актъ арх. ком. т. IV № 13), «для того де они у Антона товару не купили, чтобъ инымъ русскимъ торговымъ людямъ ѣздить въ наши государства было не повадно; а только де въ нашихъ государствахъ русскіе торговые люди учнутъ торговать, также какъ мы у васъ, и мы де всѣ станемъ безъ промысловъ, такъ же оскудѣемъ какъ и вы торговые люди.»

Въ 1693 году, вѣроятно во время первой поѣздки Государя въ Архангельскъ, состоялась жалованная грамота на дозволеніе Францу Тимерману строить корабли, полукорабли, галіоты и инія по морю ходящія суда у города Архангельска, на Двинѣ рѣкѣ и на Усть-Мезени и въ другихъ угодныхъ мѣстахъ, гдѣ онъ прищеть, съ исключительнымъ правомъ устройства канатнаго и паруснаго завода на двадцать лѣтъ. (Московск. арх. м-ва ин. дѣлъ, Прик. дѣла древн. лѣтъ).

Въ февралѣ 1696 года дана такая же грамота двинскимъ посадскимъ людямъ Осипу и Ѳедору Баженинымъ на строеніе кораблей въ принадлежащей имъ деревнѣ Авчугѣ двинскаго уѣзда, съ правомъ отправлять на нихъ за море лѣсъ съ ихъ пильной мельницы, а также и всякіе товары. Тимерманъ не воспользовался даннымъ ему правомъ, а Баженинымъ выданы проѣзжія грамоты на два по-

строенные ими корабли, первый *Св. Пророка и Крестителя Иоанна*, длиною 130, шириною 29 и глубиною 12 фут., а другой *Св. Апостола Андрея Первозваннаго*, длиною 136, шириною 30 и глубиною 13 фут. (тамъ же).

Въ 1700 году Петръ поручилъ извѣстному Елизарію Избранту построить въ Архангельскѣ шесть трехъ мачтовыхъ торговыхъ кораблей, длиною отъ 120 до 132 фут. при 28 фут. ширины и углубленіе въ 12 футъ. Въ августѣ 1701 года товарищъ адмиралтейца Племянниковъ былъ отправленъ въ Архангельскъ для осмотра и описи этихъ кораблей. Представляя осенью того же года опись этимъ судамъ, Племянниковъ доносилъ: «осмотра вышеписанные шесть кораблей которые сдѣланы и на воду спущены, корабельщики разныхъ государствъ, англійскій—Александръ Ротвортъ, изъ Анбурга—Тока Дайларъ, голландскій, изъ Амстердама—Классъ Байсъ, сказали: тѣ купецкіе корабли, которые по имянному Его Великаго Государя указу строили у Архангельскаго города корабельнаго строенія комиссаръ Елизарій Избрантъ, сдѣланы тверды и къ морскому водному хожденію всѣмъ удобны, противъ иныхъ ихъ заморскихъ кораблей, которые строятъ за моремъ въ разныхъ государствахъ; а за моремъ такіе торговые корабли становятся по одиннадцати тысячъ, и по одиннадцати тысячъ по шести сотъ ефимковъ, только у нихъ корабли дѣлаютъ за моремъ изъ дубоваго лѣсу.

А торговые русскіе люди, холмогорскій да города Архангельскаго бурмистры, Барпъ Кустовъ и Логинъ Васильевъ съ товарищи, сказали, что они морскаго хожденія и цѣнъ тѣмъ вышеписаннымъ кораблямъ, во что который корабль сталь, не знаютъ, для того что они такимъ промысломъ не промышляютъ.

А дѣланы вышеписанные шесть кораблей изъ сосноваго лѣсу и стоятъ спущены на рѣкѣ Двинѣ ниже острова, на которомъ пильная мельница, у деревни *Сабумъ*, а нынѣ тѣ корабли для зимняго времени сведены на рѣку Маймаксу, которая течетъ изъ рѣки Двины особо на правую сторону». (Главн. морск. арх. Воин. морск. прик.).

Одно изъ этихъ судовъ, названное *Ричардъ Эжсинъ*, отдано было въ 1702 году въ наемъ проживавшему въ Архангельскѣ иноземцу Стельсу за 3000 руб., (Моск. арх. мин. ин. дѣлъ) а въ 1707 году оставлено ему въ вѣчное владѣніе. Другое продано Елизарію Избранту за 3600 рублей, при чемъ взята съ него только половина этой суммы; остальную за его службу въ строеніи кораблей брать не велѣно. Три корабля *Св. Петръ, Павелъ и Андрей* были отправлены въ 1704 году съ товарами въ Лондонъ и Амстердамъ.

84. Въ кабинетныхъ дѣлахъ (отд. II № 12) находится прилагаемый при семъ списокъ турецкаго флота, съ собственноручными помятками

Государя, вавія изъ нашихъ судовъ, по числу орудій, можно было противопоставить каждому изъ кораблей турецкаго флота. Годъ и мѣсяцъ не обозначены, но судя по именамъ приведенныхъ въ немъ нашихъ кораблей, документъ этотъ должно отнести непременно къ 1704 году.

Вѣдомость турецкаго флота.

ИМЕНА.	Она.	Пушк.	Пушки исполнен паузон.	Лодк.	Надпись руки Государя.
Новий	120	114	54	1200	
Мозомортъ	112	108	54	1000	
Біумріала	110	104	54	800	
Капитанія старая	80	70	48	600	
Хатѣмбугла	80	70	48	600	
Кололи	80	70	48	600	Орель.
Гюрь Али	74	66	36	550	Дубъ.
Ескриала	74	66	36	500	Левъ.
Ескимарабутъ	70	62	27	550	Самсонъ (*).
Секимбугъ	70	62	27	500	Георгій.
Кіуръ Али	70	62	27	500	Викельгагъ.
Джанумхача	70	62	27	500	Дельфинъ.
Сулъ али	70	62	27	500	} Наземъ.
Делибалта	70	62	27	500	
Барамъ капитанъ	70	62	27	500	
Фонтана	68	60	27	450	
Скалдерменъ	66	60	27	450	
Ески патрона	66	60	27	450	
Ромоданъ капитанъ	56	50	21	350	Шпага.
Футка	56	50	21	350	Сулица.
Марабутъ	54	48	18	300	Воронжъ.
Деметъ Карвоъ	54	48	18	300	Предестинація.
Целеба	54	48	18	300	Ластка.
Маротто сулманъ	54	48	18	300	Черепаша (**).
Суагій	—	36	15	300	} Сдѣланъ изъ галеръ (***)).
Сулейманъ капитанъ	44	40	12	200	
Востыи Малтійской	—	—	9	100	
Маморъ Инкъ за старостью оставленъ.					
Всего	—	1842	—	18250	

(*) Незавѣстно почему здѣсь не показанъ корабль *Левъ* одного ранга съ кораблемъ *Самсонъ*.

(**) Приниска эта сдѣлана другою рукою.

(***) Тоже.

85. Въ московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ сохранилось нѣкоторыя сказки, составленныя изъ показаній лицъ поступившихъ на службу. Мы приводимъ здѣсь слѣдующія краткія извлечения изъ нѣсколькихъ подобныхъ документовъ, которые могутъ служить характеристикою нашихъ первыхъ моряковъ.

1) *Капитанъ Петръ Памбургъ*. «Лѣта 1689 матросомъ служилъ и въ исходѣ лѣта 1689 стурманомъ служилъ, ибо мой дѣдъ умершій Іоаннъ фанъ-Бракель шаутбейнахтъ голландскій и вестъ-фрисландскій въ возвышеніи мнѣ чина вспоможенія чинити не хотѣлъ до тѣхъ мѣствъ, пока всѣхъ нижнихъ чиновъ на воинскомъ кораблѣ не выслужилъ, потому дабы мнѣ при возвышеніи чина своего правительству свое большимъ искусствомъ и подобнымъ преимуществомъ довольно отправляти и исполнити возможно было.

«Лѣта 1690 подѣ вышеупомянутымъ шаутбейнахтомъ Іоанномъ фанъ-Бракелемъ въ чинѣ поручика служилъ на кораблѣ *Осмию* имянуемомъ, на которомъ 64 пушки и 375 человекъ ратныхъ людей обрѣталоса и съ тѣмъ противъ каравана короля французскаго въ бою былъ іюля въ 10 день, въ которомъ бою по 2-хъ до 3-хъ часномъ бою мой дѣдъ шаутбейнахтъ Бракель ядромъ убитъ.

«Лѣта 1691 и 1692 подѣ правительствомъ капитана Корнелиуса Бракеля поручикомъ служилъ на вышепомянутомъ кораблѣ. И мая въ 26 день съ нимъ въ бою противъ французскаго каравана былъ при каптѣ Лагорѣ и Баръ-елерѣ, въ которомъ бою французы побиты и къ бѣгству принуждены и 13 главныхъ кораблей разорены, между которыми генерала французскаго корабль *Лесолемъ* имянуемый, на которомъ 110 пушекъ металлическихъ обрѣталоса.

«Лѣта 1693, подѣ адмираломъ Калленбургомъ поручикомъ служилъ на кораблѣ *Бешермеромъ* названномъ, на которомъ 92 пушки и 500 человекъ ратныхъ людей было. Лѣта 1694 подѣ капитаномъ Оурмана служилъ поручикомъ на опасномъ кораблѣ, который къ Аондону и Абсону назначенъ былъ.

«Лѣта 1695 подѣ капитаномъ Якова фанъ-Копера служилъ на опасномъ кораблѣ, который на восточномъ морѣ и къ Норвегену торговые корабли проводилъ.

«Лѣта 1696 и 1697 подѣ вице-адмираломъ фанъ-деръ-Гуса поручикомъ служилъ на кораблѣ *Ритерманъ*, на которомъ 72 пушки и 425 человекъ было.»

2) *Симонъ Ротусъ Кинъ*. «Родомъ голландецъ, родился въ Гагѣ, съ малыхъ лѣтъ началъ ходить на корабляхъ и былъ на воинскихъ голландскихъ корабляхъ волонтеромъ 6 лѣтъ, комендоромъ 6 мѣсяцевъ, подпоручикомъ 17 мѣсяцевъ, первымъ поручикомъ 4 года, всего служилъ во всѣхъ чинахъ 12 лѣтъ; былъ на боѣ съ французы въ каналѣ, который межъ французской и англійской землями; однажды былъ въ

Испаніи, въ английской землѣ, въ Португаліи, въ Каталоніи. Объявилъ о себѣ свидѣтельствоваанные 4 листы, 2 въ 1693 году даны въ Амстердамѣ отъ совѣтниковъ адмиралтейскихъ, да 2 въ Роттердамѣ въ 1695 г. отъ адмирала да отъ капитана за руками и печатями.»

3) *Стамати Камеру*. «Родомъ гречанинъ острова Патмы, который стоитъ на Бѣломъ морѣ, турскаго владѣнія. Отца его звали Мануиломъ былъ чиномъ капитанъ, ходилъ по Бѣлому (Средиземному) морю на чайвахъ торговыхъ съ разными товарами и съ хлѣбомъ въ Царь-городъ и въ Александрію, а онъ Стамати съ отцомъ своимъ ходилъ же съ 7 или 8 лѣтъ и учился при отцѣ матроскому дѣлу и выучився былъ матросомъ; а по смерти отца ходилъ съ дядею съ капитаномъ Карелемъ на Черномъ морѣ лѣтъ съ 6 и былъ боцманомъ, а возили товары до Азова, Килии, Измаила, Кафы, Тамани, Варны, Балаклавы и Га-лаца. И тому нынѣ лѣтъ съ 15, изъ Царя-города онъ Стамати поѣхалъ на кораблѣ жъ съ дядею своимъ на Бѣлое море въ Венецію съ товаромъ своимъ, съ пеньюю, и остался жить съ нимъ тамъ и возили на своемъ торговомъ кораблѣ воинскіе запасы въ венеційское войско; дядя его былъ на кораблѣ капитаномъ, а онъ боцманомъ; и дядя его въ Венеціи умре, а онъ, живучи тамъ, женился, и ѣздилъ на море своимъ кораблемъ и служилъ у вентовъ, возилъ имъ всякіе воинскіе запасы въ войско и служилъ послѣ смерти дяди своего капитаномъ.»

4) *Андрей Деіора Скопа*. «Родомъ гречанинъ острова Скопаля, турскаго владѣнія, который близъ Негрепонта; отецъ у него былъ капитанъ, служилъ турскому султану на Бѣломъ морѣ на фрегатѣ, звали Петромъ Деіора; а онъ съ отцомъ на морѣ не бывалъ, для того что былъ въ малыхъ лѣтахъ; а пришедъ въ возрастъ, ходилъ Бѣлымъ моремъ на чайвахъ въ матросахъ, и изъ Царь-города хаживалъ до Александріи четырежды; и ходилъ онъ на Бѣломъ морѣ 2 года; а потомъ ѣздилъ на Черное море съ капитаномъ Фокелемъ Дизавромъ въ матросахъ же, на чайвахъ же, и бывалъ въ Кафѣ съ товарами и съѣстными припасами, бывалъ въ Балаклавѣ, Варнѣ, къ Азову не хаживалъ. Всего Чернымъ моремъ ходилъ онъ 3 года. Потомъ онъ выѣхалъ изъ Царя-града на торговомъ испанскомъ кораблѣ въ островъ Маіорка за матроса, перешелъ на военный корабль и былъ габіеръ, или подсмотритель парусовъ и иныхъ корабельныхъ снастей и ботовъ; ходилъ на каперномъ суднѣ, на которомъ было 50 пушекъ, хаживалъ около Триполя, Александріи, Барбаріи и Кипра; ходилъ на томъ каперскомъ суднѣ 3 года. Изъ Маіорки острова выѣхалъ въ Италію въ городъ Геную, служилъ за гвардіона третьимъ челоуѣкомъ по капитанѣ, наряжалъ корабельными работники; перешелъ на испанскій военный корабль и служилъ въ наутерахъ, по капитанѣ другимъ чиномъ; ходилъ въ кораблѣ испанскомъ въ Неаполь, Палермо и Мессину дважды въ караванѣ; служилъ въ наутерахъ 4 года; потомъ служилъ на томъ же

воинскомъ кораблѣ въ пилотахъ 2 года, и сошедъ съ того воинскаго корабля на англійскій торговый корабль, пріѣхалъ въ Венецію и тамъ у торговаго человѣка нанялся на корабль, именуемомъ Сперамондъ, за капитана и возилъ всякіе воинскіе припасы, бомбы, мачтовья дерева и другія къ воинскому дѣлу принадлежація вещи, а былъ на томъ кораблѣ 6 лѣтъ. Въ Венеціи жъ съ того корабля сошелъ и нанялся у другаго купца на корабль; ѣздилъ на немъ съ товарами въ Триполь и нелюбязная Триполя, взяли его турки въ полонъ и былъ въ полону 6 мѣсяцевъ и тамъ онъ откупился и пришелъ въ Венецію, жилъ годъ, а службы никакой не имѣлъ.»

5) *Лука Демьяновъ*. «Уроженецъ греческой вѣры, города Славони, служилъ венеціанскому князю на галерѣ поручикомъ 3 года, потомъ французскому королю капитаномъ лѣтъ 14 и ѣздилъ изъ французской земли на 2 фуркатахъ въ турецкую землю въ Іерусалимъ; а ратныхъ людей на всякой фуркатѣ было по 220 человѣкъ, и былъ тамъ 6 лѣтъ въ военныхъ дѣйствіяхъ; ходилъ въ оранскую и римскую земли и служилъ въ римской землѣ у папы съ годъ капитаномъ, а оттуда поѣхалъ къ цесарю римскому и служилъ 3 года капитаномъ и изъ Вѣны поѣхалъ къ Москвѣ служить В. Г. и представилъ свидѣтельствоваанные листы о службѣ своей.»

6) *Комендоръ Яковъ Симсонъ*. «Родомъ датской земли, служилъ датскому королю на воинскихъ корабляхъ 9 лѣтъ и былъ во всѣхъ нижнихъ чинахъ: солдатомъ, шкиперомъ и комендоромъ и былъ на войнѣ противъ шведовъ. А послѣ того служилъ голландцамъ на воинскихъ корабляхъ противъ французовъ 5 лѣтъ комендоромъ и былъ на многихъ бояхъ противъ французовъ, а потомъ ходилъ на корабляхъ въ Остъ-Индію и имѣлъ свой корабль и ѣздилъ съ товаромъ въ Испанію и во Францію и былъ на корабляхъ комендоромъ; а послѣ того служилъ на воинскихъ голландскихъ корабляхъ противъ французовъ же 13 мѣсяцовъ комендоромъ же.»

7. *Александръ Молино*. «Отецъ де его нынѣ въ Венеціи надъ войскомъ противъ турковъ во Амморіи, а онъ Александръ былъ при отцѣ своемъ на морѣ въ морскомъ воинскомъ венеціанскомъ караванѣ надъ солдатами капитаномъ и служилъ венеціанамъ противъ турокъ 3 года, а потомъ отецъ его поѣхалъ въ Далмацію и его взялъ съ собою и былъ онъ въ Далмаціи надъ конницею капитаномъ 4 года, а потомъ учинилась у него ссора съ товарищемъ его поручикомъ и онъ того поручика убилъ до смерти и, боясь за то на себя казни, уѣхалъ оттоль тайно въ голландскую землю.»

О степени знанія морскаго дѣла капитаномъ Молино можно судить изъ слѣдующаго отзыва графа Бондеса, сдѣланнаго имъ Головину 1704 года іюля 22: «Молино имѣетъ малое искусство морское и буде вѣдомо о семъ благородію вашему; я ему далъ одного матроса добраго

да боцмана, который истинно и каторгу его оснастилъ одинъ, потому что Молино не зналъ того сдѣлать». (Моск. арх. м-ва иностр. дѣл. Выѣзды иностранц.) Впрочемъ эти условія не помѣшали капитану Молино выдать себя передъ Протасьевымъ въ 1698 году за человѣка свѣдущаго по части кораблестроенія. (Прилож. IV № 9).

86. Показанія русскихъ матросовъ, принятыхъ на службу въ 1698 году:

1) *Лаурентей Дмитріевъ*. «Родомъ харьковецъ, взятъ былъ въ полонъ подъ Изюмомъ, какъ тотъ городъ дѣлался, въ Азовъ отъ азовскихъ татаръ, а изъ Азова проданъ былъ туркамъ и былъ въ Керчь и въ Царегородѣ и въ иныхъ турецкихъ городахъ и въ Смирнѣ и у разныхъ турковъ въ работѣ. А изъ Смирны, бывъ тамъ лѣтъ съ 7, ушелъ на голландской корабль воинской и на томъ кораблѣ пришло въ Амстердамъ тому лѣтъ съ 7, а потомъ изъ голландскія земли былъ на голландскомъ кораблѣ въ войнѣ противъ французовъ, а взятъ былъ отъ французовъ въ полонъ и въ полону во Франціи былъ полъ третья года и изъ Франціи освобоженъ и пошелъ на венецейскомъ кораблѣ въ шпанскую землю а изъ шпанскія земли пришелъ на голландскомъ воинскомъ кораблѣ въ голландскую землю.»

2) *Иванъ Крузь*. «Родомъ изъ Кіева, взяли его въ полонъ въ малыхъ лѣтахъ крымскіе татары и продали въ Царьгородъ и въ Царѣгородѣ былъ въ челядникахъ у турчанина года съ три, а изъ Царьгорода отданъ на обмѣнъ за арапа на голландскій корабль воинскій капитану, тому лѣтъ съ 12 и отъ того времени и до нынѣ ходилъ на голландскихъ корабляхъ матросомъ и бывалъ въ турецкой и въ испанской и во французской и въ иныхъ земляхъ на опасныхъ воинскихъ корабляхъ.»

3) *Петръ Тимофеевъ*. «Лютерскія вѣры, породемъ московскаго государства, гдовскаго уѣзду въ деревнѣ Волосовѣ крестьянинъ Александра Неплюева. Взятъ въ полонъ отъ шведовъ въ малыхъ лѣтахъ и въ вѣрѣ лютерской принужденъ и въ швейской землѣ былъ лѣтъ съ 30 въ солдатахъ и въ челядникахъ у начальнаго человѣка; изъ швейскія земли выѣхалъ въ голландскую землю лѣтъ съ пять, и три года былъ солдатомъ въ голландскомъ войскѣ и въ войнѣ противъ француза, а потомъ ѣздилъ на воинскомъ кораблѣ въ Остѣ - Индію жолнеромъ же, а платы давано ему по 10 гульденовъ на мѣсяцъ и нынѣ той же платы желаетъ, говорить умѣетъ по нѣмецки, по голландски, по швейски и по фински.»

4) *Лаврентій Войтковъ сынъ Думетскій*. «Родомъ изъ Немирова польскаго владѣнія, вѣры благочестивой, взяли его въ полонъ подъ Каменцемъ - Подольскимъ въ подѣздѣ турки, а служилъ онъ подъ пан-

черного Хоронгвего съ ротмистромъ Воваровскимъ и былъ въ полону въ Каменецѣ мѣсяца съ два, а изъ Каменеца отвезенъ въ Смаиловъ, изъ Смаилова въ турецкій градъ Бабу, а отъ туда въ Царь-городъ и въ Царьгородѣ продали турчину, у котораго былъ въ работѣ кухаремъ года съ три, и тотъ турчинъ продалъ гишпанцу, который бусурманился и отъ того гишпанца ушелъ на французскій корабль французскаго посла и съ нимъ пришолъ во французскую землю, изъ Франціи пришелъ на венецкомъ кораблѣ въ матросахъ въ Амстердамъ, и съ того времени и до нынѣ всего лѣтъ съ девять ходитъ на голландскихъ воинскихъ корабляхъ матросомъ и бывалъ въ войнѣ противъ французовъ.»

87. Непремѣнный спутникъ всѣхъ торжествъ и увеселеній въ Воронежѣ — пальба изъ орудій, несомнѣнно имѣла цѣлю знакомить съ этимъ дѣломъ молодыхъ матросовъ. Такъ въ 1701 году въ праздникъ пасхи, Петръ, пользуясь поводомъ, приказалъ размѣстить по рѣкѣ не только суда, спущенныя въ прошедшіе годы, но даже и сошедшія въ это время со стапеля. Въ этомъ случаѣ, по всей вѣроятности, расходъ пороха былъ значителенъ. (Прилож. IV № 55). Корнелій де-Брюинъ въ описаніи своей поѣздки въ Воронежъ въ 1703 году не разъ упоминаетъ объ ученіи съ пальбою на корабляхъ, въ зимнее время, при чемъ обращалось особенное вниманіе на метаніе бомбъ. Между прочимъ онъ описываетъ 20-ти весельное гребное судно, стоявшее на берегу, съ платформою по срединѣ, на которой вращался деревянный мортирный станокъ. Здѣсь упражнялись матросы, направляя бомбы въ поле.

88. На возраженіе Штатовъ о значительной стоимости перевозки такого числа людей, Петръ предложилъ перевезти три тысячи человекъ изъ Архангельска въ Амстердамъ на собственныхъ шести судахъ, съ тѣмъ, чтобъ Штаты назначили на каждое изъ этихъ судовъ по два шкипера, съ такимъ же количествомъ подшкиперовъ, боцмановъ и боцманматовъ и по 16 человекъ матросовъ, на царскомъ содержаніи. Здѣсь явились новыя соображенія, именно невозможность прибытія матросовъ къ мѣсту назначенія раннею весною, ко времени выхода флота, вслѣдствіе чего ихъ пришлось бы содержать долгое время на берегу безъ дѣла. (Амст. арх. письмо фанъ-деръ-Гульста отъ 21 марта).

89. Это видно изъ резолюціи генеральныхъ Штатовъ отъ 15 октября 1703 года; Штаты не желая, вѣроятно, произнести отказъ отъ сво-

его имени, сообщили просьбу Крюйса на усмотрѣніе членовъ амстердамскаго адмиралтейства. Послѣдніе нашли неудобнымъ принять это предложеніе по многимъ причинамъ, изъ коихъ главныя были незнаніе этими людьми морскаго дѣла и голландскаго языка, значительная стоимость ихъ содержанія и т. д. (Королевск. арх. въ Гагѣ).

90. Въ одномъ изъ писемъ Игнатьева къ Апраксину изъ Воронежа, именно 26 октября 1700 года (Главн. морск. арх. Воинск. морск. прик. № 11), между прочимъ, сказано: «Велѣно малолѣтнихъ солдатъ, которые нынѣ на Воронежѣ, допросить стануть ли они на Воронежѣ брать В. Г. жалованья двѣ доли себѣ, а треть оставливать и давать на Москвѣ матерямъ и женамъ ихъ, у кого есть, и малолѣтніе солдаты всѣ сказали, что они изъ того жалованья матерямъ и женамъ своимъ, у кого есть, ничего не поступаются, для того, что будетъ де имъ изъ того жалованья матерямъ и женамъ своимъ поступаться трети и имъ самимъ прокормиться нечѣмъ, также и одежды купить будетъ не на что.»

91. Баронъ Гизенъ (Журналъ Петра Великаго изд. Туманскаго С.-Петербургъ 1787 г.), описывая празднованіе свадьбы Анны Іоанновны съ герцогомъ курляндскимъ въ октябрѣ 1710 года, въ слѣдующихъ словахъ описываетъ одежду гребцовъ;

«У гребцовъ красныя бархатныя матросныя платья съ золотыми позументами украшенныя были; на персяхъ они серебряныя щиты съ Государевымъ гербомъ носили.»

Въ приходе-расходной вѣдомости монетнаго двора 1709 года показано, между прочимъ, ломаныхъ матросскихъ знаговъ, что было у нихъ на кафтанахъ, 3 фунта 66 золотниковъ.

Въ числѣ вещей, принятыхъ экипажмейстеромъ въ 1715 году въ тавровскіе магазины отъ бывшихъ парусныхъ дѣлъ показаны:

22 герба, что бывають у гребцовыхъ бостроговъ съ позументами.

8 бостроговъ красныхъ гребцовыхъ.

4 пары штановъ красныхъ гребцовыхъ.

7 паръ бостроговъ зеленыхъ и голубыхъ.»

Въ числѣ припасовъ, принятыхъ въ то же время въ крѣпости на Осередѣ, показано 10 бостроговъ, лазореваго сукна, гребцовыхъ. (Дѣла гр. Апраксина № 103).

Тамъ же между документами 1711 года находится слѣдующая справка:

По указу В. Г. сдѣлано въ приказѣ адмиралтейскихъ дѣлъ изъ сѣраго сержнаго сукна матросскихъ бостроговъ и штановъ трехъ статей 1338 паръ.

И изъ того числа послано въ С.-Петербургъ 880 паръ, въ томъ числѣ:

большой статьи	280
средней —	400
меньшей —	200
Нынѣ на Москвѣ	488

Цѣною стали: большія по 1 руб. 4¹/₂ д. пара; среднія по 31 алт. 4 д.; меньшія по 29 алт. 1 деньга.

А достальныя въ указанное число въ дѣлѣ у портныхъ мастеровъ.

92. Въ дѣлахъ графа Апраксина № 249 нашелся слѣдующій современннй переводъ съ англійскаго письма мастера Ная къ Государю съ Воронежа 1700 г. мая 26. «Униженно прошу я у Вашего Царскаго Величества прощенія въ томъ, что таково смѣло поступилъ въ семь письмѣ, которымъ я понудился В. Ц. В. извѣстно учинить какъ вице-адмиралъ меня вельми изобижаетъ и сице есть дѣло: пришелъ онъ вице-адмиралъ ко мнѣ къ тому кораблю, у котораго я работаю и спрашивалъ меня онъ добылъ ли я конопатчиковъ къ дѣлу, и я сказалъ ему что русскіе конопатчики пришли и онъ мнѣ говорилъ, чтобъ я смотрѣлъ, чтобъ тотъ корабль гораздо хорошо уконопачень былъ бы, и я ему сказалъ, что я того дѣла не разумѣю, да сверхъ того мнѣ же велѣно иной корабль строить и объ немъ призирать и запасти все, что къ тому дѣлу надобно. Потомъ я ходилъ и подалъ письмо адмиралтейту что мнѣ доведется дѣлать и въ чемъ я искусенъ, въ то жь время пришелъ и онъ вице-адмиралъ къ адмиралтейскому двору и сказывалъ что я его обезчестилъ и будто я ему говорилъ, что то его дѣло смотрѣть, чтобъ корабль плотно уконопачень былъ, а я такихъ рѣчей ни въ вѣкъ не говаривалъ и ни въ чемъ его не обезчестилъ и вѣдаю я что то не его дѣло что смотрѣть ему у конопаченья, я только ему молвилъ и просилъ у него чтобъ такого человѣка ко мнѣ прислалъ, чтобъ который хорошенько корабль уконопатилъ, а какъ онъ вице-адмиралъ съ адмиралтейскаго двора вышелъ и тогда я ему подавалъ такое письмо что мнѣ доведется дѣлать и что мнѣ надобно исполнять и онъ не прикоснулся къ той бумажкѣ, только въ такую великую ярость онъ впалъ, что называлъ меня стократно собакою и воромъ и говорилъ мнѣ, что вельми ему хочется меня бить и если бы онъ въ иномъ мѣстѣ меня засталъ, тотъ часъ изъ пистолета меня бы застрѣлилъ, потому что онъ и на компаніяхъ въ разговорахъ обо мнѣ говорить: если бы я его въ удобномъ мѣстѣ застигъ тотъ часъ бы пистолетомъ его застрѣлилъ, понеже онъ мыслить, что въ томъ дѣлѣ грѣха нѣтъ ему, что меня убить или собаку убить за едино почитаетъ, и хотя сіе и не впервые онъ вице-адмиралъ меня изобижаетъ, но до

сего времени терѣлъ и на него жалобы не чинилъ и о семъ молю В. Ц. В. милостивый указъ приказать послать изволилъ бы чтобъ вице-адмиралу меня ни въ чемъ не вѣдать чтобъ мнѣ безо всякаго страху того смертнаго отъ него убійства въ твоихъ Ц. В. въ дѣлахъ неопасно бы мнѣ пребывать или бы меня изволилъ В. Ц. В. пожаловать отпустить во свою землю.

93. Вотъ какъ объясняетъ этотъ случай Брюсъ въ двухъ письмахъ, современный переводъ которыхъ хранится въ московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. (Переписка на иностранныхъ языкахъ). Первое изъ нихъ адресовано къ адмиралу Головину, а второе къ Шафирову.

1) «Высокое превосходительство, азъ не могъ оставить вашему превосходительству жалобу донести во безчестіи шаутбенахта Іогана Реза мнѣ учиненномъ въ 11 день сего мѣсяца, бывши на обѣдѣ у господъ дьяковъ, въ прибытіи г. Ѳ. М. Апраксина, сперва учинившееся за то что шаутбенахтовы офицеры не хотѣли позволить нѣсколько удеръ и дроби на вѣсахъ ихъ кумпанщиковъ вѣсить, другое за несправность въ оснасткѣ кораблей г. Елизарія Избранта; и я ему Рсзу предлагалъ что многіе дѣла удобнѣйшимъ способомъ и съ меньшими убытками могутъ чинены быть, и я послѣдъ выпустилъ слово что то прямое гунцфатство есть такимъ образомъ поступать (не поминая однакожъ шаутбенахта или не называя имени его) и потомъ на то шаутбенахтъ отвѣчалъ и меня воромъ явственно бранилъ, двойнымъ шельмомъ, гунцфатомъ, и попрекалъ мнѣ тѣмъ что мнѣ случилось въ кораблѣ Его Ц. В. въ день спуску его, и того ради я для обороны правости Его Ц. В. и своей чести изъ за стола на дворъ вышелъ съ шпагою въ рукахъ, однакожъ чрезъ мудрый поступокъ г. Ѳ. М. Апраксина, который намъ на обѣ стороны приказалъ никакой ссоры или ручнаго боя не чинить, и я тотъ часъ въ томъ послушалъ и къ столу пришелъ, нечяна больше ни малаго чего. Но однакожъ шаутбенахтъ по маломъ времени съ яростію вскочилъ и за шпагу свою ухватилъ: а я тогда ни малаго подвигу не учинилъ, а часъ послѣ того спустя отъ Ѳ. М. Апраксина со многимъ почтеніемъ и пріятствомъ отпущенъ и домой пошелъ. а шаутбенахтъ безъ меня началъ свои бранныя слова повторять и грозилъ меня принудить чрезъ шпагу свою скакать, или проколотъ, отъ чего я нимало ни боюсь. Г. Ѳедоръ Матвѣвичъ можетъ явственно о томъ дѣлѣ свидѣтельствовать такожъ и Давидъ Рыцъ, да Густавъ Ланкъ; которые шаутбенахту въ толмачствѣ служили. Азъ прошу покорно ваше превосходительство, извольте мое правое дѣло оборонить и чтобъ мнѣ по вашему разумѣнію и разсудку удовольствованіе отъ него шаутбенахта было, что Его Величество

всемлюбовію мнѣ учинилъ какъ здѣсь такъ и въ иностранныхъ земляхъ, того азъ никогда не забуду и всегда съ вѣрнымъ и честнымъ сердцемъ ему служить когда въ которомъ краю свѣта я ни буду и пока я и единъ составъ тѣла моего подрѣзати возмогу или едину каплю теплой крови имѣти буду, прося да изволитъ ваше превосходительство сіе разсудить и при семъ вручая ваше превосходительство и всю фамилію въ защищеніе всевышняго, и пребываю со всякимъ почтеніемъ по объявленіи службы моей вашего превосходительства должный слуга.»

2) «Писаніе мое отъ 12 числа сего мѣсяца чрезъ нарочнаго посланнаго чаю, что вамъ вручено на которое азъ ссылаюсь и подтверждаю что г. Федоръ Матѣевичъ въ 13 день сего мѣсяца хотѣлъ насъ съ шаутбенахтомъ немирить, однакожъ какъ я его шаутбенахта спросилъ выдася ли онъ что онъ говорилъ, и онъ отвѣчалъ что я говорилъ то я задержу постоянно, сіе было въ трезвомъ нравѣ, изъ котораго ты можешь разсудить на какомъ добромъ основаніи онъ основалъ. Азъ посылаю при семъ списокъ и оставляю то во управленіе твое въ переводѣ его превосходительству; съ послѣднею почтою буду его превосходительству на новой указъ соответствовать и что здѣсь сдѣлано.

Кромѣ этого случая мы можемъ привести примѣръ служащій для характеристикъ нашихъ моряковъ, того времени:»

«1705 года августа въ 11 день, на устьѣ рѣки Воронежа передъ адмиралтейцомъ Ф. М. Апраксинимъ полку полуколковника Вилима Рикмана караульной сержантъ, который стоялъ на караулѣ на ливнѣ, Микита Пешаковъ сказалъ: Сего де числа близъ караульнаго мѣста гдѣ стояли солдаты, пришли два человѣка иноземцевъ и какъ ихъ зовутъ того они не знаютъ и говорили промежъ себя по нѣмецки и въ то де время одинъ изъ нихъ въ красномъ кафтанѣ вынулъ шпагу и учалъ другога колоть, а другой противъ ево вынулъ шпагу жъ и учалъ противиться и онъ де Никита съ солдатами ихъ рожали и колотъся не дали и привели ихъ предъ адмиралтейца Федора Матѣевича.

«А по приводу явились тѣ иноземцы морскаго флота капитаны Андрисъ Декуръ и Иванъ Петровъ (Мургантъ).

«А по осмотру тѣхъ иноземцовъ у Ивана Петрова правая рука ниже локтя разрѣзана до крови.

«А у капитана Андриса Декура поколота правая жъ рука подъ пазухою до крови.

«А у осмотру тѣ иноземцы въ допросахъ сказали. Иванъ Петровъ сказалъ де сего числа были они Иванъ и Андрисъ въ гостяхъ вмѣстѣ у полуколковника Вилима Рикмана и, вышедъ изъ избы на дворъ, почали промежъ себя браниться и шпагами колотъся и онъ де Андрисъ поколотъ ему руки, а за что они бранились и шпагами колотъся, того онъ Янъ ничего не помнитъ, потому что былъ пьянъ.

«А капитанъ Андрисъ Девуръ сказать въ гостяхъ де у полуполковника Вилима Рикмана съ нимъ Иваномъ Петровымъ были вмѣстѣ и вышли изъ избы вонъ и начали браниться и колотья шпагами и онъ де Иванъ покололъ ему Андрису правую руку подъ пазухою, а что они бранились и шпагами кололись того онъ ничего не помнитъ потому что былъ пьянъ, а напередъ того у него Андриса съ нимъ съ Иваномъ ссоры никакой и брани не было.»

Лица эти были тогда же арестованы, но вслѣдствіе ихъ челобитья освобождены 24 сентября и отданы на поруки: первый капитану Яну ванъ-Гофту, поручику Бернарду Москвину, боцману Понагаоти Николаеву и конопатному мастеру Энгелю Роже, а второй капитану Августу Мееру, комендору Крестьяну Отто и поручику Питеру Дорнквасту, съ обязательствомъ «до указу съ Воронежа никуда не съѣзжать и не сбѣжать и никакой хитрости ни надѣмъ не учинить.» (Главн. морск. арх. Воинск. морск. прик. № 17).

Въ московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ (Переп. на русск. языкѣ № 27), встрѣчается слѣдующее письмо Апраксина Головину отъ 11 октября того же года.

«Извольте ты по милости своей ко мнѣ писать чтобъ на капитановъ которые учинили поединокъ учинить судъ и дать бы ихъ на поруки и я ихъ по письму милости твоей на поруки отдалъ и шпаги у нихъ взять, а воинскаго суда мнѣ на нихъ сдѣлать не возможно для того что морскихъ артикуловъ у меня нѣтъ, о чемъ я тебѣ моему милостивому благодѣтелю не однажды доносилъ.»

94. Въ книгѣ «Тетради записныя всякимъ письмамъ и дѣламъ, кому что приказано и въ которомъ числѣ отъ Е. И. В. Петра Великаго» 1774 г., (стр. 6) находится слѣдующее: «Мѣра мѣстамъ корабельнымъ или докамъ и сколько оныхъ,

сколько какихъ	длина	ширина	ширина воротъ.
1	210 ф.	80 ф.	70 ф.
6	200 »	75 »	57 »
6	180 »	70 »	53 »

отданы Федосѣю Склиеву апрѣля въ 19 день 1705 года.

95. Здѣсь должно оговорить одно обстоятельство: Голиковъ (т. IV) приписываетъ отсутствіе Петра изъ арміи въ Воронежъ въ такое время, въ которое бы, казалось, отлучиться было невозможно, необходимости предпринять мѣры противъ союза Карла съ Турціею, именно устрашить послѣднюю оруженіемъ сильнаго флота, что по мнѣнію Голикова вполнѣ удалось. Можетъ быть Петръ разсчитывалъ что слу-

хи о присутствіи его на берегахъ Азовскаго моря, произведутъ нѣкоторое вліяніе въ Константинополѣ, но вооруженіе *симию* флота, котораго не было, не могло входить въ соображеніе Петра. Еще смѣльче говорить объ этомъ Крекшинъ. Не считаемъ себя вправѣ пройти молчаніемъ о трудахъ этого лица, такъ какъ, по видимому, они могли бы служить пособіемъ для изысканій. Современникъ Петра, слѣдовательно имѣвшій въ памяти богатый запасъ матеріаловъ, Крекшинъ въ царствованіе Императрицы Елизаветы былъ допущенъ въ кабинетъ дѣлъ и бумагъ Петра Великаго. Плодомъ этихъ трудовъ осталось 45 рукописныхъ тетрадей журнала Петра. Одна изъ нихъ, случайно сохранившаяся была напечатана въ 97 томѣ «Библіотеки для чтенія» 1849 года. Судьба избрала для этого именно 1709 годъ. Если всѣ остальные тетради написаны въ томъ же духѣ, то утрата ихъ не представляетъ важности для отечественной исторіи. Журналъ 1709 года (по порядку тетрадей № 28) въ морскомъ отношеніи наполненъ мыслями. Не смотря на многіе пробѣлы, число судовъ и состояніе ихъ въ эту эпоху опредѣлительно извѣстно. Между тѣмъ, Крекшинъ, ссылаясь почти на всякомъ шагу на какой то журналъ Его Царскаго Величества, представляетъ Петра вооружающимъ 61 корабль, 400 галеръ и прочія морскія суда, которыхъ по словамъ Крекшина оказывается большое изобиліе. Далѣе Крекшинъ говоритъ о закладѣ въ Воронежѣ новыхъ судовъ, спускѣ 11 кораблей, галеасовъ, прамовъ и другихъ судовъ, что совершенно невѣрно, провожаетъ Петра до Азова на корабль *Свертлый Орелъ* и показываетъ подъ Таганрогомъ 44 вооруженныхъ корабля; тогда какъ въ дѣйствительности въ Таганрогѣ никогда не было и половины этого числа судовъ. Изъ этого видно что сочиненіе Крекшина не выдерживаетъ никакой критики.

96. *Скампавел*. Скампавелъ, съ итальянскаго *scampag via* (убѣгать), видоизмѣненіе бригантини, получившее начало тоже у пиратовъ Средиземнаго моря. Это судно легкой постройки 50 фут. длиною и до 14 фут. шириною въ миделѣ, имѣло три мачты съ большими латинскими парусами, и было въ состояніи выбрасывать до 20 весель. Несомнѣнно что «бригантини новаго манера», постройку которыхъ Государь поручилъ Апраксину въ январѣ 1707 года (Прилож. IV № 169), были именно скампавелы.

97. *Шнява*. Шнява (англійск. *snaw*, франц. *senau*) первоначальный типъ брига. Вооруженіе шнявы отличалось отъ брига только небольшою бизань мачтою, однодеревкою, на которой ходилъ бизань-гафель. (*Glossaire Nautique*). Шнявы того времени будучи около 70 фут. длинны, при 18 фут. ширины, размѣрами немного отличались отъ совре-

меньшихъ малыхъ фрегатовъ, бывшихъ въ употребленіи въ Балтикѣ, длина которыхъ не превышала 94 футъ. Поэтому шнявы въ современныхъ документахъ называются иногда фрегатами.

98. За два дня до отъѣзда Государя изъ Таганрога, на кораблѣ *Соединеніе* собрался военный судъ для произнесенія приговора надъ капитаномъ Гагманомъ, обвиненномъ вслѣдствіе доноса подштурмана Якобсона въ присвоеніи и продажѣ нѣкоторыхъ вещей судового имущества. Тутъ же судимы были за трату казеннаго же имущества капитаны Боотъ и Нанингъ. Судъ состоявшій изъ капитановъ Бекгама, Лица и Стеля и двухъ поручиковъ, на основаніи устава Вильгельма Оранскаго, приговорилъ Гагмана къ смертной казни. Надъ рѣшеніемъ этимъ состоялась резолюція Петра: «сказать смерть и положить петлю, а потомъ освободить отъ смерти и послать на каторгу». Впрочемъ наказаніе это было смягчено: Гагманъ былъ пониженъ въ поручики и оставленъ на службѣ. Капитанъ Нанингъ употребившій въ дрова нѣсколько рангоутныхъ вещей, былъ приговоренъ къ вычету мѣсячнаго жалованья «Понеже дерзнулъ портить амуницію казенную, того ради не на одинъ, а на три мѣсяца вычестъ», приписано было Государемъ. Затѣмъ былъ утвержденъ третій приговоръ, вычетъ двухъ мѣсячнаго жалованья съ капитана Боота. (Каб. дѣла. Отд. II № 10).

Въ дѣлахъ графа Апраксина № 248, находится письмо Апраксина къ Колмчеву отъ 4 августа 1710 г., гдѣ, между прочимъ сказано: «Писалъ ко мнѣ съ Воронежа поручикъ Корнилиусъ Якобсонъ, который извѣщалъ на Гагмана, что за тою причиною никто его въ команду къ себѣ не принимаетъ, котораго изволь опредѣлить къ адмиралтейскимъ дѣламъ съ товарищи къ Дегрейтеру или къ фан-Гофту, а ежели изъ нихъ кто въ товарищи его принять не похочетъ откажи тому самому отъ команды.»

99. Изъ дѣлъ главнаго морскаго архива, московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ и кабинетныхъ, видно, что въ началѣ 1708 года торговому иностранцу жившему въ Амстердамѣ сдѣланы были отъ Государя разныя порученія и между прочимъ намѣстеровъ для сдѣланія машины, которою можно было бы вынимать со дна песокъ, подобную машинѣ сдѣланной подъ Энгаузенномъ (*).

Переговоры съ мастерами начались при посредствѣ Крюйса, Валлонта и Витцена; первоначально они ѣхать въ Россію не соглашались,

(*). Въ письмѣ къ Меншикову Клянциусъ говоритъ что правительство гданское уговорилось съ тѣми же мастерами сдѣлать подобную машину за 30000 рублей.

а брались сдѣлать модель длиною отъ 8 до 10 футъ, шириною 3 футъ, высотой до 3-хъ футъ и запросили 200,000 гульденовъ.

Послѣ продолжительныхъ переговоровъ, 14 марта 1704 года заключенъ былъ контрактъ которымъ «вымышленникъ или заводчикъ» Еронимъ Минцъ и Яковъ Фасъ обязались сдѣлать съ машины списокъ или очертанье размѣрное по нядямъ и малый образецъ той машины за 8000 гульденовъ къ половинѣ мая мѣсяца. Затѣмъ тѣже лица обязались найти въ Амстердамѣ 4-хъ мастеровъ, которые могли бы сдѣлать и самую машину въ Россію, такую чтобъ можно было «всякую мелочь и песчаную подошву до 19 и 20 нядей вынуть и судами отвезти чтобъ свободно можно тѣ мѣста пройти». Полная цѣна за постройку машины уговорена 24,000 гульденовъ, съ тѣмъ чтобъ матеріалы всѣ были готовны, а также провозъ и содержаніе мастеровъ на счетъ казны.

Кромѣ того въ случаѣ успѣшнаго окончанія дѣла подрядчики выговорили себѣ «за такое изрядное и дивное художество сверхъ подряду похвальный подарокъ».

Изъ означенныхъ 4-хъ человекъ мастеровъ двое названы мельничные мастера или плотники, а двое кузнецы; первымъ подражено жалованья по 90, а вторымъ по 80 гульденовъ въ мѣсяцъ и кромѣ того кормовыхъ денегъ по 12 копѣекъ русскими деньгами или по 10 копѣекъ голландскими.

По прибытіи въ Россію въ октябрѣ 1704 года мастера эти поступили въ вѣденіе адмиралтейскаго приказа, а оттуда велѣно ихъ послать въ Воронежъ. Устройство машинъ неизвѣстно.

100. По словамъ Нордберга, шведскаго историка Карла XII, причиною этой быстрой переменѣ были доказательства враждебнаго расположенія Россіи къ Портѣ, представленныя Карломъ султану. Нордбергъ говоритъ (Франц. переводъ ч. II стр. 410), что Карлу доставлена была въ Бендеры бумага захваченная съ другими письмами въ 1710 году на русскомъ суднѣ попавшемся въ руки шведовъ. Документъ этотъ будто бы писанный еще за долго до полтавскаго сраженія, по желанію Государя, однимъ иностраннымъ дипломатомъ, проживавшимъ въ Москвѣ, заключалъ въ себѣ слѣдующія наставленія какъ усыпить Порту на счетъ истинныхъ намѣреній Петра.

1) Не оскорблять Турцію во все время продолженія войны со Швеціею.

2) Стараться овладѣть Украиною и запорожьемъ по обѣимъ берегамъ Днѣпра до Чернаго моря, чѣмъ откроется доступъ къ важнѣйшимъ завоеваніямъ. Затѣмъ устроить здѣсь нѣсколько крѣпостей и складовъ для запасовъ.

3) Когда татары, живущіе по Деѣвиру, будутъ такимъ образомъ стѣснены, то легко будетъ овладѣть Крымомъ, для высадки куда изъ Таганрога потребно не болѣе осьмнадцати часовъ.

4) Для облегченія доступа къ Черному морю, необходимо овладѣть портомъ, лежащимъ въ 25 верстахъ отъ Таганрога, потому что рейдъ перваго гораздо способнѣе для большихъ кораблей сравнительно съ послѣднимъ. Предъ началомъ же предпріятія подумать о присвоеніи Темрюка и Тамани. При этихъ условіяхъ ничто не помѣшаетъ русскому флоту во всѣхъ отношеніяхъ превосходнѣйшему турецкаго явиться подъ стѣнами Константинополя и предписать законы султану, потомъ, завоевавъ Мингрелію и Грузію, овладѣть торговлею, производимою другими странами въ Персію, Китаѣ, Индію и Левантъ.

Достоѣрность этого документа ничѣмъ не доказана, но здѣсь нельзя не замѣтить слѣдующаго: ежели планъ этотъ составлялся по желанію Государя, то автору его, по всей вѣроятности были доставлены совершенно подробныя свѣдѣнія какъ о мѣстности, такъ и флотѣ. Подъ упоминаемымъ въ этомъ документѣ портомъ съ прекраснымъ рейдомъ должно подразумѣвать Міусъ. Здѣсь нужно только вспомнить опись, произведенную въ 1698 году капитаномъ Симонтомъ, чтобы убѣдиться что мѣсто это никакъ не могло быть избрано базисомъ для предполагаемыхъ дѣйствій. Устье Калміуса находится гораздо ближе къ условіямъ, приведеннымъ въ документѣ, но при значительномъ отдаленіи его отъ Таганрога, овладѣніе имъ, безъ сомнѣнія, встрѣтило бы пренятствіе со стороны Турціи. Сила нашего флота, сравнительно съ турецкимъ, слишкомъ преувеличена.

101. О калибрѣ орудій видно изъ слѣдующаго донесенія Колмчева отъ 1710 г., съ собственноручными резолюціями Государя.

Резолюціи:

1.

Спрашиваетъ капитанъ Отто, на кораблѣ *Скорпіонъ* и *Центъ войны* пушки какія готовить? 18 фунтовня.

2.

На малый корабль, что дѣлалъ мастеръ Най, какимъ пушкамъ быть?

3.

На голландскіе корабли, что передѣлываютъ, пушкамъ какимъ быть? 18 фунтовня.

4.

На новозакладные корабли, на которыхъ повелѣно быть по 48 пушекъ, какова калибра быть пушкамъ? 18 фунтовня.

5.

На 4 корабля большіе, какія пушки готовить? $\left. \begin{array}{l} 36 \\ 18 \\ 8 \end{array} \right\}$ фунтовныя.

6.

На новозакладной же корабль, на которомъ повелѣно быть 24 пушкамъ, какиимъ калибромъ готовить? 24 фунтовныя.

За симъ слѣдуетъ собственноручная приписка Государя: На *Черепашу* и на *Предвѣдентіе*, старыя 16 фунтовныя.

На *Ластку*, *Лансъ* (*) и *Шпагу*, 12 фунтовныя. (Арх. Военно-топогр. Депо).

102. Со времени взятія Азова, имъ управляли слѣдующіе воеводы:

1) Стольникъ, князь, Петръ Григорьевичъ Львовъ, съ 16 августа 1696 года.

2) Бояринъ, князь, Алексѣй Григорьевичъ Прозоровскій, съ марта 1697 года.

3) Бояринъ, князь, Степанъ Ивановичъ Салтыковъ, съ 12 апрѣля 1699 года.

4) Думный дворянинъ Степанъ Богдановичъ Ловчиковъ, съ 29 іюля 1700 г. Товарищи его: стольникъ Грибоѣдовъ, маіоръ Польманъ въ Петровскомъ, стольникъ Титовъ въ Троицкомъ.

2 іюля 1703 года назначенъ Азовскимъ губернаторомъ Иванъ Андреевичъ Толстой; въ 1706 году въ товарищахъ у него велѣно быть: Афонасю Полянскому и Назарью Булгакову.

(*) Сулица.

СПИСОКЪ

СУДОВЪ АЗОВСКАГО ФЛОТА.

1696—1712.

Ранги.	Имена судовъ.	Число пушекъ.	Число людей.	Длина.	Ширина.	Индеруимъ.	Гдѣ и когда заложены.
5	<p align="center">КОРАБЛИ.</p> <p>Апостолъ Петръ . . .</p>	36		113 ф.	25 ф.		<p align="center">Въ Воронежѣ; мартъ 1696 г.</p>
5	<p>Апостолъ Павелъ . . .</p>	36		98 ф.	30 ф.		
	<p align="center">ГАЛЕРЫ.</p> <p>Принципумъ</p>	3	<p align="center">Число важекъ. 84</p>				<p align="center">Въ селѣ Пре браженскомъ под Москвою въ кони 1695 г.</p>
	<p>Адмирала Лефорта.</p>	3	28	125 ф.	30 ф.		<p align="center">Строена въ Го ланди въ 1694 г</p>

Имена мастеровъ.	Девизы.	Время спуска судовъ на воду и послѣдующая ихъ служба.
		<p>Спущенъ 26 апрѣля 1696 г. и чрезъ два дня отправился къ Азову, достраиваясь дорогою. Во время осады Азова находился въ Новосергѣевскѣ.</p> <p>Въ 1699 г. находился въ эскадрѣ, сопровождавшей въ Керчь посла Украинцова подъ командою капитана Андрея Фогта.</p> <p>Въ 1700 г. переведенъ изъ Таганрога въ въ Азовъ.</p> <p>Въ 1710 г. по осмотрѣ въ Азовѣ оказался гниль и въ починку негоденъ.</p> <p>Въ описныхъ книгахъ судовъ азовскаго флота показанъ въ Азовѣ съ 1698 г.</p> <p>Въ 1710 г. при осмотрѣ судовъ въ Азовѣ оказался гниль и въ починку негоденъ.</p> <p>Въ февралѣ 1696 г. перевезена въ Воронежъ, собрана и 3 апрѣля спущена на воду.</p> <p>3 мая подъ командою капитана Петра Алексѣева (Государя) отправилась въ Азовъ въ отрядѣ 8-ми галеръ, порученныхъ подъ начальство Государя. Во время осады Азова служила мѣстопребываніемъ Государю.</p> <p>Въ 1695 году привезена въ частяхъ на кораблѣ въ Архангельскъ, откуда въ ноябрѣ того же года по зимней дорогѣ перевезена въ Москву.</p> <p>Въ февралѣ 1696 г. перевезена въ Воронежъ, собрана и 3 мая отправилась къ Азову въ отрядѣ галеръ подъ командою Государя.</p> <p>Во время осады Азова на ней находился флагъ Лефорта.</p>

Ранги.	Имена судовъ.	Число пушекъ.		Длина.	Ширина.	Индерунтъ.	Гдѣ и когда заложены	
		Число пушекъ.	Число людей.					
	Вице-адмирала Лима . . .	4	28				Въ селѣ Преобр- женскомъ по Москвою въ ка- цѣ 1695 г.	
	Капитановъ: Вейде . . .	3	28					
	Пристава . . .	3	28					
	Быковского . . .	4	28					
	Ф. Хотунскаго . . .	3	28					
	Гротта . . .	3	28					
	Шаутбенахта де-Лозьера.	3	30					
	Капитановъ: Якова Брюса .		30					
	Инглиса . . .	3	32					
	Кунигама . . .	4	32					
	Трубецкаго . . .	5	34					
	Буларта . . .	3	34					
	Гасениуса . . .	3	34					
	Ив. Хотунскаго . . .	4	36					
	Олешева . . .	3	36					
	Ушакова . . .	3	36					
	Репнина . . .	3	36					
	Романа Брюса . . .	4	36					
	Турлавила . . .	3						
	Шмидта . . .	6	38					
	БРАНДЕРЫ.							
	Князя Черкаскаго . . .	2	26					
	„ Велико-Гагина . . .	3	28					
	„ Лобанова-Ростовска- го							
	Капитана Леонтьева . . .							
	КУМПАНСКІЕ. КОРАБЛИ-ВАРКАЛОНЫ.							
4	КОЛОКОЛЬ (Клокъ.)	$\frac{46}{42}$	180	125 ф.	27 ф.	10 ф. 2 л.	Въ Воронежѣ 1 сентябрѣ 1697 г.	
	Казанскаго митрополита .							

Имена мастеровъ.	Девизы.	Время спуска судовъ на воду и послѣдующая ихъ служба.
<p>Голл. Питеръ Некоръ. Въ подрядѣ у Зиновія Суровцова. Передѣлывалъ голл. Эвертъ Янсень.</p> <p>Датч. Корнелисъ Сейсонъ. Передѣлывалъ англ. Ленъ Чапманъ.</p> <p>Датч. капитанъ Петерсонъ, да Янъ Эдрекъ.</p> <p>Голл. Класъ Бакаръ. Передѣлывалъ голл. Интедоусъ.</p> <p>Голл. Дирикъ Фейкесъ. Передѣлывалъ Янъ Терпий.</p>	<p>Непотребенъ безъ грому.</p> <p>Держите во всѣхъ дѣлѣхъ мѣру.</p>	<p>Спущены въ маѣ 1699 г.</p> <p>Въ апрѣлѣ 1702 года переведены изъ Воронежа на устье.</p> <p>Въ 1710 г. разобранъ подъ селомъ Трушкинымъ.</p>

Ранг.	Имена судовъ.	Число пушекъ.	Число людей.	Длина.	Ширина.	Индеруимъ.	Гдѣ и когда заложены.
5	Езгъ (Измъ). Князя Якова Ѳедоровича Долгорукова.	40	150	126 ф.	26 ф. 5 1/2 д.		Въ Коротоякѣ
	Стольника князя Василія Долгорукова (а).	6		115 ф. 9 д.	24 ф. 9 д. 8 ф. 10 д.		Въ Воронежѣ въ 1697 г.
	Окольного Семена Ѳедоровича Толочанова (а).	6		115 ф.	24 ф. 7 д. 9 ф. 5 д.		
	Стольника Петра Зыкова (а)	6		115 ф.	24 ф. 6 д. 9 ф. 2 д.		
	Новодѣвичьяго монастыря (а).	6		116 ф. 8 д.	25 ф. 9 ф. 8 д.		
	Думнаго дворянина Василія Семеновича Змѣева (а)	6		115 ф. 4 д.	24 ф. 8 д. 9 ф. 10 д.		

Имена мастеровъ.	Девизы.	Время спуска судовъ на воду и послѣдующая ихъ служба.
<p>мтч. Янъ Янсенъ ианъ. редѣлывалъ англ. Терпий.</p> <p>мл. Класъ Бокаръ. редѣлывалъ голл. педоусъ. мл. Питеръ Гооръ. редѣлывалъ голл. къ Фейкесъ.</p> <p>мл. Янъ Мартисенъ. подрядъ у Давыда и Франца Ти- ана. редѣлывалъ Янъ мій.</p> <p>мл. Янъ Корнили- подрядъ у Фран- кмермана. редѣлывалъ англ. Чапманъ.</p>	<p>Лестію и рукою.</p>	<p>Въ 1704 г. ходилъ изъ Таганрога въ урочище Берды за солью.</p> <p>20 мая 1709 г. въ мнѣніи Государя объ азовскимъ флотѣ, предположено сохранять корабль Ежъ, пока не требуетъ великой починки.</p> <p>Въ сентябрѣ 1710 г. ходилъ за солью въ урочище Берды подъ командою капитана Нанина.</p> <p>Спущены на воду въ маѣ 1699 г.</p> <p>Въ 1701 г. обращены въ провіантскіе.</p> <p>23 марта 1703 г. переведены изъ Воронежа на устье.</p> <p>Въ 1710 г. разобраны подъ селомъ Трушкиннмъ.</p>

Ранг.	Имена судовъ.	Число пушекъ	Число людей.	Длина.	Ширина.	Индеруимъ.	Гдѣ и когда заложены.
5	Боярина князя Михаила Алегуновича Черкасаго.(а)	38		115 ф. 6 д.	24 ф. 8 д.	9 ф. 4 д.	Въ Воронежѣ юль 1698 г.
5	Возбоянъ (Сундербатъ. Сондерфрестъ. Онберфрестъ.)	36	120	115 ф.	24 ф. 5 1/2 д.	—	На Холмѣ.
5	Благое начало (Благое начинаніе. Гуть ан- фатскъ. Гуть бенинъ. Де- ссель бенинъ.)	$\frac{36}{32}$	115	115 ф.	24 ф. 5 1/2 д.	—	На Холмѣ.

Имена мастеровъ.	Девизы.	Время спуска судовъ на воду и послѣдующая ихъ служба.
<p>Голл. Алферій Нангъ. Передѣлывалъ голл. вертъ Янсень.</p>		<p>Спущенъ въ маѣ 1698 г. 23 марта 1703 г. переведенъ изъ Воронежа на устье. Въ 1710 г. разобранъ подъ салою Трушкинымъ.</p>
<p>Юрій Борвуть.</p>		<p>Въ 1699 г. подъ командою командира Еронимуса Меера находился въ эскадрѣ, сопровождавшей въ Керчь посла Украинцова. Въ маѣ 1700 г. переведенъ изъ Таганрога въ Азовъ Въ 1710 г. находился въ Таганрогѣ, въ докѣ, отъ кила до нижняго баргоута починенъ вновь, а отъ баргоута до верху гнилъ.</p>
<p>Юрій Борвуть.</p>		<p>Въ 1699 г. ходилъ съ эскадрою въ Керчь, на немъ имѣлъ свое пребываніе вице-адмиралъ Крѣйсъ. Осенью того же года переведенъ изъ Таганрога въ Азовъ. Въ августѣ 1702 г. ходилъ въ Керчь подъ видомъ торговаго корабля, подъ командою капитана Питера Лобина, для заведенія торговыхъ сношеній съ Турціею. 10 ноября 1704 г. выведенъ изъ дока въ Таганрогѣ. Въ 1710 г. находился въ Таганрогѣ и по осмотрѣ оказался въ починѣ негоденъ и въ томъ же году разобранъ.</p>

Ранг.	Имена судовъ	Число пушекъ.	Число людей.	Длина.	Ширина.	Индеруимъ.	Гдѣ и когда заложены
5	Соединеніе <i>(Унія. Ейтискейтъ.)</i> Этотъ корабль и два предъидущіе строены кумпанствами: князя Бориса Алексѣевича Голицына, князя Федора Юрьевича Ромодановскаго и стольника Ивана Большаго-Дашкова.	30	110	110 ф.	24 ф. 5 ¹ / ₂ д.		На Хопрѣ.
5	Сила <i>(Старта.)</i>	36	135	125 ф.	26 ф. 5 ¹ / ₂ д.		
5	Отворенныя врата . <i>(Опона де портъ. Отверстия врата.)</i>	36	135	125 ф.	26 ф. 5 ¹ / ₂ д.		

Имена мастеровъ.	Девизы.	Время спуска судовъ на воду и послѣдующая ихъ служба.
Юрій Борвуть.		<p>Въ 1699 г. подъ командою капитана Ивана Бекгама ходилъ съ эскадрою въ Керчь.</p> <p>Осенью того же года переведенъ изъ Таганрога въ Азовъ.</p> <p>Въ 1704 г. изготовленъ былъ для плаванія въ Константинополь.</p> <p>20 мая 1709 г., въ мнѣнїи Государя объ азовскомъ флотѣ, о кораблѣ Унїа говорится какъ о негодномъ, но уже починенномъ, почему и предписано сохранять его.</p> <p>Въ томъ же году 25 іюня на немъ собрался военный судъ надъ двумя капитанами и поручикомъ за растрату вазенныхъ припасовъ.</p> <p>Въ 1711 г. находился въ составѣ эскадры вице-адмирала Крюйса; подъ командою капитана Симсона.</p> <p>Въ 1699 г. ходилъ съ эскадрою въ Керчь подъ командою капитана Симона Рокусъ-Бина.</p> <p>Въ маѣ 1700 г. переведенъ изъ Таганрога въ Азовъ.</p> <p>22 іюня того же года, стоя въ рѣкѣ подъ Азовомъ, загорѣлся, но пожаръ вскорѣ потушенъ.</p> <p>Въ 1710 г. разобрать въ Таганрогѣ.</p> <p>Въ 1699 г. подъ командою Петра Михайлова (Государя) ходилъ съ эскадрою въ Керчь.</p> <p>Осенью того же года переведенъ изъ Таганрога въ Азовъ.</p> <p>Въ 1709 г. разобрать до половины, а потому разбирать не велѣно.</p> <p>Въ 1710 г. находился въ Таганрогѣ и по осмотру оказался гнилъ и въ починкѣ негоденъ.</p>

Разгг.	Имена судовъ.	Число пушекъ.	Число людей.	Длина.	Ширина.	Индсруймъ.	Гдѣ и когда заложены.
	Цвѣтъ войны (<i>Орлахъ блюмъ.</i>)	36	135	125 ф.	26 ф. 5 ¹ / ₂ д.		
	Этотъ и два предъиду- щіе корабля строены кум- панствами бояръ князя Ми- хаила Яковлевича Черкас- каго, Петра Ивановича Про- зоровскаго и Ивана Бори- совича Троекурова.						
	Меркурій (<i>Меркуріусъ.</i>)	22 — 28		125 ф.	26 ф.		
	Князя Петра Григорьевича Львова.						
	Левъ (<i>Левъ съ саблею.</i>)	44	180	116 ф. 4 д. англ.	26 ф. 2 д. англ.	9 ф. 6 д.	Въ Воронежѣ въ ноябрѣ 1697 г.
	Казанскаго митрополита и вологодскаго архіепис- копа.						

Ранги.	Имена судовъ.	Число пушекъ.	Число людей.	Длина.	Ширина.	Индеруимгъ.	Гдѣ и когда заложены.
	Единорогъ (<i>Ейт-торнъ.</i>) Боярина князя Ивана Борисовича Троекурова и думнаго дворянина Змѣева.	44	180	117 ф. англ.	26 ф. 4 д. англ.	9 ф. 6 д.	Въ Воронежѣ и ноябрѣ 1697 г.
	Виноградная вѣтвь. (<i>Вейт-штокъ.</i>) Михаила Яковлевича Черкаскаго и стольника князя Василья Долгорукова.	58 56	230	119 ф. англ.	28 ф. англ.	9 ф. 4 д.	Въ селѣ Чижовѣ въ октябрѣ 1699 г.
	Мячь (<i>Бамъ.</i>) Петра Ивановича Прозоровскаго и кравчаго Василья Федоровича Салтыкова.	54 50	215	120 ф. датскихъ.	27 ф. датскихъ.	8 ф. 10 д.	Въ селѣ Чижовѣ въ октябрѣ 1698 г.
	Геркулесь Князя Петра Григорьевича Львова и стольника Зыкова (*).	52 50 48	230	122 ф. англ.	26 ф. 10 д. англ.	9 ф. 5 д.	На чертовницкой пристани въ октябрѣ 1697 г.

* Въ запискахъ Петра Великаго называется кораблемъ Бутманова, вѣроятно по фамилиі подрядчика Бутманова.

Имена мастеровъ.	Девизы.	Время спуска судовъ на воду и послѣдующая ихъ служба.
Голл. Янъ Корнили- ъ. Юдрядчикъ Елиза- Избрантъ.		<p>Спущенъ на воду въ маѣ 1699 г.</p> <p>Въ юнѣ 1702 г. переведенъ изъ Воронежа на устье.</p>
Голл. Дирикъ Аль- ъ.	Послѣ слезъ проис- ходить плодъ.	<p>1 апрѣля 1702 г. спущенъ на воду и въ томъ же мѣсяцѣ переведенъ на устье.</p> <p>Въ 1710 г. находился въ Тавровѣ на блокахъ.</p>
Голл. Авраамъ Мей- ръ.	Большае вѣше бѣнъ бы- ваю, толь вѣше подни- маюся.	<p>22 апрѣля 1702 г. спущенъ на воду и въ томъ же мѣсяцѣ переведенъ изъ Воронежа на устье.</p> <p>Въ 1710 г. разобранъ подъ селомъ Труш- кинымъ.</p>
Голл. Питеръ Гооръ.	Безумное дерзнове- ніе.	<p>Спущенъ на воду въ маѣ 1699 г.</p> <p>7 апрѣля 1702 г. переведенъ изъ Воронежа на устье.</p> <p>Лѣтомъ 1710 года переведенъ съ устья рѣки Воронежа въ Азовъ и по осмотру оказались поврежденія, которыя на водѣ исправить было нельзя, почему взведенъ на элингъ.</p> <p>5 мая 1711 г. находился въ Азовѣ на берегу.</p>

Рангъ.	Имена судовъ.	Число пушекъ.	Число людей.	Длина.	Ширина.	Индеруимъ.	Гдѣ и когда заложены.
3	БАРБАРСКІЕ КОРАБЛИ. Брѣвпость <i>(Замокъ, Кастель, Старейтъ Ситадель).</i>	52		124 ф.	24 ф.		Въ Паншигѣ.
3	Скорпионъ	52		123 ф.	123 ф.		Въ Паншигѣ.
	Флагъ	52		124 ф.	124 ф.		Въ Паншигѣ.

Имена мастеровъ.	Девизы.	Время спуска судовъ на воду и послѣдующая ихъ служба.
<p>Венец. Иванъ Юрь- въ.</p>	<p>Біють мя, но и под- крѣпляютъ.</p>	<p>Въ 1699 г. отправленъ въ Константинополь съ посломъ Украинцовымъ, подъ командою капитана Памбурга; прозимовалъ въ Константинополѣ и въ концѣ 1700 г. возвратился въ Таганрогъ.</p> <p>Въ маѣ 1704 г. взведенъ на элингъ для починки.</p> <p>Въ маѣ 1709 г. въ мнѣніи Государя объ азовскомъ флотѣ предписано корабль Ситадель сохранять всегда для славы что былъ въ Константинополѣ.</p> <p>Въ іюлѣ 1710 г. въ донесеніи капитана-командора Бекгама показанъ гниль, стоитъ на берегу и въ починку негоденъ.</p> <p>Въ 1699 г. ходилъ съ эскадрою въ Керчь подъ командою капитана Авраама Рейса. На корабль имѣлъ пребываніе начальникъ эскадры адмиралъ Головинъ. Прозимовалъ у Таганрога, весною 1700 г. переведенъ въ Азовъ.</p> <p>Въ маѣ 1709 г. передѣлывался въ 2-хъ палубный и въ мнѣніи Государя объ азовскомъ флотѣ предписано его сохранять всегда.</p> <p>Въ іюнѣ 1711 года находился въ Азовѣ, изготавляясь къ плаванію.</p> <p>Въ 1699 г. переведенъ изъ Паншина въ Азовъ.</p> <p>Въ 1709 г. сгорѣлъ до воды, взведенъ на берегъ и въ томъ же году разобралъ.</p>

Разг.	Имена судовъ.	Число пушекъ.	Число людей.	Длина.	Ширина.	Индруймъ.	Гдѣ и когда заложены.
	Звѣзда (а) <i>(Золотая звѣзда. Штармъ. Десудестармъ.)</i>	52	230	124 ф.	24 ф.		Въ Паншинѣ.
	<p>Одинъ изъ этихъ 4-хъ ко- раблей принадлежалъ кум- панству боярина Льва Кири- ловича Нарышкина, а осталь- ные 3 кумпанства именита- го человека Строганова.</p>						
	Думерахтъ (а) Гостинаго кумпанства.	44 <small>2-хъ пушк. шт.</small>		106 ф.	32 ф.	9 ф. 6 д.	
	Струсь (а) Гостинаго кумпанства.	44 <small>2-хъ пушк. шт.</small>		105 ф. 2 д.	32 ф. 8 д.	13 ф.	
	Камень (а) <i>(Шпейт).</i> Гостинаго кумпанства.	44 <small>2-хъ пушк. шт.</small>		105 ф. 6 д.	32 ф. 8 д.	11 ф. 7 д.	} На Ступинѣ в 1697 году.
	Слонъ (а) <i>(Олифантъ).</i> Гостинаго кумпанства.	44 <small>2-хъ пушк. шт.</small>		106 ф.	33 ф.	9 ф.	

Имена мастеровъ.	Девизы.	Время спуска судовъ на воду и послѣдующая ихъ служба.
Томасъ.	Господи покажи намъ пути твоя.	<p>Въ 1699 г. переведенъ изъ Паншина въ Азовъ.</p> <p>Въ маѣ 1709 г. разобранъ.</p>
Венец. Яковъ Теодоровъ.	Силою и разумомъ.	
Венец. Иванъ Фаето.	Сила сокрушаетъ крѣпость.	28 февраля 1704 г. находились на Ступинѣ на берегу. Первый въ 1710 году разобранъ въ Воронежѣ, а остальные подѣ селомъ Трушенинымъ.
Венец. Яковъ Теодоровъ.	Надъ водами слы имѣть.	
Венец. Еронимъ Дебоній.	Злымъ лихъ.	<p>28 февраля 1704 г. находился на Ступинѣ на берегу.</p> <p>Въ июнѣ 1710 г. переведенъ изъ Воронежа въ Азовъ и по осмотрѣ оказался худъ, но въ починку годенъ.</p>

Ранг.	Имена судовъ	Число пушекъ.	Число людей.	Длина.	Ширина.	Индеруимъ.	Гдѣ и когда заложены
4	РЫСЬ (а) (<i>Луксъ.</i>) Гостинаго кумпанства.	44 2-хъ палубъ. ши.	200	105 ф.	32 ф. 9 д.	9 ф.	} На Ступинѣ въ 1697 году.
4	Журавль стрегущій (<i>Кроанъ опвайтъ.</i>) (а) Гостинаго кумпанства.	44 2-хъ палубъ. ши.		104 ф 6 д.	33 ф. 2 д.	13 ф.	
4	СОКОЛЬ (а) (<i>Фамъ.</i>) Гостинаго кумпанства.	44 2-хъ палубъ. ши.	200	107 ф.	32 ф.	13 ф.	
4	СОБАКА (а) (<i>Трситъ.</i>) Гостинаго кумпанства.	44 2-хъ палубъ. ши.		104 ф. 6 д.	32 ф.	14 ф.	
5	Ареа (а) Гостиннаго кумпанства.	36 одно палубы.	150	105 ф. 6 д.	31 ф. 8 д.	12 ф. 8 д.	
5	Гранат-аполь (а) Гостинаго кумпанства.	36 одно палубы.	150	106 ф.	31 ф. 10 д.	13 ф. 6 д.	

Имена мастеровъ.	Девизы.	Время спуска судовъ на воду и послѣдующая ихъ служба.
Венец. Еронимъ Деній. Передѣлывалъ Янъ ерпій.	Побѣда любитъ прилежаніе.	
Венец. Иванъ Фаоо.	Что внезапно.	
Венец. Іосифъ Денико. Передѣлывалъ Янъ ерпій.	Собою безъ принужденія.	Разобраны послѣ 1709 года.
Венец. Іосифъ Денико.	Неробкая вѣрность.	
Венец. Антонъ Моулинь. Передѣлывалъ Янъ ерпій.	Большіе съ меньшими согласны суть.	
Венец. Антонъ Моулинь. Передѣлывалъ Янъ ерпій.	Богатство свое съ собою ношу.	

Ранги.	Имена судовъ.	Число пушекъ.	Число людей.	Длина.	Ширина.	Индерульмъ.	Гдѣ и когда заложены.
	БОМБАРДИРСКІЕ КОРАБЛИ ИЛИ ШИХЪ-БОМБАРДЫ.						
	Громъ (а) (<i>Дондеръ</i>). Гостинаго кумпанства.	По 2 мортиры и по 12 пушекъ на каждомъ.		88 ф. 4 д.	27 ф. 10 д.	10 ф. 3 д.	Въ селѣ Чижовѣ въ сентябрѣ 1697 г.
	Молнія (а) (<i>Бмксель</i>). Гостинаго кумпанства.		89 ф. 8 д.	27 ф. 6 д.	10 ф. 3 д.		
	Громовая стрѣла (а) (<i>Дондеръ пеймъ</i>). Гостинаго кумпанства.		83 ф. 3 д.	27 ф. 10 д.	10 ф. 3 д.		
	Миротворецъ (<i>Вредемакаръ</i>). Гостинаго кумпанства.		101 ф.	29 ф.		Въ селѣ Чижовѣ въ 1697 г.	
	Бомба (а) Троицко - Сергіева мона- стыря.				92 ф. 9 д.	28 ф. 10 д.	11 ф. 10 д.

Имена мастеровъ.	Девизы.	Время спуска судовъ на воду и послѣдующая ихъ служба.
<p>Августъ Мееръ. Передѣлывалъ Янъ Корнелисенъ.</p>		<p>На воду спущенъ въ маѣ 1699 г. 23 марта 1703 г. переведенъ изъ Воронежа на устье. Въ 1710 г. находился въ Тавровѣ на блокахъ.</p>
<p>Августъ Мееръ. Передѣлывалъ голл. Дирикъ Фейкесъ.</p>	<p>Юпитеру и молніи его.</p>	<p>На воду опущенъ въ маѣ 1699 г. 23 марта 1703 г. переведенъ изъ Воронежа на устье. Въ 1710 г. разобранъ подъ селомъ Трушинимъ.</p>
<p>Августъ Мееръ.</p>		<p>Спущенъ на воду въ маѣ 1699 г. 23 марта 1703 года переведенъ изъ Воронежа на устье. Разобранъ послѣ 1709 г.</p>
<p>Венец. Яковъ Моро. Венец. Янъ Венту- рини.</p>	<p>Горе тому, кому до- станусь.</p>	<p>Въ 1699 переведенъ въ Азовъ, въ томъ же году отправленъ въ крейсерство подъ командою капитана Гуморта, но провель лѣто на мели въ устьѣ Дона. Разобранъ послѣ 1709 г. 23 марта 1703 г. переведенъ изъ Воронежа на устье. Въ 1710 г. находился въ Тавровѣ на блокахъ.</p>

Ранги.	Имена судовъ.	Число пушекъ.	Число людей.	Длина.	Ширяна.	Индеруимъ.	Гдѣ и когда заложены.
	Агнець (а) (<i>Ламотесь</i>).	По 2 яруса и по 13 пушекъ на каждомъ.		87 ф.	28 ф.	10 ф. 8 д.	Въ Воронежѣ въ юнѣ 1697 г.
	Троицко - Сергіева монастыря.						
	Стражъ (а) (<i>Сихреж</i>).	По 2 яруса и по 13 пушекъ на каждомъ.		90 ф.	28 ф.	11 ф. 4 д.	Въ Воронежѣ въ 1698 г.
	Троицко - Сергіева монастыря, (складной.)						
	ГАЛЕРЫ.						
	Периная тягота	5 пушекъ и 22 б а с а.	375				Въ Воронежѣ въ 1697 г.
	Занчій бѣгъ		375				
	Золотой орелъ						

Имена мастеровъ.	Девизы.	Время спуска судовъ на воду и послѣдующая ихъ служба.
<p>Венец. Янъ Вентурини.</p> <p>Венец. Яковъ Моро.</p>		<p>Въ мартѣ 1703 г. переведени изъ Воронежа на устье.</p> <p>Въ 1710 г. находились въ Тавровѣ на блокахъ.</p> <p>Въ 1699 г. находились въ эскадрѣ, сопровождавшей въ Керчь посла Украинцова, первая подъ командою капитана Луки Лица, а вторая—капитана Ивана Стаціуса.</p> <p>Въ 1710 г. въ Азовѣ и по осмотру оказались гнилы.</p> <p>Въ 1711 г. находилась въ эскадрѣ вице-адмирала Крюйса, подъ командою капитана Луки Дешьянова. При сдачѣ туркамъ Азова переведена въ Черкасскъ.</p>

Ранги.	Имена судовъ.	Число пушекъ.	Число людей.	Длина.	Ширина.	Индеруймъ.	Гдѣ и когда заложены.
	<p>Вѣтеръ</p> <p>Эта галера и три предъидущія строены кумпанствами святѣйшаго патріарха, рязанскаго митрополита, ростовскаго митрополита и Троице-Сергіева монастыря.</p> <p>Суздальскаго митрополита. (а)</p> <p>Тамбовскаго митрополита.(а)</p> <p>Новгородскаго митрополита. (а)</p> <p>Крутицкаго митрополита. (а)</p> <p>Савинскаго монастыря.(а)</p>			<p>174 ф.</p> <p>141 ф.</p> <p>137 ф. 10 д.</p> <p>139 ф.</p> <p>139 ф. 6 д.</p>	<p>24 ф. 1 д.</p> <p>12 ф. 8 д.</p> <p>19 ф. 8¹/₂ д.</p> <p>20 ф.</p> <p>19 ф. 8 д.</p>	<p>6 ф. 9 д.</p> <p>6 ф. 8 д.</p> <p>6 ф. 5 д.</p> <p>6 ф. 3¹/₂ д.</p> <p>6 ф. 3 д.</p>	<p>Въ Воронежѣ въ 1697 г.</p>

Имена мастеровъ.	Девизы.	Время спуска судовъ на воду и послѣдующая ихъ служба.
<p>Венец. Яковъ Моросъ товарищи. Подрядчикъ князь Николай Лихудевъ.</p> <p>Венец. Яковъ Моросъ. Въ подрядѣ у Франца Тимермана.</p> <p>Голл. Корнелиусъ Дюйцъ.</p> <p>Голл. Корнелиусъ Дюйцъ. Въ подрядѣ у Андрея Бутенанта.</p> <p>Голл. Корнелиусъ Дюйцъ.</p>		<p>Въ 1711 г. находилась въ эскадрѣ вице-адмирала Крюйса, подъ командою капитана Мурганта. При сдачѣ туркамъ Азова переведена въ Черкасскъ.</p> <p>28 февраля 1704 г. находились въ Воронежѣ на мѣстахъ постройки, гдѣ, по всей вѣроятности, разобраны послѣ 1709 года.</p>

Ранг.	Имена судовъ.	Число пушекъ.	Число людей.	Длина.	Ширина.	Индеруймъ.	Гдѣ и когда заложены.
	Псковскаго митрополита. (а)			138 ф.	20 ф. 2 ¹ / ₂ д.	6 ф. 6 д.	Въ Воронежѣ въ 1697 г.
	Бѣлгородскаго митрополи- та. (а)			138 ф.	20 ф. 1 д.	6 ф. 9 ¹ / ₂ д.	
	Тверскаго архіепископа. (а)			138 ф.	19 ф.	6 ф. 11 д.	
	Святѣйшаго патриарха съ рязанскимъ митрополитомъ. (а)			145 ф. 6 д.	21 ф.	7 ф. 2 д.	Въ Воронежѣ въ 1698 г.
	Новгородскаго митрополи- та съ Савинскимъ монасты- ремъ. (а)			144 ф.	21 ф. 1 д.	6 ф. 11 д.	
	Троицкаго монастыря съ ководѣвичимъ. (а)			140 ф. 6 д.	12 ф. 7 д.	6 ф. 2 д.	
	Бѣлгородскаго митрополи- та съ тамбовскимъ еписко- помъ. (а)			150 ф. 3 д.	20 ф. 3 д.	6 ф.	
	Суздальскаго митрополи- та съ тверскимъ архіепис- копомъ. (а)			144 ф. 6 д.	19 ф. 11 д.	6 ф. 9 д.	

Имена мастеровъ.	Девизы.	Время спуска судовъ на воду и послѣдующая ихъ служба.
<p>Голл. Іевъ Вилемсень. Ёъ подрядѣ у Болдвина Андреевса.</p>		
<p>Голл. Питеръ Класъ.</p>		
<p>Голл. Янъ Янсень Янеманъ.</p>		<p>28 февраля 1704 г. находились въ Воронежѣ на мѣстахъ постройки, гдѣ, по всей вѣроятности, разобраны послѣ 1709 г.</p>
<p>Венец. Янъ Боруцій.</p>		
<p>Венец. Францъ Пиколо.</p>		

Рангъ.	Имена судовъ.	Число пушекъ.	Число людей.	Длина.	Ширина.	Индеруимъ.	Гдѣ и когда заложены.
	Крутицкаго митрополита съ ростовскимъ митрополитомъ. (а)			135 ф. 8 д.	19 ф. 9 ¹ / ₂ д.	6 ф. 6 д.	Въ Воронежѣ в 1698 г.
	КАЗЕННЫЕ КОРАБЛИ:						
	Разженное желѣзо (Гитъ Ейзеръ).	36	135	105 ф.	28 ф.		}
	Святой Георгій (Санта Горій).	66	430	135 ф.	37 ф.		} Въ Воронежѣ в 1697 г.

Имена мастеровъ.	Девизы.	Время спуска судовъ на воду и послѣдующая ихъ служба.
Голл. Корнелиусъ Цюйцъ.		28 февраля 1704 года находилась въ Воронежѣ на берегу.
Голл. Вьбе Геренсъ.	Надлежитъ трудиться пока время есть.	<p>7 апрѣля 1702 г. переведенъ изъ Воронежа на устье.</p> <p>14 апрѣля того же года отправленъ въ Азовъ, подъ командою капитана Луки Стеля.</p> <p>15 іюля 1703 г. ходилъ въ урочище Берды за солью, подъ командою капитана Луки Стеля.</p> <p>30 іюня 1706 г. посланъ за солью въ урочище Берды, подъ командою капитана Генриха Нанина.</p> <p>Въ 1709 г. предписано Государемъ сохранять его пока не потребуетъ великой починки.</p> <p>Въ 1710 г. находился въ Таганрогѣ и по осмотрѣ оказался въ морской ходъ негоденъ</p>
Голландскаго дѣла.		<p>7 апрѣля 1702 г. переведенъ изъ Воронежа на устье, подъ командою капитана Луки Демьянова, и въ томъ же году отправленъ въ Азовъ.</p> <p>30 іюня 1706 г. посланъ въ урочище Берды за солью, подъ командою капитана Луки Стеля и возвратился 26 августа.</p> <p>Въ 1709 г. предписано Государемъ сохранять его всегда.</p> <p>Въ 1710 г. находился въ Азовѣ на берегу для починки.</p>

Ранги.	Имена судовъ.	Число пушекъ.	Число людей.	Длина.	Ширина.	Индеруймъ.	Гдѣ и когда заложены.
2	Аистъ (а) (<i>Оифаръ</i>).	64	330	123 ф. 5 ¹ / ₂ д.	35 ф. 8 д.	9 ф.	} Въ Воронежѣ въ концѣ 1697 г.
2	Воронежъ (а)	62	327	122 ф. 10 ¹ / ₂ д.	34 ф. 9 ¹ / ₂ д.	9 ф.	
2	Самсонъ (а)	70	430	136 ф.	34 ф. 8 ¹ / ₂ д.	8 ф. 7 д.	
2	Дефильтъ (а)	$\frac{62}{64}$	330	123 ф. 1 ¹ / ₂ д.	35 ф. 6 д.	9 ф. 1 д.	
2	Винвельгазъ (а)	62	327	123 ф. 10 д.	35 ф. 6 д.	9 ф. 1 д.	
	Итальянскій. (а)			136 ф. 10 д.	30 ф. 3 д.	11 ф. 5 ¹ / ₂ д.	} Въ Воронежѣ въ октябрѣ 1698 г.
	Итальянскій. (а)			105 ф. 9 д.	31 ф.	11 д.	

Имена мастеровъ.	Девизы.	Время спуска судовъ на воду и послѣдующая ихъ служба.
Голл. Язовъ Коля.	Желалъ бы и всѣхъ ихъ погубить.	Спущенъ въ апрѣлѣ 1706 г. и переведенъ изъ Воронежа на устье. Въ 1710 г. находился въ Тавровѣ на блокахъ.
Голл. Выбе Геренсъ.		Первый спущенъ въ 1703 г., время спуска втораго неизвѣстно, но позже 1704 г.
Голл. Питеръ Басъ.		
Голл. Руловъ Семесенъ.	Ничто же безъ совѣта.	Спущены на воду 28 мая 1703 года. 28 февраля 1704 г. находились въ Воронежѣ. Въ 1710 г передѣланы въ 48-ми пушечные Весною 1711 г. неоконченные переведены въ Азовъ
Голл. Мартинъ Бетеръ.	Неищу кромѣ правости.	
Венец. Янъ Фаесто.		Окончены въ 1700 году, но спущены небыли и впоследствии разобраны.
Венец. Антоній Мосилинъ.		

Ранг.	Имена судовъ.	Число пушекъ.	Число людей.	Длина.	Шарина.	Индеруймъ.	Гдѣ и когда заложены.
3	Божіе предвѣденіе (а) (Гото предестинація).	58	253	118 ф.	31 ф.	9 ф. 9 д.	Въ Воронежѣ ноября 1698 г.
3	Ластва (а) (Шваль).	50	230	118 ф.	32 ф. 7 д.	10ф.10д.	Въ Воронежѣ марта 1703 г.

Имена мастеровъ.	Девизы.	Время спуска судовъ на воду и послѣдующая ихъ служба.
Его Царское Величество.		<p>Спущенъ на воду 27 апрѣля 1700 г.</p> <p>17 апрѣля 1702 г. переведенъ изъ Воронежа на устье.</p> <p>Въ сентябрѣ 1705 г. установленъ на камели.</p> <p>27 февраля 1708 года велѣно вести въ Азовъ.</p> <p>Въ июнѣ 1710 г. приведенъ на камеляхъ въ Азовъ подъ командою капитана Стамати Камера.</p> <p>Въ июнѣ 1711 г. подъ командою капитана Нанина находился въ Таганрогѣ, въ эскадрѣ В. А. Крюйса, и при сдачѣ туркамъ Азова проданъ турецкому правительству.</p>
Его Царское Величество. Едосей Скълевъ.		<p>Въ апрѣлѣ 1709 г. спущенъ на воду въ присутствіи Государя и вскорѣ отправленъ къ Азову подъ командою капитана Крестьяна Отто.</p> <p>Въ августѣ введенъ въ таганрогскую гавань.</p> <p>Въ 1710 г. находился въ Таганрогѣ и по осмотру оказался въ морской ходъ годенъ.</p> <p>Въ 1711 г. находился въ эскадрѣ В. А. Крюйса, подъ командою капитана Генриха Симсона, и при сдачѣ туркамъ Азова проданъ турецкому правительству.</p>

Ранг.	Имена судовъ.	Число пушекъ.	Число людей.	Длина.	Ширина.	Индеруимъ.	Гдѣ и когда заложены.
3	Щага (а) (Десять).	60	267	134 ф.	34 ф. 4 д.	10ф1 ¹ / ₂ д.	Въ Воронежѣ въ 1700 г.
3	Черепаша (а) (Шхалотъ).	$\frac{58}{56}$	253	123 ф.	35 ф. 6 д.	10 ф. 3 д.	Въ Воронежѣ въ ноябрѣ 1698 г.
2	Старый Дубъ (а) (Оуть естболъ).	70	450	151 ф. 6 д.	40 ф.	10 ф. 6 д.	Въ Воронежѣ 29 сентября 1701 г.
3	Сулица (а) (Ланъ).	60	267	134 ф. 4 д.		10ф1 ¹ / ₂ д.	Въ Воронежѣ въ 1700 г.
1	Старый орелъ (а) (Оуть адларъ).	$\frac{82}{80}$	500	160 ф.	42 ф.	10 ф. 3 д.	Въ Воронежѣ въ 1701 г.
2	Спящій Левъ (а) (Шлагъ Лау).	70	450	151 ф. 6 д.	40 ф.	10 ф. 6 д.	Въ Воронежѣ 12 сентября 1701 г.
2	Скорпионъ	60	550	—	—	—	Въ Воронежѣ въ январѣ 1704 г.
2	Цвѣтъ войны	60	550	—	—	—	

Имена мастеровъ.	Девизы.	Время спуска судовъ на воду и послѣдующая ихъ служба.
Англ. Осипъ Най.	Покажите мнѣ гдѣ суть лавровыя вѣнцы.	<p>Спущенъ въ 1709 году и отправленъ въ Азовъ.</p> <p>Въ 1711 г. предназначался къ кампаніи на Азовское море, но готовъ не былъ. При сдачѣ Азова туркамъ за негодностью сожженъ.</p>
Англ. Осипъ Най.	Терпѣніемъ увидишь дѣлу окончаніе.	
Англ. Ричардъ Козенцъ.	Обновляетъ надежду.	
Англ. Осипъ Най.	Умрети или выиграти.	<p>Черепакъ спущенъ въ апрѣлѣ 1700 г. и въ 1702 г. переведенъ на устье; Старый Дубъ спущенъ въ 1705 году, а остальные въ 1709 году. Въ 1710 году всѣ эти корабли передѣлывались въ Тавровѣ, предназначаясь къ кампаніи на Азовское море въ 1711 г., но за малую водою съ блоковъ не сошли и остались въ Тавровѣ.</p>
Его Царское Величество. Федосей Склаевъ.	Не гласомъ но дѣлами моими.	
Англ. Ричардъ Козенцъ.	Сердце его бдитъ.	
Англ. Осипъ Най.		

Рангъ.	Имена судовъ.	Число пушекъ	Число людей.	Длина.	Ширина	Индруймъ.	Гдѣ и когда заложены.
	4 корабля.	80					Въ Тавровѣ въ 1707 г.
	3 корабля.	48					Въ Тавровѣ въ октябрь 1709 г.
	1 корабль.	24					Въ Тавровѣ 22 октября 1709 г.
	4 корабля.	48					Въ Тавровѣ въ октябрь 1710 г.
	Великій галеасъ.						Въ Воронежѣ въ 1699 г.
	БРАНДЕРЫ.						
	Вулканусъ (а)	6		70 ф.	21 ф.	9 ф. 5 д.	Въ Воронежѣ въ декабрь 1698 г.
	Сулемандръ (а)	6		70 ф.	21 ф.	9 ф. 5 д.	
	Фениксъ						
	2 брандера						На Хопрѣ въ 1702 году.

Имена мастеровъ.	Девизы.	Время спуска судовъ на воду и послѣдующая ихъ служба.
Англ. Козенцъ и Най.		Остались въ докахъ неоконченными.
Венец. Яковъ Моросъ товарищи.		Въ 1711 году спущенъ на воду и въ 1712 году переведенъ въ Тавровъ, гдѣ и остался установленный на берегу.
Голл. АрианъАриановъ.		Спущенъ на воду 25 апрѣля 1702 г. 28 апрѣля 1704 г. находился на устьѣ. Въ 1710 г. разобранъ въ Тавровѣ.
Голл. Албертъ Корниясенъ.		Спущенъ на воду 27 апрѣля 1702 г. 28 февраля 1704 г. находился на устьѣ. Въ 1710 г. разобранъ подъ селомъ Трушкинымъ. Въ маѣ 1709 г. разобранъ въ Азовѣ.

Рангъ.	Имя судна.	Число пушекъ.	Число людей.	Длина.	Ширина.	Подрумякъ.	Гдѣ и когда заложены.
	ЯХТЫ:						
	Св. Екатерина	8		60 ф.	16 ф.		} Въ Воронежѣ.
	Св. Наталя	8		73 ф.	18 ф.		
	Либе						
	Яхта кипарисная						
	ШНЯВЫ:						
	Мунгеръ						
	Лизетъ						

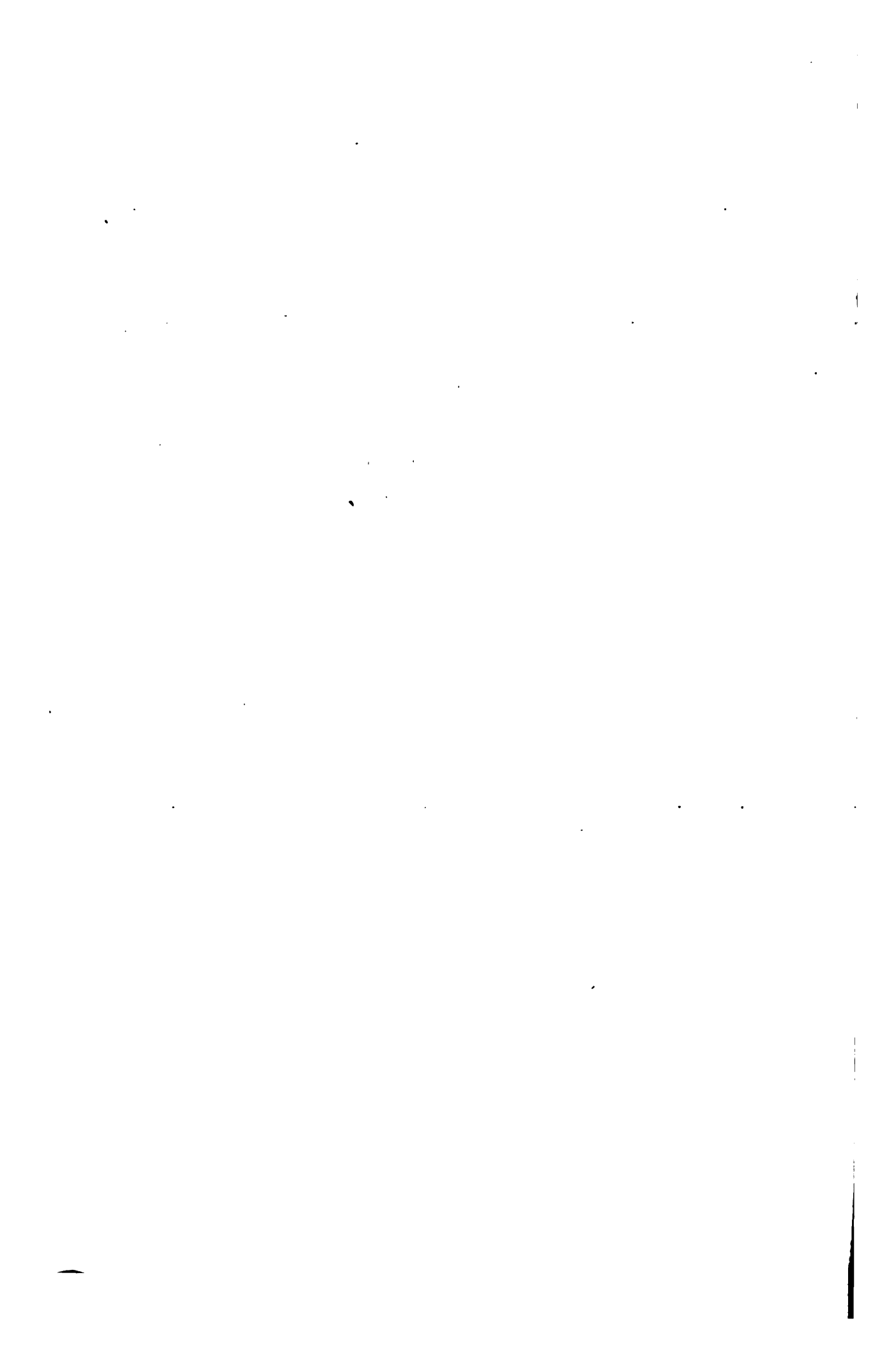
Имена мастеровъ.	Девизы.	Время спуска судовъ на воду и послѣдующая ихъ служба.
<p>Голл. Выбе Геренсъ.</p> <p>Его Царское Величество.</p>		<p>Весною 1702 года отправлены въ Азовъ.</p> <p>Въ 1704 году находились: первая въ Азовѣ, вторая въ Таганрогѣ.</p> <p>Въ 1710 г. обѣ въ Азовѣ на берегу гнили.</p> <p>Время и мѣсто постройки неизвестно. Участвовала въ походѣ Государя изъ Воронежа въ Азовъ въ 1699 г. Въ 1705 г. яхта эта привезена изъ Воронежа въ Москву, потомъ чрезъ Ладожское озеро въ С.-Петербургъ, гдѣ и поставлена противъ дворца Государя. Берегомъ везли ее на 50 подводкахъ.</p> <p>Въ 1711 г. при сдачѣ туркамъ Азова проданы турецкому правительству.</p>

Ранг.	Имена судовъ.	Число пушекъ	Число людей	Длина.	Ширина.	Индерульмъ.	Гдѣ и когда заложены.
	Дегасъ	14					
	Фалкъ	14					
	Шнау (а)	$\frac{18}{16}$		65 ф.	12 ф. 6 д.	6 ф. 4 д.	1 апрѣля 1700 г
	Таймаларъ (а) (Темляръ).	14		60 ф.	16 ф.	6 ф. 6 д.	На Рамони 15 сен тября 1702 г.
	Лебедъ						
	Гусь						
	60 бригантиновъ						
	Скампавен						

Имена мастеровъ.	Девизы.	Время спуска судовъ на воду и послѣдующая ихъ служба.
Мастеръ Нѣмцовъ.		<p>Въ 1711 г. находились въ эскадрѣ В. А. Брюйса, Дегасъ подѣ командою командора Яна Блорія, а фалгъ подѣ командою командора Раша.</p>
Мастеръ Нѣмцовъ.		
Грежъ Иванъ Федоровъ.		<p>28 февраля 1704 г. находилась на устьѣ.</p>
Грежъ Иванъ Федоровъ.		<p>Въ 1711 г. предназначались въ кампанію подѣ командою капитана-поручика Беренга.</p> <p>Въ томъ же году при сдачѣ туркамъ Азова переведена въ Черкасскъ.</p>
		<p>Въ 1711 г. находились въ кампаніи на Азовскомъ морѣ; первую командовалъ капитанъ-поручикъ Бредадь, а вторую капитанъ-поручикъ Давыдъ Волгановъ; при сдачѣ Азова переведены въ Черкасскъ.</p>
		<p>Построены въ 1697, 1698 и въ 1699 г.</p> <p>Въ маѣ 1699 г. часть ихъ отправлена въ Азовъ.</p>
		<p>Въ 1711 г. при сдачѣ туркамъ Азова сведены въ Черкасскъ 13 итальянскихъ бригаптиновъ (скампавей).</p>

Ранги.	Имена судовъ.	Число пушекъ.	Число людей.	Длина.	Ширина.	Индеруимъ.	Гдѣ и когда заложены.
	Судно тартана						
	Пакетботъ						

Имена мастеровъ.	Девизы.	Время спуска судовъ на воду и послѣдующая ихъ служба.
		<p>О времени постройки ничего неизвѣстно; надо полагать что судно это было куплено.</p> <p>Въ маѣ 1709 г. прибыла въ Азовъ подъ командою капитана Петерсона.</p> <p>Въ 1711 г. находилась въ кампаніи на Азовскомъ морѣ подъ командою капитана-поручика Франца Савина.</p> <p>Въ 1711 г. при сдачѣ туркамъ Азова переведена въ Черкасскъ.</p> <p>1 іюля 1709 г. приведенъ въ Азовъ изъ Воронежа по причинѣ большой течи вытасченъ на берегъ для починки.</p>

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предисловіе	I—V

Введеніе.

Развитіе морскаго искусства на западѣ отъ X до конца XVII столѣтія.	4
---	---

ГЛАВА I.

Начало флота.

Страсть Петра къ морю. — Двукратная поѣздка въ Архангельскъ. — Планы Петра. — Заказъ галеры въ Амстердамъ. — Сознаніе необходимости флота. — Преображенская верфь. — Строеіе струговъ. — Сотрудники Петра. — Отъѣздъ Государя. — Перевозка галеръ. — Заготовки для флота. — Работы въ Воронежѣ. — Численность флота. — Морская терминологія. — Росписаніе людей. — Спускъ судовъ. — Морская провизія. — Походъ Дономъ. — Флаги. — Указъ по галерамъ. — Дѣйствія противъ турецкаго флота. — Окончательное удаленіе турецкаго флота. — Плаваніе по Азовскому морю. — Выборъ гавани. — Окончаніе компанія. — Возвращеніе въ Москву. — Диверсія на Днѣпрѣ. — Плаваніе казаковъ.	18
---	----

ГЛАВА II.

Кумпанства.

Созваніе Думы для рѣшенія вопроса о флотѣ. — Корабельная повинность. — Кумпанства. — Участіе Петра въ корабельной повинности. — Первый адмиралтейецъ. — Распределеніе постройки судовъ по кумпанствамъ. — Росписи. — Отводъ лѣсовъ. — Назначеніе мѣстъ для постройки. — Корабельные мастера. — Начало работъ. — Рядныя записи. — Постройка судовъ средствами кумпанствъ. — Понудительныя мѣры. — Продолженіе срока для постройки. — Состояніе работъ. — Добавочные корабли. — Денежныя взносы.
--

Складныя кумпанства. — Характеристика кумпанейскихъ судовъ.—	
Артиллерія	51

ГЛАВА III.

Строеніе судовъ правительствомъ.

Распоряженіе о строеніи 6 кораблей, 40 бригантиновъ и адмиралтейскаго двора. — Назначеніе стольниковъ къ корабельному дѣлу. — Заготовка лѣсу. — Добавочные корабли и бригантины. — Закладка 7 кораблей. — Отсрочка въ постройкѣ остальныхъ. — Строеніе бригантиновъ. — Различныя заготовки. — Заказъ орудій. — Наряды рабочихъ. — Побѣги. — Новые наряды. — Мѣры для удержанія иноземныхъ мастеровъ. — Вооруженіе бригантиновъ. — Камели, лихтеры и брандеры. — Окончаніе адмиралтейскаго двора.— Заготовка морской провизіи	75
--	----

ГЛАВА IV.

Путешествіе Петра.

Необходимость путешествія. — Посольство. — Волонтеры. — Ученники. — Программа. — Выѣздъ изъ Москвы. — Занятія Петра въ Голландіи. — Знакомство съ Вильгельмомъ. — Королевскій подарокъ. — Петръ въ Англии. — Лордъ Кармартенъ. — Петръ въ Детфордѣ. — Плаваніе на английской эскадрѣ. — Несостоявшаяся поѣздка въ Венецію. — Отказъ Штатовъ. — Приемъ иностранныхъ моряковъ. — Крюйсъ. — Услуги Крюйса. — Первый уставъ. — Резъ. — Капитаны и другіе чины, принятыя въ русскую службу. — Мастера.	91
---	----

ГЛАВА V.

Азовскій край во время отсутствія Петра.

1697 г. — Нападеніе на Азовъ. — Азовскія укрѣпленія. — Павловская крѣпость. — Инженеръ де-Лаваль. — Промѣръ части сѣвернаго берега. — Новая опись капитана Симонта. — Строеніе таганрогской гавани — Изслѣдованіе и очистка рѣкъ Воронежа и Дона. — Галеры 1696 г. — Содержаніе судовъ. — Отправленіе 10 галеръ въ Воронежъ. — Возвращеніе. — Окончательная судьба галеръ 1696 г. — Населеніе Азова	102
---	-----

ГЛАВА VI.

Возвращеніе Государя.

Пріездъ Петра въ Воронежъ. — Неудовлетворительное состояніе судовъ. — Составленіе росписей Крюсомъ. — Морская терминологія. — Закладка корабля Государемъ. — Русскіе мастера. — Закладка другаго корабля. — Великій галеасъ. — Казенные корабли закладки Протасьева. — Новая дѣсная заготовка. 115

ГЛАВА VII.

Керченскій походъ.

Двухлѣтнее перемиріе съ Турціей. — Приготовленія къ походу. — Кончина Лефорта. — Значеніе его для флота. — Головинъ. — Переносъ Андреевскаго креста въ военный флагъ. — Приготовленіе судовъ къ плаванію. — Лопмана. — Плаваніе Дономъ. — Прибытіе въ Азовъ. — Составъ эскадры. — Плаваніе отряда мелкихъ судовъ къ Таганрогу. — Выводъ кораблей изъ устья Дона. — Прибытіе посла. — Готовность къ выходу въ море. — Маневры. — Плаваніе къ керченскому проливу. — Прибытіе въ Керчь. — Переговоры съ керченскимъ пашей. — Отпускъ посла и возвращеніе въ Таганрогъ. — Распоряженіе объ отправленіи судовъ на зимовку въ Азовъ. — Отъездъ Государя. — Послѣдствія плаванія. — Отплытіе корабля *Крѣпость*. — Русскій флагъ въ Константинополѣ. — Зимовка. — Возвращеніе въ Азовъ. — Одно изъ условій мира. 122

ГЛАВА VIII.

Образованіе адмиралтейства.

Смѣна Протасьева. — Новый адмиралтейцъ. — Учрежденіе адмиралтейскаго приказа. — Помощники адмиралтейца. — Устройство воронежскаго адмиралтейства. — Новые мастера. — Новый налогъ. — Цифра прежняго налога. — Степень сочувствія къ нему народа. — Приписка городовъ къ адмиралтейству. — Корабельные дѣла. — Монетный дворъ 144

ГЛАВА IX.

Азовскій флотъ въ первые годы XVIII столѣтія.

Состояніе судовъ къ пріезду адмиралтейца въ Воронежъ. — Спускъ корабля *Предестинація*. — Дѣятельность воронежскаго адмиралтей-

ства въ 1700 г. — Азовскіе корабли. — Перемиріе съ Турціей и война съ Швеціей. — Необходимость въ готовыхъ корабляхъ. — Приѣздъ Петра въ Воронежъ. — Осмотръ купанейскихъ кораблей. — Спускъ казенныхъ судовъ. — Состояніе рѣки Воронежа. — Временная гавань. — Закладка трехъ кораблей. — Вооруженіе судовъ. — Поѣздка Апраксина въ Азовъ. — Повальная болѣзнь. — Выводъ кораблей изъ р. Воронежа. — Вторая поѣздка Апраксина въ Азовъ. — Крейсерство по Азовскому морю. — Работы въ Азовъ и Таганрогъ. — Оборона Воронежа. — Закладка новыхъ кораблей. — Устройство шлюзовъ. — Наборъ плотниковъ. — Смертность. — Исправленіе купанейскихъ кораблей. — Пушечные заводы. — Наряды для Балтики 162

ГЛАВА X.

Отношеніе въ Турціи.

Перемиріе 3 іюля 1700 года. — Попытка на торговое мореплаваніе. — Прегражденіе керченскаго пролива — Происки Порты. — Новые переговоры. — Неопредѣлительность отношеній. — Морскія силы Турціи 191

ГЛАВА XI.

Личный составъ флота.

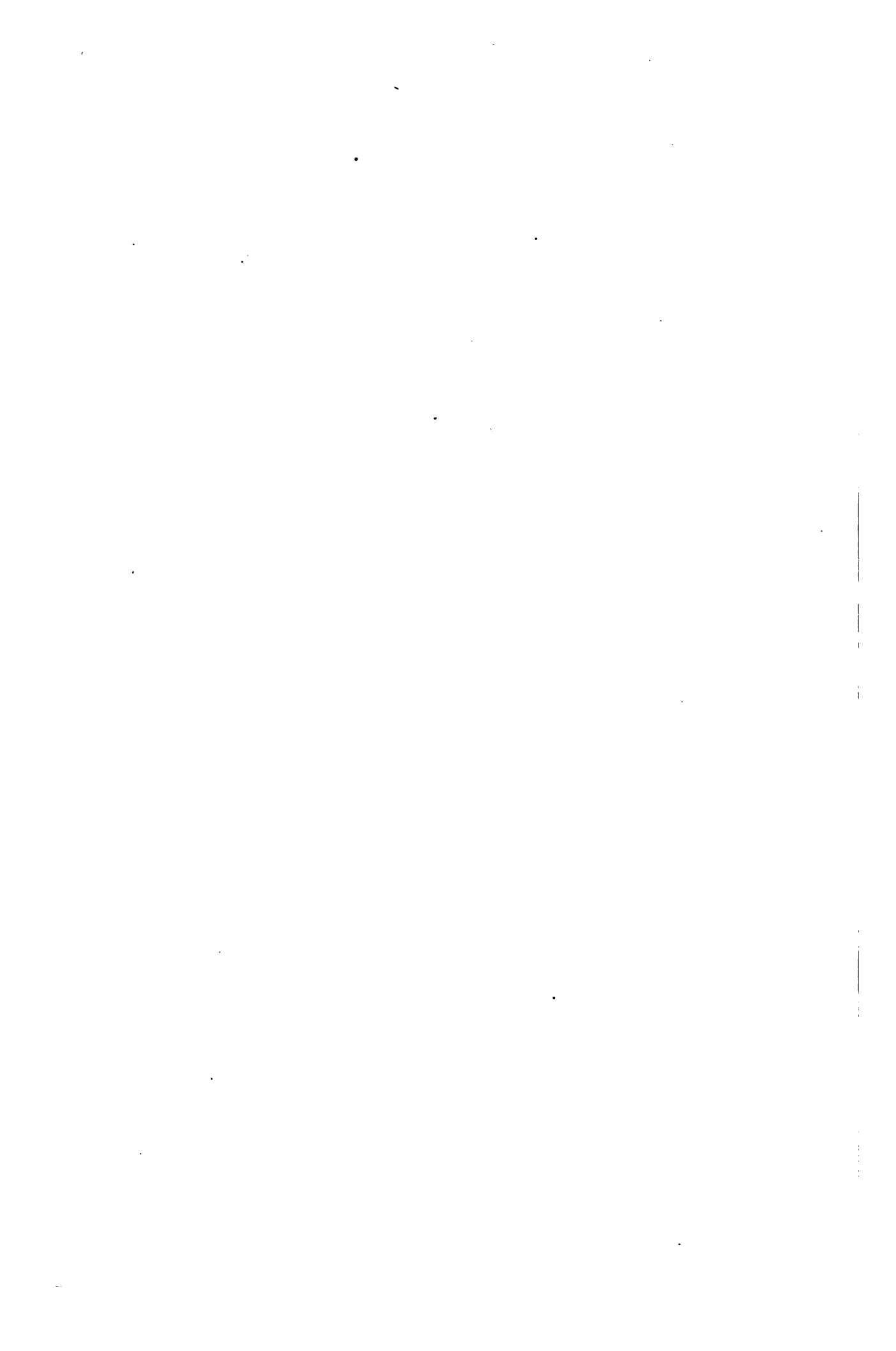
Иностранные моряки. — Галерные невольники. — Русскіе матросы. — Вербовка иностранныхъ матросовъ. — Школа въ Воронежѣ. — Практика въ иностранныхъ флотахъ. — Содержаніе и одежда матросовъ. — Морскіе офицеры. — Ученіи 1697 года. — Кончина Головина. — Адмиралъ Апраксинъ 199

ГЛАВА XII.

Последніе годы существованія азовскаго флота.

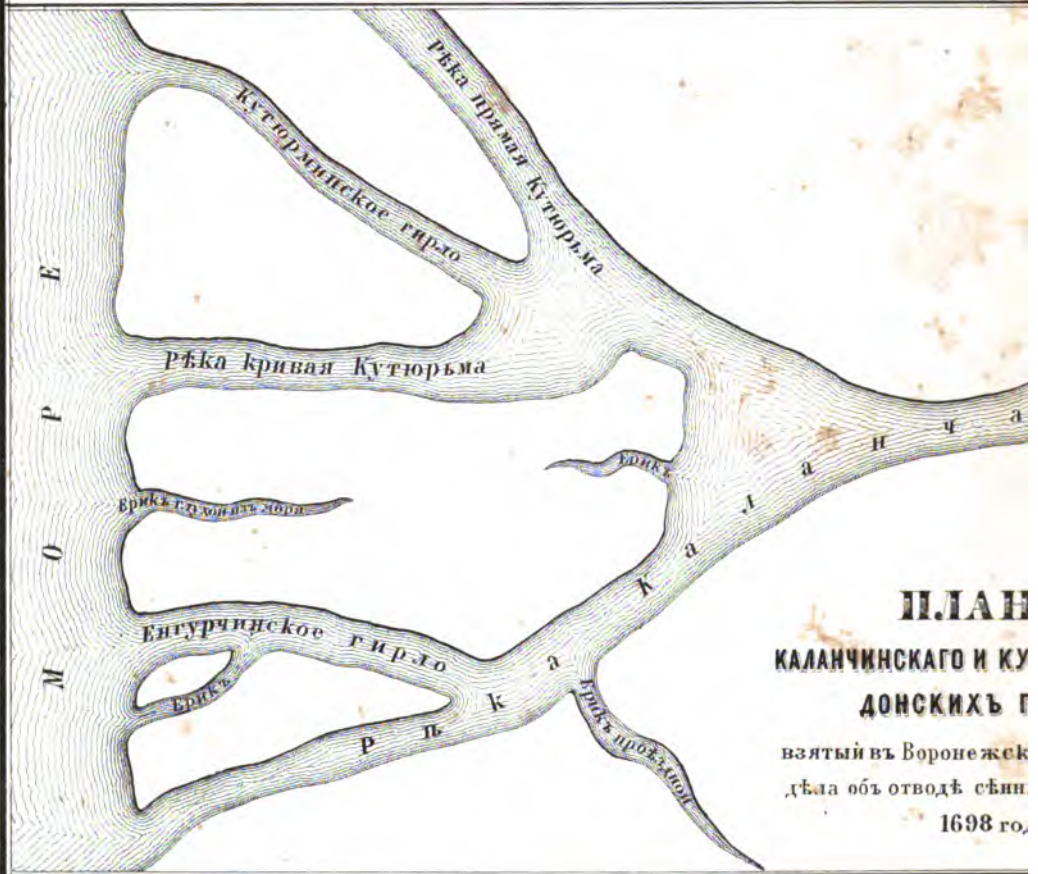
Тавровское адмиралтейство. — Приготовленіе къ плаванію въ 1706 г. — Состояніе судовъ. — Приписка къ адмиралтейству добавочныхъ городовъ. — Побѣги. — Возмущеніе Булавина. — Прибытіе Государя въ Воронежъ. — Разломка старыхъ судовъ. — Спускъ новыхъ. — Новый взглядъ Петра на Тавровъ. — Верфь на Осередѣ. — Таганрогская гавань. — Верфь въ Таганрогѣ. — Исполненіе новыхъ предположеній Государя. — Опаценіе Турціи. — До-

пускъ къ осмотру нашихъ судовъ. — Разрывъ съ Турціей. — Приготовленія къ войнѣ. — Числительность дѣйствующаго флота. — Мѣры къ усиленію его. — Оборона Азова и Таганрога. — Нападеніе турецкаго флота. — Прутскій договоръ. — Слача Азова и упраздненіе азовскаго флота, — Новый разрывъ съ Турціей. —	
Дополнительныя условія новаго договора	214
Примѣчанія	245
Списокъ судовъ азовскаго флота 1696 — 1712 г.	1-47

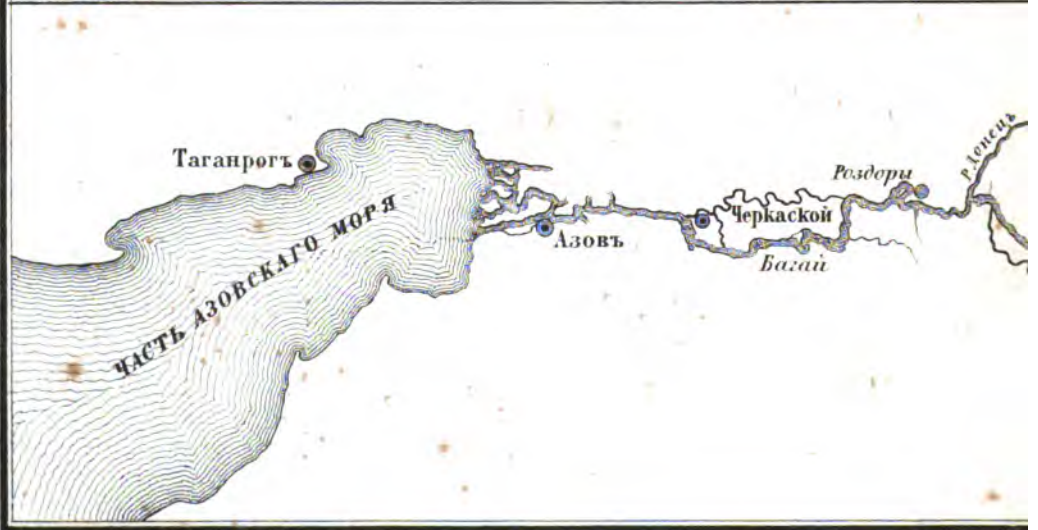

ОПЕЧАТКИ.

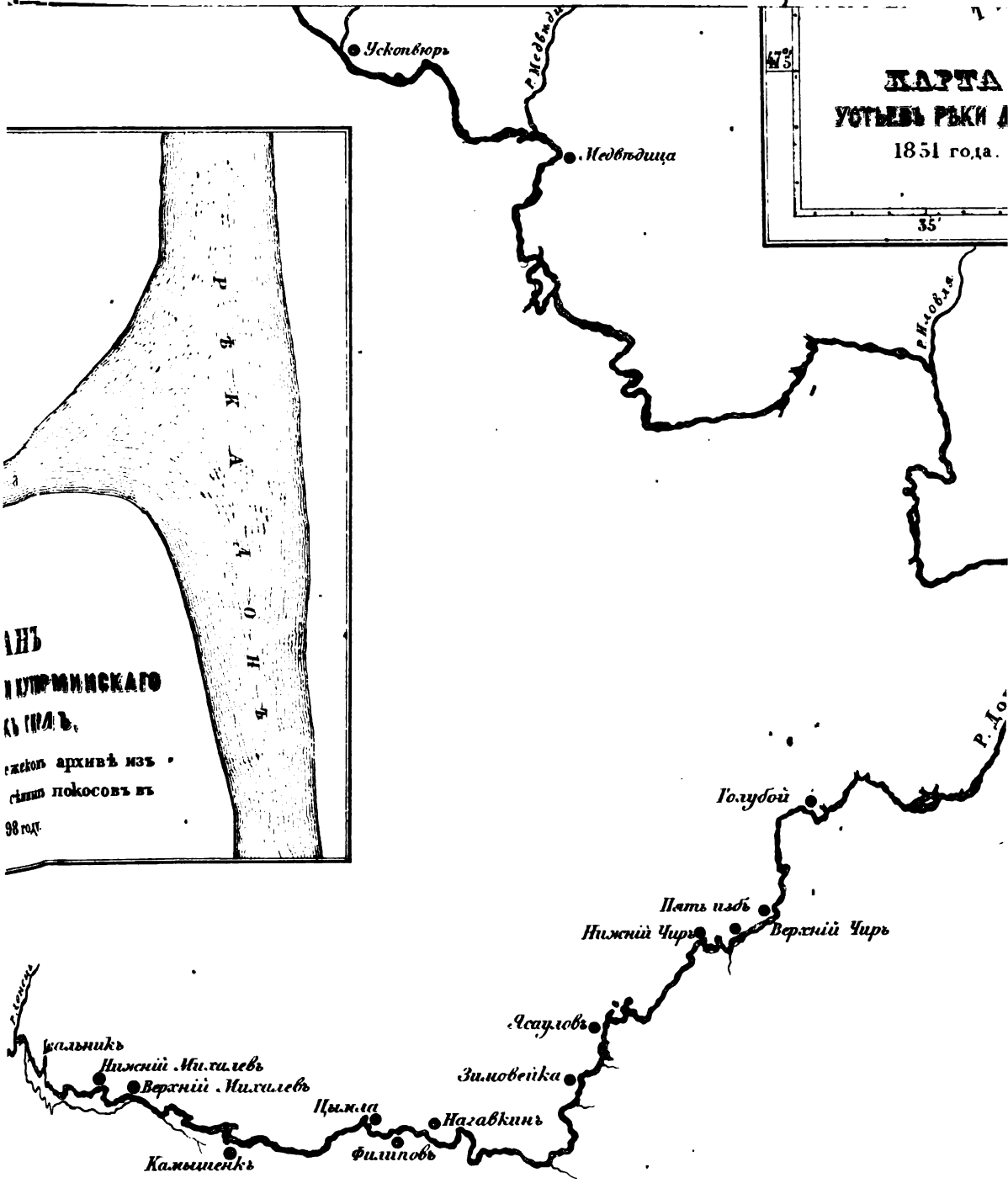
Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
3	10 снизу	отправились	отправился
19	5 сверху	привлекла	привлекли
150	3 снизу	Къ цифрѣ показанной	Къ цифрѣ здѣсь показанной
164	15 сверху	работю	работю
173	8 сверху	углубиу	глубину
187	14 сверху	суда	судна
195	17 сверху	Нестровъ	Нестеровъ
256	6 снизу	одинокій	одинакій
262	2 снизу	должностное	должностное
285	10 сверху	прошедь	прошелъ
297	14 снизу	племянникову	Племянникову
300	20 сверху	неоціанты	негоціанты
300	20 сверху	голландецъ	голландецъ
301	12 снизу	заводъ	завода
307	8 сверху	не доѣзжая Триполя	не доѣзжая Триполя

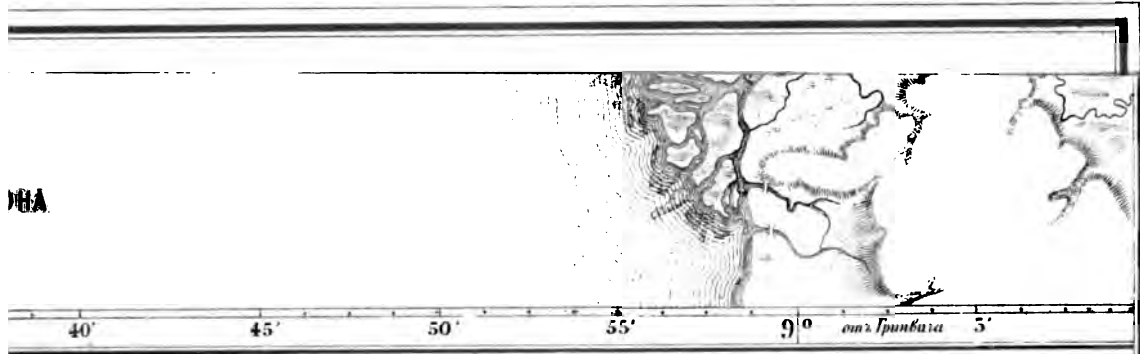
ПЛАН
КАЛАНЧИНСКАГО И КУ
ДОНСКИХЪ РѢКЪ
 взятый въ Воронежѣ
 для объ отводѣ стѣн
 1698 го.

КАРТА
УСТЬЯ РЕКИ А
1851 года.

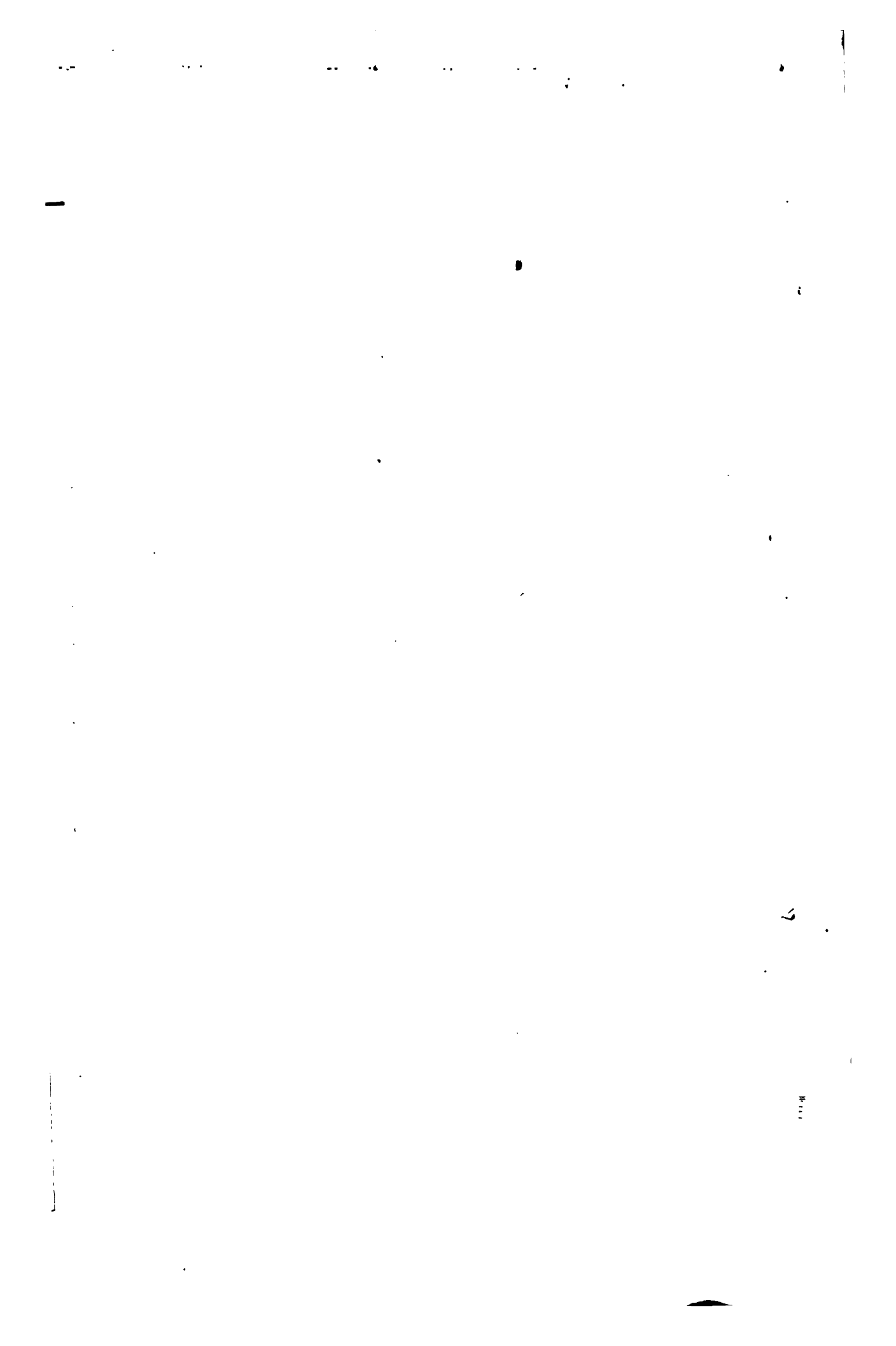
АНЪ
И КУРМИНСКАГО
КЪ ГРАДЪ.
сего архивъ изъ
сѣнн покосовъ въ
98 годъ.

ПЛАНЪ
ТЕЧЕНІЯ РѢКИ ДОНА
 изъ атласа Крюйса 1699 года.

Масштабъ въ англійскомъ дюймѣ і верстѣ.

DHA

13.

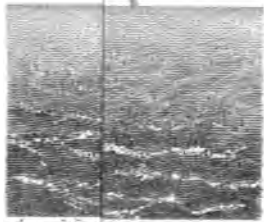
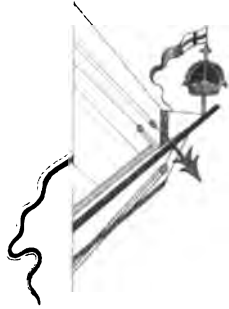
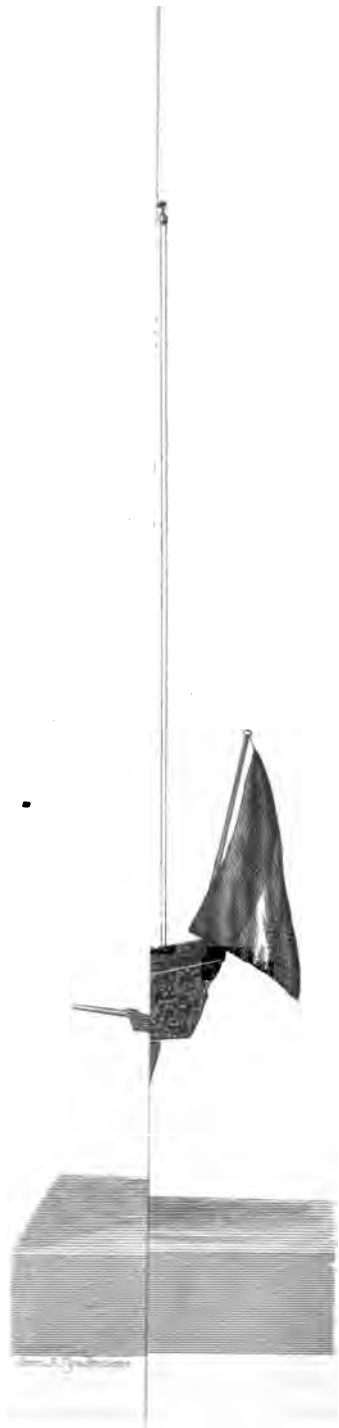

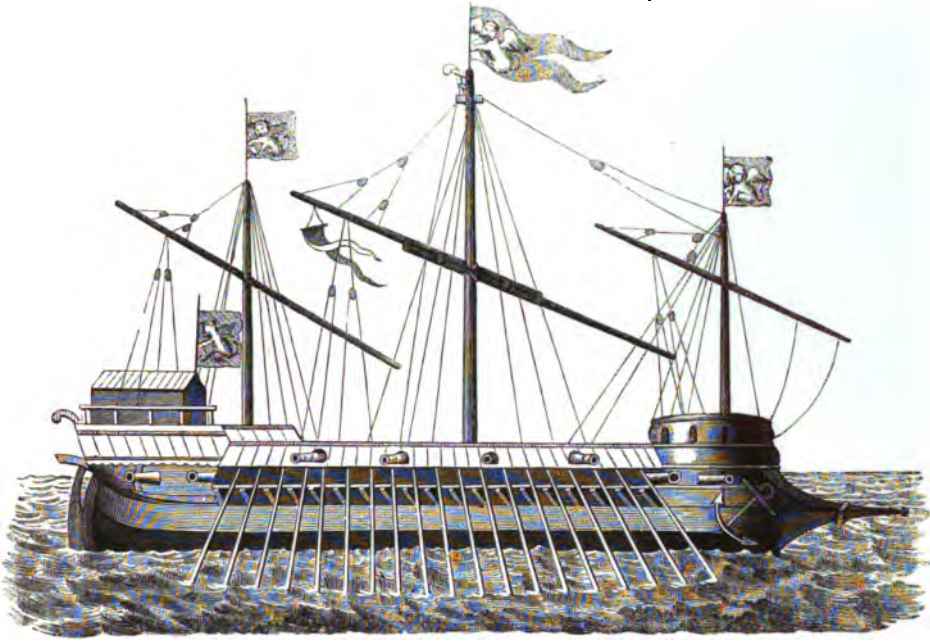
Figure 13

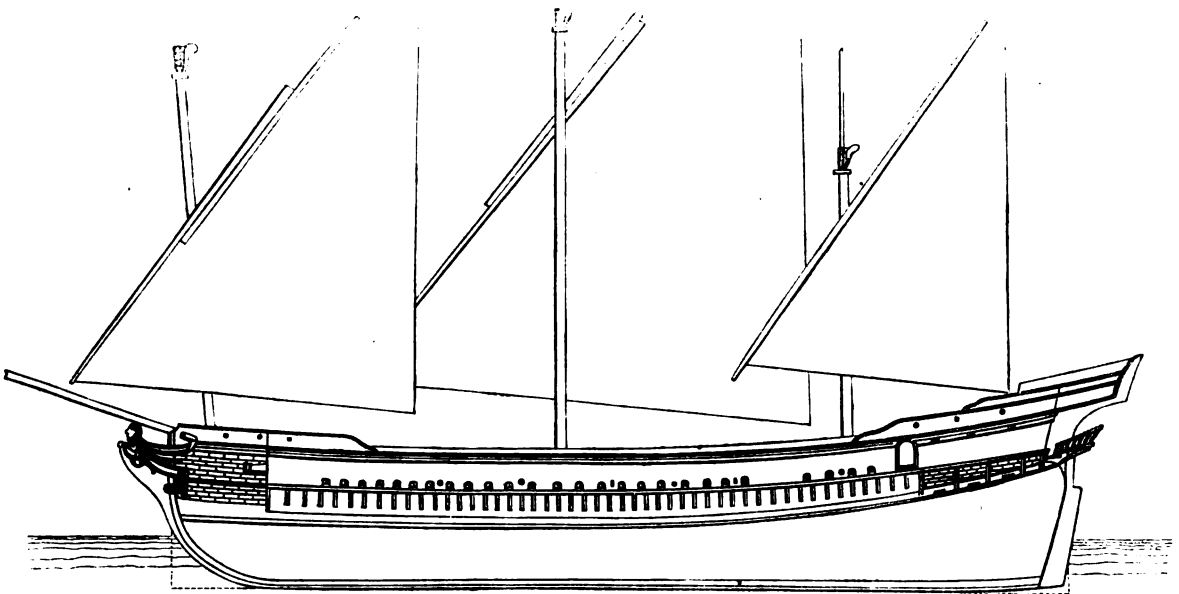

7

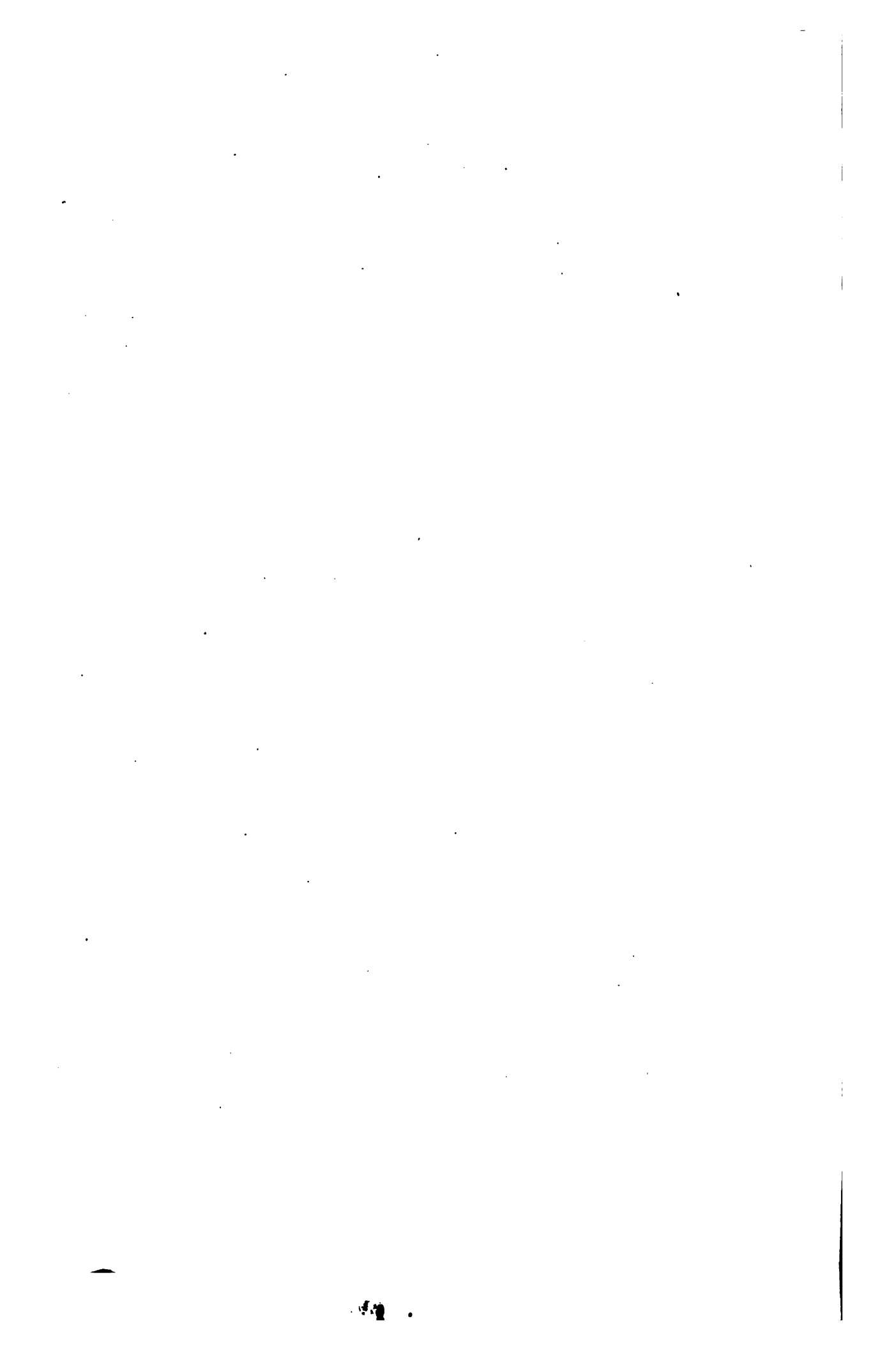

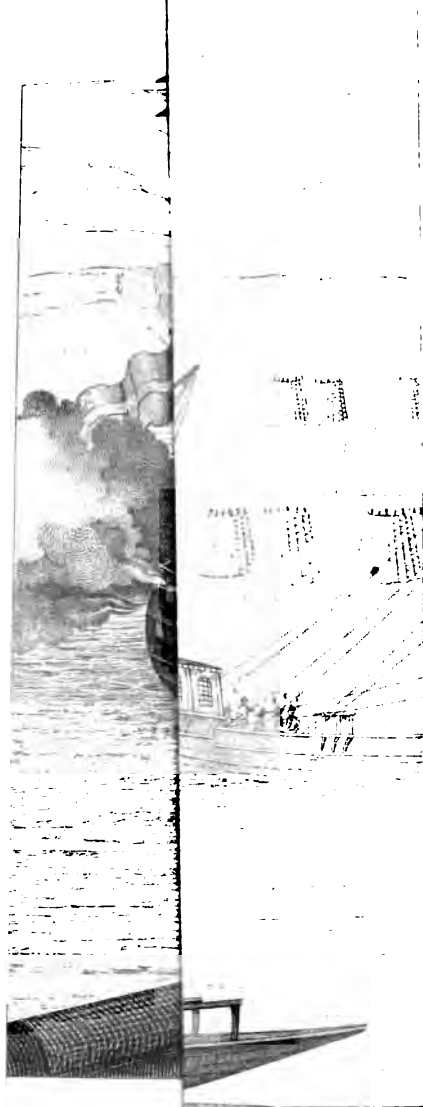

ГАЛЕАСЪ 1571 ГОДА.

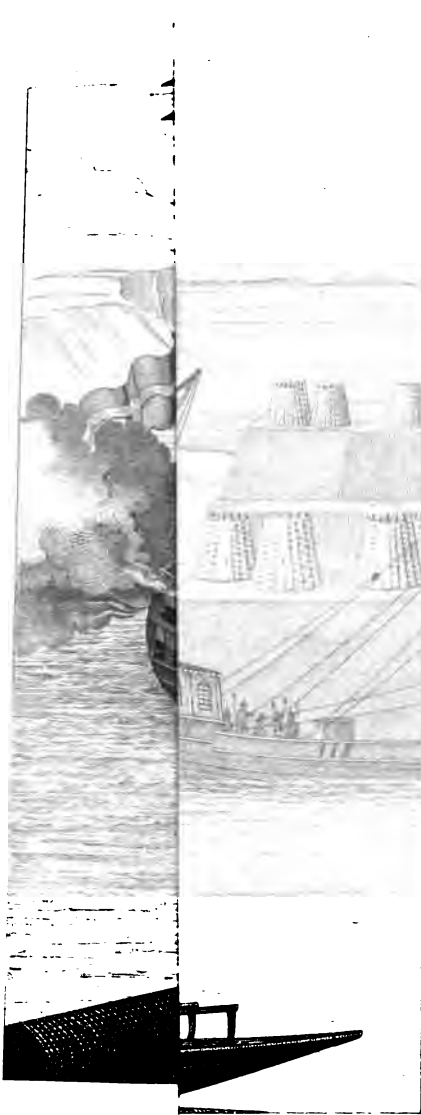
ИЗОБРАЖЕНІЕ ПОСЛѢДНЯГО ВЕНЕЦІАНСКАГО ГАЛЕАСА НАЧАЛА XVII СТОЛѢТІЯ.

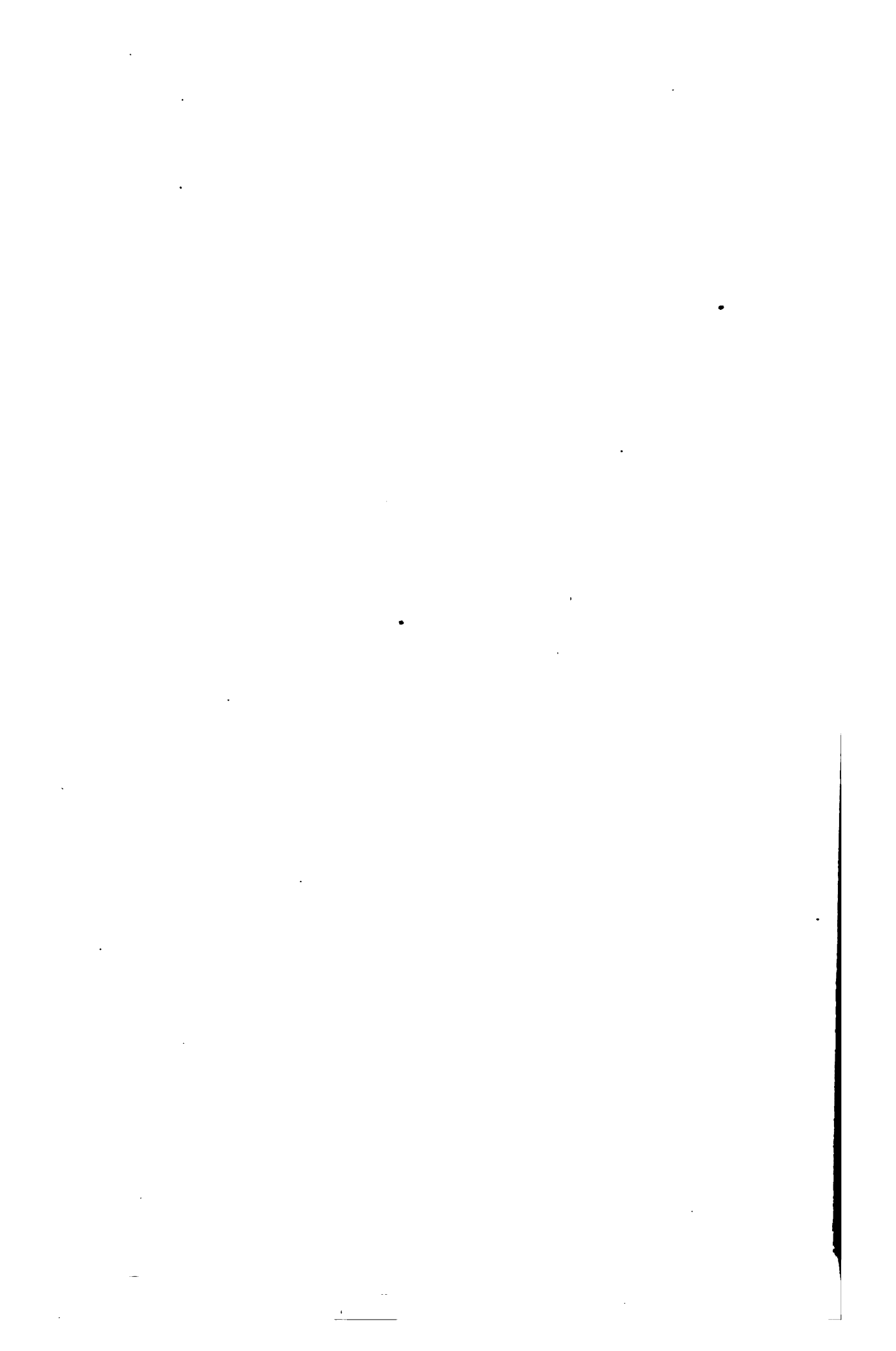

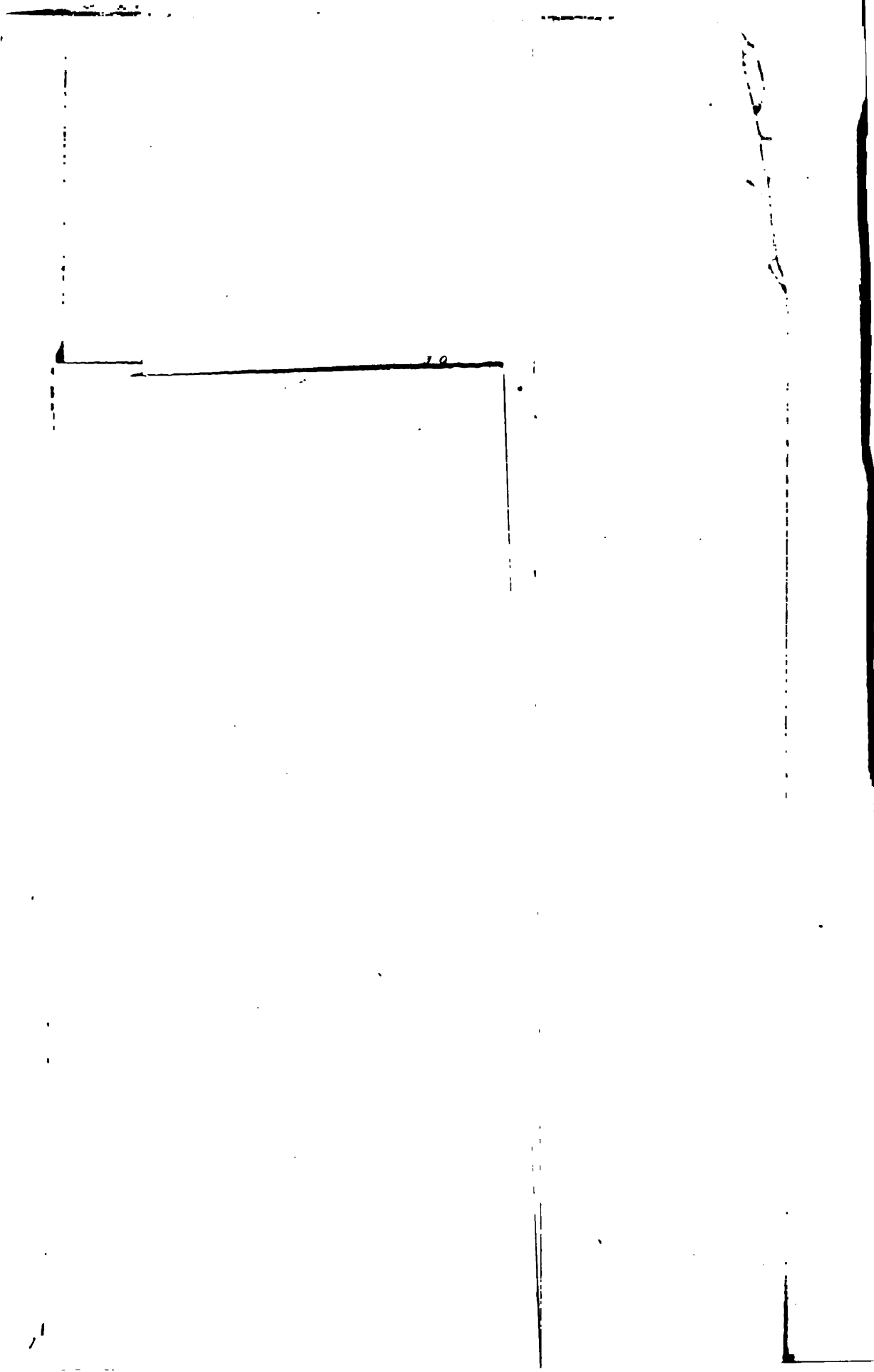
Am. S. S. S. S. S.

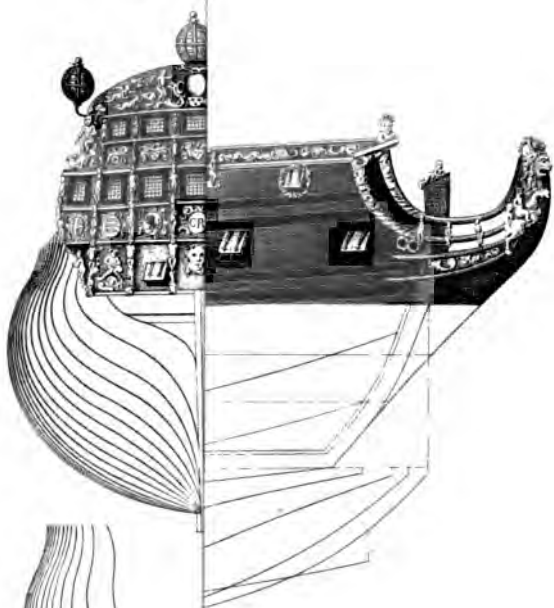

Иллюстрация

Кормовей

Носовой

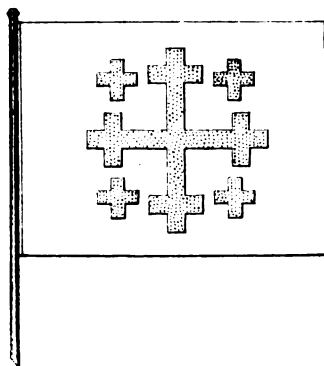
Масштабъ въ английск футмахъ

0	1	2	3	4	5	10	15
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—

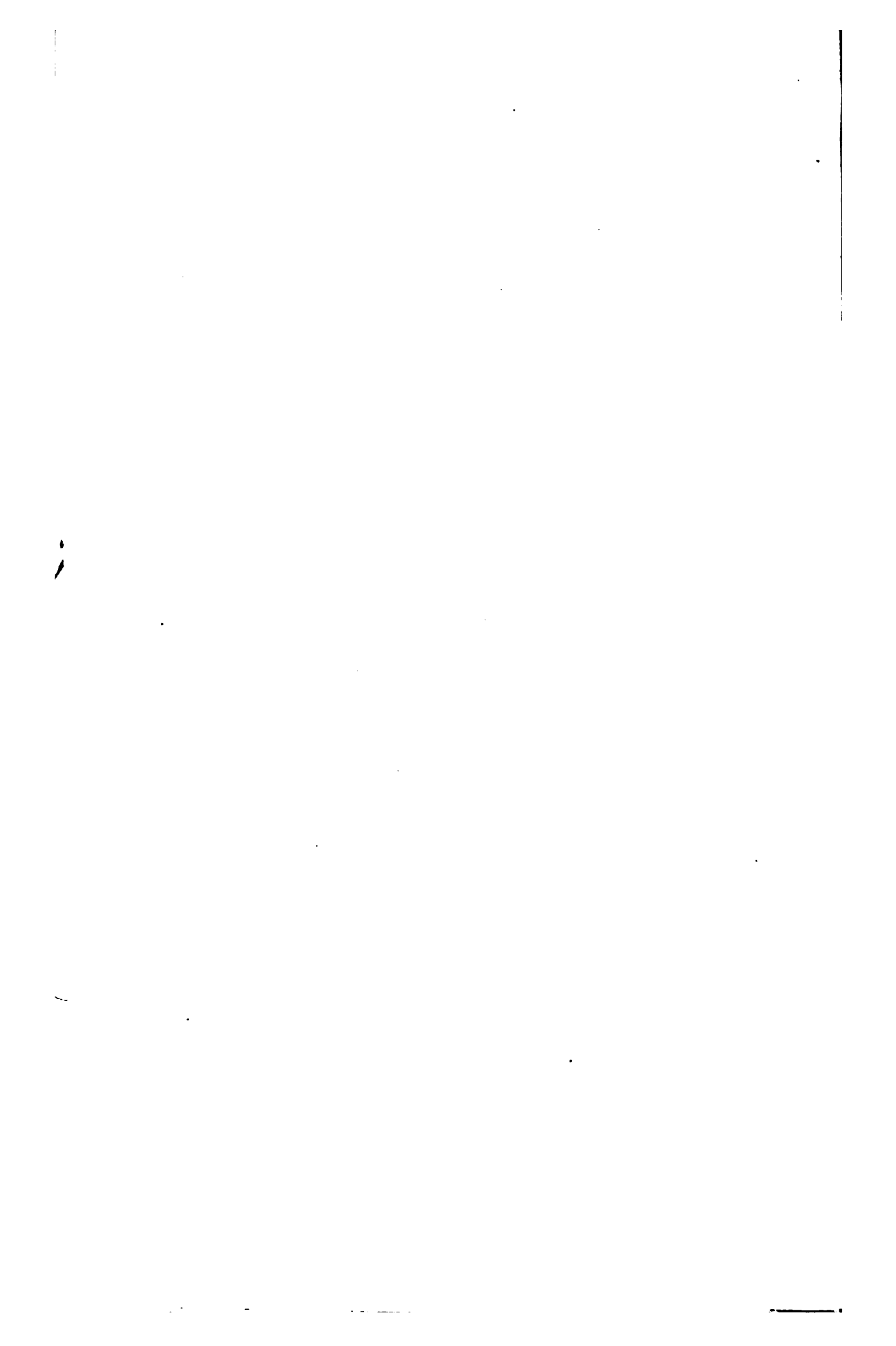

ИЗОБРАЖЕНІЕ ФЛАГОВЪ

подаренныхъ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ вмѣстѣ со стругомъ Архангельскому архіепископу Афонасію въ 1695 году.

Длины въ саж. 0 1 2 3 4 5 6 7 8 футовъ.

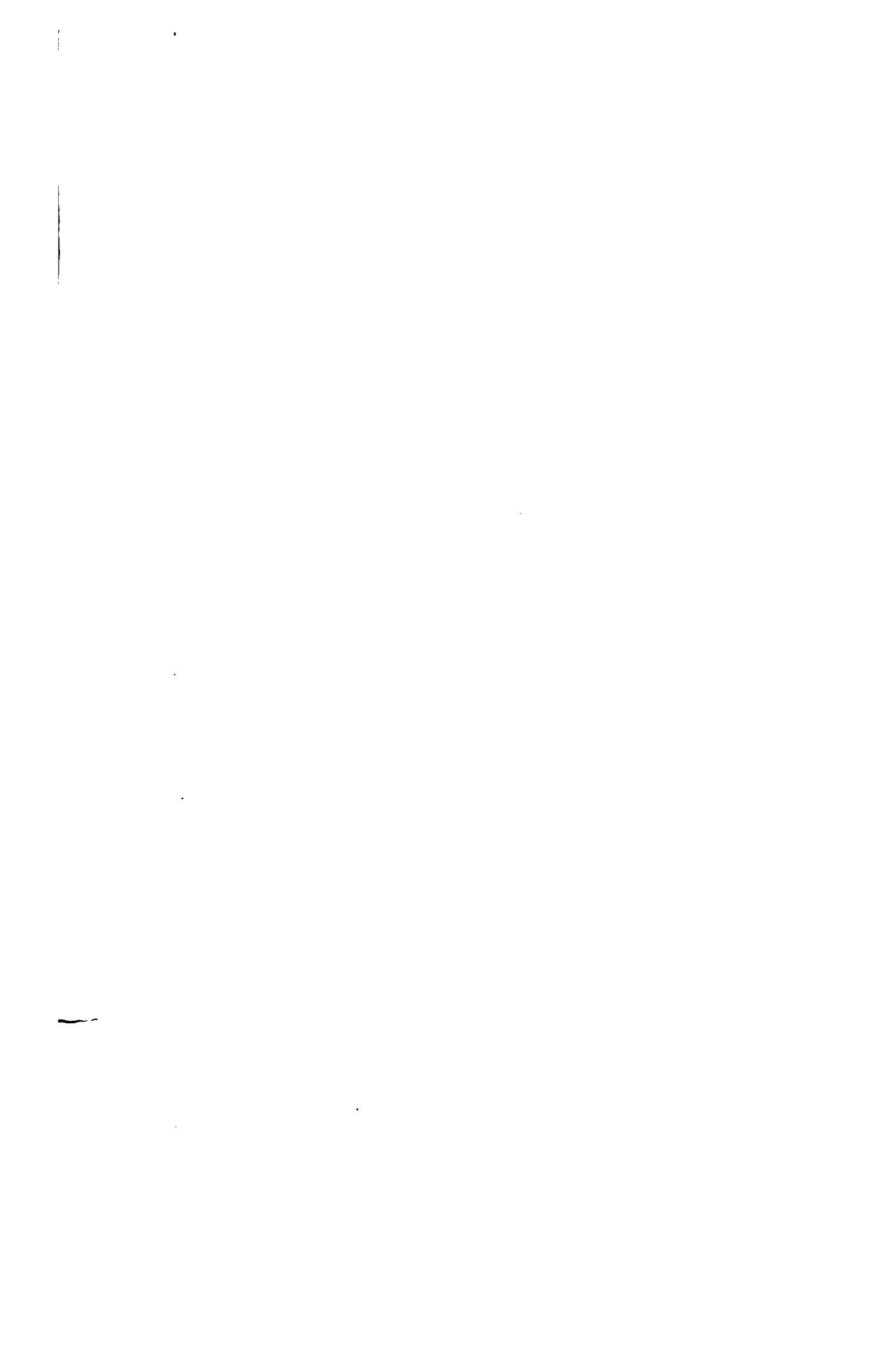

Снимокъ съ погтовой печати.

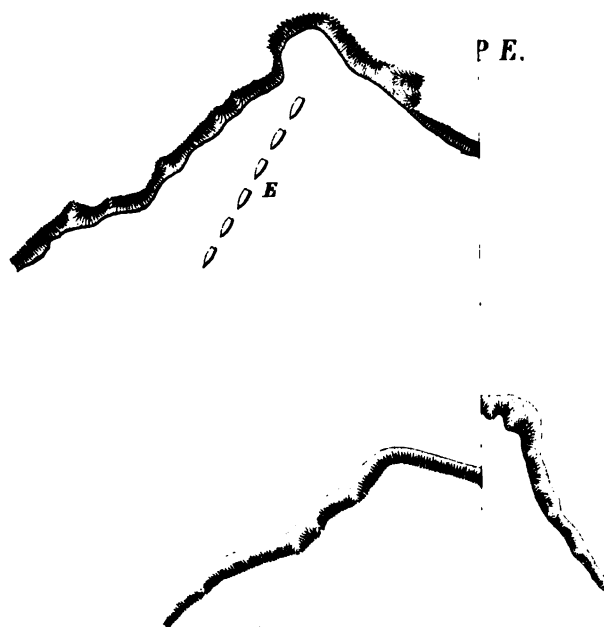
ВОРОНЕЖСКАГО АДМИРАЛТЕЙСКАГО ДВОРА.

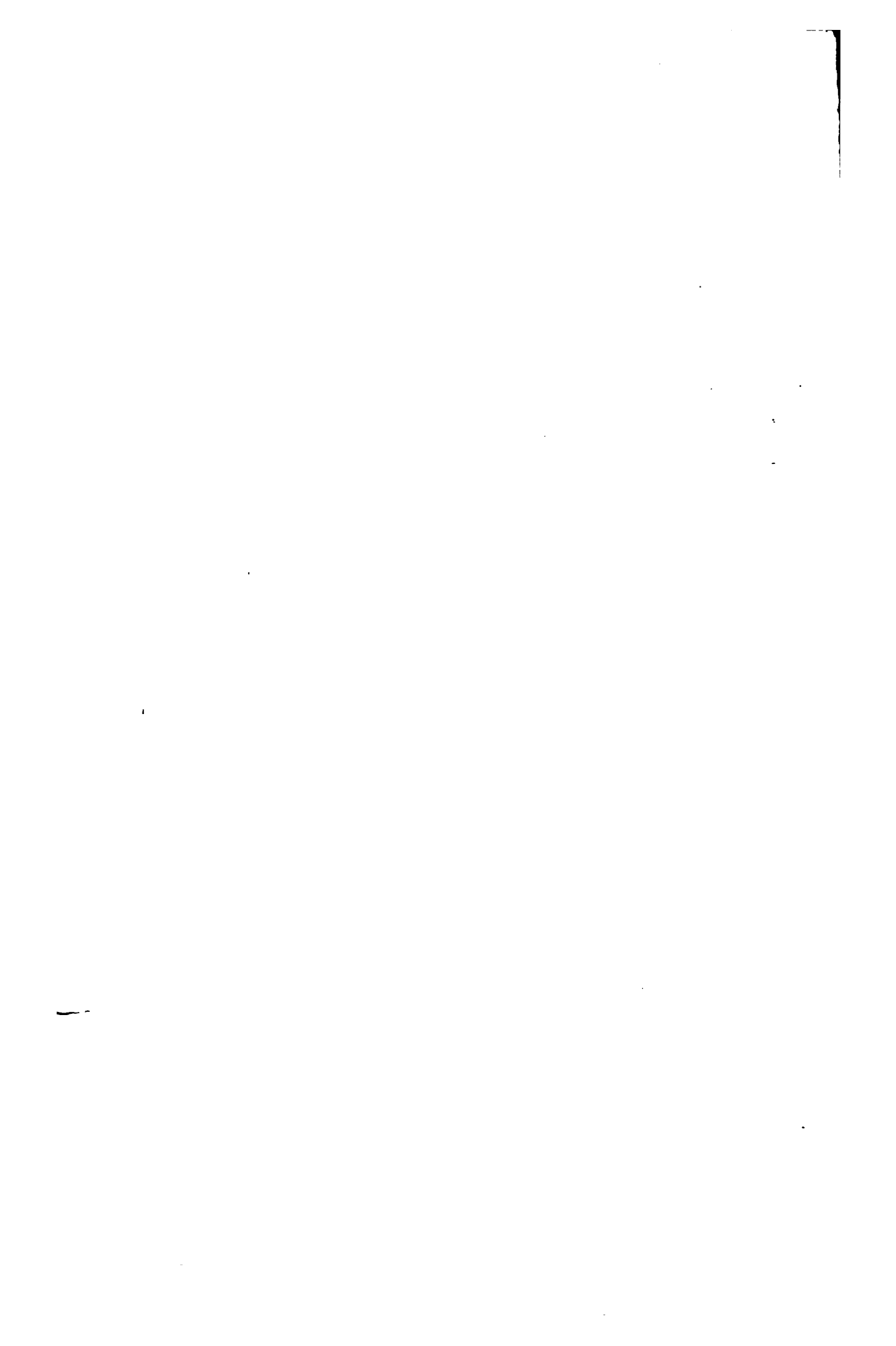
(Увеличенъ противъ оригинала.)

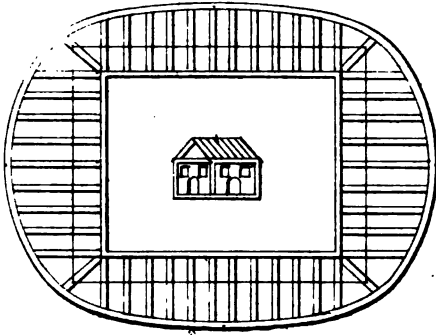

Маіоръ Карлусъ Масъ приглядѣ
 «А», котораго я только 8 бастион
 слышалъ что заложень тотъ горъ
 признаваю что полное землю бу
 лигому длина 60 руть, или 120
 камень возятъ и мечуть на той о
 того певольника набучено длины
 жени, а съ водою кладуть на ровѣ
 2 замка надъ глубиною, одинъ съ
 а другой съ керченской. А гдѣ о
 6 кораблей стояли, а гдѣ слово
 галеръ стояли, а гдѣ слово S вѣ
 мы съ какою.

К О Е

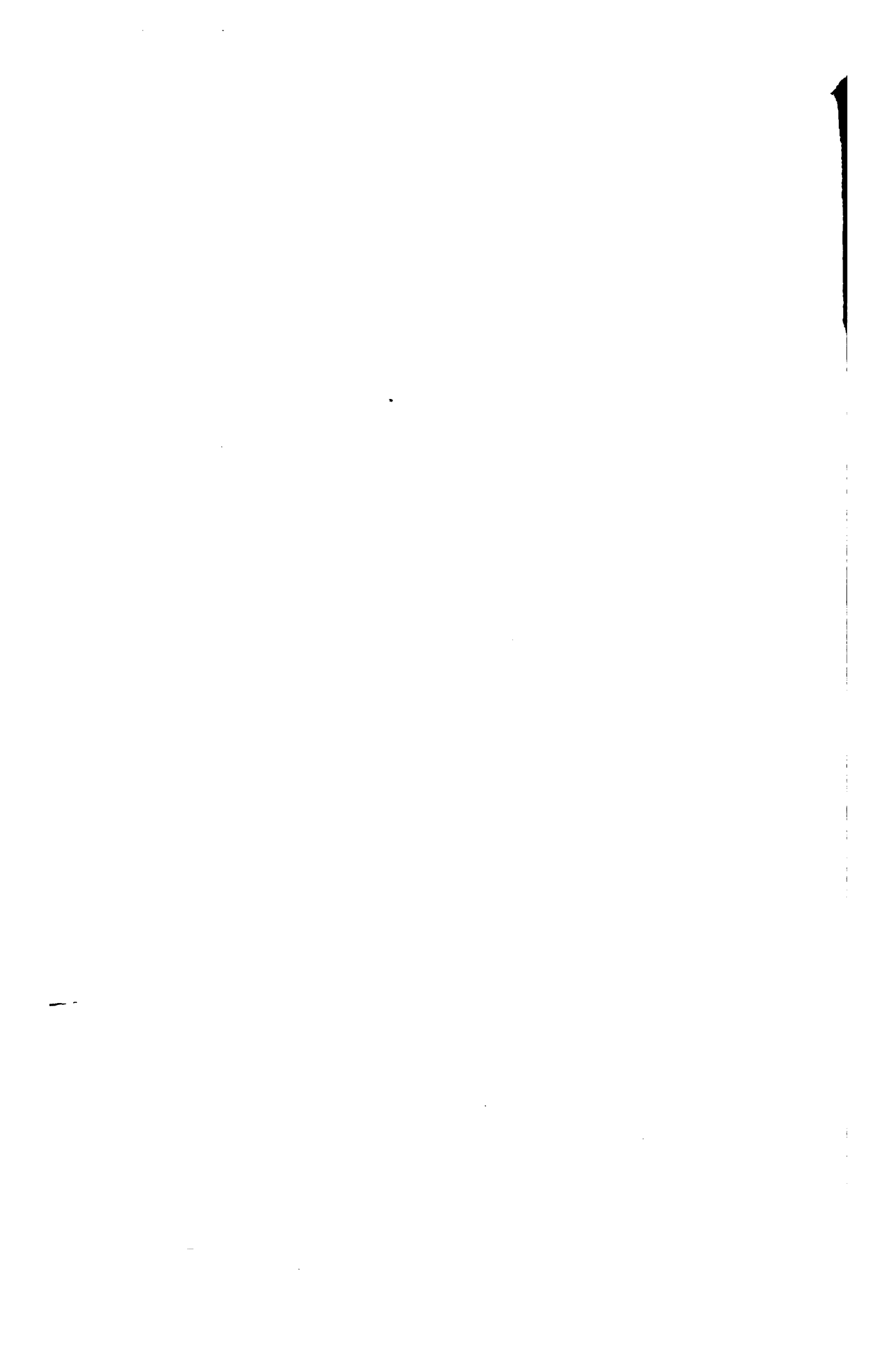

1/2 саж. съ арм.

2/3 саж. 1 1/2 арм.

Б.

Басу Ивану Михайловичу

за работу в мастеру Лукьяну Матару 180 рублей.

Иван Михайловичу
за работу в мастеру Лукьяну Матару 180 рублей.

Басу Петру Михайловичу

Снегирю 80 рублей.

за работу в мастеру Лукьяну Матару 80 рублей.

Мастеру Лукьяну Веру

Петру Михайловичу
за работу в мастеру Лукьяну Матару 80 рублей.

Мастеру Федосию Се

Недосе 70 рублей.

за работу в мастеру Лукьяну Матару 70 рублей.

Мастеру Гаврилу

Трунчу 40 рублей.

Мастеру Ивану

за работу в мастеру Лукьяну Матару 40 рублей.

Мастеру Федоруину 30 рублей.

Недосе 30 рублей.

—

—

—

Орденъ
Гросъ

J. B. Beckham

Дж. Бекгамъ.

О Крестъ
уже въ

P. Palmberg

П. Палмбургъ.

Отрощи
дети к
не возм
возмож
визитс
лей об
риотъ

L. L. L. L.

Лукка Лицца.

Simon Rokus Kien

Симонъ Рокусъ-Кинъ.

А. А. Кен

Christian Otto

Крестьянъ Отто.

Цѣна. съ приложеніями. 5 рублей.